

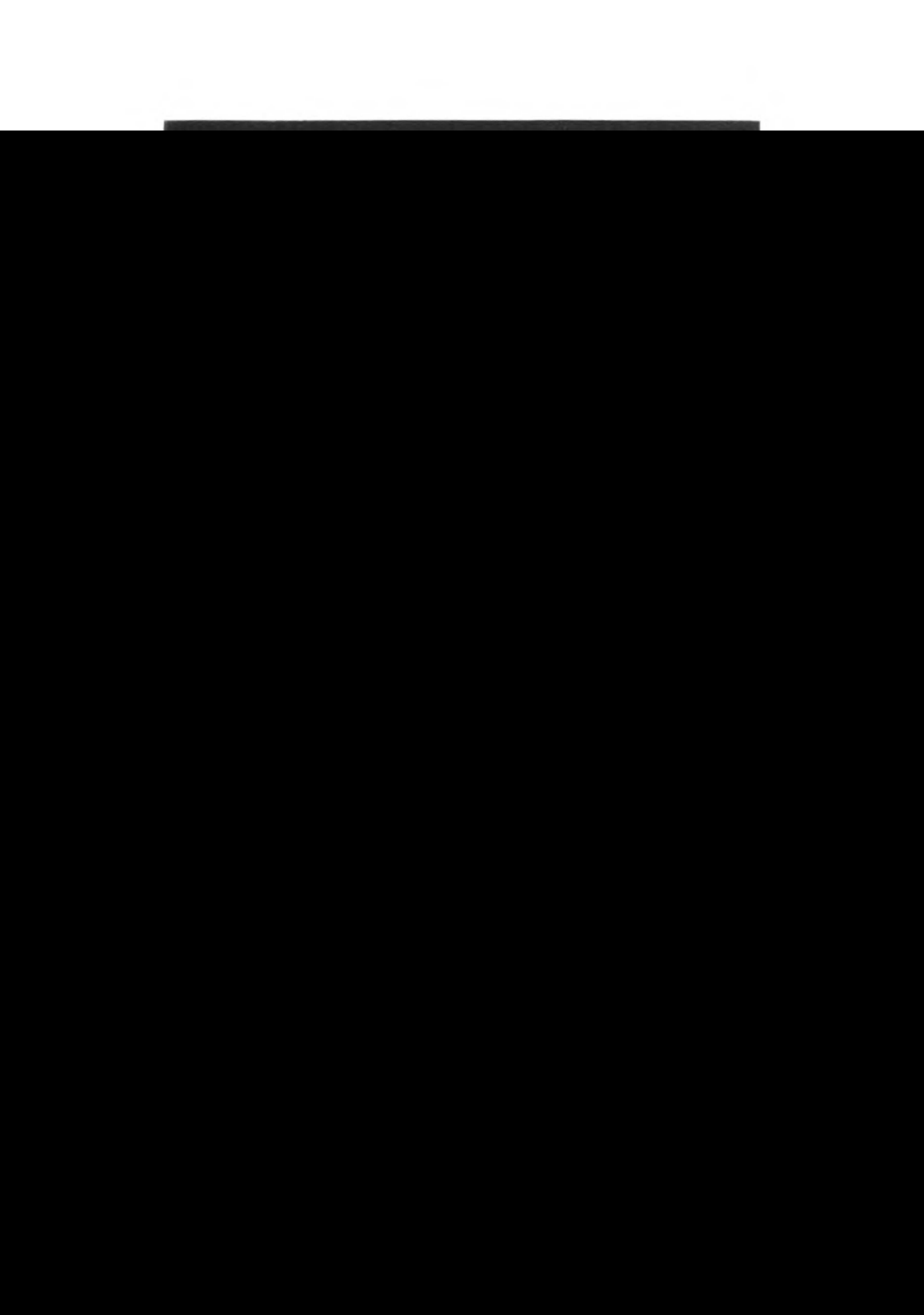
DK 511

.B4 B33

БЕССАРАБІЯ

ΠΕΛΑΓΙΔΗΣ

Рисунки дозволены цензурою.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редакціи	XI
П. Н. Батюшковъ. Біографическій очеркъ.	XV
Отъ издателя	XXXIII

ВВЕДЕНІЕ.

Разнообразіе нынѣшняго населенія Бессарабіи; племена румынское и русское и общая оцѣнка историческихъ правъ ихъ на страну; необходимость обзорѣнія исторіи Бессарабіи съ русской точки зрѣнія, общій планъ этой исторіи и раздѣленіе ея на періоды.

1

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Появленіе русскихъ славянъ на историческомъ поприщѣ и въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи до основанія Русскаго государства.

Народы, преемственно населявшіе въ древности нынѣшнія Бессарабію и Румынію и имѣвшіе какое-либо отношеніе къ славянамъ.— Скифы, раздѣленіе ихъ на племена и образованіе новаго племени гетовъ или даковъ; покореніе ихъ римлянами; теорія происхожденія румынъ отъ смѣси гето-даковъ съ римлянами и устраненіе этой теоріи; теорія, отождествляющая гето-даковъ съ славянами.— Готы и гунны, подъ властію которыхъ были и русскіе славяне.— Славяне, раздѣленіе ихъ на племена и набѣги на Византію.— Авары подчиненіе имъ славянъ, стремленіе послѣднихъ къ объединенію и самостоятельности, паденіе аварскаго владычества и образованіе новыхъ славянскихъ государствъ и въ ихъ числѣ — государства славяно-русскаго.

7

ГЛАВА ВТОРАЯ. Участіе придунайскихъ русскихъ славянъ въ образованіи Русскаго государства отъ основанія его до образованія княжествъ Валахіи и Молдавіи.

Русскіе славяне, раздѣленіе ихъ на племена, основаніе славяно-русскаго государства и притяженіе къ нему дулѣбовъ и хорватовъ, угличей и тиверцевъ.— Дулѣбы и хорваты и первоначальное отношеніе ихъ къ Русскому государству.— Тиверцы и угличи, первоначальныя отношенія ихъ къ Русскому государству, вторженіе въ ихъ область венгровъ или угровъ, удаленіе послѣднихъ, возстановленіе связи тиверцевъ и угличей

съ кievскими князьями; появленіе печенѣговъ и половцевъ, прервавшихъ непосредственныя связи Кіева съ тиверцами и угличами; русскіе города на Днѣстрѣ и Дунаѣ съ его сѣверными притоками.—Связь придунайскихъ славянъ съ Русскимъ государствомъ чрезъ хорватовъ и дулѣбовъ: образованіе Галицкаго княжества, галицкія владѣнія и русскіе города въ бассейнѣ нижняго Дуная; Берладники и Бродники; отторженіе этихъ владѣній и городовъ отъ Галицко-Волынскаго княжества половцами и татарами и непрерывная преемственность здѣсь славяно-русскаго населенія.

21

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Образованіе и расширеніе славяно-румынскихъ княжествъ Валахіи и Молдавіи.

Постепенное переселеніе румынъ съ южнаго берега Дуная на сѣверный, въ Трансильванію, и выселеніе ихъ отсюда въ Румынію, вслѣдствіе наплыва въ Трансильванію нѣмецкаго католичества. — Основаніе Валахіи, расширеніе ея предѣловъ до Чернаго моря и столкновеніе ея съ турками; города и славянскія названія многихъ изъ нихъ.—Основаніе Молдавіи, распространеніе ея до Прута и города съ славяно-русскими названіями; особность страны между Прутомъ и Днѣстромъ, русскіе города здѣсь и присоединеніе этой страны къ Молдавіи; новое раздѣленіе послѣдней на двѣ части и воссоединеніе ихъ.—Стремленіе Молдавіи и Валахіи къ соединенію между собою; дѣятельность въ этомъ направленіи государей молдавскаго Стефана Великаго, валашскаго Михаила Храбраго и другихъ, парализованная турецкимъ владычествомъ; упадокъ княжества подъ управленіемъ государей изъ грековъ-фанаріотовъ.

40

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Внутреннее состояніе румынскихъ княжествъ, преимущественно Молдавіи: религія, церковь, духовное просвѣщеніе, письменность и національныя отношенія и черты.

Греко-восточное исповѣданіе у гето-даковъ и готовъ, переводъ священнаго писанія на готскій языкъ и значеніе этого событія для возникновенія національныхъ церквей - славянской и румынской.—Переводъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ и вліяніе Болгаріи, Сербіи и Руси на румынъ въ церковно-просвѣтительномъ отношеніи: учрежденіе самостоятельныхъ церквей въ Валахіи и Молдавіи и болѣе извѣстные молдавскіе іерархи; богослуженіе и христіанское просвѣщеніе на славянскомъ языкѣ и памятники славянской письменности. Начало румынской письменности и просвѣщенія, условія ихъ возникновенія и развитія параллельно съ славянскою письменностію и просвѣщеніемъ и упадокъ ихъ при государяхъ изъ грековъ-фанаріотовъ.—Возрожденіе славянской и румынской письменности и просвѣщенія во второй половинѣ XVIII в. и равноправность ихъ въ монастыряхъ и мѣстностяхъ со смѣшаннымъ славяно-румынскимъ населеніемъ; обособленіе румынскаго языка и литературы и развитіе ихъ въ румынскихъ княжествахъ на почвѣ славянскихъ преданій; сохраненіе славяно-русскаго элемента, наравнѣ съ румынскимъ, въ Бессарабіи.

61

ГЛАВА ПЯТАЯ. Отношенія турокъ и татаръ къ Валахіи и Молдавіи и постепенное выдѣленіе изъ нихъ особой области

Бессарабіи, непосредственно подчиненной владычеству турокъ.

Выдѣленіе Бессарабіи изъ румынскихъ княжествъ турками и татарами и происхождение ея названія.—Появленіе турокъ въ Европѣ, столкновеііе ихъ съ румынскими княжествами, подчиненіе послѣднихъ верховной власти турокъ и постепенный захватъ турками крѣпостей и городовъ въ нынѣшней Бессарабіи.—Татары и усиленіе ихъ по мѣрѣ упадка могущества литовскаго государства и поглощенія его Польшею; набѣги татаръ на Молдавію и Бессарабію, утвержденіе ихъ въ Буджакѣ и постепенное расширеніе ихъ кочевьевъ.—Хищническія стремленія татаръ и турокъ и опустошеніе ими страны; справедливость и вѣротерпимость турокъ, привлекавшія въ Бессарабію христіанъ разныхъ исповѣданій.—Православные монастыри и церкви и іерархія въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи; русское населеніе въ Бессарабіи, туземное и пришлое, причины переселеній сюда южно-русовъ румынизация многихъ изъ нихъ и связи ихъ съ Россіею

87

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Содѣйствіе русскаго народа и государства къ освобожденію Валахіи и Молдавіи отъ турецко-татарскаго ига, до воссоединенія Бессарабіи съ Россіей въ 1812 г.

Политическія и военныя сношенія румынскихъ княжествъ съ Русью; отношенія литовско-русскихъ и въ частности подольскихъ князей къ Молдавіи; сношенія Молдавіи съ Московскимъ государствомъ въ XV и XVI вв. для испрошенія помощи противъ турокъ; южно-русское казачество и участіе его во внутреннихъ дѣлахъ Молдавіи и въ борьбѣ съ турками и татарами, до эпохи Богдана Хмельницкаго; Богданъ Хмельницкій и виды его на румынскія княжества; обращеніе Молдавіи и Валахіи за помощью противъ турокъ къ Московскому государству и сношенія съ нимъ по этому дѣлу; крымскіе походы русскаго войска 1686 и 1688 гг.; новыя сношенія Молдавіи и Валахіи съ Московскимъ государствомъ, съ просьбою о помощи; завоеванія Петра I на югѣ Россіи и прутскій походъ 1711 г.—Постепенное приближеніе Россіи, въ XVIII вѣкѣ, къ татарско-турецкимъ предѣламъ и войны ея съ Турціею: принятіе запорожцевъ въ русское подданство и война съ Турціей въ 1737—1739 гг. при Аннѣ Іоанновнѣ; пограничная милиція изъ сербовъ на югѣ Россіи при Елизаветѣ Петровнѣ; русско-турецкія войны 1769—1774 и 1787—1791 гг. при Екатеринѣ II, присоединеніе Крыма къ Россіи и русская колонизация на югѣ Россіи.—Русско-турецкая война 1806—1812 гг. и присоединеніе Бессарабіи къ Россіи въ 1812 году

105

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Судьбы Бессарабіи подъ русскимъ владычествомъ съ 1812 года и до крымской войны 1853—1855 годовъ.

Составныя части Бессарабіи, отошедшей къ Россіи, опустошеніе ихъ и особенно Буджака, тревожное состояніе жителей и успокоеніе ихъ.—Колонизация Бессарабіи: переселенія бывшихъ запорожскихъ казаковъ изъ-за Дуная и образованіе ими усть-дунайскаго, дунайскаго и новороссійскаго войскъ; переселенія болгаръ изъ Турціи и колоніи ихъ въ Бессарабіи; нѣмецкіе, швейцарскіе и отчасти греческіе колонисты; поселенцы изъ бѣглыхъ русскихъ людей, раскольниковъ и сектантовъ, и присоединеніе къ Россіи дунайскихъ гирлъ. Русское управленіе въ Бессарабіи, гражданское и церковное, съ зна-

чительными уступками въ пользу румынской народности: верховный совѣтъ, областной совѣтъ, устройство быта крестьянъ и гражданское благоустройство области; Кишиневская епархія, ея учрежденія, духовная семинарія съ училищами, народное образованіе; іерархическое устройство католиковъ въ Бессарабіи. 135

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Судьбы Бессарабіи послѣ крымской войны 1853—1855 гг. и до настоящаго времени.

Послѣдствія крымской войны 1853—1855 г. и временное отторженіе отъ Россіи южной части Бессарабіи; передвиженіе народонаселенія Бессарабіи; эмиграція раскольниковъ-старообрядцевъ въ Румынію и права ихъ здѣсь; выселеніе изъ румынской Бессарабіи болгарскихъ колонистовъ; Нижне-Дунайская румынская епархія; румынскія школы въ румынской Бессарабіи; секуляризація монастырскихъ и церковныхъ имѣній въ Румыніи, основаніе въ русской Бессарабіи Ново-Нямецкаго монастыря и управленіе недвижимыми имуществомъ заграничныхъ монастырей въ русской Бессарабіи.—Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и возвращеніе Россіи южной Бессарабіи, но безъ Дунайскихъ гирлъ; новая колонизація южной Бессарабіи; количество народонаселенія и распределеніе его по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ; необходимость подъема русской народности въ краѣ; народное образованіе; положеніе въ Бессарабіи другихъ народностей и племенъ, особенно евреевъ и чеховъ; значеніе общегражданскихъ русскихъ учреждений въ дѣлѣ тѣснѣйшаго единенія Бессарабіи съ Россіей. 161

Примѣчанія	1
Объясненія къ гравюрамъ	19
Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ текстѣ	89

Г Р А В Ю Р Ы.

А. Портреты и изображенія историческихъ лицъ.

1. Императоръ Александръ III Александровичъ (фотогипія на отдѣльномъ листѣ).	I
2. Помпей Николаевичъ Батюшковъ (фотогипія на отдѣльномъ листѣ)	XIII
3. Римскій императоръ Траянъ (фотогипинографія на отдѣльномъ листѣ)	12
4. Молдавскій господарь Стефанъ V Великій	59
5. Молдавскій господарь Симеонъ Могила	65
6. Настоятель Нямецкаго монастыря Паисій Величковскій	73
7. Турецкій султанъ Магометъ II	77

8. Бнязь Димитрій Кантемиръ, молдавскій господарь, впослѣдствіи русскій сенаторъ	85
9. Генераль-фельдмаршалъ, графъ Бурхардъ-Христофоръ фонъ-Минихъ	89
10. Генераль-фельдмаршалъ, графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій	93
11. Крымскій ханъ Шагинъ-Герей	97
12. Новороссійскій и азовскій генераль-губернаторъ, генераль-фельдмаршалъ, свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій	102
13. Генералиссимусъ Александръ Васильевичъ, князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій.	109
14. Екатеринославскій архіепископъ Амвросій (Серебренниковъ), мѣстоблюститель Молдо-Влахійской экзархіи	113
15. Кишиневскій митрополитъ Гавріилъ (Банулеско-Бодони)	117
16. Главнокомандующій Днѣстровскою армією, генераль-отъ-кавалеріи Иванъ Ивановичъ Михельсонъ	125
17. Главнокомандующій графъ Николай Михайловичъ Каменскій	129
18. Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Иларіоновичъ Голеницевъ-Кутузовъ-Смоленскій	132
19. Императоръ Александръ I Павловичъ (фототипія на отдѣльномъ листѣ)	134
20. Новороссійскій генераль-губернаторъ и намѣстникъ Бессарабской области, генераль-фельдмаршалъ, генераль-отъ-инфантеріи, свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.	145
21. Высокопреосвященный Павелъ, членъ Святѣйшаго Синода, бывшій архіепископъ кишиневскій и хотинскій, впослѣдствіи казанскій и свіазскій	166
22. Главнокомандующій южною армією, генераль-фельдмаршалъ, великій князь Николай Николаевичъ Старшій	169

Б. Виды мѣстностей и зданій.

23. Траянѡва колонна въ Римѣ	9
24. Источникъ св. великомученика Іоанна Сочавскаго	23
25. Городищенскій Успенскій пещерный монастырь, въ Оргѣвскомъ уѣздѣ	29

26. Бендерская крѣпость, —сдача ея 4 ноября 1789 г. (ксилографія на отдѣльномъ листѣ) .	32
27. Хотинская крѣпость .	38
28—29. Аккерманская крѣпость:	
въ 1790 году .	43
въ настоящее время	49
30. Соборная церковь св. Дмитрія въ г. Оргѣевѣ .	80
31. Армянская церковь въ Аккерманѣ	82
32. Измаилская крѣпость	121
33—34. Домъ Инзова въ Кишиневѣ: 1, въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, 2, въ 1873 году	137
35. Памятникъ Пушкину въ Кишиневѣ	141
36. Памятникъ на мѣстѣ переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай 27 мая 1828 г.	149
37. Александровская улица и кафедральный соборъ въ Кишиневѣ	153
38. Мазаракіевская церковь и фонтанъ въ Кишиневѣ	157
39. Церковь въ селѣ Новокарагачѣ или Магалѣ, Измаилскаго у.	163
40. Памятникъ императору Александру II въ Кишиневѣ .	173

В. Разныя изображенія.

41—44. Барельефы Траяновой колонны и монета Траяна (фотоэциклографія и ксилографія на отдѣльномъ листѣ).	12
45. Пьедесталь отъ колонны съ римскою надписью 201 г.	17
46. Плита изъ воротъ Бѣлгородской или Аккерманской крѣпости 1438 года	54
47—50. Двѣ монеты молдавскаго господаря Стефана V Великаго	63
51—52. Двѣ страницы славяно-молдавской лѣтописи	68 и 69
53—56. Двѣ монеты, вычеканенныя изъ турецкихъ пушекъ для Молдавіи и Валахіи .	95

Восемнадцать заставокъ и иниціаловъ изъ древнихъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ на страницахъ 1, 7, 21, 40, 61, 87, 105, 135 и 161.

Въ концѣ книги приложена хромофотографированная карта Бессарабской губерніи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Сборникъ, содержащій въ себѣ описаніе историческихъ судебъ Бессарабской губерніи, составляетъ послѣднее звено въ ряду изданій, предпринятыхъ, съ Высочайшаго соизволенія, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Помпеємъ Николаевичемъ Батюшковымъ.

Послѣ выпуска въ свѣтъ монументальнаго изданія «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ», П. Н. Батюшковъ приступилъ къ изданію общедоступныхъ историческихъ сборниковъ, подъ названіемъ: «Холмская Русь», «Волынь», «Бѣлоруссія и Литва», «Подолія» и «Бессарабія». Печатаніе послѣдняго изъ этихъ сборниковъ было начато осенью 1891 года, но издатель не успѣлъ окончить и выпустить его въ свѣтъ: заболѣвъ въ ноябрѣ того же года, онъ скончался 20 марта 1892. Въ предсмертные дни почившій не разставался съ мыслью о

книгѣ «Бессарабія» и завѣщалъ пишущему эти строки завершить предпринятое имъ дѣло и выпустить книгу въ видѣ посмертнаго выпуска его изданій.

Ко дню кончины П. Н. Батюшкова было отпечатано шесть листовъ основнаго текста съ принадлежащими къ нимъ гравюрами; остальной текстъ частью былъ набранъ, частью оставался въ рукописи; нѣкоторыя же изъ объясненій къ гравюрамъ вовсе не были еще тогда составлены, какъ еще не было окончено изготовленіе всѣхъ предназначенныхъ для помѣщенія въ книгѣ гравюръ. Предисловіе отъ издателя было составлено самимъ П. Н. Батюшковымъ. Оно отчасти было написано имъ собственно-ручно, отчасти продиктовано имъ въ послѣдніе дни его жизни, когда, вслѣдствіе тяжелой болѣзни и постепенно слабѣвшихъ силъ, онъ уже не былъ въ состояніи держать перо въ рукахъ. Однако, бодрость духа и ясность мысли не покидали его до послѣднихъ дней, и покойный, прочитывая написанные имъ листы предисловія, дѣлалъ къ нимъ иногда поправки и дополненія.

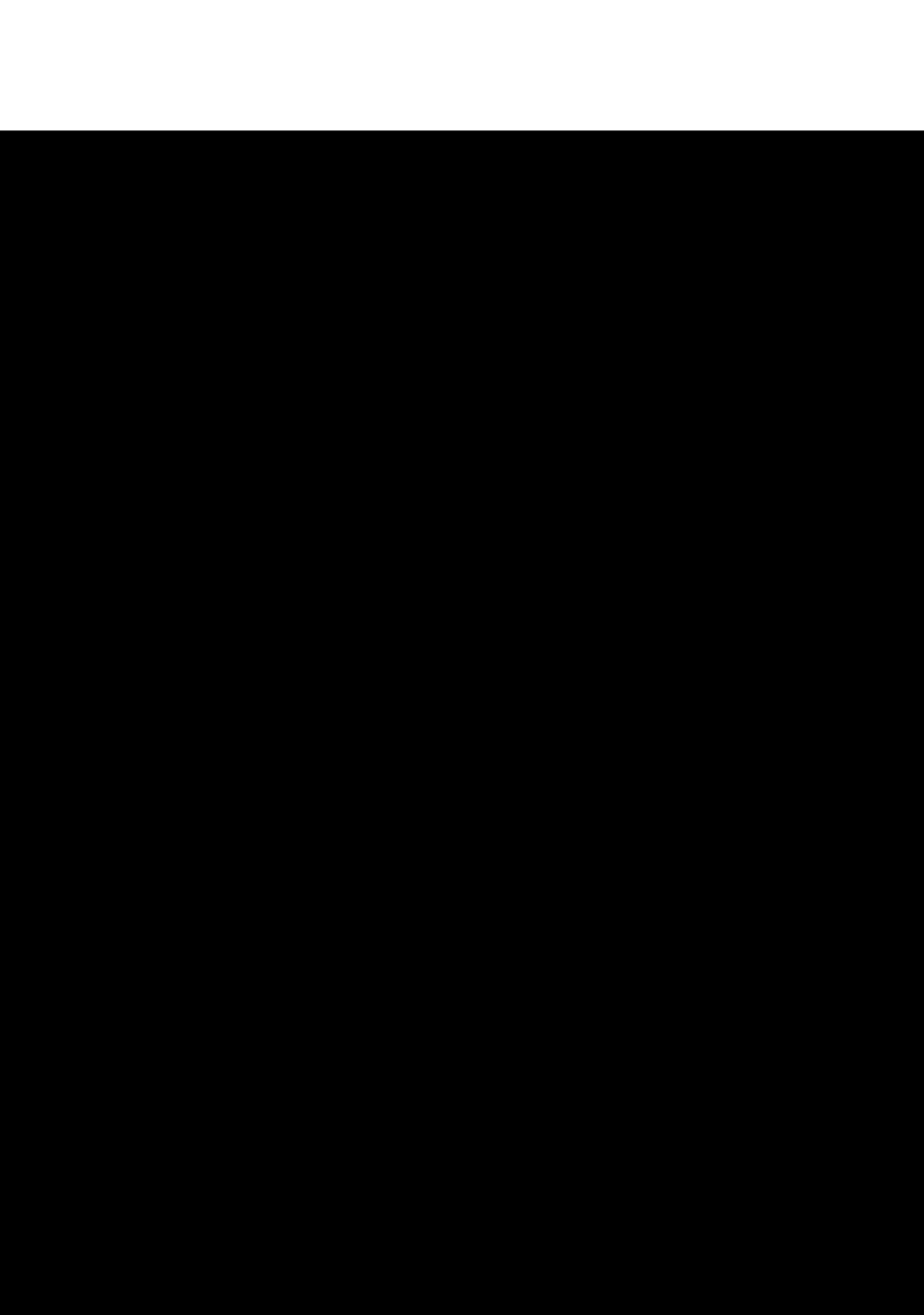
Получивъ разрѣшеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ на окончаніе изданія книги «Бессарабія», пишущій эти строки исполнилъ это въ томъ видѣ, какъ предполагалось почившимъ издателемъ.

Многолѣтняя дѣятельность П. Н. Батюшкова по изданію сочиненій объ историческихъ судьбахъ нашихъ западныхъ окраинъ, дѣятельность, стяжавшая ему почетную извѣстность и оставившая неизгладимую о немъ память среди русскаго общества, послужила поводомъ къ помѣщенію въ послѣднемъ выпускѣ его изданій портрета почившаго и очерка его жизни и дѣятельности, составленіе котораго принялъ на себя академикъ Леонидъ Николаевичъ Майковъ.

М. Городецкій.

Май 1892 г.

П. Н. БАТЮШКОВЪ.

Помпей Николаевичъ Батюшковъ происходилъ изъ коренной русской и старинной дворянской семьи. Его отецъ Николай Львовичъ былъ женатъ два раза; отъ перваго брака онъ имѣлъ четырехъ дочерей и одного сына, знаменитаго русскаго поэта Константина Николаевича Батюшкова, а отъ втораго брака, съ Авдотьею Никитишною Теглевою, — также одного сына, Помпея Николаевича, и одну дочь, Юлію Николаевну.

Въ 17-ти верстахъ отъ Устюжны, уѣзднаго города Новгородской губерніи, находится село Даниловское, изстари, съ XVII вѣка, принадлежавшее роду Батюшковыхъ: здѣсь-то и родился Помпей Николаевичъ 14-го апрѣля 1811 года. Ребенку шелъ всего седьмой годъ, когда скончался его отецъ (въ октябрѣ 1817 года). Рано сошла въ могилу и Авдотья Никитишна. Такимъ образомъ, ея дѣти остались круглыми сиротами еще въ нѣжномъ возрастѣ и перешли на попеченіе своихъ единокровныхъ сестеръ и брата. Изъ нихъ Александра Николаевна, не замужняя, была на тридцать-пять лѣтъ старше маленькаго брата, а Константинъ Николаевичъ — на двадцать-пять. Въ письмахъ поэта къ Александрѣ Николаевнѣ сохранились трогательныя свидѣтельства объ его заботахъ касательно ребенка. Получивъ въ Петербургѣ извѣстіе о смерти отца, Константинъ Николаевичъ писалъ сестрѣ 26-го ноября 1817 года: «Отдай послѣдній долгъ, не ожидая моего прибытія. Чувствую вполнѣ твою горестъ, но прошу тебя и заклинаю именемъ дружбы и самого батюшки беречь свое здоровье, столь драгоценное мнѣ и Юленькѣ. Дѣтей мы не оставимъ, не правда ли? Поможетъ самъ Богъ, и что-нибудь для нихъ сдѣлаемъ. Я возьму маленькаго, а ты — сестрицу». Но Константинъ Николаевичъ былъ человѣкъ холостой, и притомъ въ это самое время онъ началъ хлопоты о томъ, чтобы получить мѣсто на дипломатической службѣ за границей. Понятно поэтому, что онъ не могъ принять на себя обязанности воспитывать младшаго брата подъ своимъ непосредственнымъ над-

зоромъ и принужденъ былъ поручить ребенка попеченіямъ почтеннаго московскаго педагога, директора тамошней гимназіи, П. М. Дружинина. По указанію послѣдняго, Помпей Николаевичъ былъ помѣщенъ въ пансіонъ француза Визара въ Москвѣ. Это совершилось осенью 1818 года, почти въ то самое время, когда К. Н. Батюшковъ уѣхалъ за границу. Но и живя въ Италіи, онъ продолжалъ слѣдить за братомъ. «Увѣдомъ о Юленькѣ и Помпей», писалъ онъ Александрѣ Николаевнѣ въ мартѣ 1819 года. «Если онъ еще въ пансіонѣ московскомъ, то проси именемъ Петра Михайловича не забыть его. Платятъ ли за него регулярно, и имѣеть ли онъ все нужное? Бога ради, пекись объ этомъ; все, что для него сдѣлаешь, приму на свой счетъ, какъ благодѣяніе мнѣ, а не ему. Кажется, по моему распоряженію за него платятъ денегъ достаточно. Я здѣсь не умру съ голоду, лишь бы ему было хорошо, слѣдственно, въ семь случаевъ моихъ доходовъ не жалѣй... Если я хоть немного дорогъ тебѣ, то имѣю право просить тебя не оставить крошку Помпея, не оставить, значитъ—имѣть попеченіе о его воспитаніи: чтобы его учили, кормили и одѣвали. Особенно двѣ послѣднія статьи». Въ письмѣ къ сестрѣ, писанномъ въ мартѣ того же 1819 года, Константинъ Николаевичъ также говоритъ о малолѣтнемъ братѣ: «Объ немъ не перестаю думать. Со временемъ переведу къ Кавелину, если тамъ лучше московскаго». Въ дальнѣйшихъ письмахъ поэта не встрѣчается упоминаній о Помпей Николаевичѣ; но надобно сказать, что въ 1820 году у Константина Николаевича начались уже приступы нервнаго расстройства, такъ что когда, два года спустя, онъ возвратился въ Россію, признаки тяжелой душевной болѣзни были въ немъ очевидны.

Изъ приведенныхъ выписокъ видно, что Помпей Николаевичъ былъ помѣщенъ въ пансіонъ Визара только для первоначальнаго обученія. Затѣмъ предполагалось перевести его въ другое учебное заведеніе, и старшій братъ имѣлъ въ виду для этой цѣли благородный пансіонъ при Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, управляемый въ то время Д. А. Кавелинымъ. Но предположеніе это не осуществилось, и когда, за болѣзнью Константина Николаевича, заботы о младшемъ его братѣ приняла на себя ихъ тетка Екатерина Ѳедоровна Муравьева, онъ былъ отданъ въ пансіонъ Муральта. По всему вѣроятію, выборъ этого заведенія былъ сдѣланъ по указанію А. И. Тургенева.

Пасторъ нѣмецкой реформатской общины въ Петербургѣ Іоганнъ

Муральтъ былъ ученикомъ знаменитаго Песталоцци и обладалъ замѣчательными педагогическими способностями. Изъ своего пансіона, основаннаго въ 1811 году, онъ вскорѣ успѣлъ сдѣлать образцовое учебное заведеніе, въ которомъ и нравственное, и умственное, и физическое воспитаніе велось разумно и одушевленно. Почтенный пасторъ внимательно руководилъ своими помощниками, а въ составѣ воспитателей и преподавателей пансіона были люди отличнаго образованія и способностей. Въ основу школы было положено образованіе гуманное, но высшіе классы раздѣлялись на два отдѣленія—классическое и реальное. Хотя преподаваніе велось вообще на французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, въ немъ не было упущено ничто касающееся Россіи: русскій языкъ и словесность, географія и исторія нашего отечества преподавались обстоятельно, и для этихъ предметовъ приглашаемы были лучшія силы тогдашняго учебнаго сословія: К. И. Арсеньевъ, Н. И. Бутырскій, Н. И. Гречъ, П. П. Максимовичъ, П. Г. Ободовскій и др.

П. Н. Батюшковъ поступилъ въ пансіонъ Муральта въ 1823 г. и пробылъ въ немъ пять лѣтъ. Подобно всѣмъ воспитанникамъ этого прекраснаго заведенія, онъ навсегда сохранилъ о немъ благодарное воспоминаніе.

Получивъ у Муральта основательную подготовку, Помпей Николаевичъ перешелъ въ Артиллерійское училище. 1-го января 1829 года онъ былъ принятъ туда юнкеромъ, а въ концѣ того же года произведенъ въ прапорщики и оставленъ при училищѣ «для продолженія высшихъ наукъ». Въ 1831 году послѣдовало производство его въ подпоручики, а по окончаніи курса въ офицерскихъ классахъ онъ въ 1832 году началъ строевую службу въ гвардейской конной артиллеріи. Послѣ того онъ еще восемь лѣтъ пробылъ въ рядахъ войска и покинулъ военную службу лишь въ началѣ 1840 года.

Оставивъ родъ занятій, не представлявшій для него особаго интереса, Помпей Николаевичъ имѣлъ возможность провести нѣсколько лѣтъ совсѣмъ внѣ службы. Въ 1841 году онъ отправился за границу и посѣтилъ Германію и Францію, а по возвращеніи въ отечество попеременно жилъ то въ Петербургѣ; то въ Москвѣ, вращаясь въ лучшемъ, просвѣщеннѣйшемъ обществѣ обѣихъ столицъ. Носимое имъ литературное имя сблизило его съ раннихъ лѣтъ со многими лицами, которыя знали его даровитаго брата. Такъ, еще въ молодости Помпей Николаевичъ посѣщалъ домъ Карамзиныхъ и особенно сошелся со старшими сыновьями исторіографа;

короткое знакомство соединяло его также съ А. И. Тургеневымъ и княземъ П. А. Вяземскимъ. Въ семьѣ почтеннаго Н. И. Кривцова, одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей своего времени по уму, образованію и высокимъ нравственнымъ качествамъ, Помпею Николаевичу суждено было встрѣтить ту оссбу, бракъ съ которою далъ ему сорокъ-шесть лѣтъ семейнаго счастья; свадьба его съ Софіей Николаевною Кривцовой, единственною дочерью Николая Ивановича, послѣдовала въ 1846 году.

Къ тому же году относится возвращеніе Помпея Николаевича на поприще государственной службы. 6-го іюня 1846 года онъ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и съ тѣхъ поръ въ теченіе четырехъ лѣтъ былъ послѣдовательно командированъ въ Тамбовскую губернію по дѣламъ народнаго продовольствія и въ особенности для изученія хлѣбной торговли на Моршанской пристани.

3-го сентября 1849 года П. Н. Батюшковъ былъ пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера къ Высочайшему Двору, а въ началѣ слѣдующаго года откомандированъ въ распоряженіе виленскаго генераль-губернатора. Съ этихъ поръ образуется непосредственная связь Помпея Николаевича съ Западно-Русскимъ краемъ, на пользу котораго была посвящена большая часть его дальнѣйшей служебной дѣятельности.

Въ первый періодъ своего служенія въ этомъ краѣ П. Н. Батюшковъ еще не могъ, конечно, занимать самостоятельнаго положенія: 26-го октября 1850 года онъ былъ назначенъ вице-губернаторомъ въ Ковно, а полгода спустя, 18-го марта 1851 года, вступилъ въ отправленіе обязанностей помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа. Во главѣ послѣдняго состоялъ въ то время мѣстный генераль-губернаторъ Илья Гавриловичъ Бибииковъ. П. Н. Батюшковъ завѣдывалъ при немъ учебною частью сѣверо-западныхъ губерній въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, по 1-е ноября 1853 года, и въ это время уже имѣлъ возможность ознакомиться съ особенностями тамошняго быта и съ тѣми отношеніями, какія образовались въ Западно-Русскомъ краѣ между представителями различныхъ исповѣданій, народностей и общественныхъ классовъ.

Оставивъ въ исходѣ 1853 года должность помощника попечителя въ Виленскомъ округѣ, Помпей Николаевичъ не покинулъ, однако, учебнаго вѣдомства и еще три года находился въ составѣ его, исполняя различные порученія, возлагавшіяся на него министромъ народнаго просвѣ-

щенія А. С. Норовымъ. Переходъ П. Н. Батюшкова въ министерство внутреннихъ дѣлъ послѣдовалъ только въ ноябрѣ 1856 года. Затѣмъ 5-го апрѣля 1857 года онъ былъ назначенъ вице-директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, а въ 1858 году Высочайшею волею было возложено на него завѣдываніе устройствомъ православныхъ храмовъ въ западныхъ губерніяхъ.

Бѣдственное состояніе православныхъ церквей въ этомъ краѣ обратило на себя вниманіе правительства еще въ тридцатыхъ годахъ. Но принятыя тогда мѣры по этому предмету оказались безуспѣшными: мѣстнымъ помѣщикамъ, большею частью католическаго исповѣданія, предложено было озаботиться сооружеиіемъ въ ихъ имѣніяхъ православныхъ храмовъ или же исправленіемъ уже существующихъ, но пришедшихъ въ ветхость; въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ предложеніе это оставалось не исполненнымъ. Свыше трехъ тысячъ православныхъ церквей, находившихся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, которыя принадлежали большею частью полякамъ, оказывались въ крайне неудовлетворительномъ состояніи; многія изъ нихъ грозили разрушеніемъ, а остальные по своему убожеству и ветхости требовали безотлагательнаго исправленія. Во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе принадлежитъ къ православному исповѣданію, вовсе не было церквей, или же, если онѣ и существовали, въ нихъ не отправлялось богослуженія по недостатку церковной утвари; во многихъ храмахъ тѣхъ мѣстностей, населеніе которыхъ возвратилось въ православіе изъ уніи, продолжали употребляться прежніе богослужебные предметы и книги, составленныя согласно уніатскому обряду. Притомъ, ни въ одномъ почти приходѣ не существовало народныхъ школъ, и дѣти православныхъ родителей нерѣдко посѣщали училища, содержимыя ксендзами при сосѣдственныхъ костелахъ, что, конечно, давало возможность къ обращенію ихъ въ латинство. О такомъ печальномъ положеніи дѣла правительство имѣло крайне скудныя свѣдѣнія, и внутренняя жизнь Западно-Русскаго края находилась въ полномъ разобщеніи съ жизнью остальной Россіи.

Великою заслугою П. Н. Батюшкова было то, что онъ одинъ изъ первыхъ среди образованнаго русскаго общества угадалъ настоящія религіозныя потребности западно-русскаго православнаго населенія и направилъ свои стремленія къ тому, чтобы раскрыть вышеуказанное печальное положеніе вещей предъ правительствомъ и обществомъ. Въ

запискѣ, представленной имъ въ 1857 году министру внутреннихъ дѣлъ С. С. Ланскому, изложены причины, вслѣдствіе которыхъ старанія правительства объ устройствѣ православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ оставались столь долго безуспѣшными. По представленіи этихъ соображеній на Высочайшее воззрѣніе, въ Божѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу благоугодно было возложить осуществленіе необходимыхъ мѣръ на самого П. Н. Батюшкова.

Первымъ условіемъ для успѣха предпринятаго дѣла было признано необходимымъ — устранить помѣщиковъ - католиковъ Западно-Русскаго края отъ всякаго участія въ заботахъ о православныхъ храмахъ. Затѣмъ приступлено было къ собранію на мѣстѣ статистическихъ данныхъ по каждому приходу и каждой церкви отдѣльно. Эта работа дала точныя свѣдѣнія о вѣроисповѣдномъ и племенномъ составѣ мѣстнаго населенія. Въмѣстѣ съ тѣмъ получились свѣдѣнія о мѣстныхъ православныхъ святыняхъ и о мѣстныхъ памятникахъ церковнаго зодчества, изъ коихъ многіе восходятъ къ древнимъ временамъ, къ XII и XIII вѣкамъ, и даже въ своемъ разрушенномъ видѣ остаются краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ тому, что край этотъ — издревле русскій и православный. Далѣе предположено было производить сооруженіе и обновленіе храмовъ въ тѣхъ особенно селеніяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ вовсе, или гдѣ они перешли въ совершенную ветхость, расходуя на то суммы, ассигнованныя изъ государственнаго казначейства. На ряду съ этими пожертвованіями изъ казенныхъ источниковъ предположено было изыскать частныя средства для снабженія бѣдныхъ церквей утварью, иконами, книгами и ризами. Для сбора пожертвованій частныхъ благотворителей, съ Высочайшаго соизволенія, открыта была подписка по всей имперіи.

Осуществленію всѣхъ этихъ мѣропріятій П. Н. Батюшковъ посвятилъ около девяти лѣтъ. Не ограничиваясь однимъ общимъ руководствомъ, онъ входилъ со вниманіемъ во всѣ подробности дѣла, изучалъ проекты сооруженій, производилъ заказы, сносился съ мѣстными начальствами, вель дѣятельную переписку съ жертвователями и своими сотрудниками и т. д. Неустанная энергія, проявленная имъ въ преслѣдованіи намѣченной цѣли, объясняется глубоко усвоеннымъ имъ сознаніемъ, что исполняемое имъ дѣло имѣетъ великое патріотическое значеніе. Жизненное и, такъ сказать, сердечное пониманіе своихъ обязанностей Помпеемъ Николаевичемъ обнаруживается въ особенности изъ того, что онъ не ста-

рался искусственно суживать предѣлы своей дѣятельности. Такъ, украшая храмы безъ казенныхъ затратъ, при содѣйствіи прихожанъ и на однихъ частныхъ средства, нельзя было упускать изъ виду и народныя школы, заводимыя при церквахъ и церковныхъ братствахъ православнымъ духовенствомъ и мірянами на ихъ собственныя скудныя средства. Хотя обязанность эта и не принадлежала собственно къ дѣлу обновленія храмовъ, однако не была чужда ему по своему характеру, и потому Помпей Николаевичъ не исключалъ ея изъ круга своихъ дѣйствій.

Блистательный успѣхъ увѣнчалъ предпріятіе, котораго главная тяжесть легла на силы почтеннаго дѣятеля-патріота. Въ теченіе девяти лѣтъ, съ 1858 по 1867 годъ, въ девяти губерніяхъ Западно-Русскаго края вновь построено или обновлено было до 1.700 церквей, на что израсходовано 9.860.549 руб., отпущенныхъ изъ государственнаго казначейства. Привлеченная къ дѣлу частная и общественная благотворительность выразилась обширными пожертвованіями. Особенное участіе приняли въ нихъ, съ благословенія приснопамятнаго митрополита Филарета, граждане Москвы, снабдившіе до двухъ тысячъ западно-русскихъ церквей богослужебными предметами. Здѣсь уместно будетъ привести общіе итоги пожертвованій, поступившихъ въ распоряженіе П. Н. Батюшкова и заботливо распредѣленныхъ имъ по назначенію.

Денежныхъ средствъ поступило:

отъ Государыни Императрицы Маріи Александровны и	
отъ Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ.	69.910 р.
отъ частныхъ лицъ и обществъ .	246.238 »

Вещами пожертвовано:

отъ Государя Императора Александра Николаевича—25 иконъ въ богатыхъ окладахъ;

отъ Государыни Императрицы, Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ и членовъ Императорскаго Дома—иконъ, церковной утвари и другихъ богослужебныхъ предметовъ на 40 приходовъ Полоцкой и Минской епархій;

отъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича—80 серебряныхъ дарохранилищъ;

отъ митрополитовъ: московскаго—Филарета и с.-петербургскихъ—Григорія и Исидора, отъ лавръ Троице-Сергіевой и Александро-Невской,

отъ московскихъ монастырей и церквей и отъ частныхъ благотворителей изъ разныхъ мѣстъ имперіи — ризъ и другихъ облачений 6.565, иконъ въ окладахъ и безъ оныхъ 1.396, серебряныхъ чашъ 1.090, дарохранительницъ 524, крестовъ на престольныхъ 1.435 и крестильныхъ 1.000.000, евангелій въ окладахъ 913, сосудовъ водосвятныхъ, антидорныхъ и др. 2.808, подсвѣчниковъ выносныхъ и на престольныхъ 1.422, паникадилъ и лампадъ 797, плащаницъ 275 и, сверхъ того, большое количество мелкихъ церковныхъ предметовъ: кадилъ, мѹрницъ, дароносицъ и т. д.

Нѣкоторые лица изъ петербургскаго общества приняли на свое иждивеніе снабженіе утварью и богослужебными книгами на цѣлую церковь, а Государыня Императрица Марія Александровна приняла на свое попеченіе по одной церкви въ каждомъ уѣздѣ края.

Наконецъ, въ 4.129 пунктовъ Западно-Русскаго края отправлено книгъ духовно-нравственнаго содержанія для 247 церковныхъ библиотекъ, коими могутъ пользоваться какъ причты, такъ и прихожане, и учебныхъ руководствъ и разныхъ принадлежностей для 782 церковныхъ и братскихъ школъ, въ количествѣ 50.000 экземпляровъ.

Такимъ образомъ, возложенное на П. Н. Батюшкова дѣло сооруженія и обновленія православныхъ церквей въ Западно-Русскомъ краѣ было почтено высокимъ вниманіемъ Царскаго Дома и встрѣчено живымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ со стороны русскаго общества. Для самого руководителя благого дѣла это было лучшею наградой, рядомъ съ которою можно поставить только горячую признательность православныхъ жителей Западной Руси. Въ ихъ чувствахъ онъ могъ убѣдиться какъ во время личнаго объѣзда края для осмотра построекъ, такъ и изъ полученныхъ имъ писемъ епархіальныхъ преосвященныхъ и мѣстныхъ старожиловъ.

Дѣло церковнаго строенія въ западныхъ губерніяхъ имѣло несомнѣнное значеніе для всей Россіи. Уже самый призывъ къ пожертвованіямъ на храмы въ Западной Руси напомнилъ русскому обществу объ этой не рѣдко забываемой имъ окраинѣ. Но еще большее общественное наченіе имѣли ученые изданія, предпринятые П. Н. Батюшковымъ въ связи съ церковно-строительнымъ дѣломъ и на основаніи матеріаловъ, собранныхъ по этому случаю. Данныя о вѣроисповѣдномъ и племенномъ составѣ мѣстнаго населенія, добытыя на мѣстахъ при самомъ началѣ дѣла, дали возможность составить «Атласъ народонаселенія Западно-Русскаго края по исповѣданіямъ», на каждой картѣ котораго изображена площадь

одной изъ западныхъ губерній, графически раздѣленная по исповѣданію и племени, съ приложеніемъ таблицы о числѣ жителей по каждому приходу православному, римско-католическому и смѣшанному отдѣльно. Атласъ этотъ выдержалъ два изданія (въ 1863 и 1865 годахъ) и сталъ теперь библиографическою рѣдкостью. Онъ показалъ точными цифрами, что вся площадь Западнаго края заселена русскимъ, большею частью православнымъ народомъ, за исключеніемъ Ковенской и отчасти Виленской губерній, гдѣ преобладаетъ племя литовское, исповѣдующее католичество. Данныя такого рода имѣли приложеніе не только въ томъ спеціальному дѣлѣ, исполненіемъ котораго призванъ былъ руководить П. Н. Батюшковъ. Выводы, представленные его «Атласомъ», фактически опровергли тѣ ложныя свѣдѣнія о составѣ населенія въ Западномъ краѣ, которыя распространяли поляки, заявлявшіе свои притязанія на эти исконно русскія области. Обнародованіе этихъ достовѣрныхъ данныхъ въ самый періодъ польскихъ смуть оказало несомнѣнное вліяніе на русское общество. Такимъ образомъ, успѣшному почину П. Н. Батюшкова принадлежитъ доля участія въ разрѣшеніи такъ-называемаго польскаго вопроса.

Рядомъ съ «Атласомъ» предпринято было еще другое изданіе, получившее такое же, какъ и онъ, значеніе въ разъясненіи историческихъ судебъ Западной Руси. Лица, производившія изысканія о составѣ населенія западныхъ окраинъ, нерѣдко встрѣчали на пути своихъ развѣздовъ замѣчательные памятники глубокой древности, какъ, на примѣръ, въ городѣ Овручѣ, величественные остатки храма св. Василія Великаго, сооруженнаго великимъ княземъ Владиміромъ Равноапостольнымъ въ 997 году, и развалины Успенскаго собора, построеннаго во Владимірѣ-Волынскомъ великимъ княземъ Мстиславомъ въ XII вѣкѣ. Встрѣчались также храмы болѣе поздней постройки, сооруженные православно-церковными братствами при участіи благочестивыхъ русскихъ вельможъ, потомки коихъ ополячились и обратились въ латинство; таковы, на примѣръ, развалины Богоявленскаго собора въ городѣ Острогѣ и остатки братской Крестовоздвиженской церкви въ Луцкѣ. П. Н. Батюшковъ, имѣвшій случай осмотрѣть многіе изъ этихъ памятниковъ древности, распорядился изготовленіемъ рисунковъ и фотографическихъ снимковъ со всѣхъ подобныхъ памятниковъ и, собравъ о нихъ историческія свѣдѣнія и народныя преданія, представилъ эти матеріалы, чрезъ посредство министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуева, на воззрѣніе Государя Императора Александра

Николаевича и получилъ Высочайшее разрѣшеніе на ихъ изданіе. Такимъ образомъ положено было начало великолѣпному сборнику «Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ». Въ 1865 году вышли въ свѣтъ первые четыре выпуска этого изданія, заключающіе въ себѣ 30 листовъ рисунковъ и чертежей листового формата, съ объяснительнымъ текстомъ. Эти четыре выпуска посвящены памятникамъ древности на Волыни и представляютъ ясное свидѣтельство тому, что вмѣстѣ съ насажденіемъ православія въ этомъ краѣ водворены были въ немъ начатки христіанскаго просвѣщенія и искусства.

Въ періодъ дѣятельности П. Н. Батюшкова по сооружеію храмовъ въ западно-русскихъ губерніяхъ въ его служебномъ положеніи произошли слѣдующія перемѣны: въ 1858 году онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и былъ назначенъ камергеромъ къ Высочайшему Двору, затѣмъ пожалованъ орденами св. Станислава и св. Анны первой степени и, наконецъ, въ 1866 году назначенъ членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ съ производствомъ въ тайные совѣтники. Къ тому же періоду относится его участіе въ нѣсколькихъ особыхъ коммисіяхъ. Такъ, вскорѣ по возложеніи на П. Н. Батюшкова заботъ о западно-русскихъ храмахъ, онъ былъ назначенъ членомъ въ образованный при Св. Синодѣ комитетъ для разсмотрѣнія представленія кіевскаго, волынскаго и подольскаго генераль-губернатора, князя В. И. Васильчикова, о переложеніи натуральной повинности, которую несли прихожане къ причтамъ, въ денежную. Въ этотъ комитетъ были приглашены депутаты отъ западно-русскихъ епархій и разныхъ вѣдомствъ, и въ числѣ послѣднихъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ представителемъ былъ П. Н. Батюшковъ. Не признавая цѣлесообразнымъ обсуждать вопросъ объ обезпеченіи духовенства только какъ мѣру финансовую, онъ внесъ въ комитетъ особую записку о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы служить какъ для установленія добрыхъ отношеній между пастырями и паствою, такъ и для дѣйствительнаго возвышенія нравственнаго уровня самого духовенства. Въ запискѣ этой, главнымъ образомъ, проводилась мысль о томъ, что необходимо стремиться къ уничтоженію замкнутости духовнаго сословія. По окончаніи работъ въ означенномъ комитетѣ, записка П. Н. Батюшкова подала поводъ къ представленію министра внутреннихъ дѣлъ объ открытіи общаго присутствія по дѣламъ духовенства, куда П. Н. Батюшковъ, вмѣстѣ съ графомъ Д. Н. Толстымъ, былъ назначенъ завѣдую-

щимъ дѣлами. Соображенія, изложенныя въ запискѣ Помпея Николаевича, послужили къ уничтоженію многихъ обычаевъ, вкравшихся, въ теченіе долгаго времени, въ церковную практику, но не имѣющихъ основанія въ каноническихъ постановленіяхъ. Но разработка этихъ мѣръ совершалась уже безъ участія П. Н. Батюшкова, такъ какъ вскорѣ онъ былъ призванъ Высочайшею волею на другое поприще служебной дѣятельности: 13-го марта 1868 года Всемиловѣйше повелѣно было ему вступить въ должность попечителя Виленскаго учебнаго округа.

Твердое и неуклонное проведеніе русскихъ началъ въ управленіи учебною частью составляло особенную потребность Западнаго края непосредственно послѣ прекращенія польской смуты. Система эта, указанная Высочайшею волею, приводилась уже въ исполненіе предшественниками Помпея Николаевича по управленію Виленскимъ округомъ — княземъ А. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ и И. П. Корниловымъ. П. Н. Батюшковъ былъ достойнымъ продолжателемъ ихъ дѣла. Особенное вниманіе было имъ обращено на собственно народное образованіе. Онъ озаботился усиленіемъ состава инспекторовъ народныхъ училищъ и исходатайствовалъ, чтобы число этихъ лицъ было увеличено съ 14 до 24. Онъ прилагалъ заботы къ тому, чтобы улучшить положеніе Молодечненской учительской семинаріи и выработалъ проектъ для основанія другаго подобнаго заведенія близъ Могилева. Успѣхъ мѣръ, принятыхъ по народной школѣ, привлекъ къ себѣ сочувствіе сельскихъ обществъ, которое выразилось съ ихъ стороны пожертвованіями на содержаніе училищъ и на устройство удобныхъ помѣщеній для нихъ: такія пожертвованія оказались весьма значительными не только въ тѣхъ губерніяхъ округа, гдѣ преобладаетъ русское православное населеніе, но даже въ Ковенской, населенной почти исключительно литовцами-католиками. Обученіе крестьянскихъ дѣтей церковному пѣнію въ школахъ послужило къ увеличенію благолѣпія православнаго богослуженія. Произведены были также полезныя улучшения въ сферѣ средняго образованія. Слуцкая гимназія, состоявшая прежде въ вѣдѣніи виленскаго реформатскаго синода, подчинена была управленію учебнаго округа наравнѣ съ прочими такими заведеніями. Вообще въ гимназіяхъ улучшены были преподавательскія силы изъ лицъ кореннаго русскаго происхожденія. П. Н. Батюшковъ признавалъ полезнымъ основаніе въ Вильнѣ православной духовной академіи, съ особымъ историко-филологическимъ факультетомъ, который готовилъ бы преподавате-

лей для мѣстныхъ гимназій и служилъ бы центромъ для ученой дѣятельности въ краѣ. Женское общественное образованіе въ округѣ также получило при П. Н. Батюшковѣ болѣе русскій характеръ: закрыты были частныя женскіе пансіоны, содержимыя поляками и служившіе разсадниками польско-католическихъ идей, и положено основаніе высшему шестиклассному женскому институту въ Вильнѣ.

Какъ на одну изъ выдающихся мѣръ, принятыхъ П. Н. Батюшковымъ по Виленскому учебному округу, слѣдуетъ указать на переводъ католическихъ молитвенниковъ на русскій языкъ. Въ числѣ воспитанниковъ въ школахъ округа находились дѣти родителей, которые, исповѣдуя католическую вѣру, не считали себя поляками, а причисляли къ бѣлоруссамъ или литовцамъ; между тѣмъ, законъ Божій и имъ преподавался на польскомъ языкѣ, что вело ихъ, несомнѣнно, къ ополяченію. Не признавая возможнымъ допускать такой порядокъ вещей въ правительственной школѣ, П. Н. Батюшковъ сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ на русскій языкъ катехизиса и молитвенниковъ, бывшихъ въ употребленіи у бѣлоруссовъ и литовцевъ, и по одобреніи этихъ переводовъ духовными властями римско-католическаго исповѣданія, ввелъ употребленіе этихъ книгъ во всѣ учебныя заведенія округа. Мѣра эта встрѣчена была сочувственно не только бѣлоруссами-католиками изъ мірянъ, но и нѣкоторыми католическими священниками, начавшими преподавать законъ Божій на русскомъ языкѣ.

Наконецъ, нельзя не упомянуть еще объ одномъ мѣропріятіи П. Н. Батюшкова въ бытность его попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. Въ вѣдѣніи его состоялъ Виленскій музей, основанный въ 1856 году для сохраненія памятниковъ западно-русской древности, но ставшій съ первыхъ же лѣтъ своего существованія хранилищемъ преимущественно такихъ предметовъ, которые напоминали только о періодѣ польскаго господства и католическаго преобладанія въ Западной Руси и Литвѣ. Въ 1865 году начатъ былъ пересмотръ музейныхъ коллекцій съ цѣлью выдѣлать изъ нихъ предметы совершенно неумѣстные, имѣющіе польско-демонстративное значеніе. Работа эта была приведена къ окончанію еще прежде, чѣмъ во главѣ управленія округомъ сталъ П. Н. Батюшковъ. Но, вполне одобряя ее со своей стороны и глубоко убѣжденный въ томъ, что ученое учрежденіе должно быть чуждо политическимъ цѣлямъ, въ особенности враждебнымъ русскому государственному началу, Помпей Николаевичъ настоялъ на изыятіи изъ Виленскаго музея 254 предметовъ,

призванныхъ неподлежащими храненію въ немъ, и распорядился препроводить ихъ въ Московскій Публичнй музей. За то во время управленія П. Н. Батюшкова, виленское хранилище древностей, равно какъ и соединенная съ нимъ публичная библіотека, обогатились значительнымъ количествомъ старинныхъ вещей и рукописей мѣстнаго русскаго происхожденія.

Такимъ образомъ, во всей своей дѣятельности по управленію Виленскимъ учебнымъ округомъ П. Н. Батюшковъ оставался неизмѣнно вѣрнымъ той общей системѣ управленія Западно-Русскимъ краемъ, которая была твердо установлена въ 1863 году по мысли М. Н. Муравьева и основывалась на строгомъ и неуклонномъ уваженіи къ русскимъ государственнымъ началамъ и къ православной вѣрѣ. Между тѣмъ, при генераль-адъютантѣ А. Л. Потаповѣ въ главномъ управленіи Сѣверо-Западнымъ краемъ обнаружилось сильное уклоненіе отъ прежней системы. Какъ просвѣщенный и горячо любящій свое отечество администраторъ и человѣкъ, Помпей Николаевичъ не допускалъ возможности поступиться своими патріотическими убѣжденіями и вслѣдствіе того вскорѣ разошелся во взглядахъ съ генераломъ-губернаторомъ. Результатомъ этого разлада было увольненіе П. Н. Батюшкова отъ должности попечителя, состоявшееся, впрочемъ, совершенно для него неожиданно; 24-го октября 1869 года онъ былъ перемѣщенъ въ Петербургъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Высокополезная дѣятельность, которую проявилъ Помпей Николаевичъ при управленіи округомъ, и его горячая преданность своимъ русскимъ убѣжденіямъ привязали къ нему его виленскихъ сотрудниковъ. Оставляя Вильну, онъ въ тѣсномъ кружкѣ ихъ, на прощальномъ обѣдѣ, высказалъ имъ свой завѣтъ—съ любовью, терпѣніемъ и самоотверженіемъ вести святое дѣло возстановленія и утвержденія русскихъ началъ въ учебныхъ заведеніяхъ Сѣверо-Западнаго края, дабы каждый изъ нихъ могъ со спокойною совѣстью повторить слова поэта:

Я не сомкну очей въ дремотѣ,
Я не ослабну предъ борьбой.
Не брошу плуга, рабъ лѣнивнй,
Не отоюду я отъ него,
Покуда не прорѣжу нивы,
Господь, для сѣва Твоего!

Оставивъ Вильну, П. Н. Батюшковъ переселился въ Москву. Послѣ многихъ лѣтъ напряженной разнообразной дѣятельности въ За-

падно - Русскомъ краѣ онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ право на почетный отдыхъ. Но оставаться безъ занятій было несвойственно его энергической природѣ. Московское общество съ уваженіемъ встрѣтило человѣка, который такъ ревностно и такъ успѣшно подвизался на пользу русскаго дѣла на нашей западной окраинѣ, и поспѣшило привлечь его къ новой общественной дѣятельности въ своей средѣ: 2-го февраля 1870 года Помпей Николаевичъ былъ избранъ помощникомъ предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, во главѣ котораго стоялъ въ то время митрополитъ Иннокентій, а 11-го мая 1871 года состоялось его избраніе въ товарищи предсѣдателя Московскаго Славянскаго комитета. Затѣмъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, 11-го января 1872 года, послѣдовало Высочайшее назначеніе П. Н. Батюшкова вице-президентомъ комиссіи по сооружеію въ Москвѣ храма во имя Христа - Спасителя. Съ обыкновенною своею горячностью трудился Помпей Николаевичъ въ этихъ трехъ учрежденіяхъ. Особенно много усилій потребовалось съ его стороны во время Сербской войны 1876 года по снаряженію добровольцевъ и затѣмъ во время послѣдней Восточной кампаніи, когда въ Славянскій комитетъ стекались огромныя пожертвованія, и когда его осаждали изъ южно-славянскихъ земель непрерывныя просьбы о пособіи. Въ это время Помпей Николаевичъ раздѣлялъ труды по комитету съ Иваномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ, съ которымъ его связывали давнишнія дружескія отношенія.

Среди всѣхъ этихъ занятій П. Н. Батюшковъ, по прежнему, не покидалъ мыслью Западно - Русскаго края. Еще въ бытность свою попечителемъ Виленскаго учебнаго округа онъ подготовилъ матеріалы для продолженія Высочайше порученаго ему изданія «Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ» и къ участію въ немъ привлекъ ученые силы, находившіяся въ Вильнѣ. Въ 1872 году вышелъ въ свѣтъ V-й выпускъ «Памятниковъ», а въ 1874—VI-й; каждый изъ нихъ состоитъ изъ атласа рисунковъ и книги въ 4-ю долю листа, въ которой содержатся не только объясненія рисунковъ, но и самостоятельныя статьи; атласы заключаютъ въ себѣ, на 36 листахъ, превосходно-исполненные изображенія древнихъ сооружений Сѣверо-Западнаго края и снимки съ произведеній западно-русской печати; важнѣйшія изъ помѣщенныхъ статей суть: «Очеркъ исторіи города Вильны», прекрасно составленный извѣстнымъ ученымъ В. Г. Васильевскимъ, и любопытныя матеріалы для исторіи западно-русской старопечати, собранныя и обработанныя знато-

комъ П. А. Гильтебрандтомъ. П. Н. Батюшковъ съ особенною любовью наблюдалъ за подготовленіемъ этого изданія, которое, по его справедливому убѣжденію, должно было оказать существенныя услуги отечественной исторической наукѣ обнаруженіемъ новыхъ драгоцѣнныхъ данныхъ. Но въ 1874 году изданіе «Памятниковъ» было остановлено и возобновилось лишь десять лѣтъ спустя, когда графъ Д. А. Толстой исходатайствовалъ разрѣшеніе на его продолженіе. По возобновленіи «Памятниковъ» издано было еще два выпуска: VII-й—въ 1885 году и VIII-й—въ 1886 году. Выпуски эти, посвященные Холмской Руси, составлены по плану двухъ предшествующихъ, то-есть, каждый изъ нихъ состоитъ изъ атласа рисунковъ и чертежей и книги текста. Рисунки, числомъ 30, воспроизводятъ памятники церковнаго зодчества въ Холмщинѣ, портреты главныхъ историческихъ ея дѣятелей и снимки съ ея старинныхъ письменныхъ памятниковъ; въ атласъ включена также историко-географическая карта края. Что касается текста, то онъ состоитъ изъ ряда статей по церковной и гражданской исторіи Холмской Руси, по ея археологіи и этнографіи. Сотрудниками П. Н. Батюшкова были на этотъ разъ какъ мѣстные знатоки края, такъ и нѣкоторые изъ нашихъ извѣстныхъ ученыхъ: Д. И. Иловайскій, М. О. Кояловичъ, И. И. Малышевскій, А. С. Павловъ, Н. И. Петровъ, С. В. Шолковичъ. Край этотъ (Люблинская и Сѣдлецкая губерніи Варшавскаго генераль-губернаторства), въ которомъ русская народность сохранила свои особенности, не смотря на давнее польское господство, до послѣдняго времени почти не привлекалъ къ себѣ вниманія нашихъ ученыхъ; тѣмъ важнѣе представляется научная заслуга П. Н. Батюшкова, который сумѣлъ обратить на него изыскательность нѣсколькихъ талантливыхъ русскихъ изслѣдователей и такимъ образомъ положилъ основу ученымъ трудамъ слѣдующихъ поколѣній.

Выпусками, посвященными Холмской Руси, было достойнымъ образомъ закончено изданіе «Памятниковъ». Но «Памятники» составляли изданіе роскошное и дорогое, притомъ печатавшееся въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ; по этимъ причинамъ они не могли имѣть широкаго распространенія. Исходя изъ этой мысли, П. Н. Батюшковъ предпринялъ другой рядъ изданій по исторіи и описанію Западной Руси, болѣе дешевыхъ и, слѣдовательно, болѣе доступныхъ большинству читателей, изданій, пригодныхъ также для школь и вообще такъ называемыхъ популярныхъ. Въ этихъ изданіяхъ имѣлось въ виду прослѣдить исторически

судьбы разныхъ частей Западной Руси, освѣщая факты ея прошлаго съ русской точки зрѣнія. Земли искони русскія и православныя, западно-русскія области долго страдали отъ господства Польши и католичества, и это обстоятельство самымъ печальнымъ образомъ отразилось на обработкѣ исторіи этого края и на тѣхъ представленіяхъ о немъ, какія существовали еще недавно въ образованномъ русскомъ обществѣ. Хотя послѣ польскихъ смуть 1863 года взгляды нашего общества въ этомъ отношеніи значительно прояснились и сдѣлались болѣе правильными и болѣе національными, тѣмъ не менѣе наша литература еще не дала общедоступныхъ сочиненій, въ которыхъ историческія судьбы Западной Руси были бы изображены съ національной точки зрѣнія, согласно требованіямъ науки и въ общедоступномъ изложеніи. Восполнить этотъ пробѣлъ и было цѣлью П. Н. Батюшкова. Его мысль нашла себѣ осуществленіе при просвѣщенномъ содѣйствіи графа Д. А. Толстого, который испросилъ на то Высочайшее разрѣшеніе. Такимъ образомъ, начиная съ 1887 года, выпущены были слѣдующія четыре книги: «Холмская Русь» (Спб. 1887), «Волынь» (Спб. 1888), «Бѣлоруссія и Литва» (Спб. 1890) и «Подолія» (Спб. 1891). Въ каждомъ изъ этихъ томовъ излагается исторія данной области въ видѣ связнаго разсказа, и кромѣ того, какъ дополненіе къ этому основному очерку, являюся объяснительныя статьи къ рисункамъ, — рисунки же изображаютъ вещественныя памятники мѣстной древности, а также портреты историческихъ дѣятелей, имѣвшихъ особое значеніе для края. Для успѣшнаго осуществленія этого полезнаго предпріятія П. Н. Батюшковъ нашелъ дѣятельнаго и талантливаго сотрудника въ лицѣ профессора Кіевской духовной академіи Н. И. Петрова, которымъ и составлены, при содѣйствіи профессора И. И. Малышевскаго, основныя статьи всѣхъ выпусковъ; статьи же дополнительныя обрабатывались главнымъ образомъ М. И. Городецкимъ. Въ дополненіе къ четыремъ названнымъ книгамъ П. Н. Батюшковымъ былъ подготовленъ однородный съ ними по плану трудъ о Бессарабіи. Но почтенному издателю не суждено было дожить до выхода его въ свѣтъ.

Послѣ этого обзора изданій П. Н. Батюшкова по исторіи и древностямъ Западно-Русскаго края, обзора, который довелъ насъ до текущаго года естественнымъ путемъ, — ибо Помпей Николаевичъ никогда не разставался съ мыслью объ этомъ краѣ, гдѣ имъ положено столько патриотическаго труда, — считаемъ нужнымъ возвратиться назадъ въ очеркъ его служебной дѣятельности.

20-го іюня 1881 года нынѣ благополучно царствующему Государю Императору благоугодно было всемилостивѣйше назначить П. Н. Батюшкова почетнымъ опекуномъ въ московское присутствіе Опекунскаго совѣта учреждений Императрицы Маріи. Затѣмъ 17-го іюля 1882 года Помпей Николаевичъ былъ переведенъ въ С.-Петербургское присутствіе Опекунскаго совѣта и вскорѣ послѣ того принялъ въ свое завѣдываніе С.-Петербургскій вдовій домъ, домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія и Воскресенскій соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній.

15-го мая 1883 года, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, П. Н. Батюшковъ былъ всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Александра Невскаго; 17-го марта 1885 года ему объявлена была Высочайшая Его Императорскаго Величества благодарность за труды по изданію VII-го и VIII-го выпусковъ «Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ», а 1-го января 1887 года, въ награду пятидесятилѣтней службы, онъ всемилостивѣйше былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

Въ новой своей дѣятельности по богоугоднымъ заведеніямъ Помпей Николаевичъ, не смотря на тяжесть лѣтъ, проявилъ свою обычную энергію. Одною изъ послѣднихъ заботъ его было возобновленіе въ первоначальномъ видѣ внутренней отдѣлки Воскресенскаго собора, прекраснаго сооруженія знаменитаго Растрелли. Еще незадолго до кончины его занимала мысль о полномъ возобновленіи и внѣшности храма.

Кромѣ ряда изданій по исторіи Западной Россіи, Помпей Николаевичъ, въ послѣдніе годы своей жизни, привелъ въ исполненіе еще одно литературное предпріятіе—изданіе сочиненій своего брата поэта.

Какъ объяснено выше, Помпей Николаевичъ почти не зналъ высокодаровитаго Константина Николаевича. Но воспитанный на лучшихъ преданіяхъ русской литературы и обладая тонкимъ чувствомъ изящнаго, онъ вполне умѣлъ цѣнить талантъ того, кого называютъ ближайшимъ предшественникомъ Пушкина. Онъ говорилъ, что изданіе произведеній Константина Николаевича завѣщано ему другомъ поэта, княземъ Петромъ Андреевичемъ Вяземскимъ, и что исполнить это завѣщаніе, хотя бы подъ конецъ жизни, онъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ. Редакцію этого изданія и составленіе біографіи К. Н. Батюшкова Помпей Николаевичъ предложилъ пишущему настоящія строки.

Составитель настоящаго очерка не имѣлъ случая встрѣчаться

съ П. Н. Батюшковымъ до тѣхъ поръ, пока не получилъ отъ него этого предложенія. За то въ теченіе трехъ лѣтъ, пока подготавливалось изданіе, онъ находился съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ и — смѣетъ думать — успѣлъ узнать и сѣумѣлъ оцѣнить его почтенную личность. Съ полнымъ довѣріемъ къ труду редактора Помпей Николаевичъ предоставилъ ему выработать планъ изданія и опредѣлить размѣры всѣхъ тѣхъ объяснительныхъ статей, какія казались нужными для полной оцѣнки произведеній поэта. Съ неизмѣнною благосклонностью выслушивалъ онъ чтеніе біографіи по мѣрѣ ея составленія и нерѣдко дополнялъ изложенное въ ней изъ богатаго запаса своихъ воспоминаній. Онъ не щадилъ ни силъ своихъ, ни времени для того, чтобы сообщить изданію необходимую полноту и доставить редактору матеріалы, которые можно было добыть изъ разныхъ семейныхъ архивовъ. Этой ревнивой заботливости Помпея Николаевича русская литература обязана тѣмъ, что въ составъ изданія могли быть включены не только многія прекрасныя письма самого поэта, разысканныя его братомъ, но и значительный запасъ свидѣтельствъ о немъ, оставленныхъ его современниками. Кромѣ того, на свою долю Помпей Николаевичъ принялъ всѣ заботы по изготовленію художественныхъ приложеній къ изданію. Въ томъ воодушевленіи, съ которымъ Помпей Николаевичъ велъ дѣло изданія, редакторъ нашелъ для себя самое живое поощреніе, столь дорогое для успѣха работы... Да позволено будетъ здѣсь выразить дань сердечной признательности и глубокаго уваженія къ памяти достойнѣйшаго Помпея Николаевича со стороны того, на кого онъ возложилъ трудъ приготовить къ печати произведенія одного изъ лучшихъ русскихъ поэтовъ.

Чуткій и отзывчивый ко всему, что касается духовной жизни Россіи, живой по темпераменту, крѣпкій здоровьемъ, Помпей Николаевичъ всегда казался моложе и свѣжѣе своего преклоннаго возраста. Онъ сталъ хворать лишь въ послѣднюю зиму. Болѣзнь его продолжалась слишкомъ пять мѣсяцевъ и оказалась неизлѣчимою. Онъ встрѣтилъ смерть спокойно, съ чувствомъ глубоко вѣрующаго христіанина, даже дѣлалъ распоряженія о мѣстѣ своего погребенія. Кончина его послѣдовала въ Петербургѣ 20-го марта 1892 года.

Л. Майковъ.

РѢТЬ ИЗДАТЕЛЯ.

Къ вышедшимъ въ свѣтъ историческимъ описаніямъ двухъ русскихъ губерній Забужья (Люблинской и Сѣдлецкой), входящихъ въ районъ управленія варшавскаго генераль-губернатора, и девяти такъ называемыхъ западныхъ, подвѣдомственныхъ виленскому и кievскому генераль-губернаторамъ, Государю Императору благоугодно было, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Ивана Николаевича Дурново, о ходатайствѣ издателя „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ“, Всемиловѣйше соизволить на присоединеніе къ изданію описанія Бессарабской губерніи.

По примѣру предшествовавшихъ историческихъ очерковъ изданія. настоящая книга составлена тоже на основаніи специальныхъ мѣстныхъ изслѣдованій и документальныхъ данныхъ, почерпнутыхъ въ правительственныхъ и частныхъ архивахъ и книгохранилищахъ лицами, посвятившими себя изученію исторіи и настоящаго быта юго-западнаго края, которые, по порученію издателя, посѣтили описанныя ими мѣстности *). Со включеніемъ нынѣ „Бессарабіи“ въ изданіе „Памятники“, получается правдивое описаніе судебъ пограничныхъ губерній, отъ береговъ Балтійскаго до Чернаго моря, и въ общемъ изда-

*) Относящіяся къ Бессарабіи источники и печатныя изслѣдованія, принятыя при составленіи историческаго описанія Бессарабіи, перечислены въ „Примѣчаніяхъ“.

ніе представляет собою, смѣемъ надѣяться, наивозможно полное историческое обозрѣніе нашихъ западныхъ окраинъ.

Днѣстръ, Прутъ и Дунай составляютъ естественныя границы Бессарабіи, населенной пестрымъ составомъ племенъ, разнородныхъ столько же по вѣрѣ, какъ и по національности. Преобладающее племя — молдаванское, за нимъ слѣдуетъ по численности славяно-русское, которое имѣло когда-то первенствующее значеніе въ краѣ. Остальное населеніе состоитъ изъ позднѣйшихъ переселенцевъ изъ Россіи и другихъ странъ.

До присоединенія Бессарабіи къ имперіи всѣ эти выходцы жили, не имѣя тѣсной связи съ русскими и молдаванскими туземцами. Изъ Россіи переселялись въ разное время: старообрядцы, бѣжавшіе сюда для болѣе свободнаго отправления богослуженія по старымъ книгамъ, для жизни по древнимъ обычаямъ; некрасовцы, покинувшіе свои станицы на Дону; запорожскіе казаки, переселившіеся въ Бессарабію послѣ уничтоженія, въ 1775 году, знаменитой ихъ Сѣчи, находившейся въ Екатеринославской губерніи, и земли которой состоятъ нынѣ во владѣніи нѣмецкихъ колонистовъ, вызванныхъ при Екатеринѣ II.

Какъ некрасовцы, такъ и запорожцы основали новыя сѣчи на Дунаѣ. Они почти никогда не оказывали враждебныхъ дѣйствій противъ русскихъ войскъ въ наши войны съ Турціей, а въ 1876 году явно стали на сторону Россіи и, сформировавъ свои дружины, примкнули къ нашимъ войскамъ.

Къ числу переселенцевъ изъ Россіи относятся и крѣпостные люди, бѣжавшіе отъ своихъ владѣльцевъ, и разнаго рода бродяги.

Переселеніе въ Бессарабію славянъ съ праваго берега Дуная *) началось съ половины прошлаго столѣтія. Оно сильно возросло во время войны съ Турціей въ 1787 — 1791 годахъ. Переселенцы искали убѣжища въ Измаилѣ, Килии, Бендерахъ, Аккерманѣ, Кишиневѣ и Рени, а также на земляхъ, принадлежавшихъ татарамъ въ Буджакѣ, между устьями Днѣстра и Ду-

*) Тамъ издавна держится увѣренность, что „безъ Руса нема крста од три прста“.

ная. Во время войны 1806—1812 гг. переселеніе усилилось въ значительной степени. Хотя, по окончаніи войны, въ силу Бухарестскаго трактата, выходцамъ изъ славянъ предоставлено было право вернуться на свои родныя пепелища, на правый берегъ Дуная, они, однако, не захотѣли воспользоваться даннымъ имъ разрѣшеніемъ и предпочли остаться на земляхъ, имъ не принадлежащихъ, несмотря на то, что быть ихъ еще вовсе не былъ обезпеченъ нашимъ правительствомъ. Первымъ, обратившимъ вниманіе на бѣдственное положеніе переселенцевъ, былъ генераль Инзовъ: во время посѣщенія Бессарабіи императоромъ Александромъ I, онъ исходатайствовалъ для безземельныхъ переселенцевъ земли въ степяхъ Ногайскихъ, въ количествѣ свыше 500 т. десятинъ. Съ этой поры переселеніе болгаръ въ Бессарабію стало значительно увеличиваться, такъ что къ 1819 году число ихъ дошло до 25 т.; въ 1835 году оно было свыше 63 т., въ 50-хъ же годахъ число болгаръ, жившихъ въ ста колоніяхъ, превышало 100 тысячъ.

Въ административномъ отношеніи болгаре подчинялись колониальному управленію, на ряду съ прочими колонистами, до его упраздненія (17 декабря 1866 года); въ настоящее время они сравнены съ коренными жителями имперіи, согласно Высочайше утвержденнымъ въ 1871 году правиламъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) водворенныхъ на казенныхъ земляхъ.

Съ 1814 года, послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи, въ эту область стали переселяться нѣмецкіе колонисты изъ герцогства Варшавскаго и изъ разныхъ мѣстностей Германіи и Швейцаріи. При началѣ заселенія, колоніи получили, въ честь нашихъ побѣдъ надъ наполеоновскими полчищами въ отечественную войну, наименованія: „Бородино“, „Тарутино“, „Кульмъ“ и т. д.; но съ царствованія императора Николая I допущены были другія наименованія поселеній, болѣе симпатичныя для нѣмецкихъ колонистовъ, какъ-то: „Гнаденталь“ и т. п.

Общенія между иностранными колоніями и мѣстнымъ русскимъ и молдаванскимъ населеніемъ не существуетъ, и онѣ составляютъ въ Бессарабіи какъ бы *statum in statu*, при чемъ

число иностранных колонистовъ, не считая славянъ, простирается свыше 30.000 душъ.

Еще во время нашихъ войнъ съ Турціей въ 1806 – 1812 гг. усилилось переселеніе въ Бессарабію евреевъ; для нихъ Молдавія и Валахія были всегда негостепримны, но евреи стали массами переходить въ эту область изъ Подоліи и другихъ западно-русскихъ губерній, когда явилась надежда, что данная область будетъ окончательно присоединена къ Россіи. Нынѣ евреи наводняютъ города Бессарабіи, арендуютъ земли у помѣщиковъ, держатъ въ своей зависимости „царанъ“ (крестьянъ), заводятъ плантаціи табачныя и друг. Можно безъ преувеличенія сказать, что вся торговля въ ихъ рукахъ. Города ими переполнены: евреевъ числится свыше 100 т.

Что касается цыганъ, то первое появленіе ихъ въ Молдавіи и Валахіи относится къ XV вѣку. Въ 1818 году, послѣ присоединенія Бессарабіи къ имперіи, часть ихъ была закрѣплена въ помѣщичьихъ имѣніяхъ князей Кантакузиныхъ и другихъ владѣльцевъ. Число цыганъ официально не опредѣлено, но должно простираться свыше 15.000 душъ.

Появленіе армянъ въ дунайскихъ княжествахъ историки относятъ къ XIII вѣку. Въ Бессарабіи армяне населяютъ преимущественно Аккерманскій уѣздъ; въ Аккерманѣ у нихъ есть древняя церковь*). Число ихъ въ точности не опредѣлено, но должно простираться свыше 3.000 душъ.

Хотя Бессарабія никогда не принадлежала Польшѣ, однако, какъ область, прилегающая къ Подоліи, надъ которою польская пропаганда такъ долго тяготѣла, она, будучи страной православною, съ значительнымъ славяно-русскимъ населеніемъ, не могла не подвергаться притязаніямъ фанатиковъ—польскихъ магнатовъ и латинскаго духовенства Подоліи, покушавшихся вторгнуться въ ея духовную жизнь. Но всѣ попытки и усилія совратить православное населеніе Бессарабіи въ католичество и возстановить ея жителей противъ единовѣрной Россіи остались втунѣ. Граница съ древне-русскими землями, принадлежащими нынѣ

*) Видъ ея помѣщенъ въ настоящей книгѣ.

Австро-Венгрія, изъ коихъ ближайшая — Буковина — служить центромъ бѣлокриницкаго, такъ называемаго „австрійскаго“ раскола, а слѣдующая, смежная съ Буковиною Галиція обла- даетъ русскимъ населеніемъ, за которымъ лишь съ легкой руки французскаго историка Рюльера утвердилась кличка рутеновъ, хотя такого отдѣльнаго отъ русскихъ племени никогда не суще- ствовало, — Бессарабія остается вѣрною своимъ старозавѣтнымъ началамъ.

Изъ историческаго очерка Бессарабіи и изъ краткихъ мо- нографій, помѣщенныхъ въ настоящей книгѣ, читатель можетъ познакомиться съ прошлымъ этой области, которая сравнительно весьма недавно вошла въ составъ Русской имперіи, но, по исто- рическимъ даннымъ и народнымъ преданіямъ, всегда была близка Россіи; онъ увидитъ, что, несмотря на неблагопріятныя вѣковыя условія, въ которыя была поставлена Бессарабія вслѣд- ствіе смежности ея съ государствами, оказывавшими вредное вліяніе на ея духовныя начала, она ограждалась по возможности нашимъ правительствомъ, которое принимало мѣры религіозно- политическаго и нравственнаго характера къ охраненію право- славной, прародительской вѣры въ Бессарабіи и русской народ- ности отъ вліянія сосѣдственныхъ, враждебныхъ Россіи странъ. Читатель усмотритъ особую заботу правительства въ дѣлѣ народ- наго образованія и принятія мѣры къ прекращенію страшной деморализаціи православнаго бессарабскаго населенія.

Вопросъ о времени введенія христіанства въ Бессарабіи входитъ въ составъ общаго вопроса объ его введеніи въ приду- найской области. Наукѣ не удалось еще опредѣлить съ безуслов- ною точностью, когда совершилось это событіе. По свидѣтель- ству Евсевія Памфила, епископа кессарійскаго, св. апостоль Андрей проповѣдывалъ евангеліе отъ устьевъ Дуная и Чернаго моря до сѣверныхъ странъ и возвратился въ Грецію черезъ Да- нію. Ансельмъ Бандури утверждаетъ, ссылаясь на древнія хро- ники, что въ Скиѣи было пять разъ проповѣдуемо св. евангеліе, и что въ числѣ проповѣдниковъ былъ св. апостоль Павелъ, ко- торый отправилъ своего ученика Андроника (одного изъ 70 апо- столговъ) для насажденія христіанства въ славянскихъ земляхъ,

между прочимъ и въ Данію, при чемъ была основана епископія въ Панноніи.

Въ самомъ началѣ II вѣка по Р. Х., при императорѣ Траянѣ, римскіе легіоны покорили лѣвый берегъ Дуная, который былъ населенъ даками и гетами. Въ войскахъ Траяна въ эту пору уже было много христіанъ *).

Вновь покоренная страна, по отдаленности отъ Рима, служила мѣстомъ для ссылки: сохранилось преданіе, будто-бы туда сосланъ былъ и Овидій. Но главнымъ контингентомъ ссыльныхъ составляли по преимуществу христіане, и съ водвореніемъ ихъ въ Дакию, въ послѣдней усилилось христіанское просвѣтительное начало. Императоръ Адріанъ выслалъ въ Дакию до 14.000 христіанъ. Императоръ Авреліанъ былъ пораженъ множествомъ христіанъ, обитавшихъ въ Дакии. О значительномъ преобладаніи христіанскаго населенія въ Дакии свидѣлствуютъ: Тертуліанъ, Евсевій, Иеронимъ и др. Такимъ образомъ, можно считать вѣроятнымъ, что христіанство было введено въ Бессарабіи не позднѣе I вѣка по Р. Х.

Сѣмя, брошенное проповѣдниками христіанства въ Дакию, пало на добрую почву, такъ какъ уже при Константинѣ Великомъ въ Дакии была учреждена православная епископская кафедра.

О движеніи народовъ черезъ Дунайскія земли — гунновъ, подъ предводительствомъ Аттилы, аваровъ, основавшихъ сильное царство. покоренное въ IX вѣкѣ Карломъ Великимъ, а также о дальнѣйшихъ судьбахъ края, читатель найдетъ подробныя свѣдѣнія въ историческомъ очеркѣ профессора Петрова; мы же скажемъ только нѣсколько словъ о мѣрахъ, принятыхъ нашимъ правительствомъ къ возвышенію нравственнаго уровня населенія Бессарабской области, послѣ присоединенія ея къ имперіи.

*) Какъ извѣстно, въ честь завоеванія Дакии римлянами была воздвигнута въ Римѣ знаменитая Траянова колонна, на которой горельефомъ изображены подвиги римскихъ войскъ на Дунаѣ; въ придунайской же области сохранился валъ, носящій понынѣ наименованіе „Траянова вала“. Изображенія Траяновой колонны и части ея горельефовъ воспроизведены въ настоящей книгѣ. *Прим. изд.*

Своимъ устройемъ, или — даже скажемъ болѣе — своимъ духовнымъ бытіемъ, Бессарабія обязана митрополиту Гавріилу (Бануленско-Бодони), первому архипастырю Бессарабіи послѣ присоединенія ея къ Россіи. Управляя церковными дѣлами Бессарабіи, этотъ знаменитый архипастырь успѣлъ въ короткій двухлѣтній срокъ учредить въ Кишиневѣ духовное училище, духовную семинарію и дикастерію (консисторію); онъ озаботился объ образованіи дѣтей духовнаго званія и, за отсутствіемъ въ то время свѣтскихъ учебныхъ заведеній, исходатайствовалъ у правительства дозволеніе на пріемъ въ духовную семинарію дѣтей свѣтскаго происхожденія.

Первое свѣтское учебное заведеніе въ Кишиневѣ было открыто по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія лишь въ 1832 году. Въ 1834 году министерствомъ учреждена была въ Кишиневѣ мужская гимназія, а въ слѣдующемъ году открытъ при ней пансіонъ. Армянское общество, съ своей стороны, открыло въ Аккерманѣ начальную школу, а предводитель дворянства Бальшъ устроилъ пріюты въ Кишиневѣ. Вообще, въ 30-хъ годахъ учреждено было и частными лицами и разными обществами не малое число пансіоновъ. Въ 40-хъ же годахъ устроены были въ Кишиневѣ женскія училища и пансіоны для дѣвиць *).

Объ образованіи низшаго класса заботилось преимущественно православное духовенство, стараніями котораго было открыто не малое число первоначальныхъ школъ. Дальнѣйшее умноженіе школъ было нѣсколько замедлено въ 50-хъ годахъ, по причинѣ Крымской войны.

Въ началѣ 60-хъ годовъ открыто спеціальное учебное заведеніе для дѣвиць духовнаго званія. Въ 1867 году, послѣ ревизіи учебныхъ заведеній гр. Д. А. Толстымъ, было обращено на нихъ особое вниманіе высшаго правительства, такъ какъ по ревизіи оказалось, что во многихъ церквахъ, не только со смѣшаннымъ составомъ прихожанъ, но и съ чисто русскимъ населеніемъ,

*) Нынѣ въ Бессарабской губерніи считается 13 среднихъ учебныхъ заведеній и 329 низшихъ и сельскихъ школъ, съ общимъ числомъ учащихся около 30 тысячъ.

богослуженіе совершалось по молдавански, славянскія же богослужебныя книги, издревле употреблявшіяся въ церковномъ богослуженіи, замѣнены были румынскими, а въ школахъ велось преподаваніе на молдаванскомъ языкѣ. Правительство признало необходимымъ положить конецъ подобной государственной разрозненности, которая пріобрѣтала серьезное политическое значеніе въ виду образованія полу-самостоятельнаго и малопріязненнаго Россіи княжества за предѣлами Россійской имперіи. Такимъ образомъ, существовавшая неурядица въ Бессарабіи по духовному и учебному вѣдомствамъ не могла не обратить на себя вниманіе гр. Толстого, посѣтившаго эту губернію, какъ сказано, въ 1867 году. По всеподданнѣйшему его докладу, были приняты мѣры министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ, направленныя къ прекращенію дальнѣйшей румынизациі церкви и школъ. Въ подобныхъ мѣрахъ представлялась настоятельная необходимость особенно потому, что изъ той части Бессарабіи, которую мы уступили княжеству по Парижскому трактату, пропаганда, поощряемая молдаванскими властями, начала распространяться въ нашей Бессарабской области. Приведеніе въ исполненіе мѣръ, предпринятыхъ нашимъ правительствомъ по инициативѣ гр. Д. А. Толстого, началось одновременно съ ходатайствомъ гр. Баранова о введеніи русскаго языка въ костельное богослуженіе тѣхъ приходовъ сѣверо-западнаго края, о которыхъ издатель имѣлъ случай довольно подробно высказаться въ своемъ предисловіи къ „Подоліи“. Ходатайство гр. Баранова было направлено къ той же цѣли, какъ и проэктъ гр. Толстого, еще не осуществленный, о совершеніи богослуженія на славянскомъ языкѣ въ православныхъ церквахъ съ русскими прихожанами и съ приходами, состоящими изъ смѣшаннаго населенія, для дарованія русскимъ возможности и утѣшенія слушать и разумѣть слово Божіе.

Первый, кто принялъ дѣйствительныя мѣры къ подъему духовно-нравственнаго уровня бессарабскаго православнаго населенія, кто призналъ неотложную необходимость его общенія съ остальною Россіей, былъ епископъ Павель, назначенный на Кишиневскую кафедру въ 1871 году. Слѣдуя апостольскому завѣту,

преосв. Павелъ сталъ настойчиво требовать, чтобы русское населеніе было наставляемо въ догматахъ вѣры на народномъ языкѣ.

Преосвященный Павелъ правилъ Кишиневскую кафедру болѣе десяти лѣтъ. Онъ несомнѣнно принесъ не только по духовному вѣдомству, но и по свѣтской, учебно-воспитательной части весьма существенную пользу краю. Она особенно стала ощутительной послѣ Берлинскаго конгресса, по которому была возвращена имперіи та часть Бессарабіи, откуда къ намъ проникла румынизация. За свои выдающіяся заслуги преосв. Павелъ, при возгорѣвшейся въ 1877 году войнѣ съ Турціей, удостоился Высочайшаго вниманія Того, Кто шелъ и велъ за собою своего Наслѣдника престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, во главѣ нашихъ войскъ, на дѣло освобожденія отъ вѣковаго ига Оттоманской Порты единовѣрныхъ и единокровныхъ намъ славянъ праваго берега Дуная...

Издатель считаетъ неумѣстнымъ входить здѣсь въ оцѣнку очерковъ, которые помѣщены въ настоящей книгѣ: пусть судятъ о нихъ читатели; но, заканчивая свой многолѣтній трудъ, онъ считаетъ долгомъ выразить глубокую признательность тѣмъ ученымъ учрежденіямъ и братствамъ, которыя поддерживали въ немъ энергію лестными для него знаками вниманія, равно и отдѣльнымъ лицамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, которые оказали ему содѣйствіе доставленіемъ свѣдѣній и полезными совѣтами, охотно принятыми издателемъ во вниманіе.

Содѣйствіе въ составленіи и изданіи настоящей книги было оказано, главнымъ образомъ, Императорскою Публичною Библиотекою, Кіевскимъ церковно-археологическимъ Обществомъ, высокопреосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, членомъ Государственнаго Совѣта, директоромъ Императорской Публичной Библиотеки А. Ѡ. Бычковымъ, сенаторомъ Д. А. Ровинскимъ, генераль лейтенантомъ Н. И. Шебеко, академикомъ Я. К. Гротомъ, бессарабскимъ губернаторомъ А. П. Константиновичемъ, попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскимъ, вице-президентомъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи

и древностей, заслуженнымъ профессоромъ В. Н. Юргевичемъ, редакторомъ „Историческаго Вѣстника“ С. Н. Шубинскимъ, дѣйств. стат. совѣт. П. Я. Дашковымъ, преподавателями духовныхъ семинарій: Кишиневской—Е. Е. Михалевичемъ и А. Г. Стадницкимъ и Одесской—Л. С. Мацѣвичемъ, подольскимъ помѣщикомъ, ст. сов. А. И. Мироненко и кишиневскимъ священникомъ о. Михаиломъ Чакиромъ.

Издатель считаетъ долгомъ сердца особенно благодарить главныхъ сотрудниковъ своихъ по изданіямъ: профессора Кіевской духовной академіи Н. И. Петрова и дѣйств. стат. сов. М. И. Городецкаго, а также помянуть съ признательностью тѣхъ лицъ, которымъ онъ поручалъ предварительныя розысканія раньше составленія историческихъ очерковъ: В. П. Кулина, П. А. Гильтебрандта и полковника генеральнаго штаба А. В. Эртеля. Только благодаря усидчивому и добросовѣстному труду указанныхъ лицъ, могли быть выяснены нѣкоторыя темныя стороны исторіи Западно-Русскаго края, которыя изложены въ цѣломъ рядѣ изданій, безъ предвзятыхъ мыслей и при вѣрномъ освѣщеніи минувшихъ событій

Въ заключеніе издатель не можетъ не повторить словъ Фонвизина, поставленныхъ имъ эпиграфомъ къ „Подоліи“: „Нѣтъ вѣрности Государю, гдѣ нѣтъ ея къ истинѣ“. По всѣмъ даннымъ издателю порученіямъ, онъ работалъ, придерживаясь этого правила, которое служило ему неизмѣннымъ руководствомъ; онъ счелъ бы преступнымъ отклониться отъ него на іоту изъ какихъ-бы то ни было видовъ или побужденій.

Настоящая книга служитъ завершеніемъ серіи изданія „Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ“. Главная изъ составныхъ частей настоящей книги—историческій очеркъ Бессарабіи принадлежитъ перу профессора Кіевской духовной академіи Н. И. Петрова, которымъ составлены также объясненія славяно-молдавской лѣтописи и карты Бессарабской губерніи. Монографія объ императорѣ Александрѣ I-мъ написана С. М. Середонинимъ, а біографія архіепископа Павла—В. В. Майковымъ. Остальныя объясненія къ гравюрамъ составлены

М. И. Городецкимъ, которому принадлежитъ также редакціонная часть изданія и ближайшее наблюденіе за печатаніемъ книги и воспроизведеніемъ иллюстрацій. Приложенныя къ книгѣ фототипіи исполнены придворнымъ фотографомъ В. Г. Класеномъ; ксилографіи — преимущественно художникомъ-граверомъ В. В. Матэ; карта Бессарабской губерніи — картографическимъ заведеніемъ А. А. Ильина. Книга напечатана въ типографіи товарищества „Общественная Польза“, подъ наблюденіемъ директора товарищества В. И. Вишнякова.

ское, составляющее вѣтвь великой славяно-русской семьи. То и другое племя, въ лицѣ своихъ отечественныхъ историковъ и изслѣдователей старины, одинаково считаетъ себя исконными, коренными жителями этой страны и заявляетъ свои историческія права на нее. Такъ на примѣръ, нѣкоторые румынскіе ученые-патріоты и доселѣ продолжаютъ смотрѣть на русскую Бессарабію, какъ на часть румынской территоріи, отторгнутую отъ Молдавіи лишь въ 1812 году, и стараются утвердить свои права на нее не только на основаніи этнографическаго ея состава, но и въ силу исконной яко-бы принадлежности ея румынамъ, которые, по ихъ мнѣнію, появились и утвердились здѣсь гораздо раньше русскаго племени ¹⁾. Румынскимъ патріотамъ благопріятствуетъ и то обстоятельство, что Бессарабія, издавна составлявшая отдаленную окраину Русскаго государства, весьма мало останавливала на себѣ вниманіе уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени русскихъ лѣтописей, занимавшихся преимущественно событіями главныхъ, центральныхъ областей русской земли. Скудость русскихъ лѣтописныхъ извѣстій о первоначальной и древнѣйшей судьбѣ края, правда, восполняется отчасти отрывочными свѣдѣніями о народонаселеніи и историческихъ судьбахъ его, находящимися въ письменныхъ памятникахъ сосѣднихъ народовъ, съ которыми край входилъ въ непосредственное соприкосновеніе, какъ на примѣръ римлянъ, византійцевъ, болгаръ и грековъ; но весьма часто и эти свѣдѣнія, при своей отрывочности и случайности, отличаются неопредѣленностью и сбивчивостью этнографическихъ и топографическихъ названій и даютъ румынскимъ ученымъ новый поводъ къ построенію болѣе или менѣе произвольныхъ теорій объ исконной давности румынскаго племени, въ интересующей насъ странѣ. Съ своей стороны, русскіе ученые старались и стараются освѣтить немногочисленные и неопредѣленные факты, касающіеся древнѣйшей исторіи края, съ русской точки зрѣнія, доказывая исконную принадлежность его славяно-русскому племени, и въ этомъ отношеніи достигли уже значительныхъ результатовъ. Къ сожалѣнію, результаты эти разбросаны по разнымъ сочиненіямъ, иногда не относящимся прямо къ данному предмету, и не сведены въ одно цѣлое.

Мы имѣемъ въ виду сдѣлать опытъ подобнаго свода отрывочныхъ извѣстій и изслѣдованій русскихъ ученыхъ объ историческихъ судьбахъ русской Бессарабіи, причемъ надѣмся сообщить и нѣсколько но-

выхъ данныхъ для уясненія исторіи края съ русской точки зрѣнія. Главный интересъ, конечно, сосредоточенъ будетъ на исторіи русской Бессарабіи. А такъ какъ послѣдняя входила нѣкогда частями своими въ составъ румынскихъ княжествъ Валахіи и Молдавіи, то намъ придется коснуться и общей судьбы этихъ княжествъ, насколько это необходимо будетъ для исторіи собственно русской Бессарабіи. Но мы далеки отъ мысли представить полную, обстоятельную и вполне достоверную исторію русской Бессарабіи; неизбежныя пробѣлы въ фактическомъ отношеніи, предположительный характеръ нѣкоторыхъ положеній и выводовъ и вытекающія отсюда ошибки, а также незнакомство съ румынскими источниками, въ связи со спѣшностію работы, могутъ быть устранены только съ теченіемъ времени.

Въ общихъ чертахъ, исторія русской Бессарабіи можетъ быть выражена въ слѣдующихъ положеніяхъ, которыя мы надѣемся подробнѣе развить и оправдать въ самомъ изложеніи. Вышедши на сцену исторіи, изъ хаоса великаго переселенія народовъ, никакъ не позже VI вѣка по Рождествѣ Христовомъ, русскіе славяне, съ самыхъ первыхъ временъ своего историческаго существованія, занимаютъ и нынѣшнюю Бессарабію съ прилегавшими непосредственно къ ней землями и, не смотря на частое передвиженіе черезъ эту страну дикихъ и полудикихъ кочевниковъ, удерживаютъ въ ней или господствующее положеніе, или, по крайней мѣрѣ, осѣдлость до образованія полусамостоятельныхъ румынскихъ княжествъ или воеводствъ Валашскаго и Молдавскаго въ концѣ XIII вѣка. Со времени образованія этихъ княжествъ или воеводствъ, славяно-русское населеніе или смѣшивается съ пришлымъ румынскимъ, оказывая на него сильное культурное вліяніе, или отгѣсняется на сѣверъ и востокъ нынѣшней Бессарабіи, продолжая самостоятельное развитіе свое подъ защитою сосѣдняго литовско-русскаго православнаго населенія Подолии, пока наконецъ къ XVI вѣку не закончился процессъ вишняго объединенія и расширенія предѣловъ румынскихъ княжествъ или воеводствъ до самаго Днѣстра. Послѣ этого, долженъ былъ наступить внутрѣнный процессъ образованія румынской народности и поглощенія ею другихъ этнографическихъ элементовъ мѣстнаго населенія, особенно интересующаго насъ элемента славяно-русскаго. Этотъ процессъ дѣйствительно и начался въ западныхъ частяхъ румынскихъ княжествъ еще въ XVI вѣкѣ, если не ранѣе, и постепенно

*

сталъ распространяться на востокъ и сѣверо-востокъ, по направленію къ Днѣстру, т. е. въ томъ же самомъ направленіи, въ какомъ совершался и процессъ внѣшняго объединенія и расширенія предѣловъ румынскихъ княжествъ. Процессу этому содѣйствовало и единство православной вѣры у русскихъ славянъ и румыновъ. Но почти одновременно съ началомъ этого внутренняго процесса румынизации страны, она начинаетъ подпадать владычеству турокъ, которые, для упроченія своей власти надъ румынскими княжествами, постепенно отторгаютъ отъ нихъ подъ свою непосредственную власть рядъ укрѣпленій по берегамъ Чернаго моря и Днѣстра, съ относящимися къ этимъ укрѣпленіямъ округами, вмѣстѣ съ тѣмъ образуя изъ нихъ укрѣпленную линію для защиты своей отъ Литовско-Русскаго и затѣмъ Польскаго государствъ. Это именно та линія, которая дотолѣ преимущественно заселена была славяно-русскимъ племенемъ и позже и упорнѣ другихъ частей румынскихъ княжествъ подчинялась процессу внѣшняго, политическаго объединенія ихъ и внутреннему процессу румынизации. Эта линія укрѣпленій съ ихъ округами и составила собственно такъ называемую Бессарабію. Коренное славяно-русское поселеніе оставалось здѣсь попрежнему и до самаго присоединенія Бессарабіи къ Россіи подновлялось переселеніями съ лѣвой стороны Днѣстра и даже изъ внутреннихъ областей Россіи. Но къ этому коренному населенію турки присоединили еще свои турецкіе гарнизоны и поселили здѣсь новыя татарскія кочевыя орды, такъ что народонаселеніе нынѣшней Бессарабіи, подъ властію турокъ, было смѣшанное турецко-татарско-русское, съ незначительною лишь примѣсью румыновъ. Вогнавши такимъ образомъ клинъ турецко-татарскихъ укрѣпленій между румынскими княжествами и между Польско-Литовскимъ и впоследствии Русскимъ государствами, турки угрожали съ одной стороны румынскимъ княжествамъ совершеннымъ подавленіемъ ихъ политической свободы, а съ другой—безопасности и цѣлости границъ Польско-Литовскаго и затѣмъ Русскаго государствъ, и потому вызвали въ означенныхъ сосѣднихъ государствахъ рядъ союзовъ противъ себя, имѣвшихъ цѣлю, по крайней мѣрѣ, отодвинуть турокъ вглубь ихъ имперіи. Но вызванныя этими союзами столкновенія Польско-Литовскаго государства съ турками большею частію оказывались для перваго неудачными и даже были причиною временнаго захвата турками Каменца-Подольскаго у поляковъ во второй по-

ловинѣ XVII вѣка. Успѣшнѣе были военныя дѣйствія противъ утвердившихся въ Бессарабіи турокъ со стороны русскаго правительства, которое еще съ конца XV вѣка стало входить въ сношенія съ румынскими господами и другими христіанскими государями по вопросу о совмѣстной борьбѣ съ турками. Съ конца XVII вѣка оно начинаетъ рядъ наступательныхъ дѣйствій противъ Турціи, ареною которыхъ обыкновенно была Бессарабія съ обоими румынскими княжествами. Въ походы Петра Великаго въ 1711 году и Миниха въ 1738 и 1739 годахъ, въ двѣ русско-турецкія войны при Екатеринѣ II и въ кампанію 1806—1812 гг. эта страна вся, можно сказать, полита была русскою кровію и снова приобрѣтена ею для русской гражданственности. Въ 1812 году воссоединена съ Россіей собственно турецкая Бессарабія, съ округленіемъ ея естественными границами по рѣкамъ Дунаю и Пруту, составляющимъ и донинѣ границы русской Бессарабіи. Но она досталась Россіи почти совершенно опустошенною, какъ вслѣдствіе ряда продолжительныхъ войнъ, такъ и вслѣдствіе выселенія изъ нея русскимъ правительствомъ мѣстныхъ татаръ, и уже подъ русскимъ правительствомъ стала заселяться вновь, не столько, впрочемъ, русскими поселенцами, сколько разными инородцами и отчасти румынами изъ сосѣднихъ странъ и областей. Эта колонизація еще болѣе усилила пестроту нынѣшняго состава населенія русской Бессарабіи.

На основаніи вышесказаннаго, можно установить слѣдующіе моменты или періоды въ исторіи русской Бессарабіи:

- 1) появленіе русскихъ славянъ на историческомъ поприщѣ и въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи, до основанія Русскаго государства;
- 2) участіе придунайскихъ русскихъ славянъ въ образованіи и развитіи Русскаго государства отъ основанія его до образованія княжествъ Валахіи и Молдавіи;
- 3) образованіе и расширеніе славяно-румынскихъ княжествъ Валахіи и Молдавіи и внутреннее состояніе ихъ;
- 4) татарско-турецкое вліяніе на Валахію и Молдавію и постепенное выдѣленіе изъ нихъ особой области Бессарабіи, непосредственно подчиненной владычеству турокъ;
- 5) содѣйствіе русскаго народа и государства къ освобожденію Валахіи и Молдавіи съ Бессарабіей отъ турецко-татарскаго ига, до воссоединенія Бессарабіи съ Россіей въ 1812 году, и

6) судьбы Бессарабіи подѣ русскимъ владычествомъ съ 1812 года и до настоящаго времени.

Изложеніе этихъ моментовъ или періодовъ изъ исторіи Бессарабіи и составитъ содержаніе нижеслѣдующихъ главъ.

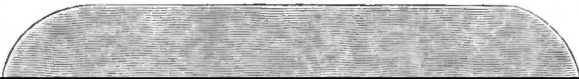

20,000 скиѣскихъ женщинъ и дѣтей. За этимъ событіемъ послѣдовали: движеніе изъ-за Дона на западъ скиѣскаго племени савроматовъ, смѣшеніе этого племени въ надпонтійскихъ и наддунайскихъ областяхъ съ племенами скиѣовъ-сколотовъ и образованіе въ областяхъ, между нижнимъ теченіемъ Днѣпра и нижнимъ теченіемъ Дуная, новой скиѣской державы, подъ главенствомъ племени, называвшагося у грековъ гетами, а у римлянъ—даками. Въ этомъ-то племени и хотять видѣть одни—предковъ румынъ, а другіе—предковъ славянъ.

По теоріи, которой придерживалось большинство румынскихъ историковъ, румынская народность возникла изъ сліянія дако-гетовъ съ римлянами. Въ половинѣ I-го вѣка до Р. Хр. царство гетовъ достигло высокой степени своего могущества. Въ это время царь гетовъ Бебериста, пользуясь прорицаніями жреца Декеней, какъ повелѣніями боговъ, получилъ неограниченную власть надъ своимъ народомъ, приучилъ подвластныя ему племена къ постоянному труду, воздержанію отъ пьянства и безусловному повиновенію законамъ. Пользуясь неограниченною властью, Бебериста, по словамъ Страбона, образовалъ обширное и сильное государство, покорилъ много сосѣднихъ племенъ и даже былъ страшенъ для римлянъ. Послѣдніе не могли оставаться равнодушными къ завоеваніямъ гето-дакійскаго царства. Уже Юлій Цезарь замышлялъ походъ противъ гетовъ, не состоявшійся, однако, вслѣдствіе смерти Цезаря. Осуществилъ его Октавіанъ-Августъ, поручивъ веденіе войны съ гетами Элію Катту, который разбилъ гетовъ и взялъ 50,000 плѣнныхъ, переведенныхъ потомъ для поселенія съ сѣвернаго берега Дуная на южный, въ Мизію. Другой побѣдитель гето-дакійскихъ царей, Тиверій Сильванъ, заставилъ 100,000 гето-скиѣовъ переселиться съ лѣваго берега Дуная въ Мизію. При Домиціанѣ счастье войны склоняется на сторону гетовъ, и царь ихъ, Децебалъ, принудилъ римскаго императора заключить съ гетами постыдный для Римской имперіи миръ. Наконецъ, императоръ Траянъ, послѣ огромныхъ приготовленій, въ два похода сокрушилъ могущество Децебала, окончательно покорилъ царство гетовъ и въ 105 году по Рождествѣ Христовомъ обратилъ его въ римскую провинцію подъ именемъ Дакии. Это событіе увѣковѣчено донинѣ сохранившеюся колонною, воздвигнутою въ Римѣ, на которой изображены побѣжденные Траяномъ города и народы Дакии ²⁾, а также цѣлымъ рядомъ римскихъ монетъ,

отчеканенныхъ въ честь
этой побѣды ³). Немед-

а частію осталось на родинѣ и смѣшалось по крови и языку съ побѣдителями, положивъ будто бы начало румынской народности ⁶⁾). Римляне утвердились, между прочимъ, и въ Аккерманѣ, о чемъ свидѣтельствуесть недавно найденный близъ Аккермана мраморный пьедесталь отъ колонны или статуи, съ римскою надписью, относящеюся къ 201 году по Р. Хр. ⁷⁾). Господство римлянъ въ Дакии продолжалось до вторженія въ нее готовъ, народа германскаго происхожденія, которые своими хищническими набѣгами заставили римлянъ удалиться на правую сторону Дуная. Тогдашніе императоры нашлись вынужденными, въ лицѣ Авреліана, въ 274 году, объявить границей имперіи рѣку Дунай и уступить Дакию Траяна варварамъ. Всѣмъ жителямъ ея предложено было перейти на правый берегъ Дуная, въ Мизию. Но,—по словамъ Юнга,—масса дакійскаго народа, которая чувствовала только бремя, а не выгоды римскаго владычества, смотрѣвшаго на него, какъ на цѣнный матеріаль для войска и финансовъ, какъ на глупое стадо черни, по выраженію Шекспира, которая во всѣ времена способна была думать только о матеріальныхъ выгодахъ, осталась сидѣть на старомъ пепелищѣ, платя подать новымъ господамъ точно такъ же, какъ платила прежнимъ. Эти оставшіеся на родинѣ дакійцы, по представленію защитниковъ стародавности румынскаго племени на Дунаѣ, составили собою сѣверную вѣтвь румынскаго народа ⁸⁾).

Но въ происхожденіе румынъ отъ романизованныхъ даковъ и римскихъ колонистовъ на сѣверѣ Дуная въ Траяновой провинціи и прежде не вѣрили многіе, очень почтенные ученые, занимавшіеся исторіей придунайскихъ странъ. Въ недавнее время этой старой теоріи нанесенъ сочиненіемъ Рёсслера (*Römanische Studien*) такой ударъ, отъ котораго она до сихъ поръ не можетъ оправиться. Рёсслеръ доказывалъ, что въ нынѣшней Румыніи и Седмиградіи румыны появились не ранѣе XIII вѣка, и что появленіе ихъ здѣсь находится въ связи съ участіемъ ихъ въ болгарской борьбѣ за освобожденіе Болгаріи отъ греческаго ига; до XIII вѣка ихъ, по мнѣнію Рёсслера, можно было найти въ большихъ сплошныхъ поселеніяхъ только на югъ отъ Дуная, гдѣ собственно и возникла румынская національность. Въ 1876 году сдѣлана была попытка воскресить старинную теорію; но блистательная во многихъ отношеніяхъ изслѣдованія Юнга не испровергли весьма прочныхъ основаній, на которыхъ держится противоположное ученіе. Посрединѣ между обѣими тео-

рiями Рёсслера и Юнга стоит извѣстный чешскiй ученый, Томашекъ, по мнѣнiю котораго, родину нынѣшнихъ румынъ слѣдуетъ искать не въ Трансильванiи и вообще не на сѣверѣ Дуная, а на югъ отъ этой рѣки, въ центральныхъ областяхъ Балканъ; однако распространенiе ихъ на сѣверѣ относится не къ XIII вѣку, какъ полагалъ Рёсслеръ, но ко времени, гораздо болѣе раннему, — къ XII, XI и даже X вѣкамъ. Томашекъ указалъ, что документальные источники, именно дарственные грамоты угорскихъ королей, свидѣтельствуютъ о существованiи довольно значительныхъ валашскихъ поселенiй въ Трансильванiи уже въ первой четверти XIII вѣка, во время, къ которому, по мнѣнiю Рёсслера, относилось только начало движенiя валаховъ на сѣверъ Дуная⁹). Славянскiй ученый, Пичъ, по старому вопросу о непрерывности романскаго населенiя въ древней Дакии, отстаиваетъ первоначальное сохраненiе романцевъ только въ самыхъ гористыхъ краяхъ Трансильванiи и сосѣднихъ мѣстностяхъ нынѣшней Угрии, гдѣ они находились раньше поселенiя тамъ угровъ¹⁰). У насъ въ Россiи мнѣнiя Рёсслера придерживается В. Г. Васильевскiй, Томашека — О. И. Успенскiй и Пича — К. Я. Гротъ. Послѣднiй предполагаетъ что переселенiя съ Балканскаго полуострова въ нынѣшнюю Валахию и сосѣднiя земли романскихъ элементовъ, послужившихъ къ образованiю румынской народности, восходятъ, во всякомъ случаѣ, уже къ IX вѣку, если не къ еще болѣе раннему времени, и имѣютъ связь съ одной стороны съ расширенiемъ и умноженiемъ славянъ полуострова, а съ другой — съ распространенiемъ болгарскаго владычества въ земляхъ древней Дакии, на сѣверъ отъ Дуная¹¹).

Съ устраненiемъ же или ослабленiемъ теорiи, отождествлявшей романизованныхъ даковъ съ румынами, открылось мѣсто для другихъ теорiй объ этнографическомъ составѣ и характерѣ древнихъ даковъ и въ особенности для теорiи, признающей даковъ предками нашихъ славянъ. Теорiя эта основывается главнымъ образомъ на показанiяхъ русской лѣтописи. По свидѣтельству начальной русской лѣтописи, спустя много времени по раздѣленiи потомковъ Ноя на 72 языка, «поселились славяне по Дунаю, гдѣ нынѣ земли Угорская и Болгарская. Отъ тѣхъ славянъ разошлись славяне по землѣ и назывались разными именами въ разныхъ мѣстахъ: поселившiеся на р. Моравѣ назвались моравами, а другiе назвались чехами; тѣ же славяне — бѣлые хорваты, сербы и хорутане. Когда же волохи покорили славянъ дунайскихъ, поселились

между ними и стали притѣснять ихъ, то часть славянъ выселилась на Вислу и прозвалась тамъ ляхами... Такіе же славяне пришли и поселились по Днѣпру и назвались полянами, а другіе древлянами, потому что поселились въ лѣсахъ; а другіе поселились между Припетью и Двиною и назвались дреговичами; иные поселились на Двинѣ и назвались полочанами, именемъ рѣки Полоты, впадающей въ Двину; славяне же, поселившіеся около озера Ильменя, прозвались своимъ именемъ, сдѣлали городъ и назвали его Новгородомъ; а другіе поселились по Деснѣ, по Сейму, по Сулѣ и назвались сѣверянами». Въ другомъ мѣстѣ лѣтопись дополняетъ перечень славяно-русскихъ племенъ южно-русскими племенами: «Дулѣбы, — говоритъ она, — жили по Бугу, гдѣ нынѣ волыняне; угличи и тиверцы сидѣли по Днѣстру, по Бугу и по Днѣпру, и сидѣли при Дунаѣ, и было ихъ множество; ибо сидѣли по Днѣпру, по Бугу и по Днѣстру, даже до моря; и есть города ихъ и до сего дня; и они назывались у грековъ Великая Скиѳія». Очевидно, — говоритъ профессоръ Самоквасовъ, — что русскій лѣтописецъ различаетъ двѣ эпохи славянской колонизаціи въ Европѣ: древнѣйшую, до нашествія волоховъ на славянъ дунайскихъ, когда славяне жили только въ южныхъ областяхъ Европы, называясь у грековъ скиѳами, и позднѣйшую, послѣ нашествія волоховъ, когда праславяне двинулись изъ своей прародины въ центральныя области Европы, гдѣ они, въ различныхъ мѣстностяхъ, назвались различными новыми именами. Волохами же славяне называли въ эпоху Нестора и называютъ въ настоящее время итальянцевъ-римлянъ. По свидѣтельству историковъ-современниковъ, въ эпоху завоеванія царства гетовъ римлянами и господства ихъ въ Дакии, «многія дакійскія племена, убѣгая отъ римскаго рабства, оставили свою родину и выселились за Карпаты». Имя же геты, по свидѣтельству историка Теофила Симокаты, есть древнѣйшее имя славянъ. Слѣдовательно, моментъ завоеванія царства гетовъ римлянами вполне соответствуетъ свидѣтельству русской лѣтописи о времени и обстоятельствахъ колонизаціи праславянъ изъ областей дунайскихъ въ центральныя области Европы. Другаго подобнаго момента исторія славянской прародины не знаетъ. Что подъ гето-даками, вошедшими въ столкновеніе съ римлянами, разумѣются именно наши предки-славяне, это подтверждается и изображеніемъ гето-даковъ на Траяновой колоннѣ, гдѣ они, по наружности, вооруженію и костюму, сходны съ типомъ народовъ славянскихъ,

и славянскимъ праздникомъ Коляды, несомнѣнно заимствованнымъ славянскими народами отъ римскихъ календъ, и славянскими преданіями, въ которыхъ важную роль играетъ имя царя Траяна, и, наконецъ, существованіемъ кладовъ римскихъ монетъ, отъ Траяна до Септимія Севера включительно, въ предѣлахъ земли русскихъ и польскихъ славянъ. Существованіе этихъ кладовъ объясняется тѣмъ, что праславянскія или гето-дакійскія племена, оставляя славянскую прародину въ эпоху господства тамъ римлянъ, обмѣнили свое громоздкое имущество на легко уносимый металлъ, принесли съ собою римское серебро на берега Вислы, Занаднаго Буга, Нѣмана, Припети, средняго и верхняго теченія Днѣпра, Десны, Сейма, Оки и Волги и поручили его храненію земли новой родины. Съ этого времени области Вислы и средняго теченія Днѣпра, представлявшія собою пустыни со времени Геродота до времени Юлія Цезаря, являются уже заселенными гетами, скивами, вепетами, антами и склавинами, соотвѣтствующими славяно-русскимъ племенамъ начальной русской лѣтописи¹²⁾.

Эта смѣлая, заманчивая теорія, правда, еще не получила полного права гражданства въ наукѣ и вызвала даже серьезныя возраженія противъ отдѣльныхъ ея пунктовъ¹³⁾, но все-таки имѣетъ на своей сторонѣ болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ теорія о румынской національности гето-даковъ, и подтверждается дальнѣйшими извѣстіями изъ исторіи придунайскихъ странъ. Находясь на перепутьи изъ Азіи и нынѣшнихъ новороссійскихъ степей въ Византію и въ западную Европу, эти страны поочередно занимаемы были, на болѣе или менѣе короткое время, разными варварскими и полуварварскими народами, какъ-то: готами, гуннами, болгарами, аварами и др., изъ-за которыхъ все болѣе и болѣе выступаютъ на историческое поприще славяне со своимъ опредѣленнымъ народнымъ характеромъ, пока, наконецъ, не занимаютъ въ этой странѣ господствующаго положенія.

Непосредственными замѣстителями римлянъ въ придунайскихъ странахъ и въ частности въ Дакии Траяна были готы, которымъ римскій императоръ Авреліанъ уступилъ эту страну въ 271 году по Р. Хр., переселивъ своихъ колонистовъ на правый берегъ Дуная. Въ концѣ IV вѣка готы населяли довольно обширную территорію въ южныхъ степяхъ Россіи, простираясь на востокъ до Дона, а на западѣ занимая восточную часть Дакии, т. е. Валахію, Молдавію и Бессарабію, и раздѣ-

лялись на остготовъ или грейтунговъ, жившихъ въ степяхъ, между Днѣстромъ и Дономъ, и вестготовъ или тервинговъ, обитавшихъ между Днѣстромъ и Дунаемъ. А тѣ и другіе имѣли подъ своею властію и русскихъ славянъ. Въ своемъ движеніи съ сѣвера на югъ остготы, подъ предводительствомъ короля своего Эрманриха, покорили себѣ нѣсколько народовъ сѣвера, между которыми узнають чудь, мордву, весь, мерю, черемису и др., и затѣмъ подчинили своей власти языговъ, роксолановъ, венедовъ и прибалтійскихъ эстовъ, изъ коихъ венеды или венеты признаются за предковъ позднѣйшихъ славянъ. Равнымъ образомъ и вестготы или тервинги, занявъ Дакію Траяна, подчинили себѣ туземное населеніе, которое въ 369 году помогало императору Валенту въ войнѣ его съ готскимъ королемъ Атанарихомъ и за это подвергнуто было послѣднимъ жестокому гоненію. Въ послѣдствіи времени это туземное населеніе ясно выступаетъ со своимъ славянскимъ характеромъ. Поселившись на югѣ нынѣшней Россіи, готы сблизились съ понтійскими греками, и въ этомъ обстоятельствѣ, можетъ быть, заключается причина, по которой они впослѣдствіи достигли извѣстной степени образованности и сравнительныхъ успѣховъ въ искусствахъ и очень рано и въ большомъ количествѣ приняли христіанскую вѣру. Готамъ и подчиненнымъ имъ народамъ можно приписывать и изсѣченные въ скалахъ днѣстровскихъ церкви и кресты, слѣды которыхъ, отчасти донинѣ сохранившіеся, замѣтны были уже во времена Константина Багрянороднаго на обращенной къ Болгаріи сторонѣ рѣки. Готы же дали южно-русскимъ славянамъ и свое названіе «Русь». Памятникомъ культурнаго вліянія готовъ на славянъ служатъ готскія слова въ древнеславянскомъ и русскомъ языкахъ ¹⁴).

Готовъ вытѣснили съ береговъ Чернаго моря и смѣнили здѣсь гунны, — народъ монгольскаго племени. Оставивъ, по какимъ-то причинамъ, степи средней Азіи, во второй половинѣ IV вѣка они устремились на западъ, въ Европу, увлекая съ собою встрѣчавшіяся на пути массы другихъ кочевниковъ и въ томъ числѣ аланъ, и вмѣстѣ съ ними обрушились своими полчищами на готовъ. Сперва подчинены были остготы, небольшая часть которыхъ бѣжала на западъ; затѣмъ Дакія Траяна со всеми ея обитателями признала господство гунновъ. Только главная масса вестготовъ, съ присоединившимися къ нимъ толпами нѣкоторыхъ другихъ германскихъ племенъ, искала спасенія въ предѣлахъ Визан-

тійской імперіи и получила разрѣшеніе переселиться за Дунай. Между тѣмъ гунны не думали останавливаться въ своемъ неудержимомъ стремленіи, пока наконецъ, не достигли Панноніи, — страны, чрезвычайно удобной какъ для ихъ собственнаго мѣстопробыванія, такъ и для ихъ дальнѣйшихъ грабительскихъ и завоевательныхъ цѣлей. Отсюда они властвовали надъ покоренными имъ народами и въ теченіи полу столѣтія громили со своими союзниками восточныя и западныя страны римской імперіи. Гуннское царство распалось въ 453 году, со смертію знаменитаго короля гунновъ Атиллы. Побѣжденные возставшими противъ нихъ готами и гепидами, толпы гунновъ разбрелись, повидимому, въ разныя стороны. Но и сами готы, освободившись изъ подъ власти гунновъ, переселились сначала въ Паннонію, а затѣмъ въ нижнюю Мизію, откуда, съ согласія императора Зенона, въ 488 году отправились, подъ предводительствомъ короля своего Теодориха, въ Италію и продержались здѣсь до временъ императора Юстиніана ¹⁵).

Движеніемъ гунновъ захвачены были, волей-неволей, и славяне, подчинявшіеся дотолѣ готамъ. На существованіе славянскаго элемента въ гуннскихъ полчищахъ довольно ясно намекають показанія византійца Приска, оставившаго описаніе своихъ впечатлѣній о путешествіи и пребываніи у Атиллы посольства Византійской імперіи, въ которомъ и онъ участвовалъ ¹⁶). Прискъ встрѣтилъ надъ нижнимъ Дунаемъ туземцевъ — скиѳовъ, говорившихъ скиѳскимъ языкомъ, изъ котораго сохранилъ три слова, очевидно славянскія: *medos* — названіе скиѳскаго напитка, замѣнявшаго вино; *samon* — названіе скиѳскаго напитка, приготовлявшагося изъ ячменя, и *strava* — названіе скиѳской трапезы, погребальнаго стола на могилѣ покойника. Въ послѣдствіи времени по распаденіи гуннскаго царства, на сѣверномъ берегу Чернаго моря являются господствующими родственныя племена славянъ и антовъ, очевидно потомки тѣхъ венетовъ, которые, подъ верховною властію Эрманриха, обитали къ югу отъ покоренныхъ имъ же финновъ и литовцевъ. Готскій лѣтописецъ Йорнандъ, писатель VI вѣка, различаетъ въ Европѣ Германію и Скиѳію. Въ Скиѳіи онъ помѣщаетъ Дакію, какъ вѣнцомъ огражденную высокими горами, за которыми, на неизмѣримомъ пространствѣ, обиталъ многочисленный народъ венетскій. «Названіе этого народа, — продолжаетъ Йорнандъ, — измѣняется по различію областей и племень, но преимущественно называются они славянами и антами. Славяне обитають, начи-

ная отъ славяно-римскаго города Новіодуна (Civitas nova) и озера Музіана до рѣки Днѣстра, а на сѣверѣ—по Вислу. Болота и лѣса служатъ имъ вмѣсто городовъ. Анты же, храбрѣйшій у нихъ народъ, занимаютъ земли надъ Понтійскимъ моремъ, между Днѣстромъ и Днѣпромъ». Въ другомъ мѣстѣ, описывая завоеванія Эрманриха, Иорнандъ говоритъ: «Эрманрихъ поднялъ оружіе на венетовъ, которые, происходя отъ одного народа, въ настоящее время составляютъ уже три народа: венетовъ, антовъ и славянъ»¹⁷⁾.

Утвердившись на сѣверной сторонѣ Дуная, въ нынѣшнихъ Бессарабіи и Румыніи, славяне и анты въ теченіи VI и VII вѣковъ дѣлаютъ непрерывныя вторженія въ предѣлы Византіи, на Балканскій полуостровъ, то одни, то въ сообществѣ съ болгарами и затѣмъ аварами. Особенно вторженія славянъ въ предѣлы Византійской имперіи усилились со времени императора Юстиніана, который въ 545 году нашелся вынужденнымъ отправить къ антамъ особое посольство, съ предложеніемъ отдать имъ опустѣвшій городъ Турись (Тирась-Аккерманъ), съ тѣмъ, чтобы они защищали границы имперіи противъ варваровъ. Очень можетъ быть, что съ этого времени Тирась получилъ у антовъ названіе Бѣлгорода, и что сами анты, занявъ страну прежнихъ тервинговъ, переименовали себя въ тиверцовъ, подобно тому, какъ они передѣлали на свой ладъ многія другія готскія слова, получившія право гражданства въ ихъ языкѣ. Но уступка антамъ нынѣшней Бессарабіи съ Аккерманомъ не остановила дальнѣйшихъ вторженій ихъ въ предѣлы Византійской имперіи. Съ другой стороны, сербы и хорваты въ VII вѣкѣ вторгнулись въ Иллирію и Далмацію, заселили ихъ съ разрѣшенія императора Ираклія, отсюда стали распространяться на востокъ, по Мизіи и Фракіи, и сошлись съ антами въ балканахъ и въ сѣверной долиинѣ Дуная. Движеніе славянъ приняло такіе громадныя размѣры, что стало угрожать самому существованію Византійской имперіи. Съ этого времени (съ VI вѣка).—говоритъ Гильфердингъ,—какъ будто какая невѣдомая сила толкала массы славянъ за Дунай. По всей вѣроятности, ихъ движунуль напоръ новыхъ ордъ уральскаго или тюркскаго племени, родственныхъ гуннамъ, спѣшившихъ одна за другою занять богатыя степи Черноморіи и нынѣшней Венгріи¹⁸⁾. То были болгары и особенно авары.

Нашествіе аваръ было послѣдствіемъ новаго движенія турецкихъ народовъ въ юго-восточныхъ степяхъ нынѣшней Россіи, начавшагося при

Юстиніанъ. Въ шестидесятыхъ годахъ VI вѣка авары въ числѣ 20,000 устремились на западъ и прежде всего разгромили и подчинили своей

какъ своихъ подданныхъ, поселили на завоеванной территоріи. Аварское иго было, конечно, великимъ бѣдствіемъ для славянъ; ибо авары нисколько не щадили своихъ подданныхъ и угнетали ихъ, заставляя постоянно на себя работать и обирая ихъ. Преданіе о жестокостяхъ аварь по отношенію къ дулѣбамъ или волынѣнамъ сохранилось и въ русской лѣтописи, гдѣ они упоминаются съ именемъ обровъ. Тѣмъ не менѣе зависимость отъ аварь имѣла и свою хорошую сторону для славянъ: они мало по малу привыкали къ мирному земледѣльческому труду, полюбили свою новую землю и освоились съ ней. Ненависть къ общему врагу и утѣшителю способствовала ихъ сплоченію и развитію у нихъ народнаго самосознанія, а впоследствии помогла и ихъ политическому объединенію. Въ первой половинѣ VII вѣка славяне Чехіи и Моравіи, воспользовавшись военными неудачами аварь и внутренними ихъ неурядицами, сбросили ихъ иго и соединились, хотя и ненадолго, подъ властью сильнаго вождя Само. Нѣкоторыя слабыя попытки политическаго объединенія встрѣчаются въ это время у славянъ, подвластныхъ аварамъ, и на нижнемъ Дунаѣ. Вынуждаемые аварями къ набѣгамъ на предѣлы Византійской имперіи и къ отпору отместныхъ нападений византійцевъ, здѣшніе славяне сосредоточиваются мало по малу подъ непосредственною властію своихъ вождей и князей, находившихся въ вассальной зависимости отъ аварь. Въ 593 году, при императорѣ Маврикіѣ, полководецъ его Прискъ, желая наказать дунайскихъ славянъ за ихъ набѣги на Византійскую имперію и прекратить послѣдніе, перешелъ на лѣвый берегъ Дуная и въ мѣстности, орошаемой рѣкою Серетомъ, разбилъ славянскую дружину, бывшую подъ предводительствомъ Радгоста или Ардагаста, и затѣмъ, перешедши рѣку Яломницу, взялъ столицу славянскаго короля Мужека, лежавшую за рѣкою Бузео, и самого Мужека захватилъ въ плѣнъ¹⁹⁾. Кромѣ того, во второй половинѣ VII вѣка, на правой сторонѣ Дуная, основывается славяно-болгарское царство. Одинъ изъ болгарскихъ вождей, Аспарухъ, занявъ въ 668 году пынѣшнюю Бессарабію, утвердилъ свое господство въ углу, образуемомъ теченіемъ Днѣстра, Дуная и берегомъ Чернаго моря, и наложилъ дань на обитавшихъ тамъ славянъ, которые называли свою страну Угломъ, именемъ, которое записано и въ византійскихъ лѣтописяхъ, съ измѣненіемъ въ «Оиглосъ», и доселѣ удерживается въ румынскомъ названіи села Котилени, Кишиневскаго уѣзда, означающемъ уголь. Изъ

этого-то угла Бессарабіи болгары Аспаруха дѣлали постоянныя вторженія въ Фракію, съ цѣлью грабежа и разбоя, въ продолженіи десяти лѣтъ, и наконецъ совсѣмъ переселились въ нынѣшнюю Добруджу, укрѣпились въ горныхъ ущельяхъ Балканъ и покорили тѣ разрозненныя племена славянъ, которыя обитали тамъ съ VI столѣтія. Изъ смѣшенія болгаръ Аспаруха и этихъ славянъ въ послѣдствіи образовался особый славянской народъ, потомки котораго, болгары, живутъ и до настоящаго времени.

Къ концу владычества аваръ, задунайскіе болгары распространили свою власть и на лѣвый берегъ Дуная, на Валахію, гдѣ жили словенцы, родственные болгарскимъ славянамъ, и на юго-восточную Угрію. Съ какихъ именно поръ болгары владѣли землей по лѣвому берегу Дуная, въ Валахіи, съ точностію сказать трудно. Можно однако-же предположить, что они уже при воцареніи Крума (802—803 г.) стояли тамъ твердою ногою. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что Крумъ еще значительно расширилъ эти сѣверныя владѣнія и, повидимому, завоевалъ часть позднѣйшей юго-восточной Угрии. Вѣроятно, болгары владѣли этой страной до вторженія въ нее угровъ въ восьмидесятихъ годахъ IX вѣка ²⁰).

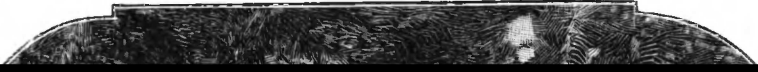
Достигнувъ въ своемъ движеніи на западъ предѣловъ франкскаго государства, авары вошли въ столкновеніе съ этимъ послѣднимъ и погибли предъ возставшимъ его могуществомъ. Въ 803 году Карлъ Великій окончательно торжествовалъ надъ аварами, подчинивъ ихъ и подвластные имъ народы запада своей власти. Въ послѣдній разъ упоминается объ аварахъ, какъ объ особой народности, въ 822 году ²¹). Съ паденіемъ же аварскаго господства начинается у славянъ установленіе новыхъ государственныхъ центровъ и расширеніе ихъ владѣній.

Почти одновременно съ расширеніемъ болгарскихъ владѣній на лѣвой сторонѣ Дуная, славянской князь Моймиръ, освободившійся со своимъ народомъ изъ-подъ ига аваръ, основалъ къ сѣверу отъ средняго Дуная сильное государство, извѣстное подъ именемъ Моравіи. Немного позже и другія славянскія племена, освободившіяся изъ-подъ власти аваръ, соединились въ болѣе крѣпкіе народныя союзы, подъ управленіемъ своихъ князей, и положили начало государствамъ, возникшимъ почти въ одно и то же время въ трехъ различныхъ мѣстностяхъ восточной Европы. Первое изъ нихъ было основано Пястомъ на берегахъ Вислы

около 860 года, подъ именемъ Польши; второе—тремя братьями варягами Рюрикомъ, Синеусомъ и Труворомъ на берегахъ Волхова въ 862 го-

«уличи или угличи и тиверцы сидѣли по Бугу и по Днѣстру, сидѣли при Дунаѣ, и было множество ихъ; ибо сидѣли по Бугу и по Днѣпру даже до моря» ²³). По свидѣтельству мюнхенскаго описанія славянскихъ народовъ, у угличей было 318 городовъ, а у тиверцевъ 148 ²⁴). Но, живя разбросанно отдѣльными племенами по обширному пространству нынѣшней Россіи, русскіе славяне подвергались опасности снова подпасть подъ власть инородцевъ и даже мѣстами платили имъ дань. По сказанію лѣтописи, «брали дань варяги изъ-за моря на Чуди, славянахъ новгородскихъ, Мери, Веси и на Кривичахъ, а козары брали на полянахъ, сѣверянахъ, радимичахъ и вятичахъ, брали по горностаю и бѣлкѣ отъ дыма». Освобожденіе отъ подчиненности иноплеменникамъ, основаніе Русскаго государства и объединеніе въ немъ всѣхъ славяно-русскихъ племенъ началось не съ юга Россіи, постоянно опустошаемаго и насилуемаго кочевниками, а съ отдаленнаго сѣвера, отъ новгородскихъ славянъ, и отсюда уже постепенно распространялось и на югъ Россіи. Передъ 862 годомъ племена, платившія дань варягамъ, изгнали послѣднихъ за море, не дали имъ дани и начали сами у себя владѣть; но, не установивъ сами собою внутренняго порядка и покоя, они отправились за море къ варягамъ, происшедшимъ изъ Варангіи, нынѣшней Норвегіи, и пригласили къ себѣ на княженіе трехъ братьевъ: Рюрика, Синеуса и Трувора ²⁵). Вскорѣ затѣмъ и на югѣ Россіи, у собственной Руси, подчиненной нѣкогда готамъ, образуется варяго-русское владѣніе въ Кіевѣ, на Днѣпрѣ, гдѣ первыми варяжскими князьями являются Рюриковы князья Аскольдъ и Диръ, и подчиняютъ себѣ племя полянъ, платившее тогда дань казарамъ. По преданію, эти князья боролись со степными варварами, съ соседними славянскими племенами, древлянами и угличами, съ дунайскими болгарами, и даже сдѣлали набѣгъ на Византію, но, потерпѣвъ неудачу, приняли христіанство и возвратились назадъ. При преемникѣ Рюрика Олегѣ и при сынѣ Рюриковомъ Игорѣ оба эти варяго-славянскія княжества сливаются въ одно цѣлое. Олегъ съ малолѣтнимъ Игоремъ, при помощи варяжской дружины и сѣверныхъ племенъ, особенно же новгородскихъ славянъ, овладѣваетъ Кіевомъ, свергнувъ и убивъ Аскольда и Дира, и дѣлаетъ его столицей объединеннаго славяно-русскаго государства ²⁶). Основная стихія этого государства, т. е. туземное славянское населеніе, осталась неприкосновенною: варяги не

Съ утверженіемъ столицы государства въ Кіевѣ пачинается притяженіе къ нему южно-русскихъ племень дулѣбовъ и хорватовъ, угличей и тиверцевъ, и государственное объединеніе ихъ подъ властію одного княжескаго рода.

Дулѣбы или вольпяне и хорваты подчиняются русскимъ князьямъ въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка. По сказанію лѣтописи, въ 907 году кіевскій князь Олегъ, шедши на грековъ, «взялъ съ собою множество варяговъ, и славянъ, и древлянъ, и хорватовъ, и дулѣбовъ, и тиверцевъ». Но хорваты, благодаря окраинному положенію своему, освобождаются изъ-подъ власти русскихъ князей при преемникахъ Олега Игорѣ, Святославѣ и преимущественно при старшихъ сыновьяхъ послѣдняго. Поэтому третій сынъ Святослава св. Владиміръ, сдѣлавшись единовластителемъ Руси, старается снова покорить хорватовъ, успѣвшихъ подчиниться полякамъ. По свидѣтельству лѣтописи, въ 981 году онъ ходилъ къ ляхамъ и занялъ русскіе города Перемышль, Червецъ и другіе. Въ 992 году Владиміръ опять ходилъ на хорватовъ или на Мечислава польскаго изъ-за хорватовъ и червепскихъ городовъ. Сынъ св. Владиміра Святополкъ Окаянный, взошедши на великокняжескій престолъ при помощи тестя своего, польскаго короля Болеслава Храбраго, уступилъ ему за это червенскіе города; но братъ Святополка Ярославъ Мудрый успѣлъ отвоевать ихъ отъ Польши и включилъ ихъ въ систему удѣльныхъ княжествъ русскихъ²⁸).

Что же касается угличей или угличей и тиверцевъ, то они или имѣли непосредственныя отношенія къ столицѣ Руси Кіеву и его князьямъ, или поддерживали связь съ ними при посредствѣ хорватовъ.

О непосредственныхъ отношеніяхъ угличей и тиверцевъ къ Кіеву существуетъ, прежде всего, смутное лѣтописное преданіе о томъ, что будто-бы, еще до покоренія Кіева Аскольдомъ и Диромъ, мѣстный князь Кій, давшій имя самому городу, основалъ также городъ Кіевецъ на Дунаѣ, и что Аскольдъ и Диръ вели, между прочимъ, войну и съ угличами или улочами²⁹). Въ этомъ преданіи достовѣрнымъ можно признать только то, что угличи и тиверцы ранѣе другихъ южно-русскихъ племень должны были обратить на себя вниманіе славяно-русскихъ князей, дѣлавшихъ постоянныя набѣги на Византію, такъ какъ эти племена расположены были на пути изъ Руси въ Византію. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго, руссы обыкновенно вторгались въ Визан-

тійскую імперію по сѣверо-западному берегу Чернаго моря, черезъ поселенія угличей и тиверцевъ и черезъ Болгарію³⁰). Съ утверженіемъ столицы русскаго государства въ Кіевѣ, русскіе князья стараются наложить свою руку и на тиверцевъ и угличей и включить ихъ въ составъ Русскаго государства. Къ сожалѣнію, они встрѣчаютъ сильныя препятствія къ тому въ появленіи на югѣ Россіи новыхъ кочевыхъ народовъ, разрушавшихъ естественныя связи между славяно-русскими племенами, и въ частности сношенія тиверцевъ и угличей съ Кіевомъ. Такими кочевниками были сначала угры или венгры, затѣмъ печенѣги и половцы и, наконецъ, татары.

По извѣстію начальной русской лѣтописи, Олегъ, покоривъ Кіевъ, въ 884 году имѣлъ рать съ тиверцами и угличами. Объ исходѣ этой войны лѣтопись ничего не сообщаетъ, и затѣмъ, въ теченіе болѣе 20 лѣтъ (до 906 года), объ Олегѣ и его дальнѣйшей дѣятельности почти нѣтъ упоминанія. Вѣроятно, Олегъ оставилъ неоконченнымъ начатое дѣло покоренія угличей и тиверцевъ вслѣдствіе напора на нихъ новыхъ кочевниковъ угровъ, вернулся во-свояси и на время отложилъ всякія предпріятія на югѣ.

Угры или мадьяры, финно-угорскаго происхожденія, около начала IX вѣка оставили свою родину за Волгой и Камой и пустились искать счастья въ иныхъ странахъ. Путь ихъ шелъ въ юго-западномъ направленіи. Съ мадьярами соединились значительныя толпы сосѣднихъ и близкихъ къ нимъ турецкихъ кочевниковъ, склонныхъ къ странствованію и къ хищническимъ набѣгамъ. Дошедшія до насъ свидѣтельства исторіи застаютъ мадьяръ уже въ южныхъ степяхъ Россіи, въ сосѣдствѣ и близкомъ общеніи съ козарами, потомъ около днѣпровской Руси, на берегахъ Чернаго моря и еще далѣе на юго-западъ. Во время своихъ скитаній по стенамъ южной Руси угры, безъ сомнѣнія, не оставляли въ покоѣ и днѣпровскихъ славянъ. Это подтверждается какъ извѣстіемъ арабскаго писателя Ибнъ-Дасты о военно-плѣнныхъ славянахъ, которыхъ угры сбывали грекамъ, такъ и извѣстіями русскаго лѣтописца о движеніи угровъ мимо Кіева. Весьма возможно, что нѣкоторые ихъ отряды, отдѣлившись отъ главной массы, очень рано проникли вдоль берега Чернаго моря, къ нижнему Дунаю, и рыскали на сѣверѣ отъ него, въ нынѣшней Бессарабіи и южной Молдавіи. Первое извѣстное намъ появленіе мадьяръ на Дунаѣ, отмѣченное византійскими писате-

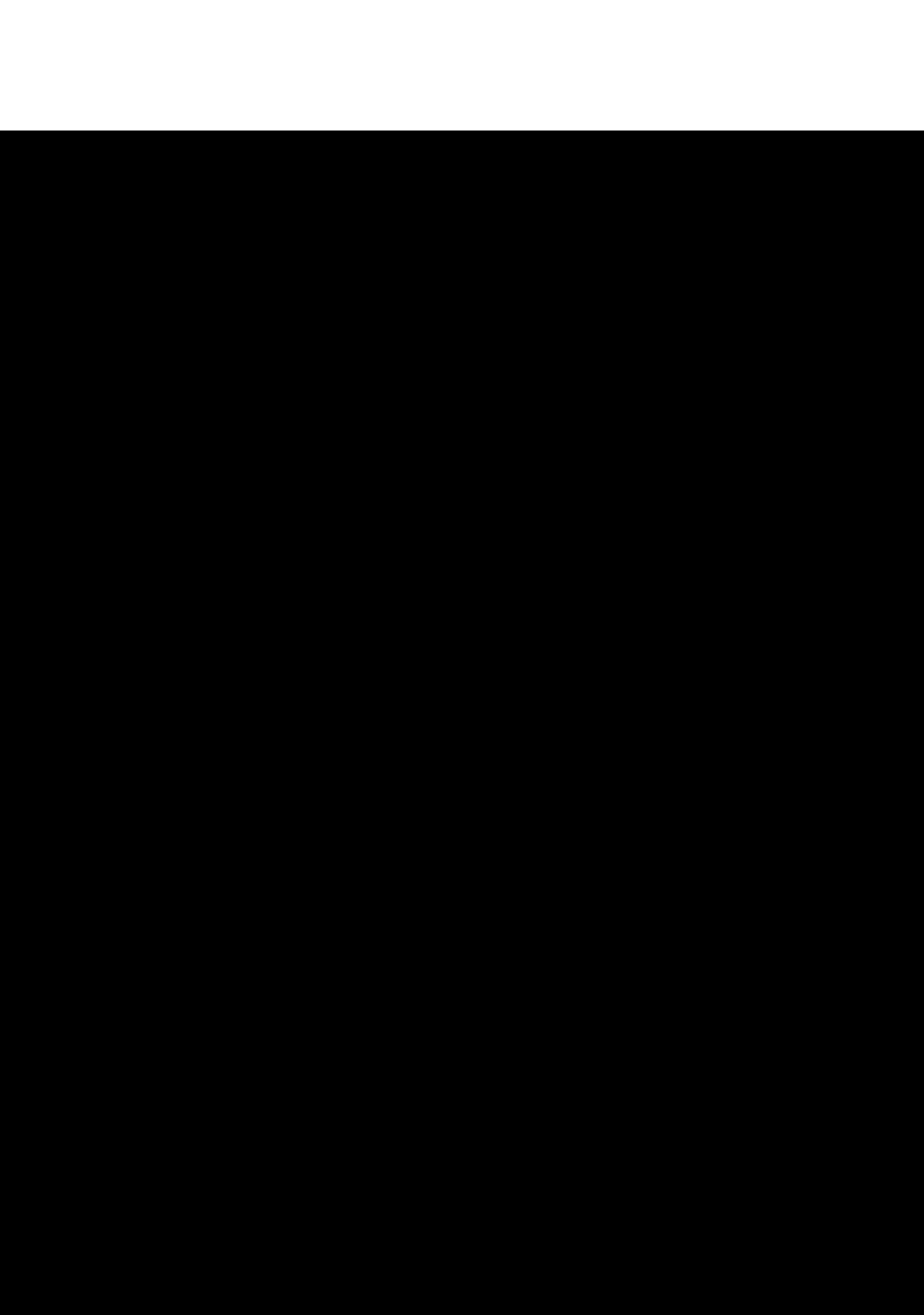
лями, случилось около 839 года, въ царствованіе императора Теофила. Но главное становище мадьяръ находилось еще въ странѣ между Дономъ и Днѣпромъ, въ такъ называемой у Константина Багрянороднаго Лебедіи, пока, наконецъ, не вытѣснили ихъ оттуда новые кочевники—печенѣги. Уступая печенѣгамъ въ силѣ и численности, мадьяры принуждены были покинуть Лебедію и бросились на западъ искать тамъ новаго пристанища. Пройдя Днѣпръ гдѣ-то ниже Кіева, потомъ Бугъ и Днѣстръ, мадьяры остановились въ области рѣкъ Днѣстра, Прута и Серета, въ странѣ, называемой Константиномъ Багрянороднымъ Ателькузу, въ нынѣшней Бессарабіи и Молдавіи, населенной тогда русскими славянами, а затѣмъ по нижнему Дунаю распространились и нѣсколько далѣе. Это вытѣсненіе мадьяръ изъ Лебедіи произошло въ восьмидесятихъ годахъ IX вѣка, приблизительно между 885 и 888 годами, такъ какъ въ 889 году мадьяры, какъ позволяютъ заключать достовѣрныя историческія извѣстія, уже несомнѣнно кочевали по сѣверному берегу нижняго Дуная. Но едва успѣли они присмотрѣться къ новымъ мѣстностямъ, какъ вовлечены были Византіей въ войну ея съ болгарами. Призванные императоромъ Львомъ, мадьяры вторгнулись въ Болгарію, жестоко опустошили ее и въ нѣсколько пріемовъ на-голову разбили болгарскаго царя Симеона, который самъ едва спасся. Но затѣмъ Симеонъ, оправившись и обезпечивъ себя со стороны грековъ, отомстил уграмъ, опустошавъ, въ свою очередь, ихъ страну, для чего воспользовался помощью печенѣговъ и отсутствіемъ главныхъ боевыхъ силъ мадьяръ, отправившихся къ Арнульфѣ въ походъ противъ Моравіи. Толпы угровъ, уцѣлѣвшихъ и убѣжавшихъ отъ кровавой расправы Симеона и печенѣговъ, по соединеніи съ остальными мадьярскими полчищами, возвратившимися изъ моравскаго похода, перекочевали въ среднедунайскую равнину, гдѣ и остаются до настоящаго времени. Переселеніе это случилось около 892 года³¹⁾.

Итакъ, мадьяры, переселившись главными массами своими въ южную Русь около 885 года, оставили ее около 892 года. Ко времени переселенія ихъ въ южную Россію и относится лѣтописное извѣстіе о войнѣ кіевскаго князя Олега съ угличами и тиверцами, повидимому не имѣвшей рѣшительныхъ послѣдствій. Приостановивъ на время начавшійся процессъ присоединенія угличей и тиверцевъ къ Русскому государству, угры однако же оказали имъ и немаловажную услугу, засло-

нивъ ихъ собою отъ непосредственнаго давленія франковъ и германцевъ, которые, сокрушивъ могущество аваръ, стали простирать свои завоевательныя и колонизаціонныя стремленія и на славянскій востокъ. Поэтому, какъ только угры оставили предѣлы нынѣшней Россіи и основались на среднемъ Дунаѣ, раздѣливъ собою нѣмцевъ и славянъ, опять возобновился процессъ притяженія тиверцевъ и угличей къ Русскому государству. Въ 907 году тиверцы участвуютъ въ походѣ Олега на Царьградъ въ качествѣ «толковинъ», т. е. союзниковъ. Преемникъ Олега Игорь покорилъ угличей и, обложивъ ихъ данью, отдалъ эту дань воеводѣ своему Свѣнтельду. «И не дался ему одинъ городъ, по имени Пересѣченъ, и сидѣлъ около него три лѣта, и едва взялъ его». Названіе же этого города доселѣ сохранилось въ названіи селенія Пересѣчина, Оргѣвскаго уѣзда. Въ 944 году Игорь предпринимаетъ походъ на Царьградъ, и въ этомъ походѣ участвуютъ и тиверцы, въ качествѣ наемниковъ³²⁾. Послѣ того, прекращаются всякія лѣтописныя извѣстія объ отдѣльномъ существованіи тиверцевъ и угличей, вѣроятно потому, что они вошли уже въ составъ Русскаго государства, а нотомъ оттѣснены были новыми кочевниками печенѣгами и половцами на сѣверо-западъ, къ дулѣбамъ и хорватамъ, и слились съ ними.

Печенѣги появились въ степяхъ нынѣшней южной Россіи вслѣдъ за уграми и въ 892 году, вмѣстѣ съ болгарами, вытѣснили послѣднихъ изъ Ателькузы, т. е. изъ земли между Днѣстромъ и Дунаемъ. Первоначально печенѣги заняли большое пространство южно-русскихъ степей на востокъ отъ угровъ, по обѣ стороны нижняго Днѣпра, по Ингульцу, нижнему Бугу, почти до Днѣстра, и вытѣснили отсюда часть угличей и тиверцевъ къ устьямъ Днѣстра и за Днѣстръ³³⁾. О переселеніи этомъ свидѣтельствуетъ начальная русская лѣтопись: «и сидѣли угличи по Днѣпру внизъ и потомъ пришли между Бугъ и Днѣстръ и сѣли тамъ»³⁴⁾. Вѣроятно, это случилось приблизительно около того времени, когда воевода кіевскаго князя Игоря Свѣнтельдъ осаждалъ городъ угличей Пересѣченъ въ теченіи трехъ лѣтъ. Въ началѣ X вѣка угличи и тиверцы подвинулись еще далѣе на сѣверо-западъ, въ сосѣдство древлянъ и хорватовъ, по верхнему теченію Днѣстра и южнаго Буга (въ Подоліи), гдѣ ихъ знаетъ въ половинѣ X вѣка Константинъ Багрянородный. По его свидѣтельству, въ его время на Днѣстрѣ было шесть русскихъ городовъ: Бѣлгородъ (нынѣ Аккерманъ), Тунгалы

(Тягинь или Бендеры), Кракикаты (Сороки), Салмакаты, Сакакаты, Гіаюкаты, которые, впрочемъ, онъ называетъ уже запустѣлыми ³⁵). Слѣдовательно, въ это время придунайскіе русскіе славяне, оставивъ нижнее теченіе Днѣстра, подвинулись вверхъ по этой рѣкѣ, въ сосѣдство хорватовъ и дулѣбовъ. Тѣмъ не менѣе, послѣдующіе походы русскихъ князей Святослава, св. Владиміра и др. показываютъ, что во всякомъ случаѣ сообщеніе между нижнимъ Дунаемъ и Поднѣпровьемъ съ Кіевомъ было болѣе или менѣе обезпечено, если не сплошнымъ славянскимъ населеніемъ тиверцевъ и угличей, отодвинувшихся на сѣверо-западъ, то по крайней мѣрѣ рядомъ укрѣпленій, ограждавшихъ придунайскую и припонтійскую окраины Руси отъ набѣговъ кочевниковъ ³⁶). Сыпъ и преемникъ Игоря Святославъ, въ 967 году, отправился, по просьбѣ византійскаго императора Никифора, въ Болгарію и завоевалъ ее, но завоевалъ не для византійскаго императора, а для себя, и остался жить тамъ, въ Переяславцѣ на Дунаѣ. «Не любо мнѣ въ Кіевѣ, — говорилъ онъ, — хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ: тамъ середина земли моей; туда со всѣхъ сторонъ свозятъ все доброе: отъ грековъ — золото, ткани, вина, овощи разные, отъ чеховъ и венгровъ серебро и копей, изъ Руси — мѣха, воскъ, медъ и рабовъ». Вытѣсненный изъ Болгаріи преемникомъ Никифора Іоанномъ Цимисхіемъ, Святославъ остановился зимовать въ Бѣлобережьи, мѣстоположеніе котораго указываютъ или подлѣ Килійскаго устья Дуная ³⁷), или же около Березанскаго лимана ³⁸), и на возвратномъ пути къ Кіеву убитъ былъ печенѣгами. Въ 983 году Владиміръ Святославичъ, съ дядею своимъ Добрынею, ходилъ на Болгарь въ ладьяхъ, тогда какъ союзники его Торки шли на коняхъ берегомъ ³⁹). Въ 1043 году, при Ярославѣ Мудромъ, послѣдовалъ новый походъ русскихъ на Византію по этому пути. Ярославъ отправилъ на грековъ сына своего Владиміра, давъ ему много войска и воеводу или тысяцкаго своего Вышату. Владиміръ пошелъ въ лодкахъ, но на пути отъ Дуная въ Царьградъ поднялась буря и разбила русскія ладьи. Владиміръ Ярославичъ отбился отъ грековъ и пришелъ назадъ въ Русь, а воевода Вышата со своимъ отрядомъ взятъ въ плѣнъ греками при Варнѣ. Въ 1116 году Владиміръ Мономахъ, желая удержать для внука своего Василія, сына византійскаго царя Леона, нѣсколько придунайскихъ городовъ, послалъ воеводу своего Ивана Войтишича, который посажалъ посадниковъ по городамъ дунайскимъ. Но

Доростоль уже захваченъ былъ греками. Для отнятія его у грековъ, ходилъ на Дунай сынъ Мономаха, Вячеславъ, съ воеводою Фомою Ратиборовичемъ, но принужденъ былъ возвратиться безъ всякаго успѣха ⁴⁰). Вскорѣ затѣмъ новые кочевники, половцы, родственные печенѣгамъ, совершенно заступаютъ кіевскимъ князьямъ дорогу къ Дунаю и прерываютъ непосредственное сообщеніе Кіева съ Дунаемъ.

Половцы или куманы, смѣнившіе собою печенѣговъ, появились въ южно-русскихъ степяхъ во второй половинѣ XI вѣка и особенно усилили свои набѣги на русскія земли въ XII вѣкѣ. Южно-русскіе князья кіевскіе, черниговскіе и волынскіе съ этого времени главнѣйшимъ образомъ заняты были обереганіемъ русской земли отъ «дикихъ и поганыхъ половцевъ». Лучшую эпоху въ исторіи борьбы русскихъ съ половцами представляетъ время Владиміра Мономаха, который «пилъ золотымъ шеломомъ Донъ, принявши землю ихъ всю и загнавши окаянныхъ агарянь». Послѣ Мономаха, отдавшаго ближайшія къ русской границѣ степи торкамъ и берендѣямъ, половцы снова усилились, овладѣвъ теченіемъ Днѣпра и угрожая набѣгами волостямъ Переяславской, Волынской и Курской. Скоро затѣмъ не только южная Русь, но и вся полоса отъ Дона до Дуная сдѣлалась достояніемъ половцевъ. Половецкіе улусы простирались по Бессарабін, прикарпатской Руси, Молдавіи и Валахіи и проникали даже за Дунай, въ Болгарію ⁴¹). Въ 1148 году половцы впервые появляются на нижнемъ Дунаѣ и, переправившись черезъ него, берутъ городъ Демчиньскъ, опустошаютъ сѣверныя византійскія области и доходятъ до Балканъ ⁴²).

Но этотъ бурный разливъ печенѣжскихъ и половецкихъ ордъ не затопилъ собою совершенно въ придунайскихъ земляхъ мѣстнаго осѣдлаго населенія, которое продолжало сидѣть по городамъ ⁴³). Вѣроятно, это были русскіе города, изъ коихъ нѣкоторые упоминаются потомъ въ списокѣ всѣхъ русскихъ городовъ, дальнихъ и ближнихъ, включенномъ въ воскресенскую лѣтопись. Въ этомъ списокѣ упоминаются слѣдующіе города, лежавшіе на пути кіевскихъ князей въ Болгарію и Византію: «на Дунаѣ Видицовъ о семи стѣнахъ каменныхъ, Мдинъ, по ту сторону Дуная Тырповъ, гдѣ лежитъ святая Пятница; а по Дунаю—Дрествинъ, Дичинъ, Килія; на устьѣ Дуная Новое Село, Аколятра; на морѣ Карна, Каварна. А на сей сторонѣ Дуная: на устьѣ Днѣстра надъ моремъ Бѣлгородъ, Чернь, Аскій Торгъ» ⁴⁴). Большею частію пере-

числяются здѣсь болгарскіе города по правую сторону Дуная, которые названы русскими или потому, что дѣйствительно населены были когда-то русскими славянами, родственными болгарскимъ славянамъ ⁴⁵⁾, или же потому, что во время составленія воскресенской лѣтописи у насъ еще не было совершенно забыто участіе, принятое русскими князьями въ дѣлахъ Болгаріи незадолго передъ тѣмъ ⁴⁶⁾. Изъ русскихъ же собственно городовъ, перечисляемыхъ въ спискѣ, Дичинь (Диція) находился въ устьяхъ Дуная, Килія (старая)—по правую сторону одного изъ гирлъ Дуная, Новое Село есть Килія новая, Аколятра—древній Ликостоміонъ, нынѣ посадъ Вилковъ, Бѣлгородъ — нынѣшній Аккерманъ ⁴⁷⁾, Чернъ—или нынѣшній Григоріополь, Херсонской губерніи, и доселѣ называемый въ просторѣчьи «Черная» ⁴⁸⁾, или же былъ тамъ, гдѣ нынѣ село Граденица, а Аскій Торкъ, гдѣ нынѣ село Ясски или Яска, на лѣвой сторонѣ Днѣстра, въ Херсонской губерніи ⁴⁹⁾.

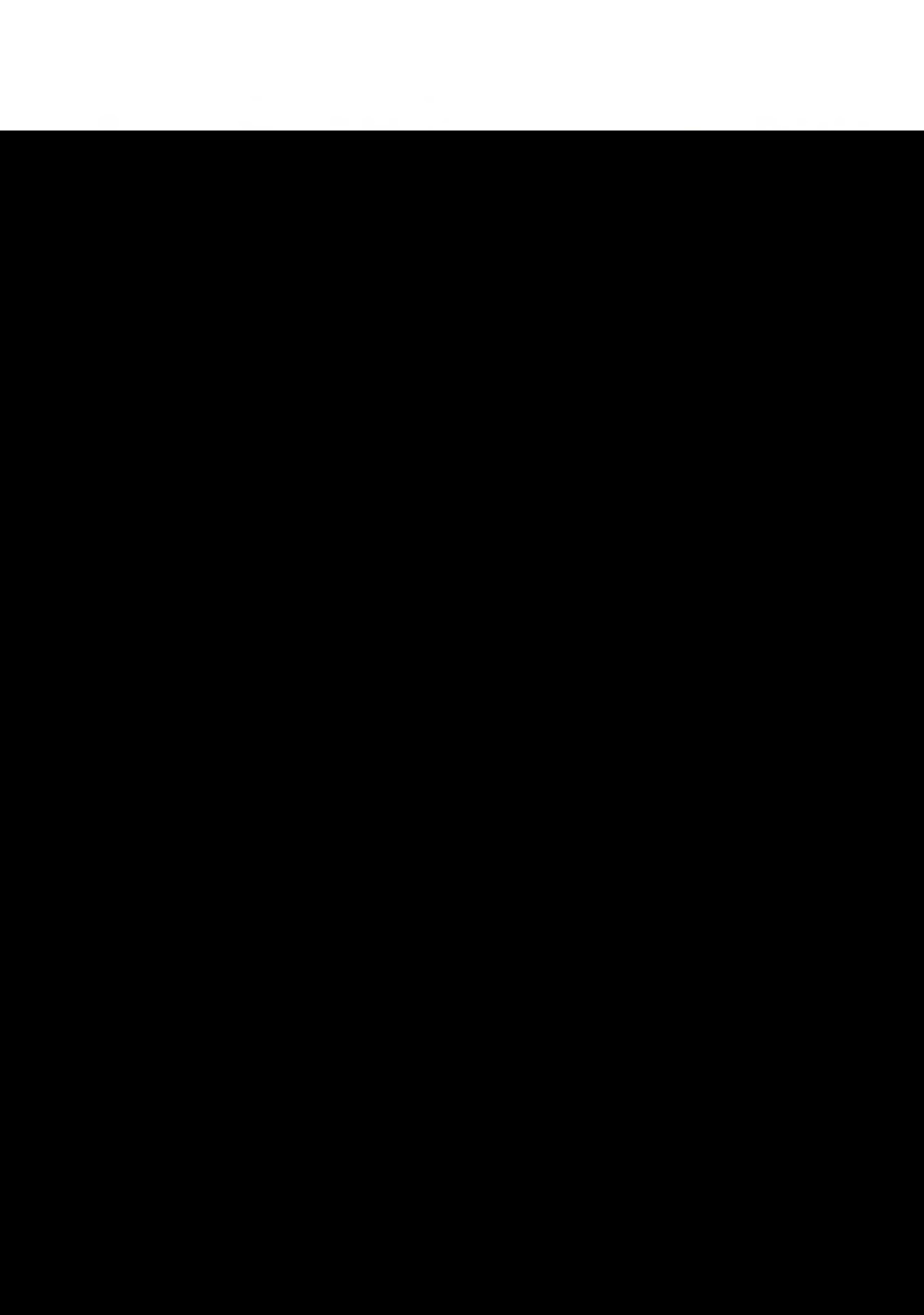
Впрочемъ, и эти крайніе русскіе города, оторванные отъ центра Русскаго государства печенѣгами и половцами, долго еще поддерживали нѣкоторую связь съ этимъ государствомъ чрезъ посредство входившаго въ его составъ племени бѣлыхъ хорватовъ, живущихъ въ нынѣшней Галиціи.

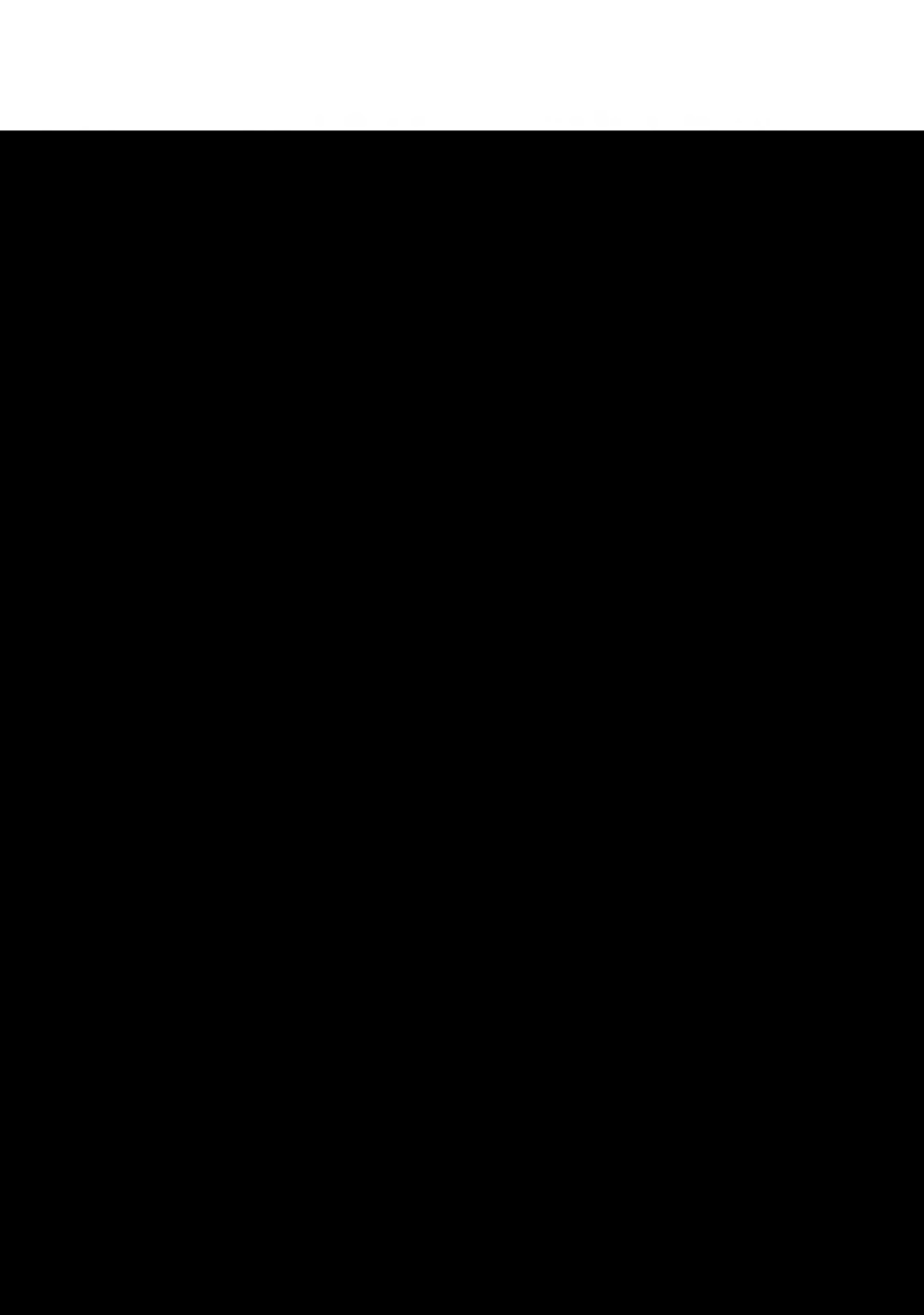
При раздѣленіи Руси на удѣлы между сыновьями Св. Владиміра и затѣмъ между сыновьями и потомками Ярослава Мудраго, земля хорватовъ принадлежала къ Владиміро-Волынскому княжеству, но въ XI вѣкѣ она выдѣляется въ особое удѣльное княжество и быстро развивается, пока наконецъ снова не соединяется съ Волынью въ одно сильное княжество. Обособленность и нѣкоторая самостоятельность этой земли начинаются съ тѣхъ поръ, какъ князь-изгой, три брата Ростиславичи, Рюрикъ, Володаръ и Василько, правнуки Ярослава Мудраго, получили эту землю отъ великаго князя кіевскаго Всеволода Ярославича въ удѣлъ и утвердились въ Перемышлѣ и Теребовлѣ. Перемышль отвоеванъ былъ ими у ляховъ и сдѣлался какъ бы наследственной частію Ростиславичей. Удѣлъ этотъ утвержденъ былъ за ними Любечскимъ съѣздомъ князей въ 1097 году. Попытка владиміро-волынскаго князя Давида Игоревича отнять у нихъ этотъ удѣлъ, сопровождавшаяся ослѣвленіемъ Василька Ростиславича, осталась безуспѣшною. На Витичевскомъ съѣздѣ князей 1100 года постановлено было ограничить удѣлъ Ростиславичей однимъ Перемышлемъ; но это

постановленіе встрѣтило отпоръ со стороны Ростиславичей и не было приведено въ исполненіе. Перемышль и Тереволь остались за ними⁵⁰⁾ и послужили ядромъ для образованія могущественнаго государства, обнимавшаго впослѣдствіи времени всю юго-западную Русь и процвѣтавшаго до половины XIV вѣка, когда оно, по прекращеніи линіи туземныхъ русскихъ князей, раздѣлено было между Польшей, Литвой и отчасти Венгріей. Это государство захватывало и значительную часть нынѣшней Румыніи и Бессарабіи и простирало свое вліяніе и власть и на по-дунайскіе русскіе города.

Потомки древнихъ хорватовъ русины и донинѣ населяютъ сплошною массою весь Хотинскій уѣздъ и нѣкоторыя части смежныхъ уѣздовъ нынѣшней Бессарабіи⁵¹⁾, и потому естественно должны были входить въ составъ Галицкаго княжества. Но, не ограничиваясь этимъ участкомъ нынѣшней Бессарабіи, Галицкое княжество простирало свою власть и ниже, до самаго Дуная, а, можетъ быть, и за Карпаты. Уже одинъ изъ основателей и виновниковъ могущества этого княжества, Василько Ростиславичъ, имѣлъ намѣреніе перенять болгаръ дунайскихъ и посадить ихъ у себя, и слѣдовательно простиралъ свое вліяніе и на Дунай. При сыновьяхъ же и внукахъ Ростиславичей по-дунайская область уже явно входитъ въ сферу дѣятельности галицкихъ князей.

Володаръ и Василько Ростиславичи умерли оба въ 1124 году. Послѣ Володаря осталось два сына — Ростиславъ и Владиміръ или Владимірко, а послѣ Василька — Григорій и Иванъ. Неразборчивый на средства Владимірко, призвавъ на помощь венгровъ, всталъ на старшаго брата Ростислава, но не могъ справиться съ нимъ. Когда же умеръ Ростиславъ и оба брата Васильковичи, то Владимірко взялъ себѣ обѣ волости Перемышльскую и Теревольскую и не подѣлился съ племянникомъ своимъ Иваномъ Ростиславичемъ, княжившимъ въ Звенигородѣ и, можетъ быть, въ русскихъ поселеніяхъ на нижнемъ Дунаѣ и сѣверныхъ его притокахъ⁵²⁾. Владимірко не умѣлъ поладить и съ своевольными галицкими боярами, которые, будучи недовольны своимъ княземъ, пригласили къ себѣ на престолъ обиженнаго имъ Ивана Ростиславича Берладника. Послѣдній, въ 1144 году, дѣйстви-тельно захватилъ новую столицу Владимірка, Галичь, но, осажденный въ этомъ городѣ Владиміромъ и отрѣзанный отъ него во время вылазки, бѣжалъ на Дунай. Галицкіе бояре, приверженцы Ивана, держались въ

Галичѣ еще цѣлую недѣлю, очевидно рассчитывая на помощь изъ по-дунайской волости. Между тѣмъ, Иванъ Берладникъ, не рассчитывая удержаться на Дунаѣ, бѣжалъ оттуда степью въ Кіевъ къ князю Всеволоду Ольговичу и затѣмъ больше десяти лѣтъ скитался по различнымъ областямъ русской земли въ качествѣ служилаго князя. Послѣ разныхъ приключеній, онъ опять проникаетъ на Дунай и поднимаетъ возстаніе въ по-дунайскихъ областяхъ, повидимому находившихся уже подъ властью сына и преемника Владимірова Ярослава Осмомысла. По крайней мѣрѣ, въ по-дунайскихъ городахъ упоминаются въ это время галицкіе рыболовы. Отправившись въ поле къ половцамъ, Иванъ Берладникъ пошелъ съ ними и сталъ «въ городахъ по-дунайскихъ» «и избилъ двѣ лодки и взялъ товара много въ нихъ, и нанесъ ущербъ рыболовамъ галицкимъ». Послѣ первыхъ успѣховъ Берладника, «пришло къ нему много половцевъ, и берладниковъ у него собралось 6,000, и пошелъ къ Кучельмину (нынѣ Кучурмикъ въ Галиціи, недалеко отъ сѣверо-западной границы нынѣшней Бессарабіи), и рады были ему, и оттуда пошелъ къ Ушицѣ» (городъ Подольской губерніи); слѣдовательно, проходилъ вдоль и поперегъ по нынѣшнему Хотинскому уѣзду. Но подъ Ушицей половцы оставили Ивана Берладника, который, поэтому, долженъ былъ оставить свое предпріятіе и въ 1192 году умеръ на чужбинѣ, въ Солуни. Освободившись отъ соперника, Ярославъ Осмомыслъ спокойно княжилъ въ Галичѣ, простирая свою власть и на по-дунайскіе города. Пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ» говоритъ о Ярославѣ, что онъ «подпиралъ горы угорскія своими желѣзными полками» и «запиралъ ворота Дунаю». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же пѣвецъ говоритъ, что «дѣвицы поютъ на Дунаѣ, вьются голоса ихъ черезъ море до Кіева» на радости, что Игорь князь — въ русской землѣ, освободился изъ половецкаго плѣна⁵³).

Какъ далеко простирались въ это время къ Дунаю и Карпатамъ галицкія владѣнія, — съ точностію опредѣлить трудно. Нѣкоторыя указанія на южныя границы этихъ владѣній даютъ извѣстія о походѣ византійскаго императора Мануила Комнена противъ половцевъ на лѣвый берегъ Дуная въ 1152 году. Мануилу удалось достигнуть и разбить половцевъ довольно далеко, послѣ перенравы черезъ двѣ судоходныя рѣки, у границъ тавроскиѣскихъ, т. е. русскихъ. Вѣроятно, эта граница русской и именно галицко-русской земли проходила при-

близительно отъ юго-восточнаго угла Трансильваніи на востокъ, къ нижнему Дунаю, тамъ, гдѣ онъ круто поворачиваетъ въ Черное море, и обнимала собою значительную часть Валахіи и всю Молдавію ⁵⁴). Это подтверждаютъ и русскія названія рѣкъ и ручьевъ въ Валахіи и Молдавіи, существующія и до настоящаго времени, какъ напр : Дымбовица, Яломица, Олтенъ, Милковъ въ Валахіи; Бахлуецъ, Быстрица, Достана, Иеланъ, Иеланица, Иезеру, Кросна, Молдова, Ракова, Щакавецъ, Сланикъ, Стибникъ, Студенецъ, Сушица, Тополица, Тутова и др. въ Молдавіи ⁵⁵). Наконецъ, въ этихъ предѣлахъ встрѣчается цѣлый рядъ городовъ, о славяно-русскомъ происхожденіи которыхъ говорятъ какъ самыя названія ихъ, такъ и лѣтописныя свидѣтельства. Въ XIII вѣкѣ, по направленію къ Карпатамъ, въ ипатьевской или волинской лѣтописи упоминаются русскіе города: Бардуевъ, можетъ быть, тамъ, гдѣ впослѣдствіи являются Бардеовцы, на одномъ изъ западныхъ притоковъ верхняго Серета, р. Сочавѣ; Синеводскъ или Синеволодскъ гдѣ-то въ проходѣ угорско-галицкомъ; Бая, называемая Родна, впослѣдствіи просто Родна, на Быстрицкомъ пути изъ Молдавіи къ городу Брашеву, и Брашевъ, —нынѣ Кронштадтъ въ Седмиградской области ⁵⁶). Кромѣ того, въ извѣстномъ спискѣ русскихъ городовъ, составленномъ не позже конца XIV или начала XV вѣка, упоминаются слѣдующіе русскіе города: «на Прутѣ рѣкѣ Романовъ Торгъ (нынѣ Романъ); на Молдавѣ—Нѣмецъ; въ горахъ—Корочуновъ (Крачуна у подошвы горы Вранча или Враница, недалеко отъ Фокшанъ, близъ Одобештъ), Камень (Петра), Сочава, Сереть, Бая (Бакэу), Нечюнъ (можетъ быть, Натинъ, разрушенный въ 1570 году), Коломыя, —городокъ на Черемошѣ, на Днѣстрѣ Хотинъ» ⁵⁷). Есть также указанія, что въ XII столѣтіи на нижнемъ Дунаѣ и у устья Прута находились города, населенные галицко-русскими выходцами: Берладъ, Текучъ и Малый Галичъ (нынѣшній Галацъ) ⁵⁸). Первый изъ нихъ былъ главнымъ городомъ берладниковъ, которые составляли какъ бы казацкую окраину Русскаго государства, слабо были связаны съ нимъ и иногда даже грабили русскую землю. Въ 1160 году кievскій князь Ростиславъ Мстиславичъ послалъ изъ Кіева Георгія Нестеровича и Якуна въ лодкахъ на берладниковъ, взявшихъ Олешье, и настигли ихъ у Дуная, поразили ихъ и взяли въ плѣнъ ⁵⁹). Во время княженія галицкаго князя Ярослава Осмомысла, великій князь Андрей Боголюбскій велѣлъ сказать Ростис-

славичамъ: «не ходите въ моей волѣ, такъ ступайте же ты, Рюригъ, въ Смоленскъ къ брату въ свою отчину; Давиду скажи: ты ступай въ Берладъ, въ русской землѣ не велю тебѣ быть»⁶⁰).

По смерти сына Ярослава Осмомысла, Владиміра Ярославича, послѣдовавшей около 1200 года, Романъ Мстиславичъ волынской овладѣлъ Галичемъ и соединилъ подъ своею властію Волынское и Галицкое княжества. Въ теченіи кратковременнаго своего управленія соединенными княжествами, Романъ Мстиславичъ старался укрѣпить и расширить еще болѣе свое государство и обезопасить его отъ виѣшнихъ враговъ⁶¹). Онъ нанесъ рѣшительный ударъ половцамъ или команамъ, придвинувшимся уже въ то время къ нижнему Дунаю. Лѣтопись сохранила два извѣстія о походахъ Романа Мстиславича на половцевъ въ 1202 и 1205 годахъ и о возвращеніи его съ богатою добычею⁶²). Куда направлены были эти походы, по лѣтописи неизвѣстно; но есть основаніе полагать, что Романъ ходилъ къ нижнему Дунаю и освободилъ отъ половцевъ по-дунайскіе русскіе города. Одинъ изъ походовъ Романа противъ половцевъ предпринятъ былъ имъ по уговору съ византійскимъ императоромъ и имѣлъ въ виду отвлечь половцевъ, обитавшихъ на сѣверной сторонѣ Дуная, отъ грабежа греческихъ областей въ Болгаріи, слѣдовательно, имѣлъ конечнымъ пунктомъ своимъ придунайскія земли⁶³). Послѣдствіемъ походовъ Романа противъ половцевъ могло быть укрѣпленіе въ окраинной полосѣ Галиціи княжеской власти и приливъ сюда славяно-русскаго населенія⁶⁴). По крайней мѣрѣ, еще при жизни Романа Мстиславича въ среднемъ теченіи лѣвыхъ притоковъ Дуная—Прута и Серета—является цѣлая страна или область съ славяно-русскимъ населеніемъ, подъ названіемъ страны бродниковъ.

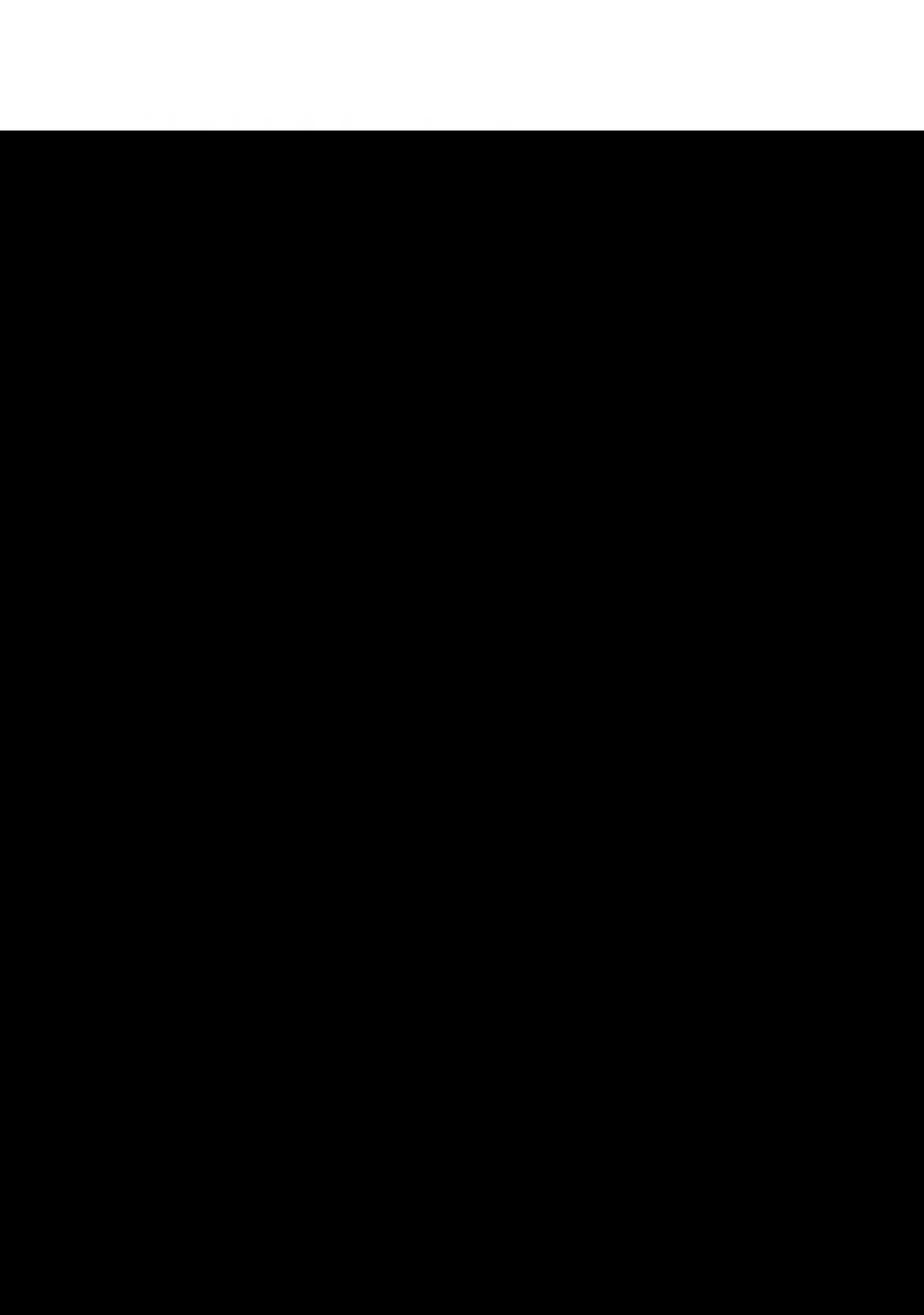
Извѣстія о бродникахъ въ русской лѣтописи восходятъ къ первой половинѣ XII вѣка. Такъ, во время борьбы Святослава Ольговича и Юрія Долгорукова съ Изяславомъ Мстиславичемъ въ 1147 году бродники упоминаются въ качествѣ союзниковъ Святослава. Затѣмъ, эти извѣстія продолжаются чрезъ все XII столѣтіе и переходятъ въ XIII. Въ 1223 году, въ битвѣ на Калкѣ, воевода бродниковъ, именемъ Плоския, обманулъ русскаго князя Мстислава Романовича. Составляя сбродную или бродячую вольную дружину, русскіе бродники располагались обыкновенно по окраинамъ русской земли, подобно позднѣйшимъ казакамъ. Главное гнѣздо ихъ было, повидимому, на Дону. Но съ конца XII вѣка русскіе

бродники упоминаются и въ по-дунайской области. О землѣ и странѣ бродниковъ здѣсь упоминаетъ подъ 1186 годомъ византійскій писатель Никита Акоминатъ ⁶⁵). Нѣкоторыя указанія на мѣстоположеніе страны придунайскихъ бродниковъ даютъ жалованныя грамоты венгерскихъ королей и римскихъ папъ въ XII и XIII вв. нѣмецкимъ поселенцамъ, призваннымъ въ Трансильванію и отчасти Молдавію при венгерскомъ королѣ Гейзѣ II между 1141 и 1161 годами для заселенія запустѣлыхъ мѣстностей. Въ документѣ 1189 года, относящемся къ Фландрамъ, вызваннымъ Гейзою, прямо говорится о предоставленной имъ пустынѣ Себиньской ⁶⁶). Въ подтвердительныхъ грамотахъ венгерскаго короля Андрея III и папы 1222 и 1223 г. на эти пожалованія опредѣляются приблизительно и границы сосѣдней страны и земли бродниковъ, которая лежала на востокъ отъ города и земли Круцебургъ и въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Себинскою церковію ⁶⁷). По картѣ Герарда Меркатора второй половины XVI вѣка, монастырь Кертцъ и городъ Кертцербергъ (Круцебургъ) лежали въ верховьяхъ притоковъ Дуная Телча (Бузео) и Яломицы, а городъ или селеніе Себія (Sebia) — на р. Саковцѣ, притоцѣ Бырлата, гдѣ нынѣ м. Цибана. Слѣдовательно, земля или область бродниковъ должна была лежать между Серетомъ и Прутомъ, въ сосѣдствѣ съ древнимъ Берладомъ и къ сѣверо-востоку отъ него, гдѣ долго еще потомъ удерживались славяно-русскія названія городовъ и населенныхъ мѣстностей. Здѣсь на р. Прутѣ, при впаденіи въ него р. Бахлуя, на древнихъ картахъ значится городъ Брады или Бруды, впослѣдствіи Цецора ⁶⁸), вѣроятно бывшій средоточіемъ земли бродниковъ.

По смерти Романа Мстиславича († 1205 г.), въ малолѣтство дѣтей его Даніила и Василька, южныя части по-дунайской области были совершенно отторгнуты отъ Галицкаго княжества частію команами или половцами, а главнымъ образомъ татарами. Первое столкновеніе русскихъ князей съ татарами произошло въ 1225 году на берегахъ р. Калки, вслѣдствіе нападенія татаръ на половцевъ, и окончилось пораженіемъ половецкихъ и русскихъ силъ. Битва при Калкѣ уничтожила господство половцевъ между Днѣстромъ и Днѣпромъ, что сильно подѣйствовало на ихъ родичей, жившихъ на западѣ и прикасавшихся къ границамъ Трансильваніи. Вѣроятно, опасность для нихъ была довольно велика, если они рѣшились въ это время принять католичество. Тогда же основано было для нихъ кумано-католическое епископство, вѣроятно разрушен-

ное вскорѣ татарами, которые слѣдовали за команами по пятамъ. Самыя раннія извѣстія о появленіи татаръ на Дунаѣ относятся къ 1233 году, когда татары въ первый разъ появились въ Бессарабіи, Молдавіи, Валахіи и части Венгріи. Вторженія же ихъ въ эти страны начались собственно съ 1236 года, когда татары напали на комановъ или половцевъ, жившихъ въ Бессарабіи и Молдавіи, и произвели страшныя опустошенія въ этихъ областяхъ, такъ что оставшіеся отъ истребленія жители только немногіе остались на родинѣ, а остальные частію бѣжали въ Трансильванію, а частію скрылись за Дунаемъ, въ Балканахъ и Македоніи. Наконецъ, въ 1241 году татарскій ханъ Батый съ 500,000 войска напалъ на Молдавію, Валахію, Трансильванію и Венгрію и такъ ужасно разорилъ эти земли, что жители ихъ искали спасенія въ неприступныхъ ущельяхъ горъ и лѣсныхъ чащахъ ⁶⁹). Тѣ изъ половцевъ, которые не хотѣли покориться татарамъ, перевели свои кочевья въ Венгрію подъ начальствомъ своего хана изъ рода Іедисанъ, хотя только частію, потому что одна изъ ордъ, кочевавшихъ въ здѣшнемъ краѣ до присоединенія его къ Россіи, называлась Іедисанскою ⁷⁰). Такимъ образомъ команы пережили татарское завоеваніе и оставались въ степяхъ южно-русскихъ въ періодъ татарскаго въ нихъ господства, принявъ подданство татарскихъ завоевателей. Татаро-команы владѣли, между прочимъ, Бѣлгородомъ или Аккерманомъ въ нынѣшней Бессарабіи и дозволили вести въ краѣ торговлю греческимъ и генуэзскимъ купцамъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ житіе св. великомученика Іоанна Новаго Сочавскаго, который, будучи греческимъ купцомъ изъ Трапезунда, по навѣтамъ католика фряга, вѣроятно, генуэзца, около 1330 года пострадалъ въ Бѣлгородѣ или Аккерманѣ отъ мѣстнаго градоначальника, по вѣрѣ огнепоклонника. Подъ огнепоклонниками же нужно разумѣть или татаръ, которые тогда еще не исповѣдывали магометанства ⁷¹), или же кумановъ. О послѣднихъ одинъ арабскій писатель говоритъ, что они поклонялись звѣздамъ, вѣрили въ небесныя вліянія и предавались изученію астрологіи ⁷²).

Равнымъ образомъ, оставалось въ придунайскихъ странахъ и славяно-русское населеніе, о которомъ упоминается въ грамотахъ и документахъ 1254 и 1260 годовъ ⁷³). Въ Бѣлгородѣ или Аккерманѣ была даже православная епархія, на которой въ 1347 году былъ епископъ Кирилль ⁷⁴). Но здѣшнее славяно-русское населеніе, повидимому, уже

не имѣло связей съ Галицкимъ княжествомъ. При Даниилѣ Романовичѣ предѣлы Галицкаго княжества по Днѣстру доходили только до Калюса; на юго-западѣ они шли, по всей вѣроятности, по верхнему теченію Прута и Черемошу; на южной окраинѣ Галицкаго княжества находились города Ушица, Бакота, Кучелминъ, Онуть, Микулинъ и Коломыя. Но около 1256 года и Бакота перешла во власть татаръ ⁷⁵). Русское населеніе сѣверной и сѣверо-восточной части нынѣшней Бессарабіи, вѣроятно, находило убѣжище въ пещерахъ скалистыхъ береговъ Днѣстра и лѣвыхъ его притоковъ, которыя представляютъ совершенную аналогію съ пещерами и пещерными храмами Подоліи и спускаются внизъ по теченію Днѣстра почти на одинаковое разстояніе съ послѣдними ⁷⁶). Изъ такихъ пещеръ и пещерныхъ храмовъ на правой, бессарабской сторонѣ Днѣстра и его правыхъ притоковъ извѣстны слѣдующіе пещерные храмы: Непоротовскій на Днѣстрѣ, въ Хотинскомъ уѣздѣ, близъ села Ломачинецъ, противъ Калюса ⁷⁷); при м. Сикуренахъ и при Комаровѣ, того же уѣзда ⁷⁸); Шабскій или Жабскій на Днѣстрѣ, Сорокского у. ⁷⁹); пещера верстахъ въ двухъ на югъ отъ Сорокъ ⁸⁰); пещеры ниже Вадъ-Рашкова, Сорокского же уѣзда ⁸¹); Резинскій монастырь съ высѣченными въ скалѣ келліями, на Днѣстрѣ, Оргѣевского у. ⁸²); Городищенскій близъ Днѣстра, того же у. ⁸³); высѣченная въ скалѣ пещера при с. Булаешти въ верховьяхъ р. Средней Жоры, недалеко отъ Днѣстра, того же уѣзда ⁸⁴); пещеры и скальная церковь на р. Реутѣ, близъ развалинъ стараго Оргѣва, между селами Бранешти и Бутучени и недалеко отъ селенія Пересѣчина ⁸⁵). Насколько намъ извѣстно, группа пещеръ и скальныхъ храмовъ въ нынѣшней Бессарабіи не спускается ниже рѣки Реута съ ея притоками и своимъ расположеніемъ можетъ указывать на предѣлы распространенія галицко-русскаго населенія и княжества въ этомъ краѣ въ данное время.

Какъ бы то ни было,—около половины XIII столѣтія нынѣшняя Бессарабія оторвана была отъ Русскаго государства, хотя еще и заключала въ себѣ русское населеніе. Это послѣднее не исчезло и въ послѣдующія времена и не мало способствовало образованію и процвѣтанію возникшихъ здѣсь въ непродолжительномъ времени румынскихъ княжествъ Валахіи и Молдавіи, изъ которыхъ выдѣлилась потомъ въ особую область Бессарабія.

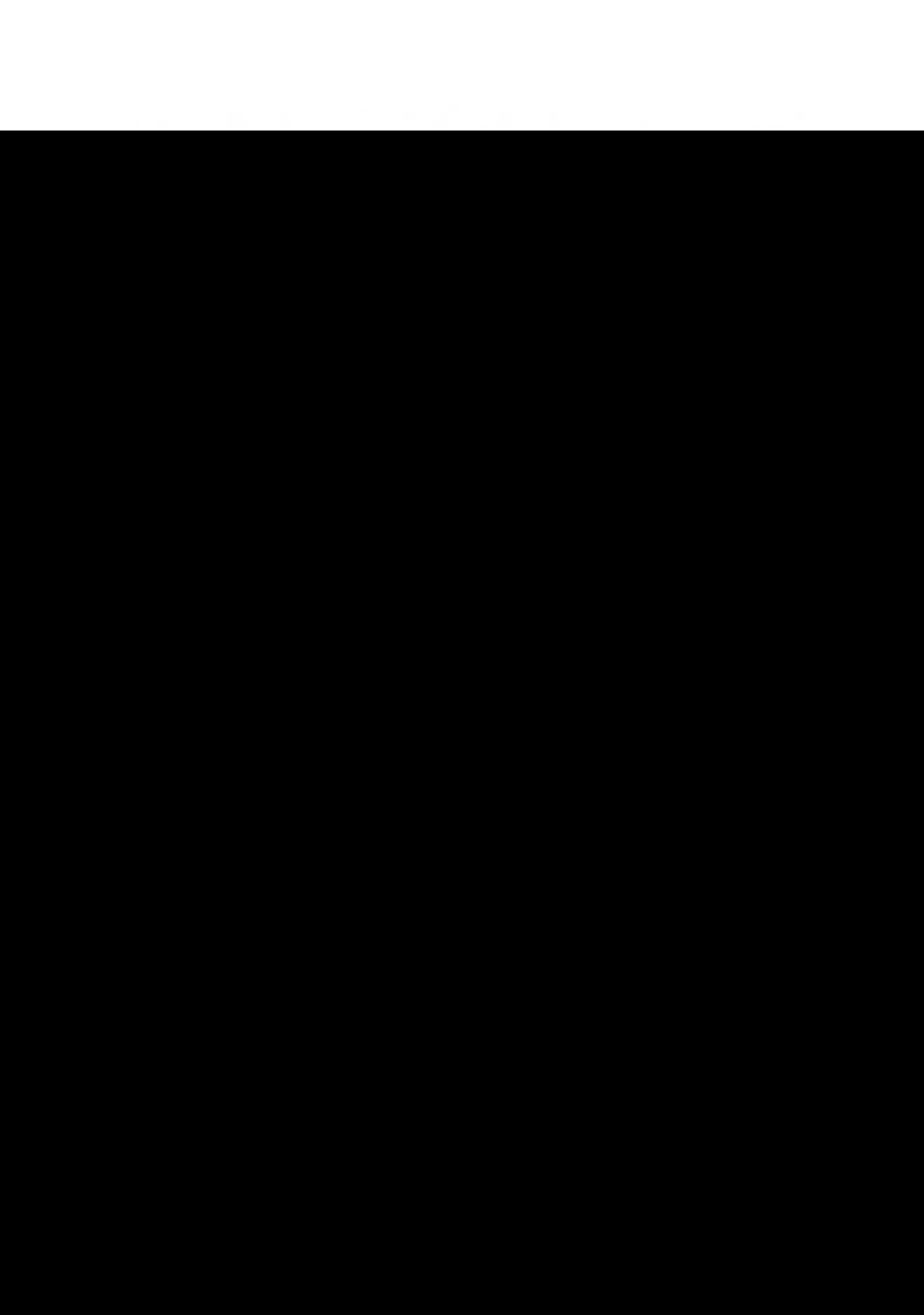
исповѣданій и народностей. Въ этихъ грамотахъ упоминается и о валахахъ или румынахъ. Первое упоминаніе о нихъ находится подь 1222 годомъ. Но что румыны были здѣсь уже не новые поселенцы, а сравнительно давніе, это можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1223 году подтверждается за монастыремъ св. Михаила прежній даръ, состоявшій въ землѣ, отнятой у валаховъ. Затѣмъ, румыны (влахи) упоминаются уже какъ осѣдлое населеніе, живущее въ Трансильваніи и Команіи не въ одиночку, а большими поселками. Рядомъ съ ними, въ тѣхъ же грамотахъ, говорится о саксахъ, печенѣгахъ и команахъ и, наконецъ, о русскихъ бродникахъ. Въ 1247 году упоминается воевода валашскій, Всеславъ, или Станиславъ, во всякомъ случаѣ, носящій славянское имя⁸⁶). Отъ этихъ-то трансильванскихъ румынъ или валаховъ и получили начало румынскія господарства Валахія и Молдавія съ Бессарабіей.

Ближайшими причинами колонизаціи трансильванскихъ румынъ въ предѣлы Валахіи и Молдавіи и образованія этихъ господарствъ были: съ одной стороны усиленіе нѣмецко-католическаго элемента въ Венгріи и Трансильваніи, въ ущербъ мѣстному православному населенію, славяно-русскому и румынскому; съ другой — доступность ниже-дунайскихъ областей для румынской колонизаціи.

Со второй половины XII вѣка Венгрія рѣшительно склоняется на сторону нѣмецко-католическаго запада. Король венгерскій Гейза II, въ первую половину своего царствованія, еще не измѣнялъ традиціоннымъ связямъ съ православнымъ востокомъ подь влияніемъ умнаго дяди, серба Бѣлуша, и благодаря браку съ русской княжной Евфросиніей Мстиславной и вообще сближенію съ Русью. Но затѣмъ, со времени вступленія въ анти-византійскую коалицію латинскаго запада, онъ постепенно перешелъ на путь всяческаго сближенія съ латино-германской Европой и папскимъ престоломъ и одновременнаго отчужденія отъ греко-славянскаго востока, а къ концу своего правленія попалъ окончательно въ руки римской куріи и ея угорскихъ представителей и приспѣшниковъ. При немъ между 1141 и 1161 годами призваны были въ Трансильванію нѣмцы для заселенія запустѣлыхъ мѣстностей. Фактъ призыва нѣмецкихъ поселенцевъ въ Трансильванію при Гейзѣ II не подлежитъ сомнѣнію. О немъ прямо свидѣтельствуетъ грамота короля Андрея II, 1224 года, подтверждающая ихъ права, а также болѣе ранній документъ 1189 года о независимомъ церковномъ устройствѣ этихъ поселенцевъ при

Белъ III. Независимо отъ нѣмецкой колонизаціи въ Трансильваніи, при Гейзѣ II переселилось въ Угрію не мало нѣмецкихъ рыцарей и искателей приключеній. Между прочимъ, къ концу царствованія Гейзы относится переселеніе трехъ братьевъ рода Келеедъ — Стефана, Владислава и Григорія, племянниковъ мишенскаго маркграфа: Стефанъ бѣжалъ въ Угрію вмѣстѣ со своимъ родомъ и съ 60-ю рыцарями, убивъ на одномъ собраніи во Франкфуртѣ тюрингенскаго маркграфа, и былъ Гейзой радушно принятъ и одаренъ землями. Въ послѣдующую смутную эпоху и при Стефанѣ Гейзичѣ направленіе угорской политики осталось такимъ же, и указанный процессъ въ историческомъ развитіи Угріи все подвигался впередъ⁶⁷). Этотъ наплывъ нѣмецкаго католичества въ Трансильванію и Венгрію и вынудилъ трансильванскихъ румынскихъ князей, вакарашскаго и мармарошскаго, оставить Трансильванію и основать воеводства Валахію и Молдавію.

Послѣ нашествія Батыя на Венгрію, владѣтель Вакарашскаго удѣла, Раду Негру или Раду Черный, происходя изъ древняго рода Бассараба, поднялся со всѣмъ своимъ удѣломъ и перешелъ Карпаты. Переселеніе это съ береговъ Олты къ верховью рѣки Дымбовицы, что на южномъ склонѣ карпатскихъ Альповъ, обыкновенно относили къ 1241 году⁸⁸). Новѣйшій же историкъ Румыніи Ксенополь относитъ это событіе къ 1290 году⁸⁹). Съ этого времени Валахія, прикрытая возвышенностями Карпатъ и трудно проходимыми горными ущельями, сдѣлалась убѣжищемъ для трансильванскихъ румыновъ, предводитель которыхъ остановился въ обширныхъ поляхъ Кымпо-Лунго или Лангенова, т. е. Долгополя. Вслѣдъ затѣмъ Валахія увеличилась присоединеніемъ къ ней Краевскаго бапата, который находился во владѣніи рода Бассарабы и въ эпоху переселенія Радо управлялся Михаиломъ Бассарабой. Послѣднему угрожало столкновеніе съ рыцарями ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, которымъ венгерскій король Бела IV, по возвращеніи своемъ съ острова Мальты, куда бѣгалъ отъ татаръ, подарилъ всю землю Бассараба и Команію, въ вознагражденіе за оказанное ему мальтійскими рыцарями гостепримство. Въ грамотѣ короля Белы IV, 1247 года, между прочимъ, говорится слѣдующее: «даруется вся земля баната Сѣверина, съ горами, къ которымъ прилегаетъ земля, а также съ княжествомъ Ивана и Форкаша до рѣки Олты, за исключеніемъ земли княжества воеводы Линіоя, которую оставляемъ олахамъ (влахамъ), такъ какъ они

владѣли этой землей и до сего времени. Въмѣстѣ съ этимъ, мы подарили поименованному магистру и всему ордену всю Команію, отъ рѣки Олты и трансильванскихъ горъ, на тѣхъ же условіяхъ, какія указаны были выше о Сѣверинѣ, за исключеніемъ, впрочемъ, земли Станислава, воеводы влаховъ, которую оставляемъ ему, какъ было и до сего времени, и на тѣхъ же условіяхъ, какія существуютъ о литовской землѣ. Въ постройкѣ крѣпостей въ Команіи и въ защитѣ этой земли отъ враговъ будемъ участвовать и мы, не только совѣтомъ и помощію, но и лично, если будемъ приглашены орденомъ. Къ этому еще магистръ обѣщаль защищать наше государство отъ непріятелей и, въ случаѣ войны, дать 50 вооруженныхъ рыцарей для обороны крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ на окраинахъ нашего государства, какъ напримѣръ, Пожона, Мошона, Шопрона, крѣпости Желѣзной, крѣпости Бѣлой, и вообще гдѣ укажетъ надобность, а другихъ 60 рыцарей обязался выставить противъ татаръ въ случаѣ ихъ нашествія». Въ виду угрожавшей опасности отъ рыцарей, Михаилъ Бассараба не задумался въ критическую минуту признать власть своего родича Радо Чернаго, лишь бы отстоять независимость своей территоріи. Съ важнѣйшими своими боярами онъ прибылъ къ Радо Черному въ Аргишь или Арджись, куда передъ тѣмъ перенесена была изъ Кымпо-Лунго столица Валахіи, и призналъ надъ собою власть Радо, какъ старшаго родича. Съ того времени Великая Валахія составила одно государство съ Валахіей Заолтянской; баны послѣдней, какъ намѣстники господарей княжества, сохранили высшее достоинство въ господарствѣ. Новое государство, по владѣтельному роду своему, нерѣдко называлось «землей бессарабской», откуда впослѣдствіи произошло названіе и нашей Бессарабіи. Къ востоку предѣлы Валахіи обнимали весь сѣверный берегъ нижняго Дуная и простирались отъ Олты до р. Серета, и отъ Карпатъ до Дуная. Яснѣе становятся извѣстія о Валахіи съ появленіемъ на сцену исторіи Мирчи воеводы, княженіе котораго (1386—1418 гг.) совпадаетъ со временемъ турецкаго покоренія въ Болгаріи и Сербіи, со временемъ косовской битвы и первыхъ вторженій турокъ въ Валахію. Къ этому времени относятся извѣстія византійцевъ о Валахіи, сохраненныя современникомъ Халкокондилою. Они любопытны какъ указаніями на границы Валахскаго государства, такъ и нѣкоторыми подробностями, касающимися первыхъ столкновеній Мирчи съ турками. Мирча перенесъ свою столицу изъ Ар-

гиша или Арджиса въ Букарестъ и тѣмъ оживилъ дотолѣ безплодную и безлюдную долину нижней Валахіи. Кромѣ того, Мирча широко раздвинулъ предѣлы своего государства и въ грамотахъ своихъ титуловался «великимъ воеводою и самодержавнымъ господаремъ всей земли бессарабской и заполонинскимъ сторонамъ и многимъ турскимъ (венгерскимъ) городамъ господиномъ», воеводою и господиномъ «всей земли угро-влахійской и запланинскимъ странамъ и обалопа по всему по Дунаю даже и до великаго моря и Дерестру (Силистріи) граду владѣльцемъ». Когда полководецъ турецкаго султана Мурата, Али-паша, завоевалъ Болгарію и казнилъ болгарскаго царя Шишмана, то Мирча, пользуясь удобнымъ случаемъ, овладѣлъ Систовомъ, Добруджей, Силистріей и Виддиномъ и принялъ слѣдующій титулъ: «краль Босніи, двухъ Валахій, герцогствъ Вакараша и Омлаша, банъ Сѣверина, деспотъ Добруджи, господинъ Силистріи и всѣхъ городовъ и земель до Адрианополя». Но онъ же первый подалъ туркамъ поводъ къ вторженіямъ въ Валахію и не только уступилъ имъ свои задунайскія владѣнія, но и заключилъ, въ 1393 году, съ турками постыдный миръ, подготовившій порабощеніе Валахіи и Молдавіи туркамъ. Миръ этотъ подтвержденъ былъ однимъ изъ преемниковъ Мирчи, Владомъ IV Дракуломъ, который, въ 1460 году, заключилъ съ султаномъ Магометомъ II новый договоръ, утвердившій преобладаніе турокъ въ Валахіи. Усилія валашскихъ господарей Радо IV, въ концѣ XV вѣка, и Михаила Храбраго, въ концѣ XVI вѣка, свергнуть съ себя турецкое иго оказались тщетными⁹⁰).

Въ эпоху процвѣтанія Валашскаго государства въ немъ были слѣдующіе, болѣе или менѣ замѣчательные, города и селенія: Брашова, Фогарашъ, Ребницъ (Рымникъ) на Олтѣ, Алюта, Рисъ при впаденіи Олты въ Дунай, Аргишъ или Арджисъ, Дымбовица, Гюргевъ или Журжа, Телчъ (Бузео), Бухурестъ, Брайловъ, Лонгеновъ (Кымпы-Лунгъ, Долгополье), Тарговиско, Ротеторнъ, Яломица или Лауница, Флочъ, Романибазаръ, Вашюль (Vasillum, Vasiglio), Ребницъ (Рымникъ) на р. Рымникъ, Ачудъ, Тотросъ или Тотрошъ, Олтенъ, Фокшаны, Крачуна, Бырлатъ, Путна Новая, Техисъ (Текучъ), Пруча, Фальча, Килия, Бѣлгородъ на Дунаѣ и др.⁹¹). Въ послѣдствіи времени, въ концѣ XV вѣка, Валахія должна была уступить Молдавіи сѣверо-восточную часть свою, такъ что границами между этими государствами сдѣлались рѣки Мильковъ до впаденія его въ Прутъ, р. Прутъ въ нижнемъ своемъ теченіи и Ду-

най, до Чернаго моря, съ городами Киліей и Бѣлгородомъ на Дунаѣ ⁹²⁾.

Въ числѣ указанныхъ городовъ Валахіи мы видимъ и такіе, которые еще до основанія Валахіи извѣстны были, какъ русскіе города, а именно: Галацъ, Романовъ Торгъ, Текучъ, Бырлатъ, Крачуна, Килія и Бѣлгородъ или Аккерманъ ⁹³⁾. Кромѣ того, и многіе другіе валашскіе города имѣютъ въ названіяхъ своихъ славянскіе корни ⁹⁴⁾, что объясняется существованіемъ въ древности, въ предѣлахъ нынѣшней Валахіи, болгарскихъ и русскихъ поселеній и совмѣстною жизнью ихъ съ пришельцами-валахами.

Другое румынское господарство, Молдавія, основано было тоже румынскими выходцами изъ Трансильваніи. По общему признанію историковъ Молдавіи, молдавскіе румыны выселились изъ Трансильваніи, изъ Мармарошскаго удѣла, подъ предводительствомъ князя ихъ Драгоша. Но о времени переселенія ихъ въ Молдавію существуютъ различныя мнѣнія. По сказанію древнѣйшей славяно-молдавской лѣтописи, «въ лѣто 6867 (1359) отъ созданія міра, Божиимъ произволеніемъ началась молдавская земля, началась же такъ. Пришелъ Драгошъ воевода отъ Угорской земли, отъ Маррамурреша (Мармароша) на ловъ за туромъ, и господствовалъ два лѣта» ⁹⁵⁾. По изслѣдованіямъ же румынскихъ историковъ, были два переселенія трансильванскихъ румынъ въ Молдавію: первое въ 1288 году, подъ предводительствомъ Драгоша; второе — въ 1348 году, подъ предводительствомъ Богдана ⁹⁶⁾. Утвержденіе и расширение Молдавскаго господарства обусловливались изгнаніемъ татаръ изъ предѣловъ нынѣшнихъ Трансильваніи и Молдавіи Людовикомъ Венгерскимъ въ 1352 году. Около этого времени татары часто нападали на Седмиградскую область и на страну секлеровъ и опустошали ихъ. Вслѣдствіе этого, Людовикъ Венгерскій отиравилъ противъ татаръ седмиградскаго воеводу Андрея Лачка, который вторгнулся въ кочевья татаръ, разбилъ ихъ и взялъ въ плѣнъ ихъ вождя, а секлеры довершили начатое Лачкомъ и постепенно оттѣснили татаръ къ берегамъ Чернаго моря ⁹⁷⁾. Этимъ и воспользовались мармарошскіе выходцы-румыны и утвердились въ запустѣлой странѣ, по сую стороцу Карпатскаго хребта, поселившись, прежде всего, на р. Молдавѣ, въ сосѣдствѣ съ странюю русскихъ бродниковъ ⁹⁸⁾. Преданіе говоритъ, что мармарошскіе выходцы, охотясь за туромъ, открыли пасѣку какого-то русина, по имени Яцка. Въ свою

очередь Яцко, видя, что Драгошъ заселилъ эту мѣстность венгерскими выходцами, отправился въ Польшу и вывелъ оттуда множество поляковъ (т. е. русскихъ выходцевъ изъ Польши), которыхъ поселилъ вверхъ, по р. Сочавѣ. Съ теченіемъ времени въ этихъ мѣстахъ собралось множество людей: румыны и саксы заняли страну внизъ до Дуная, а поляки (выходцы изъ Польши) поселились въ верхней странѣ, до границъ Польши, отъ Карпатъ до Днѣстра, и ниже до Аккермана и Килии⁹⁹). Но и отсюда румыны старались вытѣснить русскихъ или поглотить собою. Въ 1424 году польскій король Ягайло, убѣждая Сигизмунда идти въ Молдавію и Бессарабію, говорилъ: «волохи ворвались въ край и, вытѣснивши давнихъ и исконныхъ жителей (русиновъ), поселились въ урожайной и плодородной странѣ»¹⁰⁰).

Молдавскій лѣтописецъ Уреке говоритъ: «первоначально Молдавское государство, основанное мармарошскими воеводами, занимало только подкарпатскую область (округи Буковины и Сочавы); впоследствии же, увеличиваясь и распространяясь далѣе, не только до Молдавіи и Серета имѣло свои границы, но и до Днѣстра и Чернаго моря распространилось»¹⁰¹). До конца XIV столѣтія предѣлы Молдавіи простирались только до рѣки Прута. Въ этихъ предѣлахъ, по географическимъ картамъ XVI вѣка и по указаніямъ древнѣйшей славяно-молдавской лѣтописи, были слѣдующіе важнѣйшіе города и селенія: Сочава, Тотрошъ, Шкея, Нѣмецъ, Путно, Прутъ, Сереть, Молдаданія, Баковъ или Баконъ, Бардеовцы, Грейцбургъ, Таргородъ, Муслиць, Мугецъ, Маргочестъ, Васлуй, Перцимъ, Яссы, Степановицы, Хроловъ (Гирлеу), Гушъ, Брады (нынѣ Цецора), Себія (нынѣ Цибана въ верховьяхъ р. Саковца, притока р. Бырлата), Сѣножатъ (въ верховьяхъ р. Тутовы), Турецкій Бродъ (нынѣ Ваду-Туркулуй), Бахлуй, Родна (между Брашевомъ и Сочавой), Петроя и др.¹⁰²). Между этими городами мы видимъ русскіе города, упоминаемыя въ воскресенской лѣтописи, а именно: Нѣмецъ, Сочаву, Камень (Petraia, Riatra), Сереть, Бапю (Бакэу) и др.¹⁰³). Здѣсь же, въ среднемъ теченіи р. Прута и правыхъ его притоковъ, было гнѣздо русскихъ бродниковъ, пережившихъ татарское нашествіе на эту страну¹⁰⁴). Вѣроятно, русское населеніе за-прутской Молдавіи, съ теченіемъ времени, или слилось съ молдаванами¹⁰⁵), или же отодвинулось на лѣвую сторону Прута, въ нынѣшнюю Бессарабію.

Что же касается Бессарабіи, т. е. области между Прутомъ и Днѣ-

стромъ, то она до XV вѣка, въ значительной своей части, не принадлежала еще Молдавіи и населена была на сѣверо-востокѣ русинами, и донинѣ населяющими Хотинскій уѣздъ¹⁰⁶), а на юго-востокѣ—татарами или команами (половцами), которые около 1330 года владѣли даже Бѣлгородомъ или Аккерманомъ¹⁰⁷). Со второй половины XIV вѣка русскій элементъ, въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи, начинаетъ брать рѣшительный перевѣсъ надъ татарско-команскимъ элементомъ, благодаря завоеваніямъ литовско-русскихъ князей и особенно Ольгерда. Во время борьбы, происходившей въ ту пору между Литвой и Польшей за галицко-волинское наслѣдство, подольскіе и бессарабскіе татары попеременно принимали сторону того и другого изъ борющихся государствъ. Вѣроятно, это непостоянство татаръ подало поводъ великому князю литовскому, Ольгерду, начать съ ними войну. Въ 1362 году онъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ тремя подольскими татарскими князьями Кутлубугою, Хаджибеемъ и Дмитреемъ въ нынѣшней Подоліи, на берегахъ рѣки Синія Воды или Синюхи, и въ томъ же году взялъ у татаръ городъ Коршеву, который, по всей вѣроятности, находился на правомъ берегу Днѣстра, въ нижнемъ его теченіи: или близъ села Коржева, въ нынѣшнемъ Бендерскомъ уѣздѣ, или же около села Паланки, Аккерманскаго уѣзда. Остатки разбитыхъ Ольгердомъ татаръ или слились съ русскимъ населеніемъ, или удалились частью въ Крымъ, частью въ Добруджу, очистивъ Днѣстръ для судоходнаго сообщенія русскихъ паломниковъ съ Цареградомъ и Иерусалимомъ. Около 1375 года этимъ путемъ идетъ на Бѣлгородъ или Аккерманъ на Днѣстрѣ во св. землю архимандритъ Смоленскаго Богородичнаго монастыря, Грееній (Агриппа)¹⁰⁸). Подолія сдѣлалась достояніемъ литовско-русскихъ князей, которые расширили ея предѣлы до самаго Чернаго моря и распространяли свою власть и на правый, бессарабскій берегъ Днѣстра. Не позже начала XV вѣка здѣсь является цѣлый рядъ русскихъ городовъ, изъ коихъ нѣкоторые, несомнѣнно, построены или возобновлены литовско-русскими князьями на мѣстѣ днѣстровскихъ городовъ, упоминаемыхъ еще Константиномъ Багрянороднымъ. Въ «книгѣ большаго чертежа», списанной во второй половинѣ XVI вѣка съ болѣе древняго оригинала, значатся на правой сторонѣ Днѣстра слѣдующіе русскіе города: «а на Днѣстрѣ градъ Нарока, отъ устья 130 верстъ. А ниже Нароки 20 верстъ градъ Устья. А ниже Устья 20 верстъ градъ Орыга. А ниже Орыги 20 верстъ

градъ Тегиння. А ниже Тегини 20 верстѣ градъ Туборча. А ниже Туборчи 20 верстѣ въ старомъ чертежѣ подпись свалилася»¹⁰⁹). На картѣ Польши Вячеслава Гродецкаго, XVI вѣка, обозначены на Днѣстрѣ эти же самые города, съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ въ названіяхъ, а именно: Срока (Сорока), Устья (или около нынѣшняго Вадъ-Рашьова, или тамъ, гдѣ нынѣ селеніе Городешти на Днѣстрѣ, Оргѣвскаго уѣзда), Орыговъ (Оргѣвъ), Тегиння (Бендеры), Тубарча (нынѣ село Чобручи при Днѣстрѣ), съ прибавленіемъ опущеннаго въ «Книгѣ большого чертежа» — другой Тубарчи (вѣроятно, на лѣвой сторонѣ Днѣстра) и Бѣлгорода (Аккермана). На другой картѣ XVI же вѣка между Тубарчей и Бѣлгородомъ означенъ г. Маякъ¹¹⁰). Изъ числа этихъ городовъ Тубарча, повидимому, упоминается въ русскомъ лѣтописцѣ Даниловича подъ 1405 годомъ, гдѣ говорится: «и настигли княгиню Александру въ татарской землѣ, на мѣстѣ, называемомъ Чиверча (иначе Чиберца, соотвѣтствуетъ Тубарчѣ, Чобурчи и Чобручи), и тутъ схватили ее у св. Николая, а ту церковь поставилъ нѣкоторый бусурманинъ, по имени Хачибивая или Хачибаба»¹¹¹). Подъ 1535 годомъ упоминается въ документахъ молдавскихъ Петръ Томша, паркалабъ (губернаторъ) чобручскій¹¹²). Что же касается Тягиня (Бендеръ), то основаніе или возстановленіе его приписывается великому князю литовско-русскому Витовту, который, владѣя Подоліей съ 1410 года до своей смерти, въ 1421 году построилъ также, при устьѣ Днѣстра, укрѣпленный замокъ Маякъ (нынѣ Турлаки)¹¹³). Въ Оргѣвѣ жители его даже въ XVII вѣкѣ говорили славяно-русскимъ языкомъ, что видно изъ того, что въ началѣ этого вѣка молдавскій господарь, Гаспаръ Граціанъ, обращался къ возмущавшимся противъ него оргѣвцамъ съ славянскою рѣчью, говоря имъ: «даімасте сердце чисто къ господарю»¹¹⁴). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ, какъ напр. въ Аккерманѣ, Бендерахъ и Сорокѣ, а также въ Хотинѣ, жили и генуэзцы, устроившіе здѣсь свои торговыя колоніи и замки¹¹⁵).

Подъ прикрытіемъ литовско-русскихъ князей Подоліи и ихъ укрѣпленій, русская жизнь поддерживалась и развивалась не только по Днѣстру, но и въ другихъ частяхъ нынѣшней Бессарабіи, на лѣвыхъ притокахъ Прута и на Дунаѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ славяно-русскія названія городовъ и селеній въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи по географическимъ картамъ XVI вѣка. Таковы: Хотинъ на сѣверѣ Бессарабіи, среди сплошнаго русинскаго населенія; на р. Ланушнѣ, лѣвомъ притокаѣ

Прута, — Нушъ въ нижнемъ ея теченіи, Лапушна — въ среднемъ и Ласты — въ верховьяхъ, гдѣ нынѣ село Городище, Кишиневскаго уѣзда; на нижнемъ теченіи Прута и параллельной ему рѣкѣ Ларгѣ-Луканья около нынѣшняго Леова на Прутѣ, Щелечъ на Прутѣ, около нынѣшняго села Хотешты, Видвица или Видяча (нынѣ Вадуца) на р. Ларгѣ, недалеко отъ впаденія ея въ Прутъ; на Дунаѣ Рени, Исаичи, Облужица, Вара, Килия Новая, Бѣлгородъ дунайскій, и Полада или Палата на р. Большомъ Ялпухѣ, около нынѣшняго Болграда ¹¹⁶). Изъ числа этихъ русскихъ городовъ находившіеся въ области рѣки Лапушны примыкали непосредственно къ землѣ русскихъ бродниковъ и, можетъ быть, входили даже въ ея составъ. Города же по нижнему теченію Прута и по Ларгѣ въ послѣдствіи времени вошли въ составъ области Кигачъ или Кигичіу, получившей названіе свое отъ Кигачскаго лѣса и отдѣлявшей Молдавію отъ южной Бессарабіи послѣ занятія послѣдней татарами во второй половинѣ XVI вѣка. Жители этой области, живя въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ татарами, отличались воинственностію и храбростію и въ этомъ отношеніи далеко превосходили природныхъ молдаванъ ¹¹⁷).

Кромѣ русскихъ городовъ, въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи сохранялись, въ XVI и послѣдующихъ вѣкахъ, и нѣкоторыя греческія и генуэзскія названія городовъ, особенно на Дунаѣ и въ средней Бессарабіи. Такъ напримѣръ, на географическихъ картахъ XVI вѣка, здѣсь находились города: по Дунаю — Ликостомъ въ устьяхъ Дуная, Салина на мѣстѣ нынѣшняго Вилкова, Фальконара, Монкастро и Офица на Черномъ морѣ, между Дунаемъ и Днѣстромъ, Гермонактъ при впаденіи Днѣстровскаго лимана въ море, Оффисса около нынѣшняго посада Шабы на днѣстровскомъ лиманѣ; Тирасъ на р. Ботиѣ, притокѣ Днѣстра, гдѣ нынѣ село Займъ, Таристо гдѣ-либо въ верхнемъ теченіи этой рѣки, (можетъ быть, гдѣ нынѣ село Городка) и Тираспо около нынѣшней Гурагалбины ¹¹⁸).

На лѣвую сторону Прута, т. е. на нынѣшнюю Бессарабію, Молдавское государство стало распространять свою власть лишь съ конца XIV вѣка. Въ 1392 году молдавскій воевода Романъ титуловался такъ: «великій самодержавный милостію Божіею господинъ Іоаннъ Романъ воевода, обладая землею молдавскою отъ планины до моря». Около 1395 года Молдавіи принадлежалъ здѣсь г. Хотинъ. Въ 1402 году молдавскій господарь Александръ Добрый перенесъ мощи св. Іоанна Со-

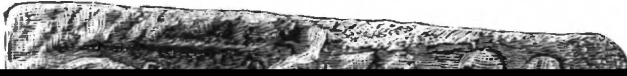
чавскаго изъ Бѣлгорода (Аккермана) на Днѣстрѣ въ столицу свою Сочаву, а слѣдовательно простиралъ свою власть и на Бѣлгородъ. Въ 1412 году Молдавіи уже несомнѣнно принадлежали города: Бѣлгородъ (Аккерманъ) на Днѣстрѣ и Килія на Дунаѣ, а вскорѣ затѣмъ перешли подъ ея власть Оргѣевъ, Лапушна и другіе города, такъ что нынѣшняя Бессарабія, во времена Александра Добраго, заключала въ себѣ слѣдующіе округа съ главными ихъ городами: Хотинскій, Сорокскій, нынѣшній Бѣлецкій, Оргѣевскій и Лопушнянскій въ сѣверной своей части, и Бендерскій, Аккерманскій и Килійскій — въ южной ¹¹⁹).

Но объединенная въ политическомъ отношеніи съ Молдавіей Александромъ Добрымъ, нынѣшняя Бессарабія, послѣ его смерти, опять отдѣлилась отъ Молдавіи, хотя и на короткое время. Александръ Добрый умеръ въ 1432 году, оставивъ двухъ сыновей Илью и Стефана, или Ильяшку и Стечка, между которыми вскорѣ началось междоусобіе изъ-за власти, поддерживаемое внутреннею борьбою партій, православной и католической. По назначенію Александра Добраго, господарская власть должна была перейти къ старшему сыну, Ильяшкѣ; но Стефанъ, поддерживаемый Польшею, старался изгнать своего брата изъ Сочавы. Два года они ратовали другъ противъ друга съ перемѣннымъ счастіемъ и наконецъ въ 1435 году согласились раздѣлить между собою владѣніе ихъ отца ¹²⁰). По этому раздѣлу, сѣверная Молдавія и сѣверная Бессарабія, съ городами Сочавой, Хотиномъ и Романомъ, достались Ильѣ, а южныя части тѣхъ же областей, съ городами Васлуемъ, Бырлатомъ, Текучемъ, Олтенами, Киліей и Аккерманомъ, остались за Стефаномъ ¹²¹), который въ 1438 году укрѣпилъ свою столицу Бѣлгородъ или Аккерманъ и воздвигнулъ въ Бѣлгородской крѣпости великія ворота, съ надписью на плитѣ, сохранившеюся до настоящаго времени ¹²²). Но около 1443 года Стефанъ измѣною схватилъ Илью и велѣлъ лишить его зрѣнія, снова объединивъ Молдавію ¹²³).

Вскорѣ послѣ объединенія Молдавіи начались попытки къ объединенію обоихъ румынскихъ княжествъ въ одно политическое цѣлое. Попытки эти вызваны были, главнымъ образомъ, надвигавшеюся на княжества грозою со стороны турокъ, въ одинаковой мѣрѣ исходили изъ Молдавіи и Валахіи и выражались какъ въ расширеніи предѣловъ одного изъ этихъ государствъ насчетъ другаго, такъ и въ дѣйствительномъ объединеніи ихъ подъ властію одного государя. Особенно стремился

къ объединенію Валахіи съ Молдавіей въ одно государство лучшій изъ молдавскихъ господарей, Стефанъ Великій, державшій бразды правленія въ теченіи 46 лѣтъ, съ 1457 до 1504 года. Удачныя войны его были направлены преимущественно къ возвращенію Молдавіи независимости отъ сосѣднихъ державъ и къ воссоединенію румынъ Валахіи и отчасти Трансильваніи въ одно государство съ Молдавіей.

Вскорѣ по вступленіи своемъ на молдавскій престолъ, Стефанъ Великій, обезпечивъ себя со стороны Польши, все вниманіе свое обратилъ на Валахію, гдѣ безумныя неистовства тогдашняго валашскаго господаря Влада IV Дракула открыли Стефану удобный путь къ вмѣшательству во внутреннія дѣла Валахіи. Въ самомъ началѣ своего правленія вошедши въ сношенія съ турками и заключивъ въ 1460 году договоръ съ султаномъ Магометомъ II, Владъ IV Дракулъ вскорѣ за тѣмъ заключилъ противъ турокъ союзъ съ венгерскимъ королемъ Матѳеемъ Корвиномъ и въ 1462 году возсталъ противъ Магомета II. Въ это время Стефанъ Великій напалъ на Влада IV Дракула въ тылъ и заставилъ его бѣжать въ Трансильванію, а въ его отсутствіе отнималъ у Влада IV Дракула пограничную крѣпость Килию. Стефанъ надѣялся получить отъ султана, за свои услуги, въ управленіе и Валахію; но эта надежда обманула его. Султанъ не согласился соединить оба государства подъ властію одного воеводы: Килия занята была турками, а на мѣсто Влада IV Дракула Магометъ II назначилъ въ 1462 году господаремъ Валахіи Радо III Красиваго. Этотъ послѣдній упорно держался турокъ, — и Стефанъ Великій, въ своихъ стремленіяхъ расширить Молдавію насчетъ Валахіи, вошелъ въ столкновеніе не только съ Радо III, но и съ турками. Въ 1465 году онъ осадилъ и взялъ городъ Килию, назначивъ туда своихъ паркалабовъ или губернаторовъ, и въ 1471 году разбилъ самого Радо III на Сочи, положивъ на мѣстѣ множество валаховъ, и присоединилъ округъ Путны къ Молдавіи, а на мѣсто Радо III поставилъ господаремъ Валахіи Влада V Бассараба. Но и Радо III Красивый не хотѣлъ подчиниться своей участи и пытался удержаться на валашскомъ престолѣ. Поэтому въ 1473 году Стефанъ Великій, вмѣстѣ съ Владомъ V Бассарабою, предпринялъ новый походъ противъ Радо III, одолѣлъ его въ трехдневной битвѣ на берегахъ р. Милькова и преслѣдовалъ его до крѣпости Дымбовицы, гдѣ находилось семейство Радо III, со всѣми его сокровищами. 23 поября Стефанъ

ОВЛАДѢЛЪ ЭТОЮ КРѢ-
ПОСТЬЮ И ВЗЯЛЪ ВЪ

шенія. Между тѣмъ Стефанъ Великій успѣлъ собрать до 47,000 войска, съ которымъ и нанесъ туркамъ, 17 января 1475 года, рѣшительное поражение на берегу Бырлата, между Бернабой и Раковицей. Чтобы довершить поражение невѣрныхъ, онъ собралъ тутъ же, на полѣ битвы, нѣсколько отрядовъ и преслѣдовалъ убѣгавшихъ турокъ до Серета, гдѣ у переправы при селѣ Турецкомъ Бродѣ потопилъ множество турокъ, а попавшихся въ плѣнъ посадилъ на колѣ.

Желая усыпить Магомета II, Стефанъ зимою, того же 1475 года, отправилъ къ нему посольство для мирныхъ переговоровъ, подъ предлогомъ жалобы на татаръ, которые начали тогда грабить Бессарабію. Но султанъ, вмѣсто отвѣта, началъ снова военныя дѣйствія: взявъ въ томъ же году генуэзскій городъ Каоу (нынѣ Феодосію) въ Крыму и умертвивъ всѣхъ находившихся въ немъ молдавскихъ купцовъ, онъ приказалъ разрушить стѣны Бѣлгорода и сталъ готовить большую армію для завоеванія Молдавіи. Къ туркамъ присталъ и бывший сподручникъ Стефана Великаго, Владъ V Бассараба, по смерти Радо III утвержденный турками на валашскомъ престолѣ. Стефанъ снова долженъ былъ взяться за оружіе: наскоро собралъ 30,000 войска, бросился на Бѣлгородъ, взявъ его штурмомъ и перерѣзалъ всѣхъ находившихся въ немъ турокъ. Когда же Магометъ II появился на Дунаѣ, то Стефанъ обратился за помощію къ польскому королю Казимиру IV и венгерскому Матѳею Корвину, но, получивъ отказъ, рѣшился защищаться собственными своими средствами. Онъ отбросилъ татаръ за Днѣстръ, разорилъ всю нижнюю страну и сталъ затѣмъ отступать къ Карпатамъ, подъ прикрытіе главныхъ крѣпостей княжества Нямца, Сочавы и Хотина, снабженныхъ сильными гарнизонами. Но Магометъ, предводительствуя лично въ этомъ походѣ, не смотря на всѣ препятствія, упорно подвигался впередъ, такъ что 26 іюля 1476 года заставилъ Стефана принять сраженіе у м. Разбоени. Воевода былъ разбитъ или, — вѣрнѣе, — долженъ былъ уступить огромной силѣ османовъ и удалиться къ возвышенностямъ Сочавы, Нямца и Хотина. Мнимая побѣда эта не принесла Магомету никакой пользы, тѣмъ болѣе, что онъ долженъ былъ бороться съ венграми и съ страшною заразой, опустошавшей его владѣнія. Это заставило его оставить Молдавію.

По удаленіи Магомета II, Стефанъ спѣшилъ опоясать укрѣпленіями Бѣлгородъ и Кицію, готовясь къ продолженію неравной борьбы съ тур-

ками. Ближе всего онъ надѣялся на Валахію; но, возстановленный имъ, на мѣсто Влада V Бассараба, Владъ IV Дракулъ, вмѣсто благодарности, старался отнять у Молдавіи Путнянскій округъ, за что и былъ разбитъ въ 1481 году на р. Рымникъ Стефаномъ, который послѣ того посадилъ на престолъ Валахіи сына Радо III, Влада VI Монаха. Но этотъ послѣдній, подобно своему отцу, думалъ найти болѣе выгодъ для себя, признавъ надъ собою покровительство турокъ, и вмѣстѣ съ ними опустошилъ Трансильванію. Стефанъ отнялъ у него, въ 1482 году, городъ Крачуна, находившійся въ Путнянскомъ округѣ, у подошвы горы Вранча, и тѣмъ ускорилъ развязку натянутыхъ отношеній своихъ къ Турціи. Въ 1584 году преемникъ Магомета II, Баязеть II, двинулся, во главѣ многочисленнаго войска, къ Дунаю, и въ то же время Владъ VI Монахъ вышелъ къ нему на встрѣчу у Исакчи съ 20,000 войскомъ, для облегченія ему переправы черезъ Дунай¹²⁴). Стефанъ двинулся со своимъ войскомъ на встрѣчу неприятелю и, въ ожиданіи его, остановился у Облучицы, недалеко отъ Исакчи; но турки переправились черезъ Дунай гораздо ниже, подъ Киліей, взяли сначала этотъ городъ, а потомъ Бѣлгородъ или Аккерманъ на Днѣстрѣ, и обходнымъ движеніемъ угрожали Стефану отрѣзать отступление¹²⁵). Воевода предупредилъ ихъ, самъ начавъ отступать въ верхнюю Молдавію, и наконецъ долженъ былъ удалиться въ Коломыю къ польскому королю Казиміру IV и просить у него помощи. Казиміръ далъ ему незначительный отрядъ, который Стефанъ присоединилъ къ своему войску и началъ съ турками мелкую партизанскую войну, послѣдствіемъ которой было очищеніе Молдавіи отъ турокъ. Килія и Бѣлгородъ или Аккерманъ, впрочемъ, съ этого времени оставался уже за турками, которые овладѣли также Измаиломъ; а бывшему паркалабу или губернатору Киліи и Измаила Феодору Кантемиру Стефанъ Великій далъ въ вознагражденіе три села въ Фалчинскомъ округѣ и сдѣлалъ его начальникомъ Кигачской области съ ея воинственными обитателями. Но Путнянскій округъ навсегда остался за Молдавіей. Границею Молдавіи со стороны Валахіи сдѣлались рѣки Мильковъ съ Путьной и Сереть отъ впаденія въ него Путьны до Дуная¹²⁶).

Со стороны Трансильваніи Стефанъ Великій округилъ предѣлы своего государства присоединеніемъ къ нему отъ Седмиградіи области въ верховьяхъ рѣкъ Сочавы, Молдавы, Быстрицы и Тротуса, со вклю-

ченіемъ въ нее горь, ставшихъ послѣ того границею между Молдавіей и Трансильваніей ¹²⁷). Въ 1463 году, съ цѣлю расширенія своихъ предѣловъ, онъ началъ войну съ трансильванскимъ княземъ, которую возобновилъ съ тѣмъ же намѣреніемъ въ 1467 году. Причиной войны съ венграми была помощь, которую послалъ Стефанъ къ румынамъ Трансильваніи, взбунтовавшимся противъ венгровъ. Матѳеѣй Корвинъ, вызвавъ на сцену свергнутаго Стефаномъ предшественника его, бывшаго воеводу Молдавїи, Петра Арона, быстро перешелъ Карпаты и Сереть, сжегъ Романъ, двинулся къ Банѣ (Бакэу), но былъ разбитъ Стефаномъ при Баѣ и въ 1468 году заключилъ съ нимъ миръ, по которому уступилъ Стефану два города въ Ардельской землѣ — Кикилвару или Балту и Чичевъ. А одинъ изъ преемниковъ Стефана Великаго, побочный сынъ его, Петръ Рарешъ, еще болѣе расширилъ предѣлы Молдавїи насчетъ Трансильваніи. Въ 1529 году онъ ходилъ на секлеровъ и сдѣлалъ ихъ подручниками своими, хотя и не надолго, а за помощь, оказанную трансильванскому князю Яну Заполѣ противъ бунтовщиковъ, получилъ отъ него два города Быстрицу и Болованшъ. При этомъ же господарѣ, подъ 1543 годомъ, упоминается въ древней лѣтописи молдавскій городъ Родна, между Сочавой и Брашевой.

Наконецъ, Стефанъ Великій, повидимому, желалъ округлить свои владѣнія и со стороны Польши и заявлялъ притязанія на Покутье. По смерти польскаго короля Яна Альберта и восшествїи на польскій престолъ Александра Казиміровича, Стефанъ Великій, пользуясь вторженіемъ татаръ въ Галицію и Подолію, съ своей стороны занялъ въ 1503 — 1504 гг. Покутье, т. е. земли, расположенныя между Карпатами и верховьями Днѣстра, но скончался въ томъ же 1504 году ¹²⁸).

Въ свою очередь, и Валахїя выдвинула на сцену, къ концу XVI столѣтія, одного замѣчательнаго господаря своего Михаила Храбраго, который, подобно молдавскому господарю Стефану Великому, старался объединить всѣхъ румынъ въ одно государство и сдѣлать ихъ народомъ самостоятельнымъ. Вступивъ на престолъ Валахїи въ 1593 году, Михаилъ Храбрый въ 1594 году поднялъ въ Валахїи знамя возстанія противъ турокъ, очистивъ отъ нихъ Букарестъ и Яссы, и привлекъ къ союзу противъ турокъ трансильванскаго князя Сигизмунда Баторїа, молдавскаго воеводу Арона и затѣмъ преемника послѣдняго, Стефана Рѣзвана, и даже нѣмецкаго императора Рудольфа II. При помощи этихъ

союзниковъ, а нерѣдко и безъ нихъ, съ валашскими только войсками, Михаилъ нѣсколько разъ разбивалъ, въ 1595 и 1596 годахъ, огромныя турецкія арміи и, по пятамъ ихъ, даже самъ вторгался въ предѣлы Турціи, на правую сторону Дуная. Къ Михаилу пристала и часть задунайскихъ сербовъ. Поразивъ еще разъ турокъ въ 1598 году, Михаилъ въ слѣдующемъ году разбилъ трансильванскаго князя Сигизмунда Баторія и овладѣлъ всей Трансильваніей, торжественно въѣхавъ въ столицу ея Вайссенбургъ и поселившись во дворцѣ трансильванскихъ князей. Этотъ рѣшительный шагъ къ объединенію румынъ въ одно цѣлое возбудилъ подозрѣнія и опасенія со стороны сосѣдей. Императоръ Рудольфъ отправилъ къ Михаилу генерала Баста потребовать уступки Трансильваніи. Въ то же время трансильванскій князь Сигизмундъ Баторій вошелъ въ сношеніе съ Польшою и Молдавіей, которыя, по его подстрекательству, не замедлили вторгнуться въ Валахію и даже занять Букарестъ. Узнавъ о семъ, Михаилъ выступилъ изъ Вайссенбурга, перешелъ горы и спустился къ низменной долинѣ Милькова, куда отступило молдавское войско, бывшее подъ начальствомъ Стефана Могилы, брата тогдашняго молдавскаго господаря Іереміи. Михаилъ разбилъ Стефана Могилу на-голову и заставилъ господаря Іеремію бѣжать изъ Молдавіи въ Польшу. Преслѣдуя бѣгущихъ, Михаилъ занялъ Молдавію и въ маѣ 1600 года короновался въ Яссахъ молдавскою короною, при сочувственныхъ кликахъ народа. Такимъ образомъ, храброму воеводѣ удалось, хотя и ненадолго, соединить въ одно цѣлое румынскія земли. Султанъ и императоръ признали власть его надъ пространствомъ отъ Днѣстра и Дуная до границъ Венгріи и Червонной Руси. Даже въ самой Венгріи и Польшѣ образовались партіи, подстрекавшія честолюбіе Михаила къ завоеванію этихъ королевствъ. Но Польша и Австрія не могли простить Михаилу его успѣховъ и, чтобы ослабить его значеніе, возбудили противъ него возстаніе въ Трансильваніи. 18 сентября 1600 года Михаилъ встрѣтился съ инсургентами, предводимыми Бастою, и въ первый разъ потерпѣлъ пораженіе. Съ другой стороны, польскій канцлеръ Замойскій, перейдя Днѣстръ, ударилъ Михаилу въ тылъ и тоже разбилъ его. Тѣснымъ поляками, Михаилъ отступилъ тогда въ село Тележано, гдѣ снова проигралъ сраженіе съ большимъ для себя урономъ. Послѣ этихъ неудачъ, онъ бросился въ Карпатскія горы, собралъ новую рать и, когда Замойскій удалился, бросился снова въ Молдавію, чтобы при-

нудить Іеремію Могилу уступить ему разъ завоеванное государство, но и на этотъ разъ потерпѣлъ пораженіе. Между тѣмъ Сигизмундъ

Слабая попытка объединенія румынскихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, послѣ Михаила Храбраго, принадлежитъ сильному молдавскому

Мы видѣли, что первоначальные обитатели этой страны назывались даками и гетами. Уже во II вѣкѣ по Р. Хр. церковный писатель Тертуллианъ помѣщаетъ гетовъ и даковъ въ числѣ христіанскихъ народовъ. Вблизи ихъ страны учреждена была Томитанская епархія, резиденціею которой былъ г. Томи, находившійся на южной сторонѣ Дуная, неподалеку отъ его устья. Она, по всей вѣроятности, простирала свое вліяніе и на сѣверную сторону Дуная и располагала туземцевъ къ принятію православной вѣры. Св. Іоаннъ Златоустъ, услышавши о скиѣахъ, обитавшихъ за Дунаемъ, что они сильно желаютъ спасенія, но не имѣютъ людей, которые бы утоляли ихъ жажду, послалъ къ нимъ пастырей и учителей. Томитанская придунайская епархія продолжала преество свое съ послѣдней четверти III вѣка и до половины VI вѣка и насчитываетъ за это время до 12-ти извѣстныхъ въ исторіи скиѣскихъ или томитанскихъ епископовъ.

Рядомъ съ Томитанскою епархіею въ скоромъ времени образовалась здѣсь и другая православная епархія, Готская. Поселившись на югъ нынѣшней Россіи, въ Крыму и на сѣверной сторонѣ Дуная, готы въ скоромъ времени стали дѣлать набѣги на предѣлы Византійской имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и знакомиться съ православною вѣрою, которую окончательно приняли въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Константина Великаго. Въ 325 году, на первомъ вселенскомъ соборѣ, кромѣ скиѣскаго епископа, присутствовалъ митрополитъ Готеіи или босфоританскій изъ Готеіи, Теофилъ. Несомнѣнно, православная вѣра проникала и къ западнымъ готамъ, жившимъ на сѣверной сторонѣ Дуная. Это видно изъ того, что около 372 года вестготскій король Атанарихъ воздвигъ гоненіе на христіанъ изъ своихъ подданныхъ, во время котораго пострадали святые мученики Савва Готскій, утопленный въ р. Миссовѣ, великомученикъ Никита Готскій и многіе другіе. Къ сожалѣнію, почти одновременно съ помянутымъ гоненіемъ часть гетовъ, со своимъ знаменитымъ епископомъ Ульфилою, который перевелъ св. писаніе на готскій языкъ, отпала отъ православія въ аріанство и, тѣснимая гуннами, переселилась на правую сторону Дуная, въ Мизію. Оставшіеся же въ самой Готеіи, благодаря усиліямъ св. Іоанна Златоустаго, возвратились къ православной вѣрѣ и приняли отъ него православнаго епископа Унилу, а по смерти его въ 404 году, просили новаго епископа. Вскорѣ послѣ этого, православная готская епархія переносится въ Крымъ, въ приморскую

область Дори, на которую переносится и самое имя Готѳія. Въ 702 году крымскіе готы покорены были козарами ¹³²).

славянъ преимущественно распространялось на юго-западныхъ румынъ, а русское вліяніе—на сѣверо-восточныхъ.

Болгарское вліяніе преимущественнѣе и сильнѣе всего должно было отразиться на валахахъ, какъ жившихъ совмѣстно съ болгарами въ нынѣшней Болгаріи, такъ и перешедшихъ съ ними впослѣдствіи на лѣвую сторону Дуная, въ нижнюю Валахію. Въ своемъ историческомъ развитіи болгарское вліяніе на валаховъ раздѣляется на два періода, соотвѣтствующіе послѣдовательно возникавшимъ первому болгарскому царству, разрушенному греками въ 1019 году, и второму царству, возстановленному братьями Петромъ и Асенемъ въ 1185 году и разрушенному турками въ самомъ концѣ XIV столѣтія. Мы видѣли, что еще при болгарскомъ князѣ Крумѣ, въ началѣ IX вѣка, болгары распространили свою власть и на сѣверъ отъ нижняго Дуная, на нижнюю Валахію, гдѣ тогда жили славяне, родственные болгарскимъ славянамъ¹³³). Позднѣе, при болгарскомъ царѣ Борисѣ, который въ 864 году принялъ христіанство, и эти сѣверные славяне, называвшіе себя такъ же болгарами, какъ и южные ихъ собратья, должны были принять православное исповѣданіе¹³⁴). Центромъ церковнаго управленія для нихъ была болгарская архіепископія съ титуломъ патріархіи, кathedра которой къ концу перваго болгарскаго царства находилась въ Охридѣ. Эта Охридская архіепископія пережила паденіе перваго Болгарскаго царства и, будучи занимаема греками, продолжала простираť церковное вліяніе и на сѣверную сторону нижняго Дуная. Въ составъ Охридской архіепископіи могла входить епархія Враничская съ городами Вранча или Враница, Тротосомъ (Τρότος), Бродами или Брадами и др., упоминаемая въ хрисовулахъ византійскаго императора Василія Болгаробойцы, данныхъ имъ въ 1019—1020 гг. архіепископу болгарскому, и обыкновенно смѣшиваемая съ епархіей Враничевской¹³⁵). По образованіи же втораго болгарскаго царства, оно опять въ скоромъ времени распространило свою власть на сѣверную сторону Дуная, и съ этого времени начался усиленный переходъ румыно-валаховъ съ южнаго берега Дуная на сѣверный, чѣмъ было подготовлено самое образованіе здѣсь румынскихъ господарствъ Валахіи и Молдавіи. Когда же основано было Валашское господарство, то въ немъ первоначально была славяно-болгарская іерархія. Лишь въ 1359 году учреждена была въ Валахіи особая митрополія, подчиненная константинопольскому патріарху, но около 1389 года признавшая надъ собою

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКОЕ РАДИО»

верховенство Охридской архіепископіи. Послѣ того не разъ еще происходило колебаніе Валашской церкви между подчиненіемъ цареградскому патріарху и охридскому архіепископу ¹³⁶).

Что же касается Молдавіи, то она, въ церковно-іерархическомъ отношеніи, первоначально зависѣла, по видимому, отъ грековъ ¹³⁷). Равнымъ образомъ, и въ нынѣшней Бессарабіи, въ Бѣлгородѣ (*Ασπροχώστρον*), въ 1347 году, былъ греческій епископъ Кириллъ, зависѣвшій отъ константинопольскаго патріарха ¹³⁸). Но съ первыхъ же поръ своего существованія Молдавія постоянно стремилась освободиться отъ церковно-іерархическаго подчиненія грекамъ, а для этого поочередно обращалась за помощью къ славянскимъ церквамъ — русской, болгарской и сербской. Первымъ поводомъ къ учрежденію независимой славяно-молдавской іерархіи послужила римско-католическая пропаганда въ этой странѣ. Третій изъ господрей молдавскихъ, Лацко, по политическимъ побужденіямъ, склонился на сторону римской церкви и обратился къ папѣ съ просьбою дать Молдавіи отдѣльное церковное управление ¹³⁹). Вслѣдствіе этого, папа, въ 1371 году, основалъ для Молдавіи католическую епархію въ Серетѣ, перенесенную потомъ, въ 1401 году, въ Баконъ или Баковъ ¹⁴⁰). Это событіе встревожило православную часть населенія Молдавіи, которая, вѣроятно, и пригласила на молдавскій престолъ одного изъ подольскихъ литовско-русскихъ князей, Юрія Коріатовича. Въ виду этого, самъ Лацко, чтобы удержать за собой престолъ, охладѣлъ къ католичеству. Поэтому, назначенный, по требованію польскаго короля Казимира, въ митрополиты православной галицкой церкви, Антоній (1364—1376 гг.), сейчасъ же по открытіи католической епархіи въ Серетѣ, назначилъ въ Молдавію двухъ православныхъ епископовъ Іосифа и Мелетія. Но, по смерти Антонія, константинопольскій патріархъ, желая подчинить непосредственно своей власти галицко-молдавскую церковь, назначилъ въ Галичь своимъ намѣстникомъ или экзархомъ Симеона, монаха одного изъ молдавскихъ монастырей, игнорируя наличныхъ молдавскихъ епископовъ, Іосифа и Мелетія. Какъ-разъ, около этого времени, явился въ Галичь какой-то Тагара. Онъ выдавалъ себя за уполномоченнаго отъ патріарха и посвятилъ Симеона во епископа и митрополита Молдавіи, но послѣдній, узнавъ обманъ, сложилъ съ себя санъ и пропзнесъ отлученіе на Тагару. Тѣмъ не менѣе, константинопольская

патріархія удержала за Симеономъ титулъ экзарха молдавскаго, давъ обѣщаніе современемъ сдѣлать его и митрополитомъ. Послѣ Симеона, патріархія продолжала назначать въ Молдавію своихъ экзарховъ-грековъ, которые, однако, не были принимаемы въ Молдавіи, имѣвшей своихъ излюбленныхъ епископовъ. Полагая, что молдаване желаютъ добиться учрежденія у себя митрополіи, патріархія, въ 1394 году, назначила для молдавской церкви особаго митрополита, грека Іеремію; но молдаване прогнали его отъ себя съ позоромъ. Глубоко оскорбленный, Іеремія предалъ вышеупомянутыхъ молдаванскихъ епископовъ Іосифа и Мелетія, а также всѣхъ не только живыхъ, но и умершихъ молдаванъ отлученію и проклятію, что подтверждено было и патріархомъ. Патріархъ еще нѣсколько разъ посылалъ въ Молдавію своихъ уполномоченныхъ и экзарховъ, но безуспѣшно. Между тѣмъ, умеръ въ Молдавіи галицкій ставленникъ, епископъ Мелетій, и вступилъ въ господство новый государь Югъ. Послѣдній, чтобы умиротворить умы, обратился къ Охридской архіепископіи съ просьбою дать благословеніе и утвержденіе Іосифу въ епископскомъ санѣ. Этимъ объясняется свидѣтельство молдаванскихъ лѣтописцевъ Уреке и Стефана Логоѳета о томъ, что при Югѣ, по благословенію охридскаго архіепископа, явился въ Молдавіи отдѣльный митрополитъ. А преемникъ Юга, Александръ Добрый, помирился и съ цареградской патріархіей. Прибывшее въ Константинополь посольство Александра принесло прошеніе отъ государя о прощеніи Іосифа, причемъ выставлены были прекрасныя качества послѣдняго. Самъ Іосифъ просилъ прощенія, какъ «монахъ и христіанинъ». Въ отвѣтъ на это прошеніе, тогдашній цареградскій патріархъ Матѳей, въ свою очередь, отправилъ посольство въ Молдавію, которому поручилъ узнать на мѣстѣ отъ бояръ и клира, отъ галицкаго ли митрополита получилъ Іосифъ епископскій санъ, и если дѣйствительно отъ него, то вручить епископу Іосифу грамоту, утверждающую его въ санѣ митрополита, и преподать ему отъ лица патріарха нѣсколько руководственныхъ правилъ для церковнаго управленія. Такимъ образомъ, въ 1401 году, Молдавская митрополія утверждена была и константинопольскимъ патріархомъ, съ подчиненіемъ ея послѣднему ¹⁴¹). Въ слѣдующемъ 1402 году благословеніемъ и стараніями архіепископа всей страны Іосифа Кура, при государѣ Александрѣ, перенесены были изъ Бѣлгорода (Аккермана) въ столицу государствъ Сочаву

СІАЗНІЄ ВЪКМ
ЦѢМОЛДАВЕКЪІГПРЕХЪ .
ОЗЛѢТОШЕСТОТЫЕ ЖИНОИ
СѢМОСѢТНОЕ . ИШЕСТЬСѢ
САТЕНЕМОЕ . СѢЗАНІАМИ
РА . БЖІИМЪПРОИЗВОЛЕНІЕ
НАТѢСАММЛАВЕКАЗЕМЛѢ .
НАЧѢЖЕСАНИЦЕ . ПРИИДЕ
ДРАГОШЕВОЕВОДАШОУГОРСКА
ЗЕМЛѢ . СѢМАРРАМОУРРЕША
НАЛСѢВЪСАТОУРСѢМЪ . ИГѢВА
ВЪЛѢТА . ПОНЕМЖЕГОСПО
СТВОВАНЬЕГО , СѢСѢВОЕВО
ДА . ДЪЛѢТА . ИОУМРѢ . И
ГПТВОВАГОДАНЬВОЕВОДА
ДЪЛѢТА . ИОУМРѢ . СѢНЬЕГО
ЛИЦЕСОЕВОДАГПТВОВАНЪ

ноумръ . пѣтръвоевода снѣ
моушатины сѣ . ноумръ .
братъ горюманъ воевода г
лѣта . и понемь пакы гит
вовратъ его . стѣфанъ
воевода г лѣта . сърази
жигмѣнта краѣоу тръ
скоганахиндовъ . ноумръ .
югавоевода оулетынъ лѣ .
рълѣто , сѣс . нарта на
гпво александръ воевода .
игпвава лѣта . и сѣ
смѣць . ноумръ . и лѣ
ташь воевода проъвынѣнъ
его . гвова два лѣ . въ
коупѣжъ събратѣ своимъ
стѣфанъ воевода г . гво
ваша , г лѣть . и атъ стѣ
фанъ воевода брата своего

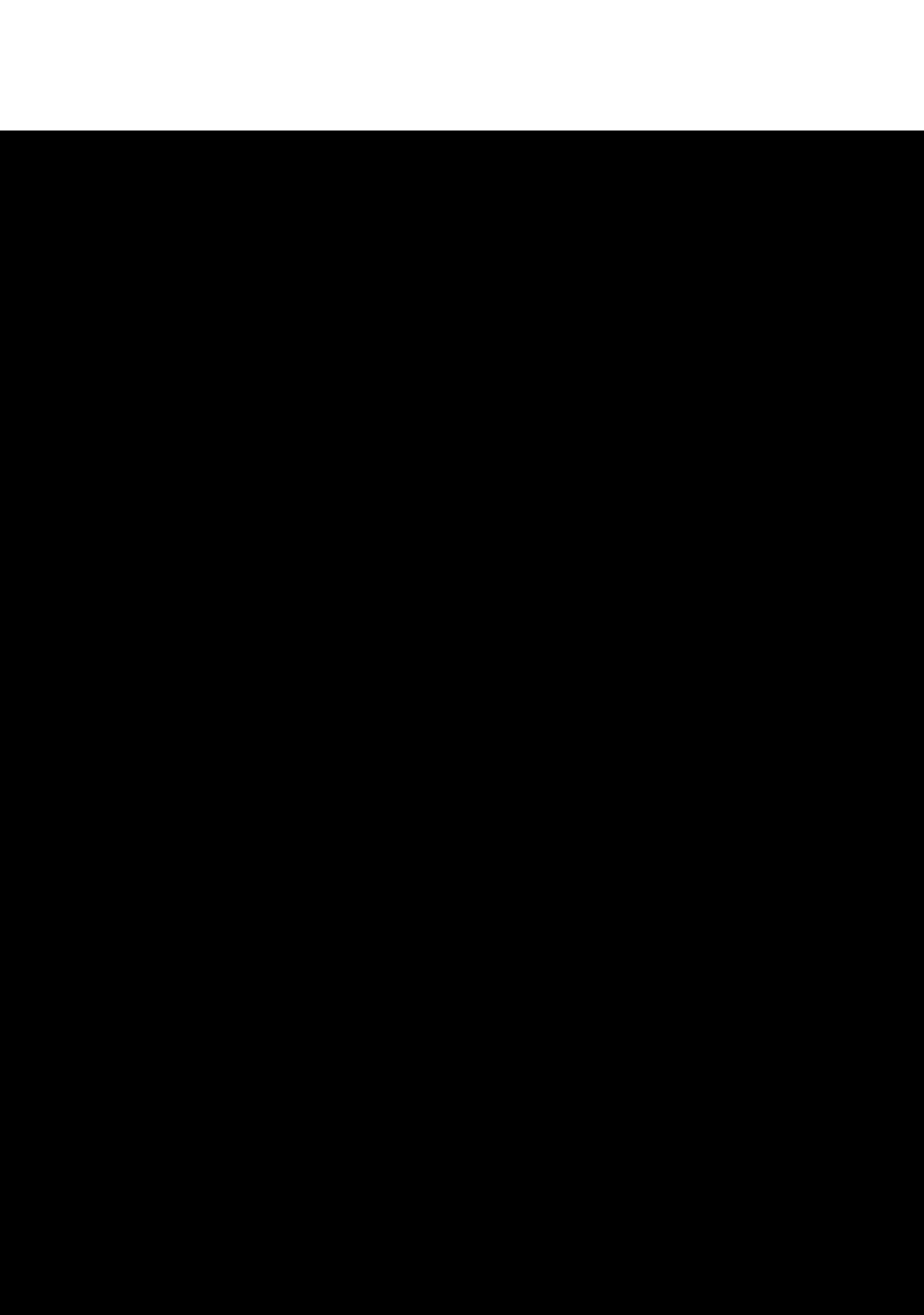
мощи св. мученика Іоанна Новаго Сочавскаго ¹⁴²). Вѣковѣчнымъ памятникомъ усердія митрополита Іосифа къ св. церкви служить также чудотворная икона Божіей Матери, пожалованная имъ въ Нямецкій монастырь, точная копія съ которой находится нынѣ въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ въ Бессарабіи ¹⁴³). Несмотря, однако же, на подчиненіе Молдавской митрополіи константинопольскому патріарху, между тою и другимъ происходили иногда недоразумѣнія. Въ 1416 году митрополитомъ молдавскимъ былъ кто-то неизвѣстный, котораго патріархъ константинопольскій Евѡимій почему-то не хотѣлъ признавать законнымъ митрополитомъ, но который былъ признанъ таковымъ отъ преемника Евѡиміева, патріарха Іосифа ¹⁴⁴). Когда же съ 1431 и до 1437 года велись переговоры и предварительныя совѣщанія между Константинополемъ и Римомъ о введеніи церковной уніи и о созваніи для этого собора, состоявшагося потомъ во Флоренціи, то въ это время является въ Молдавію бывший митрополитомъ западно-русскимъ, Григорій Цамблакъ, который, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, къ концу флорентійскаго собора отправился къ охридскому архіепископу и отъ него поставленъ былъ въ молдавскіе митрополиты. По заключеніи же флорентійской уніи, къ которой пристали константинопольскій патріархъ Іосифъ, его преемникъ Митрофанъ и молдавскій митрополитъ Даміанъ, не принятый за то въ Молдавію, послѣдняя прервала свое общеніе съ Константинопольской патріархіей и стала обращаться за поставленіемъ своихъ митрополитовъ или къ Охридской архіепископіи ¹⁴⁵), или же къ Сербской патріархіи. При молдавскомъ господарѣ Александрѣ II (1450—1456 гг.), поставленъ былъ въ молдавскіе митрополиты бывший архидіаконъ извѣстнаго защитника православія въ то время Марка Ефесскаго, Теокистъ, родомъ болгаринъ, который, по свидѣтельству однихъ, принялъ посвященіе въ этотъ санъ въ Охридѣ, а по другимъ показаніямъ, рукоположенъ сербскимъ патріархомъ Никодимомъ (1446—1451 гг.), и скончался въ 1477 году ¹⁴⁶).

Благодаря церковно-іерархическимъ связямъ съ за-дунайскими славянами, румыны получали отъ нихъ и христіанское просвѣщеніе и пользовались ихъ богатою литературою. Одинъ изъ патріарховъ втораго болгарскаго царства, Евѡимій, жившій во второй половинѣ XIV вѣка и имѣвшій престолъ въ Тырновѣ, занимался исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ и, по словамъ Константина Костенческаго, «не

только просвѣтилъ свою область, но и доннынѣ окрестныя царства просвѣщаетъ». И дѣйствительно, дѣло его не осталось безъ вліянія на сосѣднія страны—Сербію, Русь и нынѣшнюю Румынію. По его почину, въ XIV вѣкѣ въ Сербіи, въ Ресавскомъ монастырѣ, предпринято было исправленіе церковныхъ сербскихъ книгъ, образцомъ для которыхъ, по всей вѣроятности, послужили тырновскіе изводы. Болгарская же и сербская рецензіи послужили источникомъ для цѣлаго ряда памятниковъ съ исправленнымъ текстомъ, появившихся въ XIV и особенно въ XV вѣкахъ и въ Россіи. Митрополитъ Кипріанъ, другъ патріарха Еввимиія, съ которымъ передъ своимъ отъѣздомъ въ Россію видѣлся въ Тырновѣ, отправляясь въ Россію, вывезъ съ собою изъ Болгаріи и Сербіи, вмѣстѣ съ славянскими переводами разныхъ церковныхъ и отеческихъ книгъ, и значительное количество списковъ св. писанія. Съ тѣхъ поръ, съ конца XIV и въ XV вѣкѣ, въ Россіи начинаютъ господствовать списки тетроевангелія болгарскаго письма, съ нынѣшнимъ счетомъ зачалъ, съ исправленнымъ текстомъ. Списки эти послужили оригиналами для множества однородныхъ съ ними бумажныхъ списковъ русско-болгарскаго письма, распрострапившихся въ Россіи въ XVI вѣкѣ. Въ значительной мѣрѣ они распространены не только въ нынѣшней Румыніи, но и на югѣ Россіи, и своими румынизмами свидѣтельствуютъ о происхожденіи своемъ отъ южныхъ славянъ черезъ Румынію и въ частности Молдавію¹⁴⁷). Въ послѣднюю они могли быть припесены первоначально племянникомъ митрополита Кипріана, Григоріемъ Цамвлакомъ, извѣстнымъ юго-славянскимъ писателемъ, который, въ разное время своей жизни, два раза проживалъ въ Молдавіи: въ первый разъ съ 1401 и до 1406 года, въ должности учителя (проповѣдника) и пресвитера великой церкви молдавской, т. е. соборной въ Сочавѣ, тогдашней столицѣ княжества, и въ этомъ санѣ составилъ не менѣе 8-ми поученій на славянскомъ языкѣ; а во второй разъ онъ прибылъ въ Молдавію уже по возвращеніи его изъ Россіи, и если не былъ здѣсь молдавскимъ митрополитомъ, то несомнѣнно былъ игуменомъ Немецкаго монастыря, гдѣ и скончался около половины XV столѣтія. Во второй разъ онъ прибылъ въ Молдавію около 1431—1432 г. и, по порученію молдавскаго господара, отправлялся въ Охриду и взялъ оттуда священниковъ и славянскія книги всего церковнаго круга. Ко времени игуменства Цамвлага въ Немецкомъ монастырѣ относится

пять сохранившихся доселѣ поученій его и сказаніе о страданіи святаго мученика Іоанна Новаго Сочавскаго, мучившагося въ Бѣлгородѣ (Аккерманѣ). Можетъ быть, Григорій Цамвлакъ положилъ начало примѣненія славянской азбуки къ звукамъ румынскаго языка и вообще начало румынской письменности, такъ сказать, на славянской почвѣ, тогда какъ дотолѣ у румынъ употреблялись и латинская, и греческая, и славянская азбука ¹⁴⁸). Наконецъ; о молдавскомъ митрополитѣ Θεоктистѣ, родомъ болгаринѣ, передаютъ, будто бы онъ, послѣ Флорентинскаго собора, побудилъ молдавскаго господаря изгнать изъ своей страны не только тѣхъ, которые держались чуждыхъ православной вѣрѣ мыслей, но и запретить латинскія слова и принять вмѣсто нихъ славянскія ¹⁴⁹). Вѣроятно, Θεоктистъ заботился объ умноженіи и распространеніи въ Молдавіи славянскихъ книгъ.

Независимо отъ церковно-іерархическихъ связей румынскихъ княжествъ съ славянскими церквами, славянское просвѣщеніе проникало въ эти княжества и иными путями и прежде всего благодаря давленію турокъ на юго-славянскія народности. Чѣмъ больше турки приближались къ Дунаю, распространяя свою власть на Балканскомъ полуостровѣ, и чѣмъ сильнѣе притѣсняли они тамъ христіанскую церковь, тѣмъ большее количество болгарскихъ и сербскихъ монаховъ и священниковъ искало убѣжища отъ преслѣдованій въ румынскихъ княжествахъ. Въ началѣ XIV вѣка св. Никодимъ, сербскій уроженецъ, оставилъ Аѳопъ и основалъ въ Валахіи первый монастырь Трислопулъ. Но ему въ скоромъ времени не понравилось это мѣсто; онъ оставилъ его и, удаляясь дальше въ горы Валахіи, основалъ монастырь Мотру, Водицу и Тисману. Немецкій монастырь основанъ въ 1367 году старцами Софроніемъ, Пименомъ и Силуаномъ, которые пришли сюда съ нѣсколькими учениками своими изъ-за Дуная, изъ окрестностей Тырнова. Молдавскіе монастыри Быстрица и Молдавица основаны въ началѣ XV вѣка господаремъ Александромъ Добрымъ для славянскихъ монаховъ, переселившихся изъ-за Дуная ¹⁵⁰). Эти монастыри были питомниками для мѣстной іерархіи и хранилищами славянскаго просвѣщенія, особенно же Немецкій монастырь. Здѣсь, около 1484 года, является игуменомъ Θεоктистъ, который, въ 1501 году, возведенъ былъ въ санъ романскаго епископа, а въ 1509 году—въ санъ молдавскаго митрополита, скончавшись на этой должности въ 1528 году.

Ученикомъ и духовнымъ чадомъ его по Нямецкому монастырю былъ Макарій, впоследствии епископъ романскій ¹⁵¹). Изъ Нямецкаго же монастыря вышелъ Григорій, митрополитъ молдавскій, около 1560 года позолотившій на свои средства крестъ на одной изъ церквей монастыря ¹⁵²).

О духовномъ просвѣщеніи румынскихъ княжествъ, особенно Молдавіи, и о процвѣтаніи въ нихъ славянской письменности свидѣтельствуесть цѣлый рядъ древнихъ славянскихъ рукописей, писанныхъ въ предѣлахъ Румыніи и сохранившихся до настоящаго времени. Изъ нихъ болѣе или менѣе опредѣленные хронологическія даты имѣють слѣдующія рукописи: Слова Григорія Богослова, переписанныя въ 1424 году монахомъ Нямецкаго монастыря, Гавріиломъ; Минея мѣсячная на ноябрь, 1449 года; священныя книги Ветхаго Завета—пророчества Іереміи и другихъ пророковъ, книги притчей Соломона и Сираха, пѣснь пѣсней Соломона и книга Іова, переписанныя въ 1475 году іеромонахомъ Гервасіемъ; Постническія наставленія Василия Великаго, XV в.; Сборникъ съ твореніями Діонисія Ареопагита, Θεодора Педіасима, Григорія Нисскаго, Григорія Солунскаго, Паламы и друг., XV вѣка; Собраніе словъ и бесѣдъ, повѣстей разныхъ св. отецъ, начиная отъ недѣли Мытаря и Фарисея и оканчивая недѣлею цвѣтоносною, XV вѣка; Давида пророка и царя пѣсни, переписанныя въ 1529 году нямецкимъ іеромонахомъ Іоною и др. ¹⁵³). Особенное же значеніе для исторіи славянской письменности въ Молдавіи имѣеть рукописный сборникъ второй половины XVI вѣка, писанный разными руками и до позднѣйшаго времени остававшійся въ неизвѣстности. Онъ писанъ частію дякомъ Романомъ изъ Гая, частію Исаіей изъ Слатина и другими лицами и отличается богатымъ содержаніемъ и разнообразіемъ своего состава, свидѣтельствующими о широкомъ развитіи болгарской и сербской письменности въ румынскихъ княжествахъ до второй половины XVI вѣка. Въ первой части его содержатся нѣкоторыя, преимущественно нравственно-аскетическія произведенія Василия Великаго, Аѳанасія и Теофила Александрійскихъ, Стефана Фивейскаго, Макарія Великаго, Іоанна Златоустаго, патріарха Евѳимія, отрывки изъ Лавсаика, Старчества и правилъ святыхъ апостоловъ, соборовъ и святыхъ отецъ; во второй — Іоанна Дамаскина посланіе къ Космѣ Маюмскому о философіи, черноризца Храбра о письменахъ, Кирилла философа о восьми частяхъ слова

и его же грамматическія замѣчанія; въ третьей—Пасхалія Георгія Черноевича по 1361 годъ; въ четвертой—догматико-полемицескія сочиненія противъ латинянъ, а именно—состязаніе философа Панагіота съ двѣнадцатю кардиналами, Никифора Каллиста о вечерахъ Христовыхъ, вопросы и отвѣты о вѣрѣ христіанской, «Повѣсть полезная о латинахъ, когда отлучились отъ грековъ», Слово о нѣмецкомъ прельщепіи, хартофилакса и протосингела Никиты о безквасной службѣ, Петра Антиохійскаго и Никона (черпогорца) о томъ же, краткое сказаніе о вселенскихъ соборахъ, «Вопросы и отвѣты отъ евангельскихъ реченій Василія Великаго и Григорія Богослова», Св. Аванасія къ Антиоху князю вопросы и отвѣты и апокрифическія—сказаніе отъ Премудрости Соломоновой, какъ ѣсть во все мѣсяцы, и твореніе Ездры пророка; въ пятой—«Сказаніе вкратцѣ лѣтомъ сущимъ отъ Адама до нынѣшняго времени родомъ» и «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ». Въ концѣ сборника приписаны въ 1552 году извлеченія изъ правилъ апостоловъ и вселенскихъ соборовъ¹⁵⁴). Въ большей части своего состава сборникъ представляетъ списки среднеболгарскихъ и сербскихъ переводныхъ и оригинальныхъ произведеній. Но эти памятники не могли не оказывать вліянія и на развитіе собственно славяно-молдавской письменности и на самую жизнь румынъ. Философскія и грамматическія статьи сборника могли имѣть примѣненіе въ молдавскихъ церковныхъ или свѣтскихъ школахъ, начало которымъ положилъ молдавскій господарь Александръ Добрый, а статьи каноническія—къ законодательству Молдавіи. Молдавскій лѣтописецъ Костинъ и князь Димитрій Кантемиръ утверждаютъ, что Александръ Добрый ввелъ въ Молдавію первый законникъ, составленный изъ свода мѣстныхъ обычаевъ и извлеченій изъ законоположеній другихъ государствъ, преимущественно же Византіи¹⁵⁵). Византійскія же законоположенія, какъ видно изъ отрывковъ сборника, извѣстны были въ Румыніи въ юго-славянскихъ переводахъ. Подъ вліяніемъ юго-славянской письменности, развилась въ Молдавіи и лѣтописная литература на славянскомъ языкѣ. Въ сборникѣ помѣщено, между прочимъ, «Сказаніе вкратцѣ лѣтомъ сущимъ отъ Адама до нынѣшняго времени родомъ», въ которомъ заключаются собственно два сочиненія: всеобщая хроника отъ Адама до Мануила Палеолога 1425 года, и сербская лѣтопись отъ смерти Душана (1355 г.) до 1490 года. А по примѣру ихъ стали составляться и

славянскія лѣтописи Молдавіи. Одна изъ такихъ лѣтописей. издана была въ Россіи еще въ 1856 году ¹⁵⁶). Другую изъ славяно-молдавскихъ лѣтописей представляетъ «Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ» сборника, заключающее въ себѣ исторію молдавскихъ господарей отъ Драгоша (1359 г.) до начала правленія воеводы Александра Лопушняна, или 1553 года. Этою лѣтописью пользовался старѣйшій изъ молдавскихъ лѣтописцевъ Уреке, XVII вѣка, хотя почему-то и отзывался о ней не совсѣмъ одобрительно. «Туземный молдавскій лѣтописецъ, — говоритъ Уреке, — до того кратокъ, что даже вовсе не упоминаетъ о первыхъ воеводахъ Молдавіи; о внутреннихъ же дѣлахъ говоритъ и того менѣе. Дойдя до Петра Рареша (1527 г.), онъ останавливается; далѣе же никто болѣе не писалъ» ¹⁵⁷). Но теперь, когда найдена эта лѣтопись, доселѣ считавшаяся потерянною, — легко убѣдиться, что она не такъ кратка и маловажна, какъ представляетъ ее Уреке, и что во всякомъ случаѣ ей нужно отдать предпочтеніе предъ позднѣйшими, собственно румынскими лѣтописями. Невѣрно также увѣреніе Уреке, будто бы далѣе 1527 года никто болѣе не писалъ лѣтописи. Въ новооткрытомъ спискѣ славяно-молдавской лѣтописи есть два продолженія ея: одно съ 1527 до 1551 года, сдѣланное романскимъ епископомъ Макаріемъ, а другое — до 1554 года іеромонахомъ Евѡиміемъ ¹⁵⁸).

Такимъ образомъ, румынскія княжества, особенно Молдавія, до конца XVI вѣка въ значительной мѣрѣ удерживали славянскій элементъ и имѣли славянское богослуженіе и славянскую письменность.

Но со второй половины XVI вѣка въ румынскія княжества начинаютъ мало по малу проникать румынскій языкъ и румынская письменность, болѣе и болѣе распространяются отъ запада къ востоку и вытѣсняютъ собою славянскій языкъ и славянскую письменность. Причины этого явленія заключались, во-первыхъ, въ прекращеніи прилива славянъ въ румынскія княжества, во-вторыхъ — въ приливѣ въ княжества, съ юга и запада, румынскаго населенія и, наконецъ, въ-третьихъ, во вліяніи западно-европейскихъ протестантскихъ сектъ на введеніе румынскаго языка въ гражданскую и церковную письменность.

Когда турки подчинили своей власти не только южныхъ славянъ, но и Валахію и Молдавію съ Бессарабіей, то южнымъ славянамъ не оставалось уже болѣе никакихъ побужденій къ выселенію въ приду-

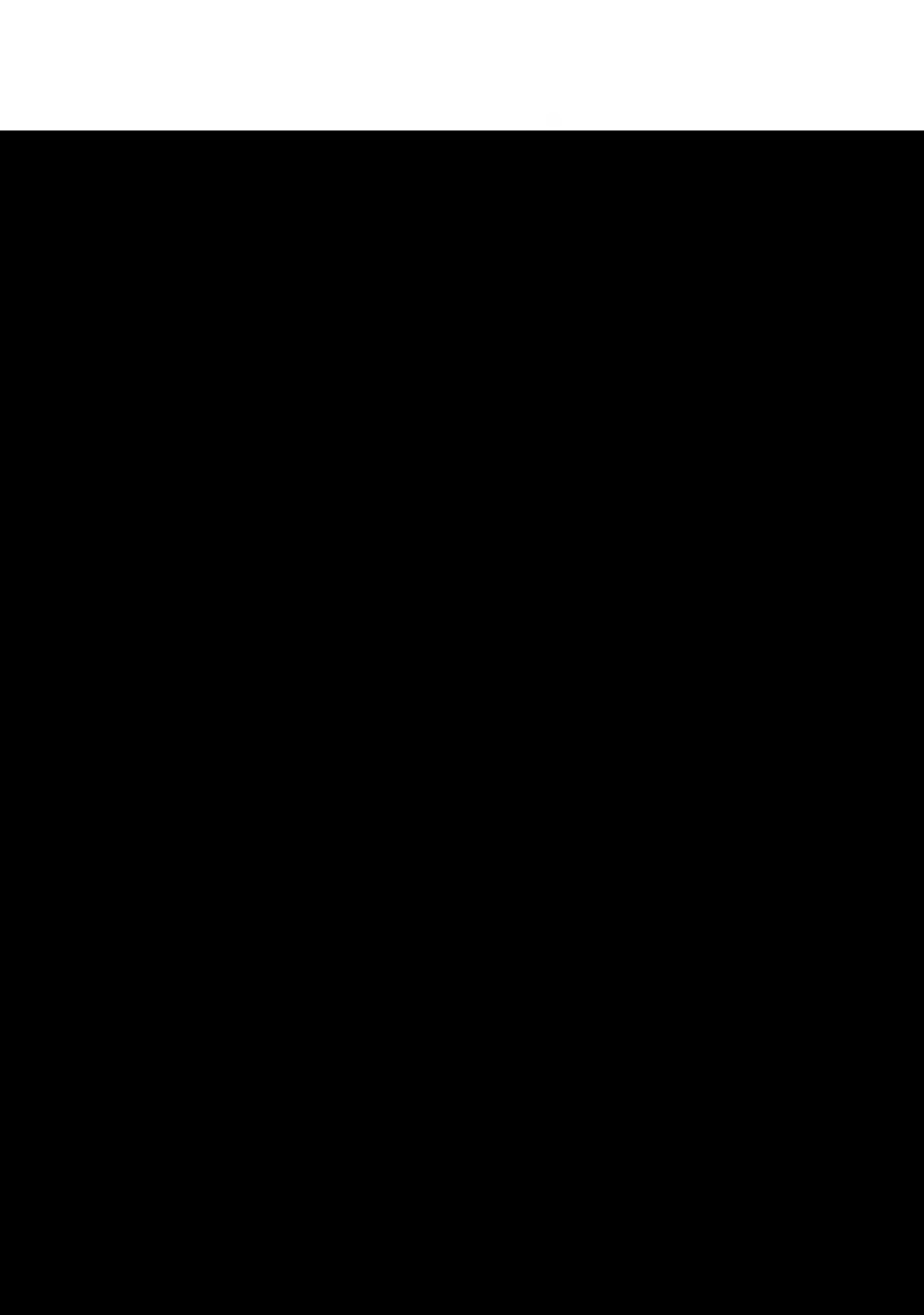
найска румынска княжества, такъ какъ не лучше жилось бы имъ и здѣсь. Но за то около этого времени начинается усиленный приливъ

странами и стала удобной почвой для распространения протестантскихъ сектъ. Въ 1544 году напечатанъ былъ въ Трансильваніи, въ Сибіѣ, лютеранскій катихизисъ на румынскомъ языкѣ. Въ первой половинѣ XVII вѣка трансильванскій воевода Георгій Ракочи, сдѣлавшись протестантомъ и желая, чтобы и всѣ подвластные ему народы также приняли протестантство, приказалъ сдѣлать переводъ Библии и для румынъ Трансильваніи, надѣясь этимъ дать имъ возможность выйти изъ зависимости не только католическаго, но и греческаго духовенства, и приобщить ихъ къ новой реформатской церкви. Въ 1643 году онъ издалъ на румынскомъ языкѣ кальвинскій катихизисъ и обязалъ всѣхъ кальвинскихъ епископовъ читать его въ своихъ церквахъ и распространять въ народѣ ¹⁶¹). А изъ Трансильваніи протестантскія секты стали проникать и въ Валахію и въ Молдавію. Въ 1561 году занялъ престолъ Молдавіи проходимецъ—грекъ Васибеки, подъ именемъ деспота Якова Ираклидеса, который, захватившись во время своихъ скитаній по Западной Европѣ протестантскихъ идей, хотѣлъ исподоволь ввести протестантство и въ Молдавію, но вызвалъ противъ себя возстаніе и былъ убитъ ¹⁶²). Въ 1565 году явился въ Молдавію протестантскій миссіонеръ Вольфгангъ Шрейберъ, котораго, однако, воевода Александръ Лапушнянъ приказалъ посадить въ тюрьму. Но къ концу первой половины XVII вѣка протестантскія ереси настолько уже усилились въ Валахіи и Молдавіи, что для изысканія мѣръ противъ нихъ созданы были православными два собора въ Яссахъ, въ 1642 и 1645 годахъ. На послѣднемъ изъ нихъ рассмотрѣны и одобрены составленный молдавскимъ митрополитомъ Варлаамомъ противо-кальвинскій катихизисъ ¹⁶³).

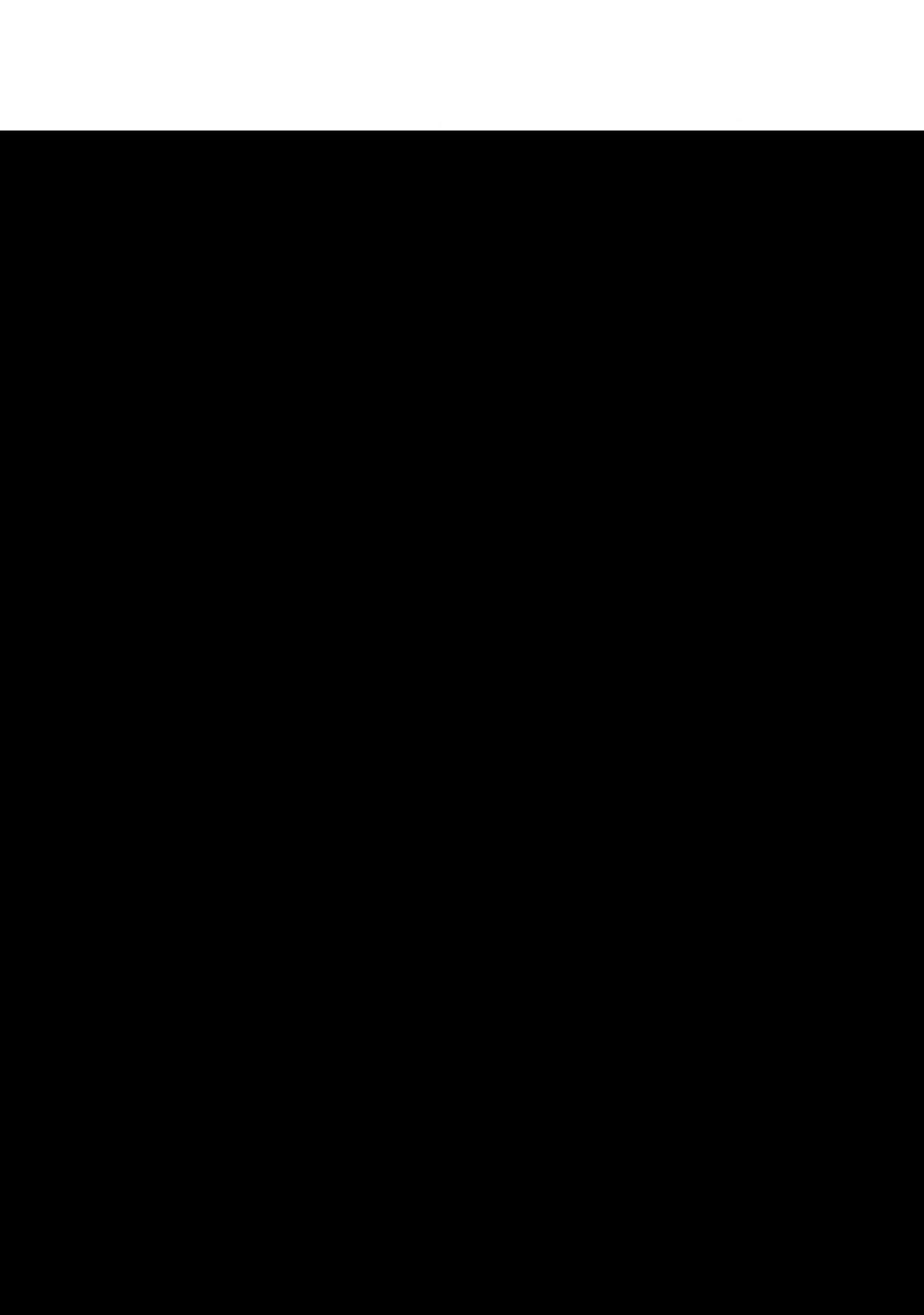
Къ числу мѣръ противъ протестантскихъ ересей относится и введеніе румынскаго языка въ богослужебныя и гражданскія книги румынъ, съ цѣлю прекратить поводы къ возвращенію румынъ въ протестантскія секты. Еще во второй половинѣ XVI вѣка діаконъ Кореси и Тудори напечатали нѣсколько богослужебныхъ книгъ на двухъ языкахъ, славянскомъ и румынскомъ, какъ напр. Тетроевангеліе и Псалтирь ¹⁶⁴). Но около половины XVII вѣка и въ Молдавіи и Валахіи заведены были особыя типографіи для печатанія румынскихъ книгъ: молдавскимъ господаремъ Василиемъ Лупуломъ—въ Яссахъ, а валахскимъ господаремъ Матеемъ Бассарабой—въ Тырговищѣ. Въ первой напечатаны были на румынскомъ языкѣ—Евангеліе учительное митрополита Варлаама въ

1643 году и Уложеніе или книга гражданскихъ законовъ для молдавскаго княжества, въ 1646 году; во второй—Тріодъ или Пентикостарь 1644 г., Тріодъ цвѣтная 1649 г. и Кормчая книга 1652 года ¹⁶⁵). Около этого же времени румынскій языкъ впервые примѣненъ былъ и въ молдавской лѣтописи у современныхъ лѣтописцевъ, Григорія Уреке и Мирона Костина, но, повидимому, не безъ вліянія латино-католической школы. По крайней мѣрѣ, о второмъ изъ нихъ, Миронѣ Костинѣ, извѣстно, что онъ получилъ образованіе въ м. Барѣ ¹⁶⁶), пинѣ Подольской губерніи, гдѣ въ XVII вѣкѣ была только іезуитская школа ¹⁶⁷), и что впоследствии онъ посылалъ дѣтей своихъ учиться въ латинопольскія школы ¹⁶⁸).

Впрочемъ, введеніе румынскаго языка въ богослужебныя и гражданскія книги румынъ не имѣло въ виду вытѣснить совершенно изъ употребленія и славянскій языкъ. Воевода Василій Лупулъ завелъ хоръ греческихъ пѣвчихъ, и одна половина обѣдни пѣлась на греческомъ языкѣ, а другая—на славянскомъ ¹⁶⁹). Судя по богослужебнымъ книгамъ, славянскій языкъ продолжалъ употребляться въ богослуженіи у румынъ до конца XVIII столѣтія. Даже самыя румынскія книги печатались славянскимъ шрифтомъ ¹⁷⁰). Нѣкоторая перемѣна произошла только въ источникахъ славянскаго просвѣщенія, какими стали пользоваться румыны съ XVII столѣтія. Въмѣсто юго-славянскихъ земель, они теперь охотнѣе стали обращаться за духовною помощію въ образовавшіеся вновь центры русскаго просвѣщенія—Львовъ, Кіевъ и даже Москву и получали отъ нихъ духовное просвѣщеніе и памятники церковной и духовной письменности. Молдавскіе господа Александръ Лапушнякъ и Арошъ оказывали Львовскому братству матеріальную помощь ¹⁷¹). Въ особеннo тѣсныхъ связяхъ съ Львовскимъ братствомъ находился родъ Могиля, занимавшій въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. господарскіе престолы Молдавіи и Валахіи. Могиля весьма часто оказывали Львовскому братству значительное денежное пособіе, ходатайствовали за братство передъ польскимъ королемъ и вельможами и взаимно поручали братству наблюсти за покупкою для нихъ бумаги и пріискапіемъ переписчиковъ книгъ, посылали молдавскихъ юношей учиться въ братской школѣ и, повидимому, приглашали изъ нея домашнихъ наставниковъ для своихъ дѣтей ¹⁷²). Въ 1641 году молдавскій господарь Василій Лупулъ, предлагая братству матеріальную помощь,

просиль у него шрифта для своей типографіи¹⁷³). Когда же въ первой половинѣ XVII вѣка образовался другой центръ южно-русскаго просвѣщенія, — въ Кіевѣ, то надежды румынъ стали обращаться и въ эту сторону. Шуринъ валапскаго господаря Матѳея Бассарабы, бояринъ Настурель, получилъ образованіе въ Кіевѣ¹⁷⁴). Другой румынъ, Памва Берында, получивъ образованіе въ южной Россіи, остался здѣсь навсегда¹⁷⁵). Господари молдавскій Василій Лупулъ и валашскій Матѳеѣй Бассараба — оба просили у соплеменника своего, кіевскаго митрополита Петра Могилы, шрифта для своихъ типографій и получили просимое¹⁷⁶); оба они завели также въ своихъ господарствахъ школы при помощи кіевскихъ ученыхъ. Желая прочнѣе водворить образованіе въ своей странѣ, Василій Лупулъ построилъ въ Яссахъ Трехсвятительскій монастырь и нѣсколько разъ просиль у кіевскаго митрополита Петра Могилы, изъ Кіево-Печерской лавры, хорошихъ и ревностныхъ къ просвѣщенію учителей для того, чтобы они учили молдавскихъ дѣтей наукамъ, и для содержанія ихъ назначилъ имъ три деревни — Рокитены, Темашены и Юганы, освободивъ эти деревни отъ всякихъ податей. Петръ Могила, уступая неоднократно просьбѣ Василя Лупула, послалъ къ нему благоразумныхъ иноковъ и добрыхъ ученыхъ учителей для заведенія школы¹⁷⁷). Изъ нихъ извѣстенъ Софроній Почасскій, бывшій, до вызова его въ Яссы, преподавателемъ и ректоромъ Кіево-Могилянской коллегіи¹⁷⁸). Подобная школа была основана и валашскимъ воеводой Матѳеемъ Бассарабой въ монастырѣ Тырговищкомъ. Въ ней, помимо другихъ предметовъ, преподавались латинскій и славянскій языки¹⁷⁹). Можетъ быть, въ этой школѣ или отъ учителей ея получилъ образованіе родственникъ Бассарабы Димитрій Кантакузинъ, впоследствии господарь Молдавскій, составившій силлабическія вирши въ духѣ южно-русскихъ ученыхъ XVII вѣка¹⁸⁰). Впоследствии, во время господства фанариотовъ въ княжествахъ, эти школы преобразованы были въ греческія, а на славянскій и румынскій языки и на представителей румынской церкви воздвигнуто было гоненіе¹⁸¹). Венелинъ говоритъ, что въ началѣ XVIII столѣтія, при господарѣ Николаѣ Маврокордато, попеременно бывшемъ на обоихъ княжествахъ, славянскій языкъ былъ выгнанъ изъ дворца, изъ судебныхъ мѣстъ и изъ церквей и нигдѣ болѣе не имѣлъ пристанища; говоритъ славянскимъ языкомъ сдѣлалось преступленіемъ. Въ 1736 году молдавскій господарь Григорій Гика

удалилъ съ Ясской каѳедры митрополита Антонія и на мѣсто его назначилъ нарочито приглашеннаго изъ Пелопонеса грека Никифора, послѣ чего Антоній удалился въ Россію, гдѣ и получилъ въ управленіе Черниговскую епархію ¹⁸²). Но и въ эпоху господства фанаріотовъ въ княжествахъ здѣсь не прекратились совершенно славянскія преданія и симпатіи. Въ концѣ XVII вѣка молдавскій митрополитъ Досифей (1679—1690 гг.) просилъ и получилъ отъ московскаго патріарха Іоакима типографскія принадлежности для напечатанія сдѣланныхъ имъ переводовъ съ греческаго и славянскаго на румынскій языкъ. Онъ присылалъ въ Москву нѣкоторые изъ своихъ переводовъ съ греческаго на славянскій и другихъ книжныхъ трудовъ, именно переводъ двѣнадцати посланій Игнатія Богоносца и свои выписки о пресуществленіи тѣла Христова въ таинствѣ евхаристіи, и просилъ изъ Москвы нѣкоторыхъ ненаходившихся въ Молдавіи славянскихъ книгъ ¹⁸³). Въ 1697 году протопопъ храмовъ Успенскаго и Никольскаго въ городѣ Брашевѣ, въ Трансильваніи, просилъ у московскаго патріарха Адріана славянскаго Октоиха, жалуюсь вообще на недостатокъ «книгъ словенскаго языка», и получилъ просимое ¹⁸⁴). Въ 1702 году игумень Нямецкаго монастыря Пахомій, узнавъ о рускомъ Златоустѣ Димитріѣ Ростовскомъ, отправился въ Россію, гдѣ и удостоился наставленій св. отца. Онъ принесъ изъ Нямецкаго монастыря въ Кіево-Печерскую лавру частицу мощей св. архидіакона Стефана. По возвращеніи изъ Россіи въ свое отечество, Пахомій поставленъ былъ во епископа романскаго (1707—1714 гг.), но около 1714 года оставилъ епископскую каѳедру и поселился въ основанной имъ пустынѣ въ горахъ Нямецкаго монастыря (Покровъ), а затѣмъ переселился въ Кіевъ, гдѣ и скончался ¹⁸⁵). Въ 1749 году обозный Нѣжинскаго полка Иванъ Васильевичъ Величковскій подарилъ игумену Молдавскаго Косоуцкаго или Косовецкаго монастыря въ Бессарабіи Петру Яковлеву рукописный патерикъ Печерскій со Скитскимъ ¹⁸⁶). А на почвѣ славянскихъ преданій и симпатій возраждается въ румынскихъ княжествахъ, со второй половины XVIII вѣка, и румынскій языкъ. Возрожденію этому содѣйствовали съ одной стороны русско-турецкія войны при Екатеринѣ II, значительно облегчившія положеніе и участь румынскихъ княжествъ и подготовившія ихъ освобожденіе отъ турецкаго ига, а съ другой—возрожденіе румынской народности въ Трансильваніи, отразившееся и на Валахіи

и Молдавіи ¹⁸⁷). Къ концу XVIII вѣка возрождающійся румынскій языкъ получилъ равныя права съ славянскимъ языкомъ въ знаменитой Немецкой обители, благодаря знаменитому же настоятелю ея, южно-русскому уроженцу, старцу Паисію Величковскому. Паисій Величковскій, сынъ полтавскаго протоіерея, отъ юности питая любовь къ иноческой жизни, принялъ монашество въ своемъ отечествѣ; затѣмъ онъ отправился на Аѳонскую гору, устроилъ тамъ свой скитъ во имя пророка Іліи и собралъ къ себѣ много братіи, русскихъ и молдаванъ. Въ числѣ ихъ былъ Ефремъ, въ мірѣ Емилианъ Діаковскій, получившій образованіе въ Кіевской академіи. Вслѣдствіе крайней скудости средствъ къ своему существованію, старецъ Паисій, вмѣстѣ съ братією своею, переселился съ Аѳона въ Молдавію. Въ Молдавіи онъ остановился сначала въ Драгомирнскомъ монастырѣ, въ Буковинѣ; но послѣ того, какъ эта часть Молдавіи захвачена была въ 1777 году Австріей, перешелъ въ монастырь Секу и чрезъ нѣсколько времени сталъ настоятелемъ Секульскаго и Немецкаго монастырей. Онъ ввелъ въ Немецкой обители общежительный уставъ Аѳонской горы и учредилъ пѣніе въ церкви во время богослуженія на правомъ клиросѣ славянскимъ, а на лѣвомъ — молдавскимъ языкомъ ¹⁸⁸). Старецъ Паисій скончался въ 1794 году, на 72 году своей жизни, оставивъ послѣ себя многихъ учениковъ, устроителей иноческой жизни и почитателей его, какъ въ Россіи, такъ и въ румынскихъ княжествахъ. Въ Россіи ученики старца Паисія обновили иноческую жизнь въ енархіяхъ: Калужской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Олонецкой, Новгородской (въ Тихвинѣ), С.-Петербургской и др. Изъ этихъ учениковъ извѣстны: Ѳеодоръ Санакарскій и ученикъ его, архимандритъ Ѳеофанъ; настоятель Введенской пустыни, старецъ Клеопа, принесшій сюда аѳонскій уставъ; настоятель Валаамскаго монастыря, Назарій; архимандритъ Тихвинскій Макарій, устроившій также внутреннее и внѣшнее благолѣпіе Пѣсношскаго монастыря, и многіе другіе. Въ Румыніи извѣстны ученики старца Паисія: Григорій, впослѣдствіи знаменитый митрополитъ угровлахійскій, старецъ Геронтій и другіе ¹⁸⁹). Горячимъ почитателемъ старца Паисія былъ и молдавскій митрополитъ Веніаминъ Костаки, одинъ изъ видныхъ представителей возрожденія румынской школы и литературы ¹⁹⁰).

Но и возродившись, румынская школа и литература продолжали и продолжаютъ получать питательные соки для себя изъ единовѣрной

Россіи. Еще въ концѣ XVIII столѣтія хотинскій епископъ Амфилохій составилъ по Богословію московскаго митрополита Платона и по другимъ церковнымъ книгамъ «Богословскую грамматику» на румынскомъ языкѣ, изданную въ Яссахъ въ 1795 году ¹⁹¹). Въ 1803 году въ типографіи молдавскаго митрополита Веніамина Костаки издана была «Апология» св. Димитрія Ростовскаго, переведенная съ славянскаго іеромонахомъ Герасимомъ. Въ 1808—1812 годахъ переведены и напечатаны въ Нямецкомъ монастырѣ, подъ руководствомъ того же митрополита Веніамина, житія святыхъ Димитрія Ростовскаго, въ двѣнадцати книгахъ, и ученіе объ исхожденіи Св. Духа, Теофана Прокоповича. Учредивъ въ Яссахъ Сокольскую семинарію, митрополитъ Веніаминъ не разъ посылалъ ея воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію, для полученія высшаго богословскаго образованія. Такъ, въ 1820-хъ годахъ посланъ былъ сюда, для довершенія образованія, іеродіаконъ Іерофей, а въ 1839 году—Василій Попеску-Скрибанъ ¹⁹²).

Но возрожденіе румынской школы и литературы въ Молдавіи и Валахіи совершенно вытѣснило изъ нихъ, въ настоящемъ столѣтіи, славянскій языкъ, который сохранился и сохраняется, наравнѣ съ румынскимъ, только въ русской Бессарабіи, благодаря особымъ историческимъ условіямъ ея жизни.

Сначала Бессарабіей или Бессарабской землей называлось государство, основанное Раду Чернымъ и его родственникомъ Михайломъ Бессарабою, т. е. Валахія, и первоначальное названіе свое заимствовало отъ названія рода своихъ основателей. Въ послѣдствіи времени названіе Бессарабіи стало примѣняться только къ юго-восточной части Валахія, сначала отторгнутой отъ нея молдаванами, а потомъ перешедшей подъ турецко-татарскую власть, и затѣмъ постепенно распространялось и на остальные части нынѣшней Бессарабіи.

Турки впервые появились въ Европѣ къ концу первой половины XIV вѣка, будучи призваны дѣлами Балканскаго полуострова, какъ союзники въ борьбѣ партій, раздиравшихъ Византійскую имперію. Солиманъ, сынъ султана Урхана, призванный Іоанномъ Кантакузинымъ противъ болгаръ и сербовъ, первый переправился чрезъ Дарданельскій проливъ, въ 1357 году завоевалъ Галлиполи и отсюда сталъ распространять свое господство надъ Фракіей. Преемникъ Урхана Мурадъ или Амуратъ I занялъ въ 1361 году Димотику, овладѣлъ затѣмъ Адрианополемъ и Филиппополемъ и въ продолженіи пяти лѣтъ совершалъ походы въ Сербію, Болгарію, Македонію и Фессалію. Въ 1389 году, на Косовомъ полѣ, онъ нанесъ рѣшительный ударъ болгарскому царю Александру Страшимировичу и сербскому королю Лазарю. Сынъ Мурада Баязеть I, закончивъ поработеніе Болгаріи и Сербіи, рѣшился наказать валашскаго воеводу Мирчу за его участіе въ Косовской битвѣ противъ турокъ. Но Мирча поспѣшилъ изъявить покорность султану, заключивъ съ нимъ въ 1393 году въ Никополѣ мирный договоръ, комъ признавалъ надъ собою верховную власть Турціи и, въ знакъ вассальной зависимости, обязался платить ей ежегодно по 3,000 піастровъ или 417 венеціанскихъ червонцевъ. Вскорѣ и Молдавія втянута была въ борьбу съ турками. Венгерскій король Сигизмундъ предпринялъ въ 1396 году противъ турокъ крестовый походъ, въ которомъ участвовали и господа валашскій Мирча и молдавскій Стефанъ II. Этотъ походъ разрѣшился въ знаменитой битвѣ подъ Никополемъ, гдѣ шестидесятитысячная армія Сигизмунда была совершенно поражена и разсѣяна турками. Послѣ этого Мирча, боясь мести Баязета, предался ему со своимъ войскомъ, купивъ миръ тяжкою цѣною для Валахія: онъ обязался платить Турціи, вмѣсто прежнихъ 3,000 піастровъ, 10,000 дукатовъ и, кромѣ того, ежегодно давать ей по 500 дѣтей. Но Молдавія

на этотъ разъ была пощажена. Между тѣмъ 29 мая 1453 года султанъ Магометъ II взялъ Константинополь и на развалинахъ Византійской имперіи основалъ блистательную Оттоманскую Порту, существующую до сихъ поръ. Сдѣлавшись единственными обладателями Балканскаго полуострова, турки обратили теперь все свое вниманіе на дунайскія княжества, имѣя въ виду проложить себѣ черезъ нихъ дорогу къ сердцу Европы, особенно когда въ 1456 году умеръ лучший защитникъ христіанской Европы противъ турокъ Іоаннъ Гуніадъ. Въ томъ же году валашскій воевода Владъ IV призналъ надъ собою власть Магомета II на условіяхъ трактата 1393 года. Въ то же время молдавскій воевода Петръ Ааронъ, уstraшенный передвиженіями турецкихъ войскъ въ Болгаріи, въ предупрежденіе нападенія турокъ, предложилъ Магомету II добровольную дань въ 2,000 червонцевъ¹⁸⁹). Съ этихъ поръ начинается непосредственное вторженіе турокъ въ дѣла Молдавіи и отторженіе ея земель подъ турецкую власть. Большою частію отторженіе это совершалось по поводу возстаній румынъ противъ турецкаго правительства и войнъ Турціи съ сосѣдними государствами.

Первый поводъ къ вмѣшательству турокъ въ дѣла Молдавіи подали генуэзцы и крымскіе татары. Будучи отрѣзаны отъ своей родины турками, генуэзскіе жители города Кафы (нынѣ г. Феодосія въ Крыму), съ разрѣшенія польскаго короля Казимира IV, набрали въ 1465 году въ его владѣніяхъ, для своей защиты, 500 малороссовъ, которые, однако, за произведенные ими въ Брацлавѣ безпорядки, всѣ были истреблены недалеко отъ этого города. Наконецъ, когда въ 1475 году крымскіе татары обратились за помощью противъ кафинскихъ генуэзцевъ къ султану Магомету II, то этотъ послѣдній послалъ значительный флотъ съ десантомъ противъ Кафы, которая была взята и превращена въ груды развалинъ. Всѣ христіане, за исключеніемъ латинянъ, были ограблены, окованы и проданы, какъ невольники. Часть жертвъ вѣроломства турокъ, овладѣвъ кораблемъ, который везъ ихъ въ Константинополь, направили свой путь къ Аккерману, гдѣ, однако, бѣглецы были ограблены и прогнаны тамошнимъ губернаторомъ. Вѣроятно, послѣ этого они пробрались къ Килии, гдѣ пристали къ берегу и приняты молдавскимъ господаремъ Стефаномъ Великимъ. Султанъ потребовалъ ихъ выдачи, но, получивъ отказъ, предпринялъ походъ на Молдавію и разрушилъ молдавскія крѣпости Аккерманъ, Килию, Бендеры и Сороки, въ которыхъ

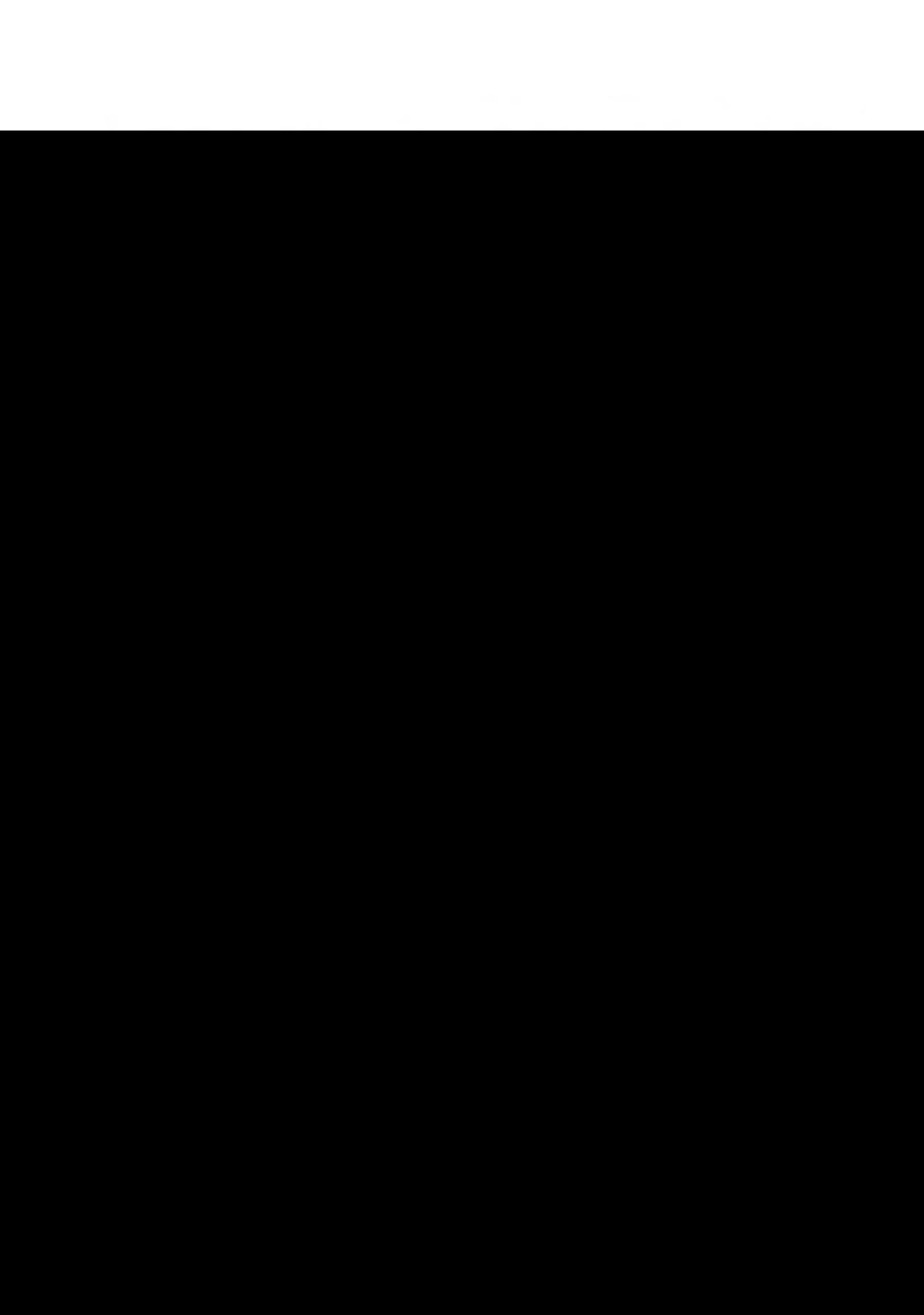
были генуэзскіе факторіи и замки. Разрушенныя крѣпости были вновь построены молдаванами; но преемникъ Магомета II, Баязеть II, въ 1484 году снова взялъ у Стефана Великаго Килію и Бѣлградъ и удержалъ ихъ за собою, положивъ тѣмъ начало обособленію Бессарабіи. Около того же времени взять былъ турками и Браиловъ¹⁹⁴). Въ 1540 году султанъ Солиманъ II, назначивъ молдавскимъ воеводою Стефана VI Саранчу, обязалъ его платить по 10,000 червонцевъ и являться черезъ каждые три года цѣловать порогъ Высокой Порты; Килію же и Аккерманъ объявилъ турецкими крѣпостями, а ихъ округи обратилъ въ райи. Около 1592 года молдавскій воевода Аронъ, будучи выгнанъ боярами изъ своего государства, прибѣгнулъ къ покровительству турецкаго султана, обѣщая уступить ему Бендеры за возстановленіе на воеводство. Султанъ далъ Аропу 5,000 турокъ, которые, посадивъ Арона на господарство, заняли тогда 12-ть селъ въ Бендерскомъ уѣздѣ и образовали изъ нихъ турецкій округъ или райю, зависѣвшій отъ Бендеръ. Султанъ Османъ, задумавъ въ 1621 году овладѣть Подоліей, предпринялъ противъ Польши походъ, во главѣ трехсотъ-тысячной арміи, неудачно окончившійся подъ Хотиномъ. Султанъ приписалъ неудачу своего похода нераспорядительности молдавскаго воеводы и, чтобы вознаградить себя насчетъ Молдавіи, отнялъ у нея округъ Рени и присоединилъ къ Измаплу¹⁹⁵). Къ этому приблизительно времени относится описаніе Бессарабіи у одного географа XVII вѣка. «Бессарабія, восточная часть Молдавіи, простирающаяся до Чернаго моря, — говоритъ этотъ географъ, — по моему мнѣнію, есть та самая, которую Халкондидла называетъ Истріей, третьей областью Валахіи, тогда какъ другія называетъ Богданіей и Молдавіей, такъ какъ Истръ (Дунай) впадаетъ здѣсь въ море шестью большими устьями. Города въ ней суть слѣдующіе: Тягинъ (Бендеры), городъ съ турецкою крѣпостью, которую защищаетъ р. Днѣстръ; Бѣлгородъ, иначе Монкастронъ, нѣкогда Гермонасса, тоже подчиняется власти турокъ... Его турки силою отняли у молдавскаго господаря въ 1485 (1484) году вмѣстѣ съ крѣпостью и городомъ Киліей или Хелини, въ древности Ликостомомъ, находившимся у того же моря на Дунаѣ. Турки уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ посадили въ Монкастрѣ, находящемся неподалеку отъ Дупая, полномочнаго начальника, для обузданія казаковъ и удержанія молдаванъ въ подчиненіи. Это обстоятельство составляетъ большое зло для Молдавіи, такъ какъ, подъ предлогомъ

укрѣпленія мѣсть и производства другихъ работъ, начальникъ, разоряя страну несправедливыми поборами, ежегодно получаетъ сотни тысячъ червонцевъ»¹⁹⁶). Въ послѣдствіи времени турки продвинулись еще дальше, на сѣверъ нынѣшней Бессарабіи. Въ 1712 году, послѣ Прутскаго похода Петра I и бѣгства молдавскаго господаря Димитрія Кантемира въ Россію, Хотинская крѣпость отнята была турками у молдаванъ и занята турецкимъ гарнизономъ. Для продовольствія гарнизона, къ крѣпости причислено было нѣсколько сотъ деревень въ нынѣшнемъ Хотинскомъ уѣздѣ, образовавшихъ такъ называемую Хотинскую райю, т. е. христіанскую область Турціи. Овладевъ Хотиномъ, турки усилили его крѣпость, которая была перестроена французскими инженерами¹⁹⁷).

Рядомъ съ турками и подъ ихъ покровительствомъ, стали селиться и татары, принявшіе въ 1475 году турецкое подданство¹⁹⁸), и еще болѣе отодвинули мѣстное христіанское населеніе отъ Днѣстра къ Пруту.

Татары стали усиливаться по мѣрѣ того, какъ падало могущество литовско-русскаго государства, поглощеннаго наконецъ Польшею. Черезъ полвѣка послѣ смерти Витовта южныя границы его государства, простиравшагося до р. Днѣстра и Чернаго моря, исчезли совершенно подъ напоромъ крымской татарской орды. Основатель ея могущества, ханъ Менгли-Гирей, воспользовавшись вялостію и нерадѣніемъ польско-литовскаго короля Казимира IV Ягайловича, разрушилъ дѣло Витовта и овладѣлъ основанными имъ, на крайнемъ югѣ нынѣшней Россіи, литовско-русскими крѣпостями. Въ 1490 году разрушенъ былъ Менгли-Гиреемъ Хаджибей (гдѣ нынѣ Одесса). Вѣроятно, тогда же взяты татарами и Очаковъ (прежній Дашовъ). Овладевъ этими крѣпостями и уничтоживъ ихъ, Менгли-Гирей опустошилъ страшными пабѣгами всю южную Русь, а на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря расположилъ въ 1510 году кочевья подвластной ему Ногайской орды. Между этими кочевьями и заселенной частью южной Руси образовалось обширное, почти пустынное пространство¹⁹⁹), которое отрывало татарамъ свободный путь какъ въ южную Русь, такъ и Бессарабію и Молдавію. Да и самыя эти кочевья на югѣ непосредственно примыкали къ Днѣстру и Бессарабіи.

Первоначальнымъ путемъ для вторженія татаръ въ предѣлы нынѣшней Бессарабіи, вѣроятно, служила днѣстровская переправа около нынѣшняго Могилева на Днѣстрѣ, основаннаго лишь въ концѣ XVI

вѣка Іереміей Могилой ²⁰⁰), и слѣдовательно до того времени не защищенная. На этотъ путь указываетъ древняя славяно-молдавская лѣтопись, которая сообщаетъ, что въ 1470 году «пришло многое множество татаръ, и разбилъ ихъ Стефанъ воевода на Дубравѣ, на Липникѣ, близъ Днѣстра» ²⁰¹). А село Липникъ и доселѣ существуетъ въ Бессарабіи, въ верховьяхъ р. Чугура, противъ Могилева на Днѣстрѣ. На этомъ пути мы находимъ, на современныхъ намъ географическихъ картахъ, нѣсколько топографическихъ названій, указывающихъ на существованіе здѣсь цѣлаго ряда укрѣпленій или городовъ. Такъ напр. на р. Чугурѣ мы видимъ село Городище; въ верховьяхъ р. Лапушны—село Городешты, съ развалинами около него; въ верховьяхъ р. Реута и притоковъ ея Кайнары и Куболты—села Городища и Городичь ²⁰²). Въ послѣдствіи времени, послѣ утвержденія турокъ на югѣ нынѣшней Бессарабіи, татары вторгались въ нее, повидимому, и ниже Могилева, напримѣръ противъ Оргѣва. При молдавскомъ господарѣ Богданѣ Стефановичѣ крымскіе татары вторгнулись въ 1513 году въ Бессарабію, опустошили ее отъ Оргѣва до Прута и взяли 74,000 плѣнниковъ ²⁰³). При преемникѣ Богдана, Стефанѣ V, перекопскій султанъ Албъ или Албуль въ 1518 году вторгнулся въ Бессарабію съ 15,000 татаръ и ограбилъ страну до Прута и Стефанешть. Правда, Стефанъ послалъ противъ татаръ войско, которому удалось потопить многихъ изъ нихъ въ Прутѣ и Днѣстрѣ, а другихъ загнать въ болотистый Чугуръ, гдѣ ихъ переловили живыми и забрали въ плѣнъ; но страна тѣмъ не менѣе и на этотъ разъ была жестоко разорена татарами. Въ другой разъ въ 1521 году, перекопскіе татары, въ громадномъ количествѣ, внезапно напали на молдавскую землю, плѣнили множество людей и скота отъ Днѣстра до Прута и отъ Кигача до Хотина, и безпаказанно возвратились домой ²⁰⁴). Молдавскій господарь Стефанъ VII, влюбившись въ одну татарскую дѣвушку, чтобы понравиться ей и ея соотечественникамъ, принялъ магометанство и уступилъ татарамъ два уѣзда южной Бессарабіи, извѣстные подъ именемъ Буджака; но за это былъ убитъ своими подданными въ Сочавѣ, въ 1552 году ²⁰⁵). Въ скоромъ времени татары все-таки утвердились въ Буджакѣ. Въ 1569 году турецкій султанъ Солиманъ II уступилъ древнюю страну Угличей 30,000-мъ ногайскихъ семействъ, выведенныхъ турками и татарами съ береговъ Волги, послѣ неудачныхъ попытокъ соединить эту рѣку съ Дономъ посредствомъ

канала. Все ногайское население дѣлилось въ Буджакѣ на четыре кочевья: Эдиссанъ и Оранъ-Оглу, занимавшія нынѣшній Аккерманскій уѣздъ; Орумбетъ-Огау въ бывшемъ Кагульскомъ уѣздѣ, и Измаилъ-Канесси, по берегамъ дунайскихъ гирлъ. Памятникомъ ихъ пребыванія здѣсь и доселѣ служить множество селеній и урочищъ, носящихъ татарскія названія ²⁰⁵). Утвердившись въ Буджакѣ, татары построили изъ старыхъ матеріаловъ городъ Каушаны, сдѣлавшійся резиденціею ихъ хановъ, которые однако же не имѣли власти надъ крѣпостями ²⁰⁷).

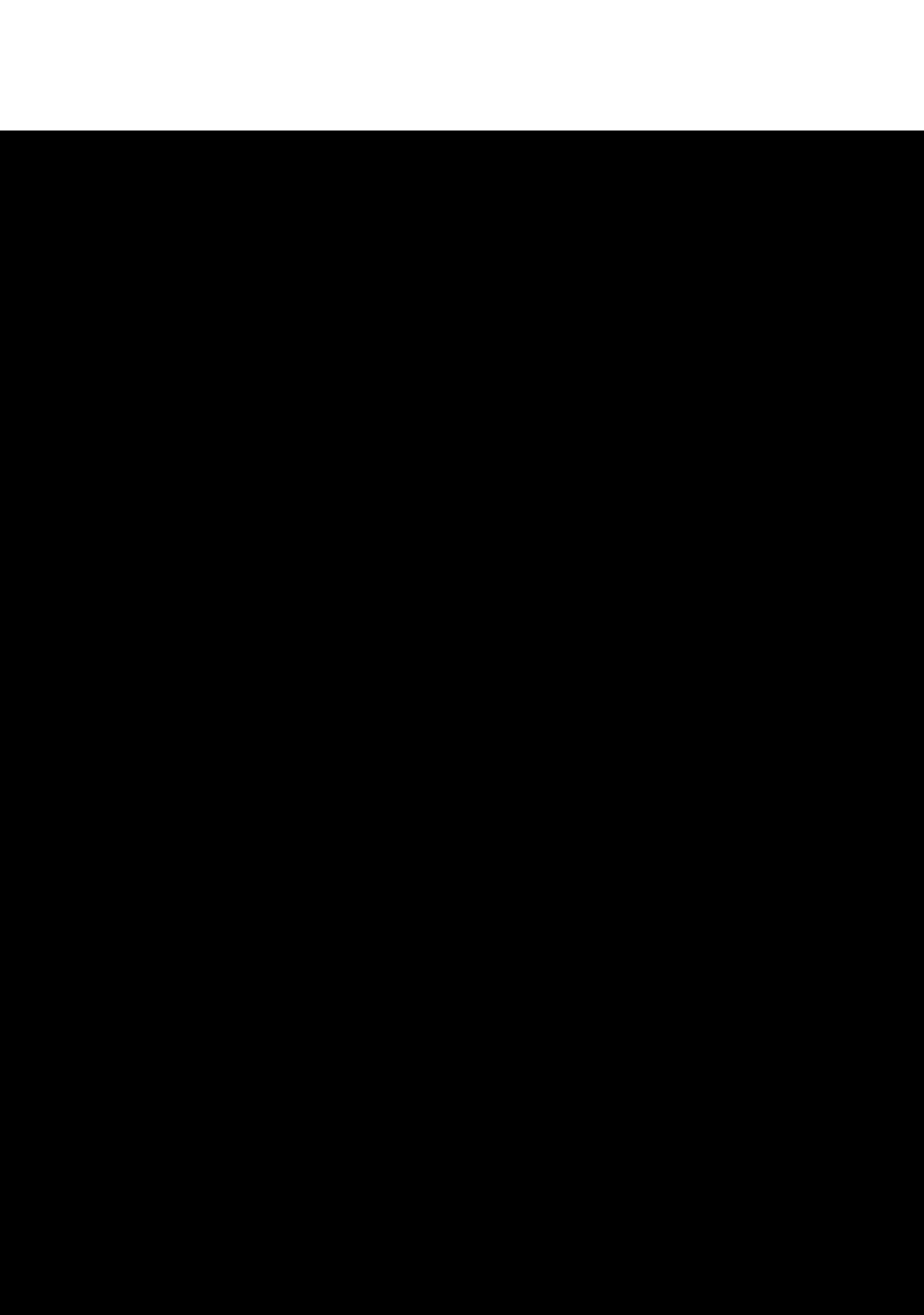
Монеты, изготовленныя изъ турецкихъ пушекъ для Молдавіи и Валахіи.

Въ послѣдствіи времени къ буджацкимъ или бѣлгородскимъ татарамъ присоединились, по завоеваніи Каменца-Подольскаго турками въ 1672 году, линканскіе татары на сѣверѣ нынѣшней Бессарабіи, образовавшіеся изъ татаръ, вышедшихъ изъ Литвы и Польши; но въ началѣ XVIII вѣка, по прекращеніи турецкаго владычества въ Каменцѣ, они переселены были на югъ Бессарабіи, въ Буджакъ ²⁰⁸). Въ 1716 году, въ княженіе молдавскаго господаря Михаила Раковицы, татары вытребовали отъ него для своихъ пастбищъ земли, пространствомъ на 32 часа въ длину и на 2 часа въ ширину, съ платою небольшой пошлины ²⁰⁹).

Но скученность татаръ въ Буджакѣ была причиною того, что въ 1759 году ханъ Крымъ-Гирей перевелъ отсюда въ Крымъ орду едичкульскую²¹⁰).

Такимъ образомъ, турецко-татарская Бессарабія, постепенно разрастаясь въ ширину и особенно въ длину, съ юга на сѣверъ, заняла къ первой четверти XVIII вѣка почти все то пространство, какое занимаетъ и нынѣшняя Бессарабія, и только съ запада и юго-запада мѣстами не доходила до Прута, будучи ограничиваема съ этой стороны молдавскими поселеніями и Кигачскимъ лѣсомъ съ его воинственнымъ населеніемъ.

Новые господа Бессарабіи, т. е. турки и татары, не отличались организаторскими наклонностями и способностями и скорѣе разрушали то, что находили въ странѣ, чѣмъ поддерживали существующее или созидали новое. Особенно же отличались хищническими наклонностями и стремленіями татары, которые грабили и убивали беззащитныхъ и вступали въ вооруженныя столкновения съ жителями Кигачскаго лѣса, образовавшими изъ себя нѣчто въ родѣ пограничнаго казачества²¹¹). Во время же военныхъ дѣйствій и отступленій отъ непріятеля, какъ турки, такъ и татары не щадили ни молдавскихъ городовъ и селеній, ни своихъ собственныхъ жилищъ. «Замѣтитъ должно, — писалъ 20 сентября 1789 года фонъ-Раанъ, бывший тогда въ русской дѣйствующей арміи въ Бессарабіи, — что теперь не находятся деревни въ Бессарабіи на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ онѣ показаны на планѣ, снятомъ въ прошедшую войну и потомъ напечатанномъ, и едва обыватели могутъ вспомнить, гдѣ существовали сіи мѣста или деревни; ибо онѣ всѣ вообще разорены отъ бывшихъ ихъ обывателей татаръ, при побѣдѣ ихъ» (надъ ними). Такъ же поступали и турки при отступленіи своемъ отъ городовъ въ виду надвигавшагося на нихъ непріятеля. Такой именно участи подвергся, между прочимъ, и Кишиневъ, нынѣшній губернской городъ Бессарабіи, въ концѣ XVIII вѣка. Этотъ городъ въ документахъ упоминается еще въ первой четверти XV вѣка и подъ названіемъ Кишенау (Kiszenau) означенъ на географической картѣ 1760 года. Въ 1788 году онъ былъ совершенно опустошенъ турками. «Кишиневъ, — пишетъ фонъ-Раанъ 12 декабря 1788 года, — прежде опустошенія своего былъ посредственный городъ; но когда турки при ретирадѣ своей его оставили, то, по обыкновенію своему, его зажгли. Здѣсь видны печи

и трубы, остатки лучших домовъ, коихъ числомъ было около 300. Купеческія лавки, которыя составляли каменный квадратъ на 300 сажень въ окружности, лежать подъ пепломъ, такъ же какъ и шесть или семь церквей» ²¹²). Такимъ или инымъ способомъ разрушены были и другіе древнѣйшіе города, существовавшіе въ предѣлахъ Бессарабіи въ XVI вѣкѣ, какъ напр., Видвица или Видяча, Полада, Тираспо, Таристо, Нушъ, Ласты и др. ²¹³), такъ что въ настоящее время трудно опредѣлить съ точностью даже и мѣстоположеніе ихъ.

Но при всемъ хищничествѣ и разрушительныхъ стремленіяхъ татаръ и турокъ въ Бессарабіи, эта страна, находясь подъ верховнымъ владычествомъ турокъ, имѣла и свои выгоды не только для туземнаго, но и для пришлаго населенія, дававшія ей преимущество даже предъ образованною Польшею. Выгоды эти заключались въ сравнительной справедливости турокъ и ихъ вѣротерпимости. «У насъ много пишутъ, — говоритъ полякъ Старовольскій, — о турецкомъ рабствѣ, но это касается только военноплѣнныхъ, а не тѣхъ, которые, живя подъ турецкою властію, занимаются земледѣліемъ и торговлею. Они, заплативши годовую дань, свободны, какъ у насъ не свободенъ ни одинъ шляхтичъ. Въ Турціи никакой паша не можетъ послѣднему мужику сдѣлать того, что дѣлается въ нашихъ мѣстностяхъ и селеніяхъ крестьянину». Поэтому Бессарабія, не смотря на тяготѣвшее надъ нею двойное турецко-татарское иго, всегда имѣла болѣе или менѣе густое и притомъ разнообразное населеніе, въ составъ котораго входили и русскіе бѣглецы изъ предѣловъ Польши. Географъ начала XVII вѣка говоритъ, что «кромѣ исповѣдниковъ греческой религіи, живутъ здѣсь (въ Бессарабіи) русскіе, сербы, болгары, саксонцы, трансильванцы, аріане, татары, различающіеся между собою какъ по названіямъ, такъ почти столько же и по религіямъ» ²¹⁴).

Во всякомъ случаѣ, большинство туземнаго населенія Бессарабіи было греко-восточнаго вѣроисповѣданія, какъ это отчасти видно изъ приведенныхъ словъ географа начала XVII вѣка. Объ этомъ же свидѣтельствуютъ и множество православныхъ монастырей и церквей, существовавшихъ въ Бессарабіи въ разное время и особенно дѣлающихся извѣстными въ XVIII вѣкѣ, и церковно-іерархическое устройство православной церкви въ Бессарабіи подъ владычествомъ турокъ.

Въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи намъ извѣстны слѣдующіе пра-

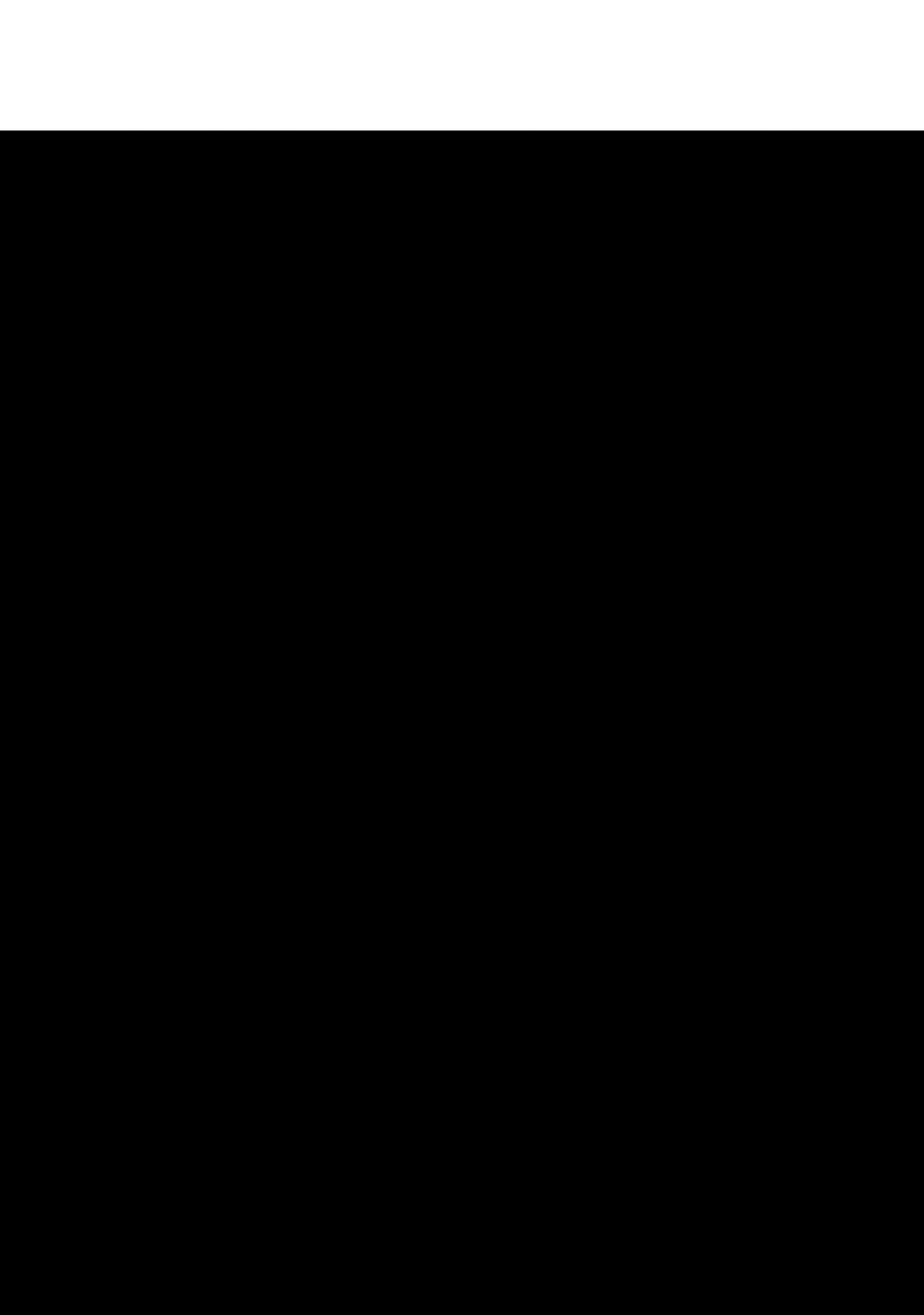
вославные монастыри и церкви: Кишно-Варзаревскій монастырь близъ нынѣшняго Кишинева, основанный въ началѣ XV вѣка при Александрѣ Добромъ ²¹⁵); греческая церковь въ Аккерманѣ съ часовнею ²¹⁶); неизвѣстный по имени Аккерманскій монастырь, основанный Стефаномъ Великимъ въ 1482 году ²¹⁷); Успенская церковь въ Бендерахъ, въ которой въ 1482 году молился воевода Стефанъ Великій ²¹⁸); Киприанскій Успенскій монастырь, основанный въ 1545 году воеводою Петромъ Рарешомъ ²¹⁹); Хомовскій монастырь на р. Реутѣ недалеко отъ Оргѣева ²²⁰); Димитріевская церковь въ Оргѣвѣ и Николаевская въ Килии, построенныя въ первой половинѣ XVII вѣка воеводой Василиемъ Лупуломъ ²²¹); церковь въ Каушапахъ около того же времени ²²²); Гинкульскій Параскевинскій монастырь, Оргѣвскаго уѣзда, основанный въ 1678 году стольникомъ Гинкуломъ ²²³); Шабскій или Жабскій монастырь, упоминаемый въ 1693 году ²²⁴); Ломаковскій Николаевскій скитъ, Бѣлецкаго уѣзда, основанный въ 1728 году; Косовецкій или Косоуцкій Рождество-Богородичный монастырь, Бѣлецкаго уѣзда, близъ Днѣстра, основанный мопахами въ 1729 году ²²⁵); Гербовецкій Успенскій, Оргѣвскаго уѣзда, построенный въ 1730 году, съ чудотворною иконою Богоматери, принесенною сюда въ 1790 году ²²⁶). Со второй половины XVIII вѣка свѣдѣнія о православныхъ монастыряхъ и церквяхъ Бессарабіи значительно увеличиваются, но вмѣстѣ съ тѣмъ и показываютъ, что эти монастыри и церкви были весьма бѣдны и скудны и часто возобновлялись и переносились съ мѣста на мѣсто. Въслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ и варварства турокъ и татаръ, тогдашніе жители Бессарабіи вынуждаемы были довольствоваться походными молитвенными домами, которые легко было перенести на другое мѣсто ²²⁷). Почти таковы же были и бессарабскіе монастыри этого времени, обыкновенно называемые скитами. Изъ нихъ извѣстны: Гиржавскій Успенскій, построенный между 1740 и 1759 годами; Цыганештскій Успенскій, Оргѣвскаго уѣзда, построенный въ 1741 году бояриномъ Луппомъ Дѣукою; Сорокскій Николаевскій при Днѣстрѣ, основанный въ 1752 году бояриномъ Руситомъ; Городищенскій Успенскій, Оргѣвскаго уѣзда, при Днѣстрѣ, упоминаемый въ 1756 году; Резинскій Рождество-Богородичный, Оргѣвскаго уѣзда, при Днѣстрѣ, 1770 г.; Каратурскій Благовѣщенскій, Оргѣвскаго уѣзда, при Днѣстрѣ, въ 1771 году; Руди-Троицкій, Хотинскаго уѣзда, при Днѣстрѣ, основанный въ 1772 году могилевскимъ купцомъ Дочуломъ; Кли-

мовецкій, Каларашскій и Зябецкій до 1773 года; Курковскій Рождество-Богородичный, Оргѣвскаго уѣзда, основанный въ 1773 году; Сахарнянскій Благовѣщенскій, Оргѣвскаго уѣзда, при Днѣстрѣ, до 1777 года; Таборскій Успенскій, Оргѣвскаго уѣзда, основанный въ 1779 году Даріемъ Карпомъ; Добрушскій Николаевскій, Оргѣвскаго уѣзда. между 1783 и 1785 гг.; Кондрицкій Николаевскій, основанный въ 1783 году; Соручанскій Георгіевскій, Оргѣвскаго уѣзда, въ 1785 году; Кошелевскій Успенскій, основанный въ 1790 году; Речульскій Успенскій—въ 1798 г.; Хировскій женскій, Оргѣвскаго уѣзда, въ 1804 г.; Фрумушикскій Успенскій, Оргѣвскаго уѣзда, — въ 1807 году; и неизвѣстно когда основанные — Чюровскій Николаевскій, Оргѣвскаго уѣзда, протоіереемъ Д. Корецкимъ, Вережана, Пояна, Гитича, Печешты, Пештеры, Попоуцы и Фынтына Доамней (колодязь княгини)²²⁸).

До присоединенія нынѣшней Бессарабіи къ Россіи, мѣста, лежавшія по р. Пруту до г. Фрумасы и составлявшія часть округа Бѣлецкаго (бывшаго Яскаго), округа Хотарничанскій, Кодрскій и Гречинскій, а также Сорокскій и Оргѣвскій, принадлежали къ епархіямъ молдавскихъ архіереевъ; а церкви, находившіяся въ такъ-называемыхъ турецкихъ райяхъ, т. е. мѣстахъ, принадлежавшихъ къ турецкимъ крѣпостямъ Хотину, Бендерамъ и Измаилу, и въ собственно такъ-называемой Бессарабіи, заключавшейся между помянутыми округами и крѣпостями, составляли особую Проилавскую, т. е. Браиловскую епархію, учрежденную константинопольскими патріархами въ XVIII вѣкѣ, если не раньше. Къ этой послѣдней причислена была и земля, лежавшая между Днѣстромъ и Бугомъ и извѣстная тогда подъ именемъ Очаковской степи, которая потомъ, въ 1791 году, присоединена была къ Россіи. Архіерей этой Браиловской епархіи назначались всегда отъ константинопольскаго патріарха и имѣли пребываніе свое въ разныхъ мѣстахъ своей епархіи²²⁹). Первымъ, извѣстнымъ для насъ архіереемъ этой епархіи былъ Даниилъ, митрополитъ браиловскій, томаровскій (т. е. ренинскій), хотинскій, всего побережья Дунайскаго и Днѣстровскаго и цѣлой Украины ханской, имѣвшій каѳедру въ г. Измаилѣ (1761—1772 гг.). Во время смерти этого митрополита, русскія войска занимали румынскія княжества. Браиловская епархія была упразднена, съ возвращеніемъ отдѣльныхъ частей ея тѣмъ епархіямъ, которымъ онѣ прежде принадлежали: Браиловскій уѣздъ отнесенъ къ Бузеоской епархіи;

Измаилскій, Ренинскій, Килійскій, Аккерманскій и Бендерскій — къ Гущкой, а Хотинскій — къ Радауцкой епархіи, которою въ то время управлялъ епископъ Досиѳей Хереско. Въ 1773 г. опъ подписывается епископомъ радауцкимъ и хотинскимъ. По возвращеніи румынскихъ княжествъ туркамъ въ 1774 году, возстановлена была Браиловская митрополія, и рядомъ съ нею является хотинскій епископъ. Въ 1782 году хотинскимъ епископомъ былъ Амфилохій. Митрополитами же браиловскими съ 1774 года были слѣдующія лица: Кирилль, митрополитъ браиловскій и ренинскій (1774 г.); Іоакимъ, митрополитъ Браилова, Томарова (т. е. Рени), Хотина и всяя Россіи ханской (1775—1780 г.); Кирилль, митрополитъ браиловскій, томаровскій, хотинскій и всяя Украины (1780 и 1796 г.), и Парѳеній, митрополитъ ренинскій или томаровскій и хотинскій. Всѣ грамоты этихъ преосвященныхъ писаны на румынскомъ языкѣ, кромѣ грамоты митрополита Кирилла, писанной по-гречески ²³⁰).

Среди православнаго населенія Бессарабіи была значительная часть и русскаго населенія. Не говоря уже объ исконныхъ обитателяхъ Хотинскаго и сосѣднихъ уѣздовъ—русинахъ, русская стихія постоянно подновлялась въ Бессарабіи переселеніями сюда простаго народа изъ-за Днѣстра и изъ Галиціи. Исторія юго-западной Руси представляетъ множество свидѣтельствъ о переселеніи русскаго народа въ Бессарабію, куда онъ стремился, чтобы избавиться отъ ненавистныхъ ему польскихъ пановъ. Нерѣдко являлись въ Бессарабію и въ Молдавію и казаки, не разъ овладѣвали престоломъ Молдавіи для своихъ атамановъ и встрѣчали громадное сочувствіе себѣ въ населеніи Сорокскаго и Оргѣвскаго уѣздовъ, которое охотно становилось на сторону самозванцевъ и провожало ихъ до самой столицы Молдавіи ²³¹). Особенно усилилась южно-русская эмиграція въ Бессарабію съ начала XVІІІ вѣка. Въ 1702 и 1703 годахъ, во время возстанія южно-русскихъ казаковъ праваго берега Днѣстра противъ поляковъ и подавленія этого возстанія Сенявскимъ, южные по-днѣстрианскіе казацкіе полки цѣлыми массами уходили за Днѣстръ, въ Бессарабію, а за ними слѣдовало осѣдлое населеніе сель, мѣстечекъ и городовъ со своимъ имуществомъ. Ближайшіе пограничные паркалабы или губернаторы, сорокскій и хотинскій, сами оказывали крестьянамъ содѣйствіе при переходѣ за Днѣстръ. Польскіе паны не разъ посылали къ молдавскому господарю съ просьбою о вы-

дачѣ ихъ подданныхъ и возвращеніи захваченнаго ими имущества; но господарь, подѣ разными благовидными предлогами, отказывался выдавать бѣглецовъ, и они продолжали спокойно проживать въ Молдавіи ²³²). Наконецъ, южно-руссы нерѣдко переселялись въ Бессарабію и по нечистымъ побужденіямъ. Русскія женщины нерѣдко бѣгали къ туркамъ и оставляли христіанство; иные, отправляясь за границу, женились тамъ на чужихъ женахъ ²³³). Поселяясь отдѣльными группами между румынами нынѣшней Бессарабіи, южно-русскіе переселенцы, съ теченіемъ времени, и сами оумынились, но продолжали и доселѣ продолжаютъ чтить церковно-народные праздники своей прежней родины и ходить туда на богомолье въ извѣстные, нарочитые дни церковнаго года. Въ Предтеченской церкви г. Каменца-Подольскаго, въ храмовой день рождества св. Іоанна Крестителя, 24 іюня, бываетъ такъ называемый отпустъ. Къ этому времени въ городъ собирается много народа и особенно молдаванъ изъ Бессарабіи, такъ что въ массѣ народа, бывающаго въ этотъ день въ церкви и на базарѣ, преобладаютъ молдаване ²³⁴). По всей вѣроятности, это — оумынившіеся потомки переселившихся когда-то изъ Подоліи въ Бессарабію малороссовъ.

Кромѣ соціальныхъ причинъ, были и религіозныя побужденія къ переселеніямъ южно-руссовъ въ Бессарабію. Туда они удалялись для свободнаго исповѣданія православной вѣры и для подвиговъ благочестія. Объ этомъ мы имѣемъ нѣсколько свидѣтельствъ изъ XVIII вѣка. По преданію, православные иноки Бершадскаго монастыря въ Подоліи, терпя гоненіе отъ униатовъ въ XVIII вѣкѣ, поселились въ бессарабскомъ Гербовецкомъ монастырѣ и перенесли сюда съ собою церковь и иконостасъ ²³⁵). Въ исходѣ XVII вѣка прибылъ изъ Малороссіи въ село Киперчены, въ Бессарабіи, священникъ Іоакимъ Лашковъ ²³⁶). Въ 1770 году священникъ Романъ Перетятко, вѣроятно изъ Подоліи, основалъ въ Бессарабіи Резинскій скитъ ²³⁷). Около того же года въ Шабскомъ монастырѣ, Сорокскаго уѣзда, былъ игуменомъ нѣкто Θεодосій, родомъ русскій, пришедшій сюда изъ-за Днѣстра; онъ перенесъ этотъ монастырь съ горы на долину ²³⁸). Сахарянский монастырь, при Днѣстрѣ, обновленъ въ 1777 году выходцемъ изъ Россіи, іеромонахомъ Вареоломеемъ ²³⁹). Передъ 1800 годомъ малорусскіе уроженцы Поликарпъ и Епифаній поступили въ Нямецкій монастырь въ Молдавіи ²⁴⁰).

Во всякомъ случаѣ, Бессарабія, еще до воссоединенія своего съ Рос-

сіей въ 1812 году, связана была съ нею не только единствомъ православнои вѣры, но и племеннымъ родствомъ значительной части населенія. Эта двойная связь съ Россіей и была причиною того, что Россія, вступаясь за румынскія княжества Молдавію и Валахію и за Бессарабію, наконецъ присоединила послѣднюю къ себѣ, какъ наименѣе связанную съ румынскими княжествами и наиболѣе близкую и родственную Россіи.

даже часть нынѣшней Бессарабіи, по рѣкѣ Днѣстру. Великій князь литовскій Ольгердъ, изгнавъ около 1362 года татаръ изъ Подоліи и отдавъ послѣднюю племянникамъ своимъ Коріатовичамъ, этимъ самымъ защитилъ румынскія княжества отъ татарскихъ набѣговъ ²⁴¹). Одинъ изъ этихъ Коріатовичей, Юрій, приглашенъ былъ даже на Молдавское господарство; но скоро отравленъ былъ въ Молдавіи ²⁴²). Сюда же убѣжали и приверженцы послѣдняго изъ Коріатовичей, Θεодора, вытѣспеннаго въ 1395 году изъ Подоліи великимъ княземъ литовско-русскимъ Витовтомъ ²⁴³), который, овладѣвъ Подоліей, раздвинулъ ея предѣлы на югъ до Чернаго моря и на правой сторонѣ Днѣстра, въ нынѣшней Бессарабіи, построилъ крѣпости Тягинь (Бендеры) и Маякъ (нынѣ Турлаки) ²⁴⁴). Когда, въ 1429 году, начались переговоры между Венгріей и Польшей о раздѣлѣ между ними Молдавіи, то Витовтъ вступился за послѣднюю и отстаивалъ ея независимость. Преемникомъ Витовта по Подоліи былъ Свидригайло. Въ борьбѣ своей съ польскимъ королемъ Ягайломъ, Свидригайло не разъ находилъ поддержку себѣ въ Молдавіи. Въ 1431 году молдавскій господарь Александръ Добрый, соединивъ свои войска съ литовскими, отнялъ у Польши Каменецъ и другіе города Подоліи и передалъ ихъ Свидригайлу. Вообще, во время войны Свидригайла съ Польшею молдавскіе господа не разъ вмѣшивались въ дѣла Подоліи, а Свидригайло—въ дѣла Молдавіи ²⁴⁵). Однимъ изъ послѣднихъ литовско-русскихъ князей былъ Симеонъ Олельковичъ, княжившій въ Кіевѣ. На сестрѣ его Евдокии женился, въ 1463 году, самый знаменитый изъ господарей молдавскихъ, Стефанъ Великій ²⁴⁶).

Съ прекращеніемъ особыхъ литовско-русскихъ князей и поглощеніемъ Литовско-Русскаго государства и въ частности южной Руси Польшею, румынскія княжества лишались естественной своей защиты отъ татаръ, которые съ этого времени начинаютъ опустошать не только южную Русь, но и Молдавію. Одновременно съ этимъ, съ юга начала надвигаться на румынскія княжества страшная сила турокъ, которые, соединившись въ концѣ XV вѣка съ татарами, стали охватывать румынъ желѣзнымъ кольцомъ почти со всѣхъ сторонъ. Но и въ это время румынскія княжества не оставались совершенно одинокими и безпомощными. По мѣрѣ увеличенія опасности отъ внѣшнихъ враговъ, политическій горизонтъ румынъ расширялся все болѣе и болѣе и открывалъ имъ хотя и болѣе отдаленныхъ, но за то и болѣе могущественныхъ и

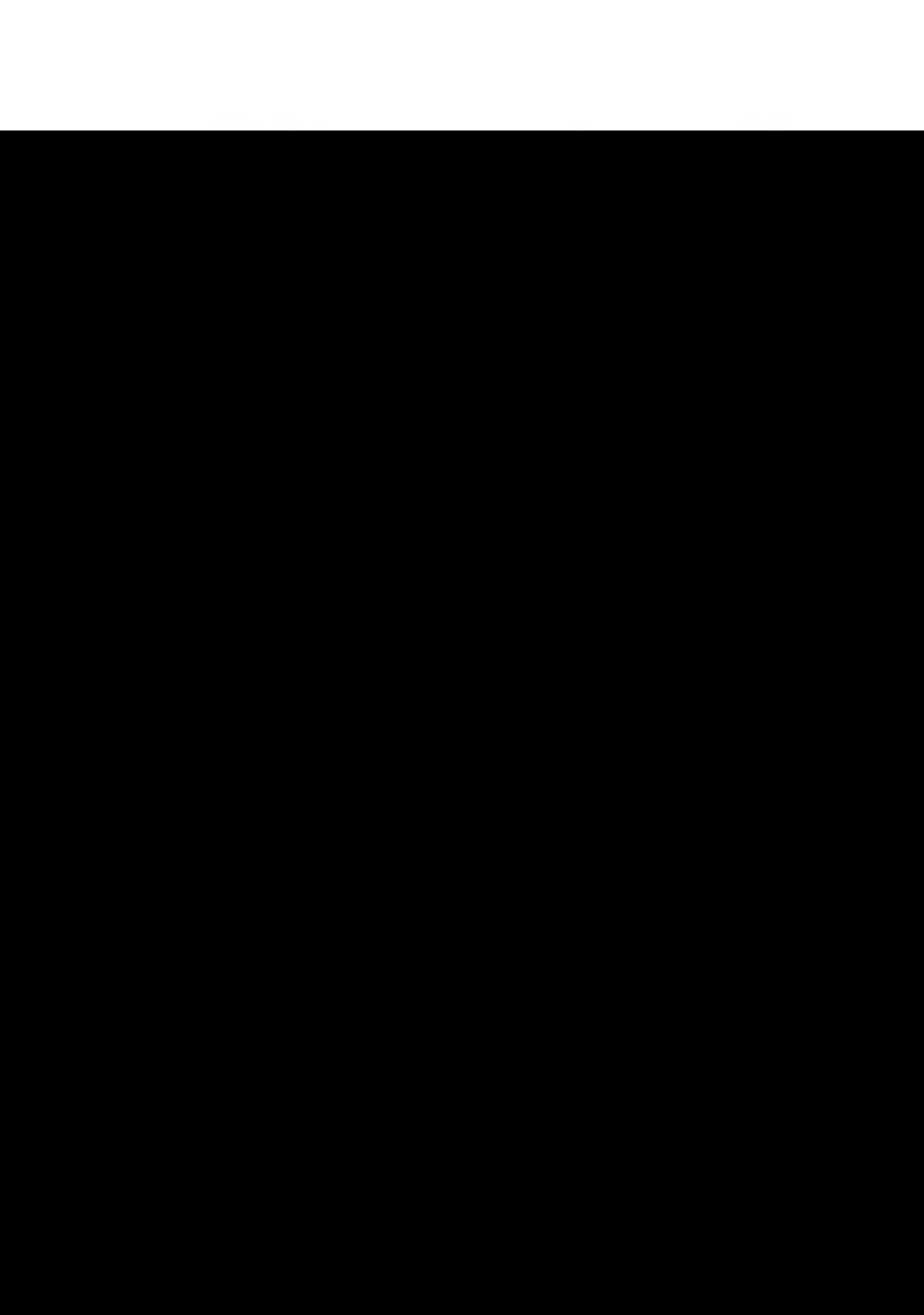
сильныхъ союзниковъ и защитниковъ. То были украинское южно-русское казачество и Московское государство.

Прежде всего, румыны возлагали свои надежды на возраставшее Московское государство, которое, въ свою очередь, интересовалось румынами. Около 1482 года составлена была, вѣроятно, московскимъ дьякомъ, Ѳеодоромъ Курицынымъ, повѣсть о Дракулѣ, воеводѣ волошскомъ. Съ цѣлью тѣснѣйшаго сближенія съ Московскимъ государствомъ, молдавскій воевода Стефанъ Великій выдалъ дочь свою Елену за сына Іоанна III.

Когда же турки взяли у Стефана, въ 1484 году, Бѣлгородъ и Килію, то польскій король Казиміръ IV Ягайловичъ прислалъ, въ 1486 году, объявить московскому великому князю, что султанъ громить землю Стефана, воеводы молдавскаго, взялъ у него Килію и Бѣлгородъ, и требовалъ, чтобы Іоаннъ III вооружился съ нимъ заодно противъ непріятеля всего христіанства. Іоаннъ III отвѣчалъ: «еслибъ намъ было не такъ далеко и было бы можно, то мы бы сердечно хотѣли то дѣло дѣлать и стоять за христіанство. Стефанъ воевода и къ намъ присылалъ съ просьбою, чтобы мы уговаривали тебя помогать ему: которымъ христіанскимъ государямъ близко и можно то дѣло дѣлать, то всякому государю христіанскому должно того дѣла оберегать и за христіанство стоять»²⁴⁷). Когда между Іоанномъ III и зятемъ его, великимъ княземъ литовскимъ Александромъ, возникли неудовольствія, то Стефанъ Великій пытался помирить ихъ между собою, имѣя въ виду привлечь ихъ къ союзу, который задумалъ, въ 1499 году, польскій король Янъ Альбертъ составить противъ турокъ изъ христіанскихъ государствъ Польши съ Литвой, Чехіи, Венгріи и Молдавіи. Но, независимо отъ дальности разстоянія Москвы отъ Молдавіи и отъ турокъ, предложеніе Стефана великому князю московскому не могло имѣть желанныхъ послѣдствій еще и потому, что оно отклоняло разрывъ, который хотѣлъ произвести Іоаннъ III Васильевичъ между Стефаномъ и Александромъ. Одинъ изъ преемниковъ Стефана Великаго, Петръ Рарешъ, отправилъ, въ 1542 году, пословъ къ царю Іоанну IV Грозному, подъ предлогомъ закупки разныхъ мѣховъ, соколовъ и другихъ вещей, предназначенныхъ въ подарокъ султану. Великій князь не только дозволилъ молдаванамъ запас- тись этими вещами, но и предложилъ свое содѣйствіе Петру выкупиться отъ турецкаго султана, для чего онъ имѣлъ намѣреніе послать въ Мол-

давію, для дальшійшихъ переговоровъ, особенное посольство; но поляки, опасавшіеся сближенія двухъ православныхъ народовъ, не пропустили его чрезъ свои земли ²⁴⁸). Наконецъ, въ 1556 году, произошло и первое столкновение русскаго войска съ турками, при пособничествѣ малороссійскихъ казаковъ. Въ этомъ году московскій дьякъ Ржевскій, къ которому пристало 300 малороссійскихъ казаковъ изъ Канева, проникъ въ Крымъ къ Исламъ-Керменю, взялъ острогъ у Очакова и побилъ турокъ и татаръ. Въ томъ же году, каневскій староста, князь Дмитрій Вишневецкій, построилъ на Днѣпрѣ, на островѣ Хортицѣ, городокъ, передался московскому государю и взялъ у татаръ Исламъ-Кермень. Въ слѣдующемъ году онъ покинулъ Хортицу, сдалъ польскому королю Черкасы и Каневъ и уѣхалъ въ Москву, гдѣ получилъ въ вотчину городъ Бѣлевъ. Къ концу XVI столѣтія русскіе даже вовсе исключили Молдавію и Валахію изъ сферы своихъ политическихъ стремленій и имѣли съ этими странами преимущественно религіозныя сношенія. Въ послѣдствіи времени упоминается въ Волошеской землѣ какой-то монастырь построенія царя Ивана Васильевича ²⁴⁹), а въ 1613 году въ Молдавіи построенъ былъ, при помощи московскаго царя Михаила Феодоровича, монастырь Совежа ²⁵⁰). Но за то со второй половины XVI вѣка выступаютъ на сцену молдавской исторіи южно-русскіе казаки и начинаютъ сперва самостоятельно дѣйствовать противъ татаръ и турокъ, а потомъ въ союзѣ съ Московскимъ государствомъ.

Южно-русское украинское казачество возникло вскорѣ по прекращеніи въ южной Руси особыхъ литовско-русскихъ князей, по образцу татарскаго казачества, и первоначальною цѣлью своею имѣло защиту южно-русскихъ границъ отъ татаръ и турокъ и вообще борьбу съ невѣрными, въ послѣдствіи времени направивъ также свое оружіе и противъ притѣснителей своихъ, поляковъ. Эта первоначальная цѣль учрежденія казачества совпала съ насущными нуждами румынъ, окружаемыхъ со всѣхъ сторонъ тѣми же врагами креста Христова, и сближала румынскія княжества, особенно же сосѣднюю Молдавію, съ казачествомъ. Между ними устанавливаются общность интересовъ и взаимопомощь, продолжавшіяся почти до конца существованія самого казачества. Разоряя Крымъ и берега Чернаго моря въ турецкихъ владѣніяхъ и нерѣдко угрожая самому Царьграду, казаки особенно часто нападали на бѣлгородскихъ и буджацкихъ татаръ и разоряли турецкіе города въ Бес-

сарабіи, причемъ нерѣдко вмѣшивались во внутреннія дѣла самихъ румынскихъ княжествъ.

Недавно упомянутый нами староста каневскій, князь Димитрій Вишневецкій, не долго прожилъ въ Москвѣ и снова воротился въ Литву, гдѣ вскорѣ получалъ приглашеніе отъ молдавскихъ бояръ смѣстить самозваннаго господя молдавскаго Васиака или Якова Василидиса и занять его мѣсто. Вишневецкій принялъ предложеніе и, взявъ съ собою 4,000 казаковъ, въ 1563 году перешелъ съ ними Прутъ и поспѣшилъ къ Серету. Но новый претендентъ на молдавскій престолъ, бояринъ Томша, устроилъ Вишневецкому засаду и, поймавъ его коварнымъ образомъ, отправилъ въ Константинополь, гдѣ Вишневецкій окончилъ геройскую жизнь, будучи сброшенъ съ высокой башни на кольцо²⁵¹). Другой авантюристъ, Ивоня, достигнувъ, въ 1572 году, молдавскаго престола при помощи турокъ, сдѣлалъ Польшѣ тайное предложеніе возобновить противъ невѣрныхъ союзъ между христіанскими державами. Предложеніе Ивоня сдѣлалось вскорѣ извѣстнымъ въ Константинополѣ, благодаря доносу валашскаго воеводы Александра II, ходатайствовавшаго у Порты за брата своего Петра Мирчича, котораго онъ прочилъ на молдавскій престолъ. Султанъ, желая провѣрить доносъ, потребовалъ отъ Ивоня двойной подати. Ивоня не далъ султанскому чаушу рѣшительнаго отвѣта и сослался на мнѣніе бояръ, какъ они рѣшатъ, а между тѣмъ тайно убѣдилъ ихъ отказать султану во всякой подати, обнадеживая ихъ помощью изъ южной Руси и Польши. Для этого онъ просилъ у польскаго короля не войска, не денегъ, а только дозволенія вербовать охотниковъ въ польскихъ областяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обнародовать по городамъ Польши и Украины, что Молдавія, намѣреваясь воевать съ невѣрными, даетъ случай обогатиться всѣмъ, кто желаетъ принять участіе въ этой войнѣ. На эту просьбу Ивоня получилъ рѣшительный отказъ отъ польскаго короля и сената, не желавшихъ разрыва съ Портой. Обманутый въ своей надеждѣ, Ивоня обратился къ запорожскимъ казакамъ, предводитель которыхъ Иванъ Свирговскій, пылая мщеніемъ за смерть своего предшественника Димитрія Вишневецкаго, охотно и немедленно явился на воинскій призывъ молдавскаго воеводы, не смотря на запрещеніе польскаго сейма тревожить татаръ и турокъ. Казаки Свирговскаго сначала имѣли успѣхъ, но, наконецъ, были подавлены многочисленными полчищами турецкими. Ивоня былъ убитъ, а Свиргов-

скій попался въ плѣнъ туркамъ и отправленъ въ Константинополь, откуда въ послѣдствіи отпущенъ на волю ²⁵²). Мстителемъ за Ивоню явился называвшійся братомъ его, Иванъ Подкова, приглашенный партією молдавскихъ бояръ на мѣсто нелюбимаго ими Петра Мирчича. Найдя поддержку въ казакахъ и гетманѣ ихъ Шахѣ, Подкова пошелъ противъ Петра Мирчича и одолѣлъ его. Но польскій король Стефанъ Баторій, не желая разрывать съ турками, велѣлъ брату своему, князю седмиградскому Христофору, выступить противъ Подковы. Послѣдній долженъ былъ отступить и, понадѣявшись на ручательство въ безопасности, данное ему отъ имени королевскаго, отдался въ руки полякамъ. Обѣщаніе вѣроломно было нарушено. Подкову заключили въ оковы, а когда, передъ московскою войною, посоль турецкій настаивалъ, чтобы его казнили, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною, то Стефанъ Баторій исполнилъ его требованіе, и Подкова былъ казненъ во Львовѣ ²⁵³). Не смотря на то, братъ Подковы, Александръ, съ казаками снова выгналъ Петра Мирчича изъ Молдавіи, но попался въ руки туркамъ, которые посадили его на колъ. Потомъ казаки уже одни отправились противъ турокъ, сожгли крѣпости Ягорликъ и Бендеры. Баторій велѣлъ войскамъ, стоявшимъ на границѣ, хватать и ковать казаковъ, возвращавшихся изъ этого похода ²⁵⁴).

Послѣ Стефана Баторія, рядъ столкновеній казаковъ съ бѣлгородскими и буджацкими татарами и съ турками почти непрерывно идетъ до самой эпохи Богдана Хмельницкаго: казаки или сами нападаютъ на невѣрныхъ, или же вмѣстѣ съ поляками и австрійцами—въ правильной войнѣ. Около 1588 года запорожскіе казаки, съ атаманомъ своимъ Яномъ Ярышевскимъ, взяли Очаковъ; въ слѣдующемъ 1589 году, подъ предводительствомъ атамана Кулаги, они напали на Крымъ и сожгли всѣ посады вокругъ Бѣлгорода или Аккермана. Въ 1593—1594 гг. запорожскіе казаки просились у австрійскаго императора Рудольфа въ Венгрію служить противъ турокъ, нападавшихъ тогда на эту страну. Польскій шляхтичъ Станиславъ Хлопицкій взялся набрать 8—10 тысячный отрядъ казаковъ для императорской службы и въ 1594 году явился въ Москву съ грамотою отъ Рудольфа, которая была написана вмѣстѣ на имя царя Феодора Іоанновича, Арона—воеводы волошкаго, князя Збаражскаго—воеводы брацлавскаго и всѣхъ честнѣйшихъ и удалыхъ рыцарей, которые живутъ въ войскѣ запорожскомъ. Импера-

торь просилъ жаловать Хлопицкаго и его войско и всюду пропускать ²⁵⁵). Черезъ Хлопицкаго заключенъ былъ съ казаками договоръ, послѣдствіемъ котораго были три похода казаковъ противъ турокъ и ихъ союзниковъ, предпріятыя въ 1594 и 1595 годахъ, подъ начальствомъ Лободы и Наливайка. Первый походъ Наливайка, въ іюль 1594 года, имѣлъ цѣлю произвести диверсію въ тылу турецкой арміи. Наливайко сжегъ городъ Тягинь (Бендеры) и Килию и опустошилъ турецкія и татарскія поселенія по нижнему Дунаю и Пруту. Гораздо болѣе вліянія на общій ходъ войны имѣлъ походъ, предпріятыи въ сентябрѣ того же года на Молдавію. Лобода и Наливайко, съ отрядомъ въ 12,000 казаковъ, опустошили сѣверную Молдавію, заняли Яссы и разбили у Сочавы молдавскаго господаря Арона, остававшагося дотолѣ вѣрнымъ вассаломъ султана. Пораженіе это заставило Арона отказаться отъ зависимости отъ Турціи и вступитъ въ союзъ съ волошскимъ господаремъ Михаиломъ Храбрымъ и трансильванскимъ княземъ Сигизмундомъ Баторіемъ. Союзники рѣшили, отложившись отъ Турціи, подчиниться императору, который, такимъ образомъ, пріобрѣталъ весьма важную поддержку въ борьбѣ съ турками. Наконецъ, третій походъ состоялся въ августѣ 1595 года. Наливайко прорвался черезъ Карпаты въ Венгрію и до поздней осени принималъ участіе въ дѣйствіяхъ имперской арміи противъ турокъ, состоявшей подъ начальствомъ эрцгерцога Максимилиана. Въ 1596 году участіе казаковъ въ венгерско-турецкой войнѣ прекратилось потому, что въ это время имъ пришлось бороться съ поляками. Поводомъ къ этому столкновенію и были, главнымъ образомъ, походы казаковъ въ Венгрію, такъ какъ польское правительство, въ данное время, руководясь взглядами своего канцлера Яна Замойскаго, старалось не только сохранить строгій нейтралитетъ, но и оказывало косвенное нерасположеніе къ императору Рудольфу и такую же поддержку Турціи. Оно приказало гетману Жолкевскому разсѣять ополченіе Лободы и Наливайко ²⁵⁶). Вскорѣ, однако, сама Польша почувствовала нужду въ казакахъ, войдя въ столкновеніе съ Турціею изъ-за Молдавіи, которую хотѣла подчинить себѣ. Въ 1616 году поляки поддерживали сыновей бывшаго господаря молдавскаго Іереміи Могилы, Александра и Богдана, въ ихъ домогательствахъ молдавскаго престола, захвативъ еще ранѣе въ свои руки Хотинъ; а вмѣстѣ съ поляками воевали противъ турокъ и казаки ²⁵⁷) и, подъ предводительствомъ гетмана

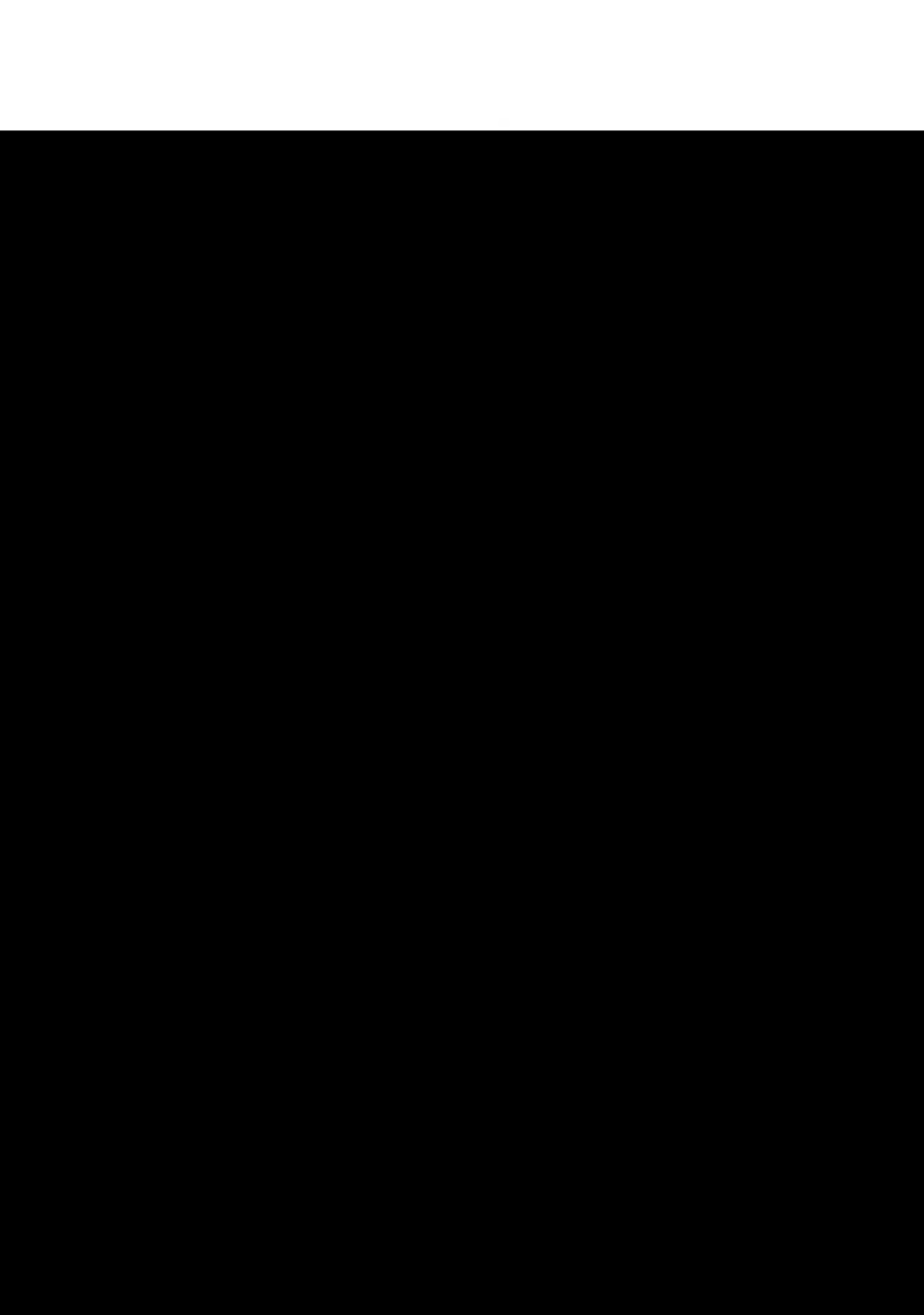
своего Конашевича-Сагайдачнаго, одержали надъ турками побѣды надъ Днѣстромъ и подъ Галацомъ ²⁵⁸). Въ 1617 году Хотинъ былъ возвращенъ поляками туркамъ и Молдавіи. Но новый молдавскій господарь Гаспаръ Граціани, будучи преданъ Польшѣ, наконецъ явно перешелъ на ея сторону и снова передалъ ей крѣпость Хотинъ. Турки опять возвратили ее въ 1620 году, разбивъ на-голову польскаго гетмана Жолкевскаго. Послѣ пораженія поляковъ, султанъ Османъ задумалъ завладѣть Подоліей и въ 1621 году, съ 300,000 армією, перешелъ Дунай и сталъ подниматься вверхъ по Пруту. Произошла извѣстная, знаменитая битва между поляками и турками подъ Хотиномъ, въ которой рѣшающее значеніе имѣли казаки, со своимъ гетманомъ Конашевичемъ-Сагайдачнымъ, въ количествѣ 20,000 человекъ: они собственно спасли польскую армію отъ пораженія и своею грудью защитили Подолію отъ турокъ ²⁵⁹). По восшествіи на польскій престолъ Владислава IV (1632 г.), когда часть казаковъ участвовала въ войнѣ съ Московскимъ государствомъ, другіе казаки, подъ предводительствомъ Сулимы, отправились на Черное море, разграбили Аккерманъ при устьѣ Днѣстра и Килію и Измаилъ на Дунаѣ, грабили, разоряли села и деревни ²⁶⁰).

Богданомъ Хмельницкимъ открывается новая эпоха въ отношеніяхъ южно-русскаго казачества и Россіи къ румынскимъ княжествамъ и Турціи. Извѣстное возстаніе казаковъ, подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго, отчасти вызвано было самимъ польскимъ королемъ Владиславомъ IV, который, желая ограничить произволъ польской шляхты и опереться въ борьбѣ съ нею на казаковъ, подстрекалъ послѣднихъ взяться за оружіе и начать приготовленія къ войнѣ съ Турціей ²⁶¹). Но, вмѣсто того, чтобы воевать съ турками, казаки возстали противъ самихъ поляковъ на защиту своей народности и вѣры. Тѣмъ не менѣе Богданъ Хмельницкій не забывалъ и главной цѣли казачества, т. е. борьбы съ невѣрными, и въ сферу своихъ дѣйствій включилъ и румынскія княжества, находившіяся подъ главенствомъ Турціи. Послѣ заключенія Зборовскаго договора съ поляками, въ 1649 году, Богданъ Хмельницкій говорилъ московскому послу Неронову: «если ляхи со мною договорныя статьи на сеймѣ совершать, то, сложась съ крымскимъ царемъ, съ волохами, сербами и молдаванами, хочу промыслять надъ турецкимъ царемъ» ²⁶²). Планъ этотъ нашелъ сочувствіе себѣ и въ румынскихъ княжествахъ, благодаря посредничеству и внушеніямъ іеру-

салимскаго патріарха Паисія, съ привлеченіемъ къ союзу противъ турокъ и Московскаго государства. Посѣтивъ Москву и дорѣгой бесѣдовавъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, патріархъ Паисій проживалъ значительное время въ Молдавіи. Здѣсь удалось ему склонить господарей молдавскаго Василія Лупула и валашскаго Матѳея Бассарабу вступить въ болѣе тѣсныя сношенія съ Хмельницкимъ и Москвою для совмѣстной борьбы съ турками; отсюда же онъ убѣждалъ московскаго государя начать войну съ турками, обнадеживая его помощью даже со стороны сербовъ и грековъ и питая надеждою овладѣть Царьградомъ ²⁶³). Но Богданъ Хмельницкій рѣшилъ самъ осуществить этотъ планъ, слишкомъ самонадѣянно полагаясь на свои собственныя силы, и пытался для этого объединить Валахію и Молдавію подъ властью своего рода. Съ этою цѣлью онъ сваталъ за своего сына Тимошу дочь молдавскаго господаря Василія Лупула Локсандру и, получивъ отказъ, силою заставилъ Лупула согласиться на предложеніе. Женившись, въ 1652 году, на Локсандрѣ, Тимошъ Хмельницкій еще на свадебномъ пиру похвалялся: «отецъ мой купить у султана Мультианскую землю, Валахію, мы сгонимъ Бассарабу (Матѳея, волошскаго господаря); тогда и Ракичо (трансильванскій князь) пусть бережется» ²⁶⁴). Но вступленіе Хмельницкихъ въ родство съ Лупуломъ и широкіе династическіе замыслы ихъ вооружили противъ Хмельницкаго даже предполагаемыхъ его союзниковъ. Молдавскій господарь Матѳей Бассараба и трансильванскій князь Ракочи, поддерживаемые поляками, предупредили Лупула и Тимошу Хмельницкаго и въ 1653 году, въ упорной борьбѣ, одолѣли ихъ, причемъ самъ Лупулъ убѣжалъ изъ Молдавіи; Тимоша раненъ непріятелями въ Сочавѣ и умеръ отъ ранъ, на молдавское же господарство посаженъ былъ Бассарабой и Ракочи, бояринъ Стефанъ Георгица ²⁶⁵). Эта неудача вынудила Богдана Хмельницкаго обратиться къ защитѣ и покровительству Московскаго государства, къ которому также желали пристать и господа Молдавіи и Валахіи. Въ августѣ 1654 года Богданъ Хмельницкій извѣщалъ царя Алексѣя Михайловича, что господа молдавскій и валашскій и король венгерскій хотятъ быть подъ царскою рукою ²⁶⁶). Въ 1654 году, молдавскій воевода Стефанъ Георгица и самъ писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу, и уполномочивалъ іерусалимскаго патріарха Паисія вступить по этому дѣлу въ сношенія съ московскимъ государемъ, влѣдствіе чего Паисій, въ октябрѣ 1655 года,

прислалъ въ Москву, съ грекомъ Мануиломъ Константиновымъ, грамоту государю Алексѣю Михайловичу, съ просьбою о принятіи въ покровительство и оборону молдавскаго владѣтеля со всею его землею, которую агаряне часто набѣгами своими опустошаютъ, святые храмы оскверняютъ и христіанъ берутъ въ полонъ. Въ слѣдующемъ 1656 году послѣдовало и оффиціальное предложеніе, привезенное молдавскимъ митрополитомъ Гедеономъ, принять, подобно Хмельницкому, и молдавскаго владѣтеля въ подданство Россіи ²⁶⁷). Въ 1660 году, какой-то Константинъ Щербанъ, называвшій себя владѣтелемъ и воеводой земель Молдавской и Валашской, прибывъ въ м. Корсунъ (нынѣ Кіевской губ.), просилъ царя Алексѣя Михайловича о дачѣ ему помощи противъ турокъ, о присылкѣ къ нему боярина для принятія обѣихъ земель подъ российскую державу и о пожалованіи ему знамени и булавы. Но 7 сентября 1661 года царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ кіевскому воеводѣ Василю Шереметеву объявить присланному Щербаномъ посланнику, что Россійскій дворъ не можетъ принять Молдавіи и Валахіи въ свое подданство по причинѣ дружественныхъ сношеній съ Оттоманскою Портою ²⁶⁸).

Не смотря на отказъ московскаго правительства принять Молдавію и Валахію подъ свое покровительство, румыны обоеихъ княжествъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, продолжали обращаться къ московскому государю съ новыми просьбами о принятіи ихъ въ русскую защиту и подданство. Когда, въ 1672 году, турки взяли у поляковъ Каменецъ-Подольскъ и когда заключенъ былъ договоръ между Московскимъ государствомъ и Польшею о совмѣстномъ дѣйствіи противъ турокъ, то въ Молдавіи и Валахіи жители говорили: «если христіане хотя малую побѣду одержать, то и мы сейчасъ же станемъ промыслять надъ турками» ²⁶⁹). Въ 1674 году молдавскій господарь Стефанъ (Петричеу) и валашскій Константинъ Щербанъ, вѣроятно прежній претендентъ съ этимъ именемъ, домогались у московскаго государя о принятіи ихъ въ русское подданство и въ отвѣтъ получили предложеніе прислать въ Москву уполномоченныхъ для переговоровъ о подданствѣ. Вѣроятно, вслѣдствіе этого, 1 августа 1674 года, валашскіе бояре Радулъ и Петрашко прислали изъ Варшавы царю Алексѣю Михайловичу статьи о томъ, на какихъ условіяхъ они желаютъ быть въ российскомъ подданствѣ ²⁷⁰). Въ 1676 году русскій резидентъ въ Варшавѣ Тяпкинь доносилъ въ Москву слѣдующее: «волохи и молдаване, знат-

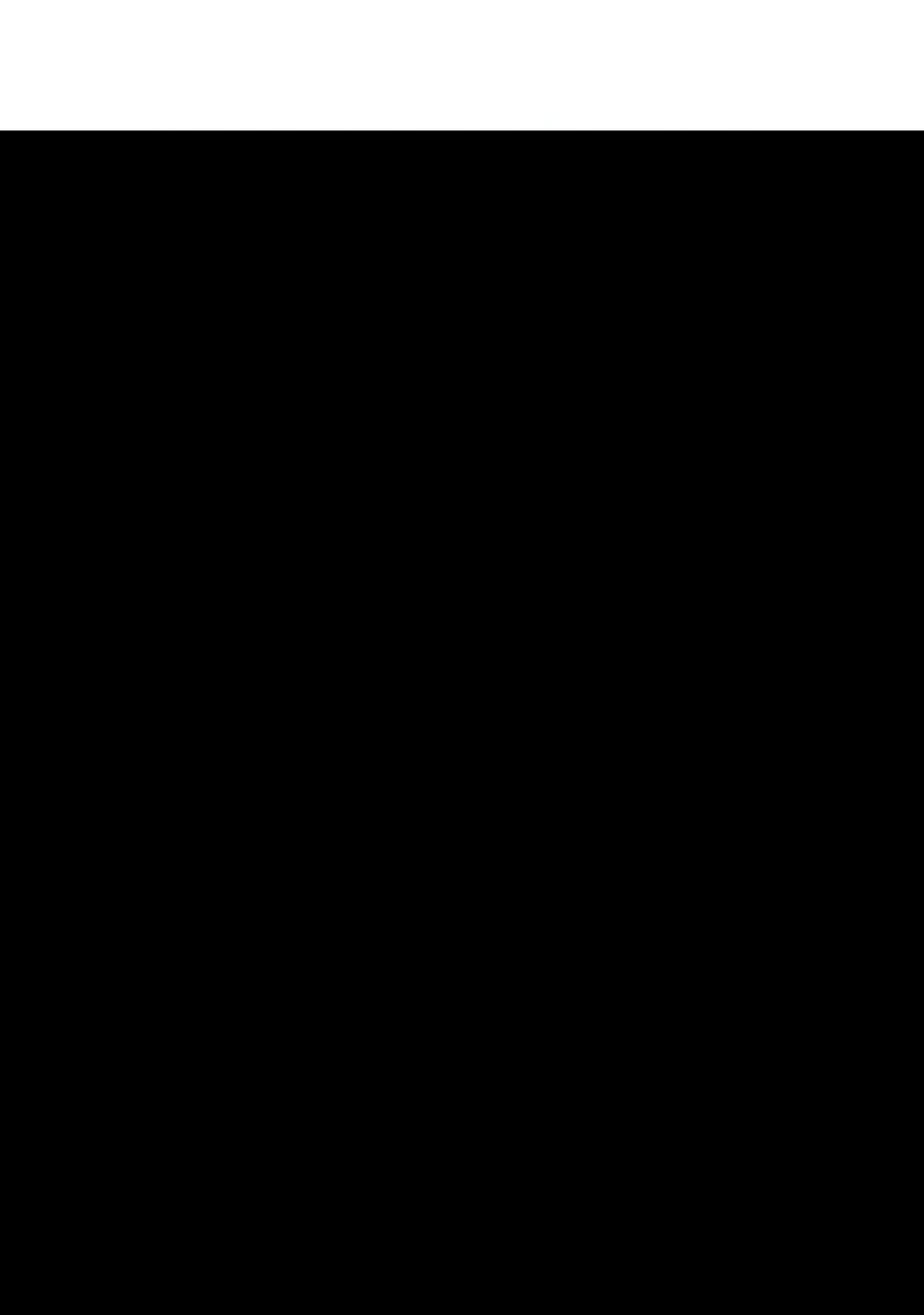
ныя особы, приходятъ ко мнѣ и говорятъ отъ имени старшихъ своихъ и отъ себя, чтобъ великій государь непременно приказалъ силамъ своимъ смѣло наступать на Крымъ, а когда—Богъ благословить—Крымъ возьмутъ, то всѣ христіанскія земли, не только Украина, Волинь, Подолія, но и волохи и молдаване и сербы поддадутся подъ высокую руку его царскаго величества». Подобное писалъ въ Москву въ 1684 году украинскій гетманъ Самойловичъ: «подъ игомъ турецкимъ, — писалъ опъ, — обрѣтаются народы православной греческой вѣры, валахи, молдаване, болгары, сербы, за ними многочисленные греки, которые всѣ отъ папина начальства укрываются и утѣшаются однимъ именемъ русскихъ царей, надѣясь когда-нибудь отъ нихъ получить отраду»²⁷¹). И дѣйствительно, лишь только Россія задумала вступить въ новый союзъ съ Польшею противъ турокъ, какъ въ 1684 году снова начались просьбы и переговоры представителей Молдавіи и Валахіи о принятіи ихъ въ русское подданство²⁷²). Въ 1686 году заключенъ былъ этотъ союзъ и въ концѣ того же года объявленъ былъ первый крымскій походъ противъ татаръ, окончившійся, какъ извѣстно, неудачею. Чтобы поправить дѣло, валашскій воевода Щербанъ Кантакузинъ, въ сентябрѣ 1688 года, совѣтовалъ московскому правительству, чтобы оно послало войска свои въ Бѣлгородскую орду, на Буджаки, и Дунаемъ въ судахъ прислало къ нему, Щербану, который съ 70,000 войска придетъ на помощь къ русскимъ на Буджаки. Для задержанія крымцевъ, по его мнѣнію, можно оставить часть войска въ Запорожьѣ, а Бѣлгородская орда противъ царскихъ войскъ не устоитъ. Къ нимъ пристануть сербы, болгары и молдаване. Щербану отвѣчали, что весной воеводы посланы будутъ на Крымъ, а когда Крымъ будетъ разоренъ, тогда удобно будетъ идти и на ту сторону Днѣпра, на Бѣлгородскую орду и за Дунай; пусть валашскій господарь высылаетъ свои войска къ турецкимъ городкамъ на Днѣпрѣ. Въ томъ же 1688 году объявленъ былъ въ Россіи второй походъ на Крымъ, окончившійся такъ же неудачно, какъ и первый²⁷³). Продолжались только казацкіе походы и набѣги на татарско-турецкія владѣнія²⁷⁴). Не смотря, однакоже, на неудачи крымскихъ походовъ, надежды румынъ на помощь Московскаго государства нисколько не ослабѣвали. Въ октябрѣ 1692 года въ Москву прибылъ посланный іерусалимскаго патріарха Досіоея, племянникъ его, архимандритъ Хрисанѣ. Отъ

имени Досиѳея, Хрисанѳъ заявилъ въ Москвѣ слѣдующее: «Просить Константинъ, мултянскій (т. е. валашскій) господарь, чтобы святое величество промыслъ учинить изволили надъ городами турецкими, на Днѣпрѣ стоящими, и ихъ взять, дабы и Бѣлогородскую орду разорить; тогда тѣ два государства (Молдавія и Валахія) поддадутся царскому величеству безъ всякаго замедленія, и въ этой надеждѣ будетъ выжидать время господарь мултянскій, который платитъ двѣ дани: одну туркамъ явно, другую нѣмцамъ тайно, чтобы не разоряли его государство. Посему, за два года предъ тѣмъ, будучи принуждаемъ нѣмцами къ подданству ихъ, бѣжалъ изъ своей столицы, и нѣмцы пришли въ его государство, а онъ, призвавъ татаръ, нѣмцевъ выбилъ вонъ и потомъ, чрезъ тайныя мѣста мултянскія, провелъ татаръ и турокъ въ Семиградскую землю, гдѣ одержали они ту побѣду, которою турки опять ожили. Дѣло сіе двухъ ради причинъ учинилъ господарь: первое, чтобы папешское дѣло не распространялось; другая же та, что ежедневно надѣется, да будетъ государство его во владѣніи православныхъ, а не у еретиковъ. Если же захотѣлъ бы съ нѣмцами согласиться, то уже по сіе время нѣмцы завладѣли бы всеми тѣми странами до Дуная. При семъ и то приказалъ господарь: если войско пойдетъ на Бѣлогородскую орду, то болѣе 60,000 казаковъ ненадобно. и въ одинъ мѣсяць могутъ всю орду разорить; когда же та орда разорится и городки, чтѣ на Днѣпрѣ, взяты будутъ, тотчасъ и онъ возстанетъ противъ поганныхъ и съ нимъ множество христіанъ совокупится; для сего далъ господарь и чертежъ Бѣлогородской орды»²⁷⁵).

Чаянія румынъ и другихъ христіанскихъ народовъ, подвластныхъ Турціи, начали, повидимому, сбываться при Петрѣ I. Въ 1696 году этотъ государь взялъ у турокъ Азовъ, а также поднѣпровскіе города Кизи-Кермень и Асланъ-Кермень, осаждалъ Очаковъ и Тамань и вновь построилъ города въ нынѣшней Новороссіи: Таганрогъ, Каменный Затонъ и Новобородицкъ. Въ 1698 году русскіе взяли Перекопъ²⁷⁶). Вовлеченный въ войну съ Турціей шведскимъ королемъ Карломъ XII, послѣ пораженія его подъ Полтавой, въ 1709 году, Петръ Великій въ первый разъ рѣшился перенести театръ войны въ румынскія княжества, обезпечивъ тылъ своей арміи занятіемъ своими войсками Подолиі, принадлежавшей тогда полякамъ. Въ послѣднемъ отношеніи Петру I помогали два волоха: Савва, который взялъ Могилевъ на Днѣстрѣ па

имя царскаго величества, и Иваненко, который захватилъ Брацлавъ. Но главную надежду Петръ I возлагалъ на помощь румынскихъ господарей, молдавскаго Димитрія Кантемира и валашскаго Константина Бранкована, и вошелъ съ ними въ тайныя сношенія и переговоры, съ цѣлю примиренія ихъ между собою и образованія союза для сверженія турецкаго ига. Оба государя согласились на предложеніе Петра I, а вслѣдъ за тѣмъ обнаружили нѣкоторое движеніе въ пользу Россіи сербы и черногорцы. Но взаимное недовѣріе между обоими румынскими господарями послужило одною изъ существенныхъ причинъ неудачи Петра I въ прутскомъ походѣ 1711 года противъ турокъ. Послѣдствіемъ этого похода былъ договоръ Петра I съ визиремъ, подтвержденный потомъ Портою въ 1712 году, въ силу котораго Петръ I долженъ былъ возвратить туркамъ Азовъ и срыть новопостроенные города—Таганрогъ, Каменный Затонъ и Новобогородицкъ. На западной сторонѣ Диѣпра за Россіей оставался только Кіевъ съ принадлежащими къ нему землями и мѣстами. Скомпрометированные предъ Портой молдавскій государь Димитрій Кантемиръ и офицеры молдавскіе, валашскіе и сербскіе поступили въ русскую службу и получили помѣстья въ Кіевской и Азовской губерніяхъ и въ Слободской Украинѣ²⁷⁷).

Послѣ Петра I начинается новая система дѣйствій русскаго правительства по отношенію къ дунайскимъ княжествамъ и Турціи. Теперь ясно сознана мысль о трудности и бесплодности отдаленныхъ походовъ чрезъ степныя пространства къ турецко-татарскимъ владѣніямъ и начинается постепенно расширеніе предѣловъ Россіи по направленію къ татарско-турецкимъ границамъ, что давало возможность, въ случаѣ войны съ татарами и турками, имѣть точку опоры для дѣйствующей русской арміи и обезпечить ея тылъ и общеніе ея съ центральною Россіей. Вслѣдствіе этого, въ XVIII вѣкѣ увеличивается и самое число войнъ Россіи съ Турціей, и эти войны ведутся несравненно успѣшнѣе прежнихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ конца XVII вѣка и особенно въ XVIII вѣкѣ являются для русскихъ и новыя препятствія и затрудненія въ ихъ дѣйствіяхъ противъ татаръ и турокъ въ придунайскихъ княжествахъ. Съ одной стороны, послѣ прутскаго похода Петра I, въ 1711 году, Порта стала назначать въ румынскія княжества воеводъ, по своему усмотрѣнію, изъ грековъ-фанаріотовъ, которымъ менѣе всего дороги были интересы румынъ; съ другой

стороны, усиливаются виды и притязанія австрійскаго правительства на Молдавію и Валахію, противоположныя и враждебныя видамъ Россіи. Вслѣдствіе этого, не смотря на блистательныя успѣхи русскаго оружія противъ татаръ и турокъ въ XVIII вѣкѣ, послѣдствія русскихъ войнъ съ татарами и турками не соответствовали этимъ успѣхамъ и вынуждали русское правительство къ новымъ усиліямъ и кровавымъ жертвамъ.

Территоріальныя пріобрѣтенія Россіи на югѣ ея и приближеніе ея къ татарско-турецкимъ предѣламъ начались при ближайшихъ преемникахъ Петра I. При Петрѣ II, когда возстановлено было въ Малороссіи гетманское достоинство, негласно приняты были въ русское подданство многіе запорожцы, бѣжавшіе въ Турцію въ 1709 году, послѣ измѣны Мазепы Петру I. Въ 1728 году они поднялись и перешли на старую Сѣчь, положивъ такимъ образомъ начало заселенію степей, отдѣлявшихъ Россію отъ татарскихъ кочевьевъ. Въ 1734 году, въ виду предстоявшей войны съ Турціей, запорожцы окончательно приняты были въ русское подданство. Въ 1735 году Россія объявила войну Турціи изъ-за посылки султаномъ татаръ въ Кабарду. Въ этой войнѣ приняла участіе и Австрія, которая, однако, весьма подозрительно и ревниво относилась къ дѣйствіямъ Россіи. Въ мартѣ 1738 г., по настоянію австрійскаго двора, устроенъ былъ съѣздъ съ турецкими уполномоченными въ м. Немировѣ, въ нынѣшней Подольской губерніи. Русскіе уполномоченные говорили, что «земли татарскія — Кубань, Крымъ и прочія, до р. Дуная лежація, должны остаться со всеми жителями и крѣпостями во владѣніи Россійской имперіи. Для сохраненія мира, императрица требуетъ, чтобъ Валашское и Молдавское княжества получили независимость подъ особыми владѣльцами; только по единовѣрію они будутъ пользоваться покровительствомъ Россіи». Но австрійскіе уполномоченные говорили русскимъ, что напрасно они упоминали о Валахіи и Молдавіи, потому что первая вся, а второй немалая часть уже находятся во владѣніи цезарскомъ, и давали знать, что Австрія имѣетъ въ виду требовать себѣ Валахіи. Вслѣдствіе этого, Немировскій конгрессъ не привелъ ни къ чему. А между тѣмъ война шла своимъ чередомъ. Въ 1738 году русскій главнокомандующій Минихъ взялъ Очаковъ приступомъ и укрѣпилъ его, а затѣмъ двинулся къ Днѣстру и 16 іюля имѣлъ здѣсь дѣло съ

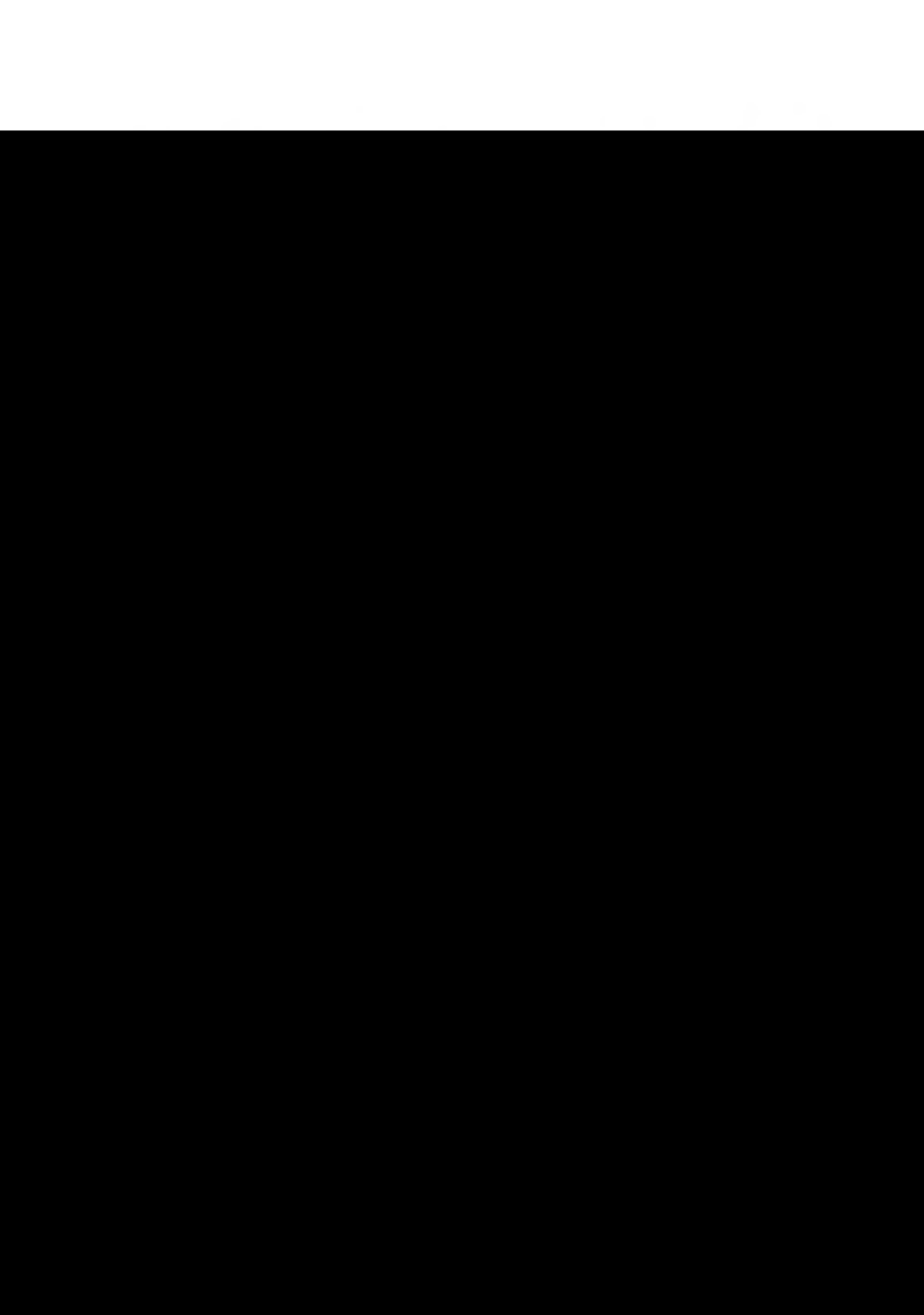
аккерманскимъ султаномъ. Въ маѣ слѣдующаго 1739 года Минихъ предпринялъ новый походъ въ Бессарабію, послалъ казаковъ, подъ предводительствомъ Капниста, захватить и сжечь Сороки и Могилевъ на Днѣстрѣ и одержалъ блистательную побѣду надъ турками при м. Ставучанахъ, близъ Хотина. Послѣдствіемъ ея были: сдача русскимъ Хотина, бѣгство татаръ и турокъ, вступленіе русскихъ въ Яссы и признаніе молдавскою депутаціею русской императрицы Анны Іоанновны государынею Молдавіи. Но среди этихъ торжествъ получено было печальное извѣстіе о заключеніи австрійцами мира съ турками. Оставленная своимъ вѣроломнымъ союзникомъ, Россія должна была заключить, въ 1739 году, миръ съ Турціей, несоотвѣтствовавшій успѣхамъ русскаго оружія. Россія возвратила Портъ Очаковъ и Хотинъ, но удержала за собою Азовъ. Ей уступлена была также степь между Бугомъ и Донцомъ, составлявшая нынѣшніе уѣзды Херсонской губерніи, Верхнеднѣпровскій и Елисаветградскій ²⁷⁸). Для южныхъ единоувѣрцевъ Россіи эта война принесла развѣ ту только выгоду, что вновь возбудила волненіе въ христіанскомъ населеніи румынскихъ княжествъ Сербіи, Эпира, Фессаліи и даже Морей и такимъ образомъ подготовляла въ будущемъ освобожденіе этихъ народностей отъ турецкаго ига ²⁷⁹).

Какъ ни малы были выгоды отъ русско-турецкой войны 1737—1739 гг., но и ими Россія не замедлила воспользоваться для обезпеченія дальнѣйшихъ своихъ успѣховъ въ борьбѣ съ татарами и турками. Во-первыхъ, она поспѣшила заселить и укрѣпить доставшуюся отъ Турціи степь, и, во-вторыхъ, воспользовалась для этого единоувѣрными ей славянами—сербами, возлагавшими свои надежды на Россію. Еще въ 1748 году австрійскій сербъ Петръ Текели оставилъ австрійскую службу и вступилъ въ русскую въ чинѣ поручика ²⁸⁰). За нимъ двинулись въ Россію цѣлыя сотни тысячъ австрійскихъ сербовъ, обманутыхъ австрійскимъ правительствомъ и угнетаемыхъ въ своей вѣрѣ, подъ предводительствомъ Хорвата, Шевича и Прерадовича. Изъ нихъ образована была, частію на новопріобрѣтенной отъ Турціи степи, частію на Запорожскихъ земляхъ, пограничная милиція, для защиты русской земли отъ татаръ и турокъ, подъ названіями Новой Сербіи и Славяно-Сербіи, съ землею крѣпостію св. Елизаветы (нынѣ г. Елисаветградъ, Херсонской губерніи). Въ 1764 году Новая Сербія преобразована была

въ Новороссійскую губернію, съ присоединеніемъ къ ней части Запорожскихъ земель ²⁸¹), и служила въ послѣдствіи операціоннымъ базисомъ въ послѣдующихъ войнахъ Россіи съ татарами и турками, начиная съ царствованія Екатерины II.

При Екатеринѣ II были двѣ русско-турецкія войны, которыя еще болѣе придвинули границы Россіи къ придунайскимъ княжествамъ и подготовили присоединеніе Бессарабіи къ Россіи.

Первая русско-турецкая война при Екатеринѣ II начата была Турціей по подстрекательству польскихъ барскихъ конфедератовъ. Военныя дѣйствія со стороны Россіи начались собственно въ 1769 году, когда князь Александръ Михайловичъ Голицынъ перешелъ Днѣстръ, взялъ Хотинъ и занялъ столицу Молдавіи—Яссы; но онъ вынужденъ былъ отступить обратно за Днѣстръ. Вскорѣ послѣ этого, Голицына смѣнилъ начальствовавшій второю арміей, графъ Румянцевъ, который объявленъ былъ главнокомандующимъ всей арміей. Онъ отбилъ турокъ отъ Каменца-Подольскаго и занялъ Яссы и Букарестъ, встрѣтивъ громадное сочувствіе и содѣйствіе Россіи въ туземномъ населеніи. Спатарь Кантакузинъ, начальствуя отрядомъ валашскихъ волонтеровъ, много содѣйствовалъ русскому полковнику Казарину въ занятіи Букареста, куда онъ вступилъ 18 октября, не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны валашскаго господаря Григорія Гики. Воевода, укрывшись на время въ Букарестъ, чтобы бѣжать за Дунай, былъ открытъ на третій день послѣ занятія русскими войсками города и отвезенъ сначала въ Яссы, а затѣмъ въ Петербургъ, гдѣ онъ оставался до заключенія мира. Бояре отправили отъ себя въ Петербургъ депутацію, чтобы принести отъ имени всей Валахіи благодарность за спасеніе этой страны отъ двойнаго ига—турецкаго и фанаріотскаго. Русское правительство поспѣшило улучшить финансовую часть и внутреннее управленіе и судопроизводство румынскихъ княжествъ и даровать имъ болѣе человѣческое управленіе. Въ 1772—1774 годахъ чеканилась даже изъ турецкихъ пушекъ мѣдная монета съ изображеніемъ валашскаго и молдавскаго гербовъ. Между тѣмъ, графъ Румянцевъ, по занятіи Яссъ и Букареста, поразилъ турокъ при Ларгѣ и Кагулѣ и прогналъ ихъ за Дунай. Въ то же время графъ Панинъ взялъ Бендеры, выселивъ изъ Буджака въ Крымъ и на Кубань до 12,000 ногайцевъ, а въ 1771 году князь Долгорукій покорилъ Крымъ. Эти побѣды надъ турками заста-

вили султана Мустафу склониться на переговоры, которые начались зимой 1771—1772 гг. Русское правительство твердо рѣшило непремѣнно добиваться признанія независимости отъ Порты татаръ и Молдавіи и Валахіи; но такъ какъ турки никоимъ образомъ не соглашались на это, то война снова закипѣла. 10 іюня 1773 года Румянцевъ двинулъ свои войска за Дунай, гдѣ генералъ Вейсманъ разбилъ наголову сераскира у деревни Кайнарджи, а въ слѣдующемъ 1774 году Суворовъ и Каменскій разбили турокъ во многихъ сраженіяхъ. Наконецъ, визирь былъ запертъ въ Шумлѣ. Тогда преемникъ Мустафы, султанъ Абдуль-Гамидъ, долженъ былъ склониться къ миру, который и заключенъ былъ 10 іюля 1774 года въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи, на условіяхъ, приготовленныхъ заранѣе Репнинымъ. По условіямъ этого мира, «всѣмъ татарамъ быть вольными и ни отъ кого, кромѣ Бога, независимыми въ своихъ дѣлахъ политическихъ и гражданскихъ, а въ духовныхъ сообразоваться имъ съ правилами магометанскаго закона, безъ малѣйшаго, однако, предосужденія ихъ вольности и независимости. Всѣ земли и всѣ крѣпости въ Крыму, на Кубани и на островѣ Тамани отдаются татарамъ, кромѣ Керчи и Еникале, которыя уступаются Россіи. Россіи уступается также замокъ Гинбурнъ съ его округомъ и всею степью между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ; а Porta удерживаетъ Очаковъ, Молдавію и Валахію». Отъ послѣднихъ Россія отступилась въ пользу Турціи потому, что еще въ 1772 году вовлечена была Австріей и Пруссіей въ первый раздѣлъ Польши и, взамѣнъ Молдавіи и Валахіи, получила значительную часть Бѣлоруссіи. Но, возвращая Турціи Молдавію и Валахію, Россія постаралась расширить и обезпечить ихъ права особымъ артикуломъ договора, которымъ требовалось, чтобы Porta объявила полную амністію всѣмъ провинившимся противъ нея, не препятствовала никоимъ образомъ исполненію христіанскаго закона, возвратила монастырямъ и частнымъ лицамъ земли и владѣнія, прежде сего имъ принадлежавшія, которыя потомъ несправедливо у нихъ были отняты около Браилова, Хотина, Бендеръ и др. и нынѣ райями называются; дозволила господарямъ Молдавіи и Валахіи имѣть своихъ повѣренныхъ изъ христіанъ греческаго закона при Портѣ и предоставила русскому представителю при Портѣ право ходатайствовать передъ Портою за эти княжества. Но за то Австрія, пользуясь обстоятельствами, заняла сосѣднюю съ Тран-

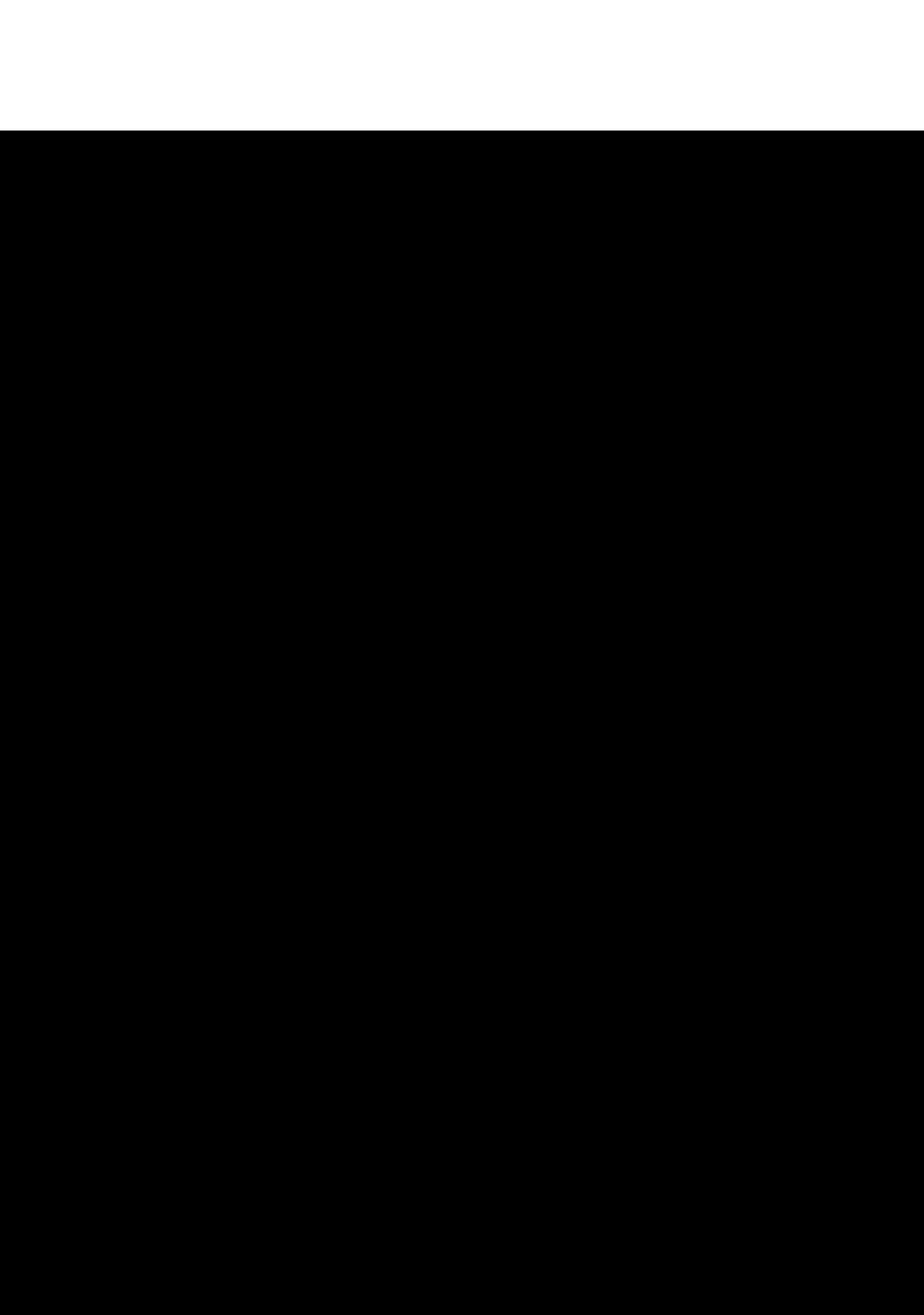
ильваніей часть Молдавіи—Буковину, которая и утвержд
ней миромъ съ Турціей, въ 1777 году ²⁸²).

Кайнарджійскій миръ подтвержденъ былъ конвенціею м
и Турціей въ 1779 году, съ тѣмъ существеннымъ видоизмѣ
дополненіемъ, что, согласно настоянію Турціи, русскій дворъ обѣщалъ
употребить все способы склонить хана и правительство крымское на
добровольную уступку Турціи земли между Днѣстромъ, Бугомъ, поль-
скою границею и Чернымъ моремъ; Порта же обязывалась отдѣлить
отъ этихъ земель достаточную часть для составленія Очаковского
своего уѣзда, прочія же оставить впускъ, исключая существовавшія
въ наличности деревни и селенія ²⁸³).

Между тѣмъ часть степи между Бугомъ и Днѣстромъ, доставшаяся
Россіи по Кайнарджійскому миру, стала немедленно колонизоваться
русскими поселенцами. Въ 1774 году для устроенія Новороссійскаго
края, къ которому причислена эта степь, Екатерина II назначила
генераль-губернаторомъ князя П. А. Потемкина-Таврическаго. Онъ
вызывалъ въ Новороссію старообрядцевъ изъ Бессарабіи и Молдавіи,
исходатайствовавъ у Св. Синода разрѣшеніе, чтобы прибывшимъ въ его
намѣстничество въ сооружаемыхъ на новомъ поселкѣ церквахъ богослу-
женіе было совершаемо по старопечатнымъ церковнымъ книгамъ, но
съ духовнымъ подчиненіемъ мѣстному епархіальному архіерею ²⁸⁴).

Для удовлетворенія духовныхъ нуждъ жителей, въ 1775 году учреж-
дена была въ Новороссійскомъ краѣ новая епархія Славянская и Хер-
сонская, названная послѣ Екатеринославскою. Когда въ этомъ году
разрушена была пресловутая Сѣчь Запорожская, сдѣлавшаяся теперь
анахронизмомъ, то одна часть запорожцевъ удалилась въ предѣлы
Турціи и поселилась при устьѣ Дуная, а другая устроила свои зимов-
ники частью въ Новороссійскомъ краѣ, частью въ Очаковской степи на
р. Тилигулъ. Въ слободахъ, населенныхъ запорожцами и причислен-
ныхъ къ Новороссійской губерніи, по переписи было 50,000 мужскаго
населенія. Наконецъ, въ 1783 году присоединенъ былъ къ Россіи
Крымскій полуостровъ. Христіане выселены были изъ Крыма въ Ново-
россійскую губернію; но и татары стали оставлять Крымъ и пересе-
ляться въ Турцію ²⁸⁵). Заведенъ былъ русскій Черноморскій военный
флотъ, а по берегамъ Чернаго моря построены русскіе укрѣпленные
города: Херсонъ, Севастополь и др. ²⁸⁶).

При такихъ условіяхъ началась вторая при Екатеринѣ II война Россіи съ Турціей въ 1787 году. Дѣйствующая русская армія раздѣлена была на южную или екатеринославскую, подъ начальствомъ князя Потемкина-Таврическаго, имѣвшую главной задачей своею взятіе Очакова, и сѣверную или украинскую, которая должна была идти по границамъ Польши за Днѣстръ и Прутъ. Въ видахъ успѣшнаго дѣйствія противъ Очакова, Потемкинъ принималъ и даже вызывалъ къ себѣ на службу запорожцевъ, поселивъ ихъ, подъ названіемъ Черноморскаго войска, въ Очаковской области, гдѣ далъ имъ четыре лимана и землю по Бендерскую дорогу, съ центральнымъ пунктомъ въ Слободзеѣ. Съ помощью запорожцевъ, Потемкинъ взялъ въ 1788 году Очаковъ, послѣ чего Очаковская область фактически стала принадлежать Россіи. По взятіи Очакова, война съ турками продолжалась еще три года, но военныя дѣйствія перенесены были на устья Дуная и за Прутъ, гдѣ съ русскими войсками заодно дѣйствовали противъ турокъ и австрійскія войска. Надъ всею русскою арміею начальствовалъ уже одинъ Потемкинъ; но онъ проживалъ то въ Яссахъ, то въ Петербургѣ, а въ битвахъ непосредственно участвовали Суворовъ, Репнинъ и другіе полководцы. Для управленія церковными дѣлами въ румынскихъ княжествахъ вызванъ былъ архіепископъ екатеринославскій и херсонскій Амвросій Серебренниковъ, въ званіи блюстителя Молдо-Влахійской экзархіи. Онъ избралъ себѣ викаріемъ румынскаго уроженца, ректора Полтавской семинаріи, Гавріила Банулеско-Бодони, съ наименованіемъ его епископомъ бендерскимъ и бѣлградскимъ. Послѣ побѣдъ Суворова при Фокшанахъ и Рымникѣ, послѣ занятія русскими войсками Хаджибея (гдѣ нынѣ Одесса), Аккермана, Килии, Бендери и другихъ городовъ, императрица Екатерина II осенью 1790 года требовала отъ Порты, для заключенія мира, земель по Днѣстръ, подтвержденія старыхъ договоровъ и соглашеній, по которымъ Крымъ отошелъ къ Россіи и на востокѣ признана была границею рѣка Кубань, а также составленія изъ Болгаріи, Молдавіи и Валахіи особаго христіанскаго княжества Дакии. Турки готовы были признать новою границею рѣку Днѣстръ, вмѣсто старой—Буга и Кодымы, но, надѣясь на помощь Англіи и Пруссіи, сильно опасавшихся увеличенія могущества Россіи, требовали себѣ возвращенія Крыма. Даже союзница Россіи, Австрія, при новомъ императорѣ Леопольдѣ II, утрастилась успѣховъ русскаго оружія и, не желая дальше продолжать войны, 4 августа

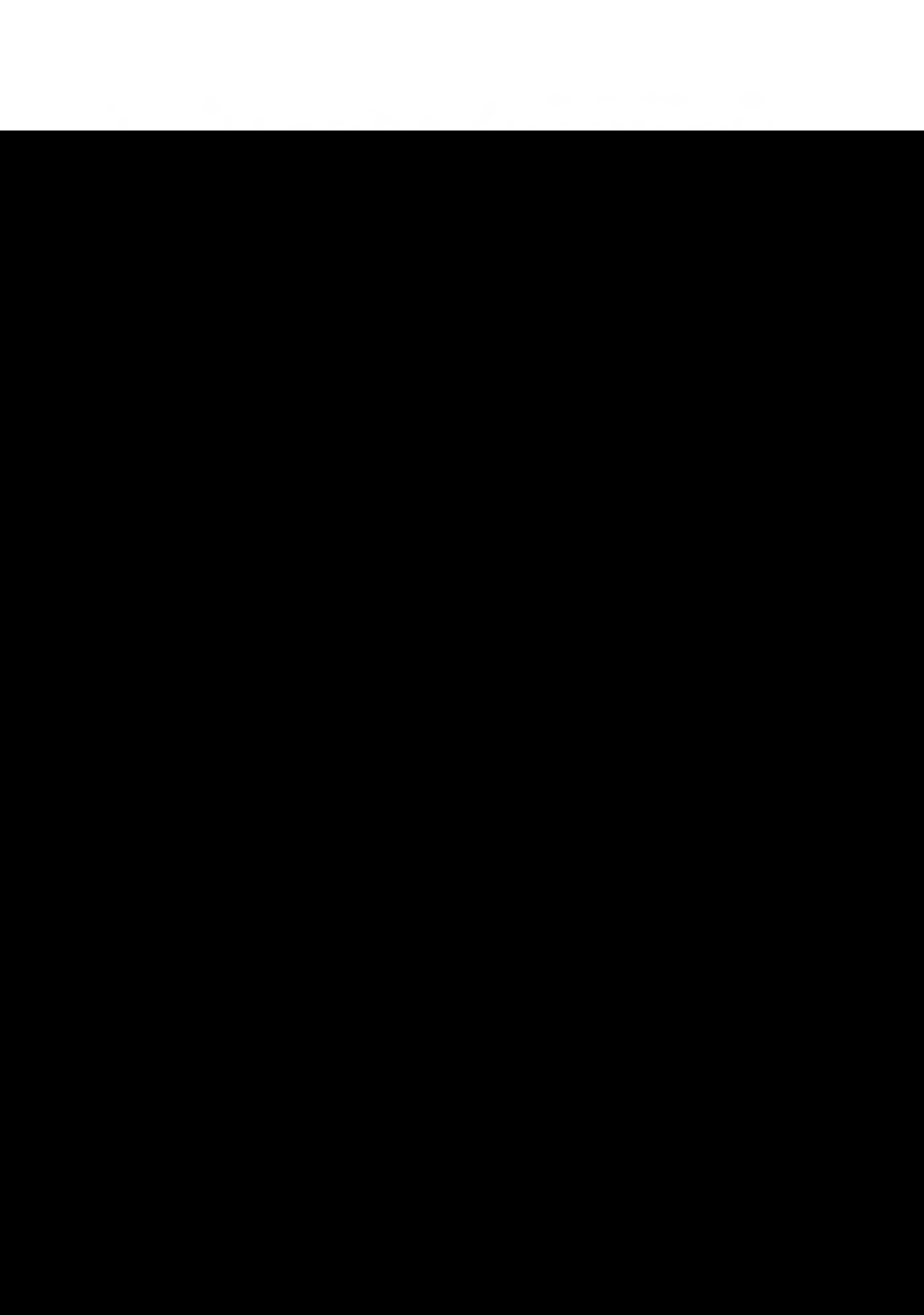

1791 года заключила съ Турціей миръ въ Систовѣ на условіяхъ, чтобы все оставалось какъ было до начала военныхъ дѣйствій. По этому война еще продолжалась: Суворовъ взялъ Измаиль, о которомъ писалъ, что «нѣтъ крѣпости крѣпче его»; де-Рибасомъ были взяты Тульча и Исакча; наконецъ, послѣ сраженія подъ Мачиномъ, турки должны были согласиться на требованія императрицы относительно Крыма. Война могла бы еще затянуться, такъ какъ Потемкинъ, въ отсутствіе котораго заключенъ былъ Решнинымъ договоръ съ турками, къ условіямъ его прибавлялъ еще требованіе 20 милліоновъ контрибуціи; но онъ, по возвращеніи изъ Петербурга, заболѣлъ и, выѣхавъ изъ Яссы въ Николаевъ, умеръ въ дорогѣ, проѣхавъ всего одну станцію. Миръ въ Яссахъ заключенъ былъ 29 декабря 1791 года, и вся земля очаковская стала частью тогдашней Екатеринославской губерніи. Поселившіеся здѣсь запорожцы были переселены на Тамань, а земли между Бугомъ и Днѣстромъ екатеринославскій губернаторъ Каховскій спѣшно сталъ раздавать новымъ владѣльцамъ изъ молдаванъ и русскихъ ²⁸⁷). Вызванный въ 1789 году въ Яссы, съ титуломъ мѣсто-блюстителя экзархіи Молдо-Влахійской, архіепископъ Амвросій Серебrenниковъ долженъ былъ возвратиться къ своей кафедрѣ въ Полтаву. Но до выѣзда изъ Яссы онъ поставилъ въ митрополиты молдавскіе викарія своего, епископа бендерскаго и бѣлградскаго Гавріила Банулеско-Бодони, а для новопріобрѣтенной части между Бугомъ и Днѣстромъ — архимандрита Юва Потемкина, знающаго молдавскій и польскій языки ²⁸⁸). По выходѣ же русскихъ войскъ изъ Молдавіи, Гавріиль Банулеско въ 1792 году схваченъ былъ по повелѣнію новаго господаря и отправленъ въ Царьградъ, гдѣ находился подъ стражею, но въ 1793 году, по требованію русскаго двора, освобожденъ и отпущенъ въ Россію ²⁸⁹). Для самихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи Яссскій договоръ не выговорилъ ничего болѣе, кромѣ двухлѣтней льготы относительно податей ²⁹⁰). Но важнѣйшимъ послѣдствіемъ второй русско-турецкой войны при Екатеринѣ II было то, что Россія раздвинула свои предѣлы до самаго Днѣстра, сдѣлалась ближайшею сосѣдкою придунайскихъ княжествъ и удобнѣе могла знать ихъ положеніе и защищать ихъ права и интересы отъ турокъ. Въ непродолжительномъ времени открылся къ тому и поводъ.

Въ 1804 году Наполеонъ I Бонапарте объявилъ себя императоромъ французовъ и послалъ въ Константинополь своего посла, генерала Се-

бастіани, который успѣлъ вооружить Порту противъ Россіи, чтобы тѣмъ отвлечь русскія силы отъ содѣйствія, котораго ждала отъ Россіи Пруссія. Себастиани успѣлъ увѣрить султана, будто Россія намѣрена завоевать Турцію, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ на господарей Молдавіи и Валахіи — Мурузи и Ипсиланти, какъ на тайныхъ союзниковъ Россіи. Они были смѣнены единственно по навѣтамъ Себастиани. Русскій посланникъ Италинскій протестовалъ противъ нарушенія трактата, опредѣлявшаго семилѣтній срокъ правленія воеводъ въ княжествахъ; но султанъ, подстрекаемый Наполеономъ, оставилъ протестъ его безъ всякаго вниманія. Вслѣдствіе этого, русскій императоръ Александръ I приказалъ своимъ войскамъ вступить въ княжества. Султанъ Селимъ III раскаялся въ своемъ упорствѣ и, отмѣнивъ прежнее распоряженіе, отозвалъ въ Константинополь новыхъ воеводъ, а Константину Ипсиланти послалъ фирманъ о вступленіи въ управленіе. Между тѣмъ генералъ Михельсонъ вступилъ уже въ Бессарабію во главѣ 80,000 арміи и 18 ноября 1806 г. занялъ Яссы. Одновременно съ этимъ генералъ Эссенъ покорилъ Хотинъ, Мейендорфъ взялъ Бендеры, а князь Долгоруковъ прошелъ черезъ Яссы и Бырлатъ и направился къ Галацу. Видя это, Порта стала соглашаться уже на всѣ условія; но оскорбленная Россія потребовала теперь Молдавію и Валахію до Дуная. Весною 1807 года начались военныя дѣйствія и со стороны Турціи. Руцукскій паша Мустафа-Байрактаръ запылъ съ 10-ти тысячнымъ войскомъ Букарестъ, но отсюда вытѣсненъ былъ Михельсономъ, который объявилъ княжества подъ управленіемъ русскихъ комиссаровъ. Вскорѣ вся Бессарабія, Молдавія и Валахія были уже заняты русскими войсками, и въ началѣ 1807 года во власти турокъ, на лѣвомъ берегу Дуная, оставались только крѣпости Измайлъ, Браиловъ и Журжа. 25 мая 1807 года султанъ Селимъ III былъ свергнутъ съ престола янычарами, и мѣсто его занялъ Мустафа IV, а 7 іюля того же года заключенъ былъ Тильзитскій миръ, но которому русскія и турецкія войска должны были очистить Молдавію и Валахію. Но въ это самое время въ Константинополь вспыхнуло новое возстаніе противъ Мустафа IV, на мѣсто котораго возведенъ былъ братъ убитаго Селима, Махмудъ II, и турки, не признавая условій мира, перешли Дунай и стали угрожать отступленію русскихъ. Вслѣдствіе этого фельдмаршалъ Прозоровскій, вступившій въ командованіе дунайскою арміею послѣ смерти Михельсона, остановилъ высту-

плєніе русскіхъ войскъ изъ Молдавіи. Но въ теченіи зимы 1808 года не было предпринимаемо никакихъ важныхъ дѣйствій. Лишь во вну-треннемъ управленіи страны произошли нѣкоторыя перемѣны: назна-чены комиссарами—въ Валахію Энгельгардтъ, а въ Молдавію—Куз-нецовъ, каждый во главѣ гражданскаго управленія изъ митрополита, епископа и пяти бояръ. Молдавскій митрополитъ Веніаминъ Костаки, горячо привѣтствовавшій русскія войска, оставилъ престолъ свой вслѣд-ствіе боярскихъ интригъ, и на мѣсто его вызванъ былъ изъ Россіи бывший митрополитъ кievскій Гавріилъ Банулеско, съ званіемъ митро-полита молдавскаго и экзарха молдо-влахійскаго. Въ началѣ слѣдую-щаго 1809 года въ Яссахъ открылся новый конгрессъ. Русскіе требо-вали уступки Молдавіи и Валахіи и разрыва съ Англійей. Султанъ Мах-мудъ отказалъ въ томъ и другомъ, и военныя дѣйствія возобновились. Князь Прозоровскій цѣлое лѣто осаждалъ Браиловъ и Журжу, но безъ всякаго успѣха. По смерти его, начальство принялъ Багратіонъ, кото-рый, перешедши Дунай, осадилъ Силистрію, но недостатокъ въ продо-вольствіи заставилъ его возвратиться въ Молдавію и Валахію на зимнія квартиры. Княжества были до того опустошены, что Валахія представ-ляла не болѣе 120,000 семействъ податнаго сословія, между тѣмъ какъ въ Молдавіи число ихъ уменьшилось до 75,000. Правленіе фанаріотовъ и войны окончательно опустошили оба княжества. Весною 1810 года Багратіонъ былъ отозванъ, и мѣсто его заступилъ графъ Каменскій. Съ появленіемъ его все приняло другой оборотъ на Дунаѣ: турки не смѣли показываться въ полѣ, а прятались въ крѣпостяхъ. Двинувшись за Дунай, онъ въ одинъ походъ очистилъ отъ непріятели все простран-ство отъ Дуная до Балканъ. Визирь изъявилъ желаніе заключить пере-миріе. Каменскій требовалъ, съ своей стороны, чтобы заключенъ былъ рѣшительный миръ, съ тѣмъ, чтобы Дунай былъ границею обѣихъ им-перій. Визирь отказалъ, и Каменскій повелъ 12 батальоновъ къ непри-ступной Шумлѣ, которую, однако, не могъ взять по недостатку въ осад-ныхъ орудіяхъ. Вскорѣ и Каменскій скончался отъ тяжелой болѣзни, а между тѣмъ Россіи угрожало нашествіе Наполеона I съ его полчищами. Чтобы положить конецъ затянувшейся войнѣ съ турками, императоръ Александръ I назначилъ преемникомъ Каменскому Голенищева-Кутузова, приказавъ ему, не стѣсняясь ничѣмъ, перейти Дунай и рѣшительнымъ ударомъ добиться мира. Кутузовъ, дѣйствуя оборонительно, заставилъ ви-

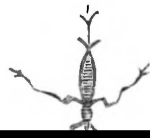

зия оставить Шумлу и съ огромными силами двинуться къ Дунаю, чтобы вытѣснить русскихъ изъ занятыхъ ими крѣпостей. Измаиль-паша вторгнулся въ Малую Валахію, гдѣ былъ встрѣченъ генераломъ Зассомъ и отбитъ съ большимъ урономъ. Блестящій подвигъ генерала Маркова, разбившаго на-голову войско визиря невдалекѣ отъ Рущука, заставилъ наконецъ султана склониться на миръ, который былъ подписанъ въ Букарестѣ 16 мая, 1812 года. Порта согласилась уступить Россіи только Бессарабію съ крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ, Килією и Измаиломъ. Рѣка Прутъ устанавливалась границею обѣихъ имперій ²⁰¹).

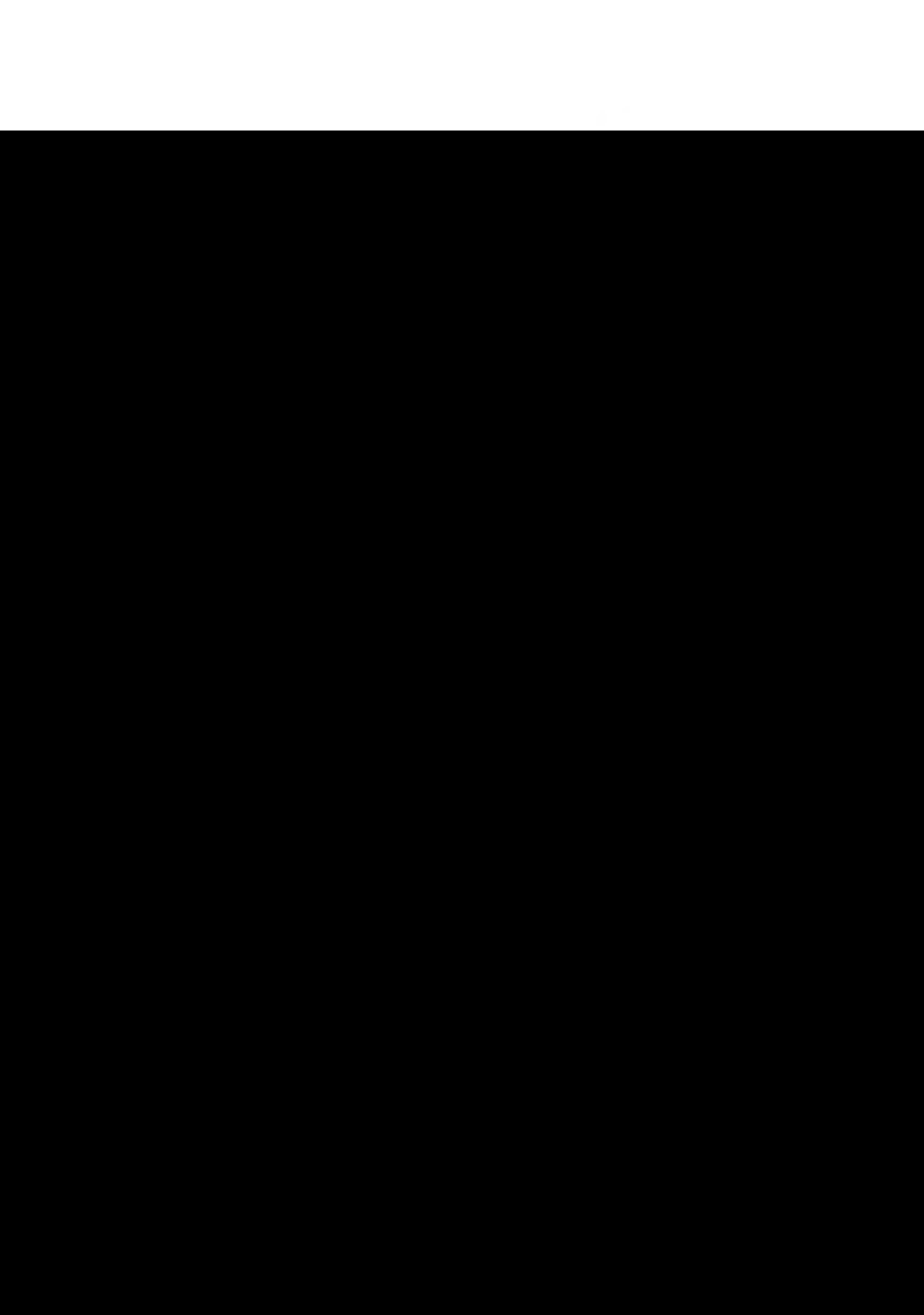
Такимъ образомъ край, бывшій пѣкогда русскимъ, потомъ перешедшій къ Валахіи и Молдавіи и захваченный у нихъ турками, въ заключеніе опять достался Россіи, и хотя мало сохранилъ въ себѣ туземнаго русскаго населенія, но за то, во время многочисленныхъ войнъ изъ-за него, буквально орошенъ былъ кровію лучшихъ сыновъ Россіи и такимъ образомъ приготовленъ для русской гражданственности и русскаго просвѣщенія.

постяхъ свои гарнизоны, подъ начальствомъ пашей. Всѣ эти части нынѣшней Бессарабіи болѣе или менѣе пострадали отъ русско-турецкихъ войнъ: турецкіе гарнизоны были выведены изъ помянутыхъ крѣпостей, а Буджакъ положительно опустѣлъ вслѣдствіе двукратнаго выселенія отсюда татаръ ²⁹²). Мы видѣли, что еще въ 1770 году русскій генераль Панинъ вывелъ изъ Буджака 12,000 ногайцевъ въ Крымъ и на Кубань. Въ 1806 году, при началѣ русско-турецкой войны, во всемъ Буджакѣ было не болѣе 5,000 татаръ. Стараніями герцога Ришелье, управлявшаго Новороссійскимъ краемъ, и эти послѣдніе были выведены въ Крымъ. Въ 1812 году во всей области насчитывалось жителей до 41,160 семействъ или свыше 240,000 душъ обоюга пола ²⁹³), съ 250 православными церквами и 26 монастырями ²⁹⁴). Да и оставшіеся въ Бессарабіи жители находились въ тревожномъ состояніи. Многія селенія не хотѣли строить церквей, такъ какъ жители, не имѣя надлежащаго свѣдѣнія о заключенномъ Россією и Портою Оттоманскою мирѣ, не знаютъ, кому они будутъ принадлежать, а между тѣмъ гласно объявляли, что между ними носится слухъ, яко бы они опять туркамъ принадлежать будутъ ²⁹⁵). Съ другой стороны, въ 1812 году, разсѣявшіеся во множествѣ въ этой странѣ измѣнники молдо-влахійцы и хлынувшіе чрезъ Подолію въ Бессарабію поляки стали тревожить народъ слухами, будто все народонаселеніе Бессарабіи, обязанное взносомъ податей, будетъ отдано помѣщикамъ, на земляхъ которыхъ оно поселилось, въ крѣпостную зависимость, именно въ такую, въ какой находились крѣпостные люди у русскихъ помѣщиковъ ²⁹⁶). Къ тому же, въ 1812 — 1814 годахъ Бессарабію опустошала моровая язва ²⁹⁷). Русскому правительству нужно было успокоить оставшихся еще въ странѣ туземцевъ, привлечь сюда новыхъ поселенцевъ и благоустроить ихъ гражданскій и церковный бытъ, что оно и не преминуло сдѣлать при первой возможности. Узнавъ о разсѣиваемой въ народѣ смутѣ, экзархъ митрополитъ Гавріилъ Банулеско-Бодони, въ 1815 году, ни мало не поколебался разослать печатную, на молдавскомъ языкѣ, успокоительную грамоту, въ которой увѣрялъ молдаванъ, что права и обычаи сей земли останутся неизмѣнными подъ всероссійскимъ скипетромъ. И дѣйствительно, эти права и обычаи утверждены были высочайшимъ рескриптомъ отъ 1 апрѣля 1816 года, послѣдовавшимъ на имя митрополита Гавріила ²⁹⁸). Новымъ подданнымъ русскаго государства предоставлены были нѣкоторыя льготы

и въ частности освобожденіе на три года отъ государственныхъ податей и на неопредѣленное время отъ рекрутской повинности ²⁹⁹). Все это должно было успокоительно подѣйствовать на мѣстное населеніе и привлечь въ страну новыхъ поселенцовъ.

Впрочемъ, изъ обстоятельствъ дѣла видно, что беспокоились и собирались эмигрировать изъ Бессарабіи только румыны, и притомъ преимущественно отъ своихъ же румынскихъ помѣщиковъ. Въ 1817 и 1818 годахъ изъ цинутовъ или округовъ, присоединенныхъ къ Россіи отъ Молдавіи, бѣжало въ Турцію болѣе 3,000 молдаванскихъ и болгарскихъ семействъ. Изъ одного Гречанскаго цинута бѣжало болѣе 1,000 семействъ, въ томъ числѣ цѣлыя селенія помѣщика Бальша, такъ что въ 1818 году въ цинутѣ этомъ показано всего жителей 2,226 душъ мужскаго пола ³⁰⁰). Изъ остальной же пестрой смѣси бессарабскаго населенія славяне не только не собирались эмигрировать, а и вновь переселялись въ Бессарабію, какъ изъ предѣловъ Турціи, такъ и изъ Россіи. А къ нимъ присоединились въ скоромъ времени швейцарцы и нѣмцы. Изъ Турціи переселялись въ Бессарабію частью бѣжавшіе туда въ разное время русскіе казаки, частью болгары, — и переселенія ихъ въ Бессарабію обыкновенно стоятъ въ связи съ русско-турецкими войнами 1806—1812, 1828—1829 и 1853—1855 годовъ; изъ Россіи переселялись преимущественно бѣгле русскіе люди, при всякомъ удобномъ случаѣ.

Устья Дуная издавна привлекали къ себѣ бѣглыхъ русскихъ казаковъ. Сюда бѣжали нѣкогда русскіе казаки некрасовцы и основались на р. Дунавцѣ, въ селеніи Большихъ Дунавцахъ, которое служило средоточіемъ или сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ некрасовцевъ, жившихъ въ окрестныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ ³⁰¹). Въ однихъ Дунавцахъ насчитывалось некрасовцевъ до 10,000 душъ. Когда, въ 1775 году, уничтожена была Сѣчь Запорожская, то незначительная часть запорожскихъ казаковъ, въ числѣ 5,000 душъ обоего пола, подъ предводительствомъ походнаго атамана Ляха, пустилась къ Дунаю, прошла по Георгіевскому рукаву его и достигла Браилова. Порта приняла ихъ охотно и дозволила имъ поселиться на Дунаѣ, на урочищѣ Сейменахъ, около 50 верстъ выше Гирсова, гдѣ они основали свою Сѣчь. Но въ 1805 году, за разбой на Дунаѣ, султанскимъ фирманомъ запорожцы переведены были внизъ по Дунаю, къ берегамъ Чернаго моря, въ сосѣдство

съ некрасовцами, вышедшими изъ Россіи въ 1708 году. Имъ отведены были земли, гдѣ они построили мѣстечко Едрелесь или Гедерлесь и основали въ немъ свою Сѣчь. Но близкое сосѣдство съ некрасовцами вовлекло ихъ въ непріязненные отношенія съ послѣдними. Некрасовцы напали на Едрелесь и разбросанныя жилища запорожцевъ, истребили и сожгли до основанія ихъ Сѣчь, многихъ изрубили, а остальныхъ разсѣяли; нѣкоторые изъ запорожцевъ успѣли спастись въ Браиловъ, другіе скитались по деревнямъ и селеніямъ. Въ числѣ запорожскихъ поселеній былъ и нынѣшній посадъ Вилковъ на лѣвой сторонѣ Дуная³⁰²). Къ этому приблизительно времени относится первое возвращеніе дунайскихъ запорожцевъ въ русское подданство. Въ 1807 году, въ началѣ войны Россіи съ Турціей, генералъ Михельсонъ склонилъ часть этихъ сѣчевиковъ, преимущественно семейныхъ, перейти на сторону Россіи и сформировалъ изъ нихъ два полка, буджацкій и усть-дунайскій. Указомъ 20 февраля 1807 года императоръ Александръ I утвердилъ за этими полками названіе усть-дунайскаго войска, даровалъ знамена и печать съ войсковымъ гербомъ. По окончаніи войны, большая часть этихъ казаковъ переселилась въ землю черноморскаго войска, а нѣкоторые остались въ Буджакѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ распущеннымъ отрядомъ волонтеровъ, сформированнымъ передъ войною изъ разнаго званія людей, княземъ Николаемъ Кантакузеномъ, и незначительною частью «вольнаго дворянскаго полка», составленнаго въ числѣ 330 человекъ изъ молдаванъ и сербовъ, помѣщикомъ Корбе, поселились въ Аккерманскомъ уѣздѣ, на указанныхъ правительствомъ земляхъ. Здѣсь запорожцы образовали селенія Акмангитъ и Староказачье, а волонтеры и служившіе въ вольномъ полку—Волонтеровку. Оставаясь внѣ службы и безъ правъ казачества, они подчинялись гражданскимъ властямъ и, наконецъ, обращены были въ крестьянъ государственныхъ имуществъ. Казаки неохотно подчинялись ихъ новому положенію: нѣкоторые изъ нихъ разбрелись по селамъ Бессарабіи и Херсонской губерніи, а другіе, въ особенности бездомные, оставивъ поселенія, перешли за Дунай и снова поселились въ Турціи³⁰³). Туда же переселились и холостые вилковскіе запорожцы и возвратились многіе изъ переселившихся въ Черноморію³⁰⁴). Между тѣмъ въ Турціи настали для запорожцевъ лучшія времена. Большая часть ихъ смертельныхъ враговъ—некрасовцевъ переселилась къ Мраморному морю,—и запорожцы основали и построили, въ 1814 году,

свою Сѣчь на томъ мѣстѣ, гдѣ были Некрасовскіе Большіе Дунавцы, сохранивъ прежнее названіе мѣстечка, и поселились въ его окрестностяхъ. Въ 1827 году, наканунѣ новой русско-турецкой войны, запорожцы въ Турціи, кромѣ Большихъ Дунавцовъ, жили на ерикахъ или проливахъ въ Черное море Едрелесь-Бугазъ и Парчица-Бугазъ, гнѣздились по островамъ между Сулинскимъ и Килійскимъ Дунаемъ, а особенно на островѣ Гассанъ-Баба, недалеко отъ Вилкова, и имѣли сплошныя казачія поселенія — Караорманъ на островѣ между сулинскимъ и георгіевскимъ гирлами, Рай и Саранасувъ (Сарынасутъ) между Дунавцами и Бабыдагомъ, Чукурову въ бабыдагскомъ лѣсу, Даянъ на Дунаѣ ниже Мачина, Иглицу на Дунаѣ выше Мачина и Озаклю на Дунаѣ же, противъ Галаца. Въ виду предстоявшей войны Россіи съ Турціей и требованія Портою 500 запорожцевъ для этой войны ³⁰⁵), значительная часть ихъ, съ кошевымъ Осипомъ Головатымъ во главѣ, приняла русское подданство; въ 1828 году вновь вышедшіе изъ Турціи запорожцы приняты были на русскую службу подъ названіемъ «отдѣльнаго запорожскаго войска», а по окончаніи русско-турецкой войны 1828—1829 г., въ 1830—1832 годахъ переселены были къ Азовскому морю, на пожалованныя имъ земли, и образовали здѣсь Азовское казачье войско ³⁰⁶). вмѣстѣ съ тѣмъ, въ войну 1828—1829 г. оживилась дѣятельность и прежняго усть-дунайскаго войска, которое было названо теперь «Дунайскими казаками» и получило разрѣшеніе сформировать изъ себя два полка, одинъ конный, а другой — пѣшій, назначившійся на дунайскую гребную флотилію. Формируемые полки быстро пополнялись запорожцами и волонтерами, охотно явившимися на призывъ при первомъ извѣстіи о возстановленіи казачества, и людьми разныхъ свободныхъ сословій, правъ которыхъ не строго разсматривались въ то время. Всѣхъ дунайскихъ казаковъ набралось до 300 человекъ. По заключеніи мира съ Турціей, войсковое поселеніе, состоявшее изъ трехъ селеній или станицъ Акмангита, Староказачья и Волонтеровки, осталось въ военномъ вѣдомствѣ. Въ послѣдствіи также причислены къ военному вѣдомству: въ 1832 году селенія и хуторъ — Михайловка, Николаевка, Новотроицкое и Константиновка, съ водворенными въ нихъ отставными военными; въ 1836 году селеніе Петровка и жившіе въ немъ переселенцы изъ Курской губерніи, а въ 1839 году — коронные осѣдлые цыгане съ селеніями ихъ Фараоновкой и Каиромъ. Въ этомъ послѣднемъ

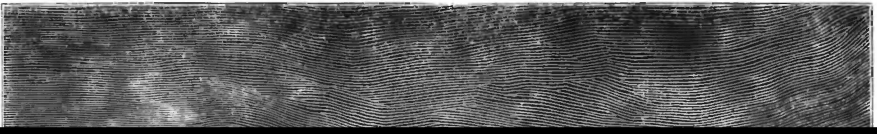
году присоединено было къ войску семь пустопорожныхъ участковъ земли, для водворенія причисленныхъ къ войску бессарабскихъ цыганъ. Въ 1854 году, на одномъ изъ пустопорожныхъ цыганскихъ участковъ, названномъ хуторомъ Парापари, поселены казачьи семейства, вышедшія изъ другихъ станицъ. Такимъ образомъ, дунайскіе казаки занимали одиннадцать станицъ и хуторовъ. Главная квартира войска и пребываніе наказнаго атамана назначены въ станицѣ Волонтеровкѣ, но до постройки нужныхъ зданій временно оставались въ Аккерманѣ. Но въ 1856 году, на основаніи Парижскаго трактата, часть войсковой земли, въ количествѣ 15,406 десятинъ и 1,570 сажень, находившаяся подъ поселками Николаевкою, Новотроицкимъ и Парапари, и пустопорожней, назначавшейся для водворенія цыганъ, отошла къ княжеству Молдавіи, а казаки изъ отошедшихъ поселеній переведены въ другія станицы и переименованы въ новороссійское войско. Въ 1856 году для него куплено было казною у помѣщика Зиро за 115,000 руб. сер. мѣстечко Байрамча, которое переименовано было въ станицу Николаевку Новороссійскую и сдѣлалось центромъ войсковаго управленія. Въ 1858 году казацкаго населенія обоего пола было 12,085 душъ, а въ 1862 году — 12,846 душъ. Въ 1868 году это войско было раскассировано, и казаки вошли въ составъ крестьянъ-собственниковъ³⁰⁷).

Другимъ колонизаціоннымъ элементомъ въ Бессарабіи были болгары, переселявшіеся сюда изъ Турціи. Болгары переселялись въ Бессарабію вслѣдъ за занятіемъ этого края русскими войсками. Такимъ образомъ, всѣ войны Россіи съ Турціей, 1769—1774, 1777—1791, 1806—1812, 1828—1829 и 1853—1855 годовъ, кромѣ другихъ послѣдствій, сопровождались еще новыми переселеніями турецкихъ христіанъ. Особенно извѣстны два болгарскихъ переселенія: одно вслѣдствіе войны 1787—1791 гг., окопченной Яскимъ трактатомъ, когда болгары поселились на ногайскихъ земляхъ, или же близъ городовъ Измаила, Килии, Рени, Аккермана и нынѣшняго Кишинева; другое — между 1806—1812 годами, когда болгары поселились на земляхъ молдавскихъ бояръ, или на такихъ, которыя послѣ 1812 года были отданы этимъ помѣщикамъ, по ихъ востребованію. Въ эту войну болгары составили даже особую милицію, подъ начальствомъ ротмистра Ватикіоти. Но молдавскіе и бессарабскіе бояре, помѣщики и чиновники заявляли притязанія не только на земли, занятыя колонистами-болгарами, но и на этихъ послѣднихъ,

и тѣмъ нерѣдко вынуждали ихъ возвращаться въ Турцію. Такъ продолжалось до 1818 года. Въ этомъ году императоръ Александръ I, на обратномъ пути изъ Варшавы, съ принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, княземъ Волконскимъ и графомъ Каподистрія, въ маѣ 1818 года, посѣтилъ Новороссійскій край, съ главною цѣлью личнаго осмотра и устройства Бессарабіи, представлявшей тогда иностранною областью на сѣверѣ и безбрежною пустынею на югѣ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, незабвенный попечитель переселявшихся болгаръ, генераль-лейтенантъ Иванъ Николаевичъ Инзовъ, извѣстный своими отеческими отношеніями къ нашему поэту Пушкину, составилъ подробный докладъ государю императору о судьбахъ и участи болгарскаго населенія на югѣ Россіи и просилъ для него тѣхъ же правъ, какими пользовались уже другіе иностранные поселенцы. Ходатайство Инзова увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, и для водворенія какъ наличныхъ колонистовъ, такъ и могущихъ впредь переселиться къ намъ изъ Болгаріи, было отведено въ Багульскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ болѣе 454,000 десятинъ земли. Въ 1822 году сюда перешло изъ одного Бишинева 244 семейства, въ числѣ почти 1,000 душъ обоого пола. Въ русско-турецкую войну 1828—1829 гг. послѣдовало новое выселеніе болгаръ изъ Турціи въ Бессарабію, которые небольшими партіями продолжали переселяться сюда до 1834 года. Изъ числа 7,000 семействъ, перешедшихъ въ Россію съ начала этой войны и до 1834 года, до 3,900 успѣли водвориться въ болгарскихъ колоніяхъ или основать новыя на отведенныхъ имъ для того земляхъ. Въ это время они поселились, между прочимъ, въ Твардицѣ, Селіогло, Исерліи, Ново-Карагачѣ или Магалѣ и другихъ мѣстахъ. Но около 3,000 семействъ, не успѣвшихъ завести осѣлости и пострадавшихъ отъ неурожаевъ, рѣшились возвратиться въ Болгарію. Въ 1835 году, въ пяти болгарскихъ округахъ Бессарабіи было уже 38 колоній съ 9,641 семействомъ, въ числѣ 56,630 душъ обоого пола. Во время крымской войны 1853—1855 гг., въ 1854 году перешло въ Россію до 900 семействъ болгаръ, искавшихъ убѣжища отъ преслѣдованія турокъ. Изъ числа ихъ большая часть, по окончаніи войны, возвратилась на мѣста прежнихъ своихъ жилищъ за Дунай, а въ колоніяхъ осталось до 30 семействъ. Даже изъ прежнихъ болгарскихъ колоній въ Бессарабіи значительная часть ихъ отошла къ Молдавіи, на основаніи Парижскаго мирнаго трактата 1856 года³⁰⁸).

Кромѣ запорожцевъ и болгарь, стали переселяться въ Бессарабію, по присоединеніи ея къ Россіи, нѣмецкіе и швейцарскіе колонисты. Въ 1813—1815 годахъ переселились сюда, изъ герцогства Варшавскаго, нѣмецкіе колонисты, въ числѣ 1,443 семействъ. Съ 1816 и до 1842 года образованы были въ Бессарабіи новыя колоніи нѣмецкихъ переселенцевъ, преимущественно изъ Виртемберга. Нѣмецкіе колонисты на первыхъ порахъ своего поселенія въ Бессарабіи и до конца царствованія Александра I называли свои колоніи именами тѣхъ мѣстъ, которыя ознаменованы были побѣдами русскихъ войскъ надъ Наполеономъ I въ отечественную войну. Такъ, первая нѣмецкая колонія, основанная въ 1814 году въ Бессарабіи, была Тарутино. Въ 1815 году возникли три новыя колоніи: Красный, Малоярославецъ 1-й и Бульмъ; въ 1816 году—Старый Арсизъ, Бородино, Березино, Клястицъ, Лейпцигъ, Бриеннъ, Фершампенуазъ 1-й и Парижъ; въ 1818 году—Теплицъ; въ 1821 году—Кацбахъ; въ 1822 году—Сарата; въ 1823 году—Малоярославецъ 2-й и Фершампенуазъ 2-й; въ 1825 году—Новый Арсизъ. За ними слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ основанія: Гнаденталь—въ 1830 году, Фриденсталь—въ 1833 году, Денневицъ—1834 году, Лихтенсталь—въ 1835 году, Плоцкъ—въ 1839 году и Гофнунгсталь—въ 1842 году; число душъ обоого пола въ нѣмецкихъ поселеніяхъ въ 1861—1862 годахъ было отъ 25,646 до 28,812 душъ обоого пола³⁰⁹). Кромѣ того, въ 1824 году, по инициативѣ и горячему содѣйствію бессарабскаго оберфорштмейстера графа Паравичини, вызваны были и поселены первые поселенцы колоніи Шаба, смежной съ посадомъ того же имени близъ Аккермана,—швейцарскіе французы³¹⁰).

Болгарскимъ и нѣмецкимъ колонистамъ было отдано въ Буджакѣ 800,000 десятинъ земли, а остальные затѣмъ 900,000 десятинъ зачислены въ казну и жаловались разнымъ лицамъ за заслуги. Города южной Бессарабіи, особенно Рени и Измаилъ, населялись греками, явившимися преимущественно въ двадцатыхъ годахъ, во время греческаго возстанія противъ турокъ, изъ Архипелага и болгарами. Последніе образовали около Измаила торговый посадъ Тучковъ. Среди этой колонизаціи занимаютъ скромное мѣсто и внутреннія, такъ сказать, домашнія переселенія туземцевъ Бессарабіи изъ одной ея части въ другую, главнымъ образомъ съ сѣвера Бессарабіи на югъ ея³¹¹). Такъ напримѣръ, извѣстно, что бывшее татарское село Чимишлія, Бен-

дерскаго уѣзда, населено колонистами изъ сѣверной части Бессарабіи, а село Райлянка, Аккерманскаго уѣзда, основано и населено въ 1830 году жителями села Карлыкова, Хотинскаго уѣзда, перешедшими сюда въ числѣ 119 семействъ ³¹²).

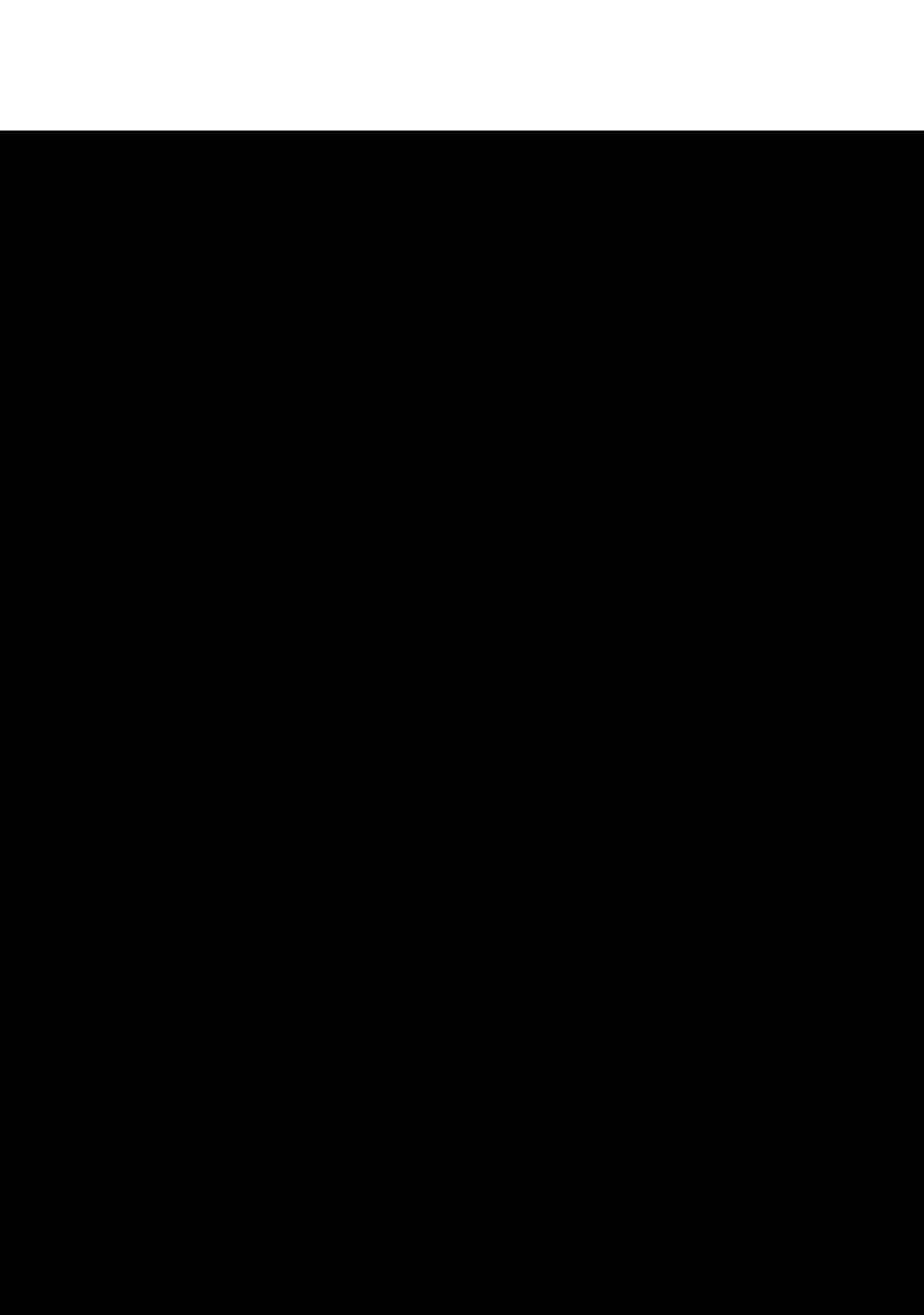
Менѣ легальны, но за то болѣе многочисленны были бессарабскіе поселенцы изъ бѣглыхъ русскихъ людей, бѣжавшихъ сюда кто отъ невыносимой барщины, кто отъ непріятной рекрутчины, кто просто во избѣжаніе религиозныхъ притѣсненій или кары закона за преступленія ³¹³). Наплывъ ихъ начался еще съ начала нынѣшняго столѣтія, до присоединенія Бессарабіи къ Россіи. Бѣглецы поселялись или въ самой Бессарабіи, или въ ближайшемъ сосѣдствѣ ея, въ предѣлахъ Турціи и Молдавіи. Съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи, наплывъ сюда бродягъ и бѣглыхъ крѣпостныхъ людей не только не прекратился, а еще и увеличился, и значительно долженъ былъ поднять численность бессарабскаго населенія. Приливу сюда русскихъ бѣглыхъ людей особенно содѣйствовало дозволеніе бѣглымъ, прибывшимъ въ Бессарабію до подписанія Букарестскаго договора 1812 года, безусловно оставаться въ Бессарабіи. Этимъ прежде всего воспользовались русскіе бѣглецы, бѣжавшіе нѣкогда въ Молдавію, которые, по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, перешли сюда изъ Молдавіи въ числѣ свыше 2,000 человекъ и всѣ почти разселились по городамъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ стали прибывать въ Бессарабію и бѣглецы изъ самой Россіи. Высочайшая инструкція 21 мая 1816 года и высочайшее повелѣніе 11 октября 1817 года старались сдержатъ наплывъ въ Бессарабію бѣглыхъ людей изъ Россіи и, разрѣшивъ безусловно оставаться въ Бессарабіи бѣжавшимъ сюда до 1812 года, распространили это право только на тѣхъ изъ бѣглыхъ послѣ подписанія Букарестскаго договора, которые, водворившись, жепились на туземкѣ, отъ брака съ туземкою прижили дѣтей и, женись на туземкѣ, занимаются ремеслами. Всѣ остальные бѣглецы должны быть высланы обратно, равно какъ запрещено было принимать ихъ въ Бессарабію на будущее время. Но какъ безсильны были подобныя предписанія и запрещенія, это видно уже изъ того, что они не разъ повторялись и подтверждались. Высочайшая инструкція 1816 года и высочайшее повелѣніе 1817 года подтверждены были высочайшимъ указомъ 7 іюня 1820 года; наплывъ бѣглыхъ въ Бессарабію не прекращался, однако, и послѣ этого времени. Они обыкновенно приписывались къ мѣстнымъ обще-

ствамъ, принимая, съ ихъ согласія, имена и фамиліи умиравшихъ коренныхъ или правоспособныхъ жителей. 9 ноября 1827 года послѣдовало новое распоряженіе русскаго правительства, по которому, въ виду искорененія въ Бессарабіи бродяжничества, всѣмъ бѣглымъ и бродягамъ дозволялось до 15 сентября 1828 года приписываться къ помѣщикамъ и въ казенныхъ селеніяхъ. Въ 1828 и 1829 годахъ, по случаю войны Россіи съ Турціей и чумной эпидеміи, а также по поводу распространившихся ложныхъ слуховъ о наборѣ въ Бессарабіи, при не вполне установившемся еще гражданскомъ спокойствіи въ области, значительное число бѣглыхъ и бродягъ выселилось за границу ³¹⁴). Но за то въ это время, по Адрианопольскому миру съ Турціей въ 1829 году, отошли къ Россіи гирла Дуная, тоже съ бѣглымъ русскимъ населеніемъ, и присоединены къ Бессарабіи ³¹⁵). Въ дельтѣ Дуная, между ея Килійскимъ и Георгіевскимъ рукавами, и до настоящаго времени существуютъ слѣдующія русскія селенія: Сулинъ, Старая Килія, Лѣтя (Лети), Пордимъ (Пардинъ), Чаталь-Кіюй, Патлажанка (Баклажанка), Кара-Орманъ, Катарлезъ (Гедерлесъ, прежній Едрелесъ), Свистовка (Систовъ), Переправа и Сатуново (Сатуновъ). Всѣ эти села населены русскимъ православнымъ крестьянствомъ, начавшимъ селиться въ этихъ мѣстахъ съ конца прошлаго столѣтія. Изъ нихъ Сулинъ основанъ въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, на бывшихъ здѣсь плавняхъ, на которыхъ къ концу двадцатыхъ годовъ было уже до сотни куреней, а въ 1830 году—до 150 куреней. По присоединеніи къ Россіи и въ частности къ Бессарабіи устье Дуная, въ Сулинѣ была уже въ 1832 году православная церковь ³¹⁶). Вскорѣ приливъ бѣглыхъ людей въ Бессарабію изъ Россіи долженъ былъ совсѣмъ прекратиться. Въ 1834 году назначенъ былъ бессарабскимъ губернаторомъ генераль-маіоръ Федоровъ, который принялъ рѣшительныя мѣры къ отысканію въ Бессарабіи русскихъ бѣглецовъ и къ высылкѣ ихъ на мѣста прежняго жительства. При этомъ губернаторѣ было выслано изъ Бессарабіи въ Россію отъ 35 до 48 тысячъ бродягъ, а въ южной Бессарабіи оказалось по переписи 6,000 малороссовъ, ни кѣмъ сюда не переселенныхъ ³¹⁷).

Особый видъ русскихъ колонистовъ въ Бессарабіи составляли раскольники-старообрядцы и сектанты. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія раскольники, боясь религіозныхъ преслѣдованій въ Россіи, начали переселяться въ Буджакъ и вообще въ Бессарабію, которая тогда принадле-

жала еще туркамъ. Послѣ 1812 года, когда Бессарабія отошла къ Россіи, бывшіе здѣсь раскольники не только не оставили этихъ мѣстъ, но еще и увеличились въ своемъ количествѣ присоединеніемъ къ нимъ новыхъ колонистовъ извнутри Россіи. Послѣ русско-турецкой войны 1828—1829 годовъ, вновь поступило въ подданство Россіи свыше 1,000 душъ раскольниковъ-некрасовцевъ. Между 1837 и 1843 годами изъ русскихъ переселенцевъ были образованы по Дунаю поселенія вольныхъ матросовъ. Замѣчательно, что раскольники населяли и населяютъ преимущественно окраины Бессарабіи, сѣверную и южную ея части, а особенно Измаилскій уѣздъ. На сѣверѣ Бессарабіи центромъ ихъ служитъ Хотинскій уѣздъ. До 1848 года къ городу Хотину, кромѣ его предмѣстья Грубна, приписаны были въ званіе мѣщанъ даже жители четырехъ раскольническихъ селъ Подольской губерніи—Екатериновки, Петровки, Жуковецъ и Куреневки, и доселѣ пользующейся особенною извѣстностью въ раскольничьемъ мірѣ. Очевидно, раскольники старались жить ближе къ границѣ и въ то же время избѣгать непосредственнаго надзора мѣстныхъ властей. На Дунаѣ они имѣли тѣсное общеніе со своими единовѣрцами въ Турціи, которые въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія служили удобною почвою для польскихъ интригъ противъ Россіи ³¹⁸).

Благодаря указаннымъ источникамъ и способамъ колонизаціи, населеніе Бессарабіи подъ русскимъ управленіемъ быстро увеличивалось. Мы видѣли, что въ 1812 году, тотчасъ по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, въ этой области было народонаселенія 41,160 семействъ, или свыше 240,000 душъ обоого пола. Но въ слѣдующемъ 1813 году населеніе Бессарабіи простиралось уже до 55,560 семействъ, или 340,000 душъ обоого пола, а въ 1816 году—до 96,526 семействъ или 491,679 душъ обоого пола. Въ 1843 году жителей обоого пола въ Бессарабіи было 719,120 душъ; въ 1847 году—831,174; въ 1850 году—872,868 и въ 1855 году—993,045 душъ; слѣдовательно, съ 1813 и до 1855 года, т. е. въ теченіе 40 съ небольшимъ лѣтъ, народонаселеніе Бессарабіи увеличилось болѣе, чѣмъ на 450,000 душъ. По вѣроисповѣданіямъ, населеніе Бессарабіи распредѣлялось въ 1856 году слѣдующимъ образомъ: православныхъ 865,583; евреевъ 81,172; лютеранъ и протестантовъ 24,852; раскольниковъ 9,447; католиковъ 5,009; армяно-грегоріанъ 2,254 и магометанъ 24 ³¹⁹).

При разнородности состава мѣстнаго населенія, кореннаго и пришлаго, весьма естественно было бы ввести въ области, тотчасъ по присоединеніи ея къ Россіи, русское управленіе съ русскимъ языкомъ, какъ языкомъ государственнымъ, по отношенію къ которому языки и нарѣчія инородцевъ находились бы въ подчиненномъ положеніи. Это русское управленіе на самомъ дѣлѣ и стало вводиться въ Бессарабіи по присоединеніи ея къ Россіи, но съ значительными уступками въ пользу румынской народности. Причины этого заключались частію въ обстоятельствахъ и условіяхъ присоединенія Бессарабіи къ Россіи, частію въ личномъ расположеніи и настроеніи перваго архіерея области, экзарха-митрополита Гавриила Банулеско, родомъ румына, имѣвшаго весьма важное значеніе въ первоначальной исторіи русской Бессарабіи.

Военныя дѣйствія 1812—1815 годовъ привлекали въ то время все вниманіе русскаго правительства, и потому Бессарабія, требовавшая кореннаго преобразованія во внутреннемъ устройствѣ и порядкѣ управленія, оставлена была на нѣкоторое время подъ управленіемъ временнаго правительства, образованнаго бывшимъ главнокомандующимъ дунайскою арміею, адмираломъ П. В. Чичаговымъ, и 23 іюля 1812 года удостоеннаго высочайшаго утвержденія, безъ всякаго почти вмѣшательства русской администраціи во внутреннюю жизнь страны. Жителямъ дарована трехлѣтняя льгота въ отношеніи платежа всѣхъ повинностей, и, сверхъ того, высочайшимъ рескриптомъ отъ 23 августа 1813 года, они освобождены были отъ рекрутской повинности на неопредѣленное время. Но отсутствіе правильнаго надзора за дѣйствіями лицъ, которымъ первоначально ввѣрено было охраненіе народнаго благосостоянія въ области, недостатокъ въ системѣ законодательства и все зло, происшедшее отъ этихъ причинъ, вскорѣ отразились на низшемъ и самомъ многочисленномъ классѣ населенія, представители котораго, утѣсняемые и владѣльцами земель, и полицейскими властями, и судами, съ такою же быстротою возвращались въ турецкіе предѣлы, съ какою незадолго до того стремились подъ кровъ единовѣрной имъ Россіи³²⁰). Поэтому въ 1816 году государь императоръ Александръ I послалъ въ Бессарабію особаго уполномоченнаго для улучшенія администраціи³²¹). Въ томъ же году составленъ былъ особою комиссіею первый органическій уставъ для управленія Бессарабскою областію и высочайше утвержденъ 26 мая, а сталъ вводиться въ Бессарабіи съ

1818 года. Въ силу этого новаго устава, Бессарабіи предоставлена была довольно значительная доля мѣстнаго самоуправления. Такъ называемый верховный совѣтъ, составленный изъ мѣстныхъ дворянъ, подъ предѣдательствомъ облеченнаго широкимъ полномочіемъ намѣстника, сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ все управленіе края. Первый удостоенъ былъ званія намѣстника военный губернаторъ Бахметевъ. Завѣдываніе крѣпостями: Хотиномъ, Бендерами, Измаиломъ, Килиею и Аккерманомъ ввѣрено было русскому генералу, командовавшему войсками, расположенными въ этихъ крѣпостяхъ и на границѣ. Вся администрація Бессарабіи въ это время была выборною отъ мѣстнаго дворянства и широко пользовалась своими старинными обычаями и правами, съ употребленіемъ даже не только въ школахъ, но и въ администраціи румынскаго языка. Но такого рода самоуправленіе скоро было найдено несоотвѣтствующимъ общей государственной системѣ и благу самой Бессарабіи. Въ 1823 году назначенъ былъ новороссійскимъ генераль-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабіи князь М. С. Воронцовъ, еще прежде знакомый съ этою странюю и ея жителями во время службы своей въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Бессарабіи въ 1810 — 1812 годахъ. Князь вполнѣ понималъ невыгоды и злоупотребленія верховнаго совѣта, а потому въ первые годы своего управленія обратилъ вниманіе на возможность улучшенія верховнаго совѣта, на упроченіе въ немъ правосудія и подчиненности, а въ странѣ—порядка и спокойствія. Черезъ пять лѣтъ управленія своего, князь Воронцовъ еще яснѣе увидѣлъ необходимость сдѣлать многія измѣненія въ уставѣ управленія Бессарабскою областію. По его проэктѣ составлено было и представлено на высочайшее усмотрѣніе новое положеніе объ управленіи Бессарабскою областію, которое высочайше утверждено было 29 февраля 1828 года. Верховный совѣтъ, измѣненный въ своемъ составѣ и правахъ, названъ областнымъ и, вмѣсто главнаго правительственнаго учрежденія, сдѣлался только совѣщательнымъ. Предѣдатель совѣта былъ намѣстникъ, переименованный въ бессарабскаго генераль-губернатора, а въ его отсутствіе — гражданскій губернаторъ, какъ ближайшій начальникъ области. Тогда-же утверждено устройство областного правленія, казенной палаты, уголовного, гражданского и совѣстнаго судовъ ³²²). Въ 1834 году прекращено было въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлопроизводство на молдавскомъ языкѣ ³²³) и урегулированы

отношенія царанъ или крестьянъ къ землевладѣльцамъ, дотолѣ оставшіяся неопредѣленными. Въ предотвращеніе обоюдныхъ со стороны поселянъ и землевладѣльцевъ жалобъ, нареканій и безпокойствъ, 24 января 1834 года состоялось высочайше утвержденное положеніе, которымъ вмѣнено въ обязанность, начавъ съ 23 апрѣля 1836 года, т. е. съ весенняго Юрьева дня, всѣмъ землевладѣльцамъ области непременно заключать съ живущими на ихъ земляхъ царанами, по добровольному обоюдному согласію, письменныя условія, опредѣляющія подробно и точно ихъ взаимныя другъ къ другу права и обязанности. Но такъ какъ царане уклонялись отъ заключенія такихъ условій и стремились перечисляться изъ поселянъ въ мѣщане, то правительство впослѣдствіи нашлось вынужденнымъ составить въ 1846 году нормальный контрактъ, которымъ должны быть объяснены и опредѣлены какъ права землевладѣльцевъ, такъ и обязанности поселянъ, водворенныхъ въ ихъ владѣніяхъ, съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ для тѣхъ и другихъ. 2 августа 1834 года утвержденъ новый планъ г. Кишипева, а высочайшимъ приказомъ 28 августа того-же года бессарабскимъ гражданскимъ губернаторомъ назначенъ былъ генераль-маіоръ Федоровъ, который, въ 1836 году, по увольненіи генерала Тучкова, принялъ въ свое управленіе и Измаилское градоначальство и сдѣлался не только гражданскимъ, но и военнымъ начальникомъ всей области, подъ главнымъ начальствомъ новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернатора. Благодаря энергическимъ мѣрамъ Федорова, съ 1835 года Кишиневъ сталъ изумительно быстро разрастаться и украшаться новыми зданіями ³²⁴).

Параллельно съ гражданскимъ устройствомъ Бессарабіи, по присоединеніи ея къ Русскому государству, шло и церковное ея устройство. Епархіальными епископами въ Бессарабіи, до крымской войны, преемственно были: митрополитъ Гавріиль Банулеско-Бодони до 1821 года, архіепископъ Димитрій Сулима до 1844 года и преосвященный Ирinarхъ до 1858 года ³²⁵). Изъ нихъ митрополитъ Гавріиль положилъ первыя основы церковнаго управленія Бессарабіей. Еще въ 1808 году, во время русско-турецкой войны, вызванъ былъ изъ Дубоссаръ проживавшій тамъ на покой бывший кievскій митрополитъ Гавріиль Банулеско-Бодони, родомъ румынъ, и назначенъ экзархомъ молдо-влахійскимъ и митрополитомъ молдавскимъ, къ епархіи котораго причислена была и Бессарабія. Въ помощь себѣ онъ испросилъ

«викарія изъ лицъ русскаго духовенства», въ каковой санъ избранъ былъ вдовый протоіерей Даниль Сулима, въ монашествѣ Дмитрій, съ званіемъ епископа бендерскаго и аккерманскаго, и вызвалъ изъ Россіи протоіерея Петра Кунецкаго. Во время управленія своего молдавскою митрополіей, митрополитъ Гавріиль обратилъ особенное вниманіе на такъ называемые «преклоненные» монастыри, т. е. приписанные къ заграничнымъ греческимъ монастырямъ, и хотѣлъ привести ихъ къ должному порядку и повиновенію, положивъ тѣмъ начало освобожденію румынъ отъ греческаго вліянія, проникавшаго въ страну черезъ эти монастыри. Недовольные распоряженіями митрополита Гавріила, начальствовавшіе въ преклоненныхъ монастыряхъ греки подали на него доносъ на имя Государя Императора и Святѣйшаго Синода и въ нижній департаментъ Молдавскаго Дивана. На этотъ доносъ митрополитъ Гавріиль отвѣчалъ, что онъ, на основаніи указа Св. Синода, только требуетъ отъ пастырей преклоненныхъ монастырей добраго порядка, исправности церковной и правильнаго употребленія доходовъ монастырскихъ и отчетовъ. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ предписалъ отрѣшить главныхъ зачинщиковъ неповиновенія духовной власти отъ должностей и выслать ихъ въ заточеніе въ монастыри, находящіеся внутри Россіи. Въ числѣ зачинщиковъ былъ и архимандритъ Кипріановскаго Пречистенскаго монастыря Анѣимъ, который, однакожь, по болѣзни не былъ высланъ внутрь Россіи. Будучи вызванъ въ 1811—1812 году въ С.-Петербургъ для засѣданія въ Св. Синодѣ и для участія въ занятіяхъ комиссіи, назначенной спеціально для разсужденія объ устройствѣ имѣющаго присоединиться къ Россіи края, митрополитъ Гавріиль представилъ Св. Синоду и князю А. Н. Голицыну свои соображенія по этому важному дѣлу, указавъ, между прочимъ, на Кишиневъ, какъ на предполагаемый имъ центръ управленія областію. Когда же въ 1812 году Молдавія и Валахія возвращены были Турціи, а къ Россіи присоединена была только Бессарабія, то и къ этой послѣдней примѣнены были, не безъ вліянія митрополита Гавріила, тѣ же порядки гражданскаго и церковнаго управленія, какіе временно заведены были русскимъ нравительствомъ въ румынскихъ княжествахъ Молдавіи и Валахії, т. е. съ значительнымъ участіемъ мѣстнаго представительства и самоуправленія, несмотря на разность этнографическаго состава Бессарабіи и историческихъ ея преданій.

По присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, митрополитъ Гавріилъ оставилъ Яссы и въ послѣднихъ числахъ сентября 1812 года прибылъ въ Кишиневъ, назначенный быть областнымъ городомъ Бессарабіи. Вслѣдствіе представленія митрополита Гавріила, въ слѣдующемъ 1813 году учреждена была для Бессарабіи особая епархія Кишиневская и Хотинская, съ удержаніемъ и викарія бендерскаго и аккерманскаго. Въ составъ новой епархіи вошли, кромѣ Бессарабской области въ собственномъ смыслѣ, и запрутская Молдавія, входившая въ составъ молдавской Гушской епархіи, и такъ называвшаяся Ханская Украина или Очаковская степь, съ городами Тирасполемъ, Ананьевымъ и Одессой, ихъ уѣздами и съ 77-ю церквями, въ нынѣшней Херсонской губерніи. Въ 1837 году Очаковская степь отчислена отъ Кишиневской епархіи, частію къ Херсонской, частію къ Екатеринославской епархіямъ. При учрежденіи Кишиневской епархіи, въ ней находилось 826 церквей. Онѣ состояли подъ непосредственнымъ управленіемъ протопоповъ, округи которыхъ назывались тогда протопопіями или цинутами. Въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи такихъ цинутовъ было девять: Оргѣвскій, Лопушпянскій, Хотарниченскій, Кодрученскій, Гречанскій, Сорокскій, Хотинскій, Фалештскій и Бессарабскій, впослѣдствіи переименованные и распределенные по гражданскимъ уѣздамъ области ³²⁶).

Немедленно по водвореніи въ Кишиневѣ, митрополитъ Гавріилъ открылъ здѣсь, для управленія церквями и духовенствомъ, экзаршескую духовную дикастерію, переименованную впослѣдствіи въ консисторію, приступилъ къ устройству архіерейскаго двора и семинаріи, въ 1813 году завелъ при своей каѳедрѣ типографію, выпросилъ въ управленіе себѣ богатый «преклоненный» Кипріановскій монастырь, который и обновилъ въ 1819 году, и упразднилъ до 12-ти бѣдныхъ монастырей и скитовъ въ Бессарабіи. Впослѣдствіи Кипріановскій монастырь опять сдѣлался преклоненнымъ, и вмѣсто него кишиневскому преосвященному данъ былъ въ управленіе монастырь Гиржавскій. Съ 1817 года митрополитъ Гавріилъ началъ переписку о построеніи кишиневскаго каѳедральнаго собора, который, однако же, заложенъ былъ лишь при преемникѣ митрополита Гавріила, въ 1830 году, а освященъ въ 1836 году. На отливку колоколовъ для собора высочайше отпущено было въ 1838 году 1,000 пудовъ мѣди изъ турецкихъ пушекъ ³²⁷).

Во внутреннемъ строѣ и управленіи епархіи митрополиту Гавріилу

предписано было сколько можно приравляться къ мѣстнымъ обычаямъ, вслѣдствіе чего въ духовной семинаріи введено было, между прочимъ, преподаваніе молдавскаго языка ³²³) и дѣлались пресвященнымъ Димитріемъ Сулимою переводы богослужебныхъ книгъ на молдавскій языкъ ³²⁹), а бессарабскимъ отдѣленіемъ російскаго библейскаго общества издана молдавская біблія ³³⁰).

По мѣстнымъ обстоятельствамъ, особенное вниманіе митрополита Гавріила обращено было на образованіе духовнаго и отчасти свѣтскаго юношества. О состояніи школъ въ Молдавіи въ XVIII вѣкѣ митрополитъ Гавріилъ въ письмѣ на имя фельдмаршала Румянцева въ 1771 году излагалъ слѣдующее: «Воевода Григорій Гика въ первое свое княженіе (1727—1733) основалъ школы эллинскаго, славянскаго и румынскаго языковъ. На содержаніе этихъ школъ онъ сначала опредѣлилъ извѣстный процентъ изъ доходовъ бояръ, находящихся на службѣ, а потомъ возложилъ обязанность по содержанію школъ на духовенство, которое освободилъ отъ всѣхъ государственныхъ податей и налоговъ. Затѣмъ Константинъ Маврокордато отмѣнилъ это распоряженіе и назначилъ на содержаніе школъ извѣстный доходъ изъ казны. Послѣ К. Маврокордато Григорій Гика, во время втораго своего управленія княжествомъ, снова возложилъ обязанность по содержанію школъ на духовенство, назначивъ для этого по два лева въ годъ съ каждаго священника... Слѣдовавшіе за Григоріемъ Гикой воеводы уже не измѣняли этого порядка, только увеличили налогъ со священниковъ до четырехъ левовъ. Такъ продолжалось до 1770-хъ годовъ, когда, по случаю войны и чумы, посѣтившихъ страну, учителя и ученики оставили школы, и ученіе прекратилось. По тѣмъ же причинамъ нельзя было собирать и денегъ съ духовенства». Въ 1793 году молдавскій воевода поручилъ мѣстному митрополиту Іакову собрать свѣдѣнія о томъ, сколько существовало школъ въ то время и имѣли-ли онѣ учителей. Митрополитъ донесъ, что школы находятся въ дурномъ состояніи и мало кто ихъ посѣщаетъ ³³¹). Молдавскій митрополитъ Веніаминъ Костаки, вступившій на митрополию въ 1803 году, заботясь о просвѣщеніи румынъ, рѣшился устроить румынскія школы въ Фокшанахъ, Галацѣ, Бырлатѣ, Кишиневѣ, Романѣ и Гушѣ. Но начавшаяся вскорѣ русско-турецкая война помѣшала ему привести свое намѣреніе въ исполненіе. Онъ твердо упрочилъ только существованіе Яесской Соболевской семинаріи (1803 г.), имѣющей та-

кое же значеніе для Румыніи, какое Кіевская академія имѣла нѣкогда для Россіи ³³²). Непосредственнымъ преемникомъ Веніамина Костаки по молдавской митрополіи былъ митрополитъ Гавріиль Бапулеско. Для поддержанія Сокольской семинаріи, онъ вызвалъ въ 1808 году изъ Россіи въ Яссы протоіерея Петра Куницкаго, назначивъ его ректоромъ Сокольской семинаріи, и въ 1810 году пригласилъ изъ Кіевской академіи въ преподаватели помянутой семинаріи студента Исидора Гербановскаго и учителя Ивана Нестеровича ³³³). Викарій-же митрополита Гавріила преосвященный Димитрій, прибывъ въ концѣ 1811 года въ Бессарабію, учредилъ школу для священнослужительскихъ дѣтей въ Курковскомъ монастырѣ, въ которомъ первоначально самъ жилъ, а впослѣдствіи такія-же школы въ монастыряхъ Добрушскомъ, Гиржавскомъ и др. ³³⁴). Переселившись въ Кишиневъ, митрополитъ Гавріиль задумалъ основать въ Бессарабіи духовную семинарію и испрашивалъ разрѣшенія продолжать съ священнослужителей сборъ по 4 лева на школы. 31 января 1813 года основана была въ Кишиневѣ духовная семинарія съ состоящимъ при ней училищемъ, и первымъ ректоромъ ея назначенъ былъ протоіерей Петръ Куницкій. Въ 1814 году открыто было духовное училище въ новоустроенномъ флигелѣ на семинарскомъ дворѣ. Въ 1816 году, ко времени окончанія работъ по устройству семинаріи, вызваны были учителя и до 60-ти учениковъ изъ Екатеринославской семинаріи, чтобы открыть ученіе въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ Кишиневской семинаріи, которое и началось въ началѣ сентября 1817 года. Въ семинарской оградѣ, подъ начальствомъ ректора же семинаріи, находился благородный пансіонъ для воспитанія дѣтей бессарабскихъ дворянъ, который до 1834 года замѣнялъ областную гимназію въ Бессарабіи, пользуясь особеннымъ правомъ выпуска окончившихъ полный курсъ ученія въ чинѣ XII класса. Начальство и главные наставники въ семинаріи и въ пансіонѣ были одни и тѣ же, кромѣ природныхъ нѣмца и француза, преподававшихъ нѣмецкій и французскій языки въ благородномъ пансіонѣ ³³⁵). Въ послѣдствіи времени, кромѣ Кишиневскаго духовнаго училища, открыто было въ 1868 году другое духовное училище въ г. Бѣльцахъ, переведенное около 1873 г. въ м. Единцы ³³⁶).

Отъ Кишиневской семинаріи не только исходилъ починъ дѣла образованія въ краѣ, но и зависѣлъ контроль надъ всѣми частными учи-

телями и воспитателями въ краѣ, которые большею частію были изъ иностранцевъ и часто не имѣли совершенно никакого понятія о педагогiи. Право наблюденія надъ иностранными воспитателями дано было духовному начальству полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской области Бахметевымъ въ 1816 году и подтверждено императоромъ Александромъ I въ 1821 году. Около 1836 года во всей Бессарабіи насчитывалось отъ 5 до 6-ти частныхъ пансіоновъ и школъ, въ которыхъ воспитывалось до 150 дѣтей. Нуждаясь въ канцелярскихъ чиновникахъ и писцахъ изъ туземцевъ, гражданское начальство, для образованія ихъ, предложило преемнику митрополита Гавріила, пресвященному Димитрію Сулимъ, завести правильно организованныя училища, подъ названіемъ «ланкастерскихъ школъ», обѣщавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и денежное на то пособіе. Вслѣдствіе сего заведены были ланкастерскія школы—двѣ въ Кишеневѣ, одна въ Бендерахъ, одна въ Измаилѣ, и въ другихъ мѣстахъ, впослѣдствіи переименованныя въ приходскія и уѣздныя народныя училища. Для вспомошествованія распространенію образованія, въ 1831 году заведена въ Кишиневѣ городская публичная бібліотека, составленная изъ 2,880 томовъ. Въ томъ же году армянское общество на свой счетъ открыло школу въ Аккерманѣ. Въ 1834 году открыта въ Кишиневѣ гимназія, а при ней, въ 1835 году—благородный пансіонъ, замѣнившій собою пансіонъ при семинаріи. Кромѣ того, бывшимъ предводителемъ дворянства Георгіемъ Бальшемъ, открытъ былъ дѣтскій пріютъ. Въ 1839 году въ Аккерманѣ учреждено приходское училище, а въ Кишиневѣ—мужское еврейское училище. Потомъ, въ 1843 году въ городахъ Оргѣевѣ, Сорокахъ и Кагулѣ открыты ланкастерскія училища. Для образованія низшаго народа, съ 1836 до 1847 года открыто священниками домашнихъ заведеній и школъ для обученія грамотѣ 12. Нѣмецкіе и болгарскіе колонисты, съ самаго начала своего заселенія, почти въ каждой колоніи устраивали сельскія школы. Въ станицахъ и хуторахъ Дунайскаго войска было 8 школъ съ 270 учащихся обоюга пола. Въ 1847 году всѣхъ дѣтей, обучавшихся въ бессарабскихъ учебныхъ заведеніяхъ, было 3,102 души. Въ 1857 году всего въ Бессарабской области, оставшейся за Россією, обучалось 11,037 душъ, да въ южной, отошедшей къ Молдавіи части Бессарабіи находились казенныя и частныя учебныя заведенія въ Измаилѣ, Рени или Томаровѣ, а также въ

болгарскихъ колоніяхъ, преимущественно въ Белградѣ. Въ 1858 и 1859 годахъ въ русской Бессарабіи было 230 заведеній съ 10,872 учащимися, до 159 приходскихъ школъ съ 1,521 учащимся, всего же 389 школъ съ 12,338 учащихся ³³⁷).

Вмѣстѣ съ устройствомъ православной Бессарабской епархіи и народнаго образованія устроены были и католики области. Въ 1814 году митрополитъ римско-католическихъ костеловъ въ Россіи, Станиславъ Богущъ-Сестренцевичъ, вручилъ католиковъ Бессарабскаго округа католическому каменецъ-подольскому епископу ³³⁸).

грацію изъ Турціи, извѣстную въ Добруджѣ подъ именемъ «великой выходки»³³³). Но отъ Бессарабіи эта война оторвала, хотя и на недолгое время, значительную часть южной ея территоріи, которая однако же и въ отчужденіи своемъ отъ Россіи оказывала замѣтное вліяніе на нѣкоторыя мѣропріятія русскаго правительства по управленію русской Бессарабіей, а по воссоединеніи съ Россіей въ 1878 году доставила русскому правительству новыя хлопоты по ея благоустройству.

Крымская война прекращена была Парижскимъ трактатомъ 1856 г., по которому Россія уступила Молдавіи южную часть Бессарабіи или нынѣшній Измаилскій уѣздъ съ частями сосѣднихъ уѣздовъ Кагульскаго и Аккерманскаго, доставшюся Россіи, вмѣстѣ съ остальной Бессарабіей, по Букарестскому трактату 1812 года, а Турціи—гирла Дуная съ островами Четаль, Лети, Георгіевскимъ и двѣнадцатью малыми островами при устьѣ Дуная, уступенныя Россіи Турціей по Адрианопольскому миру 1829 года. Въ уступленной Молдавіи части Бессарабіи въ 1856 году числилось 320,879 десятинъ, 1,359 квадратныхъ сажень, съ населеніемъ 127,030 душъ обоего пола и 104 церквами, а на дунайскихъ островахъ, уступенныхъ Турціи,—245,618 десятинъ и 1,968 квадратныхъ сажень, съ населеніемъ 862 душъ обоего пола³⁴⁰). Событіе это прежде всего произвело новое передвиженіе народонаселенія изъ Молдавіи и Турціи въ Россію и обратно. Послѣдовала извѣстная «большая выходка» русскихъ бѣглецовъ изъ-за Дуная и съ его устьевъ въ Россію, и отъ береговъ Дуная, отошедшаго отъ Россіи, отодвинуто было немного на сѣверъ Дунайское казачье войско, переименованное теперь въ Новороссійское войско, съ центромъ управленія въ Байрамчѣ или Николаевкѣ Новороссійской³⁴¹). Но за то началась съ этого времени усиленная эмиграція нашихъ раскольниковъ-старообрядцевъ, называемыхъ линованами, въ отошедшую къ Молдавіи южную Бессарабію, куда привлекалъ ихъ порядокъ вещей въ Румыніи, по которому пріобрѣтеніе ими политическихъ и гражданскихъ правъ совершалось безъ затрудненія. Румынское правительство на первыхъ порахъ объявило полную свободу вѣроисповѣданій и въ своихъ распоряженіяхъ по дѣламъ церковнымъ въ отошедшемъ краѣ словно щеголяло своимъ либеральнымъ знаменемъ. Особенно оно оказывало благосклонность всякимъ, враждебнымъ Россіи, элементамъ и нерасположеніе къ друзьямъ

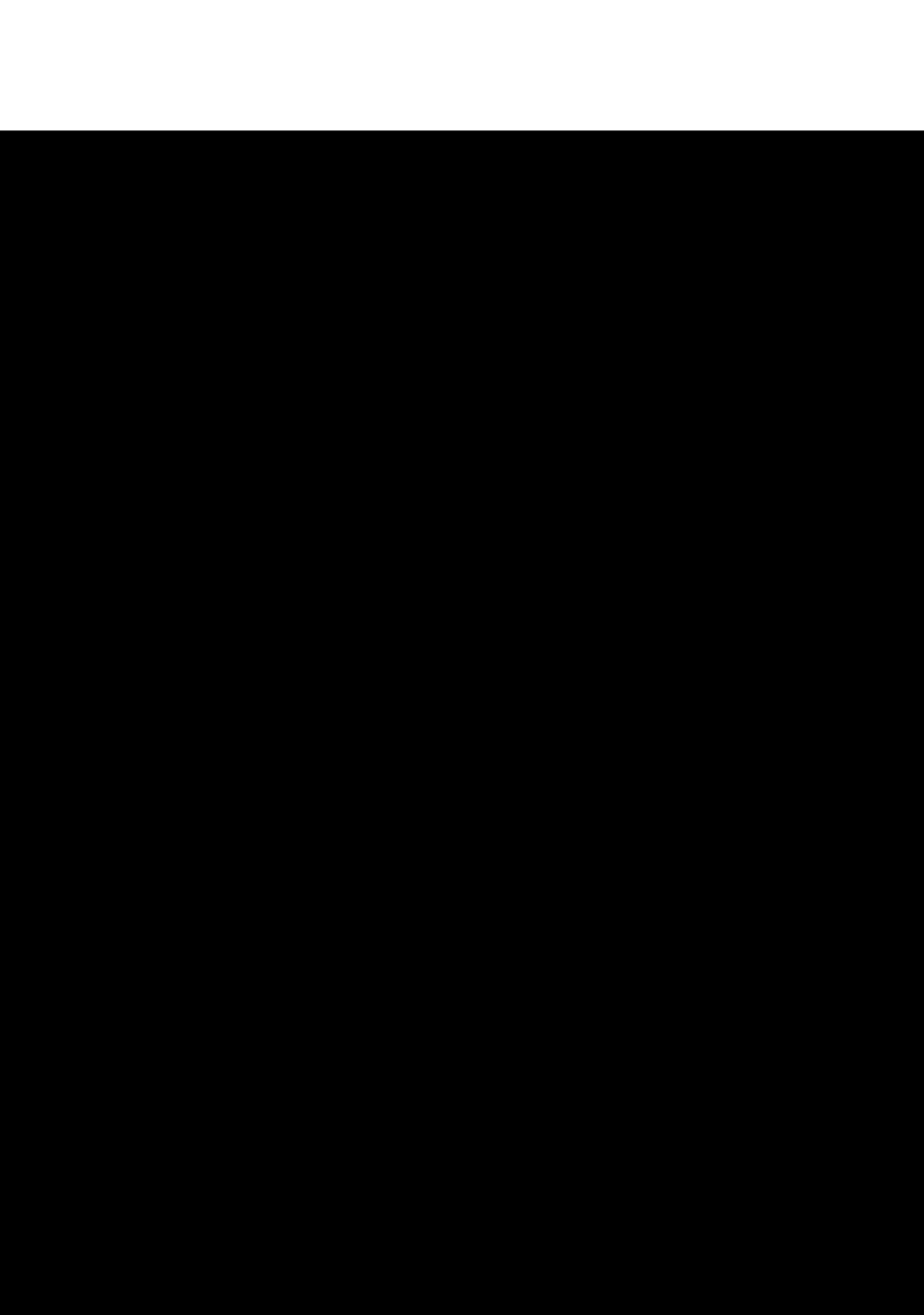
ское правительство, принимая присоединенный къ нему край, пресловутой прокламаціей отъ 7 февраля 1857 года обѣщало сохранить всѣ права и привилегіи, дарованныя ему Россією. Впослѣдствіи оно вновь подтвердило эти права особымъ актомъ, даннымъ на имя болгарскихъ колонистовъ въ 1858 году. Но бывшій министръ Молдавіи Котальничано, въ бытность свою въ Болградѣ въ половинѣ 1860 года, предупѣдомилъ колонистовъ, что рекрутская повинность должна быть распространена и на нихъ. Такое извѣстіе, грозившее нарушеніемъ вообще правъ и привилегій болгаръ, подтвержденныхъ особымъ актомъ молдавскаго правительства, не могло не вызвать опасенія у болгаръ насчетъ ихъ будущности. Поэтому и отправлена была ими въ Яссы народная депутація съ ходатайствомъ объ освобожденіи болгарскихъ колонистовъ отъ рекрутской повинности, отъ которой они свободны по правамъ и привилегіямъ своимъ. Между тѣмъ, когда эта депутація ходатайствовала въ Яссахъ о сохраненіи болгарамъ ихъ правъ, 8 ноября 1860 года множество колонистовъ гибло подъ оружіемъ нѣсколькихъ сотъ милитаровъ, командуемыхъ управляющимъ колоніями неблагодарнымъ Танко, — и училищное зданіе въ Болградѣ, куда вызваны были, по распоряженію начальства, довѣренные для совѣщаній по дѣлу о рекрутствѣ, обагрилось невинною кровію. Обиженные и оскорбленные, болгары переселились въ 1860 — 1862 годахъ изъ Молдавіи въ Новороссійскій край, числомъ около 4,300 семействъ или 21,500 душъ обоого пола ³⁴³).

На мѣсто болгаръ, переселившихся изъ южной, молдавской Бессарабіи въ Новороссійскій край, стали селиться румыны и разные инородцы. Для большей румынизации страны, въ новоприсоединенномъ къ Молдавіи краѣ учреждена была румынская епархія и стали заводиться румынскія школы. Въ 1864 году открыта была въ Измаилѣ каедрa новоучрежденной румынской Нижне-Дунайской епархіи, на которую назначенъ былъ бывшій воспитанникъ Кіевской академіи, преосвященный Мелхиседекъ Петровичъ-Стефанеско, нынѣ епископъ романскій, который учредилъ въ Измаилѣ духовную семинарію и особенно интересовался состояніемъ мѣстнаго раскола русскаго старообрядчества. Впрочемъ, пастырская дѣятельность преосвященнаго Мелхиседека значительно стѣснена была румынскими комунальными законами, которые обязывали церковныя попечительства заботиться о церкви и клирѣ, но

пе опредѣляли, въ чемъ должна была состоять эта заботливость ³⁴⁴). Поэтому церкви въ южной Бессарабіи подъ румынскимъ владычествомъ были весьма бѣдны и неблагоустроены и отчасти остаются такими и донинѣ, какъ на примѣръ Новокарагачская церковь ³⁴⁵). Несравненно болѣе заботилось румынское правительство о народныхъ школахъ и хотѣло сдѣлать ихъ могущественнымъ орудіемъ для румынизациі страны. По комунальнымъ законамъ Румыніи, каждая община обязана имѣть и содержать школу. Этотъ законъ въ полной силѣ примѣненъ былъ и къ южной Бессарабіи, не смотря на разнохарактерный составъ ея населенія. Къ концу румынскаго господства въ южной Бессарабіи въ ней были слѣдующія румынскія учебныя заведенія: классическая гимназія въ Болградѣ, четырехклассная гимназія въ Измаилѣ, семь четырехклассныхъ городскихъ училищъ и въ ихъ числѣ четыре женскихъ, три мужскихъ и два женскихъ училища и наконецъ 124 сельскихъ училища, — всего 145 учебныхъ заведеній съ 3,000 учащихся мальчиковъ и 944 дѣвочекъ ³⁴⁶). Обученіе въ нихъ велось на румынскомъ языкѣ ³⁴⁷).

Въ видахъ той же румынизациі края, румынское правительство задумало упразднить нѣкоторые монастыри и секуляризировать монастырскія имущества въ соединенныхъ княжествахъ, особенно имущества румынскихъ монастырей, подчиненныхъ заграничнымъ святымъ мѣстамъ православнаго Востока, обративъ ихъ въ государственное имущество, и самые монастыри заставить служить цѣлямъ румынизациі ³⁴⁸). Такой секуляризациі подверглась, между прочимъ, и знаменитая Немецкая лавра въ Молдавіи. 1 июня 1859 года, первый князь соединенныхъ румынскихъ княжествъ, Александръ Куза, опредѣлилъ отобрать имѣнія Немецкой лавры въ вѣдѣніе министерства духовныхъ дѣлъ, не упомянувъ ничего о правахъ лавры. Вслѣдствіе сего имѣнія, на которыхъ воздвигнуты были лаврскія строенія, отданы въ арендное содержаніе съ публичныхъ торговъ, и владѣніе арендаторовъ простиралось въ окрестности лавры до самыхъ воротъ ея. Для продовольствія лавры и приписныхъ къ ней монастырей объявлены торги для желающихъ взять на себя этотъ подрядъ.

Порядокъ устава о св. службѣ въ церквахъ нарушенъ. Богослуженіе на русскомъ (церковно-славянскомъ) языкѣ запрещено въ лаврскихъ церквахъ, изъяты изъ церквей и самыя богослужебныя книги на русскомъ (церковно-славянскомъ) языкѣ. Типографія — собственность мо-

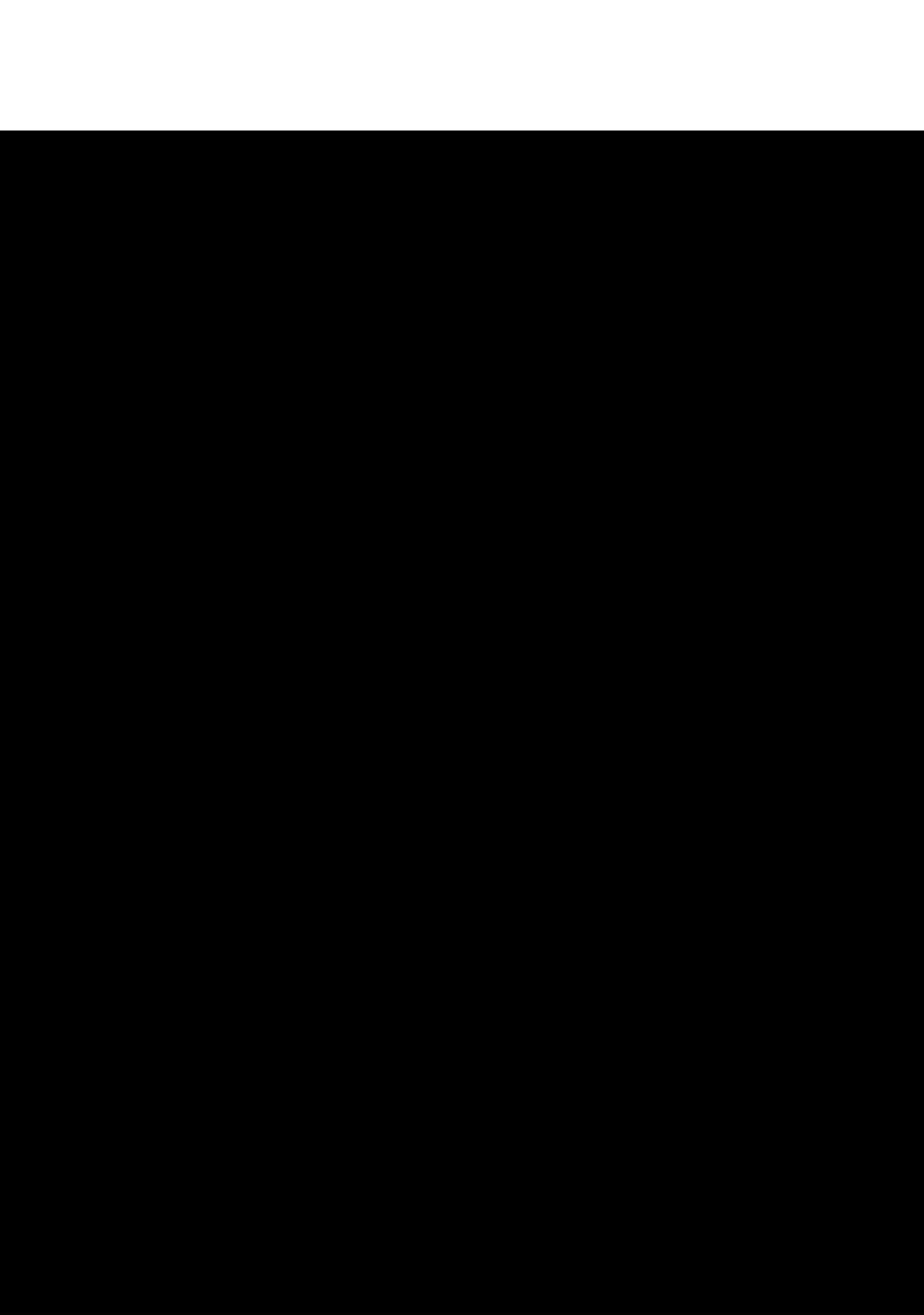

пастырей Нямца и Секу, — отчуждена отъ нихъ и отдана мірянамъ для печатанія свѣтскихъ журналовъ и книгъ. То же еще ранѣе сдѣлано по отношенію къ типографіи Молдавской митрополіи въ Яссахъ, гдѣ печатались церковныя книги и книги для чтенія. Сокольская семинарія исторгнута изъ-подъ вѣдѣнія митрополіи; вообще вся церковная іерархія лишена естественнаго права завѣдывать духовно-учебными заведеніями. Въ православныхъ церквахъ предполагалось введеніе духовной музыки, по образцу католичества, вмѣсто церковнаго пѣнія. Но румынское правительство не могло секуляризировать имѣній Нямецкой лавры, находящихся въ русской Бессарабіи. Это обстоятельство подало поводъ и основаніе значительному числу монашествующихъ Нямецкой лавры оставить ее и найти новый пріютъ для себя въ лаврскихъ имѣніяхъ, находящихся въ русской Бессарабіи. Главными дѣятелями въ этомъ отношеніи были управлявшій лаврскими имѣніями въ русской Бессарабіи іеромонахъ Теофанъ Крестя, и духовникъ лавры іеромонахъ Андроникъ-Первый еще въ 1859 году началъ ходатайствовать передъ русскимъ правительствомъ о построеніи новаго Нямецкаго монастыря въ бессарабскомъ лаврскомъ имѣніи, Кицканахъ, на берегу Днѣстра, и въ 1864 году получилъ на то высочайшее разрѣшеніе, съ тѣмъ, чтобы новый монастырь находился въ зависимости отъ Нямецкой лавры и молдавскаго митрополита, но не въ предосужденіе и правамъ мѣстнаго русскаго кишиневскаго преосвященнаго. Второй же изъ указанныхъ лицъ, взявъ изъ Нямецкой лавры точную копию съ нямецкой иконы Богородицы и значительное число рукописныхъ и книжныхъ сокровищъ лавры, съ большимъ числомъ монашествующихъ оставилъ эту лавру и переселился въ новопостроенный Ново-Нямецкій монастырь. Послѣдній, по примѣру русскихъ монастырей, пожелалъ приносить посильную пользу обществу и церкви и съ этою цѣлію образовалъ капиталъ въ 50,000 руб. для воспитанія, насчетъ процентовъ съ него, нѣсколькихъ молодыхъ людей въ Кишиневской духовной семинаріи и въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, основанномъ въ 1862 году ³¹⁹).

Независимо отъ устроенія Ново-Нямецкаго монастыря въ русской Бессарабіи, упраздненіе монастырей и секуляризація монастырскихъ имѣній въ соединенныхъ румынскихъ княжествахъ должны были вызвать собою соотвѣтственныя мѣры русскаго правительства по отношенію къ монастырскимъ имѣніямъ заграничныхъ монастырей въ рус-

ской Бессарабіи. Въ послѣдней тоже находились недвижимыя имущества какъ молдавскихъ, такъ и подчиненныхъ греческимъ святымъ мѣстамъ монастырей, упраздненныхъ или секуляризованныхъ румынскимъ правительствомъ, которыя, поэтому, частію представлялись какъ бы выморочными имуществами, а частію, принадлежа отдаленнымъ святымъ мѣстамъ православнаго Востока, управлялись беспорядочно. Къ 1862 году 23 заграничныхъ монастыря владѣли въ Бессарабіи 142 вотчинами, въ 290,666 десятинъ и 1,190 сажень. Поэтому, когда въ Молдавіи произошла секуляризація монастырскихъ имѣній, то и русское правительство рѣшилось наконецъ въ 1864 году отдать съ торговъ все находящіяся въ русской Бессарабіи имѣнія молдавскихъ монастырей, въ присутствіи ихъ повѣренныхъ, въ арендное содержаніе. А въ 1873 году послѣдовало высочайшее повелѣніе о передачѣ управленія недвижимыми бессарабскими имуществами восточныхъ и молдавскихъ монастырей въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ. Все доходы съ монастырскихъ имѣній раздѣлены были на пять частей. Изъ нихъ одна пятая часть предназначена была на содержаніе штата управленія монастырскими имѣніями и на образованіе изъ остатковъ ея основнаго капитала для удовлетворенія экстраординарныхъ расходовъ по имѣніямъ; двѣ пятыхъ части доходовъ распределены между тѣми восточными монастырями и церквами, за которыми значатся имѣнія; остальные двѣ части предоставлены въ Бессарабіи тремъ вѣдомствамъ — духовному, министерству народнаго просвѣщенія и земству. По ходатайству кишиневскаго преосвященнаго Павла, на долю духовнаго вѣдомства въ Бессарабіи положено ежегодно отпускать около 50,000 руб., изъ коихъ 30,390 ежегодно отпускается на духовно-учебныя заведенія епархіи, а остальная сумма предназначается на одновременные расходы по духовнымъ училищамъ, а также на постройку и ремонтровку церквей въ имѣніяхъ заграничныхъ монастырей ³⁵⁰). Въ 1885 году разрѣшено было бессарабскому земству отпустить изъ монастырскихъ суммъ 136,000 р. на постройку въ одномъ изъ монастырскихъ имѣній зданія для умаленныхъ и ежегодно выдавать по 12,000 руб. на его содержаніе.

Отторженіе южной Бессарабіи отъ Россіи и подчиненіе ея Румыніи продолжалось до послѣдней русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Война эта, имѣвшая для всей Россіи высокое національное значеніе возстановительницы погранной въ 1856 году чести Россіи, особенно

знаменательна и памятна для Бессарабіи тѣмъ, что главный театр ея находился въ непосредственномъ, ближайшемъ сосѣдствѣ съ Бессарабіей, и что результаты ея имѣли ближайшее отношеніе къ расширенію границъ и увеличенію населенія Бессарабіи. Бессарабія и особенно главный городъ ея Кишиневъ были, такъ сказать, очевидцами приготовленій Россіи къ этой войнѣ, переживали сердцемъ и душою всѣ важнѣйшіе фазисы развитія военныхъ дѣйствій и первые оказывали сочувствіе и помощь раненымъ русскимъ воинамъ. Въ Кишиневѣ впервые подписанъ покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ II, 11-го апрѣля 1877 года, и на слѣдующій день объявленъ, въ его присутствіи, манифестъ о войнѣ съ Турціей, въ память чего Кишиневская городская дума впослѣдствіи воздвигнула въ городскомъ саду обелискъ, а на скаковомъ полѣ построила инвалидный домъ, и наименовала Московскую улицу и городской садъ Александровскими. И послѣ того, во все время войны, Кишиневъ не разъ еще переживалъ торжественныя минуты во время слѣдованія черезъ него какъ почившаго въ Бозѣ Государя Александра II, такъ и благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора Александра III, который принималъ живое и непосредственное участіе въ войнѣ въ званіи командующаго рущукскою арміею ³⁵¹). Наконецъ, русско-турецкая война 1877—1878 гг. возвратила Россіи и въ частности русской Бессарабіи южную часть послѣдней, отторгнутую отъ нея въ 1856 году. По Берлинскому трактату 1878 года, Россіи возвращена отъ Молдавіи южная часть Бессарабіи, площадью въ 10,288 квадратныхъ верстѣ, съ 127,451 душой населенія ³⁵²) и съ 118 православными церквами ³⁵³). Возсоединенная съ Россіей часть Бессарабіи распредѣлена была между уѣздами Измаилскимъ и отчасти Кишиневскимъ, Аккерманскимъ и Бендерскимъ ³⁵⁴), удержавъ нѣкоторые слѣды румынскаго управленія. Особенно это нужно сказать о раскольникахъ-старообрядцахъ, коихъ лжеепископъ измаилскій Виссаріонъ признанъ былъ русскимъ правительствомъ въ его санѣ и свободно и открыто отправляетъ функціи своего служенія ³⁵⁵). Но дунайскія гирла, отошедшія къ Россіи по Адрианопольскому миру 1829 года, теперь не были возвращены Россіи и остаются въ предѣлахъ Румыніи. Русское православное населеніе этихъ гирль, живущее въ Сулинѣ и въ другихъ двѣнадцати селеніяхъ, подвергается въ настоящее время систематической румынизации и дѣйствіямъ римско-католической пропаганды, свив-

шей себѣ гнѣздо въ Сулинѣ и построившей здѣсь великолѣпный каменный костель ³⁵⁶). Значительная часть дунайскихъ водъ, коими пользовались жители русскаго посада Вилкова, отошла къ Румыніи, и только въ 1881 году, по настоянію Россіи, вилковцы получили право пользоваться этими водами для рыболовства ³⁵⁷).

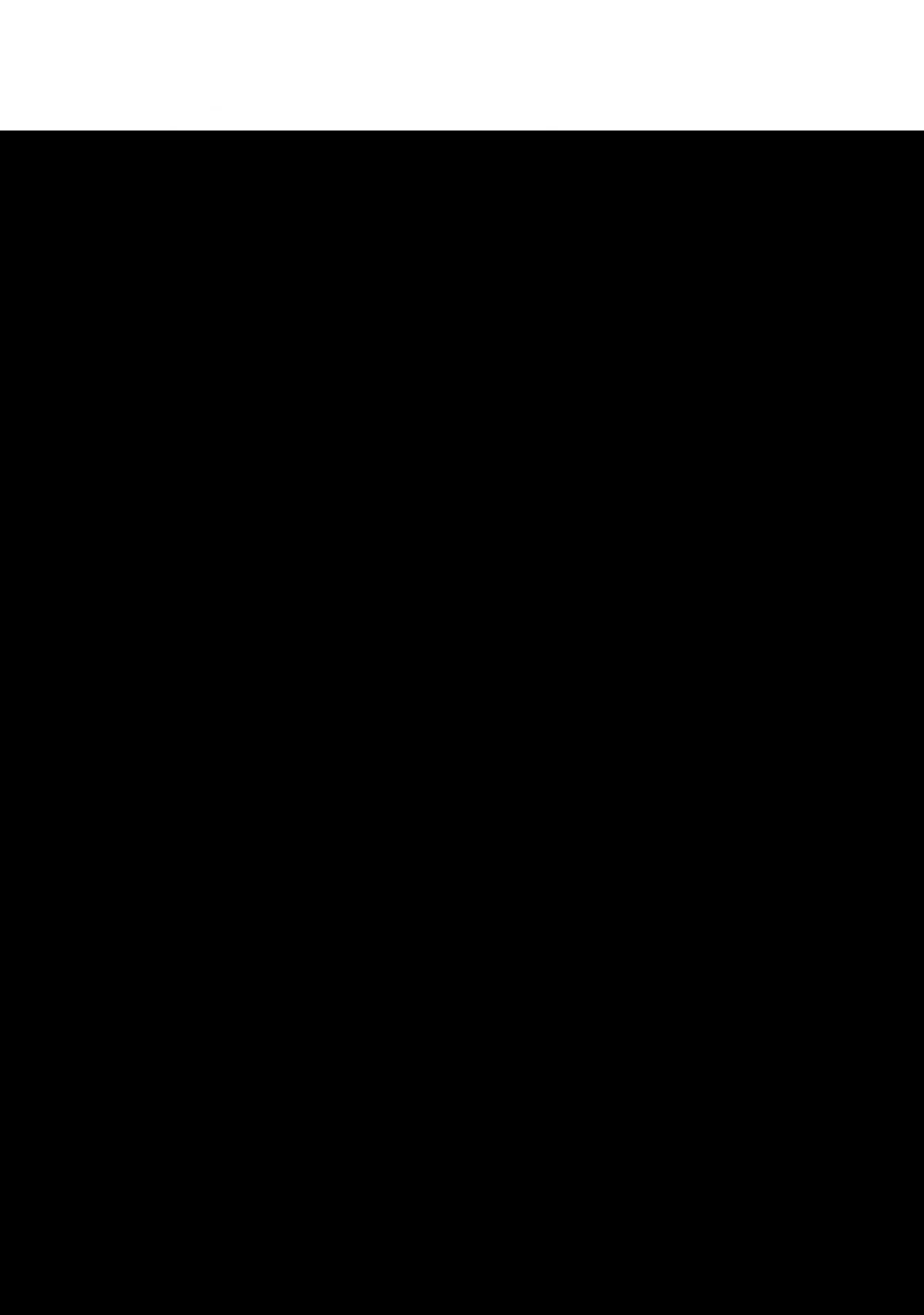
Возвращенная Россіи южная часть Бессарабіи подверглась новой колонизаціи. Мы имѣемъ нѣкоторыя основанія полагать, что часть румынскаго населенія отхлынула отсюда въ Румынію, а на мѣсто его стали селиться, на казенныхъ земляхъ, въ качествѣ арендаторовъ, малороссы изъ другихъ частей Бессарабіи, какъ на примѣръ, поселились аккерманскіе мѣщане въ селѣ Новокарагачъ и его приходѣ, Аккерманскаго уѣзда ³⁵⁸). Въ нынѣшнее село Повоградъ, Измаилскаго уѣзда, съ 1878 года стали переселяться на пустое мѣсто жители окрестныхъ селеній, а съ 1884 года поселились здѣсь и чехи, прибывшіе частью изъ Чехограда, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи, а частью изъ Зубовщины, Кіевской губерніи, и дали селенію настоящее названіе. Другую колонію чеховъ мы видимъ въ городѣ Бендерахъ ³⁵⁹). Такимъ образомъ, пестрота бессарабскаго народонаселенія, по воссоединеніи южной части Бессарабіи съ Россіей, еще болѣе увеличилась.

Въ настоящее время въ Бессарабіи считается населенія 1,641,559 душъ обоюго пола, которое состоитъ изъ разныхъ національностей: молдаванъ, евреевъ, цыганъ, караимовъ, грековъ, русскихъ (русиновъ, малороссовъ и великороссовъ), армянъ, поляковъ, нѣмцевъ, болгаръ ³⁶⁰), сербовъ, арнаутовъ, швейцарцевъ ³⁶¹), чеховъ ³⁶²) и др. Селеній во всѣхъ восьми уѣздахъ считалось въ 1889 году 1,429 ³⁶³). Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ о численномъ отношеніи разныхъ племенъ и исповѣдниковъ разныхъ религій между собою въ Бессарабіи въ послѣднее время. Но въ 1861 и 1862 годахъ, при общемъ населеніи области до 1,003,035 душъ обоюго пола, въ семи тогдашнихъ уѣздахъ Бессарабіи, молдаванъ и валаховъ было 515,927, русиновъ, малороссовъ и великороссовъ — 283,793, евреевъ 95,923, болгаръ, сербовъ и др. 56,166, нѣмцевъ 30,020, цыганъ 12,995, поляковъ 3,914, армянъ 2,298, грековъ 1,956, французовъ 43. По вѣроисповѣданіямъ, народонаселеніе области распредѣлялось въ 1861 году слѣдующимъ образомъ: православныхъ 862,194, раскольниковъ 7,196, евреевъ 87,837, лютеранъ 26,706, католиковъ 4,964, армяно-григоріанъ 2,282 и магометанъ 30 душъ

обоего пола ³⁶⁴). Въ 1890—1891 гг. всѣхъ жителей Бессарабской губерніи было 1,641,559 душъ обоего пола, изъ коихъ 1,220,439 душъ православнаго вѣроисповѣданія и 421,120 неправославныхъ и иновѣрцевъ и въ томъ числѣ раскольниковъ ³⁶⁵). Въ настоящее время раскольниковъ считается въ Бессарабіи до 20,000, и русскихъ сектантовъ до 5,000 ³⁶⁶). Въ 1858 году православныхъ церквей и молитвенныхъ зданій въ Бессарабіи было: каменныхъ 318, деревянныхъ 525, а всего 843 ³⁶⁷). Въ 1861 году каменныхъ церквей было 334, деревянныхъ 531, а всего 865 ³⁶⁸). За 1870 годъ по Кишиневской епархіи числилось: православныхъ церквей 833, изъ коихъ 404 каменные и 429 деревянныхъ; молитвенныхъ домовъ 9, изъ коихъ 2 каменныхъ и 7 деревянныхъ; монастырей 20, и въ нихъ 39 каменныхъ церквей и 1 деревянная, — всего же 882 ³⁶⁹). Въ настоящее время въ Кишиневской епархіи числится 949 приходовъ ³⁷⁰).

Такимъ образомъ, преобладающимъ вѣроисповѣданіемъ въ Бессарабіи является православіе. По національностямъ же, первенствующее положеніе, по своей численности, занимаютъ румыны и затѣмъ русскіе, — тѣ и другіе православнаго исповѣданія.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ прежнія времена русская народность въ краѣ была преобладающею по численности, и что значительная часть русскаго населенія въ Бессарабіи орумынилась уже вполнѣ, благодаря, съ одной стороны, довольно продолжительному политическому господству румынъ въ краѣ и ихъ національной самозамѣнутости и упругости, а съ другой — сравнительной податливости русскаго населенія ³⁷¹). Даже и по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи въ 1812 году, при областномъ управленіи Бессарабіею, удерживались въ ней нѣкоторые мѣстные порядки, благопріятствовавшіе румынизации края, и русское православное населеніе не пользовалось и отчасти не пользуется еще и теперь естественными правами господствующей въ Россіи народности, хотя особенности областного управленія и должны быть уничтожены съ преобразованиемъ Бессарабской области въ Бессарабскую губернію. До поступленія, въ 1871 году, преосвященнаго Павла (нынѣ архіепископа казанскаго) на Кишиневскую епархію, въ нѣкоторыхъ бессарабскихъ монастыряхъ и церквахъ богослуженіе совершалось исключительно на молдавскомъ языкѣ. Преосвященный Павелъ, вкорѣ по вступленіи на Кишиневскую кафедру, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ монастыряхъ,

гдѣ служба совершалась исключительно на молдавскомъ языкѣ, впредь богослуженіе совершалось, до времени, по завѣту великаго старца Паисія Величковскаго для Нямецкой лавры, на языкахъ церковно-славянскомъ и молдавскомъ и образованы были русскіе клиросы, и чтобы во всѣхъ монастыряхъ заведены были школы для обученія не устарѣвшихъ еще монашествующихъ лицъ русскому языку, Закону Божію и проч.³⁷²). Мы, впрочемъ, имѣемъ частныя свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и церквахъ Бессарабіи только по официальнымъ отчетамъ и донесеніямъ богослуженіе совершается на славянскомъ и румынскомъ языкахъ, тогда какъ въ дѣйствительности по-славянски поютъ иногда только «Господи, помилуй». Въ оправданіе такого порядка вещей, бессарабскіе туземцы указываютъ на то обстоятельство, что сельское румынское населеніе Бессарабіи совершенно не знаетъ славяно-русскаго языка, а слѣдовательно, не можетъ понимать и славянскаго богослуженія. Мы, съ своей стороны, можемъ сообщить, что не въ какихъ-либо захолустныхъ бессарабскихъ селахъ съ молдавскимъ населеніемъ, но и въ самомъ Кишиневѣ мы встрѣчали молдаванскихъ крестьянъ, не знающихъ ни одного слова по-русски, хотя, конечно, незнаніе ими русскаго языка объясняется не какими-либо тенденціозными сепаратистическими стремленіями, а просто самозамкнутостью молдавскаго крестьянина и косностью его развитія. Тѣмъ не менѣе, этотъ прискорбный фактъ незнанія молдавскими крестьянами славяно русскаго языка не устраняетъ вопроса о введеніи въ молдавскихъ или смѣшанныхъ приходахъ Бессарабіи церковно-славянскаго языка, наряду съ молдавскимъ, а только осложняетъ и затрудняетъ его рѣшеніе въ русскомъ направленіи. Если мы хотимъ, чтобы русское населеніе не орумынивалось болѣе въ этомъ краѣ, чтобы Бессарабія дѣйствительно была, а не считалась только русскою губерніею, не сдѣлалась еще болѣе предметомъ румынскихъ вождедній и даже агитацій и была органически слита съ остальною Россіею, — для этого необходимо, путемъ школы, ознакомить молдаванскихъ крестьянъ съ церковно-славянскимъ языкомъ и сдѣлать ихъ хотя бы наполовину русскими по языку. Повидимому, къ этому и клонится въ настоящее время вся система народнаго образованія въ Бессарабіи, съ обязательнымъ русскимъ языкомъ въ преподаваніи.

Въ настоящее время два вѣдомства завѣдываютъ главнымъ образомъ дѣломъ народнаго образованія въ Бессарабіи: вѣдомство православнаго

исповѣданія и министерство народнаго просвѣщенія. По вѣдомству православнаго исповѣданія, въ 1870 году въ Кишиневской епархіи было 175 училищъ при монастыряхъ и церквахъ ³⁷³). 31 января, 1887 года, вслѣдствіе ходатайства кишиневского архіепископа Сергія, Св. Синодъ разрѣшилъ отъ доходовъ имѣній заграничныхъ монастырей одновременно ассигновать на устройство школъ въ означенныхъ имѣніяхъ 58,000 руб. и отпускать ежегодно на содержаніе каждой школы по 436 руб., или всего 8,720 рублей. Вслѣдствіе сего, къ 1888 году, на эти средства устроено 20 церковно-приходскихъ школъ и предположено было устроить еще 10 такихъ же школъ, кромѣ 15-ти монастырскихъ, существовавшихъ дотолѣ ³⁷⁴). Въ 1887—1888 учебномъ году въ Кишиневской епархіи было всѣхъ школъ 80, изъ коихъ 2 образцовыя при духовной семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ, 63 церковно-приходскихъ одноклассныхъ и 15 школъ грамотности ³⁷⁵). Къ началу 1889—1890 учебнаго года церковно-приходскихъ школъ въ Кишиневской епархіи было 68 и вновь открыто или преобразовано изъ школъ грамотности 8, а всего 76; школъ грамотности, въ началѣ этого года, было 44, а къ концу его—75, всего къ концу года 151 школа. Въ церковно-приходскихъ школахъ обучалось въ этомъ году 3,015 мальчиковъ и 529 дѣвочекъ, а всего 3,544 души ³⁷⁶). Въ 1890—1891 учебномъ году церковно-приходскихъ школъ въ епархіи было 87, школъ грамоты 131, а всего 218 школъ, въ коихъ обучалось 6,673 мальчика и 794 дѣвочки, а всего 7,467 душъ обою пола ³⁷⁷). Что же касается вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, то учебныхъ заведеній этого вѣдомства въ губерніи въ 1889 году считалось: среднихъ 13, сельскихъ 398, прочихъ 258, въ коихъ обучалось — мальчиковъ 29,855, дѣвочекъ 9,320. На содержаніе училищъ расходовалось: въ городахъ 109,284 руб., въ селахъ 286,568 руб., а именно—отъ государственнаго казначейства 72,446 руб., городскихъ обществъ 60,643 руб., сельскихъ обществъ 227,459 руб., земства 6,041 руб. ³⁷⁸). Къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія въ Бессарабіи отнесены: двѣ мужскія Кишиневскія гимназіи, Кишиневское реальное училище, Кишиневская женская земская гимназія, Болградскія мужская и женская гимназіи, Аккерманскія мужская и женская прогимназіи, Измаилскія мужская и женская прогимназіи, Бендерская женская прогимназія ³⁷⁹) и Байрамчанская учительская семинарія ³⁸⁰). По отчету

дирекціи народныхъ училищъ за 1889—1890 годъ, учащихся въ Бессарабской губерніи было 38,301; учебныхъ заведеній разныхъ типовъ 596, въ томъ числѣ 101 хедеръ ³⁸¹). Въ 1890—1891 учебномъ году школъ министерства народнаго просвѣщенія и подвѣдомыхъ училищнымъ совѣтамъ было 393, и школъ другихъ вѣдомствъ, а также частныхъ и инородческихъ—108, а всего 501, въ коихъ обучалось 30,610 мальчиковъ и 7,766 дѣвочекъ, а всего 38,376 душъ обоого пола ³⁸²). Независимо отъ того, министерство народнаго просвѣщенія обратило особенное вниманіе на развитіе народнаго образованія въ Бессарабіи. Съ этою цѣлью составленъ обширный проэктъ учрежденія въ губерніи различныхъ училищъ, при чемъ министерство принимаетъ на себя и сооруженіе необходимыхъ зданій, снабженіе училищъ всѣми пособиями и учебными предметами ³⁸³). Такимъ образомъ, есть надежда, что молодое поколѣніе бессарабскихъ молдаванъ, при правильномъ веденіи дѣла народнаго образованія въ Бессарабіи, воспитано будетъ въ духъ русской народности и органически сольется съ однимъ общимъ великимъ отечествомъ нашимъ Россіей.

Другія группы народностей и племенъ, населяющихъ нынѣ Бессарабію, не могутъ имѣть рѣшающаго вліянія на общій характеръ и будущія судьбы края, по своей сравнительной немногочисленности, и рано или поздно должны подчиниться воздѣйствію наиболѣе сильныхъ и культурныхъ племенъ. Въ этомъ отношеніи даже бессарабскіе евреи, не смотря на свою довольно значительную численность, выставили изъ своей среды представителей, стремившихся къ сближенію съ христіанствомъ. Мы разумѣемъ здѣсь такъ называемое «іудейско-христіанское національное движеніе на югѣ Россіи», во главѣ котораго стоялъ кишиневскій адвокатъ, еврей Іосифъ Давидовичъ Рабиновичъ. Но это движеніе возникло изъ чисто практическихъ расчетовъ «израильтянъ новаго завѣта» и ихъ руководителя, образовало скорѣе іудейскую, чѣмъ христіанскую секту и наконецъ примкнуло къ протестантству. Основанная Рабиновичемъ община «израильтянъ новаго завѣта» распалась въ 1885 году, на другой день послѣ своего основанія ³⁸⁴). Болѣе естественнымъ представляется намъ другое религіозное движеніе въ Бессарабіи, именно движеніе колонистовъ чеховъ къ принятію православія, какъ господствующаго вѣроисповѣданія въ Русскомъ государствѣ. Охватываемые со всѣхъ сторонъ русскою культурою, въ которой видное уча-

стіе принимаетъ православная вѣра, они массами начинаютъ обращаться въ православіе не только на Волыни, въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, но и въ Бессарабіи, не смотря на этническую и религіозную пестроту ея населенія. По сообщеніямъ мѣстной печати, въ 1889 году 34 семейства чеховъ, проживающихъ въ селѣ Новоградѣ, Измаилскаго уѣзда, приняли православіе. 6 января слѣдующаго 1890 года присоединились также къ православію 27 чеховъ, проживающихъ въ городѣ Бендерахъ³⁸⁵).

Кромѣ школьнаго и религіознаго факторовъ, племенному объединенію Бессарабіи съ коренной Россіей должны содѣйствовать общегражданскія учрежденія (судопроизводство), устройство и умноженіе путей сообщенія, развитіе торговли и проч. Въ этомъ отношеніи желательно, чтобы Бессарабія, наравнѣ съ другими окраинами Россіи, покрыта была болѣе густою сѣтью дорогъ, соединяющихъ ее съ центральною Россіей.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Въ рѣзкой формѣ высказанъ этотъ взглядъ румынскимъ епископомъ *Геннадіемъ Эначану* въ статьѣ „Эвархъ Гаврилъ“, въ журналѣ *Revista Noua*, за 1888 годъ, въ № 10. См. „Кишинев. Епарх. Вѣдомости“, 1891 г., № 11. См. тѣ же Вѣдомости 1875 г., № 1, стр. 14, и 1889 г., № 18, стр. 755. Въ послѣднее время въ газетахъ проскальзываютъ извѣстія, будто бы румынскій король Карль, приступаая къ тройственному союзу, имѣетъ виды на русскую Бессарабію.

2) „Исторія русскаго права“, *Д. Самоквасова*, Варшава, 1888 г., книга I, стр. 94, 95, 233—235.

3) Одна изъ такихъ монетъ имѣетъ на оборотѣ символическое изображеніе Дуная.

4) „Исторія русскаго права“, *Д. Самоквасова*, кн. I, стр. 235; см. „Темный періодъ въ исторіи Румыніи“, священника *Н. Лашкова*, Кишиневъ, 1886 г., стр. 2—5.

5) „Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Бессарабская область“, *А. Зашука*, С.-Петербургъ, 1862 г., ч. II, стр. 240.

6) „Темный періодъ въ исторіи Румыніи“, *Н. Лашкова*, стр. 2—5.

7) Въ 1890 году мы видѣли его на погостѣ Предтеченской церкви въ г. Аккерманѣ; нынѣ онъ находится въ Одесскомъ музеѣ.

8) „Темный періодъ въ исторіи Румыніи“, *Н. Лашкова*, стр. 6—7 и 11.

9) „Критическія и библиографическія замѣтки“, *В. Васильевскаго*, по поводу книги *Θ. Успенскаго*—„Образованіе втораго Болгарскаго царства“, Одесса, 1879 г., въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, іюль, 1879 г., стр. 169, 170 и 173; „Моравія и Мадыяры“, *К. Я. Грота*, С.-Петербургъ, 1881 г., стр. 41 и 42.

10) „Моравія и Мадыяры“, *К. Грота*, стр. 44 и 45.

11) Тамъ же, стр. 96.

12) „Исторія русскаго права“, *Д. Самоквасова*, кн. I, стр. 231—238, 243, 246 и 247.

13) „Кто вводитъ въ науку большія недоразумѣнія. Вопросъ и отвѣтъ профессору *Д. Я. Самоквасову*“, *Д. Анучина*. Москва, 1888 года.

14) „Исторія Бессарабин съ древнѣйшихъ временъ“, *Алексыя Накко*, ч. I, Одесса, 1873 г., стр. 520 и 521; „Моравія и Мадыяры съ половины IX до начала X вѣка“, *К. Грота*, стр. 28 и 32; „Черноморье, — сборникъ изслѣдованій по исторической географіи южной Россіи“, *Ф. Бруна*, ч. II, Одесса, 1880 г., стр. 189 и слѣд.; „Христіанство у готовъ“, *Д. Бѣликова*, въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за январь и октябрь 1886 г. и за январь, мартъ, апрѣль и май 1887 г. О происхожденіи назва-

нія „Русь“ отъ готовъ см. рефератъ *А. Будиловича* въ „Журн. Мин. Народн. Провѣщ.“, май, 1890 г., „Современная Лѣтопись“, стр. 25 и слѣд.

15) „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. II, стр. 204; „Моравія и Мадьяры“, *К. Грота*, стр. 33—37.

16) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грота*, стр. 35.

17) „Генетическое этнографическое сродство скинновъ и славянъ“, *Д. Я. Самохвасова*, въ „Трудахъ V-го археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ“, Москва, 1887 г., стр. 196 и 197.

18) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грота*, стр. 56—58 и 64; „Черноморье“, *Ф. Бруна*, часть I, Одесса, 1879 г., стр. 167, и ч. II, 1880 г., стр. 205—207; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. I, стр. 679—681.

19) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грота*, стр. 58, 70, 71 и 242; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, стр. 698, 701, 707, 715—719.

20) „Темный періодъ въ исторіи Румыніи“, *Н. Лашкова*, стр. 16; „Моравія и Мадьяры“, *К. Грота*, стр. 68, 75, 87, 88, 94 и 95; „Краткій очеркъ православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *Е. Голубинскаго*, Москва, 1871 г., стр. 333 и 334; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. I, стр. 740—742 и 769. О значеніи названія „Котилени“ сообщено *Е. Е. Михалевичемъ*.

21) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грота*, стр. 74, 77 и 78.

22) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. I, стр. 769 и 770.

23) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскаго*, Кіевъ, 1885 г., стр. 17 и 18.

24) „Кіевская Старина“, июнь, 1883 г., стр. 41.

25) „Исторія Россіи“, *С. Соловьева*, т. I, стр. 91, 92 и 94; „Русь и Византія въ X вѣкѣ“, *Ф. Успенскаго*, Одесса, 1888 г., стр. 12.

26) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. I, стр. 105, 107 и 108.

27) „Русь и Византія въ X вѣкѣ“, *Ф. Успенскаго*, стр. 7.

28) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. I, стр. 194, 195 и 227; „Волынъ“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1888 г., стр. 10.

29) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. I, стр. 105 и 299.

30) „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владимира“, *Макарія*, С.-Петербургъ, 1846 г., стр. 161.

31) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грота*, стр. 277, 278, 192, 225, 235, 236, 250, 280, 281, 291 и 301.

32) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскаго*, стр. 18—19, 23 и 29. О значеніи слова „толковины“ см. рефератъ *В. И. Григоровича*, въ „Трудахъ III-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ“, т. II, стр. 49 и сл.

33) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грота*, стр. 278, 280 и 281.

34) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскаго*, стр. 19 и 23.

35) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грота*, стр. 276 и 277; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. II, стр. 98 и 99.

36) „Очерки русской исторической географіи“, *Н. Барсова*, Варшава, 1885 г., стр. 112 и 113.

37) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. I, стр. 151, 153 и 160 и примѣч. 230.

38) „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. I, Одесса, 1879 г., стр. 168.

39) „Очерки русской исторической географіи“, *Н. Барсова*, стр. 112 и примѣч. 201.

40) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. I, стр. 230 и 231, и т. II, изд. 1879 г., стр. 80; „Очерки русской исторической географіи“, *Н. Барсова*, стр. 114.

- 41) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, *Θ. Успенскаго*, Одесса, 1879 г., стр. 76, 78—83.
- 42) „Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII вѣкѣ“, *К. Грота*, Варшава, 1889 г., стр. 130.
- 43) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, *Θ. Успенскаго*, стр. 83.
- 44) „Полное собраніе русскихъ лѣтописей“, т. VII, С.-Петербургъ, 1856 г., стр. 240.
- 45) „Византія и Печенѣги“, *В. Г. Васильевскаго*, въ „Журналѣ Министер. Народн. Просвѣщ.“, ноябрь, 1872 г., стр. 144.
- 46) „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. II, стр. 348.
- 47) Тамъ же, стр. 346.
- 48) „Поѣздка въ южную Россію“, *А. Аванасьева-Чужбинскаго*. Часть II. Очерки Днѣстра. С.-Петербургъ, 1863 г., стр. 373.
- 49) „Изъ записокъ антиквара о поѣздкѣ его на южныя побережья Днѣстра“, *В. И. Григоровича*, въ „Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, 1874 г., № 18, стр. 372 и 374.
- 50) „Волянъ“, изд. *П. Н. Батюшкова*, С.-Петербургъ, 1888 г., стр. 42.
- 51) „Очерки Днѣстра“, *А. Аванасьева-Чужбинскаго*, стр. 4 и 5.
- 52) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. II, стр. 57, 112 и 113.
- 53) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, С.-Петербургъ, 1891 г., стр. 13 и 14; „Византія и Печенѣги“, *В. Васильевскаго*, въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, декабрь, 1872 г., стр. 304.
- 54) „Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII вѣкѣ“, *К. Грота*, стр. 131 и 134; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. I, стр. 855 и 856.
- 55) „Византія и Печенѣги“, *В. Васильевскаго*, въ „Журн. Министер. Народ. Просвѣщ.“, декабрь, 1872 г., стр. 302.
- 56) „Очерки русской исторической географіи“, *Н. Барсова*, стр. 111. По картѣ Герарда Меркатора, XVI в., Бардеовцы показаны на р. Сочавѣ (см. Geographia Blaviana, Amstelaedami, 1662 an., volum. II, lib. VI, p. 9—10). Городъ Родна упоминается въ XVI вѣкѣ, въ славяно-молдавской лѣтописи, и лежалъ на Быстрицкомъ пути изъ Молдавіи въ г. Брашеву, нынѣ Кронштадту, въ Седмиградской области (см. „Сказаніе вратцѣ о молдавскихъ господаряхъ“ въ рукописи Почаевской лавры, въ библиотекѣ Кіевской дух. академіи, № 116, л. 483 на обор. и 484).
- 57) „Полное собраніе русскихъ лѣтописей“, т. VII, С.-Петербургъ, 1856 г., стр. 240. Положеніе Корочунова или Крачуны опредѣляется въ „Историческомъ, географическомъ и политическомъ описаніи“, *Д. Кантемира*, Москва, 1789 г., стр. 30. О городахъ Камнѣ (Шіетра или Пятра), Банѣ (Бакэу) и Натинѣ см. „Румынскія господарства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи“, *С. Н. Палаузова*, С.-Петербургъ, 1859 г., стр. 71; „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. II, стр. 347; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 214.
- 58) „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 121.
- 59) „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. III, стр. 28.
- 60) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. II, изд. 1879 г., стр. 244.
- 61) „Волянъ“, изданіе *П. Н. Батюшкова*, 1888 г., стр. 43.
- 62) „Журн. Министер. Народ. Просвѣщ.“, июль, 1879 г., стр. 209 и 210; „Очеркъ нѣвѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскаго*, стр. 49.
- 63) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, *Θ. Успенскаго*, Одесса, 1879 г., стр. 208.
- 64) „Очеркъ нѣвѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскаго*, стр. 83.

- 65) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, *Θ. Успенскаго*, прилож., стр. 35—38; „Кіевская Старина“, июль, 1884 г., стр. 507 и 508.
- 66) „Изъ исторіи Угріи и Славянства въ XII вѣкѣ“, *К. Грота*, стр. 46, 57 и 255.
- 67) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, *Θ. Успенскаго*, прилож., стр. 37 и 38.
- 68) *Geographia Blaviana*, 1662 an., volum. II, lib. VI, p. 9—10; см. болѣе позднія карты въ „*Analele Academiei Romane, Seria II, tomulu II, Bucuresci*, 1881, и новѣйшую карту Бессарабіи, составленную офицерами генеральнаго штаба, 1885 г.
- 69) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. I, стр. 873—875.
- 70) „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. 2, стр. 227.
- 71) „Журн. Министер. Народ. Просвѣщ.“, ноябрь, 1884 г., стр. 148—150.
- 72) Тамъ же, ноябрь, 1872 г., стр. 152.
- 73) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, *Θ. Успенскаго*, прилож., стр. 38.
- 74) „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1772 до конца 1800 г.“, *А. С. Петрушвица*, Львовъ, 1889 г., предисловіе, стр. XIX.
- 75) „Княженіе Данила Романовича Галицкаго“, *Н. Дашкевича*, Кіевъ, 1873 г., стр. 72—74; „Черезъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскаго*, стр. 84, 90, 91 и 148.
- 76) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 55 и 56.
- 77) „Очерки Днѣстра“, *А. Афанасьева-Чужбинскаго*, 1863 г., стр. 197 и 198.
- 78) Сообщено учителемъ Кишиневской дух. семинаріи *Е. Е. Михалевичемъ*.
- 79) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, 1862 г., ч. 2, стр. 234; см. „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1872 г., № 15, и 1876 г., № 18.
- 80) „Очерки Днѣстра“, *А. Афанасьева-Чужбинскаго*, стр. 352.
- 81) Сообщено *Е. Е. Михалевичемъ*.
- 82) „Очерки Днѣстра“, *А. Афанасьева-Чужбинскаго*, стр. 359.
- 83) „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. II, стр. 807; „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. 2, стр. 170, 229 и 241; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 99; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1883 г., № 16.
- 84) Сообщено *Е. Е. Михалевичемъ*.
- 85) „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. II, стр. 807.
- 86) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, *Θ. Успенскаго*, стр. 100; см. рецензію г. *Васильевскаго* на книгу г. Успенскаго въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, июль, 1879 г., стр. 169—173.
- 87) „Изъ исторіи Угріи и Славянства въ XII вѣкѣ“, *К. Грота*, Варшава, 1889 г., стр. 45, 46, 57, 255 и 411.
- 88) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи“, *С. Н. Палаузова*, С.-Петербургъ, 1859 г., стр. 22.
- 89) *Istoria Ruminilor din Dacia Trajana, de A. D. Xenopol*, Iassi, vol. II, 1889, p. 16 et sq. Указаніе на румынскіе источники здѣсь и въ другихъ случаяхъ сдѣлано бессарабскимъ уроженцемъ, студентомъ Гроссу.
- 90) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 22—25; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. I, стр. 890, 891, 893—895, и ч. 2, стр. 55 и 69; см. „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. 2, стр. 339 и 340. Впослѣдствіи венгерскій король Карлъ Робертъ отнялъ у Валахій банатъ Сѣверинъ. См. „Исторію Бессарабіи“, *Накко*, ч. 2, стр. 55.
- 91) *Geographia Blaviana*, 1662 an., vol. II, lib. VI, p. 9—10, карта Валахій и проч. Герарда Меркатора; см. карты Польши, Гродецкаго, и Рومانіи съ сосѣдними странами и между прочимъ Валахіей, Іакова Кастальда, въ *Theatrum orbis terrarum, Abrah. Ortelii Antverpiani*, XVI вѣка; карты румынскихъ княжествъ въ *Analele Academiei Romane, Seria II, tomulu II, Bucuresci*, 1881. О городѣ Крачува см. „Ска-

заніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“ въ рукописи Почаевской лавры, въ библиотекѣ Кіев. дух. академіи, № 116, л. 456, и „Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи“, *Д. Кантемира*, Москва, 1789 г., стр. 30. На древнихъ картахъ различаются Бѣлгородъ на Дунаѣ, близъ Килии, и Бѣлгородъ на Днѣстрѣ.

92) Объ этомъ подробнѣе сказано будетъ ниже.

93) См. выше текстъ и примѣч. 57 и 58.

94) „Византія и Печенѣги“, *В. Васильевскаго*, въ „Журн. Мин. Народ. Просвѣщ.“ декабрь, 1872 г., стр. 302.

95) „Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“, въ Почаев. рукописи, въ библиотекѣ Кіевской дух. академіи, № 116.

96) *Istoria Rumînilor, A. D. Xenopol, vol. II, p. 50.*

97) „Synowie Gedymina“, przez *Kazimierza Stadnickiego*, Lwów, 1849 г., т. I, стр. 71 и 72; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 61—64.

98) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 31 и 32.

99) „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. VI, стр. 202.

100) „Кіевская Старина“, ноябрь, 1884 г., стр. 411.

101) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 90.

102) См. источники, указанные выше въ 91 примѣчаніи.

103) См. выше примѣчанія 56 и 57.

104) „Образованіе втораго Болгарскаго царства“, *Ө. Успенскаго*, прилож., стр. 38.

105) Русскіе славяне распользлись во всѣ стороны, гдѣ только было просторно и удобно, ведѣ расположились мелкими общинами безъ всякой взаимной связи, и такимъ образомъ сдѣлали для себя невозможнымъ политическое объединеніе и успѣшное противодѣйствіе внѣшнимъ, иноподнымъ, болѣе сильнымъ и многочисленнымъ элементамъ; этимъ, между прочимъ, и объясняется сравнительно быстрое поглощеніе ихъ въ Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи валахами („Моравія и Мадьяры“, *К. Грота*, стр. 68). Румынизация славянъ содѣйствовала и упругость самихъ румынъ. И теперь ведѣ, гдѣ румыны живутъ вмѣстѣ со славянскимъ населеніемъ, наблюдается то явленіе, что славянинъ, легко и охотно усваивающій румынскій языкъ отъ румына, пренебрегающаго изученіемъ славянскаго нарѣчія, подвергается денационализации. („Византія и Печенѣги“, *Васильевскаго*, въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, декабрь, 1872 г., стр. 302).

106) „Очерки Днѣстра“, *А. Аванасьева-Чужбинскаго*, стр. 4 и 5.

107) „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, ноябрь, 1884 г., стр. 149 и 150; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 12.

108) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 30.

109) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскаго*, стр. 32 и 180.

110) См. карты Вячеслава Гродецакаго и Іакова Кастальда въ *Theatrum orbis terrarum* Абрагама Ортелиа, конца XVI вѣка. Кромѣ карты Кастальда, г. Маякъ обозначенъ на правой сторонѣ днѣпровскаго лимана и на картѣ Герарда Меркатора, XVI в., въ *Geographia Blaviana*, 1662 г., т. II, кн. 6, стр. 9—10.

111) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскаго*, стр. 180.

112) „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. II, стр. 563.

113) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 38 и 39; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 96—98.

114) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 253.

115) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. 2, стр. 126, 128, 145, 170, 177 и 241; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 172 и 173.

116) См. карты Герарда Меркатора въ *Geographia Blaviana*, 1662 г., т. II, ч. 6; Якова Кастальда 1584 г. въ *Theatrum orbis terrarum* Ортедья, конца XVI вѣка. При распредѣленіи этихъ городовъ и селеній примѣнительно къ нынѣшнимъ населеннымъ мѣстностямъ, мы пользовались, кромѣ новѣйшихъ картъ Бессарабіи, еще статьею *К. Стамати* „О Бессарабіи и ея древнихъ крѣпостяхъ“, во II томѣ „Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей“, 1848 года. Кромѣ означенныхъ на картѣ, до XVII вѣка упоминаются еще слѣдующіе города и селенія въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи: Кишноварзаревъ монастырь 1420 г.; деревня Козялъ или Козель, т. е. Капріани („Исторія Бессарабіи“, *Накко*, ч. 2, стр. 100 и 97); Копанка или Кидцканы на р. Ботнѣ, 1429 („Румынскія господарства“, *Палаузова*, стр. 285); село Красное близъ Хотина 1450 г.; село Русены на р. Чугурѣ 1452 г. (*Накко*, ч. 2, стр. 118 и 119); Липниевъ въ верховьяхъ р. Чугура, 1470 г. (Славяно-молдавская лѣтопись въ Почаевской рукописи № 116, л. 453 на обор.); Грумзешты на р. Реутѣ, 1475 г. (*Накко*, ч. 2, стр. 131); Галешты, 1490 г.; Резина („Кишин. Еп. Вѣд.“, 1876 г., №№ 12 и 16); Хирово близъ Оргѣва (*Палауз.*, стр. 287); Тарасауцы на р. Прутѣ, въ Хотинскомъ у., 1524 г. (Славяно-молдав. лѣтоп. въ Почаев. рукописи № 116, л. 465 на обор.); село Варзарешты въ верховьяхъ р. Лопушны, 1525 г.; Зубричаны, Ханковцы или Гинкауды и Онедой, въ нынѣшнемъ Хотинскомъ у., 1528 г.; Великій Кишиневъ или Каушаны на р. Ботнѣ, 1535 г.; село Дѣтелево на р. Кулѣ, притокѣ Реута, Оргѣвскаго у., 1546 г.; село Боршарь на р. Кулѣ, 1547 г.; села—Лозова въ верховьяхъ р. Ботны, Садова и Прешолтены на р. Ривашеу, притокѣ Быковца, Онешія или Онешти на р. Икелѣ, Лучаны или Лукачаны и Бѣличаны на р. Большомъ Чулукѣ, Дворничаны, Головшаны, Бисеричаны и Ниже-Пыркань, 1559 г.; Оксентія или Оксенты, Моловата или Маловата и Домокшія на р. Днѣстрѣ, и Кишиневъ, 1574 г.; Матеуцы, Начорнѣ, Глинжены и Кобыли на притокѣ Днѣстра р. Черной, Климовцы и Нападковцы на р. Днѣстрѣ, Нагорны въ верховьяхъ р. Вале-Добруши, Биренки, Кусаревъ, Сороскоуцы, Хържены, Худницы, Набашъ и Броешти, 1574 г.; Болтино на р. Прутѣ, 1580 г.; Богданешти на Прутѣ же, 1585 г.; Хомовскій монастырь на р. Реутѣ близъ Оргѣва (*Накко*, ч. 2, стр. 256—258) и др.

117) „Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи“, *Д. Кантежира*, Москва, 1789 г., стр. 71, 72, 268, 269, 312 и 313. См. Славяно-молдавскую лѣтопись въ Почаевской рукописи № 116, л. 461.

118) См. выше примѣчаніе 116.

119) „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамвлага“, *П. А. Сырку*, въ „Журн. Мин. Народ. Просвѣщ.“, ноябрь, 1884 г., стр. 150 и 151; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 93, 95 и 101.

120) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 68.

121) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 113; „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. XV, стр. 512.

122) „Лapidарныя надписи XV столѣтія изъ Бѣлгорода, что нынѣ Аккерманъ“, *А. Кочубинскаго*, въ XV томѣ „Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей“, стр. 512, 513, 520, 521, 529 и 530. Считаемо нужнымъ пояснить, что неразгаданный г. Кочубинскимъ гербъ на плитѣ съ надписью есть гербъ Венгрии.

123) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 69. Было еще отдѣленіе южной части Бессарабіи отъ Молдавіи. Молдавскій господарь Петръ V, занявъ молдавскій престолъ при помощи венгерскаго войска, уступилъ Венгрии крѣпость Килію съ Аккерманскимъ и Бендерскимъ уѣздами. Но нѣкто

Чубръ или Чипоръ, венгерскій генералъ, завладѣвъ Молдавіей, присоединилъ къ ней и Килію съ Аккерманскими и Бендерскими уѣздами.

124) „Сказаніе вратѣ о молдавскихъ господарехъ“, въ рукописи Почаевской лавры № 116, л. 452—456, откуда мы главнымъ образомъ заимствовали хронологию событій и преемственный порядокъ современныхъ Стефану Великому валахскихъ господарей. См. „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 27—29, 70—74; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 124—127, 129—134; *Istoria Rumînilor*, *A. D. Xenopol*, vol. II, p. 264 et sq.

125) См. „Описаніе рукописей церковно-археологич. музея при Кіевской дух. академіи“, *Н. Петрова*, Кіевъ, 1875 г., стр. 358.

126) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 74; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 134 и 136. „Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи“, *Д. Кантемира*, Москва, 1789 г., стр. 50, 268, 269 и 11; „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1890 г., стр. 921.

127) Тамъ же, стр. 10 и 11.

128) „Сказаніе вратѣ о молдавскихъ господарехъ“ въ рукописи Почаевской лавры, № 116, л. 452, 453, 462—471, 483, 484 и др.; „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 71 и 79; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 127, 128.

129) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 36—48; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 225—233.

130) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 105, 48, 49, 113 и 114; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 233; „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“, *С. Голубева*, т. I, Кіевъ, 1883 г., стр. 6.

131) См. особое изслѣдованіе *Н. Лаикова* „Малдовлахійскіе господа изъ грековъ, дѣятельность ихъ на пользу грековъ и греческаго духовенства, въ связи съ стремленіями къ восстановленію Византійской имперіи, и значеніе для просвѣщенія румынъ и православія въ Румынской церкви“, въ „Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1884 и 1885 годы.

132) „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“, *Макарія*, С.-Петербургъ, 1846 г., стр. 41, 47—50, 67—75 и 80; „Бессарабская область“, *А. Защукъ*, ч. I, стр. 369 и сл.; „Молдо-влахійскій эвзархатъ (1808—1812 гг.)“, свящ. *М. Ганичкаго*, въ „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1884 г., № 12; „Христіанство у готовъ“, *Д. Ёликова*, въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ за 1886 и 1887 гг., „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., № 5, стр. 230—233.

133) „Моравія и Мадьяры“, *К. Грота*, стр. 68 и 75.

134) „Византія и Печенѣги“, *В. Васильевскаго*, въ „Журн. Мин. Народ. Просвѣщ.“, декабрь, 1872 г., стр. 303.

135) „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *Е. Голубинскаго*, стр. 46, 56, 67, 68, 106 и 107. Мы въ первый разъ приурочиваемъ эту епархію къ области Вранчѣ или Враницѣ, въ предѣлахъ нынѣшней Румыніи (см. о Вранчѣ въ „Историческомъ, географическомъ и политическомъ описаніи Молдавіи“, *Д. Кантемира*, 1789 г., стр. 30), какъ потому, что болгары простирали свою власть и на Валахію, гдѣ была эта область, такъ и потому, что греческія названія нѣкоторыхъ городовъ этой епархіи находятъ себѣ объясненіе въ позднѣйшей номенклатурѣ молдовлахійскихъ городовъ. Въ частности греческое Σφεντέρωμας могъ означать позднѣйшій Hermenstadt Валахіи.

136) „Темный періодъ въ исторіи Румыніи“, *Н. Лаикова*, стр. 85, 106—111.

137) Тамъ же, стр. 113 и 114. Охридская архіепископія, отъ которой могла зависѣть Молдавія въ церковномъ отношеніи, въ то время принадлежала грекамъ.

Но Е. Голубинскій предполагаетъ, что на первыхъ порахъ Молдавія получала себѣ духовенство изъ сосѣдей галицко-волынской Руси. См. „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *Е. Голубинскаго*, стр. 348.

138) „Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1772 до конца 1800 г.“, *А. С. Петрушевича*, Львовъ, 1889 г., предислов., стр. XIX.

139) „Istoria Rumînilor, *A. D. Xenopol*, vol. II, p. 140.

140) „Synowie Gedymina“, *K. Stadneckiego*, t. I, стр. 63 и 64; „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *Е. Голубинскаго*, стр. 389—391; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 166 и 167; „Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 годъ“, *А. С. Петрушевича*, Львовъ, 1874 г., стр. 420.

141) „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *Е. Голубинскаго*, стр. 375 и 376; „Темный періодъ въ исторіи Румыніи“, *Н. Лашкова*, стр. 116—124; „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“, *И. Чистовича*, С.-Петербургъ, 1882 г., стр. 113 и сл. *Г. Ксенополъ* высказываетъ домыселъ, что Юрій или Юга Коріатовичъ прибылъ въ Молдавію въ качествѣ жениха дочери Ладеа Анастасіи и, наслѣдовавъ престолъ Молдавіи, испросилъ у охридскаго архіепископа въ 1381 г. въ митрополиты Молдавіи Θεоктиста. *Istoria Rumînilor*, vol. II, p. 140.

142) „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамвлага“, *И. А. Сырку*, въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, ноябрь, 1884 г., стр. 147.

143) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., № 6, стр. 279.

144) „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *Е. Голубинскаго*, стр. 377; „Темный періодъ исторіи Румыніи“, *Н. Лашкова*, стр. 127.

145) „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамвлага“, *И. А. Сырку*, стр. 133 и слѣд. *Г. Ксенополъ*, желая помѣстить Григорія Цамвлага въ числѣ молдавскихъ митрополитовъ, считаетъ митрополита Даміана, принявшаго флорентинскую унію, не дѣйствительнымъ, а только подставнымъ митрополитомъ, назначеннымъ въ Константинополь (*Istoria Rumînilor, A. D. Xenopol*, vol. II, p. 242). Не разбирая вопроса по существу дѣла, замѣтимъ только, что во время флорентинскаго собора Молдавія раздѣлена была въ политическомъ отношеніи на двѣ части между братьями Ильей и Стефаномъ и могла имѣть двухъ митрополитовъ совмѣстниковъ, росо-влахійскаго и мавро-влахійскаго.

146) „Сказаніе вратцѣ о молдавскихъ господарехъ“, въ рукописи Почаевской лавры № 116, л. 451 и 455; „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *Е. Голубинскаго*, стр. 378, 385 и 477.

147) „Рукописныя евангелія кіевскихъ книгохранилищъ“, *Гр. Крыжановскаго*, Кіевъ, 1889 г., стр. 85 и 86 и др.

148) „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамвлага“, *И. Сырку*, въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, ноябрь, 1884 г.

149) „Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи“, *Д. Кантемира*, 1789 г., стр. 383 и 384.

150) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 109; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1880 г., № 19, стр. 935; „Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1884 г., ноябрь, стр. 145; *D. Hasdeu ist Critica*, p. 138.

151) „Сказаніе вратцѣ о молдавскихъ господарехъ“, въ Почаевской рукописи № 116, л. 467 и 468 на обор.

152) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1880 г., № 19, стр. 937.

153) Тамъ же, №№ 21 и 22.

154) „Описаніе рукописей Почаевской лавры“, *В. Березина*, Кіевъ, 1881 г., стр. 69—75. Изъ нихъ „сказаніе вкратцѣ лѣтомъ сущимъ отъ Адама до нынѣшняго времени родомъ“, издаю В. Богданомъ въ *Archiv für Slavische Philologie*, Bd. XIII, 4, Leipzig. 1891; приготавлиются къ печати грамматическія замѣчанія Кирилла философа профессоромъ Ягичемъ и „Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“—Румынской академіею. Последнее въ настоящее время (1892 г.) уже издаю.

155) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 66 и 67; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 169.

156) „Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ, отколѣ начаса Молдавская земля“, въ „Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей“, т. VII, С.-Петербургъ, 1856 г., стр. 256—259.

157) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 149.

158) „Сказанія вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“ въ Почаевской рукописи, № 116, л. 458 на обор., 459, 481, 489 и 498.

159) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 275 и 276. Въ 1659 году четыре румынскихъ семейства переселились, съ дозволенія молдавскаго государя Стефана Георгицы, изъ Молдавіи въ нынѣшнюю Бессарабію и основали село Черешты на рѣчѣ Кобаць. См. „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 2.

160) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 253, 303 и 304.

161) Тамъ же, стр. 276; *Istoria Rumînilor*, *А. Д. Хенорол*, vol. IV, p. 66 et sq.

162) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 85—97.

163) „Исторія Русской Церкви“, *Макарія*, митрополита московскаго, т. XI, стр. 591 и сл.; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, стр. 278.; „Turco—Graecia“, *Crusii*, p. 556—558.

164) „Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами“, *П. Каратаева*, С.-Петербургъ, 1883 г., т. I, №№ 92 и 98, стр. 198, 205 и сл.

165) „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *В. Голубинскаго*, стр. 359 и 392; „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Памвлака“, *П. Сырку*, въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“, ноябрь, 1884 г., стр. 147. Евангеліе учительное 1643 г., Пентикостарь 1644 г. и Тріодь цвѣтная 1649 года имѣются въ библіотекѣ церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной академіи.

166) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 286.

167) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 86.

168) „Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи“, *Д. Кантемира*, Москва, 1789 г., стр. 387 и 388.

169) „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, стр. 393.

170) „Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости“, 1884 г., № 12.

171) „Исторія Русской Церкви“, *Макарія*, т. IX, стр. 348, 349 и 527.

172) „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“, *С. Голубева*, т. I, Кіевъ, 1883 г., стр. 10—16.

173) „Лѣтопись Львовскаго Ставропигіальнаго братства“, *Зубрицкаго*, въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1849 г., стр. 89.

174) *Ionescu*, p. 66 и 67.

175) „Исторія Русской Церкви“, *Макарія*, т. X, стр. 465.

176) Василій Дунуль получилъ греческій шрифтъ изъ Львова, а славянскій изъ Кіева, отъ Петра Могила. Документъ о содѣйствіи Петра Могила Матеею Бессарабѣ печатается въ приложеніи къ II-му тому изслѣдованія С. Голубева „Петръ Могила и его сподвижники“.

177) „Исторія Русской Церкви“, *Макарія*, т. XI, стр. 497 и 498; *Istoria Daciae* d: *Fotino*, p. 188—189

178) „Исторія Киевской академіи“, *Макарія Бумакова*, стр. 81.

179) *Istoria Daciae de Fotino*, p. 188—189.

180) „Молитва къ Пресвятѣй Богородицѣ зѣло умиленна, твореніе *Димитрія Кантакузина* по стихамъ со исповѣданіемъ“ въ *Анеологонѣ* или *Цвѣтникѣ* московской печати 1660 года, стр. 441—459

181) „Румынскія государства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 138 и 139.

182) „Московский лобопытный мѣсяцесловъ за 1776 годъ“, Москва, стр. 167; „Извѣстія церковно-археологическаго общества при Киевской духовной академіи“ за 1882 г., стр. 42; „Черниговскіе іерархи“ въ „Трудахъ Киевской духовной академіи“ за 1860 годъ, кн. II, стр. 264 и 265.

183) „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *Е. Голубинскаго*, стр. 381.

184) Извлечено изъ Московской синодальной бібліотеки, по 7-му дополнительному реестру къ каталогу 1823 г., изъ свитка № 39, синодальнымъ ризничимъ архимандритомъ *Владиміромъ* въ 1890 году.

185) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1880 г., № 19, стр. 938; „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамвлака“, въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, ноябрь 1884 г., стр. 143 и 144.

186) „Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при Киевской духовной академіи“, *Н. И. Петрова*, № 580, стр. 567.

187) „Румынскія государства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 171.

188) „Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго“, Москва, 1847 г.; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 21 и 1880 г., № 19, стр. 938 и 939; „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1772 до конца 1800 года“, *А. С. Петрушевича*, Львовъ, 1889 года. Объ Ефремѣ-Емилианѣ Діаковскомъ см. „Описаніе рукописей церковно-археол. музея при Киевской духовной академіи“, *Н. Петрова*, № 667, стр. 681.

189) „Христіанское Чтеніе“, мартъ — апрѣль, 1890 г., стр. 427; „Душеполезное Чтеніе“, июль, 1891 г., стр. 359.

190) „Румынскія государства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 153.

191) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., № 21, стр. 926 и 927.

192) „Веніаминъ Костаки, митрополитъ молдавскій, и его дѣятельность на пользу духовнаго просвѣщенія въ Молдавіи (1768—1846 гг.)“, *В. Ербичано*, рукопись 1890 г. въ архивѣ совѣта Киевской духовной академіи.

193) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 1, стр. 890—893, и ч. 2, стр. 73—80 и 121; „Румынскія государства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 69.

194) „Сказаніе вратцѣ о молдавскихъ государехъ“ въ рукописи Почаевской лавры № 116, л. 455 и 456; „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. 1, стр. 235, 236, 238 и 239; „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. 2, стр. 126—128; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 173; „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1890 г., стр. 921.

195) „Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи“, *Д. Кантемира*, 1789 г., стр. 34 и 35; „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. 2, стр. 145; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 198, 223 и 241.

196) *Geographia Slaviana*, 1662 an., vol. II, lib. VI, p. 10.

197) „Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи“, *Д. Кантемира*, стр. 39; „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. 2, стр. 180.

198) „Черноморье“ *Ф. Бруна*, ч. 1, стр. 235.

199) „Кіевъ, его судьба и значеніе съ XIV по XVI вѣтъ“, *В. Антоновича*,

- въ „Кіевской Старинѣ“, январь, 1882 г., стр. 26, 27 и 36; „Черноморье“, *Ф. Бруна*, ч. 1, стр. 182; „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 121.
- 200) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 95.
- 201) „Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“ въ Почаевской рукописи № 116, л. 453 на обор.
- 202) См. карту, изданную военно-топографическимъ отдѣломъ Главнаго Штаба, 1885 г.; см. „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 4; „Очерки русской историч. географіи“, *Н. Барсова*, стр. 115 и 116.
- 203) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 192.
- 204) „Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“ въ Почаевской рукописи № 116, л. 457 и 461—463; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 192—194.
- 205) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 83, 84; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 199.
- 206) „Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи“, *Д. Кантемира*, стр. 46 и 47; „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. 1, стр. 46.
- 207) „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. II, стр. 814, и т. VI, стр. 295.
- 208) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 139; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 323.
- 209) „Описаніе Бессарабской области“, *П. Свинына*, 1816 г., въ „Запискахъ Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. VI, стр. 203.
- 210) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. 1, стр. 146.
- 211) „Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи“, *Д. Кантемира*, стр. 13 и 72. По словамъ *Е. Е. Михалевича*, въ селѣ Логанештахъ, Кишиневск. у., сохранились двѣ надгробныя румынскія надписи на могилахъ двухъ румынъ, убитыхъ татарами въ 1638 и 1662 годахъ.
- 212) „Перечень изъ собственнаго своего журнала въ продолженіе прошедшей войны при завоеваніи Молдавіи и Бессарабіи съ 1787 по 1790 годъ, съ приобщеніемъ одного чертежа. Сочинялъ въ письмахъ въ своему другу императорской россійской службы секундъ-маіоръ *фонъ-Раанъ*, 1792 года“, — рукопись, принадлежащая преподавателю Одесской духовной семинаріи *Л. С. Мацтевичу*. Въ настоящее время (1892 г.) печатается въ „Кишиневскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“.—О древности Кишинева см. „Исторію Бессарабіи“ *А. Накко*, ч. 2, стр. 100.—См. *Troisième Partie de la Carte d' Europe par le Sr. Anville, 1760.*
- 213) См. о нихъ выше примѣч. 116 и 118 и соотвѣтствующій имъ текстъ.
- 214) *Geographia Blaviana, 1662 an., vol II, lib. VI, p. 10.*
- 215) „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. II, стр. 813; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 99, 100 и 436.
- 216) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. 2, стр. 138 и сл.; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1874 г., № 21; 1876 г., № 9, и 1878 г., № 7; „Очерки Днѣстра“, *А. Афанасьева-Чужбинскаго*, стр. 432.
- 217) „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. XV, стр. 541.
- 218) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1874 г., № 16.
- 219) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 256 и 436; см. „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1880 г., № 24, и 1883 г., № 16; „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. I, стр. 288, 349 и сл.; „Румынскія господарства“, *С. Палаузова*, стр. 290.
- 220) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 256 и 257.
- 221) „Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей“, т. I, стр. 293 и 299; т. II, стр. 484 и сл., и т. VI, стр. 514 и сл.

- 222) Тамъ же, т. XII: „Старинная церковь въ м. Каушанахъ“, свящ. І. Няго.
- 223) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 437; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1883 г., № 16.
- 224) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1872 г., № 15, и 1876 г., № 18.
- 225) Тамъ же, 1883 г., № 16.
- 226) „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“, *И. Чистовича*, 1884 г., ч. 2, стр. 305; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 437; „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1874 г., №№ 11 и 12, 1882 г., № 2, и 1883 г., № 16.
- 227) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1870 г., № 4.
- 228) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 437 и 438; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1875 г., № 5, 1882 г., № 2, 1883 г., №№ 3 и 16; „Новороссійскій календарь на 1891 годъ“, Одесса, стр. 76. О Климовецкомъ, Каларашскомъ и Зябцекомъ см. еще брошюру свящ. *І. Шиповича*: „Рожецкій или Микуляинскій монастырь“, Каменецъ-Подольскъ, 1891 г., стр. 27 и 28.
- 229) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1883 г., № 15, и 1890 г., № 21. Но еще въ 1644 г. прїѣзжалъ въ Москву за милостынею митрополитъ Браилова Мелетій. См. „Сношенія Россіи съ Востокомъ“, *А. Н. Муравьева*, стр. 270.
- 230) „Ханская Украина“, прот. *А. Лебединцева*, въ „Херсон. Епарх. Вѣдом.“ 1860 г., № 6; „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 199; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., № 21, стр. 922 и 923.
- 231) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 252—254.
- 232) „Подолія“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 153 и 154.
- 233) „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1700 до 1772 г.“, *Петрушевича*, стр. 230.
- 234) „Древнѣйшія православныя церкви въ Подоліи. III. Каменецкая Свято-Іоанно-Предтеченская церковь“, свящ. *Е. Стѣпанскою*, Каменецъ-Подольскъ, 1890 г., стр. 13 и слѣд. По свидѣтельству бессарабскихъ уроженцевъ, на праздникъ Іоанна Предтечи ходятъ въ Каменецъ румыны Хотинскаго и Сорокскога уѣздовъ.
- 235) „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“, *И. Чистовича*, ч. 2, стр. 305; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1874 г., № 11.
- 236) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1870 г., № 4.
- 237) Тамъ же, 1881 г., № 3. Священническая фамилія Перетятко въ концѣ XVIII вѣка встрѣчается въ Подоліи.
- 238) Тамъ же, 1871 г., № 6; 1872 г., № 15; 1876 г., № 18.
- 239) Тамъ же, 1873 г., № 7.
- 240) Тамъ же, 1872 г., № 17.
- 241) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 58, 81 и 82.
- 242) „Supowie Gedymina“, *Stalnickiego*, т. I, стр. 63 и 64.
- 243) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. М. Молчановскою*, стр. 250.
- 244) См. выше примѣч. 113.
- 245) „Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года“, *Н. Молчановскою*, стр. 369—371; „Podole, Wolyn, Ukraina“, *А. Przegdzieskiego*, т. I, 123.
- 246) „Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господарехъ“, въ Почаевской рукописи, № 116, л. 452.
- 247) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. V, изд. 1882 г., стр. 117, 141 и 262.
- 248) „Румынскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 77, 78, 82 и 83.
- 249) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. VI, изд. 1877 г., стр. 120 и 121; т. VII, 1879 г., стр. 261; т. X, 1877 г., стр. 244.

- 250) Stefan Georgie de Kalimah, p. 34.
- 251) „Руминскія господарства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 91—96.
- 252) Тамъ же, стр. 98—103; „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. VII, стр. 31.
- 253) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. VII, стр. 31 и 32; „Иванъ Подкова“, *Любовича*, въ „Подольскихъ Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., №№ 18 и 19.
- 254) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. VII, стр. 32; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 220 и 221.
- 255) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. VII, стр. 293, 295 и 314.
- 256) „Кіевская Старина“, январь, 1893 г., стр. 182 и 183.
- 257) „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 234 и 235.
- 258) „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 годъ“, *А. С. Петрушевича*, Львовъ, 1874 г., стр. 426.
- 259) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. IX, 1885 г., стр. 191, и т. X, стр. 85; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 237—241. О памятникѣ гетману Жолкевскому близъ села Сударки, Сорокского у., см. „Бессарабскую область“, *А. Зашука*, ч. 2, стр. 245.
- 260) „Богданъ Хмельницкій“, *Н. И. Костомарова*, 1884 г., т. I, стр. 117.
- 261) Тамъ же, „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 294 и 295.
- 262) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. X, 1877 г., стр. 231.
- 263) „Приѣздъ въ Москву іерусалимскаго патріарха Пасія въ 1649 году“, *Н. Киптерева*, въ твореніяхъ св. отцовъ въ русскомъ переводѣ, съ приложеніями, 1891 года, кн. 1, стр. 211 и 212.
- 264) „Богданъ Хмельницкій“, *Н. Костомарова*, т. III, стр. 61.
- 265) Тамъ же, стр. 6 и слѣд., 89—98; „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. X, стр. 280 и др.; „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 годъ“, *А. С. Петрушевича*, стр. 121 и 122.
- 266) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. X, стр. 330.
- 267) „Приѣздъ въ Москву іерусалимскаго патріарха Пасія въ 1649 году“, *Н. Киптерева*, стр. 215 и 216.
- 268) „Полное собраніе законовъ Россійской имперіи съ 1649 года“, т. II, С.-Петербургъ, 1830 г., № 1324, стр. 962—965.
- 269) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. VII, 1880 г., стр. 78 и 79.
- 270) „Полное собраніе законовъ Россійской имперіи съ 1649 г.“, т. II, № 1324 стр. 965—972.
- 271) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. XIII, 1878 г., стр. 259; и т. XIV, 1879 г., стр. 27.
- 272) „Полное собраніе законовъ Россійской имперіи съ 1649 г.“, т. II, № 1324, стр. 958 и 959.
- 273) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. XIV, стр. 36, 39 и слѣд., 53 и 57; „Полное собраніе законовъ Россійской имперіи съ 1649 г.“, т. II, № 1324, стр. 957—962; „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской“, *Е. Голубинскаго*, стр. 360; „Приѣздъ въ Москву Павловскаго Аѳонскаго монастыря архимандрита Исаи въ 1688 году“, *Н. Киптерева*, въ журналѣ „Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ“, съ прибавленіями, 1889 г., кн. III.
- 274) Въ 1690 году украинскіе казаки, подъ предводительствомъ поваго гетмана своего Степана Мазепы, предприняли походъ подъ Кизи-Кермень и Очаковъ („Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 годъ“, *А. С. Петрушевича*, стр. 668). Во время этого похода гетманъ Мазепа зимовалъ въ селѣ Бутученахъ, Оргѣвскаго уѣзда, на р. Реутѣ, гдѣ на стѣнѣ скальной церкви, по словамъ *Е. Е. Михалевича*, доселѣ сохранилась надпись, свидѣтельствующая объ этомъ событіи. О дѣйствіяхъ

казаковъ лѣвобережной Украины противъ татаръ и турокъ въ Бессарабіи см. „Поділюю“, изд. *П. Н. Батюшкова*, 1891 г., стр. 144, 145, 147 и 148.

275) „Сношенія іерусалимскаго патріарха Досмоея съ русскимъ правительствомъ 1669 — 1707 гг.“, *Н. Каптерева*, въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“, май—іюнь, 1891 г., стр. 482.

276) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. XIV, стр. 209 и сл., т. XV, 1881 г., стр. 301; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 322.

277) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. XV, стр. 301, и т. XVI, 1882 г. стр. 73, 85, 101 и 119; „Петръ Великій на берегахъ Прута“, *Н. I.*, въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, 1847 г., январь и февраль; „Румынскія государства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 57, 119 и 120; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 327—340.

278) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. XIX, 1869 г., стр. 98 и сл., т. XX, 1878 г., стр. 77, 88, 119, 120, 127, 128, 130, 131, 135, 139, 141, 157—159 и 168; „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1700 до 1772 г.“, *А. С. Петрушевича*, стр. 133, 134, 137, 141, 144 и 145; „Кіевская Старина“, декабрь, 1888 г., стр. 563. См. гравированный „Театръ войны при Днѣпрѣ и Днѣстрѣ и Дунаѣ рѣкахъ 1738 года“, въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской духовной академіи“.

279) „Румынскія государства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 145.

280) „Объ участіи сербовъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ“, *В. Григоровича*, Одесса, 1876 г., стр. 6 и слѣд.

281) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. XXIII, 1881 г., стр. 147—149 и 160, т. XXV, стр. 47; „Историческій взглядъ на взаимныя отношенія между сербами и русскими въ образованіи и литературѣ“, *Н. Петрова*, Кіевъ, 1876 г., стр. 51.

282) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. XXVIII, 1885 г., стр. 22—32, 103 и сл., 112, 115, 218, 231 и 232 и т. XIX стр. 11, 12, 93, 94, 98 и 114; „Румынскія государства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 145—148; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 398—404; „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. 1, стр. 146; „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1878 г., № 4; „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1772 до конца 1800 года“, *А. С. Петрушевича*, стр. 52—54; Нумизматическія таблицы *Х. Х. Гилля*.

283) „Исторія Россіи“, *Соловьева*, т. XXIX, стр. 283, 309 и 310.

284) „Херсонскія Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 24.

285) „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1772 до конца 1800 года“, *А. С. Петрушевича*, стр. 73, 187 и 288.

286) „Столѣтіе кончины князя Г. А. Потемкина-Таврическаго“, *С. Н. Шубинскаго*, и „Потемкинскій городъ“, *Н. Ширяева*, въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, сентябрь, 1891 года; „Путешествіе императрицы Екатерины II въ южную Россію въ 1787 году“, *Г. В. Есипова*, въ „Кіевской Старинѣ“, августъ—ноябрь, 1891 г.

287) „Осада и взятіе Очакова, 1788 года“, *А. Русова*, въ „Кіевской Старинѣ“, декабрь, 1888 г., стр. 543 и сл.; „Штурмъ Измаила 11 декабря 1790 года“, *Н. Орлова*, С.-Петербургъ, 1891 г.; „Херсон. Епарх. Вѣдом.“, 1860 г., № 6; „Святители Амвросій и Афанасій, почивающіе въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ“, Полтава, 1886 года; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 407. О памятникѣ на мѣстѣ кончины князя Потемкина-Таврическаго см. „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. 2, стр. 245, и статью *С. Шубинскаго*, въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за сентябрь 1891 года.

288) „Херсонскія Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 24.

289) „Сводная галичско-русская лѣтопись съ 1772 до конца 1800 года“, *А. С. Петрушевича*, стр. 316; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 4.

290) „Румынскія государства Валахія и Молдавія“, *С. Палаузова*, стр. 152.

291) Тамъ же, стр. 153—155; „Сборникъ историческихъ матеріаловъ, явлечен-

ныхъ изъ архива собственной Его Императорскаго Величества канцелярии“, подъ редакціей *Н. Дубровина*, вып. III, С.-Петербургъ, 1890 г., гдѣ помѣщены документы по управленію Валахіей и Молдавией, обрисовывающіе бѣдственное положеніе этого края въ 1810—1812 гг.; „Исторія Бессарабіи“, *А. Накко*, ч. 2, стр. 412—419. Молдавскій митрополитъ Веніаминъ Костаки писалъ къ русскому генералу Апраксину: „Поддержка Его Императорскаго Величества есть истинный путь для счастья сихъ странъ; истинное же счастье сихъ земель заключается въ принятіи и присоединеніи ихъ къ имперіи, подъ тѣнью которой счастливо проводятъ жизнь народы на протяженіи большей части земнаго шара. Вся страна готова пасть къ ногамъ Его Императорскаго Величества“. Но, по интригамъ молдавскихъ бояръ, митрополитъ Веніаминъ отрёкся въ 1808 году отъ митрополіи и снова приглашёнъ на нее уже въ 1812 году. См. сочиненіе „Веніаминъ Костаки, митрополитъ молдавскій и его дѣятельность на пользу духовнаго просвѣщенія въ Молдавіи (1768—1846 гг.)“, *В. Ербичано*, въ архивѣ Совѣта Киевской дух. академіи за 1890 годъ, стр. 181, 188 и 190. О Гаврилѣ Банулеско-Бодони см. „Кишин. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 5, 1882 г., № 17, 1890 г., №№ 9 и 10.

292) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 4, и 1890 г., № 21, стр. 921.

293) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 146 и 147.

294) „Димитрій, архіепископъ кишиневскій и хотинскій“, *А. Силина*, въ „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1867 г., №№ 2 и 3.

295) „Бессарабская Старина“, въ „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 6.

296) „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1867 г., № 3.

297) Тамъ же, 1879 г., №№ 2 и 6.

298) Тамъ же, 1867 г., № 3.

299) Тамъ же, 1872 г., № 20.

300) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 148.

301) „Кіевская Старина“, ноябрь, 1891 г., стр. 295 и 296.

302) Тамъ же, стр. 296; „Исторія новой Сѣчи или послѣдняго коша Запорожскаго“, *А. Скальковскаго*, ч. III, Одесса, 1846 г., стр. 234—237; „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 529; „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 124 и 125; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1881 г., № 3.

303) „Исторія новой Сѣчи“, *А. Скальковскаго*, ч. III, стр. 242—245; „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 530.

304) „Посадъ Вилковъ“, въ „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1881 г., № 3.

305) „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 123, и ноябрь, 1891 г., стр. 296—299.

306) „Исторія новой Сѣчи“, *А. Скальковскаго*, ч. III, стр. 247—254; „Кіевская Старина“, июль, 1891 г., стр. 53 и слѣд.

307) „Исторія новой Сѣчи“, *А. Скальковскаго*, ч. III, стр. 242—247; „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 530—533 и ч. II, стр. 192; „Записки Бессарабскаго областного статистич. комитета“, т. I, Кишиневъ, 1864 г., стр. 73 и 87; „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 139; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1872 г., № 4, 1873 г., № 11, и 1877 г., №№ 6 и 13.

308) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 162—168 и 501; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1872 г. № 20, 1873 г. № 18, 1874 г. № 18, 1875 г. № 20, 1878 г. №№ 4 и 14, 1891 г., № 17.

309) „Записки Бессарабскаго областного статистическаго комитета“, т. I, 1864 г., стр. 73 и 143; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1867 г., № 3 и 1878 г., № 4.

310) „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1872 г., № 18.

311) Тамъ же, 1878 г., № 4.

312) Тамъ же, 1874 г., № 5 и 1879 г., № 13.

- 313) Тамъ же, 1881 г., № 3, и 1882 г., № 3.
- 314) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 156; „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1872 г., № 20, и 1882 г., № 3.
- 315) „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1878 г., № 4.
- 316) „Изъ Сулина“, въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ за 1890 годъ, № 183.
- 317) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 157, и ч. II, стр. 4; „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 131—137. Въ скобахъ означены варианты названій по повдѣнѣйшей географической картѣ.
- 318) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 149; „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1878 г., № 4; 1888 г., № 8, и 1889 г., № 10.
- 319) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 147, 148, 183 и 204.
- 320) Тамъ же, ч. II, стр. 2.
- 321) „Кишинев. Епарх. Вѣд.“, 1872 г., № 20.
- 322) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. II, стр. 2—4; „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 128 и 129.
- 323) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1868 г., № 20.
- 324) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 193 и 194, и ч. II, стр. 4 и 97.
- 325) О м. Гавріилѣ сейчасъ будетъ рѣчь. О Димитріѣ см. „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1867 г., №№ 2, 3, 5—7; 1868 г., № 20, и 1871 г., №№ 10 и 11. О пресвященномъ Иривархѣ см. тамъ же, 1871 г., № 10.
- 326) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 378 и 379, и ч. II, стр. 34; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 5, 1882 г., № 17, 1883 г., № 15, и 1890 г., №№ 9 и 10.
- 327) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. II, стр. 34, 110 и 111; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1867 г., №№ 5 и 6, 1869 г., № 14, 1871 г., № 4, 1881 г., № 3, и 1889 г., № 19.
- 328) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 17.
- 329) Тамъ же, 1867 г., № 2.
- 330) Тамъ же, 1872 г., №№ 7 и 8.
- 331) „Исторія Бессарабин“, *А. Накко*, ч. II, стр. 440—442.
- 332) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1889 г., № 5, стр. 215.
- 333) Тамъ же, 1871 г., № 5.
- 334) Тамъ же, 1867 г., № 2. См. о Нестеровичѣ „Описаніе рукописей церковно-археологич. музея при Кіевской духовной академіи“, *Н. Петрова*, стр. 233.
- 335) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 378, и ч. II, стр. 34; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1867 г., №№ 5 и 7; 1882 г., № 17.
- 336) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 10
- 337) „Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. I, стр. 397—399 и 403; „Исторія новой Сѣчи“, *А. Скальковскаго*, ч. III, стр. 247; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1868 г., № 20, 1871 г., № 10, 1877 г., № 23, 1878 г., № 2, 1883 г., №№ 9 и 15, 1889 г., № 5.
- 338) „Statystyczne, topograficzne i historyczne opisanie gubernii Podolskiey“, *X. W. Marcynskiego*, t. I, Wilno, 1820 г., стр. 119.
- 339) „Кіевская Старина“, январь, 1889 г., стр. 134, 152—154.
- 340) „Вѣдомость городамъ, селеніямъ, хуторамъ и пустопорожнимъ участкамъ въ отходящемъ къ Турціи и Молдавіи пространствѣ, съ показаніемъ количества земли въ десятинахъ и народонаселеніемъ мужскаго и женскаго пола“, 1856 г., изъ бумагъ свиты Его Величества генераль-маіора *Шебеко*. О количествѣ церквей см. „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1883 г., № 15. По словамъ Зашука, въ 1856 году къ Молдавіи отошло 1,077,787 десятинъ земли и 127,912 душъ жителей обоого пола („Бессарабская область“, *А. Зашука*, ч. II, стр. 252).

- 341) О „великой выходкѣ“ см. выше примѣчаніе 339; о Дунайскомъ войскѣ— „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1873 г., № 11.
- 342) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 9, и 1888 г., № 8.
- 343) „Записки Бессарабскаго областного статистическаго комитета“, т. I, стр. 40—42.
- 344) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 9.
- 345) Видъ ея издается въ настоящей книгѣ.
- 346) Представленіе главно-уполномоченнаго по высочайшему повелѣнію для приѣма отъ Румынскаго правительства части Бессарабіи, генерала *Шебеко*, отъ 24 ноября 1878 года, за № 201, стр. 35.
- 347) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 9.
- 348) Тамъ же, 1890 г., №№ 4 и 7.
- 349) Тамъ же, 1880 г., № 20 и др.; 1887 г., № 11; 1878 г., № 21.
- 350) „Записки Бессарабскаго областного статистическаго комитета“, т. I, 1864 г., стр. 35—37; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 10, и 1890 г., № 7. См. черновую записку о семь генерала *Шебеко*, въ его бумагахъ.
- 351) „Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 г.“, Л. М. *Чичагова*, второе изданіе, С.-Петербургъ, 1887 года, стр. 7—15, 23, 34, 51, 52, 56, 57, 514 и др.
- 352) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1878 г., № 4.
- 353) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1883 г., № 15.
- 354) „Представленіе главно-уполномоченнаго по высочайшему повелѣнію для приѣма отъ Румынскаго правительства части Бессарабіи, генерала *Шебеко*, отъ 24 ноября 1878 г., за № 201, г. министру иностранныхъ дѣлъ“, стр. 37—42.
- 355) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1888 г., № 8.
- 356) Тамъ же, 1883 г., № 15; „Изъ Сулина“, въ „Варшавскомъ Дневникѣ“, 1890 г., № 183.
- 357) „Посадъ Вилковъ“, въ „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1882 г., № 15.
- 358) Отношеніе мѣстнаго священника *И. Галушко*, отъ 29 сентября, 1888 г., въ архивѣ Киевскаго церковно-археологическаго общества за 1888 годъ, № 79.
- 359) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., №№ 1 и 2.
- 360) „Бессарабскій справочный календарь на 1890 г.“, Кишиневъ, 1889 г., стр. 33.
- 361) „Бессарабская область“, А. *Зашука*, ч. 1, стр. 151; „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 22, стр. 712, 715.
- 362) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., №№ 1 и 2.
- 363) „Бессарабскій справочный календарь на 1890 годъ“, стр. 33 и 34.
- 364) „Записки Бессарабскаго областного статистическаго комитета“, т. I, 1864 г., стр. 91 и 93.
- 365) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 22, стр. 712, 715.
- 366) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1890 г., №№ 14—16.
- 367) „Бессарабская область“, А. *Зашука*, ч. 1, стр. 381.
- 368) „Записки Бессарабскаго областного статистическаго комитета“, т. I, 1864 г., стр. 33.
- 369) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 6. Въ настоящее время въ Бессарабіи существуютъ слѣдующіе православные монастыри и скиты: мужскіе — Ново-мямецкій, Добрушскій, Курковскій, Гербовецкій, Гиржавскій архіерейскій, Гинкульскій, Фрумушскій, Шабскій, Сахарнянскій, Каларашскій, Кипріановскій, Соручанскій, Цыганештскій и Кондрицкій; женскіе — Таборскій, Хировскій, Речульскій, Варзарештскій и Кошелевскій. См. „Бессарабска

область“, *А. Защу.а*, ч. 2, стр. 197 и сл.; „Записки Бессарабскаго областного статистическаго комитета“, т. I, 1864 г., стр. 32; „Новороссійскій календарь на 1891 годъ“, Одесса, 1890 г., стр. 76.

370) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 22, стр. 712.

371) О румынизации этой мы говорили въ 5-ой главѣ сего сочиненія.

372) Записка „О Бессарабскомъ духовенствѣ“, преосвященнаго *Паула*, въ бумагахъ свиты Его Величества генераль-маіора *Шебеко*.

373) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1871 г., № 6.

374) Тамъ же, 1887 г., № 23, и 1890 г., № 7.

375) Тамъ же, 1888 г., № 23.

376) Тамъ же, 1890 г., № 23.

377) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 22, стр. 712, 714.

378) „Бессарабскій справочный календарь на 1890 годъ“, стр. 34.

379) „Новороссійскій календарь на 1891 годъ“, стр. 313—316.

380) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1873 г., № 11.

381) Тамъ же, 1891 г., № 2.

382) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1891 г., № 22, стр. 713—715.

383) „Кіевское Слово“, 29 ноября, 1890 г., № 1113.

384) „Кишинев. Епарх. Вѣдом.“, 1887 г., №№ 2—4.

385) Тамъ же, 1890 г., №№ 1 и 2.

ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ГРАВЮРАМЪ,

ПОМѢЩЕННЫМЪ ВЪ КНИГѢ

„БЕССАРАБІЯ“.

А. Портреты и изображенія историческихъ лицъ.

1. Римскій императоръ Траянъ.

(На особомъ листѣ при стр. 12).

Царство гетовъ, населявшихъ нынѣшнюю Бессарабію, въ 105 году по Рождествѣ Христовомъ было завоевано славнымъ римскимъ императоромъ Траяномъ и обращено имъ въ римскую провинцію подъ названіемъ Дакии.

Относящіяся къ этому событію изображенія помѣщены въ I главѣ настоящаго изданія, посвященной начальной исторіи Бессарабіи.

Въ числѣ такихъ гравюръ находится фигура Траяна. Величественная, художественно исполненная фигура римскаго императора украшаетъ римскій музей Pio-Clementino. Императоръ Траянъ представленъ могущественнымъ мужемъ. Въ правой рукѣ у него *hasta pura* (простое копьё), въ лѣвой—*ragazonium* (мечъ), закрытый военнымъ плащомъ. Панцырь украшенъ изображеніемъ трофея, головы Медузы, двухъ Викторій и двухъ плѣнныхъ.

Маркъ Ульпій Траянъ родился въ 52 году по Р. Х. въ Испаніи, близъ нынѣшней Севильи. Дѣтство и юность онъ провелъ въ лагерѣ; этимъ объясняется и любовь его къ военнымъ дѣламъ и тѣ воинскіе подвиги, которыми онъ отличался въ Азіи и на нижнемъ Рейнѣ. Заслуживъ своимъ милосердіемъ, кротостію и великодушіемъ любовь среди войска и народа, Траянъ былъ избранъ въ 91 году консуломъ. Въ 97 году императоръ Нерва усыновилъ его и торжественно представилъ его въ Капитоліи предъ римскимъ народомъ, какъ своего преемника, сказавъ при этомъ: «надѣюсь, что усыновляемый мною Маркъ Ульпій Нерва Траянъ составитъ не только мое собственное счастье, но и счастье сената и всего народа римскаго».

Занявъ въ 98 году, послѣ смерти Нервы, римскій престолъ, Траянъ нисколько не измѣнилъ тѣхъ высокихъ достоинствъ своихъ, какими отличался до того времени, и тѣмъ оправдалъ надежды пріемнаго отца своего. Наряду съ блестящими военными подвигами, расширившими предѣлы имперіи, онъ привелъ государство въ цвѣтущее состояніе. Онъ установилъ пути сообщенія, способствовавшія развитію торговли; увеличилъ доходы государства; содѣйствовалъ развитію наукъ и искусствъ; заботился о бѣдныхъ и улучшилъ народное благосостояніе; наконецъ Римъ обязанъ ему украшеніемъ своимъ. Благодарные римляне оцѣнили по достоинству плодотворную дѣятельность своего императора и дали ему названіе «Optimus», т. е. наилучшій, а въ послѣдствіи римскій сенатъ, привѣтствуя всякаго новаго императора съ избраніемъ на престолъ, каждый разъ добавлялъ: «будь счастливъ, какъ Августъ, и добръ, какъ Траянъ!» Но, какъ свойственно каждому человѣку, великій по своимъ заслугамъ императоръ былъ не безъ недостатковъ. Траянъ необычайно любилъ пышность, а христіанскую вѣру считалъ утопией, предразсудкомъ, плодомъ извращенной фантазіи, и, преслѣдуя христіанъ, не замѣчалъ того, что въ основѣ собственнаго его отношенія къ людямъ, въ его челоуѣколюбіи, милосердіи и благотворительности лежала идея христіанства.

Императоръ Траянъ умеръ въ Селинѣ Сицилійской въ 117 году, процарствовавъ такимъ образомъ 19 лѣтъ. Тѣло его погребено у подножія колонны, поставленной въ память славнаго его правленія въ Римѣ признательными его подданными.

2. Молдавскій господарь Стефанъ V Великій.

(Стр. 59).

По отдаленности отъ насъ эпохи владѣнія Стефаномъ Великимъ Молдавіею (1457—1504 гг.) розысканіе его портрета было бы напраснымъ трудомъ. Но мы не можемъ не воспользоваться изображеніемъ этого замѣчательнаго правителя, хранящимся въ музеѣ Кіевскаго церковно-археологическаго Общества въ видѣ фотографіи съ ручнаго шитья, находящагося нынѣ въ Путненскомъ монастырѣ, въ Буковинѣ. На сколько это изображеніе можетъ служить портретомъ,—судить о томъ затруднительно, но оно имѣетъ значеніе по своей исключительной рѣдкости, какъ нигдѣ не появлявшееся въ печати.

Предъ вступленіемъ на престолъ Стефана V-го Молдавія находилась въ крайне разстроенномъ положеніи. Послѣ кончины мудраго господара Александра I-го (1432 г.), въ теченіи цѣлой четверти вѣка государство подвергалось распрямъ и междоусобіямъ, раздробляясь на части, подпадавшія подъ управленіе разныхъ авантюристовъ. Польша, Венгрія и Турція поддерживали, изъ личныхъ своихъ видовъ, безурядицу, которая угрожала гибелью еще не окрѣпшему государству. Но вотъ является энергическій правитель, вооду-

шевленный любовью къ отечеству, сильный духомъ и чуждый интригъ и партійности, созданной разными претендентами и эгоистичными стремленіями сосѣднихъ государствъ. Сознавъ всю опасность, угрожавшую Молдавіи внутренней борьбой и вѣшними интригами, Стефанъ V-й принялся за введеніе внутренняго строя и дисциплины, усилилъ численность войска, назначилъ способныхъ военачальниковъ и выступилъ въ защиту отечества и своихъ правъ на престолъ. Образъ правленія и боевые подвиги Стефана очерчены въ III главѣ настоящаго изданія. За эти подвиги онъ прозванъ Великимъ.

Упрочивъ Молдавію и доведя государство до такого цвѣтущаго, могущественнаго состоянія, какого оно не имѣло ни до Стефана, ни послѣ него, Стефанъ Великій скончался въ іюлѣ 1504 г., на 70 году жизни. Тѣло его погребено въ устроенномъ имъ монастырѣ Путнѣ. Сыну своему Богдану онъ завѣщалъ не рассчитывать на дружбу Польши и Венгріи и въ случаѣ надобности скорѣе прибѣгнуть къ покровительству Турціи; но еслибы мусульмане потребовали совершеннаго подчиненія, угрожающаго свободѣ и вѣрѣ, то великій правитель рекомендовалъ своему наслѣднику предпочесть смерть съ оружіемъ въ рукахъ предъ униженіемъ.

Мудрое завѣщаніе Стефана Великаго свято было исполнено его преемникомъ, государемъ Богданомъ IV-мъ.

3. Молдавскій господарь Симеонъ Могила.

(Стр. 65).

Въ историческомъ сочиненіи «Подолія» въ числѣ гравюръ помѣщено изображеніе молдавскаго господаря Іереміи Могила, какъ основателя города Могилева, Подольской губерніи. Гравюра эта была воспроизведена по фотографіи съ изображенія, шитаго по бархату золотомъ и серебромъ и доставленнаго на бывшій въ Кіевѣ въ 1874 году археологическій съѣздъ Черновикою духовною консисторіею, изъ монастыря Сучевиць, основаннаго въ 1581 году.

Одновременно съ тѣмъ было доставлено на съѣздъ тою же консисторіею и изображеніе молдавскаго господаря Симеона Могила, также вышитое по красному бархату золотомъ и серебромъ. Гравюра съ этого изображенія воспроизводится въ настоящемъ изданіи.

Симеонъ Могила представленъ во весь ростъ, какъ бы лежащимъ въ гробу. Глаза его закрыты, а руки сложены крестомъ, придерживая платъ. Одѣяніе украшено растеніями, на подобіе парчеваго. На головѣ господарская корона. По бокамъ тѣла вышиты лиліи. У головы по угламъ изображены шестствие въ адъ Христа (какъ въ древности писали на иконахъ Воскресеніе Христово) и Авраамъ съ тремя ангелами (такъ изображается ветхозавѣтное явленіе пресвятой Троицы). Подъ этими иконами помѣщены гербы

Молдавіи и Валахіи. Фигура Могила обрамлена арабесками въ восточномъ вкусѣ, а вокругъ арабесокъ въ рамкѣ вышита славянскою вязью слѣдующая надпись:

«Гѣжа Маргарита ввѣде въ помыслъ Бжю ползу дѣховнымъ сим... образо хоче убо украсити и въспоминане сѣтворити отъ многожеланіа и отъ дѣховеніа огнаго (огненнаго) срдца ея и усѣтвори сѣи грба и пѣстротами украсень въ славу же и въ похвалу въскрсеніа Гѣа Бѣа и Спѣса нашего Гѣу Хѣа и въ память же блѣгочтивому и достойному памяти мужу и блѣженому сѣпружнику своему рабу Бжю Іоану Симеону Могила воеводи яко дабудетъ ему вѣчна память она же убо купно съ немъ въспрѣити прѣтво нѣбное о Хѣтѣ аминъ вѣто 2931 (1609) мѣцъ агѣсо а».

Симеонъ Могила, отецъ кievскаго митрополита Петра Могила, принадлежитъ къ династїи, которая въ цѣломъ рядѣ своихъ представителей занимала въ XVI и XVII вѣкахъ молдавскій и валахскій престолы.

4. Настоятель Нямецкаго монастыря, архимандритъ Паисій Величковскій.

(Стр. 73).

Портретъ архимандрита Паисія воспроизведенъ съ рѣдкой гравюры на мѣди изъ собранія сенатора Д. А. Ровинскаго.

Архимандритъ Паисій, въ мѣрѣ Петръ Величковскій, родился въ 1722 году въ городѣ Полтавѣ. Оставшись послѣ смерти отца своего, настоятеля Полтавской Успенской церкви, протоіерея Іоанна Величковскаго, четырехлѣтнимъ мальчикомъ, Петръ Величковскій, на 13-мъ году отъ рожденія, хлопоталъ для себя у кievскаго архіепископа Рафаила Заборовскаго грамоту на полученіе священнической вакансіи въ томъ же Успенскомъ храмѣ, открывшейся послѣ смерти брата его Іоанна, съ цѣлю предоставленія своей матери пропитанія; но предварительно, по указанію архіепископа, отправился въ Кіевъ для ученія. Въ Кіевской школѣ онъ пробылъ, однако, всего 4 года. Пристрастившись еще дома къ чтенію священнаго писанія и житій святыхъ и будучи кроткимъ, добронравнымъ мальчикомъ, склоннымъ къ иноческой жизни, Петръ Величковскій поступилъ въ монастырь близъ г. Любеча, оттуда перешелъ въ Медвѣдовскую Николаевскую обитель и здѣсь былъ постриженъ въ рясофоръ, съ переименованіемъ въ Платона, имѣя тогда отъ роду 19 лѣтъ. По случаю притѣсненія со стороны униатовъ, братія Медвѣдовскаго монастыря вынуждена была оставить свою обитель; покинулъ ее и монахъ Платонъ, отправившійся сначала въ Кіево-Печерскую лавру, а потомъ въ Валахію, гдѣ поступилъ въ Николаевскій скитъ Трейстѣны, изъ котораго перешелъ въ скитъ Кыркуль. Въ 1746 году Платонъ поступилъ въ одинъ изъ монастырей Аѳонской горы, занялъ тамъ келлію и предалъ себя строгому подвижничеству, проводя время въ постѣ, молитвѣ и безмолвіи. Три года

спустя, онъ былъ облеченъ въ мантию съ переименованіемъ въ Паисія, а потомъ, по усиленному настоянію братіи, принялъ священство и сдѣлался монастырскимъ духовникомъ. Чрезмѣрныя требованія турецкихъ властей и другія затрудненія вынудили іеромонаха Паисія снова отправиться въ Валахію. Ясскій митрополитъ Гавріиль, съ согласія господаря Григорія Каллимаха, передалъ ему въ управленіе Свято-Духовскій монастырь Драгомирну. Принявъ здѣсь схиму, Паисій устроилъ въ обители общежитіе, ввелъ въ церковное пѣніе, вмѣстѣ съ молдавскимъ языкомъ, церковно-славянскій и трудился надъ переводами на эти языки богословскихъ книгъ. Когда послѣ русско-турецкой войны 1768—1774 г. Драгомирскій монастырь перешелъ во владѣніе Австріи, Паисій поступилъ въ Іоанно-Предтеченскій монастырь Секу или Секуль. Обитель эта терпѣла большую нужду по тѣснотѣ келлій и церкви. Старець Паисій обратился за содѣйствіемъ къ князю Константину Мурузи; но господарь, желая доставить Паисію удобства, повелѣлъ ему перейти въ Нямецкій монастырь. Съ неохотой подвижникъ разстался съ Секускою обителью и перешелъ, въ 1779 году, въ Нямецкій монастырь только по вторичному приказанію господаря, оставшись вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелемъ Секулскаго монастыря. И въ Нямецкомъ монастырѣ Паисій ввелъ общежительный уставъ, существовавшій на Аѳонѣ, а также установилъ пѣніе во время богослуженія, одновременно съ молдавскимъ, и церковно-славянское и устроилъ больницы какъ для братіи, такъ и для приходящихъ. Со вступленіемъ русскихъ войскъ, въ 1790 году, въ Молдавію, прибывшій въ Яссы екатеринославскій архіепископъ Амвросій (Серебренниковъ), наслышавшись о блаженной жизни старца Паисія, посѣтилъ Нямець и во время литургіи возвелъ Паисія въ архимандриты.

Строгий подвижникъ, любвеобильный и милосердый настоятель, устроитель нѣсколькихъ монастырей, Паисій, скончался въ Нямецкой обители 15 ноября 1794 г., оставивъ по себѣ во всѣхъ, знавшихъ его, память праведника. Изъ числа его учениковъ и почитателей нѣкоторые подвизались въ Россіи, какъ устроители и обновители иноческой жизни, а также и въ Румыніи, гдѣ въ особенности прославились старецъ Григорій, впослѣдствіи угровлахійскій митрополитъ, и молдавскій митрополитъ Веніаминъ Костаки.

5. Турецкій султанъ Магометъ II.

(Стр. 77).

Магометанская вѣра, какъ извѣстно, воспрещаетъ своимъ послѣдователямъ снимать съ себя портреты; поэтому и вслѣдствіе отдаленности отъ насъ даннаго времени, было бы затруднительно найти портретъ покорителя Византіи, Магомета II. Тѣмъ рѣдкостнѣе представляется изображеніе этого султана, помѣщенное въ маленькой брошюркѣ, изданной въ 1544 году подъ

заглавіемъ: «*Historia septaе a turca Constantinopolis, descripta à Leonardo Chiensi Theologiae professore, et Mitylenes Archiepiscopo, qui ab hoste unà obsessus et captus fuit, neque alia scribit, quàm quae coram vidit et cognovit*». Изъ этого изданія, хранящагося въ бібліотекѣ Кіевскаго церковно-археологическаго Общества и составляющаго бібліографическую рѣдкость, воспроизведено изображение Магомета II въ настоящей книгѣ.

Магометъ II, прозванный Великимъ, родился въ 1430 году. Вступивъ на престолъ въ 1451 году, онъ завоевалъ 29 мая 1453 г. Константинополь и, покоривъ такимъ образомъ Византійскую имперію, основалъ Блистательную Оттоманскую Порту. Затѣмъ онъ покорилъ Албанію, Сербію, Грецію, Пелопонезъ, Трапезундъ и проч., сдѣлавшись единственнымъ обладателемъ Балканскаго полуострова. Власть его простиралась и надъ Молдавіей съ Бессарабіей послѣ подчиненія ему валашскаго воеводы Влада II и молдавскаго господаря Петра Аарона; но это владычество ограничивалось тогда лишь взносомъ дани.

Султанъ Магометъ II умеръ въ 1481 году, во время похода въ Персію.

6. Князь Димитрій Кантемиръ, молдавскій господарь, впоследствии русскій сенаторъ.

(Стр. 85).

Изображенный въ настоящемъ изданіи портретъ князя Димитрія Кантемира заимствованъ изъ рѣдчайшей гравюры, исполненной на мѣди въ огромныхъ размѣрахъ и принадлежащей Академіи наукъ. Князь представленъ въ господарскомъ костюмѣ, на конѣ, съ триумфомъ въѣзжающимъ въ столицу своихъ владѣній въ сопровожденіи нѣсколькихъ всадниковъ, очевидно бояръ; князь-господарь благодарственно возводитъ руки къ небу и ногами коня попираетъ турецкія знамя и грамоту.

Родоначальникомъ князей Кантемировъ обыкновенно признаютъ татарина Темира, называвшаго себя ханомъ, который, поселясь въ Молдавіи въ 1540 году, принялъ христіанство и былъ прозванъ мѣстнымъ населеніемъ Кантемиромъ. Но самъ Димитрій Кантемиръ возводитъ свой родъ ко временамъ Стефана Великаго и указываетъ предка своего Θεодора Кантемира, который въ концѣ XV вѣка былъ парколабомъ, т. е. губернаторомъ молдавскихъ крѣпостей Бѣлгорода и Килии, до взятія ихъ турками.

Князь Димитрій Кантемиръ родился въ 1663 году въ Яссахъ. Послѣ смерти господаря Константина Кантемира, бояре избрали на молдавскій престолъ сына его Димитрія, который былъ помазанъ на царство александрійскимъ патріархомъ Герасимомъ; но султанъ не утвердилъ этого выбора и назначилъ молдавскимъ господаремъ Константина Дуку. Затѣмъ молдавскій престолъ занимали Антіохъ Кантемиръ (дважды), Михаилъ Раковица (дважды)

и Николай Маврокордато. Въ 1710 году на мѣсто послѣдняго Порта назначила Дмитрія Кантемира.

Когда между Россіей и Турціей возникла война, государь Дмитрій Кантемиръ предложилъ Петру Великому тайныя условія, по которымъ Молдавія, поступающая подъ протекторатъ Россіи, обязывалась воевать съ турками вмѣстѣ съ Россіею. Императоръ Петръ I подписалъ эти условія 13 апрѣля 1711 г., а въ день памяти апостоловъ Петра и Павла Кантемиръ принялъ присягу на вѣрность русскому цюрю. При заключеніи мирнаго договора Порта потребовала, между прочимъ, выдачи ей Дмитрія Кантемира. Петръ Великій отвѣчалъ на это: «Я лучше уступлю туркамъ всю землю, простирающуюся до Курска, нежели выдамъ князя, пожертвовавшаго для меня всѣмъ своимъ достояніемъ. Потерянное оружіемъ возвращается; но нарушеніе даннаго слова невозвратимо; отступить отъ чести то же, что не быть государемъ».

По окончаніи войны, когда русскія войска двинулись въ свои владѣнія, съ ними послѣдовалъ и Дмитрій Кантемиръ. По прибытіи его въ Могилевъ, 1 августа 1711 г., Петръ Великій призналъ Кантемира свѣтлѣйшимъ княземъ Россійской имперіи, назначилъ ему ежегодную пенсію въ 6.000 рублей и подарилъ ему домъ въ Москвѣ, тысячу дворовъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ съ селомъ Дмитровкою (нынѣ, съ 1782 года, уѣздный городъ Дмитровскъ, Орловской губерніи) и подмосковную деревню Черную грязь и пожаловалъ свой портретъ, украшенный брилліантами, а вмѣстѣ съ тѣмъ даровалъ ему необычайное для русскаго подданнаго право судить самому бывшихъ его подданныхъ, выѣхавшихъ съ нимъ изъ Молдавіи въ числѣ болѣе 2.000 человекъ. Поселившись сперва въ Харьковѣ, Дмитрій Кантемиръ переѣхалъ потомъ въ Москву и наконецъ въ Петербургъ. Въ 1713 году скончалась его жена Кассандра Щербановна, урожденная княжна Кантакузина, дочь валахскаго государя. Спустя четыре года (14 января 1717 г.), Кантемиръ женился вторично на княжнѣ Настасьѣ Ивановнѣ Трубецкой (во второмъ бракѣ бывшей за ландграфомъ гессенъ-гомбургскимъ Людвигомъ, генераль-фельдцейхмейстеромъ русской службы). Предъ вступленіемъ во второй бракъ Кантемиръ снялъ бороду и замѣнилъ молдаванское платье европейскимъ костюмомъ. Въ 1721 году Кантемиръ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ. Въ 1722 году онъ принималъ участіе въ русско-персидской войнѣ. Скончался въ 1723 году въ селѣ Дмитровкѣ, а погребенъ въ церкви Московскаго Николаевскаго греческаго монастыря. Сынъ его Антіохъ Кантемиръ, родившійся въ Константинополѣ 10 сентября 1708 г. († 1744 г.), получилъ извѣстность, какъ русскій дипломатъ и первый русскій сатирикъ.

7 Генераль-фельдмаршалъ, графъ Бурхардъ-Христофоръ фонъ-Минихъ.

(Стр. 89).

Бурхардъ-Христофоръ фонъ-Минихъ родился 9 мая 1683 г. въ г. Ольденбургѣ, принадлежавшемъ тогда Даніи. Отецъ его Антонъ-Гинтеръ былъ тайнымъ совѣтникомъ датской службы. Сынъ его, получивъ домашнее образованіе, началъ службу въ 1701 году въ гессенъ-дармштатскихъ войскахъ. При сраженіи во Фландріи въ 1712 году онъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ французами. Въ 1716 году онъ вступилъ въ польскую военную службу съ чиномъ генераль-маіора; но, поссорившись съ Флемингомъ, приближеннымъ короля Августа II, покинулъ въ 1721 г. Польшу и перешелъ въ русскую службу, съ производствомъ въ генераль-лейтенанты. Здѣсь онъ скоро выказалъ свои способности и знаніе и заслужилъ довѣріе Петра Великаго, который возлагалъ на него исполненіе важныхъ инженерныхъ сооруженій. Заслуги его цѣнила и Екатерина I, а въ день вступленія на престолъ императора Петра II онъ былъ пожалованъ чиномъ генераль-аншефа. Въ 1729 году Минихъ возведенъ въ графское достоинство и назначенъ петербургскимъ, ингерманландскимъ, корельскимъ и финляндскимъ генераль-губернаторомъ. Въ 1730 году произведенъ въ генераль-фельдцейхмейстеры, а въ 1732 году—въ генераль-фельдмаршалы, съ назначеніемъ президентомъ военной коллегіи. Въ русско-прусскую войну, командуя дѣйствующими войсками, Минихъ осадилъ въ 1734 г. городъ Данцигъ и принудилъ его сдаться на капитуляцію. Еще болѣе онъ отличился въ русско-турецкую войну 1736—1739 годовъ. Предводительствуя арміей, онъ разорилъ Крымъ, взялъ крѣпость Очаковъ, а 28 августа 1739 г. одержалъ блистательную побѣду надъ турками при м. Ставучаны, имѣвшую послѣдствіемъ сдачу безъ боя сильной крѣпости Хотина, бѣгство татаръ и турокъ, занятіе нашими войсками г. Яссы и признаніе императрицы Анны Іоанновны государынею Молдавіи. По окончаніи войны, Минихъ былъ назначенъ подполковникомъ Преображенскаго полка, т. е. командиромъ одного изъ старѣйшихъ русскихъ гвардейскихъ полковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ награжденъ орденомъ Андрея Первозваннаго съ брилліантами, драгоцѣнною шпагою и пенсією въ 5.000 руб.

Отличаясь обширнымъ умомъ, твердостью характера и предприимчивостью, Минихъ при этомъ не забывалъ личныхъ своихъ интересовъ и, стремясь къ достиженію почестей и славы, не упускалъ подходящихъ къ тому случаевъ. Такъ, когда скончалась императрица Анна Іоанновна, онъ содѣйствовалъ назначенію ея любимца Бирона регентомъ государства, а спустя три недѣли, убѣдилъ мать малолѣтняго императора Іоанна, принцессу Анну Леопольдовну, низвергнуть регента и 9 ноября 1740 г. арестовалъ его. Наградой Миниху за избавленіе Россіи отъ ненавистнаго Бирона были возведеніе его въ званіе перваго министра и пожалованіе пособія въ 100 тысячъ рублей и помѣстья въ Шлезвигѣ. Несогласія его съ вице-канцлеромъ графомъ

Остерманомъ по внѣшнимъ отношеніямъ Россіи къ Австріи и Пруссіи привели Миниха къ отставкѣ, которую онъ получилъ 6 марта 1741 г. съ щедрой пенсіей. Предполагая затѣмъ перейти на службу въ Пруссію, Минихъ былъ застигнутъ переворотомъ 25 ноября 1741 г., доставившимъ русскій престолъ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ и измѣнившимъ положеніе самаго Миниха. Онъ былъ арестованъ, преданъ суду, лишень чиновъ и орденовъ и сосланъ въ Пелымъ, гдѣ пробылъ около 20 лѣтъ, занимаясь огородничествомъ и составленіемъ фортификаціонныхъ и другихъ проэктовъ, а въ томъ числѣ проэкта объ изгнаніи турокъ изъ Европы. Начало новаго царствованія облегчило судьбу Миниха. Императоръ Петръ III возвратилъ ему чины и знаки отличія, назначилъ сибирскимъ генераль-губернаторомъ и главнымъ директоромъ Ладожскаго и Кронштадтскаго каналовъ и повелѣлъ жить въ Петербургѣ. Во время переворота 28 іюня 1762 г. Минихъ оставался вѣренъ Петру III; но, когда онъ скончался, присягнувъ Екатеринѣ II. Мудрая императрица не только не поставила этого Миниху въ вину, но, оказывая ему вниманіе, назначила престарѣлаго фельдмаршала главнымъ директоромъ надъ строеніемъ Ревельскаго, Нарвскаго и Рогервикскаго портовъ, и въ этой должности Минихъ скончался 16 октября 1766 г. Погребенъ онъ въ собственномъ имѣніи Луніи, близъ Дерпта.

8. Генераль-фельдмаршалъ, графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій.

(Стр. 93).

Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, сынъ графа Александра Ивановича Румянцева, родился въ 1725 году. Воспитаніе онъ получилъ домашнее и, по обычаю того времени, еще въ дѣтствѣ, 6-ти лѣтъ отъ роду, былъ записанъ въ военную службу рядовымъ. Въ 1739 году, 14 лѣтъ, онъ поступилъ на дипломатическую службу и отправленъ въ русское посольство въ Берлинъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ отозванъ обратно и помѣщенъ въ Сухопутный шляхетскій кадетскій корпусъ; но спустя 4 мѣсяца, самовольно оставилъ корпусъ и снова поступилъ въ военную службу. Когда русскія войска выступили въ 1748 году противъ Франціи, Румянцевъ принялъ участіе въ этомъ походѣ. Произведенный въ генераль-майоры, онъ съ 1757 г. участвовалъ въ войнѣ противъ Пруссіи, взялъ въ 1758 г. Гильзитъ, а въ 1761 году Кольбергъ. Въ 1764 году онъ былъ назначенъ мало-россійскимъ генераль-губернаторомъ.

Во время войны Россіи съ Турціей графъ Румянцевъ совершилъ подвиги, прославившіе его имя. Назначенный въ 1768 году командующимъ второю дѣйствующею арміею, онъ въ слѣдующемъ году получилъ начальство и надъ первою арміею. Онъ отбросилъ турокъ отъ г. Каменца-Подольскаго и

занявъ Ясы и Бугарестъ. **Особенно** отличился онъ 7 іюля 1770 г. при Ларгѣ и 21 іюля при Кагулѣ. Въ послѣднемъ **дѣлѣ** Румянцевъ съ 17.000 войска разбилъ наголову 250.000 турокъ и татаръ, взялъ 140 **непріятельскихъ** орудій, 60 знаменъ, множество военныхъ снарядовъ и 2.000 плѣнныхъ. **Наградой** за эти подвиги было возведеніе Румянцева въ званіе генераль-фельдмаршала. Дальнѣйшіе успѣхи русской арміи доставили намъ новыя побѣды и привели къ славному миру, заключенному 10 іюля 1774 г. въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи и по которому Россія приобрѣла Керчь, Еникале, Кинбурнь и все пространство между Бугомъ и Днѣпромъ и право свободнаго плаванія по Черному морю. Главнокомандующій арміей былъ съ необычайною щедростію одаренъ и награжденъ: императрица Екатерина II повелѣла графу Румянцеву добавить къ своей фамиліи—«Задунайскій» и пожаловала ему грамоту съ перечисленіемъ побѣдъ, фельдмаршальскій жезлъ, брилліантами украшенный, шпагу, осыпанную алмазами, лавровый вѣнокъ, масличную вѣтвь, орденъ Андрея Первозваннаго, медаль съ его изображеніемъ, пять тысячъ душъ крестьянъ, сто тысячъ рублей и картины для украшенія дома.

По окончаніи русско-турецкой войны, гр. Румянцевъ-Задунайскій возвратился на прежній свой постъ малороссійскаго генераль-губернатора.

Во вторую турецкую компанію 1787 года гр. Румянцевъ-Задунайскій принялъ командованіе надъ украинскою арміею, но въ 1789 г. уступилъ мѣсто князю Потемкину-Таврическому. Въ 1794 году онъ снова выступилъ въ качествѣ главнокомандующаго арміею; впрочемъ въ этомъ случаѣ онъ не принималъ ближайшаго участія на полѣ битвы и лишь руководилъ дѣйствіями Суворова.

Задунайскій герой скончался 8 декабря 1796 г., спустя мѣсяць послѣ кончины благодѣтельницававшей его императрицы. Тѣло его погребено въ Кіево-Печерской лаврѣ, а память о немъ почтена монументомъ, сооруженнымъ по повелѣнію Екатерины II еще при жизни героя и поставленнымъ въ Петербургѣ сначала на Царицыномъ лугу, а потомъ перенесеннымъ на Васильевскій островъ, въ такъ называемый Соловьевскій скверъ.

Помимо геройскихъ подвиговъ, доставившихъ необычайную славу русскому оружію, графъ Румянцевъ-Задунайскій оставилъ по себѣ добрую память сердечнымъ отношеніемъ къ своимъ подчиненнымъ и мягкостью нрава, соединенною съ твердымъ характеромъ и неустрашимостью. Онъ отличался замѣчательнымъ здоровьемъ, выносливостью, рѣдкою памятью и такимъ самообладаніемъ, что никакія бѣды и опасности не лишали его присутствія духа.

9. Крымскій ханъ Шагинъ-Гирей.

(Стр. 97).

Портретъ Шагинъ-Гирея воспроизведенъ съ живописнаго портрета, находящагося въ Одесскомъ музеѣ исторіи и древностей, и нынѣ впервые появляется въ печати.

Династія крымскихъ татарскихъ хановъ Гиреевъ, царствовавшая 300 лѣтъ въ лицѣ 22 хановъ, происходитъ отъ знаменитаго **Тохтамыша**. Шагинъ-Гирей былъ послѣднимъ ханомъ, со смертію котораго прекратилась и династія.

Шагинъ-Гирей, воспитавшійся въ Россіи и привыкшій къ европейскимъ порядкамъ, сдѣлавшись ханомъ, противодействовалъ вліянію Турціи на управленіе Крымомъ и, свергнутый за это съ престола, занялъ его снова лишь при содѣйствіи русскихъ войскъ. Не взирая на то, что крымскіе татары своими набѣгами всегда причиняли Россіи безпокойство, въ Крыму существовала русская партія, желавшая присоединенія полуострова къ нашимъ владѣніямъ. Съ другой стороны, Россія въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ стремилась къ расширенію своихъ предѣловъ до береговъ Чернаго и Азовскаго морей.

При такомъ положеніи вещей, Екатерина II воспользовалась предстоявшимъ тогда разрывомъ съ Турціей и сдѣлала распоряженія, служившія подготовкой для окончательнаго занятія Крыма. Начались переговоры съ Шагинъ-Гиреемъ и съ начальниками племенъ на Кубани. Результатъ оказался вполне благопріятный: Шагинъ-Гирей уступилъ свои права русской императрицѣ, указомъ которой отъ 8 апрѣля 1783 г. Крымскій полуостровъ превращенъ въ русскую провинцію. Этотъ историческій фактъ имѣлъ для Россіи громадное значеніе, открывъ намъ южныя моря и уничтоживъ навсегда хищническіе замыслы ногайскихъ татаръ.

10. Новороссійскій и азовскій генералъ губернаторъ, генералъ-фельд-маршалъ, свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій.

(Стр. 102).

Григорій Александровичъ Потемкинъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей XVIII столѣтія, происходилъ изъ небогатаго дворянской семьи, Смоленской губерніи. Родился онъ въ сентябрѣ 1739 года. Воспитывался сначала въ Смоленской духовной семинаріи, а съ 1755 года—въ дворянской гимназіи при Московскомъ университетѣ, будучи въ то же время зачисленъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ рейтаромъ. Сначала онъ шелъ въ гимназіи первымъ ученикомъ и еще до окончанія ея былъ награжденъ золотою медалью и пожалованъ императрицею, въ числѣ другихъ способныхъ учениковъ, чиномъ; но потомъ впалъ въ мистицизмъ, началъ отставать въ наукахъ и за это, въ 1760 году, былъ исключенъ изъ гимназіи. Поступивъ въ 1761 году въ военную службу, Потемкинъ сдѣлался приверженцемъ великой княгини Екатерины Алексѣевны и въ день переворота 28 іюня 1762 г., доставившаго ей корону, находился въ числѣ молодежи, окружавшей государыню. Ловкость и миловидность молодаго офицера и смѣлая

его рѣчь понравились Екатеринѣ II и она произвела его въ поручики и пожаловала ему имѣніе съ 600 душъ крестьянъ. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался близкимъ, довѣреннымъ лицомъ императрицы. Сначала онъ былъ посланъ въ Стокгольмъ для извѣщенія русскаго посла о состоявшемся переворотѣ; потомъ былъ послѣдовательно произведенъ въ камеръ-юнкеры и дѣйствительные камергеры. По объявленіи въ 1769 году войны Турціи, Потемкинъ поступилъ въ дѣйствующую армію, командовалъ тамъ отрядомъ и участвовалъ въ сраженіяхъ при Фокшанахъ, Ларгѣ, Кагулѣ и подъ Силистріей; за военные подвиги онъ былъ пожалованъ чинами генераль-маіора и генераль-поручика и орденами св. Анны 1-й ст. и св. Георгія 3 степени. Съ возникновеніемъ пугачевского бунта, Потемкинъ былъ вызванъ изъ арміи и своими энергическими дѣйствіями способствовалъ уничтоженію шайки самозванца, а въ то же время участвовалъ въ заключеніи выгоднаго для Россіи мирнаго договора съ Турціей. Услуги его во всемъ этомъ были щедро вознаграждены императрицей: Потемкинъ былъ произведенъ въ генераль-аншефы, пожалованъ орденами св. Андрея Первозваннаго, Георгія 2 ст., портретомъ государыни для ношенія на груди и возведенъ въ графское достоинство. Многіе изъ иностранныхъ государей также наградили его орденами, а австрійскій императоръ прислалъ ему дипломъ на княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости. Получивъ затѣмъ назначеніе на постъ новороссійскаго и азовскаго генераль-губернатора, Потемкинъ ввелъ въ пустынномъ краѣ обширныя преобразованія; такъ, онъ уничтожилъ Запорожскую Сѣчь, учредилъ епархіи, устроилъ школы и присутственныя мѣста, построилъ города Екатеринославъ, Мариуполь, Нахичеванъ и Херсонъ, при которомъ основалъ крѣпость, адмиралтейство и большую верфь. вмѣстѣ съ тѣмъ, по званію президента военной коллегіи, онъ ввелъ реформы въ арміи, именно измѣнилъ вооруженіе и обмундированіе, преобразовалъ организацію боевыхъ силъ, упорядочилъ войско донское и основалъ новое казачье астраханское войско. Между Азовомъ и Моздокомъ Потемкинъ устроилъ рядъ укрѣпленныхъ казачьихъ станицъ и заложилъ города Ставрополь, Александровъ, Георгіевскъ и Екатериноградъ. Благодаря его усиліямъ, одно изъ закавказскихъ царствъ—Карталинское и Кахетинское—присягнуло на подданство Россіи. Непосредственнымъ его распоряженіямъ Россія обязана покореніемъ, 8 апрѣля 1783 г., Крыма, названнаго тогда Таврическою областью, въ память чего кн. Потемкинъ получилъ прибавку къ своей фамиліи—«Таврическій». Покореніе Крыма, совершенное безъ пролитія русской крови, вызвало, однако, войну съ Турціей. Непродолжительная кампанія была окончена взятіемъ Потемкинымъ, 1 декабря 1788 г., штурмомъ крѣпости Очакова. Герой побѣды былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 1 ст. и чиномъ фельдмаршала. Когда на слѣдующій годъ снова возникла война съ Турціей, кн. Потемкину была ввѣрена южная армія и при этомъ Суворовымъ одержана побѣда при Фокшанахъ и Рымникѣ, а Потемкинымъ была взята крѣпость Бендеры. Императрица щедро

наградила славныхъ полководцевъ, возведя Суворова въ графское достоинство, съ добавленіемъ къ его фамиліи «Рымникскій», и назначивъ Потемкина «великимъ гетманомъ казацкихъ войскъ екатеринославскихъ и черноморскихъ». Между тѣмъ война съ Турціей продолжалась, при чемъ Суворовъ взялъ неприступный Измаилъ. Не смотря на такія побѣды, положеніе Потемкина при дворѣ нѣсколько измѣнилось, и хотя при появленіи своемъ въ Петербургѣ онъ былъ встрѣченъ небывалымъ торжествомъ, устроеннымъ въ подаренномъ ему императрицею Таврическомъ дворцѣ, и осыпанъ новыми милостями, но, видя возвышеніе при дворѣ другого лица, свѣтлѣйшій князь палъ духомъ. Возвратясь въ августѣ 1791 г. на мѣсто военныхъ дѣйствій разстроеннымъ и больнымъ и пробывъ нѣкоторое время въ Галацѣ, онъ перѣхалъ въ Яссы; здѣсь болѣзнь усилилась; призваны были опытные врачи, но Потемкинъ не исполнялъ ихъ совѣтовъ и тѣмъ ухудшалъ положеніе своего здоровья. Чувствуя приближеніе смерти и желая умереть въ любимомъ своемъ Николаевѣ, онъ пріобщился св. таинъ и отправился въ путь; дорогой онъ почувствовалъ себя дурно, остановился въ 25 верстахъ отъ Яссъ и здѣсь, въ открытомъ полѣ, скончался 3 апрѣля 1791 г. По повелѣнію императрицы, свѣтлѣйшій князь погребенъ въ Херсонѣ съ царскими почестями. На мѣстѣ кончины его поставленъobeliskъ, сохранившійся до нашего времени, а на могилѣ его былъ устроенъ мраморный памятникъ, который въ 1798 году, по секретному приказанію изъ Петербурга, уничтоженъ.

Неожиданная смерть Потемкина, одного «изъ стаи славной екатерининскихъ орловъ», оплакана Державинымъ въ одѣ.

11. Генералиссимусъ Александръ Васильевичъ князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій.

(Стр. 109).

Знаменитый русскій полководецъ, стяжавшій себѣ всемірную славу. Александръ Васильевичъ Суворовъ родился въ Москвѣ 13 ноября 1729 г. По склонности своей къ военнымъ дѣламъ, выказанной еще въ отрочествѣ, онъ изучалъ дома, подъ руководствомъ своего отца, сенатора и генералъ-авшефа Василя Ивановича Суворова, военныя науки, а потомъ учился въ Сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ. Службу онъ началъ рядовымъ и, пройдя всѣ нижвіе чины, былъ произведенъ въ 1754 году въ поручики, а въ 1759 г.— въ премьеръ-маіоры. Участвуя въ семилѣтней войнѣ, онъ съ сотней казаковъ ворвался въ г. Ландсбергъ, взялъ въ плѣнъ непріятельскихъ гусаръ и сжегъ мостъ на р. Вартѣ, а затѣмъ въ послѣдующихъ дѣлахъ съ малыми силами гѣснилъ и поражалъ сильвѣйшаго непріятели. За военные подвиги онъ былъ награжденъ въ 1762 году чиномъ полковника. Къ этому времени относится развитіе въ немъ того сарказма и наклонности къ эксцентричнымъ выход-

камъ, которыми онъ отличался при дворѣ Екатерины II и въ два послѣдующія царствованія. Въ 1768 году Суворовъ произведенъ въ бригадиры и въ томъ же году началъ свои блистательные подвиги въ дѣлахъ противъ польскихъ конфедератовъ. Разбивъ подъ Прагой отряды Котлуповскаго и Пулавскихъ, онъ сражался съ поляками подъ Казиміромъ, Красникомъ, Краковомъ, (откуда выгналъ французскія войска), при Замостьѣ, близъ Красностава и при Становичахъ. Геройскіе подвиги Суворова во всѣхъ этихъ дѣлахъ доставили ему послѣдовательный рядъ наградъ: чинъ генераль-маіора и ордена св. Анны 1 ст., св. Георгія 3 класса и св. Александра Невскаго. По окончаніи польской компаніи, когда возникла русско-турецкая война, Суворовъ снова выступилъ на полѣ битвы и отличился взятіемъ Туртукая (10 мая 1773 г.) и въ битвахъ подъ Гирсовымъ (3 сентября) и при Козлуджѣ (9 іюня 1774 г.). Затѣмъ онъ былъ посланъ для подавленія Пугачевского мятежа; но самозванецъ былъ уже тогда взятъ Михельсономъ, и на долю Суворова досталась лишь передача Пугачева Панину. Въ 1776 году Суворовъ разбилъ крымскаго хана Девлетъ-Гирея, а въ 1783 году подчинилъ Россіи ногайскихъ татаръ.

Произведенный въ 1786 году въ генераль-аншефы, Суворовъ въ слѣдующемъ году принимаетъ еще болѣе дѣятельное участіе во второй турецкой войнѣ и одерживаетъ блистательныя побѣды подъ Кинбурномъ и при Фокшанахъ, а за боевые подвиги 12 сентября 1788 г. при рѣкѣ Рымникѣ удостоивается награжденія орденами св. Андрея Первозваннаго и св. Георгія 1 класса и возведенія въ графское достоинство съ титуломъ «Рымникскаго». Не смотря на столь блистательные подвиги, не смотря на взятіе имъ 11 декабря 1790 г. неприступной турецкой крѣпости Измаила, Суворовъ, по возникшимъ съ княземъ Потемкинымъ недоразумѣніямъ, былъ устраненъ изъ дѣйствующей арміи и назначенъ въ Финляндію для укрѣпленія границъ. Впрочемъ недолго пришлось ему здѣсь оставаться. Когда возникъ польскій мятежъ 1794 года, опытный полководецъ выступилъ противъ поляковъ и смѣлыми, рѣшительными дѣйствіями одержалъ побѣды при Крутицѣ, при Бжесцѣ и при Кобылкѣ, а 24 октября взялъ штурмомъ Прагу, послѣ чего сдалась и Варшава, поднеся побѣдителю ключи и хлѣбъ-соль. Наградой ему за то было пожалованіе чина фельдмаршала.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ императора Павла, Суворовъ былъ уволенъ, 6 февраля 1797 г., отъ службы. Поселившись въ своемъ имѣніи Кончанскомъ, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи, онъ жилъ здѣсь въ совершенномъ бездѣйствіи, если не считать тѣхъ шутокъ и остроутовъ, которыя онъ отпускалъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Наконецъ Павелъ I, войдя въ союзъ съ Австріей противъ Франціи, вызвалъ знаменитаго фельдмаршала 18 февраля 1799 г. изъ деревни и отправилъ его въ сѣверную Италію. Здѣсь онъ проявилъ вполне свою боевую дѣятельность. Разбивая французовъ, онъ покорялъ занятые непріятелемъ города и крѣпости одни за другими; когда же между нимъ и австрійскимъ военнымъ совѣтомъ появи-

лись несогласія, Суворовъ двинулся съ своими войсками въ Швейцарію и, увидя себя покинутымъ со стороны союзниковъ—австрійцевъ, началъ собственными силами вытѣснять французовъ изъ горныхъ ущелій и вышелъ побѣдителемъ не только надъ непріятелемъ, но и надъ природой: его переходъ черезъ Альпы составляетъ подвигъ рѣдкій въ исторіи военныхъ движеній.

Славно закончивъ итальянскую войну, а вмѣстѣ съ нею и свою боевую дѣятельность, Суворовъ былъ награжденъ титуломъ свѣтлѣйшаго князя Италійскаго и высшимъ военнымъ чиномъ генералиссимуса.

Возвратившись въ Россію, Суворовъ скончался въ Петербургѣ 6 мая 1800 г. Тѣло его погребено въ Александро-Невской лаврѣ, въ Благовѣщенской церкви, по лѣвой сторонѣ. На могилѣ укрѣплена мраморная плита съ надписью: «Здѣсь лежитъ Суворовъ».

По примѣру одного изъ біографовъ знаменитаго русскаго полководца, закончимъ настоящую замѣтку тою характеристикою, которую Суворовъ очертилъ самъ себя:

«Меня хвалили цари, любили воины, друзья мнѣ удивлялись, ненавистники меня поносили, при дворѣ надо мною смѣялись. Я бывалъ при дворѣ, но не придворнымъ, а Езопомъ, Лафонтеномъ: шутками и звѣринымъ языкомъ говорилъ правду. Подобно шуту Балакиреву, который былъ при Петрѣ Великомъ и благотворилъ Россіи, кривлялся я и корчился. Я пѣлъ пѣтухомъ, пробуждалъ сонливыхъ, утомлялъ буйныхъ враговъ отечества»...

12. Екатеринбургскій архіепископъ Амвросій (Серебренниковъ), мѣстоблюститель Молдо-Влахійской экзархіи.

(Стр. 113).

Архіепископъ Амвросій, около трехъ лѣтъ завѣдывавшій дѣлами церковнаго управленія румынскихъ княжествъ, въ качествѣ мѣстоблюстителя Молдо-Влахійской экзархіи, за жизнь свою прославился строгимъ благочестіемъ и подвижничествомъ, а послѣ своей смерти — нетлѣніемъ своихъ останковъ.

Происходя изъ богатой крестьянской семьи села Отчина, Вятской губерніи, архіепископъ Амвросій родился въ 1745 году и въ мірѣ назывался Антоніемъ Серебренниковымъ. Грамотѣ онъ научился въ домѣ отца и съ малолѣтства любилъ читать и пѣть въ церкви. Своею набожностью и хорошимъ голосомъ онъ обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго приходскаго священника, который, видя дарованія мальчика, началъ уговаривать родителей отдать своего сына въ школу. Послѣ долгихъ убѣжденій, родители согласились на это, и Антоній, на 11-мъ году отъ роду, поступилъ въ Вятское духовное училище. Послѣдовательно онъ прошелъ курсъ въ этомъ училищѣ и затѣмъ въ духовной семинаріи, откуда онъ поступилъ въ Московскую славяно-греко-латинскую акаде-

мію. Блистательно окончивъ въ 1768 году курсъ академіи, Антоній Серебренниковъ былъ назначенъ преподавателемъ Виѣанской семинаріи. Вскорѣ послѣ того онъ принялъ монашество съ именемъ Амвросія и вслѣдъ затѣмъ былъ посвященъ въ іеромонахи. Въ 1778 году назначенъ префектомъ славяно-греко-латинской академіи. Своими педагогическими способностями, тщательнымъ исполненіемъ лежащихъ на немъ обязанностей и учеными сочиненіями іеромонахъ Антоній привлекъ къ себѣ вниманіе московскаго митрополита Платона (Левшина), который опредѣлилъ его въ 1782 году ректоромъ Новгородской духовной семинаріи. 26 декабря 1783 г. ректоръ Антоній былъ хиротонисанъ въ санъ епископа, съ назначеніемъ викаріемъ Олонецкой епархіи. Здѣсь мѣрами благочестія и кротости епископъ Антоній водворилъ миръ и любовь и многихъ раскольниковъ обратилъ въ православіе. Возведенный 28 ноября 1786 г. въ санъ архіепископа екатеринославскаго, Амвросій поселился въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Въ то время Новороссійскій край заселялся колонистами и старообрядцами и требовалъ духовно-нравственнаго попеченія и руководительства. Со всею энергіей архіепископъ Амвросій принялъ на себя новый миссіонерскій трудъ и многихъ старообрядцевъ возвратилъ православнои церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заботился о правильномъ воспитаніи духовнаго юношества, о благоустройствѣ церквей, о возвышеніи нравственнаго уровня священниковъ и устраненіи беспорядковъ и злоупотребленій въ церковномъ управленіи. При немъ были учреждены Николаевская пустынь близъ г. Новомосковска и Корсунскій мужской монастырь.

Когда послѣ взятія княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, въ 1788 году, Очакова, русско-турецкая война распространилась на румынскія княжества, управление церковными дѣлами въ оныхъ было ввѣрено архіепископу Амвросію, который былъ вызванъ для сего 22 декабря 1789 г. въ г. Яссы. Въ качествѣ мѣстоблюстителя Молдо-Влахійской экзархіи архипастырь много потрудился здѣсь надъ приведеніемъ въ порядокъ крайне разстроенаго положенія церкви, находившейся подъ мусульманскимъ игомъ, а своимъ милосердіемъ, благотворительностью и готовностью оказать всякому помощь привлекалъ подъ свою защиту единовѣрцевъ изъ Греціи, Сербіи и другихъ православныхъ земель, остававшихся во владѣніи Турціи. Потемкинъ-Тавричскій былъ очень расположенъ къ Амвросію и любилъ его умную бесѣду.

Въ іюнь 1792 г., окончивъ возложенное на него порученіе, архіепископъ Амвросій возвратился въ Екатеринославскую епархію и въ томъ же году, 13 сентября, скончался. Тѣло его погребено въ г. Полтавѣ, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, въ усыпальницѣ главнаго храма. Останки архипастыря доселѣ остаются нетлѣнными, и надъ ними благочестивые почитатели его совершаютъ заупокойныя молитвы и ланихиды.

Архіепископъ Амвросій Серебренниковъ пользуется извѣстностью и въ русской литературѣ. Кромѣ печатныхъ проповѣдей и привѣтствій, а также

трехъ рѣчей, произнесенныхъ надъ гробомъ кн. Потемкина, литературная дѣятельность его выразилась въ переводѣ (съ французскаго перевода) «Потеряннаго рая» Мильтона, въ участіи въ составленіи словаря російской академіи (въ которой онъ состоялъ членомъ) и проч. Нѣкоторыя не изданныя рукописи его сохраняются въ синодальной бібліотекѣ и Петербургской духовной академіи.

13. Кишиневскій митрополитъ Гавріилъ (Банулеско-Бодони).

(Стр. 117).

Митрополитъ Гавріилъ происходилъ отъ почтенной молдаванской фамиліи Банулеско или Банулескулъ. Родился онъ въ г. Быстрицѣ, въ Трансильваніи, въ 1746 году и въ мѣрѣ назывался Григоріемъ. Вторую фамилію Бодони или Бодани онъ получилъ отъ вотчима, родомъ валаха. Первоначально онъ учился въ Быстрицкомъ училищѣ, а потомъ у своего дяди-священника, для дальнѣйшаго же образованія посѣтилъ затѣмъ нѣкоторые венгерскіе города, а около 1770 года слушалъ богословскія лекціи въ Кіевской духовной академіи. Съ цѣлью изученія греческаго языка онъ провелъ нѣкоторое время на островахъ Хіосѣ и Патмосѣ, въ гор. Смирнѣ и на Аѳонской горѣ. Въ 1776 году Григорій Банулеско-Бодони возвратился въ г. Яссы. На родинѣ онъ былъ привѣтливо принятъ митрополитомъ Гавріиломъ изъ фамиліи Калимаховыхъ, который вскорѣ назначилъ образованнаго студента преподавателемъ латинскаго языка въ Ясское княжеское училище. Здѣсь Банулеско подружился съ учителемъ греческаго языка и философіи Никифоромъ Θεотоки, занимавшимъ впослѣдствіи архіепископскую кафедру въ Россіи. Принявъ, по предложенію митрополита Гавріила, въ 1778 году монашество съ именемъ Гавріила, Банулеско-Бодони снова отправился въ Грецію для лучшаго изученія греческаго языка, господствовавшаго тогда въ Молдавіи, и, пробывъ три года въ числѣ учениковъ Патмосскаго училища, возвратился на родину, гдѣ получилъ кафедру греческаго языка въ Ясскомъ училищѣ и сдѣланъ былъ іеромонахомъ и проповѣдникомъ Ясской митрополіи.

Политическія смуты въ Молдавіи вынудили іеромонаха Гавріила оставить родину и переселиться въ Россію, куда онъ прибылъ въ 1782 году. Здѣсь бывший его товарищъ, архіепископъ славенскій и херсонскій Никифоръ (Θεотоки) назначилъ его учителемъ греческаго языка въ Екатерининскую семинарію, находившуюся тогда въ Полтавѣ, а потомъ сдѣлалъ его префектомъ и преподавателемъ философіи. Въ 1785 году мы снова видимъ его въ Яссахъ, гдѣ онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Когда послѣ кончины Гавріила Калимахова, яскимъ митрополитомъ былъ назначенъ романскій епископъ Левъ, Гавріилъ Банулеско долженъ былъ занять кафедру послѣдняго, какъ это было завѣщано покойнымъ митрополитомъ; но честный

архимандритъ не пожелалъ сдѣлать потребованные отъ него греческими чиновниками при княжескомъ дворѣ подарки и отправился въ г. Гушъ къ епископу Іакову, который назначилъ ученаго архимандрита экзаменаторомъ и проповѣдникомъ въ своей епархіи.

Въ 1787 году молдавскій князь, грекъ Константинъ Маврокордато, оставивъ свой княжескій престолъ, переселился въ Россію, въ г. Полтаву. Архимандритъ Гавріилъ воспользовался этимъ и въ 1788 году, вмѣстѣ съ нѣкоторыми молдавскими боярами, прибылъ снова въ Россію. Отправляя для князя богослуженіе на греческомъ языкѣ и обучая его дѣтей, онъ былъ отрекомендованъ княземъ жившему въ Полтавѣ архіепископу славенскому и херсонскому Амвросію (Серебренникову), который сблизился съ иноземнымъ архимандритомъ, испросилъ у правительства признанія носившаго имъ сана и опредѣлилъ его ректоромъ семинаріи.

Во время русско-турецкой войны 1788—1791 гг. главнокомандующій, князь Потемкинъ-Тавричскій, причислилъ къ дѣйствующей арміи архіепископа Амвросія, который, на пути въ г. Яссы, пригласилъ съ собою архимандрита Гавріила. Случилось такъ, что въ то же время скончался молдавскій митрополитъ Леонъ. На его мѣсто княжество избрало ректора Екатеринославской семинаріи Гавріила Банулеско. Русское правительство, утвердивъ это избраніе, отложило, однако, посвященіе Гавріила, а управленіе молдавскою митрополіею возложило на архіепископа Амвросія; архимандритъ же Гавріилъ былъ назначенъ первымъ членомъ Ясской духовной дикастеріи. Это было въ 1789 году, а 26 декабря 1891 г. Гавріилъ былъ посвященъ въ санъ епископа бѣлоградскаго (аккерманскаго) и бендерскаго. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году, 11 февраля, Гавріилъ назначенъ по высочайшему повелѣнію митрополитомъ молдо-влахійскимъ, какъ того желали его соотечественники.

Не такъ взглянулъ, однако, на это назначеніе князь Мурузи, избранный въ молдавскіе господари послѣ заключенія Яскаго договора Россіи съ Турціей. Отказавшись признать Гавріила митрополитомъ, онъ потребовалъ отъ него оставленія каяедры; когда же Гавріилъ выразилъ нежеланіе подчиниться такому требованію, онъ былъ схваченъ и отправленъ подъ стражей въ Константинополь. Здѣсь его начали уговаривать подъ страхомъ смерти принять турецкое подданство. Гавріилъ отвѣчалъ: «Я монахъ, плакать по мнѣ некому, а умереть надо же когда нибудь; попрутъ же присягу для того, чтобы нѣсколько лѣтъ побольше пожить, почитаю за грѣхъ, и вамъ грѣшно вынуждать у меня противное совѣсти отрицаніе». Посаженный за этотъ смѣлый отвѣтъ въ темницу, Гавріилъ получилъ свободу лишь по требованію русскаго правительства. Нѣкоторое время онъ пробылъ при русскомъ посольствѣ и 10 мая 1793 г. назначенъ на екатеринославскую каяедру, освободившуюся послѣ кончины архіепископа Амвросія. Въ декабрѣ 1797 года ему повелѣно переселиться изъ Полтавы въ Новомиргородъ и именоваться митрополитомъ новороссійскимъ и днѣпровскимъ, а 29 сентября 1799 г. онъ назначенъ ми-

трополитомъ кievскимъ и галицкимъ. 31 августа 1803 г. митрополитъ Гавріилъ, по его просьбѣ, былъ уволенъ на покой и поселился сначала въ Одессѣ, а потомъ въ Дубоссарахъ.

Въ 1806 году Россія, объявивъ войну Турціи, заняла своими войсками румынскія княжества и начала вводить въ нихъ русское управленіе. Вслѣдъ затѣмъ, именно 27 марта 1808 г., послѣдовало назначеніе митрополита экзархомъ Св. Синода въ Молдавіи, Валахїи и Бессарабіи. Молдавская митрополія, находясь до этого времени въ верховномъ подчиненїи константинопольскому патріарху, состояла по преимуществу изъ греческаго духовенства и находилась въ крайне разстроенномъ положенїи. Многочисленное духовенство было малообразовано и небрежно исполняло свои обязанности; епископы рѣдко совершали богослуженіе и почти никогда не посѣщали своихъ епархій; въ церквахъ царилъ беспорядокъ; монастыри находились въ безотчетномъ распоряженїи своихъ начальниковъ, которые, мѣняясь, оставляли на монастырскомъ имуществѣ личные свои долги. Митрополитъ Гавріилъ все это измѣнилъ къ лучшему, вводя въ экзархатъ организацію русской церкви. Въ помощь себѣ Гавріилъ выписалъ изъ Россіи одесскаго протоіерея Петра Куницкаго и нѣсколько студентовъ Кіевской академіи, а въ 1811 года ему назначенъ викарій въ лицѣ протоіерея г. Николаева Дмитрія Сулимы.

Съ окончаніемъ въ 1812 г. русско-турецкой войны, Молдавія и Валахїя остались за Турціей, а Бессарабія отошла къ Россіи. Сообразно этому измѣнилось и положеніе Гавріила. Покинувъ Яссы, митрополитъ прибылъ въ сентябрѣ 1812 г. вмѣстѣ съ своимъ викаріемъ и свитой въ г. Кишиневъ и тотчасъ же приступилъ къ составленію проекта организаціи церковнаго управленія. Проектъ этотъ былъ утвержденъ правительствомъ, и съ 21 августа 1813 г. образовалась новая Кишневская и Хотинская епархія подъ управленіемъ митрополита Гавріила.

Новая епархія съ крайне разнообразнымъ составомъ населенія требовала усиленныхъ трудовъ и особой заботливости. Кишиневъ того времени, обращенный въ областной городъ, не удовлетворялъ по своимъ малымъ размѣрамъ новому своему назначенію, и митрополиту пришлось начать свою дѣятельность съ постройки епархіальныхъ зданій. Въ скоромъ времени на новомъ мѣстѣ, бывшемъ подъ буграми и кустарниками, а нынѣ составляющемъ лучшую часть города, возникли архіерейскій домъ съ церковью и флигелями для кондиторїи, типографіи и штата и большой семинарскій корпусъ съ обширными постройками. Эти учрежденія до сихъ поръ сохранили за собою названіе «митрополїи». Кромѣ того, Гавріилъ устроилъ за городомъ архіерейскую дачу и развелъ при ней виноградные сады. Въ дѣлѣ церковнаго управленія имъ много было положено трудовъ на развитіе просвѣщенія среди духовнаго юношества, улучшеніе быта духовенства, устраненіе злоупотребленій со стороны послѣдняго и установленіе правильныхъ отно-

шеній между паствою и пасомыми. Императоръ Александръ I награди́лъ митрополита за эти труды драгоцѣнною панагіей и подарилъ митрополіи вотчины Кипріяновскаго монастыря, принадлежавшіе святогорскимъ монахамъ. Жители же Бессарабіи и мѣстное духовенство, за почитательные труды Гавріила о дѣлахъ церковнаго управления и заботы о духовно-нравственномъ преуспѣяніи паствы, надолго сохранили благодарственную память о предприимчивомъ, справедливомъ и заботливомъ іерархѣ.

Митрополитъ Гавріилъ скончался 30 марта 1821 г. и погребенъ въ Кипріяновскомъ Успенскомъ монастырѣ.

14. Главнокомандующій Днѣстровскою арміею, генераль-отъ-кавалеріи Иванъ Ивановичъ Михельсонъ.

(Стр. 125).

Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, уроженецъ Лифляндіи, родился въ 1737 году. Поступивъ въ военную службу въ молодыхъ лѣтахъ, онъ въ чинѣ поручика участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и въ Кунердорфскомъ сраженіи былъ тяжело раненъ. Въ русско-турецкую войну 1768—1774 гг., въ чинѣ секундъ-маіора С-Петербургскаго полка, Михельсонъ принималъ участіе въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ, отличился здѣсь и былъ награжденъ чиномъ премьеръ-маіора. Затѣмъ онъ сражался въ Польшѣ. Въ 1772 году произведенъ въ подполковники. Въ 1773 году принялъ командованіе временнымъ ополченіемъ, созданнымъ противъ Пугачева. Двинувшись по направленію къ г. Уфѣ, Михельсонъ разбилъ на-голову 10-ти тысячный корпусъ казака Чики, одного изъ соучастниковъ самозванца, взялъ въ плѣнъ Чикю съ 3000 челов. изъ его шайки и 25 пушекъ; потомъ освободилъ отъ мятежниковъ Симскій заводъ, разбилъ шайку въ 2000 челоуѣкъ. Въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи самозванца Михельсонъ, уничтоживъ попадавшіеся на пути отряды, болѣе или менѣе многочисленныя, освободилъ Казань отъ мятежныхъ войскъ, разбилъ у Сарепты остатки шайки и заставилъ сообщниковъ Пугачева выдать ему самозванца. За укрощеніе пугачевскаго бунта Екатерина II пожаловала Михельсону чинъ полковника, орденъ св. Георгія 3-го класса, тысячу душъ крестьянъ въ Витебской губерніи и значительную сумму денегъ; послѣ того онъ былъ назначенъ командиромъ кирасирскаго военнаго ордена полка, а затѣмъ лейбъ-кирасирскаго. Въ 1778 году онъ одновременно былъ награжденъ чиномъ генераль-маіора и орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1781 году получилъ чинъ премьеръ-маіора лейбъ-гвардіи коннаго полка, а въ 1786 году произведенъ въ генераль-поручики. Въ 1788 и 1789 годахъ сражался противъ шведовъ, въ качествѣ корпуснаго командира, и по окончаніи войны былъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго съ брилліантами. Произведенный императоромъ Павломъ, по вступленіи его на пре-

столь, въ генералы-отъ-кавалеріи, Михельсонъ командоваль корпусомъ, расположеннымъ въ Подольской губерніи, а затѣмъ управляль Крымомъ. Въ 1803 году онъ опредѣленъ бѣлорусскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1805 г. Михельсонъ назначенъ командующимъ арміей, выступившей для охраны нашей западной границы отъ нашествія Наполеона I; но въ слѣдующемъ году, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ, опредѣленъ главнокомандующимъ Днѣстровскою арміею и сражался съ непріятелемъ подъ Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ, Килией, Бухарестомъ и Измаиломъ. Въ 1807 году Михельсону было предложено заключить съ турками перемиріе; главнокомандующій сдѣлалъ необходимую для того подготовку, но до дня заключенія перемирія (12 августа) не дожиль, скончавшись 5 августа въ Бухарестѣ.

15. Главнокомандующій графъ Николай Михайловичъ Каменскій.

(Стр. 129).

Графъ Николай Михайловичъ Каменскій, сынъ извѣстнаго генераль-фельдмаршала, графа Михаила Ѳедотовича Каменскаго, родился въ 1776 году. Наслѣдовавъ отъ отца блистательныя военныя способности, Н. М. Каменскій вмѣстѣ съ тѣмъ не заимствовалъ отъ него крутаго нрава и тѣхъ странностей, какими отличался его отецъ. Красавецъ собой, съ мягкимъ, готовымъ на все доброе сердцемъ, онъ былъ обходителенъ и даже ласковъ съ низшими лицами, въ томъ числѣ и съ солдатами, но наоборотъ гордо держаль себя предъ генералами. Службу онъ началъ въ войскахъ и въ молодыхъ годахъ участвовалъ въ итальянскихъ походахъ Суворова; при извѣстномъ переходѣ черезъ Чертовъ мостъ онъ выказаль замѣчательную храбрость. Затѣмъ сражался при Аустерлицѣ. Во время войны 1808 г., кончившейся присоединеніемъ Финляндіи къ Россіи, онъ былъ главнокомандующимъ и въ это время стяжалъ себѣ славу доблестнаго полководца, оставивъ почетное для себя мѣсто въ исторіи Россіи, какъ покоритель Финляндіи. Въ 1810 году онъ разбилъ турокъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, сдѣлавшись грозой османовъ, которые, при его появленіи, спѣшили скрыться въ крѣпостяхъ. Въ одинъ походъ противъ турокъ онъ очистилъ отъ непріятеля все пространство отъ Дуная до Балканъ, если не считать неприступной Шумлы, которая осталась непокоренной по недостатку войскъ.

Безнадежная любовь къ дочери ключницы-нѣмки и неудачное сватовство его матери, желавшей женить своего сына на извѣстной графинѣ Аниѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, столь сильно повліяли на Каменскаго, что онъ серьезно занемогъ. Отправленный по совѣту медиковъ на югъ Россіи, онъ дорогой лишился слуха и почти потеряль разсудокъ. Скончался онъ 4 мая 1811 г. въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ (34 лѣтъ). Вскрытіе тѣла обнаружилло отраву.

Тѣло Каменскаго погребено въ родовомъ имѣніи Каменскихъ, селѣ Сабуровѣ, Орловской губерніи, въ церкви, рядомъ съ могилой его отца, умершаго года за два передъ тѣмъ отъ руки убійцы. Церковь, гдѣ были поставлены надъ могилами двухъ героевъ простыя бѣлыя плиты, безъ всякихъ надписей, уже въ сороковыхъ годахъ представляли собою развалину, а теперь вѣроятно уже невозможно найти слѣда мѣста упокоенія покорителя Финляндіи. Сердце же Каменскаго было взято его матерью и послѣ ея кончины, вмѣстѣ съ ея тѣломъ, предано землѣ на кладбищѣ Московскаго Дѣвичьяго монастыря.

16. Свѣтлѣйшій князь **Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій.**

(Стр. 132).

Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, происходя изъ стариннаго дворянскаго рода, родился 5 сентября 1745 г. въ С.-Петербургѣ, гдѣ отецъ его, генераль-поручикъ Иларіонъ Матвѣевичъ, занималъ постъ сенатора. Образование получилъ въ инженерной и артиллерійской школѣ, по окончаніи которой былъ произведенъ въ инженеръ-кондукторы I класса и оставленъ въ школѣ на правахъ преподавателя. 5 марта 1761 г. вышелъ изъ школы, съ производствомъ въ инженеръ-прапорщики. Въ слѣдующемъ году поступилъ въ адъютанты къ ревельскому генераль-губернатору. Въ 1764 году сдѣлался волонтеромъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Польши, и участвовалъ въ сраженіи 28 іюня 1765 г. подъ Варшавой, а въ 1769 году разбилъ польскихъ конфедератовъ. Перейдя затѣмъ въ 1770 году въ дѣйствовавшую противъ турокъ армію, онъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ при генералѣ Бауерѣ и отличился въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Возбудивъ неудовольствіе противъ себя со стороны Румянцева, онъ въ 1772 году, состоя въ чинѣ подполковника, перешелъ въ крымскую армію, участвовалъ въ битвѣ съ турками 24 іюля 1774 г. у Алушты и здѣсь получилъ рану, оставившую навсегда слѣдъ на его лицѣ: пуля, пройдя чрезъ лѣвый високъ, лишила его праваго глаза. Награжденный Георгіевскимъ крестомъ 4 класса, герой былъ отправленъ на леченіе за границу, гдѣ пробылъ до 1776 года. Вступивъ снова въ составъ крымской арміи, Кутузовъ принималъ участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ покоренію Крыма. 24 ноября 1784 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ шефомъ Бугскаго егерскаго корпуса. Въ войну съ турками 1768—1774 г., участвуя въ осадѣ Очакова, Кутузовъ былъ вторично раненъ въ голову, при чемъ пуля, попавъ въ щеку, вылетѣла въ затылокъ. Не успѣвъ еще оправиться отъ раны, онъ снова явился на полѣ битвы, сдѣлавшись героемъ взятія Измаила. Наградой за то были: чинъ генераль-поручика, орденъ св. Георгія

3 класса и назначеніе комендантомъ взятой имъ крѣпости. Въ сраженіи 10 іюля 1791 г. при г. Мачинѣ онъ былъ главнымъ виновникомъ нашей побѣды. По окончаніи войны, онъ былъ отправленъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ, а потомъ былъ директоромъ Сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса. Въ 1798 году императоръ Павелъ I отправилъ его къ прусскому королю Фридриху Вильгельму III съ порученіемъ, которое онъ выполнилъ удачно. Затѣмъ онъ былъ посланъ въ Голландію на смѣну начальника третьей русской арміи Германа, заслужившаго недовольство Павла I, но, узнавъ о взятіи непріателемъ въ плѣнъ этого полководца, вернулся съ дороги въ Россію. Милостиво встрѣченный императоромъ, Кутузовъ былъ назначенъ литовскимъ военнымъ губернаторомъ, но вскорѣ былъ вызванъ въ Петербургъ и, по воцареніи Александра I, занялъ постъ петербургскаго военнаго губернатора. Утомленный боевою дѣятельностію, Кутузовъ вскорѣ оставилъ службу и съ 1802 по 1805 г. прожилъ въ своемъ волынскомъ имѣніи.

Въ военныхъ дѣйствіяхъ союзныхъ армій Россіи и Австріи противъ Наполеона I на Кутузова было возложено начальство надъ нашими войсками; когда же Австрія, сложивъ оружіе, заключила съ французами Пресбургскій миръ, русскій полководецъ возвратился въ Россію и былъ назначенъ кievскимъ военнымъ губернаторомъ. Вскорѣ снова предстояло ему принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ по приглашенію фельдмаршала князя Прозоровскаго; но, по просьбѣ того же Прозоровскаго, онъ былъ удаленъ изъ арміи и затѣмъ назначенъ литовскимъ военнымъ губернаторомъ. Война съ турками, однако, продолжалась, какъ бы ожидая рѣшительныхъ дѣйствій со стороны испытаннаго героя, какимъ былъ Кутузовъ. Выступивъ въ мартѣ 1811 г. въ качествѣ главнокомандующаго Дунайской арміи, Кутузовъ заманилъ турецкаго визиря на лѣвый берегъ Дуная и нанесъ ему поражение при Слободзеѣ. Это было финаломъ военныхъ дѣйствій, окончившихся Бухарестскимъ миромъ 30 апрѣля 1812 г., по которому Турція уступила Россіи Бессарабію и почти третью часть Молдавіи съ важнѣйшими крѣпостями.

Всего того, что доселѣ было совершено Кутузовымъ, было достаточно для славы полководца; но слава Кутузова тогда только начиналась. Когда онъ возвратился изъ турецкаго похода, Наполеонъ уже вступалъ въ предѣлы Россіи. Всѣ взоры обратились на знаменитаго русскаго героя. Александръ I возложилъ на Кутузова командованіе войсками, расположенными въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Финляндіи, возведя его въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости, а петербургскіе дворяне избрали его въ начальники ополченія. Мѣсяць спустя, ему было поручено начальство надъ всѣми боевыми силами Россіи съ званіемъ полномочнаго главнокомандующаго. Битва подъ Бородинымъ, оставленіе русскими Москвы, какъ искупленіе Россіи, и выступленіе нашихъ войскъ въ сторону, на Калужскую дорогу, поставили Наполеона въ безъисходное положеніе, кончившееся гибелью французской

арміи, бѣгствомъ Наполеона и освобожденіемъ нашего отечества отъ непріятельскаго вторженія. Въ память того, что Смоленская губернія сдѣлалась какъ бы могилой славы французскаго войска, Александръ I наименовалъ свѣтлѣйшаго князя Кутузова «Смоленскимъ», а послѣ триумфальной встрѣчи русскаго героя въ Вильнѣ императоръ пожаловалъ ему орденъ св. Георгія I степени. Но война не была еще окончена. Кутузовъ-Смоленскій, выступивъ изъ русскихъ предѣловъ, достигъ р. Одера, при переправѣ черезъ которую Александру I былъ поднесенъ лавровый вѣнокъ, но императоръ отослалъ его Кутузову. Это былъ уже послѣдній знакъ царской милости знаменитому полководцу. Черезъ три дня по приходѣ въ Бунцлау, Кутузовъ-Смоленскій простудился и слегъ въ постель; императоръ поспѣшилъ къ больному и тотъ встрѣтилъ августѣйшаго посѣтителя съ поднесеніемъ ключей отъ г. Торна. Но больной уже не поправился и 16 августа 1813 г. скончался. Тѣло свѣтлѣйшаго князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго погребено въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ, гдѣ собраны и трофеи русско-французской войны 1812 года.

17. Императоръ Александръ I Павловичъ.

(Стр. 134).

Императоръ Александръ Павловичъ, сынъ Павла Петровича и супруги его, Маріи Ѳеодоровны, родился 12 декабря 1777 года. Воспитаніе его велось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самой Екатерины, положившей въ это дѣло много труда и любви. Но именно горячая любовь Екатерины къ внуку, желаніе ея сдѣлать изъ него какъ можно скорѣе совершеннѣйшаго человѣка, помѣшали правильному развитію Александра. Наиболѣе сильное вліяніе на умственный складъ его имѣлъ учитель его, Лагарпъ, приглашенный Екатериной для передачи Александру всего того, что выработано было философій XVIII вѣка, знакомство съ которой обязательно было для каждаго образованнаго человѣка того времени. Остальные преподаватели: прот. Самборскій—законоучитель, М. Н. Муравьевъ—русскаго языка, словесности и исторіи, Массонъ—математики, Палласъ—естественной исторіи, Крафтъ—физики,—сообщали своему ученику познанія по отдѣльнымъ предметамъ, общій же тонъ и направленіе всему образованію давалъ Лагарпъ, задумавшій было сначала ознакомить своего ученика вполнѣ свободно съ вопросомъ о происхожденіи обществъ, но затѣмъ принужденный, вмѣсто этого, ограничиться чтеніемъ съ своимъ воспитанникомъ сочиненій, въ которыхъ энергически былъ защищаемъ вопросъ о свободѣ челоѣчества людьми, умершими до революціи. Такъ были прочтены: Демосеенъ, Плутархъ, Тацитъ, исторія Стюартовъ, Локкъ, Сидни, Мабли, Руссо и др. Подобное образованіе было моднымъ въ XVIII вѣкѣ, на этой литературѣ была воспитана сама Екатерина и другіе

дѣатели этого вѣка: Фридрихъ II, Иосифъ II; только для нихъ знакомство съ этой литературой было завершеиіемъ образованія; они сами брались за подобныя произведенія, когда ихъ окрѣпшій уже умъ требовалъ серьезнаго чтенія. Въ учебныхъ занятіяхъ Александра ознакомленіе съ риторскими и декламаторскими произведеніями новаго и древняго времени было главнымъ предметомъ, предложеннымъ къ тому же въ слишкомъ раннее время, когда серьезнымъ чтеніемъ онъ мало интересовался и читалъ эти книги лишь въ угоду своему учителю. Впослѣдствіи воспитатели Александра жаловались на его неохоту заниматься, на пристрастіе его къ военнымъ экзерциціямъ, но едва ли все это не происходило отъ того, что умъ Александра не получалъ духовной пищи, соотвѣтствовавшей его возрасту и развитію; во всякомъ случаѣ воспитаніе не приучило его и не приохотило къ работѣ. Въ душу Александра запали отвлеченныя, космополитическія идеи со словами наставника, но онъ не были самостоятельно переработаны и провѣрены умомъ Александра. Если воспитаніе, данное Александру, не выработало изъ него человѣка твердаго съ рѣшительной волей, то еще менѣе способствовали этому условія его отроческой и юношеской жизни. Любимецъ своей бабушки, онъ лишь изрѣдка сначала посѣщалъ своихъ родителей, находившихъ, что его слишкомъ балуютъ. По мѣрѣ того какъ выросталъ Александръ, увеличивалось охлажденіе между Екатериною и ея сыномъ,—охлажденіе видимое и замѣтное для всѣхъ (подозрительный цесаревичъ все болѣе отдалялся отъ общества своей матери и замыкался тѣснѣе въ кругъ немногихъ своихъ приверженцевъ); понятно, какъ тяжело было положеніе сына, видѣвшаго состояніе духа отца. Отецъ, подозрѣвавшій сына въ сочувствіи къ планамъ Екатерины, относился было къ нему сурово; но Лагарпу удалось сблизить Павла Петровича съ Александромъ, и онъ началъ часто бывать и въ Павловскѣ и Гатчинѣ, со страстью занимаясь военными смотрами.

Въ эти тяжелые годы Александръ долго ни въ комъ и ни въ чемъ не находилъ поддержки себѣ. Съ отъѣздомъ въ 1795 г. Лагарпа, прекратились всякія научныя занятія Александра; супруга его, Елизавета Алексѣевна, была слишкомъ молода и неопытна, чтобы раздѣлять огорченія его; при обоихъ дворахъ, большомъ и маломъ, онъ долженъ былъ держать себя въ высшей степени сдержанно; уже тогда онъ приучился словами своими прикрывать затаенныя мысли. Тѣмъ тѣснѣе онъ сблизился въ это время съ княземъ Адамомъ Чарторыйскимъ; хорошо образованный, начитанный, страстный патриотъ, польскій князь приобрѣлъ любовь и довѣріе своего царственнаго собесѣдника: оба они были горячими поклонниками свободы, только для кн. Чарторыйскаго первымъ признакомъ свободы челоѵчества должна была стать восстановленная Польша. Какъ будто по случайности, Александръ былъ воспитанъ на космополитическихъ началахъ швейцарцемъ Лагарпомъ; въ кругу своей матери привыкъ съ дѣтства принимать къ сердцу интересы нѣмецкихъ принцевъ, отъ отца, поклонника системы покойнаго гр. Н. И. Панина,

слышать толки о необходимости тѣснаго союза съ Пруссіей; интимнымъ другомъ его былъ польскій князь, страстный патріотъ; даже отъ Екатерины онъ слышалъ восторженныя рѣчи о литературныхъ знаменитостяхъ вѣка.

Короче, какъ будто случайно соединились обстоятельства, чтобы отдалить Александра отъ народа, управлять которымъ ему суждено было, и ввергнуть его въ кругъ интересовъ общеевропейскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ. Конечно, исторія не назоветъ случайностью такое совпаденіе обстоятельствъ, она скажетъ, напротивъ, что это было завершеніе направленія, по которому уже сто лѣтъ шла жизнь русскаго образованнаго общества, по которому двигалась сто лѣтъ дѣятельность правительства, и которое заключалось въ томъ, чтобы привить русскому государству и народу какъ можно болѣе европейскіхъ началъ.

Борьба Россіи съ Франціей была неизбѣжна; она началась еще при Павлѣ I. Въ предшествовавшія царствованія Россія такъ сблизилась съ западно-европейскими государствами, что не могла оставаться хладнокровной зрительницей совершавшихся тамъ великихъ перемѣнъ. Слѣдуетъ помнить, что Россія вернула достояніе свое,—западную Русь, и достигла естественной своей границы на югъ, Чернаго моря, въ союзѣ съ Австріей и Пруссіей. Оба эти государства вовлечены были уже въ войну съ Франціей; естественнымъ союзникомъ Наполеона въ этой борьбѣ была Польша, возстановленіе которой, подъ тѣмъ или другимъ именемъ, ему было необходимо для ослабленія Австріи и, особенно, Пруссіи; между тѣмъ возстановленіе Польши затрогивало Россію, такъ какъ возродившееся государство непремѣнно потребовало возвращенія отчизны отъ моря до моря. Съ другой стороны, тѣсна Австрію съ запада, Наполеонъ съ Талейраномъ уже указывали ей на Балканскій полуостровъ, гдѣ она могла бы найти себѣ вознагражденіе за потерянные земли въ Италіи, Бельгіи и Германіи; планъ раздѣла Оттоманской имперіи между Франціей и Австріей существовалъ уже въ канцеляріи французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ; понятно, что и это затрогивало самые насущные интересы Россіи. Устройство распатавшейся Германской имперіи, возможное возстановленіе Польши, равно какъ и планъ раздѣла Турціи, приковывали вниманіе Россіи къ происходившей на Западѣ борьбѣ и не позволяли уклониться отъ участія въ ней. Но если борьба и была неизбѣжна и необходима, во всякомъ случаѣ положеніе Россіи было весьма выгодно: ничто непосредственно, въ моментъ вступленія на престолъ Александра I, не угрожало не только ея безопасности и цѣлости, но и наиболѣе важнымъ ея интересамъ: переустройство Германіи, возстановленіе Польши, раздѣлъ Турціи, все это было только еще въ возможности, но когда эта возможность станеть, и станеть ли даже дѣйствительностью,—на это нельзя было отвѣтить даже приблизительно. Россія стояла, такъ сказать, во второй линіи; она могла взять примѣръ съ Англіи: интересы Англіи затронуты были пока лишь косвенно; она, однако, не уклонилась отъ борьбы, напротивъ ве-

ла ее весьма дѣятельно, неуклонно продолжая усиливать свое морское и колониальное могущество. Россія, въ которой тогда заискивали объ воюющія стороны, могла вступить на путь такой же реальной политики: она могла примкнуть къ той или другой группировкѣ континентальныхъ державъ, по ихъ просьбѣ, и обезпечить себѣ, въ видѣ вознагражденія, Дунайскія княжества (Молдавію и Валахію); своимъ авторитетомъ и силой она могла сдержать въ извѣстныхъ предѣлахъ честолюбіе Наполеона; она могла остаться въ союзѣ съ Франціей и дѣйствовать противъ Австріи и Англии, стараясь привлечь на свою сторону Пруссію; во всякомъ случаѣ ей не было необходимости ни торопиться особенно, ни вмѣшиваться въ борьбу безъ достаточной поддержки и безъ опредѣленнаго вознагражденія. Первые годы своего царствованія Александръ и думалъ слѣдовать выжидательной политикѣ; онъ не прочь былъ отъ вступленія въ союзъ съ Пруссіей и Франціей; но выведенный изъ терпѣнія своевольными поступками Наполеона въ Италіи, Александръ спѣшилъ сблизиться съ Англіей, чтобы составить новую коалицію противъ Франціи. Хотя сближеніе съ Англіей было тогда чрезвычайно популярно въ Россіи, — за него стояли не только молодые совѣтники государя, какъ Новосильцевъ и Кочубей, но и старые, — братья А. Р. и С. Р. Воронцовы, тѣмъ не менѣе выборъ главнаго союзника нельзя одобрить. Англія воевала съ Франціей изъ за преобладанія въ Константинополѣ и изъ за страха потерять Индію; между тѣмъ и въ Россіи и въ Англии начинали уже понимать, что Россія ближе и къ Дарданелламъ и къ Индіи, чѣмъ Франція; Англія поэтому рѣшительно отклонила разсмотрѣніе вопроса о присоединеніи къ Россіи Дунайскихъ княжествъ въ видѣ вознагражденія за войну. Такимъ образомъ Россія выступила на путь политики, преслѣдовавшей общеевропейскіе интересы, нисколько не обезпечивъ свои собственные. Два раза русскія войска переходили черезъ границу, чтобы подать помощь: первый разъ Австріи, второй — Пруссіи, но оба раза неудачно. Тщетно въ 1807 г. Александръ далъ новое доказательство безкорыстія своей политики Бартештейнскою конвенціей, въ которой Россія не только не выговаривала себѣ никакого вознагражденія, по 12-й ст. которой обезпечивалась неприкосновенность Турціи. Конвенція эта встрѣчена была холодно: Австрія нашла, что Россія работаетъ для Пруссіи, Англія отказывала въ деньгахъ. Неудивительно, поэтому, что послѣ пораженія русскихъ войскъ подъ Фридандомъ, императоръ Александръ увидѣлъ необходимость заключить миръ съ Наполеономъ. Политика безкорыстнаго служенія Европѣ привела къ ряду пораженій, особенно чувствительныхъ для народа и императора послѣ побѣдъ екатерининскаго и павловскаго времени, а европейскія государства и не думали сплотиться тѣснѣе — Польша и Турція, естественные враги Россіи, уже были подняты на нее; казалось, что она могла потерять всѣ пріобрѣтенія Екатерины; и все таки Наполеонъ искалъ не только мира, но и союза съ Александромъ. Въ переговорахъ и мирѣ съ Наполеономъ Александръ прежде всего видѣлъ един-

ственное средство предотвратить отъ Россіи непріятельское нашествіе. Во время продолжительнаго пребыванія въ Тильзитъ оба монарха непосредственно, безъ свидѣтелей, вели бесѣды; Наполеонъ манилъ воображеніе Александра Востокомъ, обѣщаль ему раздѣлъ Турціи, послѣ котораго онъ добьется мира съ Англіей, и тогда оба будутъ въ состояніи заняться переустройствомъ внутренняго управленія. Миръ былъ заключенъ въ Тильзитѣ, но важнѣе его явныхъ и тайныхъ статей были пункты, въ которыхъ на словахъ условились оба императора. Тильзитскій договоръ есть раздѣлъ міра между Франціей и Россіей. Однако этотъ союзъ не могъ долго просуществовать; обѣ стороны слишкомъ долго воевали другъ съ другомъ, страсти были слишкомъ возбуждены. Наполеонъ возбудилъ противъ Россіи Польшу и Турцію, онъ не могъ оставить на произволъ своихъ союзниковъ; иначе единственной опорой его дальнѣйшей политики оставался одинъ Александръ; еслибы онъ даже не зналъ верѣшительности Александра, не зналъ вражды къ Франціи всѣхъ окружавшихъ Александра, онъ долженъ былъ предвидѣть возможность кончины Александра; Наполеонъ помнилъ, какъ по смерти Павла I круто потомъ перемѣнилось направленіе русской политики. Съ другой стороны, только дорогой цѣной Александръ могъ отказаться отъ своихъ завѣтныхъ идей, только блестящими завоеваніями онъ могъ примирить русское общество и народъ съ новымъ союзомъ. Между тѣмъ Наполеонъ и не думалъ объ исполненіи того, о чемъ такъ много говорилъ въ Тильзитѣ; его вниманіе отвлечено испанскими неудачами; блестящее мужество испанцевъ будило по всей Европѣ, особенно въ Германіи, національное чувство и желаніе свергнуть французское иго. При такихъ условіяхъ Наполеонъ принужденъ былъ отказаться отъ своихъ фантастическихъ плановъ раздѣла Турціи, если только онъ когда либо искренно вѣрилъ въ осуществимость ихъ. Второе свиданіе обоихъ императоровъ въ Эрфуртѣ свелось къ тому, что Франція пріобрѣтетъ себѣ Испанію и Португалію, а Россія — Финляндію и Дунайскія княжества. Императоръ Александръ былъ снова разочарованъ въ своихъ надеждахъ: какъ не удалось ему выступить въ роли защитника общеевропейскихъ государствъ, такъ точно приходилось отказаться отъ надежды добиться исполненія завѣтной мечты русскихъ, — пріобрѣтеніе Константинополя. Доли Франціи и Россіи были не равны, Россія страдала отъ прекращенія торговли съ Англіей, была соучастницей наполеоновыхъ предпріятій, именно съ испанской войны, пріобрѣтающихъ такой хищнической, отталкивающей характеръ. Разочарованный Александръ видѣлъ, что сбывается какъ будто то, къ чему онъ стремился раньше, — европейскіе народы поднимаются противъ Наполеона, но теперь онъ долженъ былъ идти противъ нихъ; между тѣмъ перемѣна политики не принесла пока еще Россіи никакихъ существенныхъ выгодъ, кромѣ пріобрѣтенія Финляндіи: война съ Турціей шла вяло, и Наполеонъ не скрывалъ своего злорадства по случаю неудачъ русскихъ войскъ. Оттого и императоръ Александръ оказалъ ему въ новой войнѣ съ Австріей лишь формальную помощь.

Присоединеніе значительной части Галиціи къ Варшавскому герцогству послѣ этой войны, отказъ Наполеону въ рукѣ вел. княжны Анны Павловны и послѣдовавшая затѣмъ женитьба Наполеона на Маріи-Луизѣ, дочери австрійскаго императора, ласканіе въ Парижѣ поляковъ, измѣненіе русскаго ввознаго тарифа, все это было признаками перемѣны политики, какъ Франціи, такъ и Россіи, все это указывало на неизбѣжность войны между двумя владыками, думавшими раздѣлить Европу. Императоръ Александръ принялся дѣятельно готовиться къ войнѣ; при его непосредственномъ участіи выработанъ былъ планъ предстоящей кампаніи; онъ вступилъ въ переписку съ кн. Ад. Чарторыйскимъ о возстановленіи Польши въ прежнихъ ея предѣлахъ, за исключеніемъ Бѣлоруссіи, разсчитывая такимъ путемъ привлечь поляковъ на сторону Россіи; но отвѣтъ кн. Чарторыйскаго о настроеніи умовъ въ герцогствѣ былъ слишкомъ уклончивъ; императоръ бесѣдовалъ послѣ этого съ кн. Огинскимъ о возстановленіи Литвы. Начавшіяся, однако, военныя дѣйствія прервали эти переговоры. Передъ началомъ военныхъ дѣйствій заключенъ былъ миръ съ Турціей, по которому Россія получила Бессарабію.

Еще разъ рушились всѣ расчеты Александра: русскія войска должны были отступать предъ непріателемъ, который оказался гораздо многочисленнѣе, чѣмъ предполагали. Москва была оставлена русскими и предана пламени. Современники единогласно говорятъ о великой перемѣнѣ въ Александрѣ, ставшей замѣтной по полученіи извѣстія объ оставленіи нашей арміей Москвы: Александръ съ этого времени сталъ усиленно читать Библію; съ этого времени онъ проявлялъ замѣчательную твердость; «я отропу себѣ бороду, сказалъ онъ, и лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подписать стыдъ моего отечества и добрыхъ подданныхъ, пожертвованія которыхъ умѣю цѣнить». Въ библии искалъ онъ и находилъ объясненія происшедшихъ событій, и какъ разъ послѣ этого произошелъ крутой переломъ въ событіяхъ: армія Наполеона должна была отступать и погибла почти вся во время отступленія. Убѣжденный теперь, что онъ орудіе Божественной воли, Александръ рѣшился воевать изъ за освобожденія Германіи. Неудачи кампаніи 1813 г., не повредившія, однако благополучнѣйшему исходу дѣла, еще болѣе укрѣпили Александра въ его убѣжденіи, что все это совершенно было Божественнымъ Промысломъ. Перевороты, испытанные Европой, возбудили тамъ реакцію невѣрію. Многіе ухватились за религію, какъ за единственный якорь спасенія. Такое настроеніе какъ нельзя больше соответствовало духу Александра, религіозность котораго была чужда всякой національности, по убѣжденію котораго всѣ народы-братья, одинаково нуждающіеся въ освобожденіи и просвѣщеніи; по существу, конечно, это тѣже космополитическія идеи Александра, которыми онъ руководствовался въ началѣ своей дѣятельности, только построенныя на иномъ основаніи: не на разумѣ, а на религіи. Таково происхожденіе акта священнаго союза, участники коего (первоначально всѣ государи, кромѣ регента англійскаго, папы римскаго и султана

турецкаго) обязывались въ отношеніи какъ къ подданнымъ, такъ и другъ къ другу руководствоваться евангельскими заповѣдями. Но и это новое дѣло Александра потерпѣло полное крушеніе и поставило его самого, сторонника либеральныхъ учрежденій, въ безысходное положеніе, — особенно со времени греческаго возстанія; Александръ долго колебался, но, наконецъ, рѣшилъ помочь грекамъ вопреки желанію другихъ членовъ священнаго союза, когда смерть (19 ноября 1825 г.) прекратила его дни.

Такимъ образомъ, Россія, великимъ подвигомъ своего народа поставленная во главѣ европейскихъ государствъ, не приобрѣла никакихъ реальныхъ выгодъ, если не считать приобретенія царства Польскаго; но на какихъ не выгодныхъ условіяхъ соединена была Польша съ Россіей, лучше всего видно изъ послѣдующихъ событій; Россія потеряла скоро и нравственное вліяніе, когда священный союзъ обратился на западъ въ орудіе борьбы правительства съ народами. Виною этому были отвлеченныя стремленія ея вождя; когда Александръ на короткое время сталъ на почву реальной политики, онъ приобрѣлъ Россіи — Финляндію и Бессарабію, но затѣмъ онъ опять сталъ преслѣдовать интересы общеевропейскіе; онъ не вполне зналъ Россію, въ его представленіи она была слишкомъ сильнымъ государствомъ, чтобы нуждаться въ какихъ-нибудь приобретеніяхъ, она должна была послужить на благо тѣхъ народовъ, отъ которыхъ заимствовала свое образованіе и культуру; и, конечно, Россія, раньше защищавшая Европу отъ азіатскихъ варваровъ, спасла ее отъ гнета французскаго завоевателя.

Тѣ же начала, которыми руководствовался императоръ Александръ во внѣшней своей дѣятельности, легли въ основу его внутренней политики. Онъ вступилъ на престолъ, по его словамъ, «въ надеждѣ быть полезнымъ странѣ и предотвратить отъ нея въ будущемъ новыя бѣдствія». Вступленіе на престолъ Александра было привѣтствовано народомъ съ неслыханнымъ восторгомъ; его сердечная доброта, благожелательство лучше всего сказались въ первыхъ его мѣрахъ: онъ уничтожилъ «тайную экспедицію» (2 апрѣля 1801 г.), возвратилъ дворянство массѣ лицъ, осужденныхъ этою экспедиціей; затѣмъ велѣно было освободить отъ суда и слѣдствія всѣхъ, кромѣ смертоубійць, разбойниковъ и лихоимцевъ; осужденнымъ уже наказанія были смягчены; 2-го же апрѣля возстановлена была жалованная грамота дворянству, причѣмъ императоръ надѣялся впоследствии эти привилегіи распространить и на лицъ другихъ состояній, возстановлено было городовое положеніе, уничтожена была пытка, данъ указъ о свободномъ въѣздѣ въ Россію и выѣздѣ въ чужіе края; затѣмъ духовенство избавлено было отъ тѣлесныхъ наказаній; обращено было вниманіе на положеніе помѣщичьихъ крестьянъ, прекращено пожалованье крѣпостныхъ въ награду, издано положеніе о свободныхъ хлѣбопашцахъ, въ силу котораго помѣщичьи крестьяне могли получать свободу и землю. Возстановлена Россійская Академія, данъ новый уставъ и увеличено содержаніе Академіи Наукъ, съ образованіемъ комисіи училищъ

(позже главнаго училищъ правленія, затѣмъ министерства народнаго про-свѣщенія), увеличено было число учебныхъ заведеній, приходскихъ, уѣзд-ныхъ, гимназій и университетовъ; университеты основаны были въ Казани и Харьковѣ; въ Петербургѣ—главный педагогическій институтъ, преобразо-ванный потомъ въ университетъ. Стремясь построить бытъ русскаго обще-ства на началахъ законности и справедливости, правительство того времени, своимъ легкимъ и довѣрчивымъ отношеніемъ къ инородцамъ, безсознательно вредило интересамъ русскои народности и государства на окраинахъ. Ново-присоединенной Финляндіи оставлено было и прежнее законодательство и отдѣльное управленіе краемъ; въ прибалтійскихъ губерніяхъ Александръ не считалъ нужнымъ возвратиться къ политикѣ Екатерины, чѣмъ опять таки способствовалъ отчужденію края отъ остальной имперіи, допустилъ безземель-ное освобожденіе крестьянъ, что не принесло имъ никакой пользы. Но ярче всего неудобства этой политики сказались въ западномъ краѣ. Польское вліяніе въ губерніяхъ, возвращенныхъ отъ Речи-Посполитой, было замѣтно ослаблено уже при Екатеринѣ; преемникъ ея, равно какъ и Александръ, не послѣдоваль по ея стопамъ. Возстановленіе въ Россіи іезуитскаго ордена, основаніе въ Полоцкѣ іезуитской духовной академіи обострило опять борьбу двухъ началъ въ этомъ краѣ; покровительство, долго оказываемое іезуитамъ, дѣлало трудною эту борьбу, особенно для уніатовъ, среди которыхъ боролись двѣ партіи: бѣлаго духовенства, стремившагося очистить унію отъ католиче-ской обрядности, и чернаго духовенства (базиліанъ), расположеннаго напро-тивъ къ сліянію уніи съ католичествомъ. До 1817 г., однако, дѣла уніатовъ въ общемъ шли хорошо, несмотря на всѣ интриги католиковъ. Въ 1817 г. уніатскимъ митрополитомъ поставленъ былъ Иосафатъ Булгакъ, кандидатъ ка-толико-базиліанской партіи; тогда положеніе православныхъ и уніатовъ въ краѣ значительно ухудшилось. Еще раньше, съ первыхъ годовъ царствованія Александра, католики-поляки захватили въ свои руки все народное обра-зованіе въ краѣ, благодаря кн. Ад. Чарторыйскому, первому попечителю Виленскаго учебнаго округа. Чарторыйскій и помощникъ его въ этомъ дѣлѣ, Оаддей Чацкій, смотрѣли на образованіе какъ на лучшее средство ополычить населеніе; всѣ предметы преподавались на польскомъ языкѣ, преподаватель русскаго языка считался наравнѣ съ преподавателями иностранныхъ языковъ и рисованія. По возвращеніи императора изъ заграницы, мистическое на-правленіе получило преобладаніе, что значительно повредило православію во всей имперіи, особенно же на окраинахъ. Уже учрежденіе министерства ду-ховныхъ дѣлъ, гдѣ въ одномъ департаментѣ сосредоточены были дѣла право-славной церкви и дѣла другихъ исповѣданій и религій, даже языческой, было видимымъ знакомъ равнодушія правительства къ православію; усердное по-кровительство Библейскому обществу, дѣйствовавшему въ протестантско-ми-стическомъ духѣ, показывало, какого направленія держались государь и его главный совѣтникъ по этимъ дѣламъ, кн. А. Н. Голицынъ. Библейское обще-

ство, дѣятельно распространяя книги священнаго писанія и брошюры для народнаго чтенія, и у насъ вооружилось противъ господства разума, науки и литературы, чѣмъ положено было начало реакціи, характеризующей послѣдніе годы царствованія Александра.

Отвлеченные идеалы императора и во внутренней дѣятельности его принесли вредъ русской народности. Но слѣдуетъ помнитъ, что покровительство образованію и наукѣ, широко оказываемое императоромъ въ первую половину его царствованія, поставили на ноги молодую русскую науку, которая будила самосознаніе русскаго общества и давала ему твердую опору въ борьбѣ съ чужими началами; колоссальный трудъ Н. М. Карамзина впервые ознакомилъ русское образованное общество съ его прошлымъ; дѣятельность гр. Н. П. Румянцева и всѣхъ примыкавшихъ къ его кружку лицъ способствовала дальнѣйшему изученію русской исторіи.

Наиболѣе крупной заслугой времени Александра является переустройство центральныхъ учреждений, въ чемъ чувствовалось давно уже неотложная потребность. Въ 1801 г. императоръ сдѣлалъ постояннымъ учрежденіемъ Совѣтъ, въ 1802 г. послѣдовало учрежденіе министерствъ; вмѣстѣ съ чѣмъ Сенату возвращены были всѣ его права: онъ имѣлъ право контролировать дѣйствія министерствъ; нельзя сказать, чтобъ эти преобразованія водворили большее единство въ дѣйствія центральныхъ учреждений. Во первыхъ, многія коллегіи остались подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Сената, а министры образовали инстанцію внѣ вѣренныхъ имъ вѣдомствъ; во вторыхъ, восстановленныя права Сената остались за нимъ только на бумагѣ: вмѣстѣ съ министерствами возникъ и комитетъ министровъ, въ которомъ въ 1803—1805 гг. предсѣдательствовалъ, обыкновенно, самъ государь, а на время его отсутствія изъ столицы комитету принадлежалъ высшій надзоръ за всѣмъ ходомъ управленія. Только уже въ 1810 г. М. М. Сперанскій разграничилъ сферы дѣятельности этихъ учреждений. Совѣтъ, наименованный Государственнымъ, получилъ власть законодательную; Сенатъ сохранилъ за собой только судебную власть; всѣ коллегіи были введены въ составъ министерствъ; комитетъ министровъ остался учрежденіемъ, рѣшающимъ административные вопросы отдѣльныхъ вѣдомствъ, которые сами министры не могли или не считали себя вправѣ разрѣшить. Двѣнадцатый годъ прервалъ преобразовательную дѣятельность Александра; по окончаніи отечественной войны, внѣшнія дѣла поглощали вниманіе императора. Среди заботъ, которыя доставляли императору греческое возстаніе и плохое состояніе здоровья императрицы, Елизаветы Алексѣевны, онъ былъ потрясенъ до глубины души страшнымъ наводненіемъ 7 Ноября 1824 г. Для поправленія здоровья императрицы государь отправился на югъ Россіи, чтобы выбрать тамъ мѣсто жительства для своей супруги. Такимъ мѣстомъ выбранъ былъ Таганрогъ, гдѣ съѣхались Александръ и его супруга; но Александръ пріѣхалъ въ Таганрогъ больнымъ: въ Крыму онъ схватилъ лихорадку, долго не хотѣлъ принимать никакихъ лекарствъ, разсчи-

тывая на крѣпость своего здоровья; между тѣмъ болѣзнь быстро развивалась; въ Таганрогѣ государь принужденъ былъ слечь; ни что уже не могло помочь ему: ни ласки императрицы, не отходившей отъ одра больного, ни старанія его доктора бар. Вилліе и другихъ собравшихся докторовъ; 19 ноября 1825 Александра не стало.

18. Новороссійскій генералъ-губернаторъ и намістникъ Бессарабской области, генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-отъ-инфантеріи, свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.

(Стр. 145).

Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ государственныхъ дѣятелей трехъ минувшихъ царствованій. Родился онъ 19 мая 1782 г. въ Англіи въ то время, когда отецъ его, графъ Семень Романовичъ Воронцовъ; занималъ постъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при Великобританскомъ дворѣ. По обычаю того времени, онъ 4-лѣтнимъ ребенкомъ былъ зачисленъ на службу бомбардиръ-капраломъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ 1786 году произведенъ въ прапорщики, а въ 1798 году пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ. Въ дѣйствительную службу онъ вступилъ 2 октября 1801 г. поручикомъ Преображенскаго полка. Командированный въ 1803 году въ Грузію, онъ отличился въ нѣсколькихъ военныхъ экспедиціяхъ и послѣдовательно былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 класса, чиномъ капитана и Георгіевскимъ крестомъ 4 класса. Затѣмъ онъ участвовалъ въ походѣ въ Шведскую Померанію и въ Ганноверскія владѣнія, а по объявленіи войны Наполеону, вступилъ въ составъ дѣйствующей арміи и отличился при Пултускѣ 14 декабря 1806 г., за что былъ награжденъ чиномъ полковника. Во время битвы при Пассаргѣ 24 и 25 мая 1807 г. командовалъ 1 баталіономъ Преображенскаго полка. Въ сраженіяхъ Гейльсбергскомъ и подъ Фридландомъ онъ также принималъ участіе. Въ 1809 году, въ качествѣ командира Нарвскаго пѣхотнаго полка, Воронцовъ выступилъ противъ турокъ и дѣйствовалъ при взятіи Базарджика 22 мая, Шумлы 11 іюля и Башина 26 августа 1810 и за выказанное при этомъ отличіе былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора и орденами св. Анны 1 ст. и св. Владиміра 2 степени. Въ отечественную войну 1812 года онъ былъ тяжело раненъ при Бородинѣ и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ своемъ имѣніи, во Владимірской губерніи, снова вступилъ въ дѣйствующую армію и оказывалъ помощь въ изгнаніи французовъ изъ отечества.

Съ выступленіемъ русскихъ войскъ изъ нашихъ предѣловъ, М. С. Воронцовъ начинаетъ пріобрѣтать все болѣшую и болѣшую славу. 30 января 1813 г. онъ занялъ Позень и за это былъ пожалованъ чиномъ генералъ-лей-

тенадта; затѣмъ блокировалъ Кюстринь и Магдебургъ, 7 октября 1813 г. сражался подъ Лейпцигомъ, а 13 того же октября взялъ Кассель. Особенную храбрость онъ выказалъ при Краонѣ, гдѣ французы потеряли 8.000 воиновъ и 7 генераловъ; въ награду за это Воронцовъ получилъ орденъ св. Георгія 2 степени. 18 марта 1814 г. онъ взялъ предмѣстье Парижа Лавилеть. Въ 1815 году, присоединясь съ своимъ корпусомъ къ арміи Веллингтона, онъ оставался во Франціи три года, по истеченіи которыхъ получилъ орденъ св. Владиміра 1 степени за сохраненіе въ вѣранныхъ ему войскахъ дисциплины и порядка.

По окончаніи войны, М. С. Воронцовъ былъ назначенъ 7 мая 1823 г. новороссійскимъ генераль-губернаторомъ и намѣстникомъ Бессарабской области. Съ свойственною ему энергіей онъ занялся здѣсь преобразованіями края и разработалъ положеніе объ управленіи Бессарабскою областью, высочайше утвержденное 29 февраля 1828 года и касавшееся всѣхъ частей гражданскаго вѣдомства. 29 марта 1825 г. Воронцовъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а въ слѣдующемъ году, 24 мая, назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Когда возникла русско-турецкая война 1828 года, Воронцовъ снова явился на полѣ битвы. Главнѣйшимъ отличіемъ его было взятіе сильной турецкой твердыни—Варны; наградой ему было пожалованіе шпаги, осыпанной алмазами и съ надписью: «За взятіе Варны». Послѣ того Воронцовъ возвратился къ прежней своей службѣ, разумными мѣрами остановилъ появившуюся въ Одессѣ чуму и содѣйствовалъ продовольствію нашихъ войскъ, находившихся въ Турціи, получивъ за это орденъ св. Андрея Первозваннаго. Назначенный въ 1844 году намѣстникомъ кавказскимъ, онъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ Шамиля и былъ за то награжденъ возведеніемъ въ княжеское достоинство. Кавказъ обязанъ Воронцову многими преобразованіями, именно улучшеніемъ учебной части, развитіемъ торговли, сельскаго хозяйства, горной промышленности и проч.; много онъ потрудился и въ дѣлѣ распространенія христіанства среди туземнаго населенія. Цѣня живую, энергическую дѣятельность кн. Воронцова по управленію Кавказомъ и въ особенности военные его подвиги по закрѣпленію края за Россію, императоръ Николай I пожаловалъ ему титулъ свѣтлости и собственный портретъ для ношенія на груди.

Боевые труды и походы отозвались на здоровьѣ кн. Воронцова. 4 марта 1852 года онъ оставилъ Тифлисъ и отправился для леченія за-границу. Неожиданная кончина императора Николая Павловича, еще болѣе повліявшая на его болѣзненное состояніе, была поводомъ возвращенія его въ Россію. Въ 1856 году онъ былъ возведенъ въ чинъ генераль-фельд-маршала. Здоровье его, однако, ухудшалось, и въ ноябрѣ 1856 г. онъ скончался въ Одессѣ, оплакиваемый всѣми, кто только зналъ этого выдающагося

полковода, способнаго администратора и необычайно кроткаго и обходительнаго чловѣка.

Тѣло почившаго генераль-фельдмаршала было торжественно погребено въ Одесскомъ каедральномъ соборѣ.

19. Высокопреосвященный Павелъ, членъ Святѣйшаго Снода, бывшій архіепископъ кишиневскій и хотинскій, впоследствии казанскій и свіажскій.

(Стр. 166).

Высокопреосвященный Павелъ родился 12 декабря 1827 г. въ селѣ Чистая Дуброва, Вельегонскаго уѣзда, Тверской губерніи. Отецъ его, Василій Лебедевъ, причетникъ, помѣстилъ своего сына Петра въ Тверскую духовную семинарію (1843 г.), гдѣ онъ обучался до 1849 года; потомъ онъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, въ которой съ отличіемъ окончилъ курсъ въ 1853 году; въ томъ же году онъ былъ постриженъ въ монашество, съ пріятіемъ имени Павла, и назначенъ помощникомъ ректора С.-Петербургской духовной семинаріи, занимаясь въ то же время работами по окончательному пересмотру, совмѣстно съ преподавателемъ семинаріи Фриманомъ, переводовъ богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ. Въ 1855 г. удостоенъ степени магистра богословія за диссертацию «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней Восточной и Русской церкви». Вскорѣ послѣ того онъ былъ опредѣленъ инспекторомъ С.-Петербургской духовной семинаріи, а затѣмъ возведенъ въ санъ архимандрита, опредѣленъ инспекторомъ С.-Петербургской духовной академіи (1859 г.) и назначенъ членомъ учрежденнаго при академіи комитета для пересмотра перевода на русскій языкъ книгъ Ветхаго Заветъа. Въ 1861 г. переведенъ на должность ректора и профессора Смоленской духовной семинаріи, съ назначеніемъ настоятелемъ Смоленскаго Спасо-Аврамѣева монастыря, а въ 1866 году перемѣщенъ на должность ректора и профессора С.-Петербургской духовной семинаріи. 21 августа 1868 г. архимандриту Павлу высочайше повелѣно быть епископомъ Выборгскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи, и въ сентябрѣ того же года онъ былъ хиротонисанъ въ санъ епископа. Въ 1869 г. высочайше повелѣно ему быть епископомъ ладожскимъ. 23 іюня 1871 г., по высочайше утвержденному докладу Св. Снода, епископъ Павелъ назначенъ на самостоятельную каедру епископа кишиневскаго и хотинскаго.

Ознакомившись съ положеніемъ Кишиневской епархіи, преосвященный Павелъ обратилъ вниманіе на всѣ стороны жизни бессарабскаго духовенства и своей новой паствы и употребилъ всѣ мѣры къ возвышенію нравственно-религіознаго состоянія ихъ и на установленіе живаго союза Бессарабіи съ остальною Россією, особенно чрезъ обрусѣніе края. Мѣстное духовенство оказалось въ

весьма неудовлетворительномъ состояніи. Болѣ половины священническихъ мѣстъ занимали лица, не получившія никакого образованія, не знавшія ни одного русскаго слова, не отличавшіяся умственно и нравственно отъ простолюдиновъ и страдавшія общими съ ними недостатками и даже пороками и не имѣвшія никакого вліянія на паству. Священники эти совершали богослуженіе небрежно и неосмысленно, проводили время, даже праздничное, въ шинкахъ съ крестьянами и скорѣе развращали, чѣмъ назидали паству. Худшихъ изъ нихъ преосвященный Павелъ уволилъ за-штатъ, болѣе терпимыхъ перемѣстилъ въ малолюдные приходы, а лучшія священническія мѣста предоставилъ священникамъ съ семинарскимъ образованіемъ. Мѣры эти особенно энергично примѣнялись къ тѣмъ приходамъ, въ которыхъ были школы съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ и въ которыхъ, слѣдовательно, мѣстные священники, по незнанію русскаго языка, не могли преподавать на немъ Законъ Божій; такіе священники неуклонно замѣнялись лицами, болѣе соотвѣтствующими своему назначенію. Благими послѣдствіями этихъ мѣръ было то, что дѣти школьнаго возраста пріучались говорить по-русски, а также читать и пѣть по-славянски въ церквахъ. Насколько дѣятельно и настойчиво дѣйствовалъ преосвященный въ этомъ направленіи, лучше всего показываютъ слѣдующія цифры: при вступленіи его на паству было 338 священниковъ, получившихъ образованіе, и 530 неученыхъ, а при концѣ его служенія въ Бессарабіи (1880 г.) 592 прихода занимали священники, получившіе образованіе, и лишь 289 священниковъ оставалось необразованныхъ.

Предъявляя къ бессарабскому духовенству довольно строгія, но необходимые требованія, преосвященный Павелъ съ своей стороны принималъ всѣ мѣры и къ улучшенію матеріальнаго его быта. По его энергическому настоянію, почти во всѣхъ приходахъ духовенству отведена земля въ количествѣ, достаточномъ для обезпеченія жизни, а кромѣ того преосвященный старался исходатайствовать всему духовенству жалованье; хотя ходатайство это и не увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, тѣмъ не менѣе многіе приходы были обезпечены жалованьемъ отъ прихожанъ, достигавшимъ въ нѣкоторыхъ приходахъ до 500, 700 и 900 р. Въ тѣхъ же видахъ было приступлено къ сокращенію числа приходовъ въ Бессарабіи, съ полнымъ, однако же, соблюденіемъ интересовъ паствы и удобствъ въ удовлетвореніи духовнымъ ея потребностямъ.

Кромѣ духовенства въ собственномъ смыслѣ, предметомъ попеченій преосвященнаго служили также вдовы и сироты духовенства. Разнообразными мѣрами онъ возвысилъ средства попечительства о духовныхъ и между прочимъ пожертвовалъ въ его пользу три изданія своихъ проповѣдей, продажа которыхъ доставила попечительству до 10 тысячъ рублей. Совершенно безпомощныхъ сиротъ онъ опредѣлялъ въ монастырскія школы, въ которыхъ дѣти получали и даровое содержаніе, и хорошее обученіе въ русскомъ духѣ.

Съ тою же цѣлю возвышенія духовенства въ религіозно-нравственномъ

отношеніи и поднятія вообще религіознаго просвѣщенія своей паствы, преосвященный Павелъ учреждалъ церковныя и благочинническія бібліотеки, въ которыя выписывались книги по списку, составленному особою комиссіею, для этой цѣли имъ учрежденною.

Не малое значеніе имѣли также проповѣдническіе труды и внѣ-церковныя собесѣдованія пастырей и пасомыхъ. Въ этомъ отношеніи преосвященный самъ служилъ живымъ примѣромъ для вѣреннаго ему духовенства, будучи однимъ изъ выдающихся духовныхъ ораторовъ нашего времени.

По ходатайству преосвященнаго, въ нѣкоторыхъ городахъ и селахъ базары перенесены съ воскресныхъ дней на будніе. Это было настоящимъ торжествомъ надъ еврействомъ, которое кичилось тѣмъ, что никто не осмѣливался нарушить субботняго покоя іудеевъ базарною суетой, между тѣмъ какъ христіанскіе праздники нарушались базарнымъ шумомъ, пьянствомъ, развратомъ.

Столь же важное значеніе, въ смыслѣ улучшенія нравственности народа съ одной стороны и устраненія еврейской эксплуатаціи христіанскаго населенія съ другой, — имѣла борьба преосвященнаго съ табачными плантаторами-евреями. Для увеличенія рабочихъ силъ, евреи старались привлечь на свои плантаціи христіанскихъ молодыхъ и наиболѣе красивыхъ дѣвицъ и мужчинъ и помѣщать оба пола въ однихъ и тѣхъ же ночлежныхъ баракахъ. Скоро еврейскія плантаціи сдѣлались притонами разврата, въ жертву котораго отдавались, такимъ образомъ, тринадцатилѣтнія дѣвочки, возвращавшіяся въ домъ родителей опозоренными. Возставая противъ этой вопіющей безнравственности, преосвященный просилъ администрацію принять законныя мѣры противъ такого ненормальнаго явленія, а священникамъ строго внушилъ воздѣйствовать и на христіанскую молодежь и на родителей ея, — требуя отъ послѣднихъ настоятельно, чтобы молодыя дѣвицы были отпускаемы на плантаціи не иначе, какъ подъ наблюденіемъ благонадежныхъ старшихъ лицъ. Надлежащія мѣры противъ этого зла были приняты, и если оно не было совершенно уничтожено, то все же было весьма ослаблено.

Кромѣ того, преосвященный исходатайствовалъ передъ духовнымъ правительствомъ о воспрещеніи евреямъ производить торговлю иконами и вообще священными предметами.

Живое общеніе Бессарабіи съ остальною Россіею путемъ введенія русскихъ началъ составляло предметъ особой заботливости преосвященнаго. Русская по духу, по любви и преданности Русскому Царю, по вѣрности Русскому государству, Бессарабія была далеко не русскою по языку и по жизни. Было не мало здѣсь и такихъ людей, которые съ воздыханіями смотрѣли за Прутъ. Епископъ Павелъ обратилъ всѣ свои старанія на возможно скорѣйшее введеніе богослуженія во всѣхъ приходахъ на церковно-славянскомъ языкѣ: исключительно — въ населенныхъ русскими, малороссами и болгарями, и частью на славянскомъ, частью на молдавскомъ — въ прихо-

дахъ съ населеніемъ смѣшаннымъ. Мѣра эта была действительно необходима, такъ какъ до прибытія преосвященнаго на Кишиневскую кафедру въ чисто-русскихъ приходахъ старой Бессарабіи священники-молдаване совершали богослуженіе на молдавскомъ языкѣ; преосвященный немедленно замѣнилъ такихъ священниковъ русскими и такимъ образомъ ввелъ въ этихъ приходахъ богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ. По присоединеніи къ Россіи отъ Румыніи, послѣ войны 1877—1878 годовъ, части Бессарабіи, въ ней оказались тѣ же порядки въ богослуженіи. Съ цѣлью румынизации русскаго населенія этой части Бессарабіи, не только въ молдавскихъ и болгарскихъ приходахъ, но и въ малорусскихъ и русскихъ, по распоряженію румынскаго правительства, введено было богослуженіе на молдавскомъ языкѣ. Многіе священники не знали ни одного слова по-русски. Преосвященный Павелъ, обозрѣвъ церкви возвращеннаго намъ края, испросилъ разрѣшеніе Св. Синода оставить на службѣ въ русскихъ и болгарскихъ приходахъ священниковъ, неумѣвшихъ служить по-славянски, только на два года, а, по истеченіи сего срока, не ознакомившихся съ церковно-славянскимъ и русскимъ языками уволить отъ ихъ приходоѡ.

Тѣ же заботы преосвященнаго Павла были распространены и на монастыри, которымъ было предписано совершать богослуженіе, кромѣ молдавскаго, и на церковно-славянскомъ языкѣ, а также учредить изъ монашествующихъ послушниковъ и послушницъ русскіе хоры. Затѣмъ, съ 1875 г. при всѣхъ монастыряхъ стали учреждаться русскія школы на счетъ суммъ, получаемыхъ съ бессарабскихъ имѣній заграничныхъ монастырей.

Вообще заботы преосвященнаго объ обрусѣніи края выражались главнымъ образомъ въ неуспномъ наблюденіи за духовными школами, какъ разсадниками русскаго языка и русскаго духа. До его прибытія на кафедру дѣти поступали въ духовныя училища безъ всякой предварительной подготовки, по большей части не зная ни слова по-русски. По распоряженію же преосвященнаго, въ духовно-учебныя заведенія стали поступать только дѣти, умѣвшія читать и говорить по-русски. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обратилъ вниманіе на епархіальное женское училище, въ которомъ владыка справедливо видѣлъ лучшій проводникъ русскаго языка и духа въ жизнь духовенства и народа и самую благонадежную силу для обрусѣнія края. По прибытіи въ Бессарабію, преосвященный нашелъ это училище неудовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, а оставилъ его въ цвѣтущемъ состояніи. Великолѣпное зданіе его, служащее украшеніемъ Кишинева, съ благолѣпною церковью, въ настоящее время можетъ вмѣщать въ своихъ стѣнахъ до 500 воспитанницъ, тогда какъ ранѣе училище это помѣщалось въ небольшомъ строеніи, которое могло вмѣщать въ себѣ не болѣе 80—90 ученицъ. На изысканныя преосвященнымъ средства въ училищѣ содержится до 100 стипендіатовъ и имѣется нѣсколько наставниковъ, получающихъ содержаніе наравнѣ съ преподавателями семинаріи и обезпеченныхъ пенсіями. Благодаря этимъ условіямъ,

наставники дорожатъ службою при училищѣ, которое выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ русскихъ и по образованію и по духу дѣвицъ, будущихъ жень священниковъ, учительницъ и вообще русскихъ нравственно и религіозно просвѣщенныхъ женщинъ.

Такія же заботы прилагались преосвященнымъ и къ мужскимъ духовнымъ училищамъ. До 1868 г. въ г. Кишиневѣ было одно мужское духовное училище для всей епархіи. Въ 1868 г. открыто было на мѣстныхъ епархіальныхъ средства другое училище въ г. Бѣльцахъ. Преосвященный, лично ознакомившись съ климатическими и экономическими условіями г. Бѣльцъ во время совершеннаго имъ въ 1872 году обзорѣнія епархіи, убѣдился въ невозможности этихъ условій и пришелъ къ мысли объ устройствѣ училища, вмѣсто г. Бѣльцъ, въ м. Единцахъ, Хотинскаго уѣзда, находящемся въ лучшихъ условіяхъ климатическихъ и гигиеническихъ и расположенномъ въ центрѣ сѣверной Бессарабіи въ то время, какъ г. Бѣльцы находится почти въ серединѣ всей Бессарабіи и весьма значительно удаленъ отъ сѣверныхъ ея предѣловъ. Съ разрѣшенія Св. Синода, преосвященный выстроилъ въ м. Единцахъ прекрасный домъ съ церковью, на 150 пансіонеровъ; впоследствии же, на доходы съ бессарабскихъ имѣній заграничныхъ монастырей, построилъ домъ для квартиръ начальствующихъ и учащихся въ училищѣ.

Кишиневское духовное мужское училище находилось въ сравнительно болѣе благоприятныхъ условіяхъ, нежели Бѣлецкое, но и его зданіе, хотя и обширное, представляло значительныя неудобства, какъ предназначавшееся съ начала для частныхъ квартиръ. Вполнѣ понимая важность благоустройства духовнаго училища въ Кишиневѣ, какъ губернскомъ городѣ, преосвященный всѣми силами стремился изыскать потребныя средства для постройки новаго зданія. Заботы его увѣнчались успѣхомъ: въ апрѣлѣ 1876 г. совершилась закладка новаго зданія, а 1 сентября 1877 г. владыка уже совершалъ освященіе новаго училищнаго зданія, вполнѣ приспособленнаго къ потребностямъ учебнаго заведенія, отлично устроеннаго, вмѣщающаго въ своихъ стѣнахъ до 200 пансіонеровъ и до 400 учащихся, съ прекраснымъ помещеніемъ для начальниковъ.

Какъ извѣстно, въ Бессарабіи находятся имѣнія, принадлежащія заграничнымъ монастырямъ. До 1873 года имѣніями этими управляли особыя уполномоченныя отъ монастырей духовныя лица, а доходы съ нихъ отправлялись въ заграничныя монастыри. Въ 1873 г. управление такими недвижимыми имуществами передано было въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, доходы же съ нихъ—въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ. Благодаря настойчивому ходатайству преосвященнаго и горячему содѣйствію бывшаго оберъ-прокурора Синода, графа Д. А. Толстаго, часть этихъ доходовъ (до 50,000 р. ежегодно) стала поступать въ пользу Кишиневской епархіи на покрытіе расходовъ духовно-учебныхъ заведеній Бессарабіи и на

постройку и ремонтъ православныхъ церквей въ имѣніяхъ заграничныхъ монастырей.

Обращаетъ на себя вниманіе также и миссіонерская дѣятельность архіепископа Павла. Мѣстные раскольники, вслѣдствіе сосѣдства Бессарабіи съ Буковиной и Бѣлою Криницею,—центромъ австрійскаго раскола и источникомъ жеіерархіи, а также по причинѣ близости Румыніи, давшей пріютъ немалому числу раскольниковъ, имѣютъ возможность входить въ сношенія съ заграничными раскольниками и получать въ нихъ опору для распространенія раскола среди мѣстнаго православнаго населенія. Преосвященный открылъ при Кишиневской семинаріи, сначала на свои личныя средства, а потомъ на средства епархіальныя, два миссіонерскихъ отдѣленія: противураскольническое и противуіудейское, для преподаванія ученикамъ семинаріи ученія о русскомъ расколѣ и новоіудействѣ. Занятіе этими предметами, какъ необязательными, было предоставлено добровольному желанію воспитанниковъ. Плодомъ миссіонерскихъ трудовъ преосвященнаго и его сотрудниковъ было учрежденіе въ Кишиневѣ единовѣрческаго прихода и построеніе для него единовѣрческой церкви, причѣмъ первое священническое мѣсто въ немъ было занято лицомъ, испытавшимъ на себѣ силу убѣжденія и духовнаго краснорѣчія архіепископа.

Чтобы заключить очеркъ бессарабской дѣятельности архіепископа Павла, упомянемъ въ короткихъ словахъ о торжественныхъ дняхъ пребыванія въ Кишиневѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II и другихъ Высочайшихъ Особъ во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

12 апрѣля 1877 г., въ 9 часовъ утра, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича, великихъ князей Николая Николаевича Старшаго (главнокомандующаго южною арміею, нынѣ въ Бозѣ почивающаго), Николая Николаевича Младшаго и Сергія Максимиліановича, князя Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго, доблестно павшаго на театрѣ войны, прибылъ въ Кишиневскій кафедральный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Павломъ съ городскимъ духовенствомъ; выслушавъ рѣчь преосвященнаго и краткое молебствіе и приложившись къ чудотворной Гербовецкой иконѣ Божіей Матери, Государь Императоръ отправился на такъ называемое Рышкановское скаковое поле для осмотра собранныхъ на немъ войскъ и слушанія молебствія. Здѣсь Государь, поздоровавшись съ войсками, повелѣлъ епископу прочитать манифестъ объ объявленіи войны Турціи. Затѣмъ было отслужено молебствіе, по окончаніи котораго преосвященный сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь, обращаясь къ «вождямъ и воинамъ христіюбивымъ», въ которой указалъ на все значеніе и важность подвига, возлагаемаго на русское доблестное воинство. Государь благодарилъ преосвященнаго за то, «что имъ сдѣлано при благословеніи войскъ, и за то, какъ имъ это сдѣлано». «То, что вы благословили войска иконами», присовоку-

пилъ Государь, «и то чувство, съ которымъ въ это сдѣлали, всѣхъ Насъ до глубины души растрогало». Осмотрѣвъ 14 апрѣля женское епархіальное училище, Государь Императоръ удостоилъ епископа милостивыми словами: «Очень радъ, что видѣлъ училище. Очень хорошее, полезное заведеніе. Благодарю васъ за отеческое попеченіе о немъ». Такой же отзывъ объ училищѣ изволилъ сдѣлать и Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ III.

Столь же благопріятное впечатлѣніе произвели на Государя мужскія духовныя училища г. Кишинева, обновленныя трудами владыки Павла. Его Величество посѣтилъ Кишиневскую духовную семинарію и, оставляя заведеніе, изволилъ высказать преосвященному слѣдующія слова: «Семинаристы произвели на меня очень пріятное впечатлѣніе. Разумѣется, я говорю о внѣшнемъ ихъ видѣ; внутреннихъ качествъ ихъ я не знаю», на что преосвященный всеподданнѣйше заявилъ Его Величеству, что «семинаристы и учатся и ведутъ себя очень хорошо, и ничего предосудительнаго за ними не замѣчается». «Слава Богу!» сказалъ Государь, «быть можетъ, нынѣшнія обстоятельства хорошо направятъ молодежь».

17 апрѣля 1877 г. Его Величество, въ сопровожденіи тѣхъ же Высочайшихъ Особъ, а также великаго князя Владиміра Александровича, прибывшаго въ Кишиневъ 15 апрѣля, изволилъ слушать божественную литургію въ Кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ. Литургію совершалъ преосвященный Павелъ въ сослуженіи съ высшимъ епархіальнымъ духовенствомъ, по окончаніи которой онъ, отъ своего лица и отъ паствы, принесъ Государю Императору всеподданнѣйшее поздравленіе съ днемъ рожденія Его Величества и вновь удостоился высочайшей благодарности «за чинное служеніе и стройное пѣніе».

По случаю Своего пребыванія въ Кишиневѣ, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ пожаловалъ епископу Павлу панагію, украшенную брилліантами.

Все сказанное показываетъ, какая выдающаяся роль досталась на долю преосвященнаго Павла и какъ духовнаго оратора, и какъ представителя Кишиневской епархіи. Впрочемъ, роль эта не ограничилась вышеизложенными фактами. Во все продолженіе русско-турецкой войны, епископъ Павелъ не переставалъ своими энергичными и краснорѣчивыми рѣчами, исполненными истиннаго патріотизма и пламенною вѣрою, ободрять и воодушевлять русское воинство въ его трудныхъ испытаніяхъ. Эти рѣчи помѣщены во II томѣ «Словъ и Рѣчей» преосвященнаго.

Въ 1879 году епископъ Павелъ возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1882 г. назначенъ экзархомъ Грузіи, архіепископомъ карталинскимъ и катетинскимъ и членомъ Святѣйшаго Синода. Въ 1887 году высочайше повелѣно ему быть архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ. Въ Казани владыка Павелъ много потрудился въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія

инородцевъ и вообще по образованію народа въ духѣ православной вѣры. Но благотворные труды его были прерваны преждевременною кончиною, послѣдовавшей 23 апрѣля 1892 г.

20. Главнокомандующій южною арміею, генераль-фельдмаршалъ, великій князь Николай Николаевичъ Старшій.

(Стр. 169).

Великій князь Николай Николаевичъ Старшій, третій сынъ Императора Николая Павловича, родился 27 іюля 1831 г. и въ тотъ же день былъ назначенъ шефомъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка. Въ 1839 году онъ вступилъ въ ряды кадетъ перваго кадетскаго корпуса, а 2 іюля 1846 г. получилъ первый офицерскій чинъ подпоручика. Въ 1849 году назначенъ шефомъ полковъ: 45-го драгунскаго и 9-го гренадерскаго. Въ 1850 году пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта. Въ 1851 году прусскій король назначилъ его шефомъ Прусскаго кирасирскаго № 5 полка, а въ 1852 году австрійскій императоръ—шефомъ Австрійскаго гусарскаго № 2 полка. Въ томъ же году назначенъ шефомъ Астраханскаго кирасирскаго, нынѣ 22-го драгунскаго полка, и произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ генераль-инспекторомъ по инженерной части и командиромъ 1-ой бригады, бывшей первой легкой гвардейской кавалерійской дивизіи.

Во время крымской компаніи великій князь вступилъ въ ряды храбрыхъ защитниковъ Севастополя и выказалъ здѣсь примѣрное мужество, удостоившись за участіе въ сраженіи при Инкерманскихъ высотахъ, 24 октября 1854 г., награжденія орденомъ св. Георгія 4-й степени. По окончаніи войны, въ мартѣ 1855 г., назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и шефомъ сперва сапернаго баталіона, а потомъ 2-го баталіона стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи и лейбъ-гвардіи конно-піонернаго эскадрона. Въ томъ же году произведенъ въ генераль-лейтенанты и опредѣленъ президентомъ Николаевской инженерной академіи и начальникомъ 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Въ 1856 получилъ званіе генераль-адъютанта, съ назначеніемъ шефомъ Александрійскаго гусарскаго полка и 3-й саперной роты лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона, и удостоенъ Высочайшаго рескрипта. Въ слѣдующемъ году назначенъ начальникомъ 2-ой гвардейской кавалерійской дивизіи, а черезъ годъ—шефомъ 1-го кавказскаго сапернаго батальона, съ наименованіемъ батальона именемъ его высочества. Въ 1859 году назначенъ командиромъ гвардейскаго кавалерійскаго корпуса, а спустя годъ съ небольшимъ—генераль-инспекторомъ, съ оставленіемъ въ должности корпуснаго командира. Въ 1861 году великому князю было ввѣрено командованіе отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ. Въ слѣдующемъ

году зачисленъ въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. Въ 1863 году включенъ въ составъ кондукторской роты Николаевского инженернаго училища. Въ 1864 году зачисленъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ. Въ томъ же году назначенъ главнокомандующимъ войсками гвардіи и С.-Петербургскаго военного округа, а вслѣдъ затѣмъ генераль-инспекторомъ кавалеріи.

Передъ началомъ русско-турецкой войны великій князь Николай Николаевичъ былъ назначенъ, 1 ноября 1875 г., главнокомандующимъ дѣйствующею арміею. По обнаруженіи манифеста 12 апрѣля 1876 г., подъ ближайшимъ руководствомъ его высочества была совершена переправа нашихъ войскъ черезъ Дунай, за что ему былъ пожалованъ орденъ св. Георгія 2-й степени. 17-го того же апрѣля онъ назначенъ шефомъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка. Во время войны великій князь выказалъ себя энергичнымъ полководцемъ, принимая ближайшее участіе во всѣхъ главныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣ паденія Плевны и взятія въ плѣнъ Осман-паши съ многочисленною его арміею, Императоръ Александръ II пожаловалъ главнокомандующему орденъ св. Георгія 1-ой степени, лично возложивъ на великаго князя знаки ордена, а по окончаніи войны, возвратившей Россіи часть Бессарабіи, его высочество былъ произведенъ въ генераль-фельдмаршала, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Великій князь Николай Николаевичъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ по переустройству войскъ и перевооруженію нашей арміи; онъ ежегодно исполнялъ обязанности главнаго посредника на военныхъ маневрахъ и постоянно присутствовалъ въ лагеряхъ. Кавалерія своимъ совершенствомъ, до котораго она нынѣ доведена, обязана трудамъ и заботливости великаго князя. Плодотворная дѣятельность его высочества высоко цѣнилась какъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, такъ и благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ: помимо повышеній и наградъ, о которыхъ упоминалось выше, его высочество получалъ неоднократно высочайшіе рескрипты. Послѣдніе рескрипты были имъ получены: въ 1889 году по поводу двадцатипятилѣтняго юбилею со дня назначенія его генераль-инспекторомъ кавалеріи и въ 1890 году—за маневры на Волыни. Маневры эти, въ которыхъ на одной сторонѣ находилась 150.000 армія подъ руководствомъ его высочества, были послѣднимъ актомъ многолѣтней его дѣятельности. Разстроенное здоровье вынудило великаго князя, по окончаніи маневровъ, отправиться въ Крымъ, но ни климатъ юга Россіи, ни усиленная помощь медиковъ, не спасли великаго князя, и 12 апрѣля 1891 г. его высочество былъ призванъ къ лучшей жизни

Б. Виды мѣстностей и зданій.

21. Траянова колонна въ Римѣ.

(Стр. 9).

Почтивъ высокія заслуги своего императора присвоеніемъ ему названія «Optimus», благодарные римляне увѣковѣчили имя Марка Ульпія Траяна названіемъ одной изъ лучшихъ площадей «Forum Trajani», а обширнаго книгохранилища—«Ульпіановой бібліотекой». Кромѣ того, римскій сенатъ воздвигъ въ 112 году въ Римѣ величественную мраморную колонну, у подножія которой погребенъ Траянъ.

Высота монумента около 100 футовъ, не считая 17 футовъ пьедестала. Въ нижнемъ діаметрѣ колонны была устроена спиральная лѣстница въ 184 ступени, но этотъ ходъ въ текущемъ столѣтіи закрытъ и вмѣсто него сдѣланы внутреннія скрѣпленія. Верхъ колонны украшенъ дорическою капителю, а надъ нею, на особомъ пьедесталѣ, возвышалась фигура Траяна въ 22 фута высоты. Фигура эта погибла неизвѣстно когда. Вмѣсто нея папа Сикстъ V (1585—1590 гг.) поставилъ фигуру апостола Петра. Вокругъ колонны, отъ начала до конца, вьется наружною спиралью, постепенно расширяясь кверху, массивная мраморная лента, на которой находится 114 рельефныхъ изображеній, имѣющихъ болѣе 2.500 человѣческихъ фигуръ. Рельефы эти представляютъ собою различные подвиги Траяна изъ войны его съ даками, какъ-то: переходы римскихъ воиновъ черезъ рѣки, постройка лагерей и крѣпостей, жертвоприношенія, осады и штурмы непріятельскихъ укрѣпленій, шествіе плѣнныхъ, разграбленіе покоренныхъ городовъ, пожары, самоубійство дакійскаго царя Децебала и т. п. Каждый изъ этихъ эпизодовъ отдѣляется одинъ отъ другого или деревцами или маленькими оконцами, чрезъ которыя проходитъ свѣтъ внутрь колонны. Пьедесталъ колонны также украшенъ рельефными вѣкторіями и трофеями изъ дакійской войны.

Колонна и ея барельефы по замыслу и исполненію представляютъ собою одно изъ высоко-художественныхъ произведеній этого рода и составляютъ замѣчательный памятникъ вѣчнаго города. Въ средніе вѣка монументъ Траяна нѣкоторое время принадлежалъ церкви св. Николая, находившейся близъ колонны и называвшейся ея именемъ (della colonna Trajana). Въ 1162 году сенатъ причислилъ колонну, вмѣстѣ съ церковью, къ монастырю св. Киріака, издавъ декретъ, грозившій смертною казнью тому, кто осмѣлился бы причинить монументу малѣйшее поврежденіе.

Изъ многочисленныхъ рельефныхъ изображеній Траяновой колонны въ настоящемъ изданіи воспроизведены слѣдующіе эпизоды.

Дакійскіе крестьяне предъ Траяномъ. Дакійцы умоляютъ римскаго императора о спасеніи ихъ страны. Содержаніе эпизода показываетъ, что онъ относится къ тому времени, когда Траянъ вступилъ въ страну уже побѣдителемъ.

Сцена битвы съ дакійцами. Это одинъ изъ лучшихъ рельефовъ Траяновой колонны. Онъ относится къ первому походу императора противъ дакійцевъ. На берегу рѣки (Дуная или Тиссы) видно сильное римское укрѣпленіе, которыми усиливается овладѣть дакійцы вмѣстѣ съ союзниками своими, сарматами. Пѣхота ведетъ перестрѣлку съ гарнизономъ. Употребляемый при этомъ дакійцами таранъ показываетъ, что этотъ первобытный народъ имѣлъ понятіе о военномъ искусствѣ. Но въ его усиліяхъ не предвидится успѣха, такъ какъ кавалерія еще не можетъ придти на помощь пѣхотѣ, не будучи въ силахъ справиться съ быстрымъ теченіемъ рѣки. Меньшая часть барельефа, налѣво отъ дерева, изображаетъ другой эпизодъ. Дакійское укрѣпленіе взято римлянами; мѣсто битвы покрыто трупами, а побѣдители жгутъ все, чего нельзя взять съ собой, повергая въ отчаяніе женъ и дѣтей побѣжденныхъ. Милосердный Траянъ останавливаетъ погромъ и даруетъ побѣжденнымъ спасеніе.

Сцены изъ барельфовъ Траяновой колонны, изображенныя въ настоящей книгѣ, заимствованы изъ изданія: «Картинный атласъ всемірной исторіи. Составленъ Л. Вейссеромъ. Объяснительный текстъ въ историческомъ и художественномъ отношеніи составленъ докторомъ Мерцемъ. Переводъ П. Евстафьева». С.-Петербургъ, 1868 г.

(Упоминается на стр. 8 и 12).

22. Источникъ св. великомученика Іоанна Сочавскаго.

(Стр. 23).

Источникъ св. великомученика Іоанна Сочавскаго или Бѣлградскаго (по русскому переводу турецкаго слова Аккерманъ, означающаго бѣлый городъ или бѣлый камень) составляетъ священнѣйшее мѣсто Бессарабіи, привлекающее къ себѣ многочисленныхъ поклонниковъ какъ изъ южной части Россіи, такъ и изъ заграницы.

По житію, составленному митрополитомъ воыно-литовскимъ Григоріемъ Цамвлакомъ (1415—1419 гг.), мученикъ Іоаннъ происходилъ изъ г. Трапезунта, занимался торговлею и принадлежалъ къ числу благочестивыхъ христіанъ. Однажды онъ отправился съ товаромъ на большомъ кораблѣ, принадлежавшемъ иностранцу, по происхожденію «фрагу», а по вѣрѣ римско-католику. Хозяинъ корабля, видя Іоанна неустанно молящимся, задумалъ соратить его въ латинство и съ этою цѣлью заводилъ съ нимъ споры о преимуществовѣ католицизма предъ православіемъ, но Іоаннъ опровергъ всѣ пре-

вратныя толкованія своего противника и тѣмъ возбудилъ въ немъ ненависть къ себѣ. Когда корабль прибылъ въ Бѣлградъ (Аккерманъ), мстительный судохозяинъ отправился къ градоначальнику, который, по происхожденію, былъ персіянинъ, а по вѣрѣ огнепоклонникъ, и заявилъ ему, что съ нимъ на кораблѣ прибылъ знатный, ученый человекъ, желающій отказаться отъ христіанства и принять вѣру, исповѣдуемую градоначальникомъ. Послѣдній обрадовался такому извѣстію, призвалъ къ себѣ Іоанна и, передававъ ему слышанное отъ владѣльца корабля, предложилъ ему предъ народомъ поспѣшить осуществить свое намѣреніе, отторгнуться отъ своей вѣры, прославить свѣтозарное солнце, воздать честь предвозсіавающей солнцу звѣздѣ и принести жертвы свѣтиламъ небеснымъ. Удивился Іоаннъ приписываемому ему ложно намѣренію и отвергъ предложеніе градоначальника, предложивъ ему самому оставить свою нечестивую вѣру и поклониться Солнцу правды и Творцу вселенной. Разсерженный правитель города началъ угрожать исповѣднику вѣры христіанской мученіями, если онъ не исполнитъ свое мнимое намѣреніе, но тотъ выразилъ готовность принять всякія мученія за Христа. Тогда, по повелѣнію мучителя, Іоаннъ былъ избитъ палками изъ колючаго шиповника такъ сильно, что тѣло его кусками разлеталось по воздуху, а земля обогрилась кровью. Истерзанный, съ едва замѣтными признаками жизни, страстотерпѣцъ былъ вверженъ въ темницу, а на другой день опять былъ приведенъ къ мучителю. Послѣдній изумился, видя свѣтлое и радостное лицо мученика. Снова онъ предложилъ Іоанну отказаться отъ Христа, угрожая лютыми мученіями. Когда же Іоаннъ рѣшительно отвергъ предложеніе, мучитель предалъ его жестокимъ истязаніямъ: тѣло его было истерзано до того, что внутренности начали обнаруживаться; сами палачи утомились, а присутствующіе начали громко роптать на безчеловѣчіе мучителя. Тогда свирѣпый тиранъ приказалъ привязать мученика къ хвосту дикаго коня и влачить его по городу. Іудеи, исконные враги христіанъ, увидѣвъ Іоанна, начали надругаться надъ нимъ и бросали въ него все, что попадало подъ руку, а одинъ изъ нихъ схватилъ мечъ и отсѣкъ мученику голову. Сопровождавшій его воинъ отвязалъ отъ коня бездыханное тѣло и оставилъ его на томъ же мѣстѣ. Никто изъ христіанъ изъ страха не рѣшился убрать тѣло. Когда наступила ночь, надъ мученическими останками показался огненный столпъ съ зажженными лампадами и явилось три старца въ бѣлыхъ одеждахъ, распѣвавшіе дивныя пѣснопѣнія надъ святымъ. Одинъ изъ іудеевъ, увидѣвъ явленіе, схватилъ лукъ и поднялъ руку, чтобы пустить стрѣлу въ поющихъ, но здѣсь снова показалось чудо. Съ наступленіемъ дня чудное явленіе скрылось, а еврей оказался съ прикованными руками къ луку и стрѣлѣ, и освободился отъ этого положенія только послѣ того, какъ рассказалъ все видѣнное. Слухъ о чудномъ событіи устрасилъ градоначальника, и онъ позволилъ христіанамъ убрать тѣло, которое они и предали землѣ.

Между тѣмъ предатель, чувствуя угрызенія совѣсти, задумалъ похи-

тить св. мощи и бѣжать. Когда онъ, въ ночное время, разрылъ могилу, св. мученикъ явился во снѣ къ священнику и предупредилъ его. Тотъ поспѣшилъ въ церковь и разогналъ святотатцевъ. Тогда св. мощи были взяты изъ могилы и поставлены близъ престола. Здѣсь они покоились болѣе 70 лѣтъ, являя разныя знаменія и чудеса.

Мученіе св. Іоанна относится къ 1330 году или, самое раннее, къ началу XIV вѣка. Въ 1402 году молдо-влахійскій господарь Александръ Добрый перевезъ св. мощи Іоанна въ свою столицу Сочаву и положилъ ихъ въ каедральной церкви. Память его празднуется 2 іюня.

Источникъ св. Іоанна Сочавскаго, извѣстный подъ названіемъ «святой криницы», находится въ 2 верстахъ отъ г. Аккермана, на самомъ берегу Днѣстровскаго лимана, между гранитными скалами. Колодезь или источникъ имѣетъ $\frac{1}{2}$ аршина глубины; вода въ немъ прѣсная и признается чудодѣйственною. По одному преданію—это мѣсто, гдѣ остановился св. Іоаннъ, выйдя съ корабля; по другому—здѣсь было предано землѣ тѣло мученика тотчасъ послѣ его кончины. Надъ источникомъ сооружена каменная часовня, въ которой хранится мраморная плита, бывшая на могилѣ страстотерпца, съ греческою надписью. Къ сожалѣнію, этотъ источникъ находится въ настоящее время во владѣніи армянъ и не принадлежитъ православнымъ.

(Упоминается на стр. 37, 51, 67 и 70).

23. Городищенскій Успенскій пещерный монастырь, въ Оргѣвскомъ уѣздѣ.

(Стр. 29).

Въ прибрежныхъ скалахъ правой стороны Днѣстра и его притоковъ находится нѣсколько пещеръ и пещерныхъ храмовъ. Предполагаютъ, что здѣсь мѣстное русское населеніе находило для себя пріютъ и охрану отъ татаръ, которые владѣли этою мѣстностью съ 1256 года.

Одинъ изъ такихъ скальныхъ пріютовъ древнихъ христіанъ послужилъ основаніемъ Городищенскому Успенскому мужскому монастырю, который расположенъ въ Оргѣвскомъ уѣздѣ, въ 70 верстахъ отъ города Кишинева, и который иначе называется «Скитъ Городище».

Точныхъ свѣдѣній о времени учрежденія Городищенскаго монастыря не сохранилось; но полагаютъ, что онъ возобновленъ въ 1756 году, когда пещерный скитъ, какъ вотчина молдавскаго логофета, Радула Раковица, былъ подаренъ Добровецкому монастырю, находящемуся въ Молдавіи; названіе же свое онъ получилъ отъ бывшей нѣкогда возлѣ него крѣпости Городище. Первоначально скитъ былъ устроенъ надъ обрывомъ и состоялъ изъ келлій, высѣченныхъ въ скалѣ, на которую надъ самой бездной проходила узкая и опасная тропинка. Это служило лучшимъ пріютомъ отъ татарскихъ

набѣговъ. Послѣ прекращенія татарскаго владчества, городищенскіе иноки переселились изъ своихъ пещеръ ближе къ вершинѣ горы и здѣсь устроили церковь и келліи. Скальная церковь прежде была очень тѣсна, но въ 1765 г. иноки расширили ее. Въ 1842 году вся земля Городищенскаго монастыря, считавшаяся принадлежностью Кипріановскаго Успенскаго монастыря (Кишиневскаго уѣзда), поступила во владѣніе послѣдняго; Городищенскій монастырь остался тогда безъ средствъ и потому былъ упраздненъ, съ причисленіемъ къ ближайшему Сахарнянскому Троицкому монастырю, при которомъ онъ и нынѣ состоитъ.

Мѣстоположеніе Городищенскаго монастыря чрезвычайно оригинальное и красивое. Прибрежная каменистая скала выдѣляется изъ себя только лицевыя стѣны обители, а весь монастырь, именно церковь, 15 келлій и братская трапеза, находятся внутри скалы. Тамъ же высѣчена и колокольня, имѣющая всего четыре небольшихъ колокола вѣсомъ отъ 20 фунтовъ до 6 пудовъ. Самая гора съ западной стороны покрыта дубовою рощею; съ сѣверо-востока она отлого спускается къ Днѣстру, а въ верхней ея части, съ южной стороны, открываются пахатныя поля и сѣнокосы, принадлежащія монастырю, который имѣетъ также виноградники и водяную мельницу, доставляющіе инокамъ скромныя средства къ существованію.

(Упоминается на стр 39).

24. Бендерская крѣпость. (Сдача ея русскимъ 4 ноября 1789 г.).

(На отдѣльномъ листѣ при стр. 32).

Бендерская крѣпость расположена на правомъ берегу Днѣстра, въ 80 верстахъ отъ впаденія его въ лиманъ, близъ города Бендеры.

Основаніе крѣпости приписывается генуэзцамъ, которые выстроили здѣсь укрѣпленный замокъ и назвали его Тигинъ; а возобновленіе его—великому князю литовско-русскому Витовту. Впослѣдствіи, вмѣстѣ съ Молдавіей, замокъ перешелъ къ туркамъ, которые переименовали его въ Бенъ-дере, что значить «я хочу». Въ 1708 году турки расширили генуэзскую цитадель и обстроили ее крѣпостными сооруженіями.

Около 1595 года молдавскій воевода Богданъ покушался взять Бендеры, но бей Миръ-Ахмедъ отразилъ нападеніе. Столь же неуспѣшно было нападеніе на крѣпость и казацкаго гетмана Куницкаго въ 1684 году, хотя онъ успѣлъ захватить весь край до Измаила.

Во время русско-турецкихъ войнъ Бендеры три раза были покоряемы нашими войсками.

Во время войны 1768—1774 гг. начальствующій надъ 2-ю арміей, генералъ графъ П. И. Панинъ, переправивъ войска у Егорлыка черезъ Днѣстръ, обложилъ крѣпость съ двухъ сторонъ и началъ производить осадъ

ныя работы: устраивать траншеи, проводить минныя галлерей и т. п. Взорвавъ три бастиона, наши войска, 15 сентября 1770 г., взяли крѣпость штурмомъ. По договору 10 іюня 1774 года, Россія возвратила Бендеры Турціи.

Въ слѣдующую затѣмъ войну, главнокомандующій, князь Потемкинъ-Таврической, подступивъ къ Бендерамъ, готовился къ штурму; но турки сдали крѣпость 4 ноября 1789 г. русскимъ войскамъ на капитуляцію. И на этотъ разъ Россія не воспользовалась добычей, и по Ясскому договору 1791 г. снова возвратила крѣпость Турціи.

Въ 1806 году, когда снова возникла русско-турецкая война, турки сдали Бендеры безъ сопротивленія начальнику отряда, генераль-маіору Мейендорфу, и затѣмъ, по Бухарестскому миру 1812 года, крѣпость эта навсегда присоединена къ Россіи. Въ настоящее время Бендеры составляютъ крѣпость перваго класса, которая, какъ находящаяся близъ границъ Румыніи, служитъ опорнымъ пунктомъ для нашей арміи, обезпечиваетъ переправу черезъ Днѣстръ и ограждаетъ сообщеніе по желѣзно-дорожнымъ линіямъ, прилегающимъ къ крѣпости.

Приложенная къ настоящему изданію гравюра изображаетъ часть крѣпости, представленную на второмъ планѣ; первый же планъ отведенъ событію 4 ноября 1789 г., когда турецкіе послы повергли къ стопамъ русскихъ военачальниковъ ключи отъ крѣпости; здѣсь, подъ роскошнымъ балдахиномъ, выставлена группа русскихъ полководцевъ, во главѣ которыхъ возсѣдаетъ на креслахъ князь Потемкинъ, а впереди его выступаетъ генераль Энгельгардтъ.

Картина эта воспроизведена, въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ, съ рѣдчайшей гравюры на мѣди, рисованной и гравированной Шютцомъ въ 1790 году и принадлежащей П. Я. Дашкову. На оригиналѣ сдѣланы на нѣмецкомъ языкѣ слѣдующія надписи:

«Передача турецкой главной крѣпости Бендеры его свѣтлости, господину фельдмаршалу, князю Потемкину-Таврическому 4 (15) ноября 1789 г. 1) князь Потемкинъ; 2) генераль-маіоръ Энгельгардтъ; 3) турецкіе послы съ ключами; 4) видъ крѣпости Бендеры».

(Упомянется на стр. 90, 91, 106, 111, 112, 131, 134 и 151).

25. Хотинская крѣпость.

(Стр. 38).

Хотинская крѣпость находится въ уѣздномъ городѣ Хотинѣ, основаніе котораго приписывается предводителю даковъ, Котизону, по имени котораго городъ былъ названъ Хотинъ.

Устройство Хотинской крѣпости относится ко времени господства ге-

вуэзцевъ, которые имѣли по берегу Днѣстра торговыя станціи и конторы. Когда владычество генуэзцевъ прекратилось и г. Хотинъ отошелъ къ Молдавіи, господарь Стефанъ Великій расширилъ Хотинское укрѣпленіе и здѣсь укрывался во время нападенія турокъ. Послѣ смерти Стефана, турки завладѣли Молдавіей и вмѣстѣ съ тѣмъ Хотиномъ. Существуетъ преданіе, что молодая вдова хотинскаго воеводы, защищаясь отъ турокъ, скрылась въ укрѣпленіи; турецкій паша, начальствующій надъ осаднымъ отрядомъ, влюбился въ защитницу крѣпости и просилъ ея руку; молодая красавица согласилась принять предложеніе и сдать туркамъ замокъ, но не прежде, какъ турки снимутъ осаду, укрѣпятъ замокъ землянымъ валомъ и вооружатъ его пушками. Но когда турки исполнили это требованіе, молдаване овладѣли крѣпостью, и турки вынуждены были снова начать осаду. Крѣпость взята была турками, и молодой вдовѣ не оставалось ничего болѣе для своего спасенія, какъ выброситься изъ окна крѣпости въ Днѣстръ.

Въ XVI вѣкѣ Хотинъ находился во владѣніи Турціи, Молдавіи и нѣкоторое время Валахія. Въ слѣдующемъ затѣмъ столѣтіи Хотиномъ владѣютъ попеременно молдаване, поляки, украинскіе казаки и турки. Въ 1811 году, послѣ бѣгства молдавскаго господаря Димитрія III Кантемира въ Россію, турки окончательно завладѣли Хотинскою крѣпостью и тогда же перестроили ее французскими инженерами. Въ 1739 году, во время войны Россіи съ Турціей, фельдмаршалъ графъ Минихъ, одержавъ блистательную побѣду при м. Ставучаны (28 августа), поставилъ турокъ въ необходимость сдать безъ боя Хотинскую крѣпость. По Бѣлградскому договору 18 сентября 1739 г., крѣпость была возвращена туркамъ. Во время побѣдоносной войны 1768—1774 гг., русскія войска, разбивъ на-голову турокъ на лѣвомъ берегу Днѣстра, произвели такое впечатлѣніе на турецкія войска, что хотинскій гарнизонъ бѣжалъ къ Дунаю, и наши полки, подъ начальствомъ генераль-поручика Эльмпта, свободно заняли 7 сентября 1769 г. крѣпость и обратили ее въ главный опорный пунктъ арміи, дѣйствовавшей въ Бессарабіи. По Кучукъ-Кайнарджійскому трактату 10 іюня 1774 г., Хотинъ былъ возвращенъ Турціи. Когда снова возникла война 1787 года, союзныя войска Россіи и Австріи обложили Хотинскую крѣпость и послѣ трехмѣсячной осады турки сдали ее на капитуляцію. Наши войска занимали ее до заключенія въ 1791 году Ясскаго мира, по которому взятая у турокъ крѣпости были возвращены имъ. Въ послѣдующую затѣмъ войну Россіи съ Турціей 1806—1812 гг. судьба Хотинской крѣпости была рѣшена окончательно. Какъ только русскія войска обложили крѣпость, комендантъ ея, Мехмедъ-паша, послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, сдалъ ее намъ, а затѣмъ по Бухарестскому договору 30 апрѣля 1812 г., когда Турція уступила Россіи Бессарабію, почти третью часть Молдавіи и нѣсколько крѣпостей, въ числѣ послѣднихъ перешла къ намъ и Хотинская крѣпость.

Войдя такимъ образомъ въ составъ укрѣпленій Русскаго государства,

Хотинъ былъ обращенъ въ крѣпость втораго разряда Дунайскаго инженернаго округа, а въ 1844 году перечисленъ въ Западный инженерный округъ. Впослѣдствіи оказалось, однако, что по расположенію своему въ котловинѣ, окруженной высотами, Хотинская крѣпость не можетъ удовлетворять своему назначенію, а потому въ 1856 году она была упразднена, а зданія ея переданы въ гражданское вѣдомство.

Переживъ цѣлыхъ шестнадцать столѣтій подъ громомъ боевыхъ орудій, Хотинская упраздненная крѣпость, съ прилегающими къ ней слободами, составляетъ нынѣ предмѣстье города Хотина, называемое Магала Русская.

(Упоминается на стр. 92, 112, 114, 123, 124, 131, 134 и 151).

26 и 27. Аккерманская крѣпость.

(Стр. 43 и 49).

Аkkerманская крѣпость воспроизведена на страницахъ настоящаго изданія въ двухъ видахъ: съ акварельнаго рисунка 1790 года, находящагося въ Одесскомъ музеѣ древностей, и съ современной фотографіи.

Крѣпость эта сооружена около 1438 года Стефаномъ II Александровичемъ, какъ можно судить по слѣдующей греческой надписи, списанной съ внутреннихъ стѣнъ крѣпости и переведенной профессоромъ Кочубинскимъ:

«Въ годъ отъ воплощенія Господня 1438-й воздвигнуты были великія ворота въ дни благочестиваго Стефана воеводы и въ дни пана Луціана Германа».

Прежде, чѣмъ коснуться судебъ крѣпости, слѣдуетъ замѣтить, что городъ Аккерманъ, при которомъ она находится и по имени котораго называется, носилъ въ своей вѣковой жизни столько названій, сколько не имѣлъ ни одинъ городъ въ свѣтѣ. Такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ названій переходили и на крѣпость, то онѣ приводятся здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ.

На мѣстѣ нынѣшняго Аккермана, за шесть вѣковъ до Рождества Христова, существовала колонія финикянъ, называвшаяся О ф і у з а; во время Геродота здѣсь былъ Т и р а с ъ; римляне, покоривъ Дакію, переименовали Тирасъ въ А л ь б а-Ю л і я; за 4 или 5 вѣковъ до Р. Х. греки основали здѣсь поселеніе и назвали его Н и к о н і й; подъ 545 годомъ по Р. Х. Аккерманъ встрѣчается подъ названіемъ Т у р и с ъ, который, съ переходомъ его къ половцамъ и куманамъ, переименовывается въ А к л и б у; тиверцы и угличы называютъ его Б ѣ л ы м ъ г о р о д о м ъ, и подъ этимъ именемъ городъ былъ долго извѣстенъ на Руси. въ которой южная часть Бессарабіи называлась «Бѣлогородчиною». Венеціанцы, захватившіе въ свои руки послѣ четвертаго крестоваго похода (1204 г.) торговлю на Черномъ морѣ и Днѣстрѣ, переименовали Бѣлый городъ

въ Монъ-Кастро или Мавро-Кастронъ. Въ XV вѣкѣ, во время войнъ генуэзцевъ съ турками, послѣдніе, нѣсколько разъ овладѣвая и возвращая неприятелю Монъ-Кастро, называли его Ак-Керменъ (бѣлый камень или бѣлый городъ). Мадыры въ договорахъ своихъ съ Молдавіей называютъ Аккерманъ Фериваръ, а молдаване именовали его Четате-альба (бѣлый городъ). Турецкое названіе Аккерманъ удержалось за городомъ и крѣпостью до настоящаго времени.

Во время турецкихъ нашествій на Бессарабію въ 1484 и 1497 гг. Аккерманская крѣпость переходила къ мусульманамъ; но власть ихъ установилась здѣсь собственно въ началѣ XVI вѣка, когда господарь Богданъ III сдѣлался турецкимъ вассаломъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіи трехъ вѣковъ, Аккерманъ находился во владѣніи турокъ.

Въ войну Россіи съ Турціей 1768—1774 гг. Аккерманская крѣпость сдалась нашимъ войскамъ на капитуляцію. Случилось это 25 сентября 1770 г., когда отрядъ войскъ, подъ командою бригадира Игельстрѣма, продержалъ турокъ въ десятидневной осадѣ. По Кучукъ-Каварджійскому договору 10 іюля 1774 г., крѣпость была возвращена Турціи. Въ слѣдующую за тѣмъ русско-турецкую войну турецкій гарнизонъ, уstraшенный наплывомъ русской кавалеріи, пѣхоты и Черноморской флотиліи, сдался 30 сентября 1789 г. на волю генераль-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго. Во время войны 1806—1812 гг. Аккерманская крѣпость безъ всякаго кровопролитія была занята войсками генераль-маіора Ловейко, изъ отряда герцога Ришелье, и съ тѣхъ поръ принадлежитъ Россіи.

Аккерманская крѣпость сохраняла значеніе русскаго военнаго укрѣпленія до 1832 года, а послѣ того она упразднена. Величественная по виду и прочная по сооруженію, она занимаетъ обширное пространство. Стѣны ея въ окружности простираются до 1.000 саженой и имѣютъ 26 башенъ. Внутри крѣпости стоятъ цитадель, сооруженная генуэзцами. Осталась въ полуразрушенномъ состояніи турецкая мечеть съ минаретомъ. Существуетъ и домикъ, гдѣ жили турецкіе паши. Показывали даже башню, въ которой нашъ поэтъ Пушкинъ промечталъ однажды пѣлую ночь.

Нынѣ крѣпостныя строенія находятся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства. Въ 1859 году новороссійскій и бессарабскій генераль-губернаторъ, графъ Строгановъ, разрѣшилъ русскому обществу пароходства и торговли, содержавшему переправу черезъ Днѣстровскій лиманъ, брать камень изъ крѣпости на устройство пристани; но общество не воспользовалось этимъ. Губернское начальство сдѣлало тогда распоряженіе о продажѣ крѣпостныхъ стѣнъ съ торговъ, но и тутъ судьба защитила стѣны, такъ какъ торги не состоялись. Тѣмъ не менѣе крѣпость приходитъ постепенно въ разрушеніе: одна изъ четырехъ угловыхъ башенъ уже обрушилась, а окрестные жители безцеремонно разбираютъ камни на свои потребности. Въ послѣднее время Аккерманская городская дума возбудила ходатайство о передачѣ крѣпости

въ ея вѣдѣніе съ цѣлью устройства внутри крѣпостныхъ стѣнъ образцовыхъ разсадниковъ и роши, въ виду предполагаемаго открытія въ Аккерманѣ училища винодѣлія и садоводства. Императорская Археологическая Коммиссія выразила на это свое согласіе, но съ тѣмъ, чтобы городъ заботился при этомъ о сохраненіи въ цѣлости стѣнъ крѣпости и цитадели, такъ какъ Аккерманскія укрѣпленія относятся къ числу памятниковъ старины, которые, согласно 181 и 182 ст. тома VII ч. 1-ой Св. Зак., уст. строит., изд. 1857 г., подлежатъ обязательному сохраненію и поддержанію.

(Упоминается на стр. 90, 91, 134 и 151).

28. Соборная церковь св. Дмитрія въ г. Оргѣевѣ.

(стр. 80).

Оргѣевская церковь св. Дмитрія сооружена молдавскимъ господаремъ Василиемъ Лупуломъ, правившимъ Молдавіею въ 1634—1654 годахъ. Надъ западною дверью храма, сохранилась слѣдующая надпись:

«Изволеніемъ Отца и съспоспешеніемъ Сына и свршшеніемъ Святаго Духа нача и създа съ храмъ въ имѣ святаго славнаго великаго мученика мироточивага Дмитріе чудотворс Іо Васіліе воевод. Божіѣ милостію господар земле Молдавской и госпож ег Тодосіа и чад ихъ Іоан воевода».

Надпись эта вырѣзана на каменной четырехъ-угольной продолговатой доскѣ, въ шесть строкъ, славянскою вязью, т. е. на томъ языкѣ, который издавна господствовалъ въ Молдавіи и Валахіи, какъ языкъ церковный и юридическій.

Въ архитектурномъ отношеніи Оргѣевская Дмитріевская церковь не имѣетъ никакихъ особенностей. Построена она въ древней продолговатой формѣ, съ полукружіемъ на востокъ для алтаря. Длина церкви 12 саж., ширина 3 саж. 1 арш., высота болѣе 3 саж. Къ алтарной части сдѣлана въ позднѣйшее время пристройка, нарушающая характеръ древней архитектуры. Внутри храма обращаетъ на себя вниманіе древній деревянный крестъ, находящійся за дѣвнымъ клиросомъ. Мѣстное преданіе повѣствуетъ, что во время нападенія татаръ на г. Оргѣевъ жители города укрылись въ Дмитріевской церкви; но татары, окруживъ храмъ, начали стрѣлять въ него, и въ это время крестъ, находившійся тогда надъ иконостасомъ, былъ прострѣленъ пулями навзлетъ въ четырехъ мѣстахъ: надъ ликомъ Спасителя, съ лѣвой стороны лика, въ средину груди и съ лѣвой стороны груди въ самую язву отъ копія. Послѣ того крестъ долгое время лежалъ между крышею и куполомъ и только въ 1848 году былъ извлеченъ изъ этого неподобающаго ему мѣста и, отдѣланный въ футляръ со стекломъ, установленъ въ церкви.

(Упоминается на стр. 99).

29. Армянская церковь въ г. Аккерманѣ.

(Стр. 82).

Армяне переселились въ г. Аккерманъ въ 1831 году. Численность переселенцовъ, вѣроятно, была значительная, такъ какъ вслѣдъ за переселеніемъ они соорудили въ Аккерманѣ три церкви: въ честь пресвятой Богородицы и во имя свв. Авксентія и Іоанна Богослова. Изъ числа этихъ храмовъ нынѣ существуетъ только церковь пресв. Богородицы, изображенная въ настоящей книгѣ. Имѣя по архитектурѣ стиль базилики, церковь эта почти на половину состоитъ подъ землею и для входа въ нее нужно спуститься по 12 ступенямъ. Чтобы сохранить память о несуществующихъ церквяхъ свв. Авксентія и Іоанна Богослова, въ ней устроены въ честь этихъ святыхъ небольшіе алтари.

Въ стѣнахъ храма сохранились древнія мраморныя плиты съ изображеніемъ св. креста; на одной изъ нихъ, съ южной стороны церкви, выбита надпись: «Св. крестъ имени Спасителя, что святымъ знаменіемъ называютъ, въ память Тикара, супруги и родителей его. Лѣта 896 (1447)»; на другой, съ сѣверной стороны, надпись: «Святое знаменіе Христа поставлено въ память Саркиса и родителей его. Лѣта 923 (1475)».

30. Измаилская крѣпость.

(Стр. 121).

На Килійскомъ рукавѣ Дуная, въ 75 верстахъ отъ его устья, находится крѣпость Измаилъ съ городомъ того же названія.

Достопамятная въ русскихъ военныхъ лѣтописяхъ крѣпость Измаилъ принадлежитъ къ числу древнихъ военныхъ сооружений; городъ же Измаилъ или, точнѣе, посадъ при крѣпости основанъ генераломъ Тучковымъ въ 1811—1812 годахъ и прежде назывался по имени основателя.

Сильная турецкая крѣпость Измаилъ, считавшаяся нѣкогда неприступною, памятна въ военной исторіи по событію 11 декабря 1790 г., когда приступомъ взялъ ее знаменитый полководецъ А. В. Суворовъ-Рымникскій.

Въ то время, когда Исакча, Тульча и Килія находились уже въ нашихъ рукахъ, Измаилъ оставался главной опорой турокъ на Килійскомъ рукавѣ. Крѣпость занимала тогда гарнизонъ въ 35.000 человекъ подъ начальствомъ опытнаго турецкаго полководца, трехбунчужнаго паши Айдозла-Ахмета; главный валъ крѣпости, тянувшійся на шесть верстъ и доходившій до четырехъ сажень вышины, граничилъ съ глубокимъ рвомъ, наполненнымъ водой и былъ уставленъ орудіями въ числѣ до 300. Взятіе такой твердыни представляло непреодолимыя препятствія при малочисленности нашихъ войскъ и колебаніи главныхъ начальниковъ. Но усложнявшееся политическое

положеніе Россіи и наступавшая зима требовали окончанія войны и покоренія Измаила. При такихъ условіяхъ, кн. Потемкинъ рѣшилъ обратиться къ Суворову. Подъ прикрытіемъ небольшого конвоя знаменитый герой приблизился 2 декабря къ Измаилу и тотчасъ же началъ заготовлять фашины для засыпки рововъ и штурмовыя лѣстницы. 7 декабря Суворовъ предложилъ сдаться въ 24 часа, но, получивъ гордый отказъ, собралъ 9 декабря военный совѣтъ и, послѣ единогласнаго рѣшенія приступить къ штурму, перецѣловалъ всѣхъ генераловъ и сказалъ: «сегодня молиться, завтра учиться, послѣ завтра—побѣда, либо славная смерть». Въ распоряженіи Суворова находилось войска 31.000, изъ которыхъ 15.000 нерегулярныхъ и плохо вооруженныхъ. Наканунѣ штурма цѣлыя сутки 600 нашихъ орудій громили турецкую твердыню, а затѣмъ въ теченіи 10 часовъ была жаркая битва; непріятелю помогали даже женщины. Турокъ пало 23.000, а въ томъ числѣ 60 пашей; русскихъ убито 4.000, ранено 6.000. Орудій взято нами 265, а знаменъ до 400. Шесть дней очищали городъ отъ труповъ. Первый, взошедшій на стѣны, былъ маіоръ Неклюдовъ. Замѣчательна твердость духа и рѣшимость Суворова. Когда колонна Кутузова, подъ напоромъ непріятельскаго огня, остановилась, Суворовъ сказалъ: «Передайте Кутузову, что я жалуя его комендантомъ Измаила»...

Штурмъ Измаилской крѣпости произвелъ въ Европѣ сильное впечатлѣніе, а въ Константинополь вызвалъ народное возстаніе. Имя Суворова прославлялось повсюду, а измаилловскіе герои стали примѣромъ для сравненія. Державинъ, Байронъ и другіе поэты воспѣли штурмъ неприступнаго Измаила.

По Ясскому мирному договору 1791 года, Измаилская крѣпость была возвращена туркамъ и затѣмъ снова была покорена въ 1809 году нашимъ оружіемъ.

Указомъ 26 сентября 1830 г. изъ Измаила и прилегающихъ къ нему мѣстностей было образовано Измаилское градоначальство.

По парижскому трактату 1856 года, Измаиль, вмѣстѣ съ частью Бессарабіи, отошелъ отъ Россіи. Въ послѣднюю русско-турецкую войну Измаиль былъ занятъ 14 апрѣля 1877 г. нашими войсками, тотчасъ же по переходѣ ими границы, а по Санъ-Стефанскому договору, оставленъ за Россіей вмѣстѣ съ мѣстностями, отчужденными въ 1856 году.

На гравюрѣ, помѣщенной въ настоящемъ изданіи, крѣпость и городъ Измаиль изображены только въ части.

(Упомянется на стр. 130, 131, 134 и 151).

(Двѣ гравюры на стр. 137).

Въ Кишиневѣ до сихъ поръ сохраняется память о домѣ, называвшемся домомъ Инзова, нынѣ уже не существующемъ. Домъ этотъ получилъ извѣстность отъ времени пребыванія въ немъ знаменитаго нашего поэта Пушкина.

Изъ біографіи поэта извѣстно, что, три года спустя послѣ окончанія курса въ Александровскомъ лицѣѣ, именно въ маѣ 1820 года, онъ былъ переведенъ за вольнодумство на словахъ и въ стихахъ въ Екатеринославъ, въ попечительный комитетъ о колонистахъ южнаго края, состоявшій подъ предсѣдательствомъ генераль-лейтенанта Ивана Никитича Инзова; когда же послѣдній, въ іюнѣ того же года, переѣхалъ въ Кишиневъ въ качествѣ исполняющаго обязанности намѣстника Бессарабской области и перевелъ въ тотъ же городъ и комитетъ о колонистахъ, то вслѣдъ за нимъ прибылъ сюда и Пушкинъ. Городъ отвелъ генералу Инзову помѣщеніе въ домѣ боярина Донича: а такъ какъ Инзовъ жилъ въ немъ долго и пользовался большою популярностью, то домъ Донича съ тѣхъ поръ до конца своего существованія сохранилъ за собою названіе дома Инзова, а холмъ, на которомъ одиноко стоялъ домъ, получилъ наименованіе Инзовой горы.

Любвеобильный и просвѣщенный Инзовъ, войдя въ подневольное положеніе Пушкина, отвелъ ему помѣщеніе въ одномъ домѣ съ собою, давъ ему двѣ небольшія комнаты въ нижнемъ этажѣ, съ окнами въ роскошный фруктовый садъ. По словамъ мѣстныхъ старожиловъ, помѣщеніе поэта было незатѣйливое: въ одной комнатѣ стоялъ столъ у окна, диванъ, нѣсколько стульевъ; другая была занята вѣрнымъ слугою поэта Никитою. Самый домъ былъ отдаленъ отъ города и возвышенностью мѣстности, и разстояніемъ, и имѣлъ видъ дачнаго жилья, къ которому въ зимнюю, снѣжную пору трудно было добраться изъ города. Поэтъ говоритъ объ этомъ неудобствѣ въ письмѣ къ своему пріятелю В. Н. Горчакову:

Зима мнѣ рыхлою стѣною
Къ воротамъ заградила путь;
Пока тропинки предъ собою
Не протопчу я какъ-нибудь,
Сижу я дома, какъ бездѣльникъ...

Домъ Инзова или Донича подвергался нѣсколько разъ землетрясенію, отъ котораго однажды, именно въ 1821 году, верхній этажъ далъ трещину. Инзовъ тогда перемѣстился на время въ другую квартиру, но Пушкинъ продолжалъ оставаться въ своемъ помѣщеніи. Въ Кишиневѣ поэтъ прожилъ около трехъ лѣтъ, съ послѣднихъ чиселъ сентября 1820 г. по іюнь 1823 г. Какую послѣ того исполнялъ роль историческій домъ Инзова—неизвѣстно.

Въ сороковыхъ годахъ онъ еще былъ цѣль, а затѣмъ свѣдѣнія о немъ явля-
ются, какъ преданіе о развалинахъ. Такъ, въ «Москвитянинѣ» 1854 года
Н. В. Бергъ сообщаетъ, что «развалины его до сихъ поръ цѣлы». Въ поло-
винѣ шестидесятихъ годовъ отъ него оставались голыя стѣны, въ одной изъ
которыхъ, съ западной стороны, показывали окно, откуда Пушкинъ стрѣлялъ
иногда, причѣмъ по периламъ лѣстницы можно еще было, съ нѣкоторою осто-
рожностью, взобраться въ угловую комнату Пушкина и читать на бѣлыхъ ея
стѣнахъ тысячи надписей, по большей части бессмысленныхъ и даже по-
шлыхъ. Но и этимъ печальнымъ остаткамъ жилища нашего поэта не суждено
было сохраниться. Бессарабскій губернаторъ Гангардтъ приказалъ срыть раз-
валины дома будто-бы потому, что онѣ служили ночнымъ притономъ для во-
ровъ. Остатки дома продали на сломъ, а мѣсто куплено городомъ. Въ концѣ
семидесятихъ годовъ здѣсь уже былъ глухой пустырь, посреди котораго воз-
вышалась насыпь изъ мусора...

Роскошный садъ въ Инзовомъ домѣ, съ его виноградниками, лимон-
ными и апельсинными деревьями, садъ, воспѣтый поэтомъ *), исчезъ еще
раньше развалинъ. На его мѣстѣ городъ построилъ конюшни для Лубенскаго
гусарскаго полка. Навозъ изъ конюшенъ выносится прямо на мусорную на-
сыпь, гдѣ было жилище знаменитаго поэта... Конюшни, конечно, необходимы,
но въ данномъ случаѣ лучше было бы, еслибы вмѣсто нихъ стоялъ какой-ни-
будь знакъ, какой-нибудь памятникъ, показывающій историческое значеніе
этого мѣста, бывшаго жилищемъ величайшаго изъ русскихъ поэтовъ.

Въ настоящемъ изданіи домъ Инзова изображенъ въ двухъ видахъ:
двадцатыхъ годовъ, когда въ немъ жили Инзовъ и Пушкинъ (исполнено по
литографіи), и 2) въ 1873 году—по карандашному рисунку, исполненному
кишиневскимъ учителемъ рисованія Н. А. Голынскимъ и обязательно доста-
вленному для настоящаго изданія авторомъ воспоминаній о Пушкинѣ Л. С.
Мацѣвичемъ, которому приносимъ искреннюю за то благодарность.

Не лишнимъ считаемъ упомянуть здѣсь еще объ одномъ памятникѣ пре-
быванія въ Кишиневѣ Пушкина. На углу Антоновской и Проньковской улицъ
еще въ 1889 году существовалъ домикъ или хижина, вросшая въ землю по
самыя окна и заросшая высокимъ бурьяномъ, съ почернѣвшей деревянной
крышей. Въ этомъ домикѣ Пушкинъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ прежде,
чѣмъ перейти въ домъ Донича. Въ 1889 году хижина служила жилищемъ для

*) Объ этомъ великолѣпномъ садѣ, мѣсто котораго нынѣ занимаютъ конюшни, Пуш-
кинъ писалъ:

Мнѣ милъ и виноградъ на лозахъ.
Въ кистяхъ дозрѣвшій подъ горой,
Краса моей долины златной,
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачный,
Какъ персты дѣвы молодой...

нѣсколькихъ еврейскихъ семействъ. Какая судьба постигла ее послѣ того— неизвѣстно.

33. Памятникъ Пушкину въ Кишиневѣ.

(Стр. 141).

Кишиневу выпала завидная доля имѣть у себя почти цѣлыхъ три года гостемъ такого знаменитаго человѣка, какимъ былъ А. С. Пушкинъ. Поэтъ прожилъ въ столицѣ Бессарабіи съ послѣднихъ чиселъ сентября 1820 г. по іюнь 1823 г. Время это произвело сильное вліяніе на Пушкина, тогда еще молодого человѣка, только за три года предъ вѣздомъ въ Кишиневъ окончившаго курсъ въ Александровскомъ лицѣѣ, и только-что распѣтавшаго въ своемъ поэтическомъ творествѣ. Всѣ біографы поэта придаютъ особое значеніе этому періоду его жизни, но во взглядахъ своихъ приходятъ къ противоположнымъ выводамъ. Такъ, напримѣръ, П. И. Бартеневъ, придерживаясь положительнаго возрѣнія на «кишиневскій» періодъ, говоритъ, что «въ Бессарабіи въ первый разъ спознался онъ съ красотой и великолѣпіемъ русскаго юга, — и это имѣло могущественное, животворное вліяніе на дитя суроваго сѣвера... кишиневская жизнь развернула предъ нимъ во всей пестротѣ и разнообразіи міръ людскихъ отношеній и связей; тамъ по преимуществу познакомился онъ съ жизнью и пріобрѣлъ познаніе человѣческаго сердца, которое бываетъ такъ нужно писателю». Издатель сочиненій Пушкина П. В. Анненковъ, считая время пребыванія Пушкина въ Кишиневѣ самымъ крупнымъ и яркимъ эпизодомъ въ судьбѣ поэта, приходитъ напротивъ къ заключенію, что «въ Кишиневѣ постигла Пушкина нравственная революція, что это была самая бурная эпоха его жизни, періодъ пыла и порывовъ», что «ночь, облежавшая сознаніе поэта въ кишиневскую эпоху, была дѣйствительною ночью», и что «кишиневская жизнь есть исторія заблужденій самаго свѣтлаго ума эпохи». Какъ бы серединой между этими противоположностями можетъ служить взглядъ академика Я. К. Грота, по мнѣнію котораго «на кишиневскій періодъ жизни Пушкина должно смотрѣть, какъ на серьезную подготовительную школу для дальнѣйшей, разростающейся въ ширину и глубину дѣятельности его могучаго таланта». Критическій разборъ всѣхъ этихъ возрѣній весьма обстоятельно произведенъ изслѣдователемъ Пушкинской эпохи въ Кишиневѣ Л. С. Мацѣвичемъ въ статьѣ его: «Изъ Кишинева—о Пушкинѣ» («Правда» отъ 23, 24 и 27 мая 1880 г. и въ сборникѣ В. А. Яковлева «Отзывы о Пушкинѣ съ юга Россіи». Одесса, 1887 г.).

Какъ бы то ни было, однако, несомнѣннымъ результатомъ почти трехлѣтняго пребыванія нашего знаменитаго поэта въ Кишиневѣ оказывается появленіе первыхъ высоко-художественныхъ лирическихъ произведеній его, именно: «Муза», «Къ Овидію», «Наполеонъ», «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ»,

«Бахчисарайскій фонтанъ» и «Братья Разбойники»; въ Кишиневѣ же были созданы первыя строфы «Евгенія Онѣгина», а поэма «Цыгане» не только по выполненію, но и по замыслу принадлежитъ Бессарабіи.

Пылкій потомокъ африканца, Пушкинъ велъ жизнь въ Кишиневѣ бурную. Въ обществѣ офицеровъ, гдѣ онъ проводилъ большую часть времени, скуку разгоняли банкомъ, штосомъ, экарте... Страсть къ картамъ овладѣла поэтомъ и онъ, желая выиграть, проигрывалъ послѣднія деньги, которыхъ онъ тогда вообще имѣлъ очень мало. Поэтическая его натура часто увлекалась женскою красотой. Любовь его къ Людмилѣ И-зи, родомъ цыганки, послужила ему даже тѣмой для созданія поэмы «Цыгане». Объ эксцентрическихъ выходкахъ поэта, о его шалостяхъ и островахъ еще до сихъ поръ ходятъ цѣлыя легенды въ Кишиневѣ. Все это вовлекало его въ непріятности и даже доходило иногда до дуэли. Генералъ Инзовъ съ отеческою снисходительностью относился ко всѣмъ шалостямъ молодой и страстной природы поэта, извинялъ ему во многомъ и даже охранялъ отъ непріятностей, умѣряя пылкіе порывы его, заботился вообще какъ о родномъ своемъ сынѣ. Да сохранится въ потомствѣ добрая, вѣчная память объ этомъ благородномъ и просвѣщенномъ человѣкѣ, за его попеченіе о нашемъ поэтѣ!

Кишиневцы, — надо отдать имъ справедливость, — гордятся честью пребыванія въ ихъ городѣ величайшаго изъ русскихъ поэтовъ. Съ достойнымъ самодовольствіемъ они указываютъ туристу на памятникъ Пушкину и на Пушкинскую аллею въ городскомъ саду. Памятникъ сооруженъ въ этомъ саду на круглой площадкѣ. Онъ имѣетъ видъ весьма скромный: на каменномъ квадратѣ установлена небольшая колонна изъ темнаго отшлифованнаго гранита, вверху которой укрѣпленъ удачно исполненный бюстъ поэта съ обнаженною головою и съ накинутымъ на плечи плащомъ. Внизу колонны, на выступающемъ изъ нея квадратѣ, вырѣзаны надписи: на лицевой сторонѣ—«Пушкину. 26 мая 1885 г.» (день установки памятника), а на задней сторонѣ строфы изъ стихотворенія Пушкина «Овидію»:

«Здѣсь лирой сѣверной пустыни оглашая,

«Скитался я...

1820 1821 1822 1823.

Года означаютъ время пребыванія поэта въ Кишиневѣ.

Отъ памятника идетъ вглубь сада густая липовая аллея, въ которой поэтъ часто прогуливался и отдыхалъ. Въ честь его она названа «Пушкинской», но объ этомъ названіи на ней нѣтъ никакого нагляднаго указанія, никакой надписи или знака.

34. Памятникъ на мѣстѣ переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай 27 мая 1828 года.

(Стр. 149).

Война 1828 года, начатая Россіею противъ Турціи и закончившаяся независимостью Греціи и поставленіемъ придунайскихъ княжествъ подъ непосредственное покровительство Россіи, представляетъ собою рядъ тѣхъ блестящихъ подвиговъ, которые совершали наши геройскія войска, когда державною волею русскихъ царей имъ приходилось выступать противъ врага.

Однимъ изъ такихъ подвиговъ служить переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай, совершенная 27 мая 1828 г.

Истощивъ всѣ усилія къ миролюбивому воздѣйствію на Турцію въ дѣлѣ освобожденія Греціи отъ тяжелаго мусульманскаго владычества, императоръ Николай I повелѣлъ своимъ войскамъ выступить въ предѣлы Турціи. Для переправы на правый берегъ Дуная былъ назначенъ 3-й пѣхотный корпусъ, а мѣсто переправы указано у селенія Сатунова, близъ монастыря св. Ферапонта. Лѣвый берегъ Дуная, между крѣпостями Исакчей и Тульчей, представлялъ собою болото шириною около пяти верстъ. Для прохода по этому болоту войскъ инженеромъ, генераль-маіоромъ Руертомъ, была устроена прочная гать, а черезъ ручьи и протоки наведены мосты. На правомъ берегу Дуная сильную позицію занималъ восьмитысячный турецкій отрядъ Гассана-паши, обстрѣливавшій перекрестнымъ огнемъ всѣ пункты переправы русскихъ войскъ въ то время, когда они двинулись на транспортныхъ судахъ въ составѣ двухъ бригадъ 9-й пѣхотной дивизіи и егерской бригады генераль-маіора Курносова. Пройдя подъ турецкими пулями водою и болотомъ, наши войска встрѣтили на сухомъ мѣстѣ сильную атаку турецкой конницы. Не смотря на преобладающую численность непріятеля и на неприступность турецкой позиціи, нашимъ героямъ удалось не только отбиться отъ турокъ, но и прогнать ихъ съ занятаго мѣста. Особенную храбрость здѣсь выказалъ одинъ изъ баталіоновъ 17-го егерскаго полка. Баталіонъ этотъ, при поддержкѣ баталіона Александровскаго полка, бросился на непріятельскій редутъ, находящійся на правомъ флангѣ позиціи, и быстро овладѣлъ имъ. Тутъ подошли двѣ роты піонеровъ, которые вооружили турецкій редутъ, обративъ его въ защиту переправы нашихъ войскъ. Турки покушались овладѣть потеряннымъ укрѣпленіемъ, но геройски были отражены и затѣмъ удалились.

Такимъ образомъ совершился переходъ нашихъ войскъ на турецкій берегъ, — переходъ, послужившій началомъ славной для нашего оружія кампаніи, которая окончилась вполне благоприятнымъ Адрианопольскимъ трактатомъ.

На мѣстѣ означенной переправы русскихъ войскъ и сооруженъ тотъ памятникъ, который нашелъ себѣ мѣсто на страницахъ настоящаго изданія.

Памятникъ состоитъ изъ массивнаго обелиска, установленнаго на по-

стаментъ, украшенномъ двуглавыми орлами русскаго государственнаго герба. Постаментъ утвержденъ на кубическомъ основаніи, которому служить фундаментомъ сѣрый мраморъ. На одномъ изъ выступовъ нижней части памятника подъ барельефнымъ двуглавымъ орломъ съ опущенными крыльями сдѣлана сдѣдующая надпись:

«Здѣсь, 27 мая 1828 года, переправился черезъ рѣку Дунай императоръ Николай I и указалъ своимъ войскамъ путь къ славѣ и побѣдамъ».

На четырехъ углахъ обелиска поставлены пушки, какъ трофеи геройскихъ нашихъ войскъ.

Открытіе памятника совершилось 6 декабря 1891 года, въ высоко-торжественный день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, въ присутствіи, между прочимъ, депутаціи отъ Вяземскаго полка, образовавшагося изъ состава бывшаго 17-го егерскаго полка, который особенно отличился при переправѣ черезъ Дунай 27 мая 1828 года.

35. Александровская улица и кафедральный соборъ въ Кишиневѣ.

(Стр. 153).

Кишиневъ, упоминаемый въ документахъ еще въ первой четверти XV вѣка, разрушенъ былъ турками, при отступленіи ихъ отъ русскихъ войскъ, въ 1788 году, и съ того времени представлялъ изъ себя небольшое селеніе Кишиноу, составляющее теперь нижнюю, старую часть города. Новая, нынѣ главная часть города, въ началѣ нынѣшняго вѣка была покрыта густымъ лѣсомъ. Съ присоединеніемъ въ 1812 году Бессарабіи къ Россіи и съ переводомъ въ Кишиневъ гражданскаго управленія Бессарабской области, населеніе Кишинева быстро увеличилось и старый городъ, по своей тѣснотѣ и нездоровымъ климатическимъ условіямъ низменной мѣстности, сдѣлался неудобворяющимъ своему новому назначенію. 2 августа 1834 г. былъ утвержденъ планъ новаго города и съ этого времени лѣсное пространство, песчаное и бугроватое, энергическими распоряженіями губернатора, генералъ-маіора Федорова, начало превращаться въ ровную покатость, на которой въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ возникъ новый европейскій городъ съ правильными кварталами, широкими прямыми улицами, обсаженными деревьями, и красивыми зданіями.

Главная улица новаго города, изображенная на нашей гравюрѣ, была названа Московскою, а со времени пребыванія въ Кишиневѣ въ 1877 году въ Бозѣ почившаго императора Александра II именуется Александровскою. На этой улицѣ находятся главныя сооруженія города: кафедральный соборъ, красивый монументъ Александру II, архіерейскій домъ (называемый «митрополіею» отъ того, что первымъ архіереемъ новоприсоединенной Бессара-

би былъ Гаврилъ (Банулеско-Бодони), бывший прежде митрополитомъ кievскимъ), духовная семинарія, губернаторскій домъ, лютеранская кирха и проч.; на ту же улицу выходитъ городской садъ съ поставленнымъ въ немъ памятникомъ Пушкину. Садъ этотъ былъ разсаженъ въ двадцатыхъ годахъ, еще до распланировки новой части города, при губернаторѣ Бахметевѣ, городскимъ архитекторомъ Богданомъ Эйтнеромъ.

Кафедральный соборъ стоитъ посреди площади-сквера; колокольня устроена отдѣльно отъ храма; входомъ въ скверъ и соборъ служатъ выступающія на Александровскую улицу такъ называемыя Святыя ворота, сводъ которыхъ поддерживается 16 колоннами коринтскаго ордена изъ цѣльнаго камня.

Соборъ сооруженъ въ 1836 году на счетъ казны. Архитектура его итальянская. Въ немъ три престола, главный изъ которыхъ въ честь Рождества Христова. Въ храмѣ погребены архіепископы кишиневскіе и хотинскіе: Димитрій (Сулима) и Антоній (Шокоатовъ) и архіепископъ иринопольскій Григорій.

На отливку колоколовъ, по повелѣнію императора Николая I, было отпущено 1,000 пудовъ мѣди изъ турецкихъ пушекъ.

(Упомянется на стр. 155).

36. Мазаракіевская церковь и фонтанъ въ Кишиневѣ.

(Стр. 157).

Въ старой части города Кишинева, на возвышеніи, существуетъ каменная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы. Храмъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ «Мазаракіевской церкви». Внизу церкви, подъ горой, устроенъ изъ подгорнаго родника водоемъ, называемый «фонтаномъ» и снабжающій водою весь городъ.

Документальныхъ свѣдѣній о времени сооруженія Мазаракіевской церкви не найдено ни въ одномъ изъ кишиневскихъ архивовъ, не смотря на сдѣланныя, по нашей просьбѣ, изысканія, и лишь благодаря любезному содѣйствію Л. С. Мацѣвича, кишиневскій священникъ о. Михаилъ Чакиръ доставилъ слѣдующее преданіе, добытое имъ послѣ долгихъ розысковъ среди мѣстныхъ старожиловъ изъ числа прихожанъ той же церкви. Одинъ изъ нихъ, старецъ лѣтъ 70-ти, рассказалъ отцу Михаилу, что упомянутая церковь сооружена въ 1752 или 1772 году турецкимъ сардаромъ Мазаракіемъ по слѣдующему поводу. Враги его подали на него, какъ на христіанина, доносъ турецкому султану, отъ котораго вышелъ приказъ немедленно отдать Мазаракія подъ судъ. Проживавшій въ Бендерахъ турецкій вали (губернаторъ) вызвалъ обвиненнаго къ себѣ на судъ. Мазаракій, отправляясь въ Бендеры, помолился Богу и при этомъ далъ обѣтъ соорудить на горѣ, гдѣ теперь фонтанъ, церковь въ честь приближавшагося тогда праздника Рождества Пресвятыя Бого-

родицы, если Господь Богъ поможетъ ему доказать свою правоту и выйти отъ вали оправданнымъ. Въ Бендерахъ Мазаракій былъ вполне оправданъ и, возвратясь въ Кишиневъ, соорудилъ обѣщанный храмъ. По словамъ рассказчика, объ этомъ преданіи свидѣтельствовала надпись, выбитая на большомъ камнѣ у церковныхъ воротъ, но ни надписи, ни камня не сохранилось. Свой первоначальный видъ храмъ сохранялъ до 1818 года, когда онъ былъ въ первый разъ реставрированъ.

Мазаракіевская церковь и фонтанъ расположены въ той части города, гдѣ находился Инзовъ домъ, служившій въ теченіи около трехъ лѣтъ помѣщеніемъ для знаменитаго поэта Пушкина и его начальника и попечителя генерала И. Н. Инзова. По преданію, поэтъ любилъ эту мѣстность и часто сидѣлъ на взгоркѣ, подъ церковною оградой, по направленію къ фонтану. Вспоминаніе объ этомъ, въ связи съ красотой пейзажа, даютъ намъ поводъ помѣстить видъ Мазаракіевской церкви и фонтана на страницахъ настоящаго изданія

37. Церковь въ селѣ Новокарагачъ или Магалъ, Измаилскаго уѣзда.

(Стр. 163).

Церковь села Новокарагачъ, воспроизведенная по фотографіи, принадлежащей кіевскому церковно-археологическому музею, можетъ служить образцомъ сельскихъ храмовъ той части Бессарабіи, которая присоединена къ Россіи по трактату 9 октября 1878 г.

Исторія этого болѣе, чѣмъ скромнаго, храма, равно какъ и села Новокарагача не безынтересна.

При сліяніи рѣки Прута съ Дунаемъ находится село съ турецкимъ названіемъ «Карагачъ» (по-русски—черное дерево). Нѣкогда оно было заселено болгарами, но они съ 1828 году переселились въ близъ лежащее новое мѣсто, основали здѣсь поселокъ и назвали его «Новокарагачъ» или «Магала» по названію протекавшей въ этой мѣстности рѣчки Махале, теперь уже не существующей. На новомъ мѣстѣ своей осѣдлости болгары нашли остатки покинутого когда-то турками жилища, очистили и ремонтировали его и нашли въ немъ молитвенный домъ для совершенія богослуженія, кромѣ литургіи. По переходѣ Измаилскаго уѣзда, на основаніи трактата 18 марта 1856 г., къ Румыніи, новокарагачскіе болгары покинули свое село и, желая остаться въ русскомъ подданствѣ, переселились въ Крымъ. Оставленные ими жилища и хорошія хозяйственныя постройки привлекли къ себѣ разныхъ румынскій сбродъ, который вовсе не заботился о своихъ религіозныхъ нуждахъ, а священники, присылавшіеся сюда румынскимъ духовнымъ начальствомъ въ видѣ наказанія, вовсе нерадѣли о богослуженіи, и молитвенный домъ пришелъ такимъ образомъ почти въ полное разореніе. Такъ было до 1878 года,

когда, въ послѣдствіи присоединенія Измаилскаго уѣзда къ Россіи, здѣсь начали расселяться аккерманскіе мѣщане-малороссы. Послѣдніе, приведя молитвенный домъ въ порядокъ, обратили его уже въ церковь. И вотъ явился Новокарагачскій православный приходъ съ поселками и хуторами Тропокло, Шкандыба, Мартаза или Муртаза, Будуры и Новая Сарата, всего въ 2000 прихожанъ.

Древнее зданіе Новокарагачской церкви, насчитывающей себѣ около 80 лѣтъ существованія, усердіемъ священника и прихожанъ изъ малороссіянь и великороссіянь, украшено внутри вполне прилично, хотя съ наружи все же остается простой малороссійской хатой, крытой камышемъ, съ убогой колокольней въ видѣ навѣса, и не отвѣчаетъ значенію русско-православнаго храма, въ особенности въ пограничной мѣстности.

(Упоминается на стр. 165).

38. Памятникъ императору Александру II въ Кишиневѣ.

(Стр. 173).

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II Николаевичъ въ началѣ русско-турецкой войны 1877—1878 гг. осчастливилъ городъ Кишиневъ своимъ въ немъ пребываніемъ.

Въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра III Александровича, равно великихъ князей Николая Николаевича Старшаго, главнокомандующаго кюжною арміею, Николая Николаевича Младшаго и Сергія Максимилиановича, князя Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго, положившаго жизнь свою на полѣ брани, Императоръ Александръ II прибылъ въ Кишиневъ 12 апрѣля 1877 г., въ 9 часовъ утра. Встрѣченный въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ духовенствомъ въ главѣ съ епископомъ Павломъ, Императоръ отправился на Рышкановское скаковое поле, гдѣ, послѣ молебствія, былъ обнародованъ высочайшій манифестъ объ объявленіи войны Турціи, а затѣмъ епископъ благословилъ войска въ походъ. Потомъ Императоръ посѣтилъ женское епархіальное и мужскія духовныя училища, духовную семинарію и гимназію, оставшись довольнымъ всѣми учебными заведеніями. Дѣлая вмѣстѣ съ тѣмъ почти ежедневно смотръ войскамъ, отправлявшимся выручать своею кровью братьевъ славянъ, Императоръ пробылъ въ Кишиневѣ по 20 апрѣля.

Для увѣковѣченія времени посѣщенія Императоромъ г. Кишинева на главной улицѣ города, названной по имени августѣйшаго посѣтителя Александровскою, поставленъ монументъ, составляющій украшеніе Кишинева.

Памятникъ состоитъ изъ величественной фигуры Императора, представленнаго во весь ростъ, въ царской порфирѣ; правая царская рука держитъ

свитокъ, на которомъ вырѣзано: «12 апрѣля» (день объявленія манифеста о войнѣ): лѣвая рука опущена на державу, установленную на пьедесталѣ. На лицевой сторонѣ мраморнаго постамента помѣщены надписи:

Царю-Освободителю
Александрѣ II.
19-го февраля 1855 г.
1-го марта 1881 г.

У постамента, по угламъ, укрѣплены двуглавые орлы съ распростертыми крыльями. МонуMENTъ окружонъ красивою цѣпью, прикрѣпленною къ гранитнымъ столбамъ.

(Упоминается на стр. 170).

В. Разныя изображенія.

39—40. Монета императора Траяна.

(На отдѣльномъ листѣ при стр. 12).

Монета римскаго императора Траяна воспроизведена въ натуральную величину съ оригинала, принадлежащаго музею при Кіевскомъ перковно-археологическомъ Обществѣ.

Монета вычеканена изъ серебра. На лицевой ея сторонѣ представленъ въ профиль бюстъ Траяна, вокругъ котораго сдѣлана надпись: «Impr. Traiano aug. ger. Das. P. M. Tr. P.». На оборотной сторонѣ изображено олицетвореніе Дуная съ подписью подъ нимъ: «Danuvius», а вокругъ фигуры надпись: «Cos V. P. P. S. P. Q. R. Optimo prince».

Очевидно, монета вычеканена послѣ завоеванія Траяномъ Дакии.

41. Пьедесталъ отъ колонны съ римскою надписью 201 года.

(Стр. 17).

Въ 1890 году близъ г. Аккермана найденъ весьма интересный памятникъ изъ временъ римскаго владычества въ Дакии, нынѣшней Бессарабіи. Эта археологическая рѣдкость состоитъ изъ пьедестала раковистаго известняка¹

шириною 14 вершк., вышиною 1 арш., толщиной 9¹/₂ вершк., вѣсомъ около 20 пудовъ. На немъ изсѣчена слѣдующая надпись:

TEMPORI BON
O P (RO) S A L V T E
DOMINORYM
NN L SEPTIMI
SEVERI PERTE
NACIS ET M
AVREL ANTON
INI AVGG ET
L SEPTIMI (GE
TAE CÆSARIS)

Tempori bono, pro salute dominorum nostrorum Lucii Septimii Severi Pertinacis et Marci Aurelii Antonini Augustorum et Lucii Septimii (Getae Caesaris).

Объ этомъ памятникѣ древности вице-президентомъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, заслуженнымъ профессоромъ В. Н. Юргевичемъ, былъ прочитанъ въ засѣданіи Общества 23 августа 1890 г. докладъ, изъ котораго мы беремъ слѣдующія строки, служащія поясненіемъ приведенной выше надписи:

«Дополненіе Getae Caesaris не подлежитъ сомнѣнію послѣ упомянутыхъ двухъ Августовъ Септимія Севера и его сына Каракаллы и сохранившихся на камнѣ именъ L. Septimii. Такъ какъ Каракалла получилъ титулъ Августа во время похода на парянъ, весною 198 года, и въ томъ же году Гета былъ наименованъ Цезаремъ, то надпись можетъ принадлежать этому году, но обращеніемъ къ хорошему времени «tempori bono» можетъ быть составители надписи хотѣли указать на счастливое время для самаго города Тиръ, послѣ полученія имъ торговыхъ льготъ отъ тѣхъ же Августовъ въ 201 году, какъ доказываетъ дошедшая до насъ Тирасская надпись этого года (см. Латышева Insc. ant. Ponti Eux, № 3) и мы должны отнести нашу къ этому времени. Впрочемъ tempori bono употреблено въ подраженіе греческому, которымъ обыкновенно начинаются подобныя надписи.

«Находка мѣстнаго камня съ надписью въ виноградникѣ, возлѣ Аккермана, служить подтвержденіемъ высказаннаго мною раньше мнѣнія о тождествѣ этого города съ древнею Тирою. Ср. Латышева у. с. стр. 9, № 2».

(Упоминается на стр. 10).

42. Плита изъ воротъ Бѣлгородской или Аккерманской крѣпости 1438 года.

(Стр. 54).

Въ 1886 году, при копаніи фундамента въ домѣ еврея Трахтмана, близъ Аккерманской крѣпости, найдено на глубинѣ одной сажени нѣсколько

каменныхъ плитъ, а подъ ними мраморная плита вышиною 20 вершковъ, шириною 10 и толщиною 2 вершка. По очисткѣ плиты, на лицевой ея сторонѣ открылись украшенія и славянская надпись. Этотъ археологическій памятникъ пріобрѣтенъ Одесскимъ Обществомъ исторіи и древностей, въ музеѣ котораго онъ нынѣ и хранится, и затѣмъ изслѣдованъ дѣйствительнымъ членомъ Общества г. Кочубинскимъ.

Плита отличается изяществомъ работы какъ въ орнаментикѣ, такъ и въ письмѣ, которое авторъ изслѣдованія относитъ къ старѣйшимъ изъ славянскихъ лапидарныхъ надписей Придунайскаго края.

Орнаментъ занимаетъ верхнюю часть плиты. Среди узорчатой листвы въ центрѣ правильно сдѣлана голова быка—гербъ Молдавскаго государства, а теперь Бессарабской губерніи; прямые уши головы обращены горизонтально въ разныя стороны; выше ихъ сходящіеся вмѣстѣ рога, въ серединѣ которыхъ находится шестигранная звѣзда. У лѣваго рога къ верху серпъ луны, обращенный въ лѣвую сторону; у праваго—шестигранная звѣзда; надъ рогами пучекъ или букетъ, обозначающій вѣнецъ или корону. Туловище быка какъ бы опирается на наклоненный щитъ, который раздѣленъ на двѣ части: правую—изъ площадки съ четырьмя правильными поперечными углубленіями и лѣвую—изъ площадки съ тремя, идущими продольно одинъ за другимъ цвѣтками. Щитъ этотъ, повидимому, есть гербъ Венгріи, отъ которой зависѣла нѣкогда Молдавія. Подъ гербомъ высѣчена въ пяти строкахъ славянская надпись. Буквы уставной кириллицы идутъ одна за другой, съ обычными сокращеніями. Правописаніе болгаро-руско-румынское.

Вотъ эта надпись:

† пшд лети кзпзщени
а гна хъаули сзберш.иса велика
крата кз дньы благочестиваго и с
тефана коеквдѣ и кз дие
пануу лоуцигануу Хермануу

То есть: въ годъ отъ воплощенія Господня 1438-й воздвигнуты были великія ворота въ дни благочестиваго Стефана воеводы и въ дни пана Луціана Германа.

Изслѣдователь плиты, осмотрѣвъ ворота Аккерманской крѣпости, отстоящія отъ дома Трахтмана саженьяхъ въ 300, приводитъ слѣдующія данныя:

«Лѣтъ 25 тому назадъ величественныя ворота крѣпости—громадная четырехугольная башня съ амбразурами, бойницами, соединялись съ материкомъ деревяннымъ мостомъ, переброшеннымъ черезъ крѣпостной ровъ. Теперь отъ мѣста ни слѣда, его замѣнила навозная настилка—казачье хозяйство. Продольные глубокіе желобы въ камнѣ у входа въ воротную башню, валѣво и направо, свидѣтельствуютъ, что самыя ворота опускались по этимъ желобамъ. Черезъ нѣсколько саженей внутри башни слѣдовали вторыя ворота,

ведущія въ крѣпостной дворъ. Подойдя къ воротной башнѣ, я сейчасъ же замѣтилъ справа отъ входа, высоко наверху, бѣловатую четырехугольную продолговатую впадину—во внѣшней стѣнѣ башни: фигуры впадины вполне отвѣчали формѣ нашей мраморной плиты, насколько позволялъ судить глазомѣръ, и таже величина. Бѣловатый цвѣтъ впадинѣ давала известъ, покрывавшая дно ея и края. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, совпаденія фигуры и величины впадины и плиты, извести во впадинѣ, я не позволилъ себѣ сомнѣваться, что эта впадина есть то мѣсто, въ которое была задѣлана наша плита въ память постройки «великихъ вратъ» и во время сооруженія самыхъ воротъ, т. е. воротной укрѣпленной башни». («Записки Импер. Одесскаго Общества исторіи и древностей». Т. XV, стр. 512—527).

На основаніи приведенныхъ данныхъ изслѣдователь заключаетъ, что великія крѣпостныя ворота въ Аккерманѣ, съ ихъ величественною башнею, старѣйшее сооруженіе 1438 года.

(Упомянется на стр. 52).

43—46. Двѣ монеты молдавскаго господаря Стефана V Великаго.

(Четыре гравюры на стр. 63).

Изображенныя въ настоящемъ изданіи въ натуральную величину двѣ монеты молдавскаго господаря Стефана V Великаго найдены Е. Е. Михалевичемъ года четыре тому назадъ въ селѣ Бутученахъ, Оргѣвскаго уѣзда, и пожертвованы имъ въ музей при Кіевскомъ церковно-археологическомъ Обществѣ.

Монеты вычеканены изъ серебра и на каждой изъ нихъ представленъ гербъ Молдавіи — голова вола съ звѣздою посреди рогъ—и сдѣланы надписи съ именемъ господаря.

47—48. Славяно-молдавская лѣтопись.

(Двѣ гравюры на стр. 68 и 69).

Въ числѣ рукописей Почаевской лавры, переданныхъ въ бібліотеку Кіевской духовной академіи во исполненіе указа Св. Синода отъ 11 декабря 1874 года, за № 3449-мъ, есть рукописный сборникъ второй половины XVI вѣка, писанный разными руками, весьма разнообразнаго содержанія, въ Молдавіи, и свидѣтельствующій о широкомъ развитіи славянской письменности въ Молдавіи въ прежнее время. Въ числѣ другихъ статей его находится и молдавская лѣтопись на славянскомъ языкѣ, доведенная продолжателями ея до 1554 года. Въ первоначальномъ своемъ составѣ, до 1527 года, она извѣстна была древнѣйшему изъ доселѣ извѣстныхъ румынскихъ лѣтописцевъ Уреке,

но до послѣдняго времени считалась утраченною для науки. Кромѣ того, что извѣстно было Уреке изъ лѣтописи, въ настоящемъ спискѣ ея помѣщены два продолженія: одно съ 1527 до 1551 г., сдѣланное романскимъ епископомъ Макариемъ, а другое—до 1554 года іеромонахомъ Евеиміемъ. Значеніе лѣтописи въ палеографическомъ отношеніи можно опредѣлить по двумъ ея страницамъ, изображеннымъ въ настоящемъ изданіи съ совершенною точностію, фотоцинкографическимъ способомъ. Въ полномъ видѣ она издана, по указаніямъ русскихъ ученыхъ, въ концѣ прошлаго 1891 года, молодымъ ученымъ румынскимъ Іоанномъ Богданомъ, съ его примѣчаніями, подъ заглавіемъ: «Uechile Cronice Moldovenesci pana la Urechia. Texte slave cu stadiu, traduceri si note de Ioan Bogdan. Bucuresci. 1891».

(Упоминается на стр. 74 и 75).

49—52. Двѣ монеты, вычеканенныя изъ турецкихъ пушекъ для Молдавіи и Валахіи.

(Четыре гравюры на стр. 95).

Въ числѣ трофеевъ отъ турецкихъ войнъ Россіи досталось нѣсколько непріятельскихъ пушекъ. Одни изъ нихъ были доставлены въ Россію, изъ другихъ, по повелѣнію императрицы Екатерины II, чеканились въ 1772—1774 годахъ монеты для княжествъ Молдавіи и Валахіи, при временномъ управленіи ими Россією.

Монеты эти изображены въ настоящемъ изданіи: одна, называемая «пара», составляетъ 3 деньги; другая—«2 пара» равняется 3 копѣйкамъ. На лицевой сторонѣ изображены въ особыхъ медальонахъ подъ княжескою короною гербы Молдавіи и Валахіи и вверху полукругомъ надпись: «Мон. Молд. и Валоск».

Въ настоящее время монеты эти составляютъ нумизматическую рѣдкость.

Заставки и инициалы.

(18 гравюръ).

Изъ числа заставокъ и инициаловъ, помѣщенныхъ въ началѣ каждой главы настоящаго изданія, заставки главъ третьей и пятой заимствованы изъ рукописнаго пергаменнаго славяно-молдавскаго евангелія второй половины XVI вѣка, хранящагося въ музеѣ Кіевскаго церковно-археологическаго Общества, и нынѣ впервые появляются въ печати. Остальныя же заставки, равно всѣ инициалы воспроизведены изъ монументальнаго изданія В. В. Стасова: «Славянскій и восточный орнаментъ», именно изъ отдѣла орнаментовъ молдо-влахійскихъ XVI и XVII вѣковъ.

Всѣ такія украшенія главъ настоящаго изданія, какъ и большая часть его иллюстрацій (портретовъ, изображеній церквей, крѣпостей и проч.), гравированы на деревѣ извѣстнымъ русскимъ художникомъ-граверомъ, преподавателемъ центральнаго училища техническаго рисованія барона Штиглица въ Петербургѣ В. В. Матѣ.

Карта Бессарабской губерніи.

Карта Бессарабской губерніи составлена главнымъ образомъ по современной намъ картѣ генеральнаго штаба. Но въ нее внесены названія нѣкоторыхъ городовъ и селеній изъ древнихъ картъ этого края и сосѣднихъ съ нимъ Молдавіи и Валахіи.

А. Изъ карты Польши и сосѣднихъ мѣстъ Вячеслава Гродецкаго, изданной въ *Theatrum orbis terrarum, Abrah. Ortelii Antverpiani*, конца XVI вѣка, помѣщены города на Днѣстрѣ Сорока, Устья, Орыговъ (Оргѣвъ), Тягинь, Тубарча и Бѣлгородъ, а на Трутѣ—Степановицы.

Б. Изъ карты Валахіи, Сербіи, Болгаріи, Романіи, Герарда Меркатора, второй половины XVI вѣка, перепечатанной въ *Geographia Blaviana*, 1662 года, т. 2,—города и селенія: Стора, Тирась, Оріава, Маякъ, Оффисса, Гермонактъ, Никонія, Гинестра, Башня Неоптолема, Офица, Монкастро, Фальконара, Салина, Бѣлгородъ на Дунаѣ, Килія, Килія Новая, Вара, Облучица, Полада, Тираспо, Таристо, Лапушна, Луканья, Щелечъ, Рени, Галаць, Пруча, Фальча, Гушь, Брады, Нушь, Яссы, Ковачъ, Браиловъ, Путна, Барлачь, Васлуй, Маргосестъ, Перцимъ, Сѣножать, Турецкій Бродъ, Таргородъ, Себія или Цибана, Муслиць, Мугецъ, Сочава, Прутъ, Сереть, Путна, Бардеовцы, Молдаванія, Нѣмецъ, Баконъ, Брасковія, Фокресъ или Фокшаны, Телчь (Бузео), Тотросъ, Анудъ, Олтены, Ребницкъ, Текучъ, Василиуцы, Флочь.

В. Изъ карты Романіи и сосѣднихъ странъ, Іакова Кастальда, 1584 года, перепечатанной во второмъ изданіи *Orb's terrarum, Abrah. Ortelii Antverpiani*, и представляющей въ общемъ большое сходство съ картой Герарда Меркатора, — между прочимъ взяты: Кучурганъ, Фейничъ, Выдвица или Видяча (нынѣ Вадуца), Василешты, Вастни, Ласты, Шкея.

Г. Изъ карты 1686 года и другихъ позднѣйшихъ, изданныхъ въ *Appelle Academiei Romane, seria II, tomulu II, Bucuresci*, 1881 г., заимствовано названіе Корчова, при днѣстровскомъ лиманѣ.

Названія несуществующихъ нынѣ городовъ могли быть указаны только приблизительно.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ КНИГЪ
„БЕССАРАБІЯ“.

А.

Авронъ, молдавскій воевода. См. Петръ VI.
Абдуль-Гамидъ, турецкій султанъ, 126.
Аврелианъ, Кая-Домицій, римскій императоръ, 10, 13.
Албъ или **Албуль**, перекопскій султанъ, 94.
Александръ I **Добрый**, молдавскій господарь, 51, 52, 67, 72, 75, 106.
Александръ I **Павловичъ**, императоръ, 131, 132, 139, 143, 150, 159.
Александръ II **Николаевичъ**, императоръ, 170.
Александръ II, валашскій воевода, 110, 111.
Александръ III **Александровичъ**, императоръ, 170.
Александръ IV **Лапушнякъ**, молдавскій господарь, 78, 79.
Александръ Муза, первый князь соединенныхъ румынскихъ княжествъ, 165.
Александръ Мурузи, молдавскій господарь, 131.
Александръ Страшимировичъ, болгарскій царь, 88.
Александръ Ягеллонъ, князь литовскій, а потомъ король польскій, 107.
Аленскій Михайловичъ, царь московскій, 115, 116.
Али-паша, турецкій полководецъ XIV вѣка, 45.
Амерскій (Серебрянниковъ), архіепископъ екатеринославскій, мѣстоблюститель Молдаво-Влахійской экзархіи, 128, 130.
Амфилохій, хотинскій епископъ, 86, 101.
Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, святой, удѣльный князь пересопницкій, а впоследствии сурдальскій, 34.

Андроникъ, іеромонахъ, духовникъ Нямецкой лавры, 166.
Анна Іоанновна, императрица, 123.
Антоній:
— Галицкій митрополитъ, XIV вѣка, 66.
— (Черновскій), митрополитъ ясскій, впоследствии черниговскій, 83.
Анеимъ, архимандритъ Киприановскаго Пречистенскаго монастыря, 154.
Ариадѣ, румынскій раскольничій епископъ, 163.
Аронъ I **Злой**, молдавскій воевода (1591 г.), 57, 79, 91, 112.
Аскольдъ (или **Сняльдъ**), князь кievскій, 20, 22, 24.
Аспарухъ, болгарскій вождь, 18.
Атанарихъ, вестготскій король, 14, 62.

В.

Багратионъ, Петръ Ив., главнокомандующій армією, 132.
Бальша, Георгій, кишиневскій предводитель дворянства, 159.
Бессараба, валашская династія. См. Владъ, Матѣей, Михаилъ и Константинъ.
Баста, нѣмецкій генераль, 58.
Батый, ханъ Золотой Орды, 37.
Бахметевъ, бессарабскій намѣстникъ. 151, 159.
Баязеть:
— I, турецкій султанъ, 88.
— II, турецкій султанъ, 56, 91.
Бабариста, царь гетовъ, 8.

Бела IV, венгерскій король, 42.
Беринда, Памва, румынь, получившій образование въ Россіи, 81.
Богданъ, господарь Молдавіи, 46.
Богушъ-Сестренцовичъ, Станиславъ, митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи, 160.
Болеславъ I, Храбрый или Сильный, польскій король, 24.
Борисъ, болгарскій царь, 64.
Бранишано, валашскій господарь. См. Константины.
Бѣлуша, сербъ, дядя венгерскаго короля Гейзы II, 41

В.

Валентинианъ I, римскій императоръ, 14.
Варсоломей, іеромонахъ Сахарянскаго монастыря, 103.
Василаи, грекъ-проходимецъ, занявшій молдавскій престолъ подъ именемъ Якова Ираклидиса, 78, 110.
Василій, сынъ византійскаго императора Леона, 28.
Василій Лупулъ (Волиъ), молдавскій господарь, 60, 78, 79, 81, 99, 115.
Васильно (Василій) Ростиславичъ, князь тербовльскій, 30, 32.
Ватиниоти, ротмистръ, начальникъ болгарской милиціи, 142.
Вейсманъ фонъ - Вейсенштейнъ, Отто-Адольфъ, баронъ, русскій генералъ, 126.
Величковскіе:
— Иванъ Васильевичъ, обозный Нѣжинскаго полка, 83.
— Настоятель Намецкаго монастыря. См. Паисій.
Веніаминъ (Ностани), молдавскій митрополитъ, 84, 86, 132, 156.
Виссаріонъ, измаилскій лжеепископъ, 170.
Витовтъ (или Витольдъ) Кейстутевичъ, во св. крещеніи Александръ, великій князь литовскій, 50, 106.
Вишневецкій, кн. Димитрій, староста каневскій, 108, 110.
Владиміръ (Владимірно), сынъ Володаря Ростиславича, галицкій князь, 32.
Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, великій князь кievскій, 28.
Владиміръ Святославичъ, во св. крещеніи Василій, равноапостольный, великій князь русскій, 24, 28.
Владиміръ Ярославичъ, князь новгородскій, 28.
Владиславъ:
— Племянникъ мишенскаго маркграффа, 42.
— IV (или VII), король польскій, 114.

Владъ IV Драгуль, господарь Валахіи, 45, 53, 56, 90, 107.
Владъ V Бассараба, валашскій господарь, 53—55.
Владъ VI Монахъ, господарь Валахіи, 56.
Войтишичъ, Иванъ, воевода, 28.
Володаръ (Владиміръ) Ростиславичъ, князь перемышльскій, 30, 32.
Воронцовъ, Мих. Семен., свѣтлѣйшій князь, генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-отъ-инфантеріи, новороссійскій генералъ-губернаторъ и намѣстникъ Бессарабской области, 151.
Всеславъ или Станиславъ, воевода валашскій, 41.
Вышата, воевода, 28.
Вячеславъ Владимировичъ, князь, 30.

Г.

Гаврилъ (Банулеско Бодоми), кишиневскій митрополитъ, 128, 130, 132, 150, 152, 154—156, 158.
Гаврилъ Могила, валашскій господарь, 60
Гаспаръ Граціанъ, молдавскій господарь, 50, 77, 114.
Гедоонъ, молдавскій митрополитъ, 116.
Гейза II, венгерскій король, 41, 42.
Георгица, молдавскій господарь. См. Стефанъ.
Георгій I Стефанъ, молдавскій господарь, 77.
Георгій Ракоци, трансильванскій воевода, 78, 115.
Гербановскій, Исидоръ, преподаватель Сокольской духовной семинаріи, 158.
Геронтій, румынскій старецъ, 84.
Гина, молдавскій господарь. См. Григорій.
Голенищевъ - Нутузовъ - Смоленскій, Мих. Иларіонов., свѣтлѣйшій князь, 132.
Голыцины, кн. Александр. Мих., русскій полководецъ, 124.
Головатый, Осипъ, кошевой, 140.
Гросеній (Агриппа), архимандритъ Смоленскаго Богородичнаго монастыря, 48.
Григорій:
— Сынъ князя Василька Ростиславича, 32
— Племянникъ мишенскаго маркграффа, 42.
— Молдавскій митрополитъ (1560 г.), 74.
— Угровлахійскій митрополитъ, 84.
Григорій Гина, молдавскій господарь, 81, 124, 156.
Григорій (Цамвлякъ), молдавскій митрополитъ, 70—72.
Гуниадъ, Іоаннъ Корвинъ, венгерскій полководецъ и правитель, 90.

Д.

Давидъ Игоревичъ, князь дорогобужскій, потомъ владиміро-волинскій и наконецъ снова дорогобужскій, 30.

Давидъ Ростиславичъ, князь, 35.

Даміанъ, молдавскій митрополитъ, 70.

Даниль, митрополитъ браиловскій, то-маровскій и хотинскій, 100.

Доцебалъ, царь гетовъ, 8.

Димитрій (Даниль Сулима), архіепископъ кишиневскій, 152, 154, 156, 158, 159.

Димитрій Кантанузинъ, молдавскій гос-подарь, 60, 81.

Димитрій Кантемиръ, молдавскій гос-подарь, вполсѣд. русскій сенаторъ, 120

Диръ, князь кievскій, 20, 22, 24.

Діаковскій, Емилианъ, аеонскій инокъ. См. Ефремаъ.

Дмитрей, татарскій князь въ Подоліи, 48.

Добрыня, вождь, 28.

Долгорукий, кн. Василій Михайлов., мо-сковскій главнокомандующій, 124, 131.

Домиціанъ, Титъ-Флавій, римскій импера-торъ, 8.

Досноей, молдавскій митрополитъ, 83.

Досноей (Хереско), епископъ радауцкій, 101.

Дочуль, могилевскій купецъ, 99.

Драгошъ, господарь Молдавіи, 46, 47.

Дрануль, валашскій господарь. См. Владъ IV.

Е.

Евонній:

— Константинопольскій патріархъ, 70.

— Болгарскій патріархъ, 70.

Екатерина II Алексѣевна Великая, импе-ратрица, 128.

Елена, супруга московскаго царя Иоан-на III, 107.

Епифаній, инокъ Нямедкаго монастыря, 103.

Ефремаъ (Емилианъ Діаковскій), аеон-скій инокъ, 84.

Ж.

Жолюевскій, Станиславъ, великій кан-цлеръ польскій и гетманъ коронный, 112, 114.

З.

Замойскій, Янъ, польскій канцлеръ, 58, 112.

Зассъ, Андрей Пав., русскій генераль, 134.

И.

Иваненко, волохъ, покорившій Россіи Брацлавъ, 120.

Иванъ, сынъ князя Василья Ростисла-вича, 32.

Иванъ II Поднова, молдавскій господарь, 111.

Иванъ Ростиславичъ Берладинъ, удѣль-ный князь, 32, 33.

Ивоня, молдавскій господарь, 110, 111.

Игорь, князь кievскій, 22, 24, 27.

Измаиль-паша, турецкій полководецъ, 134.

Илья I, молдавскій господарь, 52.

Изювъ, Ив. Никол., генераль-лейте-нантъ, 143.

Ипсильанти, валашскій господарь. См. Кон-стантинъ.

Ирнархъ (Поповъ), архіепископъ киши-невскій, вполсѣд. рязанскій, 152.

Италиискій, русскій посланникъ въ Тур-ціи, 131.

І.

Іановъ, молдавскій митрополитъ, 156.

Іереміа, грекъ, молдавскій митрополитъ. 67.

Іереміа Могила, молдавскій господарь, 58—60, 94.

Іероей, молдавскій іеродіаконъ, 86.

Іоаннъ, митрополитъ браиловскій, ре-нинскій и хотинскій, 101.

Іоаннъ III Васильевичъ, великій князь мо-сковскій, 107.

Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, царь мо-сковскій, 107, 108.

Іоаннъ Златоустъ, святой, константино-польскій патріархъ, 62.

Іоаннъ Кантанузинъ, византійскій импера-торъ, 88.

Іоаннъ Новый Сочавскій, трапезундскій купецъ, святой, мученикъ, 37, 51, 70, 72.

Іоаннъ Романъ II, господарь Молдавіи, 51.

Іоаннъ Цимисхій, византійскій импера-торъ, 28.

Іовъ (Потемнинъ), архимандритъ, 130.

Іосифъ, молдавскій епископъ XIV вѣка, 66, 67, 70.

К.

Казаринъ, русскій полковникъ, 124.

Казимиръ IV Ягайловичъ, польскій король-55, 56, 66, 107.

Камонскій, гр. Никол. Мих., главноко-мандующій, 126, 132.

Кантанузмиъ Щербанъ II, валашскій воевода, 60, 118.

Канталузмиы:

— Валашко-молдавская династія. См. Димитрій, Щербанъ и Іоаннъ.

— Спатарь, начальникъ отряда валашскихъ волонтеровъ, 124.

— Николай, начальникъ казачкаго отряда, 139.

Кантемиръ, молдавскій господарь, впоследствии русскій сенаторъ. См. Димитрій.

Карль Великій, римскій императоръ, 19.

Карпъ, Дарій, основатель Таборскаго монастыря. 100.

Наховскій, екатеринославскій губернаторъ, 130.

Ниприанъ, болгарскій митрополитъ, 71.

Нирмалъ:

— Епископъ аккерманскій XIV вѣка, 37, 66.

— Митрополитъ браилловскій и ревинскій (1774 г.), 101.

— Митрополитъ браилловскій, томаровскій и хотинскій (1780 и 1796), 101.

— Бѣлокриницкій раскольничій митрополитъ, 163.

Кій, князь кіевскій, 24.

Клеопа, настоятель Введенской пустыни, 84.

Когальничано, молдавскій министръ, 164.

Конашевичъ-Сагайдачны, Петръ, гетманъ малороссійскій, 114.

Константинъ VII Багрянородный, византийскій императоръ, 27.

Константинъ Бассараба, валашскій господарь, 77.

Константинъ Бранивано, валашскій господарь, 60, 120.

Константинъ Ипсиланти, валашскій господарь, 131.

Константинъ Маврокордате, молдавскій господарь, 156.

Константинъ Мегила, молдавскій господарь, 60.

Корбе, помѣщикъ, предводитель „вольнаго дворянскаго полка“, 139.

Кореси, діаконъ, печатникъ XVI вѣка, 78.

Корещіи, Д., протоіерей, 100.

Коріатовичи, владѣтели Подоли. См. Оеодоръ и Юрій.

Костани, молдавскій митрополитъ. См. Веніаминъ.

Костинъ, Миронъ, молдавскій лѣтописецъ, 79.

Креста, іеромонахъ. См. Оеофанъ.

Крумъ (или Крубъ), болгарскій король, 19, 64.

Куза, князь. См. Александръ.

Кузнецовъ, русскій комиссаръ въ Молдавіи, 132.

Кулага, атаманъ запорожскихъ казаковъ, 111.

Муницкій, Петръ, протоіерей, ректоръ Сковольской духовной семинаріи, 154, 158.

Нурицнъ, Оеодоръ, московскій дьякъ, 107.

Нутлубуга, татарскій князь въ Подоли, 48.

Крымъ-Гирей, татарскій ханъ, 96.

Л.

Лазарь, сербскій король, 88.

Лапушинъ, молдавскій господарь. См. Александръ IV.

Лачко, молдавскій господарь, 66.

Лачко, Андрей, седмиградскій воевода, 46.

Лашковъ, Іоакимъ, священникъ, 103.

Лебедевъ, Петръ, архіепископъ. См. Павелъ.

Левъ, императоръ византийскій, 26.

Лобода, предводитель казаковъ, 112.

Луппа Дѣмъ, бояринъ, строитель Цыганештскаго скита, 99.

Лулулъ, молдавскій господарь. См. Василій.

Людвикъ I Великій, король венгерскій, а потомъ польскій, 46.

М.

Маврокордате, господарь. См. Николай.

Магометъ II, турецкій султанъ, 53, 55, 90.

Макарій:

— Епископъ романскій, 74.

— Архимандритъ тихвинскій, 84.

Максиміліанъ, австрійскій эрцгерцогъ, 112.

Мануиль Комнень, византийскій императоръ, 33.

Марковъ, Александръ. Александръ, генералъ-лейтенантъ, 134.

Матеей, цареградскій патріархъ, 67.

Матеей Бассараба, валашскій господарь, 60, 78, 81, 115.

Матеей Корвинъ, венгерскій король, 53, 55, 57.

Махмудъ II, турецкій султанъ, 131, 132.

Мейендорфъ, русскій генералъ, 131.

Мелетій, молдавскій епископъ XIV вѣка, 66, 67.

Мелхиседеиъ (Петровичъ-Стефанеско), епископъ романскій, 164.

Менгли-Гирей, основатель Крымской татарской орды, 92.

фонъ-Миницъ, графъ Бурхардъ-Христофоръ, генералъ-фельдмаршалъ, 123.

Мирча I (Маръ) Великій, воевода валашскій, 44, 45, 88.

Мирчичъ, молдавскій воевода. См. Петръ.

Митрофанъ, константинопольскій патріархъ, 70.

Михаилъ I Бассараба, господарь Валахін, 42, 44, 88.

Михаилъ IV Храбрый, валахскій господарь, 44, 57—59, 112.

Михаилъ Могила, молдавскій господарь, 60.

Михаилъ Раковица, молдавскій господарь, 95.

Михаилъ Феодоровичъ, царь московскій, 108.

Михельсонъ, Ив. Ив., генераль-отъ-кавалеріи, главнокомандующій Двѣхъ-стрелковскою арміею, 131, 139.

Могила:

— Господарскій родъ, 79.

— Александръ, претендентъ на молдавскій престолъ, 112.

— Богданъ, претендентъ на молдавскій престолъ, 112.

— Стефанъ, молдавскій полководецъ, 58.

— См. **Иеремія**, **Симеонъ**, **Михаилъ**, **Константинъ**, **Говриилъ** и **Петръ**.

Моймиръ, князь придунайскихъ славянъ, 19.

Мстиславъ Романовичъ, князь, 35.

Муженъ, король придунайскихъ славянъ, 18.

Мурадъ или **Амуратъ I**, турецкій султанъ, 88.

Мурузи, молдавскій господарь. См. **Александръ**.

Мустафа:

— III, турецкій султанъ, 126.

— IV, турецкій султанъ, 131.

Мустафа-Байрантаръ, рущукскій паша, 131.

Н.

Назарій, настоятель Валаамскаго монастыря, 84.

Наливайко, Северинъ, предводитель казацкаго восстанія, 112.

Наполеонъ I Бонапартъ, императоръ французовъ, 130, 131.

Настурель, валахскій бояринъ, 81.

Несторовичи:

— **Георгій**, кievскій полководецъ, 34.

— **Иванъ**, преподаватель Сокольской духовной семинарии, 158.

Нинита Готскій, святой, великомученикъ, 62.

Никифоръ, яссскій митрополитъ, 83

Никифоръ II Фона, византийскій императоръ, 28.

Никодимъ, святой, основатель монастырей въ Валахін, 72.

Николай Маврокордато, господарь валахскій и молдавскій, 81.

О.

Октавіанъ - Най - Юлій - Цезарь-Августъ, римскій императоръ, 8.

Олегъ-Вѣщій, князь кievскій, 22, 24—26.

Ольгердъ Гедиминовичъ, великій князь литовскій, 48, 106.

Османъ, турецкій султанъ, 91, 114.

П.

Павель (Петръ Лебедевъ), архіепископъ кишиневскій, потомъ казанскій, 168, 172

Павсій, патриархъ іерусалимскій, 115.

Павсій (Величковскій), настоятель Нямецкаго монастыря, 84, 174.

Паравичини, графъ, бессарабскій обер-форштмейстеръ, 144.

Паросеній, митрополитъ ревинскій и хотинскій, 101.

Пахомій, епископъ романскій, 83.

Перетитио, Романъ, священникъ, 103.

Петрашино, валахскій бояринъ, 116.

Петричеу, молдавскій господарь. См. **Стефанъ**.

Петровичъ-Стефанеско, епископъ. См. **Мелхиседекъ**.

Петръ I Алексѣевичъ Великій, императоръ, 119, 120.

Петръ VI Авронъ, молдавскій воевода, 57, 90.

Петръ VII Рарошъ, молдавскій господарь, 57, 99, 107.

Петръ Мирчичъ, молдавскій воевода, 110, 111.

Петръ (Могила), кievскій митрополитъ, 81.

Петръ Яковлевъ, игуменъ Косоуцкаго или Косовецкаго монастыря, 83.

Пименъ, одинъ изъ основателей Нямецкаго монастыря, 72.

Плоскиня, воевода бродниковъ, 35.

Подкова, молдавскій господарь. См. **Иванъ II**.

Поликарпъ, инокъ Нямецкаго монастыря, 103.

Попеску-Сирибанъ, **Василій**, воспитаникъ Ясской семинарии, получившій богословское образованіе въ Кievской академіи, 86.

Поповъ, архіепископъ. См. **Иринархъ**.

Потемкинъ-Тавричскій, свѣтлѣйшій князь **Григорій Александровичъ**, генераль-фельдмаршалъ, новороссійскій и азовскій генераль-губернаторъ, 127, 128, 130.

Прискъ, византийскій полководецъ, 18.

Прозоровскій, кн. **Александръ Александровичъ**, генераль-фельдмаршалъ, 131, 132.

Пушкинъ, **Александръ Серг.**, поэтъ, 143.

Пясть, родоначальникъ польской королевской династіи, 19.

Р.

Рабиновичъ, Иосифъ Давидов., кишиневскій адвокатъ, инициаторъ іудейско-христіанскаго движенія въ Россіи, 176.

Радо I Черный (или **Черный**), господарь Валахіи, 42, 44, 88.

Радо III Красивый, валашскій господарь, 53, 54.

Радо IV Великий, господарь Валахіи, 45, 54.

Радуль, валашскій бояринъ, 116.

Радовица, молдавскій господарь. См. Миханлъ.

Ралочи, трансильванскій воевода. См. Георгій.

Рарешъ, молдавскій господарь. См. Петръ VII.

Ратиборовичъ, Тома, воевода, 30.

Репинъ, кн. Вас. Никит., генераль-фельдпейхмейстеръ, 128, 130.

де Рибась, Осипъ Мих., адмиралъ, покоритель Гаджибея (Одессы), 130.

Риевскій, московскій дьякъ, 108.

Романъ Мстиславичъ, волынскій князь, 35.

Ростиславъ Владиміровичъ, князь, 32.

Ростиславъ Мстиславичъ, князь кіевскій, 34.

Рудольфъ II, нѣмецкій императоръ, 57, 59, 111, 112.

Румянцевъ - Задунайскій, гр. Петръ Александровичъ, генераль-фельдмаршалъ, 124, 126.

Руситъ, бояринъ, строитель Сороккаго сита, 99.

Рюрикъ, первый русскій князь, 20, 22.

Рюрикъ Ростиславовичъ, во св. крещеніи **Василій**, удѣльный князь овручскій, впоследствии великій князь кіевскій, 30, 35.

С.

Савва, волохъ, покорившій Россіи Могилевъ на Днѣстрѣ, 119.

Савва Готскій, святой, мученикъ, 62.

Само, вожь чеховъ и моравцевъ, 18.

Самойловичъ, гетманъ лѣво - бережной Украины, 118.

Санансарскій, Теодоръ, ученикъ старца Пансія Величковскаго, 84.

Свидригайло Ольгердовичъ, во св. крещеніи **Левъ**, князь литовскій, 106.

Свириговскій, Иванъ, предводитель запорожскихъ казаковъ, 110.

Святительдъ, воевода кіевскій, 27.

Святополкъ I Окаянный, великій князь кіевскій, 24.

Святославъ Игоревичъ, князь кіевскій, 24, 28.

Себастьяни, французскій генераль, 130, 131.

Селимъ III, турецкій султанъ, 131.

Сергіи, архіепископъ кишиневскій, нынѣ одесскій, 175.

Сигизмундъ, венгерскій король, 88.
Сигизмундъ Баторіи, трансильванскій князь, 57—59, 112.

Силуанъ, одинъ изъ основателей Нямецкаго монастыря, 72.

Симеонъ:

— Экзархъ молдавскій, 66, 67.

— Князь болгарскій, 26.

Симеонъ Могила, молдавскій господарь, 60.
Симеонъ Олельковичъ, литовско - русскій князь, 106.

Синеусъ, русскій князь, 20, 22.

Солиманъ:

— Турецкій паша XV вѣка, 54.

— Турецкій полководецъ XIV вѣка, 88.

— II, турецкій султанъ, 91, 94.

Софроній, одинъ изъ основателей Нямецкаго монастыря 72.

Стефанъ:

— II, молдавскій господарь, 88.

— III, молдавскій господарь, 52.

— V, молдавскій господарь, 94.

— VII, молдавскій господарь, 94.

— Племянникъ мишенскаго маркграффа, 42.

Стефанъ V Великій, молдавскій господарь, 53—57, 90, 99, 106, 107.

Стефанъ X Ръванъ, молдавскій воевода, 57.

Стефанъ VI Саранча, молдавскій воевода, 91.

Стефанъ Баторіи, польскій король, 111.

Стефанъ Георгица, молдавскій господарь, 115.

Стефанъ Петричеу, молдавскій господарь, 116.

Суворовъ - Римникскій, графъ, Александръ Вас., князь Италійскій, генералиссимусъ, 126, 128, 130.

Сулима:

— Данилъ, архіепископъ. См. Димитрій.

— Предводитель казаковъ, 114.

Т.

Текели, Петръ, австрійскій сербъ, перешедшій въ Россію на службу, 123.

Теодорихъ, готскій король, 15.

Тиверій Сильванъ, побѣдитель гето-дакійцевъ, 8.

Томша:

— Бояринъ, претендентъ на молдавскій престолъ, 110.

— Петръ, паркалабъ (губернаторъ) чобручскій, 50.

Траянъ, Маркъ - Ульпій, римскій императоръ, 8, 9, 13.

Труворъ, русскій князь, 20, 22.

Тудори, діаконовъ, печатникъ XVI вѣка, 78.

Тяпкинъ, русскій резидентъ въ Варшавѣ, 116.

У.

Ульфила, готскій епископъ, 62, 63.

Унила, готскій епископъ, 62.

Ф.

Федоровъ, генераль-маіоръ, бессарабскій губернаторъ, 147, 152.

Х.

Хаджибей (или **Хачибей**), татарскій князь въ Подоліи, 48.

Хлопицкій, Станиславъ, польскій шляхтичъ, 111, 112.

Хмельницкіе:

— **Богданъ**, малороссійскій гетманъ, 114, 115.

— **Тимоѳей**, сынъ Богдана, 115.

Хрисановъ, іерусалимскій архимандритъ, 118, 119.

Христофоръ, князь седмиградскій, 111.

Ц.

Цамвлакъ, митрополитъ. См. Григорій.

Ч.

Чичаговъ, П. В., адмираль, главнокомандующій Дунайскою армією, 150.

Ш.

Шишманъ, царь болгарскій, 45.

Шрейберъ, Вольфгангъ, протестантскій миссіонеръ въ Молдавіи, 78.

Щ.

Щербанъ (или **Сербанъ**) **Кантакузинъ**, валахскій господарь. См. **Кантакузинъ Щербанъ II**.

Э.

Элій Каттъ, римскій полководецъ, 8.

Энгельгардтъ, русскій комиссаръ въ Валахіи, 132.

Эрманрихъ, король венецовъ, 15, 16.

Эссенъ, графъ **Петръ Кирилловъ**, генераль-отъ-инфантеріи, членъ государств. совѣта, 131.

Ю.

Югъ, молдавскій господарь, 67.

Юлій Цезарь, римскій императоръ, 8.

Юрій Коріатовичъ, князь подолевскій, господарь валахскій, 66, 106.

Юстиніанъ I Великій, византийскій императоръ, 16.

Я.

Ягайо (**Ягелло**), во св. крещеніи **Яновъ**, великій князь литовскій, а потомъ король польскій подъ именемъ **Владислава IV** или **V**, 47, 106.

Яновъ Иранлидись (или **Гералидъ**). См. **Василаки**.

Янушъ, кievскій полководецъ, 33.

Янъ - Альбертъ, польскій король, 107.

Янъ Запола, трансильванскій князь, 57.

Ярославъ I (**Юрій Владиміровичъ Мудрый**), великій князь кievскій, 24, 28.

Ярославъ Владиміровичъ Осмомыслъ, князь галицко-волыньскій, 33.

Ярышевскій, **Янъ**, атаманъ запорожскихъ казаковъ, 111.

Яццо, русскій пасѣчникъ въ Молдавіи, 46.

Ѳ.

Ѳеодоръ Коріатовичъ, князь подолевскій, 106.

Ѳеодосій, игуменъ Шабскаго монастыря, 103.

Ѳеоктистъ, молдавскій митрополитъ, 70, 72.

Ѳеофанъ, архимандритъ, ученикъ старца **Паисія Величковскаго**, 84.

Ѳеофанъ (**Крестя**), іеромонахъ, управлявшій Немецкими лаврскими имѣніями въ Бессарабіи, 166.

Ѳеофилъ, босфоританскій митрополитъ изъ Готейнъ, 62.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ И ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
	Въ текстѣ:		
27	1 снизу	Тунгалы	Тунгаты
44	17 »	Кымпо Лунго	Кымпо-Лунго
50	11 »	даімасте	да імасте
67	14 сверху	въ	на
81	14 снизу	Тырговищкомъ	Тырговищскомъ
112	7 »	Наливайко	Наливайка
115	18 сверху	Ракичо	Ракочи
123	18 »	княжествъ	княжествъ,
144	6 снизу	Архипелага	Архипелага,
159	14 сверху	Кишеневъ	Кишиневъ
160	1 »	Белградъ	Болградъ
163	5 »	въ 1848 году	въ 1848 году,
	Въ приложеніяхъ:		
9	3 сверху	В. Богданомъ	І. Богданомъ
13	21 »	твореніяхъ	«Твореніяхъ
14	2 снизу	Па лаузова	Палаузова
17	1 »	Бессарабска	Бессарабская
—	5 и 6 »	Новомяецкій	Новомяецкій
23	10 сверху	Драгомирскій	Драгомирскій
26	22 »	1836	1736
32	10 »	компаніи	кампаніи
37	7 снизу	конститоріи	консисторіи
38	15 сверху	Кунердорфскомъ	Кунерсдорфскомъ
47	13 снизу	компаніи	кампаніи
71	3 »	1848 году	1858 году
72	3 сверху	1831 году	1331 году
77	9 »	цыганки	цыганкѣ
82	1 »	впослѣдствіи	впослѣдствіе
85	14 снизу	Хермлюу	Хермануу
88	14 сверху	Трутѣ	Прутѣ
—	25 »	Анудъ	Ачудъ
—	32 »	Vicnresci	Vicuresci
—	34 »	Названія	Мѣстоположенія
92	17 »	Луппа Дѣукъ	Луппъ Дѣука
93	21 »	Говрилъ	Гаврилъ

